

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08191345 5

12

760326

ВРЕМЕНИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ.

Vol. 27

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

въ типографіяхъ Губернскаго Правленія, Земской Управы

и

Фалькъ въ Ярославль.

1881.

И. КИРИЛЛОВЪ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
въ Ригѣ.

ВРЕМЕНИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

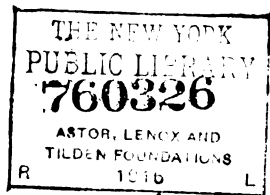
ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіахъ Губернскаго Правленія, Земской Управы

и

Фалькъ въ Ярославль.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицеа.
Директоръ М. Капустинъ.

Юридическое
лице
демократическое

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ КНИГИ ВРЕМЕННОКА ЛИЦЕЯ.

	Страницы.
Журналы Совѣта Лицея съ 15 Января по 4 Апрѣля 1881 г.	1 - 18.
Отчетъ Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея за 1880—81 учебный годъ	1—22
Лѣтопись Лицея за тотъ же годъ	1—20
съ приложеніями	I—XXII
Кредитъ и бумажныя деньги. <i>Актовая рѣчь</i> Орд. Проф. <i>И. Т. Тарасова</i>	1—22
Теорія Конституціонализма и самоуправленія Рудольфа Гнейста. <i>А. Е. Назимова</i>	1 - 50 ✓
Артели въ Россіи. Орд. Проф. <i>А. А. Исаева</i> . (Обончаніе)	225—336 ✓
Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предиріятій. Право вещное. (Первая половина). <i>А. А. Борзенко</i>	1—200 ✓
Каталогъ Лицейской бібліотеки	1—24

XXVII книга вышла 1 ноября 1881 года; въ ней 31 листъ.

MEMORANDUM

TO : [Illegible]

FROM : [Illegible]

SUBJECT : [Illegible]

NOV 21 1954

Ж У Р Н А Л Ы

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1881 года Января 15-го дня въ Советѣ присутствовали: Директоръ Обыкновенный профессоръ М. Н. Капустинъ; Обыкновенные профессора: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстраординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ и А. А. Исавъ; Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ; Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко, М. А. Липинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій. Неприсутововала Исправ. долж. Экстраординарнаго профессора Н. Д. Сергѣевскій— по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 6 сего Января за № 68-мъ, которымъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея, что вслѣдствіе представленія Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 27 го Декабря 1880 года за № 14844, разрѣшилъ оставить при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ Кандидата *Сергея Титова* на два года, считая съ 1-го Января 1881 года, для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гражданскаго права, съ производствомъ ему содержанія по 600 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ личнаго состава Демидовскаго Юридическаго Лицея Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, и для удовлетворенія Кандидата

1.

Титова помѣсячно опредѣленнымъ ему содержаніемъ въ Правленіе Лицея передать съ слушаемаго предложенія копію.

2) Прошеніе бывшего студента сего Лицея *Александра Соколова*, о принятіи его вновь въ студенты Лицея для полнаго окончанія курса въ Лицеѣ, при чемъ онъ объясняетъ Совѣту, что во все проведенное въ Лицеѣ время съ 1874 г. онъ, прослушавъ всѣ предметы Лицейскаго курса, но вслѣдствіе болѣзни въ 1879—80 учебномъ году, по нѣкоторымъ предметамъ третьей группы наукъ удовлетворительно сдать экзамена не могъ, почему и лишился права на окончаніе полнаго курса наукъ, и что онъ не потерялъ еще права на поступленіе вновь въ студенты, такъ какъ пробылъ въ Лицеѣ только 5½ лѣтъ. Опредѣлили: Принять Соколова въ студенты Лицея съ тѣмъ, чтобы онъ въ настоящемъ учебномъ году сдалъ экзамены по всѣмъ предметамъ 3 й группы; по предметамъ же 1 и 2 группъ наукъ считать его выдержавшимъ экзамены.

3) Окончившіе въ 1880 году курсъ въ Лицеѣ студенты: *Никаноръ Шубинъ* и *Александръ Безсоновъ* представили въ Совѣтъ въ срокъ для полученія степени Кандидата написанныя ими диссертациі: первый - Шубинъ «О выдачѣ преступниковъ» и послѣдній—Безсоновъ «Дареніе по Римскому праву». Вслѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ объ этихъ диссертацияхъ Ординарнаго профессора М. Н. Капустина и Исправ. д. Доцента А. А. Борзенко, Опредѣлили: Утвердить Шубина и Безсонова въ степени Кандидата, о чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, отзывы же о диссертацияхъ ихъ Гг. Капустина и Борзенко напечатать во Временникѣ Лицея.

4) По разсмотрѣніи сочиненія студента *Леонида Богородскаго*, написаннаго въ прошломъ 1880 году по Римско-

му праву, Опредѣлили: Выдать Богородскому за это сочиненіе денежную премію въ размѣрѣ *двадцати пяти рублей* изъ спеціальныхъ средствъ Лицея (изъ суммы сбора за слушаніе лекцій), для исполненія чего и передать въ правленіе Лицея копію съ этой статьи журнала.

5) Директоръ заявилъ, что въ минувшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ Гг. преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ . . .	17	0
Сокольскимъ . . .	12	2
Тарасовымъ . . .	8	4
Экстраординарнымъ профессоромъ Эйхельманомъ	12	0
Исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ:		
Суворовымъ . . .	12	0
Исаевымъ . . .	10	0
Сергѣевскимъ . . .	14	1
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	5	0
Исправляющими должность Доцентовъ:		
Борзенко . . .	9	0
Липинскимъ . . .	8	0
Тальбергомъ . . .	6	2
Ладыженскимъ . . .	5	3
Итого . . .	118	12

Показанное количество лекцій пропущено Гг. Сокольскимъ, Тарасовымъ, Тальбергомъ и Ладыженскимъ по болѣзни, а Сергѣевскимъ по нахожденію въ отпуску. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

1881 года Февраля 18 дня въ Советъ п р и с у т с т в о в а л и: Директоръ *Ординарный профессор М. Н. Капустинъ*; *Ординарные профессора: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ*; *Экстраординарный профессор О. О. Эйхельманъ*; *Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ и Н. Д. Сергѣевскій*; *Исправляющіе должность Доцентовъ: М. А. Липинскій, Д. Г. Тамбергъ и А. Н. Ладыженскій*. *Не п р и с у т с т в о в а л и: Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ и Исправляющій должность Доцента А. А. Борзенко—по неизвѣстной причинѣ.*

С л у ш а л и: I) Въ виду недоразумѣній, возникавшихъ по поводу нѣкоторыхъ §§ правилъ объ испытаніяхъ, Директоръ Лицея предложилъ Совѣту Лицея: не находить ли онъ нужнымъ разъяснить означенные §§. По обсужденіи относящихся къ сему вопросовъ, **О п р е д ѣ л и л и:** Изложить разъясненіе въ нижеслѣдующей формѣ и объявить о нихъ студентамъ: I, Въ § 26 правилъ объ испытаніяхъ постановлено, что кандидатское разсужденіе должно быть подано въ день послѣдняго экзамена. Отсрочка со стороны Совѣта можетъ быть дана не болѣе, какъ на четыре мѣсяца. Поэтому съ истеченіемъ четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдняго экзамена, то есть съ 25 Августа, студентъ уже лишается безусловно права подачи разсужденія. Студенты, отложившіе на четыре мѣсяца испытаніе изъ одной науки, считаются воспользовавшимися льготнымъ срокомъ для подачи сочиненія и не могутъ воспользоваться вторичною отсрочкою; четырехмѣсячный срокъ для нихъ долженъ считаться со дня окончанія общихъ экзаменовъ по наукамъ третьей группы въ Августъ мѣсяцъ, а не со дня выдержанія ими испытанія въ положеннаго времени. На этомъ основаніи для всѣхъ окончивающихъ курсъ безъ исключенія крайнимъ срокомъ подачи кандидатскихъ разсужденій должно считаться 26 Декабря. II, Совѣтомъ постановлено, что стипендіи

могутъ быть назначаемы только тѣмъ студентамъ, которые окончатъ экзаменъ въ Маѣ мѣсяцѣ, такъ какъ сужденіе объ относительныхъ успѣхахъ на испытаніяхъ, которымъ студенты подвергались въ разные сроки, не можетъ быть правильнымъ. Оставляя въ силѣ это постановленіе, Совѣтъ призналъ нужнымъ присовокупить, что Демидовскимъ стипендіатамъ, вовсе не приступающимъ къ экзамену въ Маѣ мѣсяцѣ, выдача стипендій прекращается тотчасъ же; продолжаютъ стипендіи до начала слѣдующаго учебнаго года, т. е. до 1-го Сентября, лишь тѣмъ Демидовскимъ стипендіатамъ, которые выдержать въ Маѣ мѣсяцѣ экзаменъ не менѣе, какъ изъ трехъ наукъ. Остающіяся за невыдачею суммы будутъ назначены въ стипендіи тѣмъ студентамъ, которые окончатъ съ особеннымъ успѣхомъ всѣ экзамены въ Маѣ мѣсяцѣ и не получали стипендій прежде.

2) Прошеніе Кандидата Юридическихъ наукъ Императорскаго университета св. Владиміра Александра Евгеньевича *Назимова*, которымъ онъ, объясняя желаніе свое приобрести званіе Приватъ-Доцента, проситъ назначить ему сроки для прочтенія публичныхъ лекцій, согласно § 20 Устава Демидовскаго Юридическаго Лицея, при чемъ присовокупляетъ, что какъ диссертацию, *pro venia legendi*, онъ предполагаетъ представить изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Ученіе Гнейста о самоуправленіи», которое и проситъ напечатать во Временникѣ Лицея. О предѣлили: Допустить г. Назимова къ чтенію пробныхъ лекцій, назначивъ первую таковую 3-го Марта, затѣмъ поручить Ординарному профессору И. Т. Тарасову разсмотрѣніе диссертациі г. Назимова и въ случаѣ одобренія оной назначить официальными оппонентами при защищеніи ея И. Т. Тарасова и М. Н. Канутина.

3) Заявленіе исправляющаго должность доцента Лицея А. А. Борзенко о разрѣшеніи ему напечатать во Временникѣ Лицея статью подъ заглавіемъ: «Личность, общественность и собственность». Опредѣлили: Разрѣшить г. Борзенко написанную имъ статью подъ заглавіемъ: «Личность, общественность, собственность» напечатать во Временникѣ Лицея.

4) Прошеніе его же, г. *Борзенко*, объ исходатайствованіи у г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія на заграничный его отпускъ на предстоящее лѣтнее вакаціонное время и сверхъ онаго на два мѣсяца по 15 Октября. Опредѣлили: Войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи у г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія заграничной г. Борзенко командировки на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ онаго на два мѣсяца по 15-е Октября сего года.

5) Окончившій курсъ во 2-й Кіевской гимназій изъ мѣщанъ Алексѣй Львовичъ *Рапопортъ*, согласно прошенію его, допущенъ былъ къ испытанію въ юридическихъ наукахъ Лицея на степень Кандидата. На испытаніяхъ этихъ онъ Рапопортъ получилъ слѣдующіе баллы: по Энциклопедіи права 4, Институціямъ Римскаго права 5, Всеобщей Исторіи права 5, Исторіи Римскаго права 5, Исторіи Русскаго права 4, Государственному праву 4, Административному праву 5, Политической экономіи 4, Наукѣ о финансахъ 4, Церковному Законовѣднію 3, Международному праву 5, Римскому праву 5, Гражданскому праву 4, Гражданскому Судопроизводству 5, Торговому праву 5, Уголовному праву 5 и Уголовному судопроизводству 5, и въ послѣдній день экзамена представилъ написанное имъ сочиненіе на степень кандидата: «О владѣніи по Римскому праву», по разсмо-

трѣни котораго исправляющимъ должность Доцента А. А. Борзенко и данъ одобрительный отзывъ. О п р е д ѣ л и л и : Утвердить Рапопорта въ степени Кандидата Юридическихъ наукъ, о чемъ и выдать ему надлежащій аттестатъ, отзывъ же г. Борзенко о сочиненіи Рапопорта напечатать во Временникѣ Лицея.

6) Прошеніе бывшего студента Харьковскаго Университета Юридическаго Факультета Ивана Ѳедоровича *Маковскаго* о допущеніи его къ испытанію по предметамъ Лицейскаго курса на степень кандидата Юридическихъ наукъ, при чемъ проситель представилъ надлежащіе о происхожденіи и образованіи своемъ документы. О п р е д ѣ л и л и : Допустить Маковскаго къ испытанію по предметамъ Лицейскаго курса на степень Кандидата Юридическихъ наукъ, о чемъ ему и объявить.

7) По заявленію Экстраординарнаго профессора О. О. Эйхельмана О п р е д ѣ л и л и : Напечатать во Временникѣ Лицея составленную г. Эйхельманомъ программу Государственнаго права.

8) Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* и исправляющій должность Доцента *М. А. Липинскій* заявили Совѣту, что они, въ виду необходимаго отпуска для поправленія здоровья просятъ назначить экзамены студентамъ: г. Тарасовъ—по Финансовому и Административному праву 21 Апрѣля и г. Липинскій—по Исторіи Русскаго права 6 того же Апрѣля; О п р е д ѣ л и л и : Заявление Гг. Тарасова и Липинскаго имѣть въ виду при составленіи росписанія экзаменовъ.

9) Въ засѣданіи Совѣта 16 Ноября 1880 года определено было: въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій рѣшить вопросъ о способѣ печатанія каталога библіотеки лицея. По

обсужденіи нынѣ этого вопроса, **О п р е д ѣ л и л и**: Продолжать печатаніе каталога въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, т. е. по шкафамъ и полкамъ.

1881 года Марта 3 дня въ Советъ п р и с у т с т в о в а л и: Директоръ *Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ*; *Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ*; *Экстраординарный проф. О. О. Эйхельманъ*; *Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ и Н. Д. Сергѣевскій*; *Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко, М. А. Липинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій*. *Н е п р и с у т с т в о в а л и*: *Профессоръ Благословія Протоіерей А. П. Лавровъ и В. В. Сокольскій—по нахожденію въ отпуску*.

С л у ш а л и: 1) Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 24 минувшаго Февраля за № 1501, которымъ увѣдомляетъ г. Директора Лицея, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 17-го того же Февраля за № 2239, увѣдомилъ г. Попечителя, что онъ согласенъ на оставленіе Профессора Благословія Демидовскаго Юридическаго Лицея Протоіерея Лаврова на службѣ еще на пять лѣтъ съ 29 Декабря 1880 г., и что объ этомъ будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. **О п р е д ѣ л и л и**: Принять къ свѣдѣнію и внести статью въ формулярный списокъ Профессора Лаврова.

2) Прошеніе студента III группы *Василія Вознесенскаго* объ освобожденіи его отъ сдачи экзамена по Римскому Гражданскому праву, по случаю сдачи имъ этого экзамена въ 1877 году при переходѣ со 2-го курса на 3-й и о зачетѣ ему полученнаго въ то время удовлетворительнаго

балла по этому предмету. **О п р е д ѣ л и л и:** Засчитать Вознесенскому полученный имъ въ 1877 году баллъ по Римскому Гражданскому праву, не подвергая его нынѣ вновь экзамену изъ этой науки.

3) Директоръ Лицея заявилъ, что имъ уволенъ въ отпускъ Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* въ гор. С. Петербургъ и Псковскую губернію съ 23-го Февраля по 23 число сего Марта. **О п р е д ѣ л и л и:** Записать о семъ въ журналъ.

4) Директоръ заявилъ, что уволенный имъ въ отпускъ съ 7-го Ноября по 5-е Декабря въ городъ Калугу студентъ *Михаилъ Виноградовъ* не явился изъ отпуска по настоящее время и не далъ знать о причинѣ неявки. **О п р е д ѣ л и л и:** Виноградова Михаила, какъ не явившагося въ срокъ изъ отпуска, исключить изъ списковъ студентовъ Лицея.

5) Обсуждалось достоинство прочитанной Кандидатомъ Университета Св. Владиміра *Назимовымъ* пробной лекціи о логическихъ ошибкахъ при изслѣдованіи политическихъ явленій, прочитанной для полученія званія Приватъ-Доцента. Такъ какъ по означенной лекціи, предметъ которой избранъ былъ г. Назимовымъ, нельзя составить вполне опредѣленнаго мнѣнія о познаніяхъ лектора, то **О п р е д ѣ л и л и:** Отложить окончательное заключеніе о ней до прочтенія второй лекціи, тему для которой назначить «Административная юстиція въ Германіи и Франціи».

1881 года Марта 14-го дня въ Советъ п р и с у т с т в о в а л и:
Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординар-
ные профессора: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстраор-
динарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправ. долж. Экстра-
ординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ, А. А. Исавъ и Н. Д.
Сергѣевскій; Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзен-
ко, М. А. Липинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій.

С л у ш а л и: Преподаватели Демидовскаго Юридическаго Лицея, 14 Марта сего года, послѣ панихиды о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ чрезвычайномъ засѣданіи Совѣта выразили единодушное желаніе, чтобы въ Лицейской церкви ежегодно 17 Апрѣля и 1 Марта совершались панихиды по Державномъ Основателѣ Лицея. Затѣмъ желая выразить свое благоговѣйное почитаніе памяти усопшаго Великаго Государя дѣломъ благотворенія и свято храня образъ Монарха, трудившагося всю жизнь для просвѣщенія своего народа, преподаватели положили приступить къ образованію капитала, проценты съ котораго были бы достаточны для учрежденія въ Лицеѣ стипендіи «памяти Императора Александра Втораго». При этомъ заявлена была преподавателями Лицея ихъ готовность читать рядъ публичныхъ лекцій для составленія капитала съ означенною цѣлью.

1881 года Апрѣля 4 дня въ Советъ п р и с у т с т в о в а л и:
Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординар-
ные профессора: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстра-
ординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправляющіе долж-
ность Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ, А. А.
Исавъ и Н. Д. Сергѣевскій; Доцентъ Д. Г. Тальбергъ; Исправ-
ляющіе должность Доцентовъ: М. А. Липинскій и А. Н. Ла-
дыженскій. Н е п р и с у т с т в о в а л и: Профессоръ Болословія
Протоіерей А. П. Лавровъ и Исправляющій должность Доцента
А. А. Борзенко—по неизвѣстной причинѣ.

С л у ш а л и: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 23 минувшаго Марта за № 2381, ко-

торымъ увѣдомляетъ г. Директора Лицея, что вслѣдствіе представленія Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ г. Помощника Попечителя, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 14 того же Марта за № 3420, увѣдомилъ его г. Попечителя, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу его, въ 11 днй текущаго Марта Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе г. Директора Лицея въ званіи Заслуженнаго профессора, съ предоставленіемъ ему по этому званію, всѣхъ правъ, присвоенныхъ Заслуженнымъ профессорамъ Университетовъ и что объ утвержденіи его въ званіе Заслуженнаго профессора, съ 11 Марта 1881 года, будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 31 минувшаго Марта за № 2635, которымъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея въ послѣдствіе представленія его отъ 14 Сентября 1880 года за № 565, что бывшимъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа былъ представленъ на утвержденіе г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработанный Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея проектъ новыхъ правилъ объ испытаніяхъ студентовъ означеннаго Лицея. Г. Статсъ Секретарь Сабуровъ принимая во вниманіе, что нынѣ дѣйствующія правила объ испытаніяхъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея были введены весьма недавно, вслѣдствіе чего и результаты оныхъ не могли еще быть достаточно выяснены, нашелъ, что измѣненіе сихъ правилъ въ настоящее время представляется преждевременнымъ, особенно въ виду того, что во многихъ русскихъ университетахъ нынѣ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи системы экзаменовъ въ смыслъ преобразованія оной на началахъ, проведенныхъ въ дѣйствующихъ пра-

вылахъ объ испытаніяхъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, и что какъ видно изъ представленнаго ему проекта новыхъ правилъ, Совѣтъ Лицея желаетъ вновь возвратиться относительно системы испытанія къ тѣмъ началамъ, которыя нынѣ отвергаются опытомъ русскихъ университетовъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и за тѣмъ для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ экзаменахъ съ сохраненіемъ ихъ основнаго принципа, а также правилъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій составить комиссію, въ которую и оказались избранными М. Н. Капустинъ, В. В. Сокольскій и О. О. Эйхельманъ.

3) По опредѣленію Совѣта, состоявшемуся 18 Февраля сего года по прошенію Кандидата Юридическихъ наукъ Императорскаго Университета Св. Владиміра Александра Евгеньевича *Назимова* о допущеніи его къ прочтенію пробныхъ лекцій для пріобрѣтенія званія Приватъ-Доцента, поручено было Ординарному профессору И. Т. Тарасову разсмотрѣніе представленнаго г. Назимовымъ въ Совѣтъ сочиненія. Нынѣ И. Т. Тарасовъ представилъ въ Совѣтъ слѣдующій отзывъ о сочиненіи г. Назимова: Сочиненіе магистранта А. Е. Назимова, озаглавленное «Теорія конституціонализма и самоуправления Рудольфа Гнейста», состоитъ изъ четырехъ частей: 1) изъ предисловія, въ которомъ авторъ излагаетъ ходъ работы и указываетъ на затрудненія, съ которыми приходится бороться для правильнаго построенія теоріи Гнейста, въ виду особаго характера сочиненій этого профессора; 2) изъ первой главы, въ которой авторъ излагаетъ развитіе теоріи конституціонализма со времени Монтескье, останавливаясь затѣмъ на примѣненіи конституціонныхъ началъ въ Прусскомъ Государствѣ до времени появленія сочиненій Рудольфа Гнейста; 3) Изъ второй главы, въ которой авторъ излагаетъ теорію Гнейста, и наконецъ, 4) изъ заключенія, въ которомъ ав-

торъ выводитъ основныя положенія изъ теоріи Гнейста, сопровождая ихъ нѣкоторыми критическими замѣчаніями по поводу не всегда вѣрнаго пониманія этой теоріи нѣкоторыми публицистами. Статья г. Назимова, отличаясь ясностью и сжатостью изложенія, обладаетъ главнѣйшимъ образомъ двумя крупными достоинствами, искупающими въполнѣ нѣкоторые второстепенные недостатки. Достоинства эти заключаются: 1) въ чрезвычайно ясномъ очеркѣ развитія конституціонныхъ началъ въ Пруссіи въ связи съ борьбою политическихъ партій и вліяніемъ господствовавшихъ политическихъ ученій и 2) въ удачной систематизаціи отрывочныхъ и разрозненныхъ положеній Рудольфа Гнейста при безусловно точной передачѣ ихъ. Въ виду вышензложеннаго честь имѣеть доложить Совѣту, что статья А. Е. Назимова можетъ быть напечатана во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея, такъ какъ она, по его мнѣнію, удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ диссертациямъ *pro venia legendi*. **О п р е д ѣ л и л и:** Напечатать сочиненіе г. Назимова во Временникѣ Лицея.

5) Разсуждали объ установленіи времени экзаменовъ, причемъ составлено слѣдующее распредѣленіе ихъ: изъ наукъ 1-й группы съ 11-го по 20-е Мая включительно. По наукамъ 2-й группы: 6-го Апрѣля по Исторіи Русскаго права, 20-го и 21-го Апрѣля по Административному праву, 22 и 23 Апрѣля по наукѣ о Финансахъ, 14, 15 и 16 Мая по Государственному праву, Церковному Законвѣдѣнію и Политической Экономіи. По наукамъ 3-й группы: 27 Апрѣля по Уголовному Судопроизводству, 30 Апрѣля Международному праву, 5 Мая Гражданскому праву, 11 Мая Уголовному праву, 13 Мая Гражданскому Судопроизводству, 15 Мая Торговому праву и 20 Мая по Римскому праву. **О п р е д ѣ л и л и:** Распредѣленіе это утвердить.

5) Директоръ заявилъ, что въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года Гг. Преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочи- таю.	Пропу- щено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ . . .	21	0
Сокольскимъ . . .	12	4
Тарасовымъ . . .	18	0
Экстраординарнымъ профессоромъ Эйхельманомъ	12	2
Исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ:		
Суворовымъ . . .	12	0
Исаевымъ . . .	14	0
Сергѣевскимъ . . .	18	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	10	0
Исправляющими должность Доцентовъ:		
Борзенко . . .	10	4
Липинскимъ . . .	10	2
Тальбергомъ . . .	9	1
Ладыженскимъ . . .	11	0
Итого . . .	157	13

Показанное количество лекцій пропущено Гг. Сокольскимъ по нахожденію въ отпуску, Эйхельманомъ, Борзенко, Ладыженскимъ и Тальбергомъ по болѣзни, Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

6) Кандидатъ Юридическихъ наукъ Леонидъ *Казанцевъ* г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,

Товарищемъ Министра согласно ходатайству Совѣта Лицея оставленъ былъ при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ стипендіатомъ на два года съ 29 Іюня 1878 года для приготовления къ занятію кафедры Гражданскаго Судопроизводства и Торговаго права съ производствомъ ему содержанія по 600 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ суммы назначенной на содержаніе личнаго состава Лицея, и затѣмъ по истеченіи этого срока, онъ Казанцевъ, оставленъ былъ еще на полгода по 1 Января 1881 года съ производствомъ ему въ содержаніе 300 руб. Нынѣ сей послѣдній срокъ уже кончился и г. Казанцевъ содержанія болѣе не получаетъ. Совѣтъ Лицея, имѣя въ виду, что г. Казанцевъ приступилъ въ Университетъ Св. Владимира къ сдачѣ экзамена на степень магистра, **Опредѣлилъ**: Выдать въ пособіе г. Казанцеву изъ специальныхъ средствъ Лицея (изъ суммы сбора заслушаніе лекцій) пятьдесятъ рублей и затѣмъ для означенной сдачи экзамена и написанія диссертациі на степень магистра войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить Его Сіятельство объ исходатайствованіи у г. Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія на оставленіе г. Казанцева стипендіатомъ Лицея еще на одинъ годъ съ 1-го Іюля 1881 года, съ выдачею ему въ теченія онаго 600 руб. изъ остатковъ отъ суммы личнаго состава Лицея.

7) Прошеніе Исправляющаго должность Доцента Лицея *А. Н. Ладыженскаго* объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска на лѣтнее вакаціонное время сего года и сверхъ онаго на 29 дней. Не находя препятствій къ увольненію г. Ладыженскаго въ отпускъ, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить Его Сіятельство объ исходатайствованіи у г. Министра Народнаго Просвѣщенія заграничнаго

г. Ладыженскому отпуска на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ онаго на 29 дней.

8) Прошенія студентовъ Лицея *Петра Фортулатова* и *Николая Введенскаго* о назначеніи имъ денежныхъ пособій. Опредѣлили: Выдать студентамъ Петру Фортулатову и Николаю Введенскому одновременно въ пособіе по двадцати пяти рублей каждому изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, для исполненія чего и передать въ Правленіе Лицея съ настоящей статьи копію.

9) Директоръ заявилъ, что уволенный имъ въ отпускъ въ гор. С.-Петербургъ и Псковскую губернію съ 23 Февраля по 23 Марта сего года Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* возвратился изъ отпуска въ срокъ. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

10) Директоръ заявилъ, что студентъ Лицея *Михаилъ Буткевичъ* по прошенію, 31 Марта сего года выбылъ изъ Лицея. Опредѣлили: Исключить Буткевича изъ списковъ студентовъ Лицея.

11) Отъ Кандидата Юридическихъ наукъ *Сергея Титова*, состоящаго при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ Гражданскаго права, Опредѣлили: Потребовать отчетъ о его занятіяхъ къ 1 Мая сего года, о чемъ ему и объявить.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

въ
ЯРОСЛАВЛѢ.

На основаніи Устава, Лицей во всемъ, что касается правъ окончившихъ въ ономъ курсъ, поставленъ наравнѣ съ юридическими факультетами университетовъ.

Въ 1881 году прошенія о принятіи въ студенты Лицея принимаются директоромъ до 16 августа. Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: а) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель. Сверхъ того поступающіе въ Лицей не тотчасъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія обязаны представить свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстной полиціи, а лица, подлежащія припискѣ къ призывнымъ участкамъ по отбыванію воинской повинности, прилагаютъ свидѣтельство о такой припискѣ. Всѣ эти документы представляются вмѣстѣ съ копіями.

Имѣющіе аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости отъ гимназій зачисляются въ студенты безъ экзамена. Воспитанники же православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе въ оныхъ курсъ не менѣе какъ четырехъ классовъ, принимаются въ Лицей по выдержаніи повѣрочнаго испытанія.

Такое испытаніе начнется 17 августа; а потому къ означенному дню обязаны явиться въ Лицей всѣ поступающіе по экзамену. Срокъ явки для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ полагается 30 августа.

Въ 1881 году предметами повѣрочнаго испытанія назначаются: а) русскій языкъ и словесность; б) латинскій языкъ; в) всеобщая и русская исторія.

Испытаніе по каждому предмету производится преподавателями ярославской гимназіи въ томъ же объемѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ гимназіяхъ. Подвергающіеся испытанію обязаны представить до начала онаго по три рубля каждый.

За слушаніе лекцій въ Лицеѣ вносится по 20 руб. впередъ за каждое полугодіе. Отъ платы могутъ быть освобождены студенты на основаніи ихъ недостаточности и успѣховъ. Студенты, оказавшіе отличные успѣхи, могутъ пользоваться стипендіями или получать полное содержаніе въ общежитіи, находящемся въ самомъ Лицеѣ.

Въ общежитіе, состоящее въ завѣдываніи директора, принимаются также своекоштные студенты съ платою. Плата за содержаніе въ общежитіи (помѣщеніе, пища, одежда, учебныя пособія, взносъ за слушаніе лекцій) опредѣлена Правленіемъ Лицея на предстоящій учебный годъ въ 350 р., сверхъ того каждый вновь вступающій платитъ единовременно 50 рублей на обзаведеніе. Плата вносится за полгода впередъ.

Въ 1882-мъ году къ предметамъ повѣрочнаго испытанія будетъ присоединенъ греческій языкъ, въ 1884-мъ математика. Затѣмъ съ 1885-го года для поступленія въ Лицеѣ будетъ требоваться аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, и повѣрочныя испытанія въ Лицеѣ отмѣняются.

Сообразно увеличенію числа предметовъ повѣрочнаго испытанія, подвергающіеся оному въ Лицеѣ обязаны представить въ 1882-мъ и 1883-мъ годахъ по четыре рубля, а въ 1885-мъ — пять рублей.

По латинскому языку въ 1881-мъ году будетъ требоваться переводъ одного изъ слѣдующихъ авторовъ: Цицерона (*de officiis* и *pro Milone*), Цезаря и Тита Ливія, по выбору экзаменующагося; съ 1882 года къ указаннымъ авторамъ присоединяются *Виргилій* или *Горацій*. По греческому языку поступающій долженъ уметь переводить *Ксенофонта*. По всѣмъ языкамъ производится кромѣ устнаго испытанія (этимологія и синтаксисъ) таковое же письменное.

Считаются выдержавшими испытаніе лишь тѣ молодые люди, которые получаютъ по каждому предмету въ отдѣльности отмѣтку не менѣе трехъ.

Ежегодно въ Лицеѣ можетъ быть принято не болѣе 120-ти студентовъ.

1 Мая 1881.

Директоръ *М. Капустинъ*.

ОТЧЕТЪ

правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

съ 1-го іюля 1880 по 1-е іюля 1881 года.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось первое десятилѣтіе существованія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

По особымъ обстоятельствамъ, при которыхъ возникъ преобразованный Лицей и которыя имѣли вліяніе на составъ учащихъ въ немъ, Попечительству выпала на долю чрезвычайно обширная дѣятельность.

Преобразование Лицея въ 1870 году совпало съ реформою духовенства, какъ сословія. Въ слѣдствіе этого значительная часть молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, начала поступать въ свѣтскія учебныя заведенія. Служба по судебному вѣдомству представляла тогда много шансовъ на успѣхъ, а потому весьма естественно, что несостоятельные молодые люди старались получить юридическое образованіе и поступали въ Лицей. Мало по малу обстоятельства стали измѣняться; труднѣе стало получать мѣста по судебному вѣдомству, и рядомъ съ

этимъ произошло перемѣщеніе учащихся изъ юридическихъ факультетовъ въ медицинскіе. Но въ 1879 году состоялось распоряженіе, которое опять усилило приливъ воспитанниковъ семинарій въ Лицей: этимъ воспитанникамъ сразу затрудненъ былъ доступъ въ университеты, тогда какъ относительно Лицея принята была система постепенности и только въ 1884 году экзаменъ для вступленія въ Лицей почти сравняется съ таковымъ же для поступленія въ университеты.

Такимъ образомъ, благодаря указаннымъ условіямъ, Лицей наполнялся въ значительной долѣ дѣтьми священно и церковно-служителей, разныхъ и отдаленныхъ губерній, большею частію не имѣвшихъ средствъ содержать своихъ сыновей въ чужомъ для нихъ городѣ.

Въ виду этого, еще въ 1871 году Совѣтъ Лицея просилъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Гр. Д. А. Толстаго объ учрежденіи Попечительства, которое и было утверждено Государемъ Императоромъ 28 Апрѣля того же 1871 г.; въ нынѣ же дѣйствующемъ Уставѣ Лицея 1874 года Попечительство признано постояннымъ существующимъ при Лицеѣ учрежденіемъ.

Первое десятилѣтіе было для Попечительства особенно труднымъ. Ему предстояло оказывать помощь значительному числу молодыхъ людей, пріѣзжавшихъ въ Ярославль безъ всякихъ средствъ въ надеждѣ получить уроки, которые оплачиваются въ Ярославлѣ очень скудно, да и тѣхъ оказывалось далеко недостаточно. Благодаря почти постоянному сочувствію, Попечительство въ мѣрѣ силъ могло выполнять свою задачу и въ настоящее время имѣетъ утѣшеніе видѣть въ числѣ своихъ членовъ тѣ лица, которыя могли окончить свое образо-

ваніе только благодаря Попечительству. Число такихъ новыхъ членовъ. дающихъ Попечительству средства къ выполнению его задачи, постоянно увеличивается и въ отчетномъ году достигло уже 25, при общемъ числѣ 65 членовъ.

Принявши на себя обязанность постоянной дѣятельности на помощь учащимся, Попечительство должно было обезпечить себя по возможности отъ случайности передаваемыхъ въ его распоряженіе средствъ; съ этою цѣлью часть ихъ постоянно отдѣлялась на образованіе запаснаго капитала, который въ настоящее время возросъ до 9,500 руб. Исключивъ изъ этой суммы 3,000 рублей, пожертвованныхъ при учрежденіи Попечительства почетными гражданами г. Ярославля Пастуховыми, а равно пожертвованія, сдѣланныя прямо для обращенія въ запасный капиталъ, окажется, что изъ текущихъ средствъ въ капиталъ этотъ отчислено (большую частію отчислялось 10% съ поступленій, а въ нѣкоторые годы 5%) Попечительствомъ около 4,000 руб. Всего въ теченіи десяти лѣтъ въ распоряженіе Попечительства поступило: пожертвованныхъ 27, 006 руб., собранныхъ съ публичныхъ лекцій, спектаклей и концертовъ 7,004 руб. 17 коп., получено % съ капитала 3,456 руб. 65 коп., полученъ выигрышъ по внутреннему билету 2-го займа 495 руб., итого 37,958 р. 28 к.

По годамъ эта сумма распредѣляется такъ:

	Пожертвованныя.	Сбора съ публичныхъ лекцій, спект. и концертовъ.	Проценты съ капитала.	Выигрышъ.
1871-72—5713 р.—	918 р. 24 к.—	192 р. 50 к. —	—	—
1872-73—2226 р.—	1023 р. 4 к.—	244 р. 90 к. —	—	—
1873-74—2619 р.—	567 р. 78 к.—	281 р. 25 к. —	—	—
1874-75—2647 р.—	151 р. 10 к.—	326 р. 25 к. —	—	—

1875-76—2500	р.— 687 р. 5 к.—337 р. 50 к.	495р.
1876-77—1962	р.— 566 р. 26 к.—393 р. 75 к.	—
1877-78—2134	р.— 992 р. 90 к.—395 р.	— > —
1878-79—2248	р.— 546 р. 37 к.—410 р.	— > —
1879-80—2744	р.— 433 р. 65 к.—425 р.	— > —
1880-81—2210	р.—1117 р. 78 к.—450 р. 50 к.	—

Изъ этой суммы въ 10 лѣтъ выдано пособій денежныхъ 13,625 руб., употреблено по содержанію квартиры для студентовъ въ теченіи 7 лѣтъ 13,103 руб. 11 коп., внесено за слушаніе лекцій за студентовъ 40 руб., употреблено на погребеніе студента 10 руб., итого 26,778 руб. 11 к. Сверхъ того въ теченіи 10 лѣтъ выдано было студентамъ заимообразно 7,796 руб.

Вся эта сумма по годамъ распредѣляется такъ:

Пособія.	Квартира	Внесено за слух. лекцій.	На погребеніе	Займообразно.
1871-72—1822	р. — — —	— — —	— — —	739 р.
1872-73—1975	р. — 296 р.	— 30 р.	— — —	789 р.
1873-74— 979	р. — 1675 р.	47 к. — — —	— — —	315 р.
1874-75— 816	р. — 1519 р.	15 к. — — —	— — —	692 р.
1875-76—1245	р. — 1936 р.	34 к. — — —	— — —	1017 р.
1876-77— 994	р. — 1731 р.	28 к. — — —	— — —	685 р.
1877-78— 358	р. — 3656 р.	50 к. — — —	— — —	494 р.
1878-79— 389	р. — 1977 р.	42 к. — 10 р.	— — —	550 р.
1879-80—2262	р. — 310 р.	— — —	— — —	945 р.
1880-81—2785	р. 95 к. — > —	10 р. — — —	— — —	1570 р.

Обращаясь къ истекшему году, Попечительство прежде всего считаетъ долгомъ почтить благодарностію память Пресвященнаго Григорія Архіепископа Калужскаго, который съ самаго основанія Попечительства до своей смерти состоялъ постояннымъ его членомъ.

Что касается пособій, то истекшій годъ по размѣру выдачь стоитъ въ десятилѣтїе третьимъ, по выдачамъ же заимообразно значительно превышаетъ всѣ предшествовавшіе, хотя этотъ годъ по суммѣ пожертвованій дошелъ только до 2,210 руб., менѣ этой суммы въ десятилѣтїе было только два года (187⁶/₇ и 187⁷/₈). Благоприятнымъ результатомъ истекшаго года Попечительство обязано сочувствію къ его цѣли, выразившемуся въ устройствѣ публичныхъ лекцій, прочитанныхъ Орд. Проф. И. Т. Тарасовымъ, спектаклей и концертовъ; этотъ источникъ дохода далъ Попечительству 1117 руб. 78 коп. — цифру ни въ одинъ годъ не доходившую до такого размѣра. За устройство одного изъ концертовъ, давашаго чистаго сбора 225 руб., Попечительство обязано любезному участию прїѣзжавшихъ для того изъ Москвы Гг. П. А. Шостаковскаго, Паприцъ и изъ Ростова-Шмидта.

Самый крупный членскій взносъ 300 р., равно какъ въ томъ же размѣрѣ и во всѣ предшествовавшіе годы, посланъ былъ изъ Москвы потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ К. Т. Солдатенковымъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, также по примѣру прежнихъ лѣтъ, отчислило изъ своихъ средствъ въ Попечительство 300 р.

Въ Правленіи Попечительства, подъ предсѣдательствомъ директора Лицея, Михаила Николаевича *Капустина*, членами были: Павелъ Васильевичъ *Викентьевъ*, Валеріанъ Павловичъ *Власьевскій*, Иванъ Моисеевичъ *Звонниковъ*, Андрей Николаевичъ *Ладыженскій*, Борисъ Алексѣевичъ *Лопухинъ*, Аркадій Васильевичъ *Скульскій*, Николай Семеновичъ *Суворова* и Евгеній Ивановичъ *Якушкинъ*. Дѣлопроизводствомъ, веденіемъ счетовъ и раздачею назначаемыхъ Правленіемъ денегъ, въ теченіи всѣхъ десяти лѣтъ, занимался Секретарь Лицея Константинъ Дмитриевичъ *Головщиковъ*.

Большинство членовъ Правленія, участвуя постоянно въ его дѣятельности въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а И. М. Звонниковъ въ теченіи всѣхъ 10 лѣтъ, успѣли ознакомиться съ матеріальнымъ положеніемъ студентовъ, что значительно облегчало задачу Попечительства, такъ что приходилось собирать свѣдѣнія почти исключительно только о вновь вступившихъ студентахъ.

Въ прилагаемой вѣдомости указаны подробно всѣ статьи прихода и расхода суммъ попечительства за отчетный годъ. Изъ нея оказывается, что въ теченіи этого года основной капиталъ увеличился на 500 руб. и достигъ 9,500 руб.

СПИСОКЪ

членовъ попечительства, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

А. Почетные члены.

1) *Безакъ* Николай Александровичъ Нижегородскій бывшій Ярославскій губернаторъ (единовременно въ 1878 г. 100 руб.).

2) *Введенскій* Павелъ Аполлоновичъ присяжный повѣренный въ Ярославлѣ (бил. въ 100 руб. и наличными 40 руб.).

3) *Вейсбергъ* Михаилъ Яковлевичъ тайный совѣтникъ (съ учрежденія попечительства 750 руб.).

4) *Деляновъ* Иванъ Давыдовичъ—членъ государственнаго совѣта.

5) *Димитрій* Архіепископъ Волынскій, бывшій Ярославскій (40 руб.).

6) *Діонисій* Епископъ Якутскій и Вялюйскій въ отчетномъ году 50 р., (а съ учрежденія попечительства 125 руб.).

7) *Ивановъ* Сергѣй Сергѣевичъ бывшій помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

8) *Іаковъ* Епископъ Муромскій (бан. бил. на 200 рублей).

9) *Іонафанъ* Епископъ Ярославскій и Ростовскій (65 руб.).

10) *Іустинъ* Архимандритъ—Настоятель Николо-Бабаевскаго Костромской губерніи монастыря—30 руб. (285 руб.).

11) *Калачевъ* Викторъ Васильевичъ Ярославскій губернскій предводитель дворянства (20 руб.).

12) *Капустинъ* Михаилъ Николаевичъ—директоръ лицея—100 руб. (1600 руб.).

13) *Клириковъ* Николай Павловичъ титулярный совѣтникъ (160 руб.).

14) *Коншинъ* Владиміръ Дмитріевичъ коммерціи совѣтникъ изъ Москвы—100 руб. (700 руб.).

15) *Лавровъ* Алексѣй Петровичъ Протоіерей Профессоръ Богословія Лицея 110 руб. (200 руб.).

16) *Лопатина* Графира Александровна потомственная почетная гражданка—(50 руб.).

17) *Мауринъ* Михаилъ Семеновичъ, Ярославскій купецъ—(бан. бил. въ 100 руб.).

18) *Мещерская* княгиня Марья Александровна—изъ Москвы 100 руб. (200 руб.).

19) *Мещерскій* князь Николай Петровичъ, бывшій

попечитель Московскаго учебнаго округа—100 руб. (850 руб.).

20) *Пастухова* Елена Яковлевна — потомственная почетная гражданка (150 руб.).

21) *Пастуховъ* Дмитрій Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ.

22) *Пастуховъ* Иванъ Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ (1000 р.).

23) *Пастуховъ* Николай Петровичъ, потомственный почетный гражданинъ—(5⁰/₀ банковый билетъ въ 1000 руб.)

24) *Пыговъ* Владиміръ Васильевичъ—изъ Москвы коммерціи совѣтникъ—100 р. (600 р.)

25) *Петровскій* Андрей Степановичъ статскій совѣтникъ—(165 р.)

26) *Пирожковъ* Никита Васильевичъ, докторъ, пользующій бесплатно студентовъ—(5 руб.).

27) *Поляковъ* Самуилъ Соломоновичъ коммерціи совѣтникъ—(150 руб.)

28) *Смельникова* Анастасія Петровна изъ Петербурга 30 р. (230 руб.)

29) *Солдатенковъ* Косьма Терентьевичъ, потомственный почетный гражданинъ—изъ Москвы 300 р. (3000 р.).

30) *Скрипичинъ* Николай Павловичъ бывшій Ярославскій губернскій предводитель дворянства.

31) *Скульскій* Аркадій Васильевичъ предсѣдатель Ярославской губернской земской управы—5 р. (65 р.).

32) *Смышляевъ* Дмитрій Дмитриевичъ предсѣдатель Пермской губернской земской управы.

33) *Тереженко* Фодоръ Артемьевичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ изъ Москвы—(500 руб.)

34) *Тихменева* Елизавета Александровна—супруга генераль-маіора (20 руб.).

35) *Толстой* графъ Дмитрій Андреевичъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія.

36) *Троицкій* Константинъ Ѳедоровичъ присяжный повѣренный въ Ярославль—(30 руб.).

37) *Унковскій* Иванъ Семеновичъ, адмиралъ, бывшій Ярославскій губернаторъ—(70 руб.).

38) *Ѳедотова* Гликерія Николаевна—артистка Императорскихъ театровъ.

39) *Черногоровъ* Сергѣй Арефьевичъ Ярославскій купецъ—15 руб. (280 руб.).

40) *Чистяковъ* Дмитрій Ивановичъ коллежскій асессоръ—(187 руб.).

41) *Ширинскій-Шахматовъ* князь Александръ Прохоровичъ, Сенаторъ, бывшій Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

42) *Шнейдеръ* Августъ Августовичъ, содержатель аптеки въ Ярославль, отпускающій для больныхъ студентовъ лекарства съ значительной уступкой, превышающей 100 руб. въ годъ.

43) *Шубинъ* Александръ Павловичъ,—Ярославскій городской голова—(35 руб.).

44) *Щелкова* Анна Антоновна.

45) *Якушкинъ* Евгеній Ивановичъ—управляющій Ярославскою казенною палатою—5 руб. (55 руб.).

Всего отъ почетныхъ членовъ получено Попечительствомъ въ отчетномъ году 1045 р., менѣ противъ предшествовавшаго года на 350 руб.

Б. Дѣйствительные члены.

Ромейко-Гурко Александръ Леонтьевичъ, управляющій Ярославскою контрольною палатою; *Соловьевъ*

Александръ Александровичъ изъ Киржача—по 30 руб. (60 руб.).

Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ присяжный повѣренный изъ Москвы 25 руб.

Александрова Ольга Сергѣевна изъ Казани; *Еллединскій* Алексѣй Петровичъ судебный слѣдователь Константиновскаго у. Съдлецкой губ.; *Лодыженская* Анна Андреевна; *Соловьевъ* Иванъ Павловичъ—судебный слѣдователь Оpatовскаго у. Радомской губ.; *Феофанія* Игуменья Ярославскаго женскаго монастыря по 20 руб. (100 руб.).

Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій; *Меморскій* Александръ Михайловичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ Нижняго-Новгорода; *Феохтистъ* Епископъ Симбирскій по 15 руб. (45 руб.).

Бодиско Николай Константиновичъ—управляющій акцизнымъ сборомъ въ Новочеркасскѣ; *Валласъ* Макензи Великобританскій подданный; *Вахрамьевъ* Иванъ Александровичъ Ярославскій купецъ; *Игнатій* Епископъ Костромской; *Казанскій* Александръ Ивановичъ судебный слѣдователь Княгининскаго у. Нижегородской губ.; *Капцовъ* Сергѣй Александровичъ изъ Москвы; *Кохуевъ* Павелъ Ивановичъ—коммерціи совѣтникъ изъ Саратова; *Лодыженскій* Андрей Николаевичъ профессоръ лицея; *Ланчинскій* Федоръ Алексѣевичъ судебный слѣдователь въ Архангельскѣ; *Лебедевъ* Александръ Максимовичъ судебный слѣдователь Медвѣженскаго у. Ставропольской губ.; *Люминарскій* Николай Михайловичъ секретарь Волынской Духовной Консисторіи; *Малларовъ* Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь 3-го участка Оренбургскаго уѣзда; *Маслаковъ* Иліодоръ Васильевичъ стряпчій Вѣльской удѣльной конторы; *Польскій* Михаилъ

Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Кадникова; *Поповъ* Александръ Николаевичъ—Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты; *Поповъ* Степанъ Дмитріевичъ—мировой судья изъ Тотьмы; *Серафимовъ* Николай Константиновичъ—секретарь Вятской Духовной Консисторіи; *Сыровъ* Григорій Александровичъ Московскій купецъ; *Успенскій* Петръ Ивановичъ докторъ изъ Петербурга по 10 руб. (190 руб.).

Сперанскій Петръ Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Корчевы (Тверской губ.) 7 руб.

Бяляевъ Александръ Матвѣевичъ—судебный слѣдователь Уржумскаго у. Вятской губ.; *Никольскій* Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь изъ Монзелинска (Уфимской губ.) по 6 руб. (12 руб.).

Адриановъ (старшій) Василій Адриановичъ изъ Москвы; *Адриановъ* (младшій) Василій Адриановичъ изъ Москвы; *Алексѣевъ* Михаилъ Никитичъ—присяжный повѣренный изъ⁶ Москвы; *Быченскій* Александръ Филипповичъ отставной генераль-маіоръ; *Бѣлоровскій* Михаилъ Петровичъ—пом. секретаря Нѣжинскаго Окружн. Суда; *Введенскій* Николай Николаевичъ—Помощникъ Оберъ-Секретаря уголовного кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената; *Викентьевъ* Павелъ Васильевичъ; *Власьевскій* Валеріанъ Павловичъ—мировой судья; *Головщиковъ* Константинъ Дмитріевичъ—секретарь Лицея; *Звонниковъ* Иванъ Моисеевичъ—директоръ Ярославской гимназіи; *Знаменскій* Алексѣй⁷ Ивановичъ—судебный слѣдователь Пружанскаго у. Гродн. губ.; *Изма-рагда*—игуменья Угличскаго монастыря; *Капцовъ* Александръ Сергѣевичъ—купецъ изъ Москвы; *Кляжнинъ* Павлинъ Николаевичъ—мировой судья; *Комаровъ* Гавриилъ Матвѣевичъ—Московскій купецъ; *Лебедевъ* Дми-

трій Алексѣвичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ Москвы; *Лопатина* Надежда Николаевна; *Лопатинъ* Семень Яковлевичъ; *Лыткинъ* Николай Константиновичъ—судебный слѣдователь Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи; *Москалевъ* Прокопій Яковлевичъ—управляющій почтовою частію въ Ярославлѣ; *Несытовъ* Владиміръ Ивановичъ—натаріусъ г. Ярославля; *Новиковъ* Андрей Николаевичъ—докторъ; *Орловъ* Алексѣй Алексѣвичъ помощникъ секретаря окружнаго суда въ Новочеркасскѣ; *Славновскій* Алексѣй Александровичъ—преподаватель 2-го реальнаго училища въ Петербургѣ; *Сокольскій* Владиміръ Викторовичъ—профессоръ Лицея; *Сперанскій* Иванъ Ивановичъ—протоіерей Ярославскаго собора; *Спасскій* Владиміръ Ефимовичъ—судебный слѣдователь изъ Крапивны; *Суворовъ* Николай Семеновичъ—профессоръ Лицея; *Успенскій* Алексѣй Николаевичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ; *Успенскій* Иванъ Ивановичъ—пом. секретаря С.-Петербургскаго окружнаго суда; *Хомутова* Ольга Ѳедоровна; *Цытаевъ* Николай Михайловичъ присяжный повѣренный изъ Москвы—по 5 руб. (160 руб.)

Итого дѣйствительныхъ членовъ 65 (въ предыдущихъ годахъ было—99, 103, 76, 83, 72, 54, 74, 60 и 74); членскихъ взносовъ поступило въ отчетномъ году 599 руб., менѣе противъ предшествовавшаго года на 59 рублей.

Изъ бывшихъ студентовъ Юридическаго Лицея членами попечительства въ отчетномъ году состояло 25, именно: Бѣлоровскій М. П. (5 р.), Бѣляевъ А. М. (6 р.), Введенскій Н. Н. (5 р.), Глаголевъ И. М. (25 р.), Ельпединскій А. П. (20 р.), Знаменскій А. И. (5 р.), Казанскій А. И. (10 р.), Лапчинскій Ѳ. А. (10 р.),

Лебедевъ А. М. (10 р.), Лебедевъ Д. А. (5 р.), Лыткинъ Н. К. (5 р.), Люминарскій Н. П. (10 р.), Маслаковъ І. В. (10 р.), Маляровъ А. Я. (10 р.), Меморскій А. М. (15 р.), Никольскій А. Я. (6 р.), Орловъ А. А. (5 р.), Поповъ С. Д. (10 р.), Польскій М. И. (10 р.), Славновскій А. А. (5 р.), Соловьевъ И. П. (20 р.), Спасскій В. Е. (5 р.), Сперанскій П. И. (7 р.), Успенскій А. Н. (5 р.) и Успенскій И. И. (5 р.); отъ нихъ поступило въ кассу попечительства 229 руб.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ Попечительства за время съ 1-го Іюля 1880 г. по 1-е Іюля 1881 г.

1. Отъ прошедшаго года суммъ въ остаткѣ было:

	наличными	.	.	223 р. 78 к.
	билетами на	.	.	9000 р. —
Сверхъ того въ долгахъ за студентами				926 р. —

2. Приходъ.

Въ Іюль:	Получено отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	10 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	2 р. —

Итого . 12 р. —

Въ Августѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ	141 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	35 р. —
	Итого .	176 р. —
Въ Сентябрьѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ	125 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	138 р. —
	Куплена облигація 2-го восточнаго займа .	бил. 100 р. —
	Итого .	263 р. —
	бил.	100 р. —
Въ Октябрьѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ	165 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	102 р. —
	Итого .	267 р. —
Въ Ноябрьѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	235 р. —
	Сбора съ публичной лек- цій проф. И. Т. Тарасова	113 р. 35 к.
	Сбора съ спектакля лю- бителей	279 р. 75 к.
	Сбора съ вечера 23 Но- ября въ клубѣ	274 р. —

Возвращено въ уплату
долговъ 50 р. —

Итого . 852 р. 10 к.

Въ Декабрѣ: Поступило отъ разныхъ
лицъ 111 р. —
Сбора съ студенческаго
спектакля 197 р. 50 к.
Получено процентовъ съ
билетовъ 120 р. —
Возвращено въ уплату
долговъ 130 р. —

Итого . 558 р. 50 к.

Въ Январѣ: Поступило отъ разныхъ
лицъ 55 р. —
Сбора съ спектакля 28 р. —
Возвращено въ уплату
долговъ 175 р. —

Итого . 258 р. —

Въ Февралѣ: Поступило отъ разныхъ
лицъ 180 р. —
бил. 100 р. —
Отъ Ярославской Город-
ской Управы 100 р. —
Съ концерта при уча-
стїи гг. Шостаковскаго,
Паприць и Шмидта 225 р. 3 к.
Куплено облигаціями 2

	восточнаго займа	бил. 200 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	115 р. —
	Итого	620 р. 3 к.
		бил. 300 р. —
Въ Мартѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	315 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	74 р. —
	Итого	389 р. —
Въ Апрельѣ:	Пособіе отъ Министер- ства Народнаго Просвѣ- щенія	300 р. —
	Поступило отъ разныхъ лицъ	20 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ	180 р. 50 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	91 р. —
	Итого	591 р. 50 к.
Въ Маѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	135 р. —
	Отъ Ярославской Уѣзд- ной Земской Управы	100 р. —
	Отъ Ярославской Губерн- ской Земской Управы	50 р. —

Возвращено въ уплату долговъ	114 р. —
	бил.
Куплено билетовъ на .	100 р. —

Итого . 399 р. —

бил. 100 р. —

Въ Юнѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	52 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ	150 р. —
	Получено отъ продажи пожертвованныхъ въ По- печительство книгъ и программъ	16 р. 15 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	66 р. —

Итого . 284 р. 15 к.

Итого поступило пожертвованій 2110 р. 15 к.

бил. 100 р. —

	Получено процентовъ съ билетовъ	450 р. 50 к.
	Сбора съ публичныхъ лекцій, спектаклей, кон- церта и танцевальнаго вечера	1117 р. 63 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	1092 р. —

бил.
 Куплено билетовъ на . 400 р. —

Итого наличными . 1770 р. 28 к.
 билетами . 500 р. —
 Всего же съ остаточными:
 наличными 4994 р. 6 к.
 билетами на 9500 р. —

3. Расходъ.

Въ Июлѣ: Выдано заимообразно . 5 р. —

Итого . 5 р. —

Въ Августѣ: Выдано пособіе одному
 студенту 10 р. —
 Выдано заимообразно . 8 р. —
 На застрахованіе вы-
 игрышнаго билета . — 55 к.

Итого . 18 р. 55 к.

Въ Сентябрьѣ: Выдано пособій 28-ми
 студентамъ 147 р. —
 Выдано заимообразно . 30 р. —
 Уплочено при покупкѣ
 облигацій восточнаго зай-
 ма 92 р. 10 к.

Итого . 269 р. 10 к.

Въ Октябрѣ: Выдано пособій 59 студентамъ 317 р. 55 к.
 Выдано заимообразно 222 р. —

Итого 539 р. 55 к.

Въ Ноябрьѣ: Выдано пособій 64 студентамъ 420 р. —
 Выдано заимообразно 285 р. —

Итого 705 р. —

Въ Декабрьѣ: Выдано пособій 54 студентамъ 380 р. —
 Выдано заимообразно 353 р. —
 На застрахованіе выигрышнаго билета — 55 к.

Итого 733 р. 55 к.

Въ Январѣ: Выдано пособій 37 студентамъ 259 р. 40 к.
 Выдано заимообразно 83 р. —
 Уплачено за студента Земблинова за слушаніе лекцій 10 р. —

Итого 352 р. 40 к.

Въ Февралѣ: Выдано пособій 44 студентамъ 342 р. —
 Выдано заимообразно 130 р. —
 Уплачено при покупкѣ

	облигацій восточнаго займа	184 р. —
	На застрахованіе выигрышнаго билета	— 55 к.
	Итого	656 р. 55 к.
Въ Мартѣ:	Выдано пособій 46 студентамъ	275 р. —
	Выдано заимообразно	87 р. —
	Итого	362 р. —
Въ Апрѣлѣ:	Выдано пособій 39 студентамъ	269 р. —
	Выдано заимообразно	109 р. —
	Итого	378 р. —
Въ Маѣ:	Выдано пособій 38 студентамъ	279 р. —
	Выдано заимообразно	237 р. —
	Уплочено при покупкѣ билета	95 р. 50 к.
	Итого	611 р. 50 к.
Въ Юнѣ:	Выдано пособій 8 студентамъ	87 р. —
	Выдано заимообразно	21 р. —
	На застрахованіе выигрышнаго билета	— 55 к.
	Итого	108 р. 55 к.

Итого израсходовано:

На пособия студентамъ	2785 р. 95 к.
Внесено за одного изъ студентовъ за слушаніе лекцій	10 р. —
Выдано заимообразно	1570 р. —
Уплочено при застрахованіи выигрышныхъ билетовъ	2 р. 20 к.
Уплачено при покупкѣ билетовъ	371 р. 60 к.

Всего въ расходѣ наличными 4739 р. 75 к.

Затѣмъ въ остаткѣ:

наличными	254 р. 31 к.
билетами на	9500 р. —

Къ концу минувшаго года за студентами въ долгахъ состояло 926 р. —
 Въ отчетномъ году вновь выдано заимообразно 1570 р. —

Итого . 2496 р. —

Въ уплату долговъ въ отчетномъ году поступило 1092 р. —
 Затѣмъ въ долгахъ за студентами 1404 р. —

Изъ сихъ послѣднихъ исключено по безнадежности къ поступленію съ бывшихъ студентовъ: Омофоровскаго Михаила (взято 15 Дек. 1873 г.) 5 р., Вознесенскаго Константина (30 Окт. 1874 г. и 6 Нояб. 1878 г.) 11-р. и Саковича Карла (10 Юля 1876 г. и 18 Апр. 1877 г.) 13 р.; такимъ образомъ въ долгахъ за студентами (и вышедшими изъ Лицея) состоитъ теперь 1,375 руб.

Въ число этой послѣдней суммы должны: а) *окончившіе уже курсъ*: Богородскій Иванъ (выпуска 1875 г., находится судебнымъ слѣдователемъ въ Сольвычегодскѣ) 9 р., Воскресенскій Николай (выпуска 1878 г. кандидатъ на судеб. долж. при Тульскомъ Прокурорѣ) 9 р.; Горлицынъ Владиміръ (выпуска 1880 г., канд. на суд. долж. при Владимірскомъ Окр. Судѣ) 10 р.; Колосовскій Иванъ (выпуска 1880 г., о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 10 р.; Никольскій Петръ (выпуска 1877 г.—въ управленіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги) 12 р.; Орловъ Иванъ (выпуска 1880 г., канд. на судеб. долж. при Яросл. Окруж. Судѣ) 60 р.; Страховъ Иванъ (выпуска 1878 г., о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 16 р.; Fortunатовъ Гавріилъ (выпуска 1880 г., канд. на суд. долж. при Яросл. Окр. судѣ) 8 р.; Язвицкій Константинъ (выпуска 1880 г., Секретарь мирового съѣзда въ Костромѣ) 10 р.; итого 136 руб. и б) *выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса*: Глаголевъ Василій 5 р., Горбатовскій Петръ 25 р., Казанскій Иванъ 15 р., Кудрявцевъ Иванъ 6 р., Лавровъ Петръ 5 р., Мишинъ Іосифъ 5 р., Нечаевъ Иванъ 23 р., Некрасовъ Николай 10 руб., Никольскій Григорій 16 р., Посниковъ Владиміръ 15 р., Сулковскій Василій 8 р., итого 133 р., а всего—269 р.; остальная сумма (1106 р.) за студентами.

ЛѢТОПИСЬ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

1880—81 учебный годъ.

Илагаая въ нынѣшній день обычную лѣтопись Лицея за учебный годъ, я отмѣчу въ ней главные факты, которые составляютъ характеристическую особенность истекшаго періода лицейской жизни.

Начну съ количества преподавателей и студентовъ. Въ этомъ отношеніи истекшій годъ оставляетъ за собою всѣ предшествовавшіе: въ Лицеѣ было въ теченіи года 13 преподающихъ и 279 учащихся.

Въ отличіе отъ прежнихъ лѣтъ, никто изъ профессоровъ Лицея не покинулъ занимаемой имъ кафедры, а въ концѣ учебнаго года къ ихъ наличному числу присоединился еще одинъ въ званіи приватъ-доцента: послѣ защищенія диссертациі *pro venia legendi*, кандидатъ университета Св. Владиміра А. Е. Назимовъ допущенъ къ

чтенію лекцій по русскому государственному праву съ наступающаго учебнаго года.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Лицеѣ всего 14 преподавателей. Изъ нихъ одинъ профессоръ богословія, пять ординарныхъ, четыре экстраординарныхъ и четыре доцента.

Это количество, достигающее почти крайняго предѣла, положеннаго по штату, распределяется неравномѣрно по двумъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ составъ лицейскаго курса. За выдѣленіемъ энциклопедіи, исторіи права и международнаго права, какъ имѣющихъ общій характеръ, оказывается для политическихъ наукъ пять преподавателей, а для юридическихъ только четыре.

Такое отношеніе нельзя назвать нормальнымъ, хотя оно существуетъ почти во всѣхъ русскихъ университетахъ и составляетъ ихъ отличительную черту въ сравненіи съ иностранными, преимущественно германскими.

Такъ напр. въ Берлинѣ въ зимній семестръ 1880-81 года на десять профессоровъ, преподававшихъ строго-юридическія науки приходился только одинъ, именно Гнейстъ, излагавшій государственное право, да и тотъ читалъ одновременно гражданскій процессъ; въ Лейпцигѣ было 13 профессоровъ юридическихъ наукъ и ни одного по наукамъ политическимъ. Даже въ Австріи, гдѣ факультеты носятъ названіе политико-юридическихъ, являются преобладающими строго-юридическіе курсы: въ Вѣнѣ они читаются 13-ью профессорами, тогда какъ только четыре излагаютъ государственныя науки.

Трудно сказать, почему у насъ по преимуществу замѣтно преобладаніе политическихъ наукъ надъ юридическими. Объясняютъ его тѣмъ, что молодые люди, занимающіеся гражданскимъ правомъ, избираютъ судебное поприще, предпочитая его профессурѣ; указываютъ на относительную трудность гражданскаго права, требующаго серьезной работы, не представляющаго возможности новыхъ открытій, сдерживающаго просторъ широкихъ построеній и научныхъ реформъ. Но каковы бы ни бы-

ли причины, самый фактъ не подлежит сомнѣнiю: не смотря на постоянно увеличивающееся количество научныхъ силъ въ Россiи, недостатокъ въ цивилистахъ даетъ себя чувствовать больше всего. Возьмемъ самый полный у насъ юридическiй факультетъ с.-петербургскiй. Въ 1880 году оставлено для приготовленiя къ профессорскому званiю 16 молодыхъ людей; изъ нихъ по государственному праву 8, по политической экономiи 3, и въ то же время по гражданскому праву только одинъ (2 по уголовному, одинъ по международному и одинъ по исторiи русскаго права).

Что касается Лицея, то въ немъ со времени основанiя, то есть съ 1870 года, катедра гражданскаго судопроизводства была замѣщаема два раза, но оба преподавателя оставляли службу въ Лицеѣ. Имѣя въ виду общiй недостатокъ въ цивилистахъ, Совѣтъ Лицея не разъ ходатайствовалъ объ оставленiи нашихъ кандидатовъ для приготовленiя къ высшимъ ученымъ степенямъ по гражданскому праву. Ходатайства эти были утверждаемы министерствомъ, и изъ оставленныхъ при Лицеѣ молодыхъ людей А. Е. Минервинъ выдержалъ испытанiе на степень магистра, Л. Н. Казанцевъ приступилъ къ такому испытанiю, а въ истекшемъ году оставленъ еще третiй кандидатъ А. Г. Яковлевъ. Къ сожалѣнiю, Лицею не предоставлено право возводить въ высшiя ученыя степени и наши кандидаты принуждены искать этихъ степеней въ университетахъ. Лицей лишенъ такимъ образомъ средствъ, какими обладаютъ университеты для приготовленiя своихъ преподавателей; университеты же до сихъ поръ пользовались научными силами, заявившими себя въ Лицеѣ: трое цивилистовъ отъ насъ перешли въ Одесу и Харьковъ.

Чтенiе лекцiй по гражданскому судопроизводству поручено было въ истекшемъ году доценту гражданскаго права, съ вознагражденiемъ по 200 руб. за часъ, на основанiи Устава.

Никто не станетъ оспаривать важнаго общеобразовательнаго характера политическихъ наукъ; но въ юри-

дической школѣ преподаваніе ихъ не можетъ производиться въ ущербъ основной специальности. Поэтому соотвѣтственно съ расширеніемъ курса политическихъ наукъ должны быть усилены курсы гражданского права. Случайность въ этомъ отношеніи несомнѣнно имѣетъ вредныя послѣдствія. Въ Германіи, за исключеніемъ Австріи, въ юридическихъ факультетахъ читается только государственное и церковное право, а остальные политическія науки выдѣлены въ нѣкоторыхъ странахъ въ особые факультеты; во Франціи (законъ 1880 г.) на экзаменѣ отъ юристовъ требуются только административное право и политическая экономія, между тѣмъ какъ римское право раздѣлено на двѣ части, а французское гражданское на три, соотвѣтствующія отдѣльнымъ наукамъ; школа политическихъ наукъ существуетъ отдѣльно.

Эта сказывающаяся повсюду потребность выдѣленія политическихъ наукъ и сосредоточенія юридическаго образованія была близка къ осуществленію въ Ярославлѣ именно въ истекшемъ году. Здѣсь возникла мысль объ учрежденіи государственно-хозяйственнаго факультета по образцу тѣхъ, какіе существуютъ уже давно въ Мюнхенѣ и Тюбиненѣ, но съ примѣненіемъ къ условіямъ русской жизни. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ ярославскому дворянству, которое обратилось съ Всеподданнѣйшимъ адресомъ объ учрежденіи въ Ярославлѣ втораго факультета, такъ чтобы Лицей получилъ характеръ университета. Намѣчены были, хотя въ общихъ чертахъ, предметы преподаванія въ предполагавшемся факультетѣ: сюда отнесены всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для образованнаго общественнаго дѣятеля въ земствѣ и администраціи, при чемъ къ политическимъ наукамъ присоединены были нѣкоторыя отрасли естествознанія. При этомъ принимались въ соображеніе какъ научныя такъ и практическія требованія времени.

На сколько мнѣ былъ извѣстенъ проектъ предполагавшагося факультета, онъ удовлетворялъ вполне задачамъ какъ юридическаго такъ и политическаго образованія. Онъ соотвѣтствовалъ типу, оправданному опы-

томъ другихъ странъ и примѣнимому къ многообразнымъ потребностямъ хозяйства и управленія. Въ немъ не было никакого фантастическаго новшества, никакой попытки создать небывалый нигдѣ факультетъ, „земскій“ какъ называли его люди, судившіе о проектѣ по наслышкѣ и не вникавшіе въ смыслъ дѣла.

Какъ бы то ни было, первоначальный проектъ былъ оставленъ, и возникло предположеніе объ учрежденіи въ Ярославлѣ отдѣленія естественныхъ наукъ по тому образцу, который существуетъ во всѣхъ русскихъ университетахъ. Но при этомъ оказалось, что въ сосѣднемъ московскомъ университетѣ на отдѣленіи естественныхъ наукъ въ 1880 г. находилось не болѣе 77 студентовъ, тогда какъ на медицинскомъ факультетѣ число ихъ доходило до 1.578. Очевидно, что если была возможность основать въ Ярославлѣ тождественный съ московскимъ факультетъ, то слѣдовало отдать предпочтеніе медицинскому.

Включая въ лицейскую лѣтопись всѣ указанныя колебанія и предположенія, я не считаю себя въ правѣ рѣшить, какой именно факультетъ прежде другихъ нуженъ для Ярославля; я далека также отъ мысли о какой бы то ни было іерархіи между факультетами; но пользуюсь случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ по поводу того что говорилось о слишкомъ узкой спеціальности Лицея.

Обыкновенно думаютъ, что Лицей имѣетъ своимъ назначеніемъ готовить молодыхъ людей на службу по судебному вѣдомству. Это неточно. Юридическое образованіе пригодно не для одной судебной дѣятельности; оно имѣетъ болѣе общій характеръ. Что большинство нашихъ студентовъ (150 изъ 237 до сихъ поръ окончившихъ курсъ) поступили на судебныя должности, это объясняется существующею потребностью времени; но несомнѣнно, что воспитанники Лицея съ полнымъ знаніемъ дѣла исполняютъ административныя и учительскія должности, которыя занимаютъ теперь. Юридическій факультетъ не готовитъ техникувъ; наука права не есть только собраніе свѣдѣній, нужныхъ для практики; подобно другимъ, она укрѣпляетъ силы учащихся, даетъ имъ способность вѣр-

но понимать факты дѣйствительной жизни, разумно судить и дѣйствовать въ опредѣленной для каждого сферѣ. Неужели историко-филологическій факультетъ готовить молодыхъ людей ни на что другое неспособныхъ, кромѣ преподаванія языковъ и исторіи? Спеціальность не означаетъ исключительности; изученіе римскихъ юристовъ даетъ орудіе для уразумѣнія вопросовъ, не имѣющихъ непосредственной связи съ правомъ. Во Франціи напр. 12 юридическихъ факультетовъ, 15 историко-филологическихъ и столько же математическихъ (хотя и не въ тѣхъ же городахъ) и только три медицинскихъ. Конечно, это количество соразмѣряется не съ количествомъ профессиональныхъ должностей, а установилось по другимъ основаніямъ *). И если можно желать сосредоточенія занятій на юридическихъ наукахъ, то вовсе не съ цѣлью увеличенія массы практическихъ свѣдѣній для юристовъ, а ради большей глубины юридического мышленія.

Возвращаюсь къ преподавателямъ Лицея.

Ихъ ученые труды, кромѣ статей въ разныхъ журналахъ, составили четыре книги издаваемого Лицеємъ „Временника“. Сверхъ того желая посылить почтить память Державнаго Основателя Юридическаго Лицея, преподаватели постановили собрать своими литературными трудами сумму, достаточную для стипендіи или преміи имени въ Бозѣ почившаго Императора. Съ этою цѣлью начать рядъ публичныхъ лекцій, изъ которыхъ первыя три были прочтены весною нынѣшняго года А. А. Исавымъ, М. А. Липинскимъ и И. Т. Тарасовымъ.

Что касается учебной дѣятельности преподавателей, то она, какъ и прежде, выражалась по преимуществу въ чтеніи лекцій,—въ томъ что Французы называютъ *les grandes leçons*. Переходъ къ другой системѣ преподаванія встрѣчаетъ пока трудности, хотя убѣжденіе въ ея

*) *Recueil des reglements des facultés de droit, par Folleville (Paris, 1881) p. 377.*

пользѣ укрѣпляется все болѣе и болѣе. Выраженіе французскаго министра народнаго просвѣщенія Ж. Ферри—*beaucoup d'auditeurs et peu d'élèves*—можетъ быть приложено и къ намъ; при аудиторіи въ сто и болѣе студентовъ занятія съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности становятся затруднительны,—хотя я остаюсь при томъ убѣжденіи, что ради ихъ можно бы пожертвовать половиною лекцій: тотъ же французскій министръ предлагаетъ профессорамъ читать по двѣ лекціи въ недѣлю, а остальное время посвятить занятіямъ съ студентами (*conferences*).

При нынѣшнемъ порядкѣ преподаватели имѣютъ только два средства заставить студентовъ работать, а именно экзамены и обязательныя сочиненія.

Отъ англійскихъ профессоровъ въ Оксфордѣ я слышалъ постоянно мнѣніе о томъ, что единственное средство достигнуть того, чтобы студенты занимались, состоитъ въ частыхъ экзаменахъ. Эта система прилагается въ оксфордскихъ коллегіяхъ и даетъ несомнѣнно хорошіе результаты. У насъ она давно уже вышла изъ употребленія главнымъ образомъ потому, что ея не существуетъ въ Германіи, гдѣ университеты впрочемъ не производятъ никакихъ экзаменовъ. Наши факультеты въ этомъ отношеніи отделились отъ своего образца и примкнули къ французскимъ.

До послѣдняго времени, за исключеніемъ дерптскаго университета и нашего Лицея, господствуетъ исключительно система ежегодныхъ экзаменовъ по курсамъ, которые соотвѣтствуютъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній; не смотря на случайный составъ преподаванія въ томъ или другомъ курсѣ, студенты переводятся изъ низшаго въ слѣдующій высшій или оставляются на томъ же курсѣ. Ничего подобнаго во Франціи (да и нигдѣ на свѣтѣ) не существуетъ. Тамъ, по закону 28 дек. 1880 года всѣ обязательныя науки для экзамена раздѣлены на три группы, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ частей,—а именно:

первая группа. I. Римское право.—Исторія фран-

цузскаго права. II. Гражданское право (code civil)—Уголовное право.

вторая группа. I. Римское право.—Политическая экономія. II. Гражданское право.—Гражданское судопроизводство.

третья группа. I. Административное право.—Торговое право. II. Гражданское право.—Частное международное право.

Такимъ образомъ количество наукъ, изъ которыхъ студентъ обязанъ выдержать экзамень въ теченіи трехъ лѣтъ, ограничивается девятью (въ томъ числѣ семь строго-юридическихъ). Это—большое преимущество предъ нашими учебнымъ курсомъ, который обнимаетъ отъ 18-ти до 20-ти наукъ. По выдержаніи втораго экзамена студентъ получаетъ званіе бакалавра, а по выдержаніи третьяго—степень лиценціата, дающую ему всѣ высшія служебныя права *). Но разъ выдержанный экзамень не повторяется и имѣетъ силу постоянно, хотя бы студентъ приступилъ къ слѣдующему позже двухъ лѣтъ. Общій срокъ экзаменовъ—июль мѣсяцъ; но одна часть каждой группы можетъ быть перенесена на ноябрь; экзамень производится тремя профессорами, (которые оцѣниваютъ успѣхи парами трехъ цвѣтовъ); онъ долженъ быть выдержанъ изъ двухъ наукъ каждой части группы въ два дня сряду.

Я привелъ въ подробности новый французскій законъ, такъ какъ онъ очень близко подходитъ къ лицейской системѣ и къ той, которая, сколько извѣстно, въ принципѣ принята въ с.-петербургскомъ университетѣ. Но мнѣ кажется, французская система имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ нашею. Такъ, прежде всего она не страдаетъ многопредметностью, что даетъ возможность болѣеи сосредоточенности въ занятіяхъ студентовъ и со-

*) Подробности въ указанномъ сборникѣ Фольвиля стр. 491 и слѣд. Докторскій экзамень остается на прежнемъ основаніи и производится изъ Римскаго Права, Обычнаго французскаго, торговаго и конституціоннаго.

кращаетъ количество производимыхъ экзаменовъ въ пользу ихъ основательности. Эта послѣдняя цѣль достигается также постановленіемъ, по которому экзаменъ по извѣстной группѣ наукъ признается окончательнымъ и ни въ какомъ случаѣ не повторяется. Дѣйствительно, при неизмѣнномъ, разѣ опредѣленномъ составѣ группъ, повтореніе экзамена не имѣетъ никакого основанія; иначе для полученія каждой высшей ученой степени слѣдовало бы повторять экзаменъ на предшествовавшую. Далѣе, присутствіе трехъ профессоровъ и совмѣстная оцѣнка ими познаній имѣетъ также хорошую сторону, по скольку при этомъ достигается возможная объективность требованій отъ экзаминирующагося. Наконецъ относительное значеніе юридическихъ наукъ устанавливается при французской системѣ въ формѣ включенія римскаго права въ двѣ группы и гражданскаго въ три.

Какъ я сказалъ, новая французская система, за немногими отступленіями, почти тождественна съ тою, которая введена въ Лицѣ четыремя годами ранѣе. Недостатки нашей системы не лежатъ въ ея существѣ, а объясняется тѣмъ, что она имѣетъ переходный характеръ. Такъ, въ ней допущена случайность въ составѣ наукъ первой и второй группы. По моему мнѣнію, это вредитъ цѣльности всей системы, даетъ мѣсто всякаго рода случайностямъ и имѣетъ вредное вліяніе на занятія студентовъ, которые иногда въ началѣ учебнаго года, не будучи еще знакомы съ науками, сокращаютъ напередъ предстоящую имъ для экзамена группу наукъ и увеличиваютъ слѣдующую. Печальныя послѣдствія подобнаго откладыванія чувствуются самими студентами, но къ сожалѣнію слишкомъ поздно, и нѣкоторымъ изъ нихъ оказывался не по силамъ экзаменъ изъ третьей группы наукъ, увеличенной ими сверхъ установленной нормы.

Пользуясь собственнымъ опытомъ и чужими примѣрами, можно улучшать существующій порядокъ, измѣнять въ немъ тѣ или другія подробности. Но для успѣшности дѣла желательно, чтобы правила экзаменовъ были одинаковы во всѣхъ однородныхъ факультетахъ; иначе

требованія могутъ показаться ненужными или произвольными. Не говоря о ненормальности производства экзаменовъ на одну и ту же ученую степень по несходнымъ системамъ, въ близкомъ будущемъ возможно и практическое неудобство при переходѣ студентовъ университета въ Лицей и обратно. Мнѣ кажется, что ради однородія лучше поступиться нѣкоторыми частностями системы, чѣмъ наталкиваться постоянно на затрудненія непедагогическаго свойства.

Существенная цѣль, которая достигается системою экзаменовъ по группамъ, состоитъ въ томъ, чтобы побудить студентовъ къ постоянной работѣ въ теченіи года, не откладывая занятій до времени экзаменовъ въ расчетъ на промежутки между ними. Всѣ подробности системы сводятся къ этому главному пункту. Но затѣмъ остается открытымъ вопросъ: достаточно ли лишить студентовъ надежды на успѣхъ скороспѣлаго заучиванія лекцій наканунѣ экзаменовъ и ожидать, что они сами будутъ работать въ продолженіи всего года,—или же необходимо слѣдить за этою работою постоянно. Отвергнувъ такъ называемыя репетиціи, какъ мѣру, пригодную лишь для среднихъ учебныхъ заведеній и унижающую достоинство университетовъ мы ограничили себя двумя формами, въ которыхъ студентъ можетъ доказать свои занятія въ теченіи года: семинаріями или conferences и письменными упражненіями.

Польза той и другой формы несомнѣнна, но подъ условіемъ, чтобъ онѣ имѣли характеръ не простаго контроля, а руководства и помощи студентамъ. При этомъ, я увѣренъ, студенты смотрѣли бы не съ чисто-формальной стороны на свое участіе въ конференціяхъ и на свои письменныя работы. Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что мы смотримъ на каждого студента какъ на будущаго ученаго, а не на учащагося; мы заботимся не о томъ, чтобъ онъ усвоилъ себѣ науку въ ея университетскомъ объемѣ, а о томъ, чтобъ онъ могъ писать научныя изслѣдованія. Бываютъ примѣры, что студентъ, признанный если не глубокимъ то замѣчательнымъ ученымъ

ислѣдователемъ. оказывался на экзаменѣ незнающимъ основаній науки, въ области которой работала съ большимъ успѣхомъ. Нельзя сказать, чтобы наше изложеніе наукъ отличалось краткостью или чтобы количество ихъ было незначительно. Изучить въ четыре года двадцать наукъ въ объемѣ нашего преподаванія можно лишь при постоянной работѣ и, скажу прямо, при постоянномъ повтореніи того, что усвоено. Научныя изслѣдованія студентовъ представляютъ собою роскошь, которая привилась у насъ за отсутствіемъ другихъ средствъ побудить учащихся къ занятіямъ: записываніе лекцій, столь пространенное въ Германіи, у насъ совершенно выпло изъ употребленія; репетиціи, существующія въ Англіи, нами отвергнуты; французскія conferences, на которыхъ студенты повторяютъ прочитанное профессоромъ *), у насъ признаются невозможными; остаются слѣд. только сочиненія.

Эти сочиненія пишутся въ Лицеѣ студентами, готовящимися къ экзаменамъ по наукамъ второй и третьей группы, такъ что каждому въ теченіи всего лицейскаго курса приходится написать по два сочиненія: одно изъ области политическихъ наукъ и другое изъ области юридическихъ. За лучшія письменныя работы Совѣтъ выдавалъ денежныя преміи, всего на сумму 600 рублей, но представленіе работъ было обязательно для всѣхъ студентовъ; безъ этого они не могли приступить къ экзамену.

Таковы были мѣры, которыми располагалъ Лицей для того, чтобы побудить студентовъ къ занятіямъ. Преобладающею были экзамены, приготовленіе къ которымъ должно было составлять заботу учащихся. Въ общемъ эта мѣра оказалась успѣшною, хотя и не въ равной

*) Les conférences instituées dans les facultés ont pour objets soit de fortifier par des répétitions et exercices pratiques les leçons des professeurs titulaires, soit de compléter, par l'adjonction de nouveaux enseignements, les cadre des études de la faculté. Франц. законъ 5 нояб. 1877.

степени для всѣхъ студентовъ; число выдержавшихъ испытаніе было неодинаково: при испытаніи по наукамъ первой группы оно составляло 86%, по наукамъ второй 69% и по наукамъ третьей группы только 44%. Изъ этихъ данныхъ нельзя вывести заключенія, будто студенты, приступавшіе къ послѣднему экзамену, работали меньше другихъ. Въ третью группу у насъ входятъ всѣ юридическія науки, которыя составляютъ центръ лицейскаго преподаванія; на изученіе ихъ полагается два года, а потому на нихъ сказывается съ особенною силою необходимость повтореній и сосредоточенія. Между слушаніемъ лекцій и экзаменомъ проходитъ долгое время, въ теченіи котораго легко забывается то что слегка усвоено.

Общее число студентовъ къ концу истекшаго года было 271. Въ этомъ отношеніи сравнительно съ другими нашими юридическими факультетами Лицей занималъ по прежнему третье мѣсто, а именно:

въ Петербургскомъ	было	675	студентовъ
въ Московскомъ	—	381	
въ Ярославскомъ	—	271	
въ Варшавскомъ	—	237	
въ Дерптскомъ	—	199	
въ Кіевскомъ	—	147	
въ Харьковскомъ	—	96	
въ Казанскомъ	—	93	

Изъ общаго числа студентовъ Лицея окончило курсъ 24 и сверхъ того двое, на основаніи лицейскихъ правилъ, отложили экзаменъ на четыре мѣсяца. Думаю, что не ошибусь, если выскажу увѣренность въ томъ, что наши кандидаты и дѣйствительные студенты поддержать достоинство Лицея и не забудутъ о дорогихъ годахъ ученія. Съ чувствомъ душевнаго удовольствія вношу въ Лѣтопись добрыя пожеланія бывшихъ нашихъ студентовъ, присланныя по поводу сегодняшняго праздника:

Изъ *Акмолинска* отъ начальника акмолинскаго уѣзда Парвицкаго (выпуска 1877 г.); изъ *Вильны* отъ Александровскаго и Стратилатова (вып. 1876 г.); изъ *Кологрива* отъ Уракова (вып. 1879); изъ *Корчевы* отъ Спе-

ранскаго и братьевъ Хохловыхъ (вып. 1875 и 1877); изъ *Лукоянова* отъ Стратилатова (вып. 1875 г.); изъ *Нижняго* отъ Валединскаго, Капащинскаго, Чернобровцева, Миловидова, Знаменскаго, Соколова, Граціанова, Никольскаго, Меморскаго и Орельскаго (вып. отъ 1875 до 1880); изъ *Пошехонья* отъ Богданова (вып. 1876); изъ *С.-Петербургa* отъ Любимова (вып. 1880) и изъ *Весьегонска* отъ іеромонаха Алексѣя (Виноградовъ, вып. 1874), отправляющагося миссіонеромъ въ Китай.

Вновь поступило въ Лицей въ началѣ нынѣшняго учебнаго года 99 студентовъ, изъ которыхъ 84 воспитанниковъ семинарій и 15 на основаніи аттестатовъ зрѣлости. Какъ извѣстно, въ 1879 году дозволено принимать въ Лицей молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи, на основаніи, если можно такъ выразиться, сокращеннаго испытанія зрѣлости, съ тѣмъ чтобы постепенно увеличивать число предметовъ, требуемыхъ при испытаніи. Такъ, въ будущемъ году прибавится греческій языкъ, въ 1884 году математика и затѣмъ молодые люди будутъ приниматься въ Лицей исключительно по аттестатамъ зрѣлости. Но и теперь Лицей не принимаетъ непосредственнаго участія въ указанныхъ испытаніяхъ: они производятся преподавателями здѣшней гимназій и, мнѣ кажется, могли бы быть производимы въ каждой гимназій по мѣсту жительства желающихъ поступить въ Лицей.

За исключеніемъ окончившихъ курсъ и выбывшихъ изъ Лицея по разнымъ причинамъ, число студентовъ въ настоящее время простирается до 318. Явленіе до сихъ поръ небывалое и, я знаю, не для всѣхъ желанное.

Пользуюсь присутствіемъ представителей ярославскаго общества, чтобы сказать нѣсколько словъ въ объясненіе тѣхъ нареканій, которыя падаютъ на студентовъ, и того непонятнаго для меня чувства тревоги, которое возбуждаетъ иногда ихъ появленіе на улицахъ и бульварахъ.

Имѣя свѣдѣнія о студентахъ, поведеніе которыхъ въ значительной мѣрѣ падаетъ на мою отвѣтственность, я по совѣсти не нахожу въ этомъ поведеніи ничего заслуживающаго

вающаго строгаго порицанія. Наши студенты вообще держать себя скромно. Не нравится ихъ наружный видъ, необычайныя шляпы, палки, костюмы. Согласенъ, что студенты много выиграли бы, еслибъ больше думали о простотѣ и приличіи своего наружнаго вида. Но вспомнимъ, что почти на нашей памяти прошло не одно повѣтріе, не одно кокетство формою, прикрывавшееся преврѣніемъ къ ней. Было время, когда художники считали долгомъ отличить себя странностью костюма; въ Англіи въ настоящее время мужчины и дамы, принадлежащіе къ кругу литераторовъ и артистовъ, придумали себѣ какое-то оригинальное и мало изящное одѣяніе; Гоголь метко указалъ на некрасивыя черты внѣшности современныхъ ему ученыхъ.

Все это смѣшно, но не болѣе. Можно пожалѣть о томъ, что люди тратятъ время на придумываніе себѣ оригинальныхъ костюмовъ и желаютъ отличиться неряшливостью, полагая въ ней что-то похвальное. Къ сожалѣнію, этотъ странный вкусъ сохранился, какъ кажется, въ семинарскихъ бурсахъ. Достоинно посмѣянія, если молодые люди, воображая себя подъ палящимъ солнцемъ Палестины, надѣваютъ шляпы съ безконечными полями и вооружаются пастушескими посохами, если они отращаютъ себѣ длинныя волосы и щеголяютъ узорчатымъ бѣльемъ. Но не слѣдуетъ видѣть въ этихъ странныхъ проявленіяхъ фантазіи чего-либо тревожнаго и опаснаго. Я искренне привѣтствую ожидаемое введеніе формы для студентовъ. Время, которое теперь тратятъ молодые люди на приданіе себѣ наружной оригинальности, останется у нихъ въ экономіи и можетъ быть употреблено съ пользою на занятія наукою; для студентовъ недостаточныхъ окажется возможнымъ одѣваться прилично и дешево; форма будетъ напоминать студентамъ объ ихъ званіи и заставитъ ихъ дорожить имъ; наконецъ форма избавитъ студентовъ отъ напрасныхъ нареканій: теперь студентъ и молодой чело­вѣкъ отождествляются,—и бывали случаи, когда въ уличныхъ беспорядкахъ, приписывавшихся сту-

дентамъ, виновными оказывались лица, вовсе не принадлежашія къ Лицею.

У меня подъ руками полная лѣтопись всѣхъ такъ называемыхъ студентскихъ беспорядковъ. Ихъ немного и между ними встрѣчаются пѣніе и шумъ. По истинѣ, съ этимъ можно бы примириться. Сосѣдство съ людьми каждаго возраста имѣетъ свои неудобства: дѣтскій крикъ, старческій кашель, молодой веселый смѣхъ—все это вполнѣ естественно. Если на пустынныхъ улицахъ города появляется масса молодежи, то нельзя ожидать и требовать, чтобы она шествовала въ молчаніи или говорила шопотомъ. Въ Европѣ жители университетскихъ городовъ благодушно относятся къ веселью молодежи, лишь бы оно не переступало границъ приличія. Можетъ-быть, присутствіе значительнаго числа учащихся представляетъ свои неудобства. Но эти неудобства вознаграждаются съ избыткомъ, если городъ дорожить тѣмъ, что въ немъ существуетъ высшее учебное заведеніе; а дорожатъ этимъ всѣ города, съ готовностью предлагая пожертвованія для учрежденія факультетовъ.

Говорю это не какъ присяжный защитникъ студентовъ, а съ искреннимъ желаніемъ разсѣять тѣ недоразумѣнія, которыя могли возникнуть въ ярославскомъ обществѣ. Могу увѣрить, что нѣтъ никакого основанія ни для тревоги, ни для смущенія отъ сообщеннаго мною числа студентовъ. Не станемъ преувеличивать и отнесемъ спокойно къ молодежи. Если кто-либо изъ студентовъ окажется дѣйствительно виновнымъ, то въ мѣрѣ данной мнѣ власти я сочту своею обязанностию преслѣдовать всякій проступокъ, въ которомъ высказалось бы отсутствіе приличія и порядочности; въ случаяхъ, превышающихъ мои полномочія, я стану передавать дѣло въ Правленіе или въ Совѣтъ Лицея. Но съ своей стороны смѣю надѣяться, что ярославское общество будетъ смѣть на студентовъ не съ отталкивающей суровостью, а съ благожеланіемъ и любовью. Эти молодые люди пришли издалека; съ годами ученія у нихъ навсегда соединится память объ Ярославлѣ. Пожелаемъ, чтобы это было

доброе воспоминаніе о радушиномъ приѣмѣ, объ участіи и помощи.

Добромъ вспомнать наши студенты всѣхъ, кто сочувственно относится къ попечительству о недостаточныхъ студентахъ, дающему возможность многимъ молодымъ людямъ продолжать ученіе. Свѣтлую память сохранять они объ ярославскомъ земствѣ, больница котораго дала пріютъ и помощь 27-ми студентамъ въ теченіи истекшаго года. Надѣюсь, что доброе воспоминаніе унесутъ съ собою и тѣ студенты, которые пользовались помѣщеніемъ въ лицейскомъ общежитіи.

Правила этого общежитія утверждены въ истекшемъ году. Послѣ долгаго перерыва, это одинъ изъ первыхъ опытовъ освобожденія студентовъ отъ заботъ матеріальной жизни, предоставленія имъ возможности вполне отдаться занятиямъ наукою, проводить время въ кругу товарищей. Правила обращаютъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, вновь вступающихъ въ Лицей, еще не успѣвшихъ заявить себя на лицейскихъ экзаменахъ и преимущественно передъ другими нуждающихся въ поддержкѣ и руководствѣ. Поэтому директору предоставлено помѣщать такихъ молодыхъ людей въ общежитіе, руководствуясь отзывами о нихъ со стороны директоровъ гимназій, которымъ извѣстны характеръ, способности и занятія ихъ бывшихъ воспитанниковъ. Отъ перваго шага, особенно при переходѣ отъ одной системы ученія къ другой, часто зависитъ вся дальнѣйшая судьба молодаго человѣка. Поддержать все доброе, охранить отъ искушеній и житейской нужды, продлить молодость и устранить заботы о матеріальной обстановкѣ, подѣ часъ очень тяжелыя,—такова задача общежитія. Надо думать, что этими удобствами захотятъ воспользоваться и студенты болѣе достаточные. Правленіе Лицея назначило не высокую цѣну за содержаніе въ общежитіи: 400 руб. въ первый годъ и по 350 въ каждый слѣдующій (включая и 40 руб. за слушаніе лекцій). Если принять въ соображеніе, что за эту цѣну студентъ получаетъ, кромѣ помѣщенія, пиццу, одежду и учебныя пособия, то нельзя не признать цѣны умѣренной. Правда, на

содержаніе демидовскихъ стипендіатовъ, помѣщаемыхъ въ общежитіе, отпускается всего по 200 рублей; но, какъ доказаль опытъ истекшаго года, эту суммою не покрываются расходы по общежитію.

Я указаль на рядъ задачъ, исполненіе которыхъ предстоитъ Лицею. Всѣ онѣ сводятся къ одной: содѣйствовать поддержанію юридической науки, готовить разумныхъ дѣятелей и укрѣплять въ нихъ чувства законности и патріотизма, безъ которыхъ всякое дѣло мертво и бесплодно. Русская юридическая школа не можетъ имѣть высшаго стремленія, какъ честно исполнять указанія своего Верховнаго Вождя, призывающаго всѣхъ къ вѣрной службѣ родной землѣ. Нынѣшній день лицейскаго и общерусскаго торжества да освѣжитъ въ насъ заветное русское правило: безъ шатанія и кривды служить Царю, безпредѣльно любить его

М. Капустинъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ

ВЪ ДВМНДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕВЪ.

1880-81-й учебный годъ.

Первая группа наукъ.

Богословіе. Профессоръ Алексѣй Петровичъ Давровъ три часа въ недѣлю: въ среду отъ 10-ти до 11 и въ субботу отъ 10 до 12-ти.

Энциклопедія права и институціи римскаго права. Заслуженный ордин. профессоръ Михаилъ Николаевичъ Капустинъ шесть часовъ въ недѣлю: въ среду отъ 11 до 12, въ четвергъ отъ 10 до 12, въ пятницу отъ 12-ти до часу и въ субботу отъ 12-ти до 2-хъ.

Всобщая исторія права, со включеніемъ римскаго. Ординарный профессоръ Владиміръ Викторовичъ Сокольскій по шести часовъ: въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ отъ 12-ти до 2-хъ.

Студенты перваго года слушаютъ, сверхъ означенныхъ выше наукъ, *Исторію русскаго права.*

Практическія занятія по наукамъ первой группы, кромѣ Богословія, имѣютъ быть по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера.

Вторая группа наукъ.

Исторія русскаго права. Испр. должн. доцента Марьянъ Александровичъ Липинскій по три часа (курсъ двухъ

годичный): въ среду отъ 12-ти до 2-хъ и въ пятницу отъ 11 до 12.

Государственное право: а) *общее.* Экстраордн. профессоръ Оттонъ Оттоновичъ Эйхельманъ по *четыре* часа: въ понедѣльникъ и среду отъ 10-ти до 12-ти б) *русское.* Приватъ-доцентъ Александръ Евгеньевичъ Назимовъ по *три* часа: во вторникъ отъ 9-ти до 10 и въ пятницу отъ 9-ти до 11-ти.

Административное право. Обыкновенный профессоръ Иванъ Трофимовичъ Тарасовъ по *шесть* часовъ: во вторникъ, четвергъ и субботу отъ 10-ти до 12.

Политическая экономія и наука о финансахъ: Обыкновенный профессоръ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ по *шесть* часовъ: во вторникъ, четвергъ и субботу отъ 12-ти до 2-хъ.

Церковное законодѣніе. Испр. должн. экстраорд. профессора Николай Семеновичъ Суворовъ по *четыре* часа: въ понедѣльникъ и пятницу отъ 12-ти до 2-хъ.

Третья группа наукъ.

Международное право: а) *публичное.* Испр. должн. доцента Андрей Николаевичъ Лодыженскій по *три* часа: въ четвергъ отъ 10-ти до 12 и въ пятницу отъ 11-ти до 12-ти. б) *частное.* Заслуженный обыкновенн. профессоръ М. Н. Капустинъ по *три* часа: въ пятницу отъ 10 до 11 и въ субботу отъ 10-ти до 12.

Римское право (курсъ двухлѣтній). Обыкновенный профессоръ Дмитрій Ивановичъ Азаревичъ по *шесть* часовъ: во вторникъ, среду и четвергъ отъ 12-ти до 2-хъ.

Гражданское право (курсъ двухлѣтній). Испр. должн. доцента Александръ Александровичъ Борзенко по *три* часа: въ пятницу отъ 12-ти до часу и въ субботу отъ 12-ти до 2.

Торговое право—*три* часа.

Уголовное право. Испр. должн. экстраорд. профессора Николай Дмитриевичъ Сергѣевскій по *пяти* часовъ: въ

понедѣльникъ и вторникъ отъ 10-ти до 12-ти и въ среду отъ 10-ти до 11.

Уголовное и гражданское судопроизводство въ 1881—82 учебномъ году не преподаются, согласно общему учебному плану.

(Приложение къ летописи за 1880/81 учебный годъ).

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1874 ГОДА.

1. Архангельскій Николай Дмитріевичъ, родомъ Яросл. губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Витебскѣ.

2. Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ, род. Ярослав. губерніи. Судебный слѣдователь Старо-Константиновскаго уѣзда Волинской губерніи.

3. Боевскій Михаилъ Александровичъ, род. Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь въ Каменецъ-Подольскѣ.

4. Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ, род. Костром. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.

5. Васильевъ Николай Васильевичъ, род. Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

6. Введенскій Николай Николаевичъ, род. Ярослав. губерніи. Старшій помощникъ оберъ-секретаря уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

7. Веригинъ Александръ Константиновичъ, род. Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Псковскомъ окружномъ судѣ.

8. Виноградовъ Александръ Николаевичъ, Тверск. губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

9. Головачевскій Иванъ Николаевичъ, Черниг. губерніи. Умеръ въ 1875 году, состоя кандидатомъ на судебныя должности при Кишеневскомъ окружномъ судѣ.

10. Грузинцевъ Константинъ Николаевичъ, Яросл. губерніи. Преподаватель учительской семинаріи въ селѣ Новомъ Ярославской губерніи.

II.

11. Добротинъ Арсеній Андреевичъ, Яросл. губерніи. Секретарь Рыбинской городской управы.
12. Драбовскій Петръ Тимофеевичъ, Новгородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
13. Дьяковъ Викторъ Михайловичъ, Волог. губерніи. Судебный слѣдователь 2 уч. Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи.
14. Знаменскій Алексѣй Ивановичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Пружанскаго уѣзда Гродненской губерніи.
15. Ивановскій Алексѣй Михайловичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи.
16. Казанскій Александръ Ивановичъ, Ярослав. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Княгининскаго уѣзда Нижегородской губерніи.
17. Князевскій Александръ Андреевичъ, Саратов. губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Саратовскомъ окружномъ судѣ.
18. Князевскій Степанъ Андреевичъ, Саратовской губ. Свѣдѣній не доставилъ.
19. Колокольцевъ Лавръ Флегонтовичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда 2 участка.
20. Крутикъ-Горетубанскій Иванъ Григорьевичъ, Харьковской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Симферопольскомъ прокурорѣ.
21. Лебедевъ Александръ Максимовичъ, Тульск. губерніи. Судебный слѣдователь 3 участка Медвѣженскаго уѣзда Ставропольской губерніи.
22. Лебедевъ Василій Федоровичъ, Рязанск. губерніи. Товарищъ прокурора Сувалкскаго Окружнаго Суда.
23. Лыткинъ Николай Константиновичъ, Владимір. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Оханскаго уѣзда Пермской губерніи.
24. Межаковъ Иванъ Николаевичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Астраханской губерніи.

III.

25. Мерпаловъ Николай Ѳеодоровичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ Краснослободскѣ Пензенской губерніи.

26. Минервинъ Александръ Евграфовичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ директора Демидовскаго Юридическаго Лицея по надзору за студентами.

27. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря С.-Петербургскаго военнаго окружнаго суда.

28. Назимовъ Андрей Владиміровичъ, Ярославской губерніи. Мировой судья по назначенію отъ правительства въ Горѣцкомъ уѣздѣ Могилевской губерніи.

29. Орловъ Александръ Тимофеевичъ, Тамбовской губерніи. Судебный слѣдователь въ Оренбургѣ.

30. Орловъ Дмитрій Ивановичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

31. Островскій Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Ярославскаго окружнаго суда.

32. Покровскій Иванъ Ѳеодоровичъ, Владимірской губерніи. Товарищъ прокурора Харьковскаго окружнаго суда.

33. Польскій Михаилъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Кадниковѣ Вологодской губерніи.

34. Протопоповъ Петръ Владиміровичъ, Московской губерніи. Мировой судья въ г. Угличѣ по выбору.

35. Розовъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1874 году, состоя помощникомъ ревизора контрольной палаты въ Ташкентѣ.

36. Розовъ Павелъ Гавриловичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Мологѣ Яросл. губ.

37. Розовъ Сергій Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Мензелинскѣ.

38. Свидерскій Іосифъ Михайловичъ, Могилевской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда Ярославской губерніи.

IV.

39. Стѣповъ Николай Филипповичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель въ фельдшерской школѣ въ Ярославлѣ.

40. Смарагдовъ Владиміръ Васильевичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Оренбургѣ.

41. Соколовъ Сергій Александровичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Московскаго окружнаго суда.

42. Талантовъ Александръ Порфирьевичъ, Ярославской губерніи. Дѣлопроизводитель VII класса въ Департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія.

43. Толстовъ Викторъ Дмитриевичъ, Владимірской губерніи. Бухгалтеръ губернскаго акцизнаго управленія во Владимірѣ.

44. Успенскій Николай Петровичъ, Костромской губерніи. Помощникъ секретаря въ Костромскомъ окружномъ судѣ.

45. Чистяковъ Петръ Лаврентьевичъ, Калужской губерніи. Присяжный повѣренный въ Орлѣ.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1875 ГОДА.

1. Баталинъ Сергій Михайловичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

2. Беллертъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1876 году, не поступивъ на службу.

3. Богородскій Иванъ Флегонтовичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Сольвычегодскѣ Вологодской губерніи.

4. Бѣляевъ Арсеній Васильевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Череповцѣ Тверской губерніи.

5. Валединскій Григорій Ивановичъ, Владимірской

V.

губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

6. Волковичъ Дмитрій Львовичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

7. Воскресенскій Николай Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь мирового съѣзда въ Мышкинѣ Ярославской губерніи.

8. Гейцыгъ Александръ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Усть-Медвѣдицкой станицы въ области войска Донскаго.

9. Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ, Тульской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты и присяжный стряпчій при Московскомъ коммерческомъ судѣ.

10. Дмитревскій Фѣдоръ Семеновичъ, Тульской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Тульѣ.

11. Елпединскій Алексѣй Петровичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Константиновскаго уѣзда Свѣлецкой губерніи.

12. Кападинскій Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Нижнемъ Новгородѣ.

13. Капустинъ Константинъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Слуцкаго уѣзда Минской губерніи.

14. Климовъ Иванъ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Судебный слѣдователь въ Устьсысольскѣ Вологодской губерніи.

15. Любимовъ Митрофанъ Андреевичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

16. Люминарскій Николай Михайловичъ, Костромской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Житомирѣ.

17. Мартыновъ Николай Антоновичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Ярославскаго окружнаго суда.

18. Матвѣевскій Митрофанъ Евдокимовичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ секретаря при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

19. Минервинъ Андрей Семеновичъ, Владимірской

губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

20. Минервинъ Василій Семеновичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ельцѣ Орловской губерніи.

21. Надѣинскій Павелъ Ѳеодоровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи.

22. Орловъ Михаилъ Ивановичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

23. Павловъ Константинъ Николаевичъ, Рязанской губерніи. Въ распоряженіи Оренбургскаго губернскаго прокурора.

24. Песоченскій Иванъ Андреевичъ, Калужской губерніи. Судебный слѣдователь въ Моршанскѣ.

25. Преображенскій Александръ Михайловичъ, Костромской губерніи. Умеръ въ 1877 году, состоя въ 4 департаментѣ сената помощникомъ оберъ-секретаря.

26. Розановъ Владиміръ Яковлевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ уѣзднаго исправника въ Судогдѣ Владимірской губерніи.

27. Смирновъ Андрей Павловичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Верхнеуральскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

28. Смирновъ Иванъ Михайловичъ, Псковской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

29. Соколовъ Степанъ Васильевичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь Сѣнинскаго уѣзда Могилевской губерніи.

30. Соловьевъ Иванъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Опатовскаго уѣзда Радомской губерніи.

31. Сперанскій Иванъ Васильевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь при прокурорѣ въ Екатеринбургѣ.

32. Сперанскій Петръ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Корчевскаго уѣзда Тверской губерніи.

VI

33. Стратилатовъ Александръ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

34. Стратилатовъ Иванъ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

35. Стремоуховъ Андрей Михайловичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ прокурора Ярославскаго окружнаго суда.

36. Уляшенко Сергѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2-го участка Муромскаго уѣзда.

37. Уткинъ Петръ Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Белебѣвскаго уѣзда Уфимской губерніи.

38. Фортунатовъ Павелъ Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ Умани Кіевской губерніи.

39. Чанцевъ Сергѣй Александровичъ, Смоленской губерніи. Въ Витебской соединенной палатѣ.

40. Шиповъ Павелъ Александровичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

41. Эдемовъ Николай Дмитріевичъ, Саратовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Казанской судебной палаты.

42. Якиманскій Александръ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Въ распоряженіи Оренбургскаго губернскаго прокурора.

43. Яхонтовъ Николай Алексѣевичъ, Костромской губерніи. Секретарь Казанской судебной палаты.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1876 ГОДА.

1. Александровскій Иванъ Михайловичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ Вильно.

VIII.

2. Архангельскій Николай Ивановичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
3. Богдановъ Яковъ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Пошехонскаго уѣзда.
4. Вознесенскій Александръ Ивановичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Кинешмѣ.
5. Волочковъ Иванъ Петровичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка въ Архангельскѣ.
6. Звонниковъ Павелъ Ивановичъ, Кіевской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.
7. Зерновъ Сергѣй Степановичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря въ Московской судебной палатѣ.
8. Кирилловъ Михаилъ Васильевичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
9. Лапчинскій Ѳедоръ Алексѣевичъ, Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь въ Архангельскѣ.
10. Лебедевъ Николай Максимовичъ, Тульской губерніи. Помощникъ секретаря при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.
11. Лилеевъ Михайлъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Пензенскомъ окружномъ судѣ.
12. Маляровъ Александръ Яковлевичъ, Оренбургской губерніи. Судебный слѣдователь 3-го участка въ Оренбургѣ.
13. Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ, Черниговской губерніи. Стряпчій при Вельской удѣльной конторѣ.
14. Мелодіевъ Евлогій Евгеньевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Бѣлевскаго уѣзда.
15. Нечаевъ Лука Ивановичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи.
16. Остроумовъ Николай Ивановичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ по уголовному департаменту.

IX.

17. Озеревъ Ѳедоръ Арсеньевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

18. Парнасовъ Петръ Петровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

19. Пригаровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

20. Прозоровскій Михаилъ Григорьевичъ. Калужской губерніи. Умеръ въ 1878 году, состоя помощникомъ дѣлопроизводителя Калужскаго губернскаго правленія.

21. Писаревскій Николай Григорьевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Тверскаго окружнаго суда.

22. Поповъ Степанъ Дмитріевичъ, Архангельской губерніи. Мировымъ судьей, по выбору, въ г. Тотмѣ Вологодской губерніи.

23. Разумовскій Аполлонъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Царевококшайскаго уѣзда.

24. Спасскій Владиміръ Евфимовичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Крапивнѣ.

25. Стратилатовъ Михаилъ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка гор. Вильны.

26. Субботинъ Василій Философовичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Бѣжецкаго уѣзда.

27. Троицкій Василій Александровичъ, Тверской губерніи. Судебный приставъ въ Весьегонскѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1877 ГОДА.

1. Алякринскій Митрофанъ Александровичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

Х.

2. Бенедиктовъ Геннадій Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Волковъйскаго уѣзда Гродненской губерніи.

3. Валединскій Илья Иеронимовичъ, Владимірской губерніи. Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Нижегородскомъ губернаторѣ.

4. Веселовскій Василій Аркадьевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь Тверскаго окружнаго суда.

5. Галаховъ Алексій Михайловичъ, Тверской губерніи. Состоя при Министерствѣ Юстиціи, умеръ въ 1878 г.

6. Глѣбовъ Ниганоръ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Помощникъ акцизнаго окружнаго надзирателя въ Звънигородскѣ Кіевской губерніи.

7. Горбатовскій Матвѣй Степановичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Гродицкій Василій Ивановичъ, Минской губерніи. Состоя судебнымъ слѣдователемъ въ Каменецъ-Подольскѣ, умеръ въ 1880 году.

9. Духовской Евгений Васильевичъ, Нижегородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Журавченко Михаилъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

11. Казанскій Павелъ Андреевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ окружномъ судѣ.

12. Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Стипендіатъ лица для приготовления къ профессорскому званію.

13. Крюковъ Сергѣй Ильичъ, Тверской губерніи. Учитель реального училища въ Курскѣ.

14. Линденбратенъ Яковъ Рафаиловичъ, Виленской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Меморскій Александръ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

16. Михайловскій Арсеній Николаевичъ, Тверской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Владикавказѣ.

ХІ.

17. Моригеровскій Сергѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

18. Невскій Иванъ Александровичъ, Тверской губерніи. Учитель реального училища въ Екатеринославѣ.

19. Никольскій Александръ Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь при прокурорѣ Нижегородскаго окружнаго суда.

20. Никольскій Александръ Яковлевичъ. Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи.

21. Никольскій Петръ Павловичъ, Тверской губерніи. Въ управленіи Лазово-Севастопольской желѣзной дороги.

22. Остряковъ Николай Яковлевичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

23. Пагава князь Мельхиседекъ Григорьевичъ, Кутаисской губерніи. Директоръ Михайловскаго дворянскаго земельного банка въ Кутаисѣ и помощ. присяж. повѣреннаго при тамошнемъ окружномъ судѣ.

24. Парвицкій Николай Ивановичъ, Владимірской губерніи. Предсѣдатель окружнаго суда въ Барнаулѣ Томской губерніи.

25. Поповъ Михаилъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Помощникъ секретаря при Орловскомъ окружн. судѣ.

26. Потѣхинъ Павелъ Борисовичъ, Костромской губерніи. Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

27. Пѣтунищъ Алексѣй Яковлевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря въ Ярославскомъ окружномъ судѣ.

28. Радугинъ Константинъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

29. Розовъ Николай Александровичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

30. Сахаровъ Владиміръ Ивановичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

31. Святославскій Алексѣй Петровичъ, Московской губерніи. Секретарь Орловскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію.

32. Севастьяновъ Владиміръ Константиновичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

33. Славновскій Алексѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Учитель II реальнаго училища въ С.-Петербургѣ.

34. Соловьевъ Иванъ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь Таврической духовной консисторіи.

35. Страховъ Александръ Семеновичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

36. Успенскій Алексѣй Николаевичъ, Московской губерніи. Умеръ въ 1881 году, находясь помощникомъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

37. Успенскій Иванъ Ивановичъ, Тверской губерніи. Помощникъ секретаря С.-Петербургскаго окружнаго суда.

38. Утѣхинъ Филаретъ Владиміровичъ, Тульской губерніи. Секретарь при Седльцкомъ прокурорѣ.

39. Хохловъ Иванъ Александровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

40. Хохловъ Сергѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1878 ГОДА.

1. Алякринскій Григорій Артамоновичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Архангельскѣ.

2. Андроссовъ Николай Ивановичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

ХІІІ.

3. Афанасьевъ Маркъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Тамбовскаго окружнаго суда.

4. Бабіевскій Иванъ Григорьевичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ ревизора контрольной палаты въ Одессѣ.

5. Балутинъ Флорентій Петровичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ секретаря Казанской судебной палаты.

6. Вознесенскій Николай Алексѣевичъ, Тверской губерніи. Судебный слѣдователь Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи.

7. Виноградовъ Дмитрій Алексѣевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Воскресенскій Николай Дмитриевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ прокурорѣ.

9. Гладковъ Владиміръ Григорьевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Нижегородскаго окружнаго суда.

10. Доброхотовъ Александръ Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Устюгѣ Вологодской губерніи.

11. Есиповъ Алексѣй Николаевичъ, Ярославской губерніи. Непремѣнный засѣдатель крестьянскаго присутствія въ г. Даниловѣ Яросл. губ.

12. Ивановскій Александръ Ивановичъ, Вологодской губерніи. Помощникъ секретаря въ Вологодскомъ окружномъ судѣ.

13. Казанскій Василій Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря въ Вологодскомъ окружномъ судѣ.

14. Красногѣвцевъ Алексѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Лавровъ Алексѣй Андреевичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

16. Лебедевъ Димитрій Алексѣевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

XIV.

17. Литовъ Сергѣй Ивановичъ, Ярославской губерніи. Занимается торговыми дѣлами.

18. Малиновскій Николай Георгіевичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

19. Миловидовъ Александръ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

20. Молчановъ Владиміръ Алексѣевичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

21. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

22. Несмѣловъ Николай Алексѣевичъ, Пензенской губерніи. Въ канцеляріи Саратовскаго губернатора.

23. Орельскій Иванъ Андреевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ секретаря Нижегородскаго окружнаго суда.

24. Орловъ Алексѣй Алексѣевичъ, Воронежской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Новочеркасскѣ.

25. Петровскій Павелъ Лавровичъ, Ярославской губерніи. Чиновникъ особыхъ порученій при управленіи государственныхъ имуществъ въ Новгородѣ.

26. Погожевъ Дмитрій Андреевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Московскомъ окружномъ судѣ.

27. Поспѣловъ Николай Алексѣевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

28. Путилинъ Александръ Ивановичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

29. Реутскій Митрофанъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

30. Серафимовъ Николай Константиновичъ, Костромской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Вяткѣ.

31. Сергѣевъ Петръ Степановичъ, Воронежской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

32. Соколовъ Илья Васильевичъ, Смоленской губер-

ніи. Кандидатъ на судебныя должности при Смоленскомъ окружномъ судѣ.

33. Срътенскій Евгенийъ Аврамьевичъ, Ярославской губерніи. Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

34. Стратилатовъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель реального училища въ Троицкосавскѣ Забайкальской области.

35. Страховъ Иванъ Игнатьевичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

36. Ундольскій Сергій Александровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

37. Шумилинъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

ШЕСТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1879 ГОДА.

1. Алексѣевскій Александръ Васильевичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

2. Алякринскій Иванъ Артамоновичъ, Владимірской губерніи. Счетнымъ чиновникомъ въ Оренбургской Контрольной палатѣ.

3. Артыновъ Евгенийъ Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

4. Бѣлоровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Помощ. секретаря окружнаго суда въ Нѣжинѣ.

5. Виноградовъ Иванъ Сергѣевичъ, Костромской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

6. Знаменскій Николай Павловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря Нижегородскаго окружнаго суда.

XVI.

7. Коаловскій Иванъ Гавриловичъ, Могилевской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
8. Лебедевъ Василій Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.
9. Мировъ Алексѣй Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Состоя помощникомъ попечителя Калмыцкаго народа въ Астрахани, умеръ въ 1880 году.
10. Никольскій Николай Яковлевичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
11. Образцевъ Семенъ Флегонтовичъ, Вологодской губерніи. Учитель реального училища въ Урюпинской станицѣ (земля Войска Донскаго).
12. Орлинскій Евсеѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
13. Платоновъ Иванъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
14. Романовскій Алексѣй Константиновичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
15. Смирновъ Андрей Константиновичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
16. Соколовъ Николай Ѳедоровичъ, Тверской губерніи. Учитель Нижегородскаго реального училища.
17. Стефановскій Александръ Трифоновичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Черниговскомъ окружномъ судѣ.
18. Титовъ Сергѣй Георгіевичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
19. Ураковъ Павелъ Петровичъ, Костромской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ.
20. Успенскій Алексѣй Ѳедоровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Кашинѣ.
21. Флорентинскій Владиміръ Николаевичъ, Нижегородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.
22. Фортунатовъ Константинъ Александровичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

СЕДЬМОЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1880 ГОДА.

1. Безсоновъ Александръ Михайловичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

2. Бѣляевъ Иванъ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

3. Валединскій Викторъ Иеронимовичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

4. Горлицынъ Владиміръ Авксентьевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

5. Граціановъ Александръ Яковлевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Нижнемъ Новгородѣ.

6. Гусевъ Николай Николаевичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

7. Дубенскій Николай Николаевичъ, Петербургской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ прокурорѣ.

8. Ждановъ Андрей Андреевичъ, Полтавской губерніи: Помощникъ секретаря уголовного департамента Саратовской судебной палаты.

9. Колосовскій Иванъ Владиміровичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Красовскій Александръ Антоновичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Саратовскомъ окружномъ судѣ.

11. Любимовъ Павелъ Омичъ, Рязанской губерніи. Помощникъ секретаря коммерческаго суда въ Петербургѣ.

12. Муравьевъ, Сергѣй Ивановичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

XVIII.

13. Орловъ Иванъ Николаевичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

14. Пятницкій Михаилъ Петровичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Костромѣ.

15. Пѣнскій Алексѣй Николаевичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

16. Рапопортъ Алексѣй Львовичъ, Кіевской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

17. Розановъ Гавріиль Петровичъ, Рязанской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Рязанскомъ окружномъ судѣ.

18. Розовъ Александръ Васильевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

19. Фортунатовъ Гавріиль Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

20. Чернобровцевъ Василій Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

21. Шубинъ Никаноръ Александровичъ, Петербургской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

22. Яковлевъ Иванъ Георгіевичъ, Петербургской губерніи. Стипендіатъ лицея для приготовления къ профессорскому званію.

23. Язвицкій Константинъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Секретарь мирового съѣзда въ Костромѣ.

Всего въ семь выпусковъ окончило курсъ 237

Изъ нихъ въ настоящее время:

Товарищами прокурора въ судахъ . . .	3
Товарищами губернскихъ прокуроровъ . . .	3

XIX.

Судебными слѣдователями	47
Мировымъ судьей по назначенію отъ правительства	1
Мировымъ судьей по выбору	2
Предсѣдателемъ окружнаго суда по старымъ учрежденіямъ (въ Сибири)	1
Помощникъ оберъ-секретаря сената	1
Секретаремъ судебной палаты	1
Секретарями окружныхъ судовъ	6
Секретарями при прокурорахъ	3
Помощниками секретарей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ	21
Помощникъ секретаря военнаго окружнаго суда	1
Секретарями мировыхъ сѣздовъ	2
Судебный приставъ	1
Присяжными повѣренными	3
Помощниками присяжныхъ повѣренныхъ	9
Кандидатами на судебныя должности при судебныхъ палатахъ, окружныхъ судахъ и прокурорахъ	43

147

Помощникъ директора по надзору за студентами Демидовскаго юридическаго лица	1
Приготовляются для занятія профессорской должности	2
Преподавателями реальныхъ училищъ	6
Преподаватель учительской семинаріи	1
Дѣлопроизводитель VII класса въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	1
Непремѣнный засѣдатель крестьянскаго присутствія	1
Старшій чиновникъ особыхъ порученій губернатора	1

XX.

Чиновникъ особыхъ порученій въ управленіи государственныхъ имуществъ	1
Помощникъ уѣзднаго исправника	1
Стряпчій удѣльной конторы	1
Бухгалтеръ акцизнаго управленія	1
Помощникъ акцизнаго надзирателя	1
Помощниками ревизора контрольной палаты	2
Въ канцеляріи губернатора	1
Секретарями духовныхъ консисторій	3
Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода	2
Директоромъ земельного банка	1
Секретаремъ городской управы	1
Частными дѣлами занимаются	3
31	
Недоставили о себѣ свѣдѣній	50
Умерло	9
237	

Списокъ окончившихъ курсъ въ 1881 году.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертациі:

1. Богородскій Леонидъ Алексѣевичъ—родомъ Ярославской губерніи.
2. Истоминоу Александръ Ивановичъ—Тверской губерніи.
3. Критскій Иванъ Александровичъ—Владимірской губерніи.
4. Малевскій-Малевицъ Александръ Юльевичъ—Московской губерніи.

5. Раевскій Евгеній Александровичъ—Ярославской губерніи.

6. Смоленскій Михаилъ Ѳедоровичъ—Тверской губерніи.

7. Телегинъ Сергѣй Александровичъ — Московской губерніи.

8. Шахъ-Азизъ Семень Іоакимовичъ — Эриванской губерніи.

Нижеслѣдующіе удостоены званія дѣйствительнаго студента:

9. Аменицкій Иванъ Александровичъ—Владимірской губерніи.

10. Вишняковъ Михаилъ Семеновичъ—Московской губерніи.

11. Гофманъ Антонъ Эдуардовичъ—Могилевской губерніи.

12. Коржавинъ Николай Николаевичъ—Московской губерніи.

13. Крыловъ Павелъ Александровичъ—Ярославской губерніи.

14. Любомудровъ Михаилъ Александровичъ—Тулской губерніи.

15. Поповъ Дмитрій Васильевичъ—Вологодской губерніи.

16. Поповъ Лавръ Андреевичъ — Ярославской губерніи.

17. Предтеченскій Николай Андреевичъ—Ярославской губерніи.

18. Приселковъ Владиміръ Захаровичъ—Тверской губерніи.

19. Раевскій Ѳедоръ Константиновичъ—Костромской губерніи.

20. Рождественскій Ѳедоръ Дмитріевичъ—Московской губерніи.

21. Смирновъ Василій Семеновичъ—Владимірской губерніи.

XXII.

22. Смирновъ Михаилъ Михайловичъ—Владимірской губерніи.
23. Соколовъ Александръ Глѣбовичъ—Ярославской губерніи.
24. Троицкій Василій Ѳедоровичъ—Рязанской губерніи.
-

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея.
Директоръ М. Калустинъ.

1881

Ярославль. Типографія Губернскаго Правленія.

И. Тарасовъ.

60

КРЕДИТЪ

И

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ.

АКТОВАЯ РѢЧЬ.

ЯРОСЛАВЪ.

ТИПОГРАФІЯ Г. ФАЛЪБЪ.

1881.

60

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея. Директоръ М. Елпустинъ.

Милостивые Государя!

Есть много словъ, которыя, находясь во всеобщемъ употребленіи, понятны, однако, весьма немногимъ или даже никому, какъ-бы въ подтвержденіе положенія, высказаннаго Гётевскимъ Мефистофелемъ:

.....wo Begriffe fehlen,
Da stellt ein Wort zur rechten Zeit
sich ein.

Т. е. недостатокъ понятій возмѣщается словами.—Къ числу такихъ словъ принадлежитъ, между прочимъ, кредитъ.

Кто не слышалъ этого слова? Кто не читалъ о немъ? Кто не говоритъ о кредитѣ и кто не пользуется имъ? Тѣмъ не менѣе весьма немногіе знакомы съ существомъ и значеніемъ этого слова; въ наукѣ-же до сихъ поръ нѣтъ установившихся понятій относительно кредита. Рядомъ съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ опредѣленій кредита, оцѣнка значенія его, какъ общественно-хозяйственнаго явленія, до крайности противорѣчива: въ то время какъ одни превозносятъ кредитъ и признаютъ за нимъ созидающую силу ¹⁾, другіе приписываютъ кредиту ничтожное или вредное значеніе ²⁾. Нельзя не замѣтить также, что первыя попытки къ научному изслѣдованію кредита возникли лишь въ началѣ прошлаго столѣтія (*Ло, Пинто*), а первые опыты созданія цѣльной теоріи кредита составляютъ достояніе нашего вѣка (*Шторхъ, Кокленъ, Цыжиковскій*), хотя кре-

¹⁾ Напр. *Ло, Пинто, Цыжиковскій, Кокленъ, Маклеодъ, Штейнъ, Прудонъ* и мн. др. *Пинто* называлъ кредитъ осуществленною алхиміей.

²⁾ Напр. *Риккардо, Лотцъ, Сисмонди, Рау* и др. *Сисмонди* говорятъ, что кредитъ—это преждевременная растрата результатовъ будущаго производства, это—отчужденіе будущности.

дить есть одно изъ древнѣйшихъ общественно-хозяйственныхъ явленій, а съ прошлаго столѣтія кредитъ сдѣлался преобладающей формой мѣны.

Но что-же такое кредитъ и какое значеніе имѣетъ онъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо снизу подняться до той ступени въ историческомъ развитіи мѣны, на которой мы встрѣчаемся съ кредитомъ, какъ съ одной изъ формъ мѣны, тѣмъ болѣе, что существо кредита не можетъ быть понято безъ предварительнаго уясненія существа денегъ, имѣющихъ значеніе орудія мѣны.— Я и сдѣлаю это, но, разумѣется, не выходя изъ узкихъ рамокъ и формы актовъой рѣчи.

Въ первобытномъ состояніи каждый человѣкъ самъ производилъ всѣ необходимые ему предметы. Но, при дальнѣйшемъ развитіи общественно-хозяйственной жизни, съ усложненіемъ потребностей, такой порядокъ сдѣлался невозможнымъ, и тогда въ практику проникли начала, такъ называемаго, раздѣленія труда, заключающагося въ томъ, что каждый человѣкъ производитъ не всѣ, а только одинъ или нѣкоторые роды предметовъ, которые онъ обмѣниваетъ на всѣ остальные, нужные ему предметы, производимые другими. Такимъ образомъ рождается потребность въ *мѣнѣ*, которая получала все большее и большее примѣненіе, въ зависимости отъ развитія раздѣленія труда.

Въ первоначальномъ мѣновомъ хозяйствѣ происходилъ непосредственный обмѣнъ однихъ предметовъ на другіе, а потому денегъ не было, хотя кредитъ имѣлъ уже мѣсто въ формѣ ссудъ предметами или услугами. Но дальнѣйшее развитіе мѣноваго хозяйства неизбежно ведетъ къ тому, что одинъ какой-нибудь родъ предметовъ дѣлается мало по малу наиболѣе искомымъ и потому наиболѣе обращающимся. Такимъ предметомъ, разумѣется, дѣлается тотъ, который, въ данной мѣстности и при данныхъ условіяхъ, удовлетворяетъ наибольшей суммѣ потребностей или представляется вообще наиболѣе привлекательнымъ. Если подобный предметъ не легко подвергается порчѣ, то каждый обладающій другими предметами, въ которыхъ онъ болѣе не нуждается, старается вымѣнить ихъ на него, такъ какъ этимъ способомъ онъ обезпечиваетъ себѣ возможность приобрѣтать во всякое время, посредствомъ мѣны, все необходимое. Тогда мало по малу въ представленіи каждаго выра-

бывается количественное отношеніе, въ которомъ стоять всѣ предметы къ этому одному роду предметовъ, вслѣдствіе чего этотъ родъ предметовъ приобретаетъ значеніе общаго *мѣрила цѣнности*.

Но такъ какъ при такихъ условіяхъ непосредственный обмѣнъ однихъ предметовъ на другіе, чѣмъ характеризуется, такъ называемое, натуральное хозяйство, уступаетъ свое мѣсто обмѣну всѣхъ предметовъ на одинъ посредствующій родъ предметовъ, который можно обмѣнивать на всѣ остальные предметы, то этотъ родъ предметовъ приобретаетъ еще значеніе *товара-посредника* и *орудія мѣны*, т. е. машины, обращающей имущество. Такимъ образомъ непосредственная мѣна замѣняется куплей и продажей за *деньги*, чѣмъ и характеризуется, такъ называемое, денежное хозяйство, въ отличіе отъ натурального.

Слѣдовательно деньги имѣютъ значеніе мѣрила цѣнности, товара-посредника и орудія мѣны.

Какъ мѣрило цѣнности, деньги, сами по себѣ, должны представлять цѣнность ¹⁾ и они должны обладать способностью дѣлимости, такъ какъ цѣнность обмѣниваемыхъ предметовъ чрезвычайно разнообразна. Какъ товаръ-посредникъ, деньги, по суммѣ своей, должны удовлетворять спросу на нихъ, потому что, при недостаткѣ или избыткѣ въ этомъ товарѣ, онъ неизбежно повысится или понизится въ цѣнѣ, т. е. произойдетъ то, что называется *вздорожаніемъ* или *обезцѣненіемъ* денегъ. Какъ орудіе мѣны, какъ машина, приводящая имущества въ обращеніе, тѣ деньги наиболѣе выгодны для общественнаго хозяйства, которыя обходятся наиболѣе дешево, т. е. которыя имѣютъ наименьшую внутреннюю стоимость.

Послѣ того какъ деньгами перебивали весьма разнообразные предметы (скоть, кожи, хлѣбъ, соль и т. п.), выяснилось, что двумъ изъ указанныхъ трехъ условій наиболѣе удовлетворяетъ *монета*, т. е. деньги, сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ, такъ какъ металлы эти представляютъ товаръ, всѣми требуемый; они не

¹⁾ Горь говоритъ, что измѣрять цѣнность не цѣнностью столь-же невозможно, какъ невозможно измѣрять длину не длиною или вѣсъ не вѣсомъ.

теряютъ цѣнности при раздробленіи; обладаютъ въ сильнѣйшей степени дѣлимостью; имѣютъ довольно устойчивую цѣнность и не подвергаются порчѣ.

Но, съ развитіемъ оборота, обнаружилось, что сумма монеты не соответствуетъ потребности въ ней, причемъ несоотвѣтствіе это постоянно возрастаетъ, такъ какъ сумма оборота увеличивается быстрѣе, чѣмъ добыча благородныхъ металловъ. Поэтому явилась необходимость ввести новый родъ денегъ, представляющихъ собою не монету, а только обѣщаніе уплаты монетою или обмѣна на монету, т. е. появились, такъ называемыя, кредитныя или *бумажныя деньги*, и съ этого времени *кредитъ*, какъ форма мѣны, въ основаніи которой лежитъ довѣріе къ будущему платежу, получаетъ столь значительное развитіе, что имъ характеризуется новѣйшій періодъ въ исторіи общественнаго хозяйства, который и называется поэтому періодомъ кредитнаго хозяйства, въ отличіе отъ натурального и денежнаго.

Съ этого времени кредитъ, кромѣ значенія двухсторонняго личнаго или юридическаго обязательства, приобретаетъ значеніе не только общественной полезности, но и общественной необходимости, вытекающей изъ потребности замѣнить кредитными знаками недостающую для оборота монету. Съ временемъ-же не только большая часть, но даже всѣ обороты должны сдѣлаться чисто кредитными,— этого требуетъ естественное развитіе народнаго и государственнаго хозяйства (ср. *Буте*).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ историческомъ развитіи различныхъ формъ кредита, такъ какъ онъ отнялъ-бы больше времени, чѣмъ я имѣю право рассчитывать на ваше вниманіе, сдѣлаемъ теперь попытку къ *опредѣленію кредита*, выражающему существо его.

Я уже сказалъ, что опредѣленія кредита чрезвычайно разнообразны. Одни (*Тортоузъ*, *Маккулоузъ*, *Сэй* и др.) опредѣляютъ кредитъ какъ перемѣщеніе капиталовъ. Но изъ опредѣленія этого не видно основанія для такого перемѣщенія; кража есть также перемѣщеніе капиталовъ и цѣнностей, равно какъ и дареніе, но съ кредитомъ онѣ ничего общаго не имѣютъ. Другіе (*Рау*, *Кокленъ*,

Бунте и др.) опредѣляютъ кредитъ какъ видъ мѣны, въ которой передается цѣнность или услуга по довѣрiю къ будущему вознагражденiю. Но въ опредѣленiи этомъ сопоставляются двѣ совершенно неоднородныя величины: полученiе и довѣрiе. Разумѣется, за довѣрiемъ можетъ быть признано нѣкоторое хозяйственное значенiе (см. *Ло*, *Бунте* и др.), но, во первыхъ, въ существо денегъ также входитъ отчасти элементъ довѣрiя (см. *Горна*) и, во вторыхъ, въ основанiи цѣлой категорiи сдѣлокъ, т. н., вещнаго (реальнаго) кредита, лежитъ не довѣрiе, а реальное обезпеченiе какою нибудь цѣнностью. Третьи (*Маклеодъ* и др.) опредѣляютъ кредитъ какъ продажу правъ на будущiя прибыли. Но если даже кредитъ имѣетъ что-либо общее съ продажей, то объектомъ такой продажи отнюдь не всегда бываетъ право на прибыль. Подъ эти три опредѣленiя могутъ быть подведены всѣ остальные, которыя разнообразятся до безконечности, но безъ всякаго успѣха для уясненiя существа дѣла ¹⁾).

Како-же опредѣленiе должно быть дано кредиту?

На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить безъ предварительнаго

¹⁾ По опредѣленiю физиократовъ, кредитъ есть передача со стороны кредитора реальной цѣнности для образованiя капитала, годнаго для прибыльной цѣли, съ обѣщанiемъ со стороны должника возврата этой цѣнности въ болѣе или менѣе отдаленный срокъ. *Рау* говорить, что существо кредита состоитъ въ томъ, что извѣстное лице довольствуется вмѣсто настоящей уплаты вѣроятностiю будущей. По *Небенiусу* кредитъ есть способность прибрѣтать одному лицу отъ другаго, по добровольному между ними соглашенiю, существующiя цѣнности за обѣщанiе возврата въ будущемъ равноцѣнности. *Кокленз* говорить, что кредитъ есть довѣрiе въ области торговыхъ сдѣлокъ. *Леметръ* опредѣляетъ кредитъ какъ антиципированную реализацiю произведенiй, которыя еще не существуютъ;—это учетъ будущей цѣнности, которая сама будетъ поднята на запросъ потребителя. *Цышковскiй* говорить, что кредитъ есть превращенiе капиталовъ постоянныхъ и затраченныхъ въ обращающiеся и свободные. *Яковлевъ* утверждаетъ, что кредитъ опредѣляется обыкновенно такъ: собирать капиталы, остающiеся непронзводительными и передавать ихъ въ руки, которые употребятъ ихъ въ производство. Отличая кредитъ отъ долга, *Колупановъ* говорить, что кредитъ есть общественное явленiе, вслѣдствiе общественной потребности замѣнить обѣщанiемъ дѣйствительную уплату звонкой монеты, недостаточной для покрытiя всадѣ совершающихся сдѣлокъ. *Горнъ* говорить, что кредитовать или олазывать кредитъ значить соглашаться на отсрочку причитающагося платежа, принимать вмѣсто немедленной уплаты отсроченную уплату равноцѣнности, на которую имѣетъ право лице, уступившее какою-нибудь цѣнность; пользоваться кредитомъ значить быть уполномоченнымъ, или имѣть возможность пользоваться временно чужимъ имуществомъ. См. еще др. опредѣленiя у *Бунте* и *Кауфмана*.

изслѣдованія главнѣйшихъ моментовъ во всѣхъ кредитныхъ сдѣлкахъ.

При каждой кредитной сдѣлкѣ происходитъ перемѣщеніе цѣнности (или услуги) отъ кредитора къ должнику. Безъ этого непременнаго условія кредитная сдѣлка ничтожна, или-же она не можетъ называться кредитною сдѣлкою. Такъ, напримѣръ, дутымъ векселемъ не создается кредитная сдѣлка до тѣхъ поръ, пока этотъ вексель не будетъ учтенъ, т. е. пока на основаніи этого векселя не произойдетъ перемѣщенія цѣнности ¹⁾.

Второй моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ расчетѣ какъ кредитора, такъ и должника на будущее полученіе. Кредиторъ рассчитываетъ на возвратъ со стороны должника данной ему въ кредитъ цѣнности ²⁾, должникъ-же расчитываетъ на какое-нибудь будущее полученіе, которымъ онъ погаситъ свой долгъ. При отсутствіи

¹⁾ Существо дутаго векселя заключается въ томъ, что *A* выдаетъ *B* вексель на такую нибудь сумму, которой онъ совсѣмъ не получаетъ отъ *B*. Этимъ способомъ *A* открываетъ возможность *B* воспользоваться кредитомъ посредствомъ учета такого векселя, но самъ онъ ничего не даетъ въ кредитъ *B*. Въ данномъ случаѣ имѣеть мѣсто услуга, нѣрѣдко взаимная, а не кредитъ; отсюда и весьма удачное нѣмецкое названіе *Gefälligkeitwechsel*.

²⁾ Въ основаніи расчета кредитора на будущее полученіе можетъ лежать реальная или личная гарантія и на этомъ основано дѣленіе кредита на реальный и личный. Реально-кредитныя сдѣлки обезпечиваются имуществомъ и доходомъ съ него; лично-кредитныя сдѣлки обезпечиваются обыкновенно трудомъ, т. е. расчетомъ на заработки должника. Хотя трудъ долженъ былъ-бы имѣть значеніе совершеннѣйшей гарантіи, такъ какъ трудомъ создается доходъ народный и государственный и трудомъ восстанавливаются, поддерживаются и увеличиваются капиталы, но, вслѣдствіе недостаточной опоры труда въ хозяйственномъ порядкѣ, онъ не занимаетъ подобающаго ему мѣста въ сферѣ народнаго кредита и только въ основаніи государственнаго кредита лежитъ почти исключительно трудъ (см. *Бунге*). Между тѣмъ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ *Горнъ*, есть отрасли промышленности, въ которыхъ преобладаніе должно принадлежать настоящему труду (*travail actuel*, въ отличіе отъ накопленнаго труда, — *travail accumulé*, т. е. капитала), а потому необходимо сдѣлать кредитъ доступнымъ рабочимъ, чего въ настоящее время мы не видимъ, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ, такъ называемомъ, капиталѣ—посредникѣ (*capital—tiers*). Вотъ почему, говорить *Горнъ*, въ наше время вопросъ о кредитѣ имѣеть не только экономическое, но и въ высшей степени важное социальное значеніе. Въ развитіи кредита при помощи капитала—посредника заключается отчасти разрѣшеніе тѣхъ важныхъ за-

такого расчета со стороны кредитора, будетъ имѣть мѣсто дареніе, или какое нибудь другое дѣйствіе, но не кредитъ; при отсутствіи же такого расчета со стороны должника, будетъ имѣть мѣсто кража, или обманъ, или что-нибудь другое, но не кредитъ.

Наконецъ, третій моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ томъ, что будущее полученіе одной изъ сторонъ, участвующихъ въ кредитной сдѣлкѣ, превращается въ настоящее; т. е. то полученіе, которое, при отсутствіи кредита, имѣло-бы мѣсто только въ будущемъ, дѣлается, посредствомъ кредита, настоящимъ полученіемъ. Слѣдовательно третій, необходимый моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ предвзятіи (антиципациі) будущаго полученія. Нельзя представить себѣ ни одной правильно состоявшейся кредитной сдѣлки безъ этого необходимаго момента, неразрывно связаннаго съ предъидущими двумя.

Поясимъ сказанное примѣромъ. *A* беретъ у *B* въ кредитъ деньги или товары; эти деньги или товары, до полученія ихъ кредитующимся, находились въ рукахъ кредитора, т. е. произошло перемѣщеніе (передача) цѣнностей. Кредиторъ, отпуская въ кредитъ деньги или товары, рассчитывалъ на имущество должника или на будущія полученія его, которыми онъ рассчитывается, должникъ-же рассчитывалъ на свои будущія полученія, которыми онъ уплатитъ кредитору, т. е. обѣ стороны рассчитывали на будущія полученія. Полученныя деньги или товары въ рукахъ должника приобрѣли значеніе настоящихъ (теперешнихъ) цѣнностей, тогда какъ безъ помощи кредита *A* могъ-бы сдѣлаться владѣльцемъ этихъ денегъ или товаровъ только впоследствии, когда осуществились-бы будущія полученія его; т. е. произошло предвзятіе (антиципациа) будущихъ полученій.

Выяснивъ эти три момента, неизбежно встрѣчающіеся въ каждой правильной и полной кредитной сдѣлкѣ, нельзя не замѣтить еще, что обыкновенно во всякой кредитной сдѣлкѣ кредиторъ вы-

трудней въ сферѣ общественнаго хозяйства, которыя волнуютъ нашъ вѣкъ. Вся суть современнаго, такъ называемаго, социализма, заключается, по мнѣнію *Штейна*, не въ борьбѣ труда съ капиталомъ, а въ борьбѣ *безкапитальнаго* труда съ нетрудовымъ (*arbeitslose*) капиталомъ и доходомъ; борьба-же эта можетъ быть совершенно устранена безпроцентнымъ кредитомъ, гарантированнымъ трудомъ.

говариваетъ себѣ *процентъ*, какъ плату за пользование капиталомъ. Но, кромѣ того, въ вознагражденіе за оказаніе кредита входитъ еще *премія застрахованія*. Какъ высота процента зависитъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ, такъ премія соразмѣряется съ надежностью хозяйственной гарантіи, а потому обыкновенно она бываетъ особенно высокою тогда, когда гарантіей кредитной сдѣлки служитъ трудъ. Однако, относясь къ кредиту какъ къ явленію не только полезному, но и необходимому въ сферѣ общественнаго хозяйства, принимая при томъ въ соображеніе ту обязанность, которая лежитъ на государствѣ въ отношеніи къ организаціи кредита, нельзя не встрѣтиться съ чрезвычайно важнымъ вопросомъ о безпроцентности кредита, — вопросомъ, о которомъ упоминается не только въ наукѣ (*Ло, Небеніусъ, Сэ, Бунте, Прудонъ, Лассаль* и мн. др.), но и въ нашей религіи ¹⁾.

На основаніи вышеизложеннаго мы опредѣляемъ кредитъ какъ *предвзятіе кредитующимся ихъ будущихъ полученій, посредствомъ перемѣщенія цѣнностей отъ кредиторовъ къ должникамъ, на основаніи расчета обѣихъ сторонъ на будущія полученія.*

Исходя изъ предложеннаго опредѣленія, не трудно придти къ заключенію о *хозяйственномъ значеніи кредита.*

Для оцѣнки хозяйственнаго значенія кредита, надо имѣть прежде всего въ виду, откуда и куда перемѣщаются цѣнности посредствомъ кредита, такъ какъ совершенно въ зависимости отъ этого кредитомъ могутъ быть создаваемы и разрушаемы капиталы и

¹⁾ Отцы Церкви, какъ извѣстно, энергически высказывались противъ процентовъ вообще и противъ высокихъ процентовъ въ особенности. *Ло*, придавая кредитнымъ обязательствамъ значеніе орудій обращенія, наравнѣ съ деньгами, полагалъ, что нѣтъ основанія уплачивать по нимъ проценты. *Небеніусъ* говоритъ, что кредиторъ, удовлетворяя потребности лица, ищущаго капитала, иногда имѣетъ въ виду не прибыльное употребленіе своихъ произведеній, но выгодную мѣну. *Сэ* говоритъ, что капиталы, которые въ скоромъ времени будутъ свободными, существуютъ для промышленнаго предпринимателя какъ дѣйствительно свободные въ настоящее время, а потому нѣтъ основанія для уплаты по нимъ процентовъ. *Бунте* говоритъ, что при кредитѣ съ реализаціей полною въ теченіи краткаго срока часто нѣтъ основанія для требованія процентовъ. *Прудонъ* проектировалъ учрежденіе государствомъ народнаго банка, который оказывалъ-бы безпроцентный кредитъ. Сходны были прозвѣты такого же рода *Лассалья, Боушеза* и др.

богатства. Если *A* беретъ въ кредитъ у *B* съ цѣлью употребить полученную цѣнность для производства, т. е. какъ капиталъ, тогда какъ у *B* эта цѣнность лежала непроизводительно, то данною кредитною сдѣлкою созданъ будетъ капиталъ изъ цѣнности, которая не имѣла значенія капитала; хозяйственныя-же послѣдствія отъ созданія этого капитала могутъ быть полезны или вредны, въ зависимости отъ результатовъ употребленія капитала, причемъ значеніе этихъ результатовъ можетъ быть неодинаково для народнаго и частнаго хозяйствъ ¹⁾. Если *A* кредитуетъ у *B* съ цѣлью употребить полученную цѣнность, (а преимущественно съ этой именно цѣлью производились первоначальныя кредитныя сдѣлки) ²⁾, то произойдетъ уничтоженіе цѣнности тѣмъ болѣе чувствительное для народнаго хозяйства, чѣмъ производительнѣе могла быть эта цѣнность, будучи превращена въ капиталъ. Если *A* кредитуетъ у *B* съ цѣлью пользоваться полученною цѣностію какъ капиталомъ для производства, у *B*-же эта цѣнность также имѣла значеніе капитала, но употребленнаго на болѣе или на менѣе производительный промыселъ, чѣмъ у *A*, то произойдетъ уменьшеніе или увеличеніе народнаго дохода. Если *A* кредитуетъ у *B* для употребленія полученной цѣнности какъ капитала въ ту-же отрасль производства, въ какую употреблялъ ее и *B*, причемъ сумма производства останется та же, то такая кредитная сдѣлка можетъ быть безъ вліянія на народное хозяйство; для *A*-же и *B* хозяйственное значеніе ея будетъ зависеть отъ условій вознагражденія за кредитъ. Если *A* кредитуетъ у *B* съ цѣлью произвести платежъ *C*, то хозяйственное значеніе такой кредитной сдѣлки будетъ опредѣляться не только сравнительною оцѣнкою производительности перешедшей цѣнности въ рукахъ *A* и *C*, но и тѣми причинами, и тѣми условіями, въ силу которыхъ *B* произвелъ платежъ *C*, и вотъ тутъ-то мы сталкиваемся съ чрезвычайно важ-

¹⁾ Разницу между понятіями о цѣнности и капиталѣ поясню слѣдующимъ примѣромъ: *A* владѣлъ молотилкой, которая стояла у него безъ дѣла, т. е. входила въ составъ его имущества (въ составъ принадлежащихъ ему цѣнностей), не увеличивая своею работою этого имущества. *B*, приобрѣта у *A* эту молотилку въ кредитъ, пустилъ ее въ дѣло, т. е. началъ на ней молотить, вслѣдствіе чего молотилка, бывшая только цѣнностью въ рукахъ *A*, превратилась въ капиталъ (въ орудіе производства) въ рукахъ *B*, содѣйствуя своею работою къ приращенію имущества и доходовъ *B*.

²⁾ Такъ называемый потребительный кредитъ предшествовалъ въ исторіи коммерческому, а коммерческій—промышленному.

нымъ вопросомъ о, такъ называемыхъ, хозяйственныхъ *кризисахъ*, порождаемыхъ кредитомъ.

Хозяйственнымъ кризисомъ называется такое состояніе, когда, послѣ усиленнаго производства и потребления, наступаетъ вдругъ промышленный застой: быстро уменьшившійся спросъ вынуждаетъ къ столь-же быстрому сокращенію производства, вслѣдствіе чего множество промышленныхъ заведеній закрывается, толпы рабочихъ остаются безъ заработковъ, обострившаяся конкуренція доводитъ многихъ до разоренія и т. п. Независимо отъ другихъ причинъ, такое явленіе приписывается и кредиту, такъ какъ кредитомъ можетъ вызываться чрезмѣрное потребление и чрезмѣрное производство, причемъ то и другое можетъ не совпадать.

Совершенно вѣрно, что подобное явленіе можетъ быть вызвано кредитомъ ¹⁾, но такъ-же совершенно вѣрно, что при правильной организаціи кредита и при справедливомъ хозяйственномъ порядкѣ такое явленіе совершенно невозможно. Чтобы кредитъ былъ прибыльнымъ, говоритъ *Лемэтръ*, необходимо, чтобы онъ сообразовался съ развитіемъ потребления, а удовлетвореніе этому условію рѣшительно невозможно, когда, съ одной стороны, въ области кредита царитъ анархія, съ другой — все потребление и все производство обоснованы аномальнымъ хозяйственнымъ порядкомъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что кредитъ самъ по себѣ есть не только полезное, но и необходимое общественное явленіе, содѣйствующее увеличенію народнаго богатства и доходовъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что *кредитныя обязательства* сами по себѣ составляютъ приращеніе къ народному богатству, какъ это утверждаютъ многіе (*Мелонъ, Дюто, Ло, Пинто, Маклеодъ, Штейнъ* и др.), и что всѣ кредитныя сдѣлки неизбѣжно влекутъ за собою

¹⁾ Если, напр., *А, Б, В* и т. д. получили возможность, вслѣдствіе легкаго оазываемаго имъ кредита, потреблять множество предметовъ, которые при другихъ условіяхъ были-бы имъ недоступны, то этия самымъ они усилили спросъ на эти предметы. Усиленіе спроса на эти предметы вызываетъ соответствующее усиленіе производства (обыкновенно при помощи того-же кредита) или-же вздорожаніе ихъ. Послѣдующая несостоятельность *А, Б, В* и т. д. влечетъ за собою внезапное уменьшеніе спроса со всѣми соответствующими послѣдствіями, которыми характеризуются хозяйственные кризисы.

увеличеніе народнаго дохода и богатства. Всѣ кредитныя обязательства представляютъ собою цѣнности въ той только мѣрѣ, въ какой они возникли изъ предвзятыхъ полученій и изъ перемѣщенныхъ цѣнностей. Слѣдовательно цѣнность всѣхъ кредитныхъ обязательствъ отнюдь не самостоятельная, а только представительная, такъ какъ въ основаніи каждой кредитной сдѣлки непременно лежитъ передача однимъ лицомъ другому какой нибудь *сущестующей уже* цѣнности, возвратъ которой расчитанъ на какую нибудь *будущую цѣнность*, т. е. кредитнымъ обязательствомъ не производится никакого прямого приращенія къ суммѣ народнаго богатства, такъ какъ кредитное обязательство не есть какая нибудь *новая* цѣнность, что однако не препятствуетъ суммѣ народнаго богатства и народнаго дохода увеличиваться посредствомъ кредита, исключительно потому только, что кредитъ обладаетъ способностью *превращать цѣнности въ капиталы и увеличивать производительность послѣднихъ посредствомъ перемѣщенія ихъ*.

Оставляя въ сторонѣ изслѣдованіе дѣленія кредита по цѣли, основанію, сроку, объекту и субъекту, что привело-бы насъ къ техническимъ подробностямъ, мало уясняющимъ существо кредита, я остановлюсь теперь на анализѣ тѣхъ кредитныхъ знаковъ, которые, обращаясь какъ деньги, извѣстны подъ названіемъ *бумажныхъ денегъ*.

Выше было указано, что недостатокъ звонкой монеты для покрытія всѣхъ совершающихся сдѣлокъ вызвалъ необходимость въ замѣнѣ ее своего рода суррогатомъ, — кредитнымъ знакомъ, заключающимъ въ себѣ обѣщаніе уплатить звонкою монетою. Эти безпроцентные кредитные знаки, служа орудіемъ обращенія, замѣняютъ собою деньги и въ настоящее время сумма ихъ далеко превышаетъ настоящія деньги — монету. Впрочемъ эти кредитные знаки не только замѣняютъ собою деньги, но и суть въ самомъ дѣлѣ деньги какъ по названію, такъ и по существу, и при томъ, какъ мы увидимъ сейчасъ, они въ общественно-хозяйственномъ отношеніи являются болѣе совершенными деньгами, чѣмъ монета.

Для обращаемости своей деньги должны удовлетворять: 1) способности указывать на цѣнность и 2) способности служить обезпеченіемъ тому, что показанная цѣнность можетъ быть во всякое

время обмѣнена на равноцѣнность, т. е. они должны обладать платежнымъ и покупательнымъ свойствами (см. *Крисс*). Этимъ двумъ условіямъ, какъ указала практика, удовлетворяють не только монета, но и бумажныя деньги, причемъ вторыя обладаютъ еще разнаго рода преимуществами предъ монетою, которая, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, обнаруживаетъ и многія отрицательныя свойства. Количество драгоцѣнныхъ металловъ, изъ которыхъ дѣлають монету, не соотвѣтствуетъ потребности оборота, вслѣдствіе чего однѣ только металлическія деньги даже невозможны. Устойчивость цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ не обезпечена, такъ какъ съ открытіемъ новыхъ росыпей и рудъ они могутъ упасть въ цѣнѣ, какъ это и случилось, на примѣръ, съ серебряною монетою. Монета, будучи сдѣлана изъ дорогаго матерьяла и имѣя только одно предназначеніе,—служить орудіемъ мѣны, т. е. машиной для оборота, оказывается слишкомъ дорогою машиной ¹⁾. Сумма монеты не находится и не можетъ находиться въ какомъ-либо правильномъ соотношеніи съ производствомъ и съ потребностью въ оборотѣ, такъ какъ она не возникаетъ изъ оборота, а дѣлается для оборота, размѣръ котораго однако невозможно предусмотрѣть, не говоря уже о томъ, что, даже при наличности такой возможности, количество матерьяла, изъ котораго дѣлается монета, можетъ оказаться недостаточнымъ. Монета неудержимо стремится въ страны богатыя, покидая бѣдныя или мало развитыя въ хозяйственномъ отношеніи (см. *Риккардо*), вслѣдствіе чего облегчается возможность богатымъ странамъ эксплуатировать бѣдныя, которыя будутъ въ тѣмъ болѣе потерѣ, съ чѣмъ болѣею неразумительностью онѣ будутъ стремиться къ привлеченію къ себѣ монеты. Наконецъ, монета является однимъ

¹⁾ Если мы представимъ себѣ три государства, имѣющія каждое по 10 мил. всей суммы богатства, при равной 5-ти милліонной потребности въ деньгахъ для ежегоднаго оборота, но такъ, что въ первомъ государствѣ въ составъ его 10 мил. богатства войдетъ 5 мил. монеты, во второмъ государствѣ—2 мил. монеты и 3 мил. бум. денегъ, а въ третьемъ—1 мил. монеты и 4 мил. бум. денегъ, то очевидно, что въ первомъ государствѣ останется только 5 мил. цѣнностей для потребления и производства, во второмъ—8 мил., а въ третьемъ—9 мил.; т. е. третье государство, затративъ всего одинъ милліонъ на машину, приводящую имущество въ обращеніе, будетъ въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи, чѣмъ 1-е и 2-е государства, затратившія на ту-же машину 2 мил. и 5 мил., такъ какъ отношеніе затраты всѣхъ 3-хъ государствъ на одинъ и тотъ-же предметъ для достиженія равныхъ результатовъ оборота будетъ $\frac{1}{5} : \frac{2}{5} : 1$.

изъ главнѣйшихъ препятствій для коренныхъ улучшеній въ современномъ хозяйственномъ строѣ, отрицательныя стороны котораго получили крайнее развитіе, благодаря, главнѣйшимъ образомъ, все той-же монетѣ (ср. *Прудонъ*). Поэтому, еще съ начала прошлаго столѣтія многіе экономисты начали высказываться за замѣну монеты бумажными деньгами ¹⁾, и сущность ихъ воззрѣній на этотъ предметъ сводится къ тому, что деньги это машина, которая приводитъ имущества въ обращеніе, и чѣмъ дешевле эта машина, тѣмъ болѣе выигрываетъ народное хозяйство. вслѣдствіе чего дешевостоящимъ бумажнымъ деньгамъ должно быть отдано предпочтеніе предъ дорогою монетою, а потому стоить только дать кредитному знаку обращаемость денегъ и полную солидную гарантію, чтобы не было никакаго основанія для обмѣна его на монету, т. е., иначе сказать, хорошія бумажныя деньги могутъ совершенно вытѣснить собою монету.

Бумажными деньгами называются безпроцентныя банковыя билеты невысокаго достоинства съ принудительнымъ курсомъ, которые

¹⁾ Минюа *Джона Ло*, который говорилъ, что если бумажныя деньги обезпечиваются монетою, т. е. благородными металлами, то отчего-же онѣ не могутъ обезпечиваться и землею, причѣмъ такими деньгами вытѣснена была-бы монета, — укажемъ на позднѣйшихъ экономистовъ, допуславшихъ отчасти или вполнѣ замѣну монеты бумажными деньгами. Такъ, *Ад. Смитъ* говоритъ, что торговля и промышленность страны могутъ подняться выше при помощи бумажныхъ денегъ, хотя и не съ такою безопастью, какъ по твердому пута золота и серебра. *Риккардо*, совершенно отрицая пользу и народно-хозяйственное значеніе кредита, былъ однако сторонникомъ бумажныхъ денегъ. *Дышковскій* проэктировалъ замѣнять деньги рентовыми билетами, выпускъ которыхъ, по его мнѣнію, можно было-бы предоставить даже и частнымъ лицамъ, но только при посредничествѣ правительства, причѣмъ онъ считалъ обмѣнъ такихъ билетовъ на монету столь-же бессмысленнымъ, какъ желаніе обмѣнять монету на мѣшки съ мукою, подъ предлогомъ бблшей безопасности. *Прудонъ* также проэктировалъ замѣну монеты кредитными деньгами. *Буніе* говоритъ, что орудія обращенія безъ внутренней стоимости — самыя лучшія, но гутъ-же онъ почему-то замѣчаетъ, что бумажныя деньги, удовлетворяющія этому одному назначенію, невозможны. *Ад. Вагнеръ* высказывался за бумажныя деньги; также *Шеффле. Родбертусъ* признаетъ вполнѣ возможнымъ и желательнымъ, при извѣстныхъ условіяхъ, замѣну монеты простыми знаками (бумажными деньгами), написанными на часы и дни труда. *Бонаръ* проэктировалъ банкъ, квитанція котораго замѣнили-бы собою деньги, и т. д. Замѣтимъ еще, что на праятія, въ сферѣ частныхъ хозяйствъ, во многихъ мѣстахъ распространены частныя бумажныя деньги, или квитанціи, замѣняющія собою не только монету, но и государственныя бумажныя деньги, причѣмъ нерѣдко квитанціи эти написаны не на деньги, а на рабочіе дни, опѣянные, разумѣется, на деньги.

признаны законнымъ платежнымъ средствомъ въ государствѣ, наравнѣ съ монетой. Главныя *достоинства бумажныхъ денегъ* вообще заключаются: 1) въ дешевизнѣ производства ихъ и 2) въ возможности установить соотвѣтствіе между суммою ихъ и потребностью въ нихъ для оборота. Но въ существующихъ бумажныхъ деньгахъ значеніе этихъ достоинствъ парализуется въ сильной степени двумя крупными *недостатками*.

Съ одной стороны, существующія бумажныя деньги, будучи разнѣнными на монету, ставятся въ соотношеніе не съ потребностью въ нихъ для оборота, а съ количествомъ монеты, которая, завися отъ количества добываемыхъ благородныхъ металловъ, никогда не можетъ сообразоваться съ потребностью оборота. Не съ обращеніемъ имуществъ, а съ ожидаемымъ спросомъ на монету приходится сообразовать количество такихъ бумажныхъ денегъ.

Съ другой стороны, бумажныя деньги, не требуя дорогаго и рѣдкаго матерьяла для производства ихъ, легко могутъ быть выпускаемы въ большемъ количествѣ, чѣмъ это оправдывается условіями денежнаго рынка, вслѣдствіе чего происходитъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ.

Что касается перваго недостатка, то, разумѣется, онъ могъ-бы быть устраненъ только въ такомъ случаѣ, если-бы возможны были такія бумажныя деньги, которыя, находясь внѣ всякой зависимости отъ монеты, но безъ потери своей цѣнности, возникали-бы изъ обращенія имуществъ, создавались-бы этимъ обращеніемъ ¹⁾. Вопросъ этотъ чрезвычайно важный и сложный, далеко выходящій за предѣлы актовой рѣчи, а потому я ограничусь только указаніемъ на него. Рѣшитель этого вопроса создастъ новую эру въ исторіи народнаго хозяйства.

Второй недостатокъ устраняется прежде всего установленіемъ общественнаго контроля, публичностью и гласностью въ отношеніи

¹⁾ Такъ, напр., *Родбертусъ* считаетъ возможнымъ бумажныя деньги, которыя были-бы написаны не на золото и серебро, а на время труда. Для этого, говорить онъ, необходимо: 1) чтобы цѣнность предметовъ совпадала съ количествомъ труда и 2) чтобы такія деньги получали только тѣ, кто дѣйствительно затратилъ трудъ на производство предметовъ.

къ операціи выпуска и уничтоженія бумажныхъ денегъ. Рядомъ съ этимъ кореннымъ, основнымъ условіемъ, указанный недостатокъ устраняется еще: 1) установленіемъ опредѣленнаго соотношенія между бумажными деньгами и металлическимъ фондомъ и 2) постояннымъ регулированіемъ бумажно-денежнаго обращенія, согласно съ положеніемъ торговаго и расчетнаго балансовъ ¹⁾, выражающемся въ вексельномъ курсѣ. Первое средство далеко не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ установленіе постоянного соотношенія между суммою бумажныхъ денегъ и металлическимъ фондомъ всегда гадательно: иногда соотношеніе 1 : 10 можетъ быть достаточнымъ, а иногда 1 : 2 можетъ быть недостаточнымъ. Второе средство можетъ имѣть полезное и цѣлесообразное примѣненіе только въ тѣхъ государствахъ, торговый и расчетный балансъ которыхъ не даетъ, въ силу извѣстной совокупности отрицательныхъ хозяйственныхъ условий, постоянно-неблагоприятныхъ результатовъ; поэтому въ государствахъ, неудовлетворяющемъ этому условію, примѣненію указаннаго средства необходимо должны предшествовать мѣры, направленныя къ улучшенію торговаго и расчетнаго балансовъ посредствомъ тарифной политики, развитія внутреннихъ промысловъ, сокращенія вѣнскихъ платежей, поднятія народнаго благосостоянія и т. п.

Рядомъ съ перечисленными мѣрами, обеспечивающими цѣнность бумажныхъ денегъ, въ заключеніе я укажу еще на мѣры, которыя обычны для *поднятія упавшей уже цѣнности бумажныхъ денегъ*, когда деньги эти, не смотря на принудительный курсъ ихъ, принимаются во вѣнскихъ сношеніяхъ не по номинальной цѣнѣ ихъ (at par), а по курсу ниже номинальной цѣны, причемъ на внутреннемъ рынкѣ такое паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ вызываетъ соответствующее вздорожаніе всѣхъ предметовъ, которое можетъ быть до извѣстной степени рассматриваемо какъ пропорці-

1) Международнымъ торговымъ балансомъ выражаются результаты вѣнскихъ торговли, международнымъ же расчетнымъ балансомъ выражаются результаты сравнительной задолженности даннаго государства въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ государствамъ. Разумѣется, отрицательное и положительное значеніе обоихъ балансовъ для одного и того-же государства могутъ не совпадать; въ то время какъ торговый балансъ будетъ благоприятный для даннаго государства, расчетный балансъ можетъ быть неблагоприятный, и наоборотъ. Ликвидация обоихъ балансовъ производится монетой или, во всякомъ случаѣ, по расчету на монету.

овальный порасходный налог¹⁾: всѣ рѣнтъеры и живущіе на счетъ жалованья несутъ этотъ налогъ прямо, не имѣя возможности переложить его на другихъ, промышленники-же (въ широкомъ смыслѣ) несутъ его не во всей суммѣ, имѣя возможность переложить часть его на потребителей производимыхъ ими продуктовъ, а рабочіе, живущіе заработной платой, перелагаютъ его цѣликомъ на покупателей труда. Слѣдовательно, во внутреннемъ оборотѣ паденіе цѣны бумажныхъ денегъ, если оно не переступаетъ извѣстныхъ границъ, не только не вредно, но, при неудовлетворительной податной системѣ, когда главная податная тяжесть лежитъ на бѣднѣйшихъ классахъ населенія, даже до извѣстной степени полезно, внося нѣкоторую уравнивательность въ податную сферу. Тѣмъ не менѣе обезцѣненіе бумажныхъ денегъ представляетъ собою во всѣхъ другихъ отношеніяхъ столь значительное бѣдствіе, что выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о средствахъ къ возстановленію цѣны бумажныхъ денегъ. Объ этихъ-то средствахъ я и скажу сейчасъ по возможности кратко, чтобы не насиловать вашего вниманія.

Такъ какъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ часто вызывается не только неумѣреннымъ выпускомъ ихъ, но и отсутствіемъ всякаго общественнаго контроля надъ операціей выпуска и погашенія ихъ, вслѣдствіе чего колеблется довѣріе къ нимъ, то очевидно, что устраненіемъ причины устраняется и слѣдствіе ея; т. е. во главѣ всѣхъ мѣръ къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ непременно должна быть поставлена организація общественнаго контроля, публичности и полной гласности въ отношеніи ко всему бумажно-денежному дѣлу. Затѣмъ, ближайшимъ и, въ сущности, единственнымъ средствомъ къ поднятію цѣны бумажныхъ денегъ является обезпеченіе размѣна ихъ на монету, а это достигается двумя путями: 1) уменьшеніемъ суммы бумажныхъ денегъ или 2) уничтоженіемъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ. Само собою разумѣется, что въ томъ и въ другомъ случаѣ принимаются всѣ мѣры къ накопленію достаточнаго металлическаго фонда для открытія размѣна бумажныхъ денегъ на монету.

1) При всякомъ расходѣ приходится платить на столько больше, на сколько упала цѣна бумажныхъ денегъ, такъ что на каждый расходуемый рубль теряется столько, на сколько онъ по курсу стоить ниже своей номинальной цѣны.

Уменьшение сумм бумажных денег достигается главнейшим образом посредством обращения некоторой части их в займы ¹⁾. Отрицательные стороны такой операции заключаются в следующем: 1) жертва, связанная с производством этой операции, перелagается на будущее время, на будущия поколения, которые должны будут уплачивать проценты и погашение произведенных займовъ. 2) Бюджетъ обременяется на болѣе или менѣе продолжительное время расходомъ по уплатѣ процентовъ и погашения, а при неудовлетворительной податной системѣ, если расходъ этотъ производится на счетъ повышения налоговъ, вся тяжесть его падаетъ главнымъ образомъ на бѣднѣйшіе классы населенія. 3) Операция эта во всякомъ случаѣ прибыльна наиболѣе достаточнымъ классамъ населенія, которымъ открывается выгодное помѣщеніе ихъ капиталовъ въ займы, а при достиженіи операціей своей цѣли тѣ-же классы обогащаются на значительную сумму, безъ малѣйшихъ затратъ съ ихъ стороны, на счетъ пушаго обремененія бѣдныхъ классовъ ²⁾. 4) Возможность производства такой операции находится въ зависимости отъ цѣлой совокупности условій, наименѣе свойственныхъ именно тѣмъ странамъ, которыя испытываютъ бѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ. Наконецъ 5) операция эта можетъ привести къ желанной цѣли только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ цѣлесообразность ея находится въ зависимости, во-первыхъ, отъ правильнаго опредѣленія той нормы, до которой должно быть уменьшено количество бумажныхъ денегъ, а это почти что невозможно, и, во-вторыхъ, отъ постоянной наличности достаточнаго количества монеты для обмѣна, а это, какъ мы указали выше, находится въ зависимости не столько отъ болѣе близкаго пропорціональнаго отношенія между суммами монеты и бумажныхъ денегъ, сколько отъ цѣлой совокупности условій, въ какихъ находится хозяйственное положеніе данной страны.

1) Т. е. на счетъ займовъ уменьшается общая сумма бумажныхъ денегъ.

2) Если мы предположимъ, что въ Россіи всѣхъ бумажныхъ денегъ и всѣхъ цѣнныхъ бумагъ (неметаллическихъ) на 6 миллиардовъ рублей, а цѣна бумажнаго рубля упала на 25%, то, при достиженіи операціей своей цѣли, владельцы этихъ 6-ти миллиардовъ окажутся въ барышахъ на 1½ миллиарда, которые распределяются между всеми этими владельцами пропорціонально числу рублей, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, т. е. владеющіе большимъ числомъ рублей окажутся въ болѣе-шомъ барышѣ.

Уничтоженіе принудительнаго курса или, такъ называемая, *девальвація* бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что бумажныя деньги принимаются къ платежу не по номинальной цѣнѣ ихъ, а по курсу. Такимъ образомъ налагается какъ-бы единовременный налогъ, который несетъ каждый пропорціонально суммѣ владѣемыхъ имъ бумажно-денежныхъ цѣнностей; въ дѣйствительности-же этотъ налогъ только кажущійся, такъ какъ никто не можетъ понести потери отъ того, что фиктивная цѣна денегъ замѣнена будетъ дѣйствительною ¹⁾. При девальваціи сумма бумажныхъ денегъ сразу уменьшается на ту разницу, которая существуетъ между нарицательною и дѣйствительною цѣною бумажныхъ денегъ, такъ что, напр., сумма нашихъ бумажныхъ денегъ въ 1400 мил., по нарицательной цѣнѣ, стоить въ дѣйствительности всего 840 мил., т. е. по 60 к. за 1 рубль, то сумма бумажныхъ денегъ сразу понизится до 840 мил. Открытіе размѣна этихъ денегъ можетъ быть произведено тотчасъ-же, или-же предварительно эти деньги могутъ быть обмѣнены на размѣнныя бумажныя деньги безъ принудительнаго курса, какъ это было сдѣлано, напр., въ Россіи при графѣ Канкринѣ, когда ассигнаціи обмѣнивались на депозитки, а депозитки были впоследствии замѣнены кредитными билетами. Этотъ способъ поднятія упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ, будучи предпочтительнѣе перваго, достигаетъ своей цѣли только тогда, когда, съ одной стороны, обезпечены вполне условія для довѣрія, что операція выпуска и уничтоженія новыхъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ безъ принудительнаго курса будетъ производиться правильно и честно, и, съ другой стороны, будутъ существовать благопріятныя условія для постояннаго удержанія въ странѣ необходимаго размѣннаго фонда.

Объ мѣры, какъ мы сказали уже выше, неразрывно связаны съ *накопленіемъ* въ странѣ достаточнаго количества *звонкой монеты* для открытія размѣна. Средствами для этого служатъ обыкновенно: 1) запрещеніе вывоза золота и серебра за границу, какъ это сдѣлано было, напр., при графѣ Канкринѣ. Но одна эта мѣра сама по себѣ; даже при благопріятныхъ условіяхъ, не можетъ дать

¹⁾ Если, напр., при существованіи принудительнаго курса можно было купить 1 арш. сукна за 1 руб., стоившій въ дѣйствительности всего 60 коп., то отиѣной принудительнаго курса 1 арш. того-же сукна можно будетъ купить за 60 коп., равняющіяся прежнему рублю. Такъ и относительно всѣхъ предметовъ и услугъ.

значительныхъ результатовъ ¹⁾. 2) Покупка золота и серебра внутри страны, независимо отъ того, что также всегда даетъ незначительные результаты, эта покупка, кромѣ того, усиленіемъ спроса на золото и серебро увеличиваетъ цѣну ихъ, понижая еще болѣе цѣну бумажныхъ денегъ, и самая покупка можетъ быть произведена не иначе какъ на счетъ увеличенія числа обращающихся бумажныхъ денегъ, которыя отъ этого, разумѣется, еще болѣе падаютъ въ цѣнѣ. Наконецъ 3) заключеніе внѣшнихъ металлическихъ займовъ хотя и можетъ сразу привлечь въ страну значительное количество монеты и на время заключенія займа поднять курсъ бумажныхъ денегъ, но, во-первыхъ, успѣшное заключеніе такихъ займовъ наименѣе возможно для государства съ обезцѣнившимися бумажными деньгами и, во-вторыхъ, даже при успѣшности заключенія такихъ займовъ, они увеличиваютъ задолженность даннаго государства, вслѣдствіе чего ухудшается расчетный балансъ, который, въ свою очередь, неблагоприятно вліяетъ на курсъ бумажныхъ денегъ, требуя большихъ средствъ при уплатѣ монетою или при расчетѣ на монету. Въ общемъ-же, повторяю еще разъ, дѣйствіе закона, въ силу котораго монета всегда оставляетъ страны бѣдныя, малопромышленныя и притекаетъ въ страны богатыя, экономически—развитыя,—неотразимо, а потому, даже при полной успѣшности мѣръ къ накопленію металлическаго фонда, весь этотъ фондъ скоро уплыветъ изъ страны, если только хозяйственныя условія ея вообще неблагоприятны, а торговый и расчетный балансъ требуютъ ежегодныхъ приплатъ.

Будетъ болѣе чѣмъ естественно, если, послѣ всего только что выслушаннаго, Вы спросите, въ какомъ-же положеніи находятся *кредитъ и бумажно-денежное дѣло въ нашемъ отечествѣ?*

На это отвѣчу я Вамъ: въ положеніи неудовлетворительномъ. Организациі кредита, въ точномъ смыслѣ этого слова, у насъ нѣтъ.

1)			Ввезено въ Россію.		Вывезено изъ Россіи.
1830-1840 г.	—	—	80,823,075 р.	—	— — —
1840-1850 г.	—	—	23,116,276 р.	—	— — —
1850-1860 г.	—	—	— — — —	—	47,162,676 р.
1860-1870 г.	—	—	— — — —	—	143,489,311 р.
1870-1879 г.	—	—	— — — —	—	151,378,479 р.

Частные банки служат не промышленности, а крупнымъ капиталистамъ. Народный кредитъ въ зачаточномъ состояніи, при крайнѣ неблагопріятныхъ условіяхъ для дальнѣйшаго его развитія. Государственный банкъ поставленъ въ аномальную зависимость отъ государственнаго казначейства и служитъ также не промышленности, а крупнымъ капиталистамъ. Вообще кредитъ неимовѣрно дорогъ.

Относительно бумажныхъ денегъ въ Россіи сдѣланы были какъ опыты поднятія упавшей цѣнности ихъ посредствомъ уменьшенія суммы ихъ въ обращеніи и посредствомъ девальваціи, такъ и опыты накопленія металлическаго фонда. Изъ всѣхъ этихъ опытовъ оказался удачнымъ только тотъ, который произведенъ былъ въ царствованіе Николая I-го графомъ Канкриномъ, всѣ-же остальные опыты, при ничтожныхъ или даже отрицательныхъ результатахъ, которые они дали, стоили и стоятъ народу огромныхъ жертвъ. Что-же касается установленія общественнаго контроля, публичности и гласности въ отношеніи ко всему бумажно-денежному дѣлу, то, кромѣ слабыхъ попытокъ въ этомъ направленіи при Петрѣ III ¹⁾ и при Александрѣ I ²⁾, стертыхъ временемъ или доведенныхъ до «бумажнаго» значенія, никакихъ серьезныхъ и прочныхъ начинаній въ этомъ направленіи сдѣлано не было.

Какой-же *выводъ* изъ всего сказаннаго?

Относительно кредита выводъ тотъ, что организація его должна быть дѣломъ государства, наравнѣ съ почтой, желѣзными дорогами, телеграфами, денежнымъ обращеніемъ и т. п. Кредитъ, и притомъ дешевый, долженъ быть доступенъ не только имущимъ, но и неимущимъ, не только знатымъ и сильнымъ, но и бѣднымъ и слабымъ, не только капиталистамъ и помѣщикамъ, но и работникамъ и земледѣльцамъ. Кредитъ долженъ служить производству, а не потребленію; онъ долженъ развивать промышленность вообще, а не спеціально капитализмъ.

¹⁾ Императоръ Петръ III, учреждая въ половинѣ предъидущаго столѣтія циркуляціонный банкъ, повелѣлъ, чтобы засѣданія банка происходили публично.

²⁾ Въ 1817 г. учрежденъ былъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, состоящій изъ предсѣдателя, Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера и 12 членовъ отъ дворянства и купечества.

Относительно бумажных денег выводъ тотъ, что мѣрамъ, подымающимъ упавшую цѣнность ихъ, должны предшествовать мѣры, предупреждающія такое паденіе, т. е. установленіе общественнаго контроля, полныя публичность и гласность въ отношеніи къ бумажно-денежному дѣлу ¹⁾, и мудрая финансовая политика, ведущая къ улучшенію результатовъ торговаго и расчетнаго балансовъ, должны предшествовать обычнымъ мѣрамъ къ непосредственному поднятію упавшей цѣны бумажнаго рубля.

Это основное положеніе столь важно, что если оно не будетъ усвоено у насъ лицами, власть имѣющими, и не будетъ въ скорѣйшемъ времени приложено къ практикѣ, то русскіе финансы легко могутъ дойти до такого состоянія, что поправленія ихъ придется ждать развѣ только отъ какого-нибудь новаго, отечественнаго Джона Ло, но болѣе осторожнаго, чѣмъ его предшественникъ во Франціи, и менѣе зависимаго отъ какого-нибудь доморощеннаго «регента». Пожелаемъ-же отъ души, чтобы такая злая доля миновала дорогу намъ родину нашу.

¹⁾ Чтобы общество довѣряло правительству, необходимо, чтобы правительство довѣряло обществу. Это основное правило, имѣя общее значеніе, особенно важно въ примѣненіи къ финансовой и къ государственно-кредитной сферамъ. Опытъ указываетъ, что установленіе лучшихъ, болѣе здоровыхъ и правильныхъ взаимныхъ отношеній между правительствомъ и обществомъ нерѣдко вліяло болѣе благотворно на курсъ бумажныхъ денегъ, чѣмъ урожай, военная контрибуція и т. п.

ТЕОРІЯ

КОНСТИТУЦІОНАЛІЗМА И САМОУПРАВЛЕНІЯ

Рудольфа Гнейста.

А. Навимова.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Печатня Губернскаго Правленія.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юрид. Лицея,
4 апрѣля 1881 г.

Директоръ М. Капустинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тѣсная связь, установившаяся издавна между теоріей конституціоннаго права и возрѣніями на англійскую конституцію приводитъ къ тому, что каждое значительное измѣненіе взгляда на политическое устройство Англій влечетъ за собой переработку теоретическихъ конституціонныхъ вопросовъ. Новый взглядъ на англійскія учрежденія и ихъ исторію, проведенный въ сочиненіяхъ Рудольфа Гнейста привелъ къ новой постановкѣ вопроса о самоуправленіи, административной юстиціи, отвѣтственности министровъ, бюджетъ, и, поколебавши старую конституціонную теорію въ ея основахъ, установилъ цѣлый рядъ новыхъ представленій.

Труды Гнейста въ продолженіи многихъ лѣтъ приковывали къ себѣ вниманіе ученаго міра въ Германіи. Основныя взгляды Гнейста были провѣряемы со стороны историческаго ихъ содержанія, комментируемы въ ихъ теоретическомъ значеніи, и до извѣстной степени испробованы на практикѣ путемъ законодательства. Теперь, когда послѣ періода увлеченія возрѣніями этого писателя въ Германіи замѣчается нѣкотораго рода реакція, умѣстно будетъ остановиться на той части изслѣдованій, которая можетъ

II.

считаться прочнымъ достояніемъ политической и соціальной науки; эта часть ученія Гнейста составитъ предметъ предлагаемаго изслѣдованія.

Не поддававшійся самому тонкому анализу спекулятивной науки вопросъ,—почему конституціонное устройство въ Англіи обезпечиваетъ гражданскую и политическую свободу, а въ континентальныхъ государствахъ приводитъ къ абсолютизму,—разрѣшенъ Гнейстомъ съ помощью нѣсколькихъ историческихъ и практическихъ соображеній, доступныхъ пониманію и провѣркѣ каждаго. Результатъ этотъ равно важенъ какъ для политики, такъ и для соціологіи.

Не меньшаго заслуживаетъ вниманія и способъ разрѣшенія вопроса. Гнейстъ пришелъ къ новымъ выводамъ, взглянувъ впервые на политическія учрежденія Англіи, какъ на живое органическое цѣлое; показалъ не только тѣсную связь и взаимодействіе различныхъ частей государства, но указалъ также на цѣлую систему нравственныхъ, юридическихъ и соціальныхъ движеній, происходящихъ при тѣхъ или другихъ условіяхъ среди конституціоннаго государства. Последнее дозволяетъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ къ уразумѣнію органической природы государства вообще, и имѣетъ поэтому значеніе для методологіи и систематики политическихъ наукъ.

Между тѣмъ, въ то время, какъ историческія и юридическія результаты Гнейстовскихъ изслѣдованій привлекаютъ наибольшее вниманіе, важнѣйшія и наиболее интересныя стороны его изысканій остаются какъ бы въ тѣни и во всякомъ случаѣ не оказываютъ подобающаго вліянія на политическую науку. Указанное явленіе объясняется частью свойствами сочиненій Гнейста, частью отношеніемъ къ нему современнаго нѣмецкаго общества и многочисленныхъ комментаторовъ, а главнымъ образомъ

III.

характеромъ и направленіемъ современной нѣмецкой науки.

Сочиненія Гнейста, малодоступныя по формѣ изложенія и крайне скупыя на обобщенія, имѣють центромъ тяжести историко-юридическую сторону вопроса. Даже въ сочиненіи *Rechtstaat*, едва ли не единственномъ чисто теоретическомъ сочиненіи Гнейста, все вертится около одной изъ юридическихъ особенностей правоваго государства. Короче, изъ непосредственнаго изученія сочиненія Гнейста невозможно составить себѣ ясное и цѣлостное представленіе о механизмѣ конституціоннаго государства, который является слѣдствіемъ взаимодействія силъ юридическихъ, нравственныхъ и социальнымъ. Отсюда происходитъ затрудненіе въ правильной формулировкѣ основныхъ воззрѣній Гнейста. У всякаго другаго писателя неполнота формулировки такъ и остается неполнотою; у Гнейста же, въ силу органическаго характера его изслѣдованій такая неполнота почти всегда влечетъ за собой ошибочное пониманіе ученія. Правильное уразумѣніе послѣдняго достигается только путемъ предварительнаго собранія и систематизаціи отрывочныхъ положеній.

Если Гнейстъ не вывелъ теоретическихъ положеній изъ своихъ изслѣдованій, то это не было сдѣлано и остальными представителями нѣмецкой науки; мы будемъ говорить только о корифеяхъ. Хотя Моль въ своей „Исторіи и литературѣ политическихъ наукъ“ даетъ весьма лестный отзывъ объ одномъ изъ раннихъ сочиненій Гнейста, но въ цѣломъ—изслѣдованія Гнейста остались безъ вліянія. на конституціонную систему Моля, который продолжаетъ держаться рутинныхъ воззрѣній. Блунчли въ „Исторіи государственнаго права и политики“ признаетъ все значеніе Гнейстовскихъ изслѣдованій въ области позитивнаго права Англіи, равно какъ и вліяніе

IV.

этихъ изслѣдованій на разработку общаго государственнаго права; но вмѣстѣ съ тѣмъ его общее государственное право все таки остается какимъ то отвлеченнымъ представленіемъ, не доступнымъ приливу и пополненію со стороны историческаго и практическаго опыта. Идеи Гнейста хотя изложены у Блунчли и правильно, тѣмъ не менѣе не даютъ даже отдаленнаго представленія о значеніи трудовъ этого ученаго. Что же касается нѣкоторыхъ полемическихъ замѣчаній Блунчли, то они совершенно не попадаютъ въ цѣль, ибо предусмотрѣны въ сочиненіяхъ Гнейста. Наконецъ, Лоренцъ Штейнъ, представитель и творецъ современной науки объ управленіи, признаетъ, что только благодаря историческимъ трудамъ Гнейста онъ получилъ возможность построить свое теоретическое зданіе. Дѣйствительно, все ученіе о государственной власти написано у Штейна подѣ сильнымъ вліяніемъ Гнейстовскихъ изслѣдованій; тѣмъ не менѣе Гнейстъ въ своемъ сочиненіи *Rechtstaat*, отдавая дань справедливости теоріи Штейна, принужденъ признать, что реальная сторона ученія объ административной юстиціи, составляющая центръ тяжести юридическаго представленія о правовомъ государствѣ совершенно оставлена безъ вниманія въ системѣ Штейна.

Многочисленные второстепенные комментаторы Гнейста, которыхъ можно въ общемъ раздѣлить на его приверженцевъ и противниковъ, почти исключительно занимались юридической и политической стороной ученія, и при томъ по большей части съ партійной точки зрѣнія. Это явленіе объясняется практическими послѣдствіями теоріи Гнейста. Включенная одно время въ программу прусской либеральной партіи и, повліявшая затѣмъ на положительное законодательство Пруссіи, теорія эта приобрѣла многихъ старонниковъ, но въ то же время задѣла много

У.

интересовъ и создала себѣ многочисленныхъ противниковъ.

Совокупность вышеизложенныхъ условій, затрудняющихъ правильное пониманіе писателя, можетъ служить, какъ мы полагаемъ, достаточнымъ оправданіемъ предлагаемой работы.

А. Назимовъ.

Глава I.

Теорія Монтескье о раздѣленіи и равновѣсіи властей въ государствѣ.—Конституціонная система перваго періода революціи и французская конституція 1791 года.—Система парламентарнаго образа правленія и ея отраженіе на прусской конституціи 31 января 1850 года.—Консервативная теорія Штала и ея практическое примѣненіе.—Вопросы о самоуправленіи и административной юстиціи и отношеніе къ нимъ либеральной и консервативной партіи Пруссіи.—Итоги конституціонной теоріи и практики.—Положеніе Р. Гнейста среди политическихъ партій.

Монтескье въ 6 главѣ XI книги „о Духѣ законовъ“ указываетъ на Англію, какъ на государство съ обезпеченной гражданской и политической свободой, описываетъ англійскія учрежденія, выводитъ изъ нихъ общія начала и кладетъ этимъ основаніе первой конституціонной теоріи.

По мысли Монтескье, политическая свобода гражданъ состоитъ въ спокойствіи духа, возникающаго изъ увѣренности въ ненарушимости правъ со стороны государственной власти. Политическая свобода въ государствѣ обезпечена лишь въ томъ случаѣ, если государственная власть поставлена въ фактическую невозможность ее нарушить. Для этого необходимо, во-первыхъ, раздѣлить единую государственную власть на три власти: законодательную, исполнительную и судебную; во-вторыхъ, распредѣлить эти власти по различнымъ моральнымъ и физическимъ лицамъ въ государствѣ, такимъ образомъ, чтобы всѣ три власти взаимно другъ друга уравновѣшивали, и ни одна изъ нихъ не могла безнаказанно втор-

гаться въ чужую сѣру. Въ доказательство практической применимости своей теоріи Монтескье указываетъ на Англію; здѣсь законодательная власть принадлежитъ парламенту, исполнительная—королю, судебная власть—судамъ, и такъ какъ всѣ три власти взаимно другъ друга уравновѣшиваютъ и нейтрализуютъ въ своемъ дѣйствіи, то абсолютизмъ не можетъ имѣть мѣста и политическая свобода гражданъ гарантирована ¹⁾).

Диагнозъ англійской конституціи, сдѣланной Монтескье, долгое время считался безошибочнымъ, хотя и убѣдились весьма скоро что въ теоріи раздѣленія и равновѣсія властей есть погрѣшности и что на практикѣ она не приложима. Съ теоретической стороны противъ ученія Монтескье съ особенной силой возсталъ Руссо, утверждавшій, что государственная власть по своей природѣ едина и нераздѣльна какъ душа чловѣка ²⁾).

На практикѣ первая французская конституція 1791 года хотя и сохранила раздѣленіе властей, вручивши власть законодательную палатамъ, а власть исполнительную королю, но рѣшительно отвергла ихъ взаимное равновѣсіе. Все государственное устройство было рассчитано на преобладаніе буржуазіи, при чемъ король не былъ даже властью, а лишь простымъ исполнителемъ воли народнаго представительства. Сохраненіе начала раздѣленія властей, при устраненіи начала ихъ взаимнаго равновѣсія характеризуетъ конституціонную теорію во второмъ фазисѣ ея развитія ³⁾).

Послѣ Наполеоновскаго абсолютизма и реставраціи

1) R. Mohl Die geschichte und Literatur der Staatswissenschaften 1855. Erster Band. s. 271—276. L. Stein Die Verwaltungslehre. Die Vollziehende Gewalt. Zweite Auflage 1869. s. 17; F. J. Stahl Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche; zweite Auflage; 1868. s. 114—116; Блунчли Исторія Государственного права и политика стр. 235—240.

2) Ib. 214.

3) L. Stein Die Verwaltungslehre. Die Vollziehende Gewalt s. 53.

Бурбоновъ, королевская власть во Франціи выходитъ изъ роли власти исполнительной; какъ въ конституціонной теоріи такъ и на практикѣ она получаетъ болѣе самостоятельное значеніе. Такъ Бенжаменъ Констанъ помимо трехъ властей, законодательной, судебной и исполнительной, признаетъ еще власть королевскую. Онъ ставитъ ее даже надъ прочими властями и какъ бы внѣ государства, надѣясь при помощи королевской власти возстановить равновѣсіе политическихъ силъ ¹⁾. Но возстановленная королевская власть могла угрожать палатамъ; естественно возникалъ вопросъ: какимъ образомъ согласовать волю короля съ волей народного представительства? Ближайшимъ средствомъ казалось заставить короля избирать своихъ министровъ исключительно изъ лицъ угодныхъ временному большинству парламента. Французская либеральная партія во времена Людовика Филиппа, требуя, чтобы король царствовалъ, но не управлялъ (*le roi regne mais ne gouverne pas*) фактически добивалась такого согласованія между королемъ и парламентомъ. Но благодаря ловкости этого государя, умѣвшаго перетягивать на свою сторону палатское большинство, и вліять на министровъ, вопросъ о дуалистической или парламентарной формѣ правленія не обострился и не подвергся теоретической разработкѣ.

За то въ Пруссіи, послѣ 1848 года, въ силу историческихъ условій возникновенія прусской конституціи, требованіе парламентарнаго образа правленія было формулировано отчетливо и стало лозунгомъ прусской либеральной партіи ²⁾. Послѣ подавленія демократическаго движенія, король Фридрихъ Вильгельмъ IV собственной властью издалъ конституцію и доставилъ

1) Блунчли Исторія государственнаго права и политики стр. 458—465.

2) Mohl Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, Erster Band 1755; s. 291—292; Stahl Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche s. 123.

преобладаніе буржуазіи во вновь созданныхъ палатахъ. Буржуазія, проникнувъ въ представительныя собранія съ помощью короля, сознавала необходимость сохранить сильную королевскую власть для защиты противъ демократіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ она опасалась что король, оправившись послѣ погрома 1848 года, раскается въ своемъ подаркѣ и пожелаетъ отдѣлаться отъ своего недавняго союзника, также точно какъ отъ демократіи. Приступая къ разработкѣ основнаго закона Пруссіи, либеральная партія въ краткій періодъ своего господства старалась провести въ законодательство парламентарную систему управленія. Система эта, составляя третій фазисъ развитія конституціонной теоріи со времени Монтескье, рассчитана именно на то, чтобы сохраняя королевскую власть въ полной силѣ, сдѣлать ее безопасной для буржуазнаго представительства.

Механизмъ государственнаго устройства, рассчитанаго на такіе результаты, представляется крайне несложнымъ. Снабженный всѣми атрибутами верховной власти, во главѣ государства стоитъ король ¹⁾, но на самомъ дѣлѣ государствомъ управляютъ палаты, ибо безусловнымъ отказомъ въ бюджетъ и политической отвѣтственностью министровъ они во всякое время могутъ превратить короля въ послушное орудіе своей воли ²⁾. Министры короля, согласно принципу политической отвѣтственности, могутъ оставаться во главѣ управленія только до той поры, пока палатское большинство одобряетъ ихъ политику, оказываетъ имъ довѣріе своимъ голосованіемъ; съ потерей этого довѣрія министры короля должны удалиться, уступивъ мѣсто другимъ, болѣе популярнымъ. Но такъ какъ ни одинъ правительственный актъ короля не можетъ обойтись безъ подписи

1) Ср. положеніе короля на прусской конституціи 31 января 1850 г. ст. 44, 45, 48, 110 и др. см. R. Gneist Rechtsstaat 1872 s. 106.

2) Stahl Die gegenwärtigen Parteien s. 123—129.

министровъ, а эти послѣдніе въ силу своей политической отвѣтственности стоятъ въ прямой зависимости отъ палатъ, то и оказывается, что настоящимъ хозяиномъ въ управленіи является не король, а большинство въ парламентъ ¹⁾. Право безусловнаго отказа въ бюджетъ даетъ палатамъ не только еще болѣе дѣйствительное средство вліять на управленіе государства, но заставить также и короля подчиниться принципу политической отвѣтственности министровъ. По парламентарной теоріи правительство должно ежегодно заручаться согласіемъ палатъ какъ на полученіе доходовъ, такъ и на производство расходовъ въ государствѣ, при чемъ, въ случаѣ отказа палатъ, правительство теряетъ право распоряжаться денежными средствами. Теоретически, безусловнымъ отказомъ въ бюджетъ, палатское большинство ежегодно получаетъ возможность ставить вопросъ о самомъ существованіи государства, ибо каждое изъ учрежденій сопряжено съ какими либо расходами. Но на практикѣ дѣло никогда не дойдетъ до такой крайности. Такъ какъ правительство не можетъ допустить государство до распадѣнія, то одной угрозы отказа въ бюджетъ достаточно, чтобы со стороны короля прекратилось всякое сопротивленіе. На этотъ то конецъ и рассчитана вся система ²⁾. Что остается дѣлать королю? Распустить палаты и произвести новые выборы? Но очевидно, что этимъ король мало выигрываетъ въ своей самостоятельности. Во-первыхъ, распущеніе палатъ,

1) О политической отвѣтственности министровъ по конст. 31 января 1850 года см. R G n e i s t Rechtsstaat. s. 109.

2) Либеральной партіи удалось только на половину провести въ конституцію вышеизложенную теорію бюджета. Согласно § 109, правительство въ случаѣ несостоявшагося закона о бюджетѣ сохраняло право взымать доходы государства; но за то въ силу § 99 и др. не имѣло права расходовать ихъ безъ согласія палатъ. Это противорѣчіе, которое можно объяснить только исторически, положило зерно будущему „конфликту“ см. S c h u l z e Das Preussische Staatsrecht auf Grundlage des Deutschen Staatsrechts zw. Band Dritte Abtheilung. 1877. s. 430—453; см. также G n e i s t Rechtsstaat s. 110.

подобно всѣмъ правительственнымъ мѣрамъ можетъ имѣть мѣсто только подѣ условіемъ контросигнировки министровъ, слѣдовательно только въ томъ случаѣ, ежели министры рассчитываютъ на апробацію правительственной мѣры со стороны будущаго народнаго представительства; во-вторыхъ, новые выборы могутъ привести въ палатѣ большинство съ прежнимъ политическимъ характеромъ, и тогда королю приходится уже непрекословно повиноваться. Короче, при парламентарномъ образѣ правленія, король стоитъ подобно Танталу среди полноты своихъ правъ; но разъ только онъ пожелаетъ чѣмъ либо воспользоваться и протянетъ руку—все исчезаетъ, и въ рукахъ его остается тѣнь—отвѣтственность министровъ. Если при парламентарной системѣ организація властей рассчитана на преобладаніе законодательной власти, то организація народнаго представительства прямо клонится къ преобладанію буржуазіи надъ прочими классами общества ¹⁾. Теорія требуетъ двухъ-палатной системы ²⁾; составъ первой палаты можетъ быть различный. Лучше всего если она выборная и съ высокимъ цензомъ и вмѣщаетъ въ себѣ вершины денежной аристократіи; но при обстоятельствахъ въ первую палату допускаются и члены родовой или земельной аристократіи, или даже члены по королевскому назначенію. Во всякомъ случаѣ центръ тяжести народнаго представительства покоится не въ первой палатѣ. Настоящей представительницей народа, а въ данномъ случаѣ буржуазіи, является вторая палата; по составу своему

1) Stahl Die gegenwärtigen Parteien s. 71—81.

2) Первая палата Пруссіи претерпѣла нѣсколько превращеній со времени своего основанія. Согласно § 62 конституціи 3 декабря 1848 г. первая палата была выборная и основывалась на цензѣ; затѣмъ по § 65—68 конст. 31 января 1850 г. она имѣла быть составлена частью изъ членовъ по выборамъ частью по королевскому назначенію. Вторая палата согласно корол. распор. 30 мая 1849 была выборная на основаніи 3-хъ классной системы. См. Н. Schulze Das Preussische Staatsrecht zweiter Band. Erste Abtheilung. s. 47, 156, 162.

она безусловно выборная и при томъ на началахъ ценза. Въ ней то и сосредоточена истинная власть государства.

Либеральная партія, главный социальный контингентъ которой составляла буржуазія, проникнувъ въ палаты, едва успѣла приступить къ разработкѣ конституціи на изложенныхъ основаніяхъ, какъ сверхъ чаянія во внутренней политикѣ государства произошла крупная перемѣна. Феодалное дворянство, соединившись съ бюрократіей и пользуясь своимъ традиціоннымъ вліяніемъ на короля, вытѣснило буржуазію изъ палаты и заняло ее мѣсто ¹⁾.

Съ измѣненіемъ состава палатъ измѣнилось и направленіе въ разработкѣ конституціи. Для того, чтобы оцѣнить по достоинству новую конституціонную теорію, необходимо имѣть ясное представленіе, какъ о социальномъ контингентѣ, такъ и о цѣляхъ той партіи, которая ее выставила. Партія, достигшая преобладанія въ палатахъ, комплектовалась классомъ, такъ называемыхъ, владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій (Rittergutsbesitzer). Происхожденіе этого класса объясняется исторически. Послѣ того какъ при Штейнѣ были уничтожены привилегіи родового дворянства, и дворянскіе земли на равнѣ съ прочими стали доступны экономическому обороту, то, за нѣкоторыми земельными участками, бывшими прежде въ рукахъ дворянства, по исключенію сохранена была извѣстнаго рода привиллегія; она состояла въ томъ, что владѣніе подобнымъ участкомъ eo ipso давало право на вотчинный судъ и полицію. Хотя многіе изъ такихъ участковъ, получившихъ названіе рыцарскихъ помѣстій, успѣли перейти къ буржуазіи, но часть оставалась въ рукахъ прежняго родового дворянства; а такъ какъ помѣстья эти

1) L. Parisius Deutschlands politische Parteien und das Ministerium Bismarcks. 1878 s. 19. R. Geist. Der Rechtsstaat 1872. s. 111.

служили единицей мѣстнаго представительства въ Пруссіи ¹⁾, то постоянно случалось, что въ мѣстныхъ собраніяхъ подъ однимъ титуломъ засѣдали два класса существенно отличныхъ другъ отъ друга—буржуазія и члены стараго родоваго дворянства. Издавна феодальная партія, только скрѣпя сердце, переносила подобное сообщество. Теперь, когда, благодаря наступившей реакціи, она получила рѣшительное вліяніе на законодательство, первой заботой ея было обособить дворянскую часть владѣльцевъ отъ буржуазіи. Хотя въ данный моментъ фактическая сила и была въ рукахъ дворянской партіи, но удовлетвореніе ея желанія было обставлено значительными затрудненіями. Дѣло въ томъ, что конституція, если не по духу, то по буквѣ продолжала оставаться въ силѣ, такъ какъ король Фридрихъ Вильгельмъ IV рѣшительно не поддавался на просьбы крайнихъ феодаловъ устранить конституцію однимъ ударомъ, не взирая на принесенную ей присягу. Но пока существовала конституція, категорически воспрещавшая всякія сословныя отличія, не было никакой возможности возстановить сословныя привилегіи дворянства, отмѣненныя почти полъ столѣтія тому назадъ. Дворянство слѣдовательно могло пользоваться вотчиннымъ судомъ и полиціей только подъ условіемъ владѣнія рыцарскими помѣстьями и слѣдовательно только на ряду съ буржуазіей. Болѣе того, всякая политическая комбинація, направленная на преобладаніе дворянъ въ качествѣ владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстей, по необходимости должна была коснуться и не дворянской части владѣльцевъ, ибо фактическое различіе обоихъ классовъ, различіе въ происхожденіи, не признавалось основнымъ закономъ государства. Быть можетъ, члены феодальной партіи еще долгое время искали бы подходящую формулу для отдѣленія козлищъ отъ овецъ, если бы на помощь

1) Sch ulz e. Das Preussische Staatsrecht. Zweiter Band Erste Abth. s. 63—72; s. 65; примѣчаніе.

имъ не пришелъ Фр. Юл. Шталь, отдавшій свои таланты и знанія на службу феодальной партіи ¹⁾.

Защищая феодальныя притязанія и ратуя противъ политическихъ теорій своего времени, Шталь тѣмъ не менѣе не могъ избѣгнуть традиціоннаго приема политической аргументаціи. Приемъ этотъ, какъ извѣстно, состоялъ въ ссылкѣ на англійскую конституцію для оправданія теоретическихъ воззрѣній. Въ данномъ случаѣ необходимо было доказать, что консервативная теорія ближе подходит къ принципамъ англійской конституціи, нежели либеральная. Подобно тому какъ либеральная партія приступала къ анализу англійской конституціи съ готовой рационалистической теоріей естественнаго права, также точно и Шталь разсматриваетъ англійскія учрежденія съ точки зрѣнія естественно-историческаго развитія. Характерная особенность теоріи естественно-историческаго развитія, возникшей въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, состояла въ томъ, что, опираясь на выводы исторической школы права, она успѣшно отстаивала феодальныя привилегіи ²⁾. Требования постепенности въ развитіи и самороста политическихъ учреждений, выставленныя исторической школой права, утилизировались теоріей естественно историческаго развитія въ качествѣ сильныхъ аргументовъ противъ наиболѣе настоятельныхъ реформъ въ государствѣ. Оригинальность приема Шталя заключалась въ томъ, что онъ соединилъ теорію естественно-историческаго развитія съ конституціоннымъ ученіемъ и заставилъ такимъ путемъ конституці-

1) *Блунчли*. Исторія Государственнаго права и Политики стр. 564—576. C. Walcker Kritik der Parteien in Deutschland s. 120—166.

2) *Блунчли*. Исторія Государственнаго права и Политики стр. 510. R. Walcker Kritik der Parteien in Deutschland vom Standpunkte des Gneistschen Englischen Verfassungs und Verwaltungsrechts. 1865. s. 129; 133. R. Gneist Rechtsstaat s. 98. H. Schulze Das Preussische Staatsrecht Erst. Abth. 1870. s. 100.

онныхъ принципы служить цѣлямъ феодальной партіи. Но раньше нежели проводить свои воззрѣнія Шталю необходимо было уничтожить престижъ парламентарной теоріи либеральной партіи, а этого въ свою очередь нельзя было иначе достигнуть, какъ доказавши, что теорія эта основана на неправильномъ пониманіи англійской конституціи ¹⁾.

Соглашаясь съ тѣмъ, что Англія представляетъ примѣръ наиболѣе совершеннаго политическаго устройства въ современности, Шталь утверждаетъ, что либеральная партія не сумѣла отгадать духа англійскихъ учреждений. Отличительная черта англійскихъ учреждений—естественно историческое ихъ развитіе, отличительная—черта учений либеральной партіи—анти-историческій духъ рационализма, и въ этомъ главная причина заблужденія либеральной теоріи. Истинное заимствованіе можетъ состоять только въ томъ, чтобъ каждая нація также постепенно переходила отъ частноправнаго характера учреждений къ государственному, какъ это имѣла мѣсто въ Англіи. Въ частности, выставляя собственную теорію конституціонализма, Шталь отмѣчаетъ слѣдующія ошибки либеральной теоріи. Такъ, либеральная партія во имя принципа равенства не допускаетъ вліянія аристократическихъ элементовъ въ народномъ представительствѣ, тогда какъ въ Англіи все представительство держится на крупномъ землевладѣніи и сословно-корпоративномъ началѣ аристократическихъ фамилій. Для Пруссіи центромъ тяжести народнаго представительства должны служить представители землевладѣнія и историческихъ традицій въ государствѣ; въ данномъ случаѣ извѣстный классъ владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій, а именно владѣльцы древняго и закрѣпленнаго землевладѣнія ²⁾. iKe-

1) Stahl Die gegenwärtigen Parteien in Staat u. Kirche. S. 142—162, 163—176.

2) Королевскимъ распоряженіемъ 7 мая 1853 года и слѣдовавшимъ за нимъ закономъ 12 октября 1854 года Первая Палата Пруссіи была составлена согласно феодальной программѣ. Не трудно видѣть, какимъ образомъ квалификаціей древняго и

лая ослабить королевскую власть, либеральная теорія ссы­лается на Англію. Но тамъ королевская власть только фактически ослабла, юридически ея значеніе сохранилось. Въ Пруссіи исторически сложилась сильная королевская власть и нѣтъ основаній ослаблять ее, ссылаясь на ан­глійскую конституцію. Въ связи съ этимъ, продолжаетъ Шталь, иной смыслъ получаетъ политическая отвѣтствен­ность министровъ и безусловный отказъ въ податяхъ. Либеральная партія, ссылаясь на Англію, требуетъ поли­тической отвѣтственности министровъ, какъ необходимаго дополненія юридической отвѣтственности. Въ дѣйстви­тельности эти понятія не только не дополняютъ другъ друга, но прямо исключаютъ одно другое. Коренное на­чало англійскаго права—юридическая отвѣтственность министровъ. Но съ тѣхъ поръ какъ въ Англии водвори­лась политическая отвѣтственность, юридическая совер­шенно вышла изъ употребленія,—и это совершенно по­нятно. Пока министры были слугами *короля* и зависѣли отъ его воли, то для парламента въ крайнихъ случаяхъ необходимо было право обвиненія министровъ за нару­шенія конституціи. Но съ той поры, какъ министры стали слугами *парламента* и совершенно зависятъ отъ его воли, парламентъ простымъ голосованіемъ даетъ имъ отставку и не нуждается въ формальномъ обвиненіи. Въ Пруссіи министры должны быть отвѣтственны юриди­чески, т. е. за умышенное нарушеніе конституціи, а не политически за неисполненіе воли палатскаго большин-

закрѣпленнаго владѣнія достигалось желанное отдѣленіе дворян­ской части владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій отъ буржуазной. Закрѣпленное владѣніе при помощи майоротовъ, субституцій, и т. п. имѣло чисто дворянскій характеръ. Для древняго же вла­дѣнія требовалось, чтобы имѣніе оставалось въ однихъ рукахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ; но такой квалификаціи могли удовле­творить только дворяне, ибо буржуазія только со временъ Штей­на получила право владѣть рыцарскими помѣстьями. См. Schulze Preussisches Staatsrecht zweiter Band s. 150—156. Gneist Rechtsstaat s. 113—114.

ства ¹⁾. Но въ самую грубую ошибку, продолжаетъ Шталь, либеральная партія впадаетъ, когда, требуя безусловнаго права отказа въ податяхъ, ссылается на современную конституціонную теорію и на примѣръ Англій. Прежде всего необходимо замѣтить, что въ Англій не существуетъ безусловнаго права отказа въ податяхъ. Определенная часть государственныхъ доходовъ и расходовъ поставлена внѣ односторонняго рѣшенія палатскаго большинства. Во-вторыхъ, даже въ томъ видѣ, какъ существуетъ отказъ въ податяхъ въ Англій, онъ вовсе не есть слѣдствіе современнаго государственнаго порядка, а одинъ изъ многихъ архаизмовъ англійской конституціи. Въ Пруссій отказъ въ податяхъ можетъ быть только условный. Палаты могутъ отказывать лишь въ томъ или другомъ налогѣ, но никакъ не во всѣхъ средствахъ государства ²⁾.

Прусская конституція 31 января 1851 года носила на себѣ печать обѣихъ теорій: либеральной и феодальной; подобно двуликому Янусу она имѣла взоръ обращенный на прошедшее и настоящее. Но въ приложеніи на практикѣ оказалось, что обѣ теоріи страдаютъ общимъ недостаткомъ. Во первыхъ, каждая изъ нихъ была исключительно разсчитана на господство одной политической партіи; во вторыхъ, даже съ чисто партійной точки зрѣнія они не гарантировали свою партію отъ паденія. Первый недостатокъ относился къ системѣ представительства, второй къ системѣ управленія въ конституціонномъ государствѣ. Въ неудовлетворительности представительной системы пришлось весьма скоро убѣдиться

1) Юридическая отвѣтственность министровъ не получила осуществленія въ Прусской конституціи, но за то феодальной партіи удалось остановить проведеніе спеціальнаго закона, обѣщаннаго въ конституціи. Фактически министры оставались безотвѣтственными. *Schulze Das Preussische Staatsrecht Zeiter Band Dritte Abtheilung. 1877 s. 900—905.*

2) Статьи бюджета, гарантиующія правительству право взимать подати, независимо отъ согласія палатъ включены были въ конституцію по инициативѣ феодальной партіи. См. выше.

какъ либеральной, такъ и консервативной партіи. Когда буржуазія съ помощью ценза проникла въ палаты, то она имѣла противъ себя какъ феодальное дворянство, такъ и демократію, которыя съ двухъ противоположныхъ лагерей энергически заявляли, что въ данномъ случаѣ палаты не являются представителями народа. Еще хуже стояло дѣло, когда въ палатахъ власть перешла въ руки феодальнаго дворянства. Тогда вся масса народа,—демократія и буржуазія, кричала, что палаты не болѣе какъ карриатура народнаго представительства ¹⁾. Другой недостатокъ, испытанный на практикѣ, состоялъ въ безсиліи конституціонныхъ системъ. Обѣ партіи чувствовали, что, не смотря на всѣ юридическія гарантіи, они въ критическій моментъ не въ силахъ удержать власть въ своихъ рукахъ. Причина лежала въ преобладающей роли бюрократіи. Бюрократія поочередно служила всѣмъ партіямъ и ни одна не могла рассчитывать на вѣрную ея поддержку ²⁾. Наканунѣ 1848 г., и въ самый разгаръ революціи, въ рядахъ бюрократіи были не только либералы, но и сторонники радикализма. Послѣ 1849 года бюрократія склонилась на сторону буржуазіи, послѣ 1851 года—на сторону феодальнаго дворянства, а черезъ нѣсколько лѣтъ снова пыталась перейти въ либеральный лагерь. Всѣ партіи ненавидѣли бюрократію, но ни одна не умѣла обойтись безъ нея въ управленіи государствомъ.

Убѣдившись въ теоретической и практической несостоятельности знакомыхъ имъ конституцій, политики начали сомнѣваться, составляютъ-ли онѣ вѣрную копію съ англійскаго прототипа? При новой же провѣркѣ обнаружилось, что государствамъ континентальной Европы недостаетъ одного изъ важнѣйшихъ факторовъ англійскаго политическаго устройства,—англійскаго *selfgovernment*'а.

1) Parisius Deutschlands politische Parteien s. 16, 19, 20.

2) ib. s. 2, 15, 20.

Если не задолго предъ этимъ вѣрили во всеисцѣляющую силу парламентаризма, то теперь объ партіи стали громко заявлять требованіе самоуправленія и децентрализація, надѣясь этимъ путемъ найти разрѣшеніе политической задачи. Развитіе конституціонной теоріи вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ новое направленіе; вопросы государственнаго устройства начинаютъ отходить на второй планъ, уступая мѣсто вопросамъ государственнаго управления.

Отъ введенія англійскаго selfgovernment'a континентальные политики ожидали, во первыхъ, умѣренія соціальной розни, и, во вторыхъ, смягченія бюрократическаго абсолютизма. Объ партіи, какъ либералы, такъ и консерваторы, требуя самоуправления, ссылались на Англію, хотя и глубоко расходились въ основномъ пониманіи этого учрежденія. Объясняется это тѣмъ, что коренное различіе типовъ, раздѣлявшее партіи при вопросѣ о національномъ представительствѣ, переносилось теперь въ представительство мѣстное. Соотвѣтственно этому, каждая партія выбирала ту сторону англійскаго selfgovernment'a, которая наиболѣе подходила къ ея предвзятой идеи о представительствѣ.

Либеральная партія ссылалась охотнѣе всего на новѣйшія формаціи англійскаго самоуправления, созданныя по инициативѣ промышленнаго класса; она требовала общинныхъ, уѣздныхъ и провинціальныхъ парламентовъ, образованныхъ на основаніи ценза, и занятыхъ преимущественно контролемъ мѣстнаго хозяйственнаго управления¹⁾.

Феодальная партія, напротивъ того, думала видѣть въ коренномъ устройствѣ англійскаго selfgovernment'a подтвержденіе своихъ требованій. Желая сохранить въ своихъ рукахъ вотчинный судъ и полицію, она ссылалась на организацію мировой юстиціи въ Англіи, гдѣ крупныя землевладѣльцы держатъ въ своихъ рукахъ главнѣйшія полицейскія функціи въ мѣст.

1) G n e i s t Selfgovernment Communalverfassung u. Verwaltungsgerichte in England 1871 s. 966—967 S t a h l Die Parteien s. 82—83.

ности; при чемъ единицей мѣстнаго представительства выставляла не цензъ, а владѣніе рыцарскими помѣстьями ¹⁾. Однакоже и съ помощію децентрализаціи не была разрѣшена задача. Либераламъ удалось провести въ законодательство свою программу въ провинціальномъ уѣздномъ и общинномъ положеніи 1850 года; въ свою очередь феодальной партіи по наступленіи реакціи удалось, устранивши новое положеніе, вернуться къ домартовскимъ порядкамъ мѣстнаго управленія. Рознь соціальныхъ элементовъ не прекращалась однако же ни при старыхъ ни при новыхъ учрежденіяхъ. Цензовое начало возстановляло противъ себя какъ феодаловъ такъ и демократовъ; начало представительства по владѣнію рыцарскими помѣстьями, исключительно рассчитанное на сохраненіе вліянія родоваго дворянства, было встрѣчено послѣ введенія конституціи еще съ большимъ негодованіемъ нежели до этого введенія. Короче причины сословной розни въ народномъ представительствѣ и теперь оставались въ силѣ, съ той лишь разницей, что проведеніе мѣстныхъ положеній какъ бы децентрализовало это неудовольствіе, распространивъ его по всему государственному организму. Менѣе же всего отъ учреждений этого типа можно было ожидать ослабленія бюрократическаго абсолютизма.

Объ партіи, вращаясь въ своихъ представленіяхъ о самоуправленіи, преимущественно въ области хозяйственныхъ отношеній мѣстности должны были оставить за бюрократіей главнѣйшія функціи администраціи и административной юстиціи, другими словами: политическій центръ тяжести власти. Если при помощи самоуправления политическимъ партіямъ не удалось исторгнуть власть изъ рукъ бюрократіи, то старались по крайней мѣрѣ умѣрить ея самовластіе другими средствами. Это стремленіе привело къ разработкѣ вопроса объ административ-

1) Stahl Die Gegenwärtigen Parteien s. 310—313. Gneist Selbstregiment Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England, Dritte Auflage s. 966.

ной юстиціи; вопросъ этотъ, бывши сначала на второмъ планѣ, съ теченіемъ времени начинаетъ пріобрѣтать все большее значеніе. Традиціонная ссылка партій на англійскія учрежденія для подтвержденія радикально противоположныхъ требованій имѣетъ мѣсто и въ данномъ вопросѣ ¹⁾. Общая черта, характеризующая какъ теорію либеральной такъ и консервативной партій—это судебный контроль надъ дѣйствіями администраціи. Но такъ какъ отношеніе обѣихъ партій къ бюрократіи было различно, то и требованіе судебной защиты простиралось на различныя области. Феодалная партія, заручившись вліяніемъ на короля, въ общемъ могла рассчитывать и на покровительство со стороны бюрократіи. По этой причинѣ, ссылаясь на примѣръ Англій, гдѣ въ рукахъ мирового судьи сосредоточены функціи какъ администраціи такъ и административной юстиціи, феодалы требовали нераздѣльнаго ихъ соединенія. Судебная защита допускалась консервативной теоріей только для совершенно специальной категоріи правъ, основанныхъ на частно-правномъ титулѣ и носившихъ слѣды феодальнаго происхожденія.

Несравненно шире былъ кругъ правъ, которымъ могла угрожать бюрократія съ точки зрѣнія либеральной партіи. Поэтому съ несущественными вариантами она держалась слѣдующей точки зрѣнія: подчинить всю совокупность дѣйствій администраціи контролю обыкновенныхъ судовъ, такъ что государственная власть могла бы проводить свою волю только выигравши искъ на подобіе гражданскаго процесса. Судебная защита политическихъ правъ гражданъ считалась со стороны либеральной партіи одной изъ основъ англійскаго политическаго устройства. Нетрудно было распознать недостатки обѣихъ системъ административной юстиціи. Система феодалной партіи была не болѣе какъ абстракціей существовавшего

1) Sch ulze Das Preussische Staatsrecht Zweiter Band, Dritte Abtheilung 1877 s. 860—863. Gneist. Rechtsstaat s. 151—158. Stahl. Staats und Rechtslehre II s. 137.

въ Пруссіи порядка, гдѣ, за совершенно частными исключеніями, администрація сама рѣшала о правомѣрности своихъ дѣйствій. Обеспечивая силу государственной власти, система вмѣстѣ съ тѣмъ оставляла права массы населенія безъ всякой гарантіи ¹⁾. Система либеральной партіи, провозглашенная въ основныхъ правахъ нѣмецкаго народа въ 1848 году, не получила практическаго осуществленія. Желая обезпечить права отдѣльныхъ гражданъ, она обезсиливала государственную власть и тормозила ея дѣятельность.

Къ чему же сводились итоги конституціонной теоріи и практики за разсмотрѣнный нами періодъ? Испробованы были, какъ относительно государственнаго устройства, такъ и государственнаго управленія, всевозможныя системы. Соціальныя силы государства подвергались всевозможнымъ комбинаціямъ. На всѣ лады подходили къ англійской конституціи, вопрошая ее о тайнѣ англійской политической свободы. Между тѣмъ результаты постоянно обманывали ожиданія. Старый порядокъ продолжалъ дѣйствовать и при новомъ государственномъ устройствѣ съ той только разницей, что мѣсто абсолютизма короля занялъ абсолютизмъ партій. Наличныя политическія партіи очевидно были бессильны водворить и поддержать свободу въ государствѣ; для этого необходимо была неперестановка соціальныхъ силъ, что дѣлалось до сихъ поръ, а радикальное пересозданіе политическихъ партій, для того чтобы сдѣлать ихъ способными къ законодательству и управленію. Мысль, что абсолютизмъ въ государствѣ происходитъ отъ соціальной розни и отчужденія общества отъ государства, и что политическая свобода можетъ имѣть мѣсто только при гармоническомъ слитіи общественныхъ и государственныхъ началъ, составляетъ исходное понятіе изслѣдованій Гнейста. Наблюденія надъ политической

1) Sculze. Das Preussische Staatsrecht zweiter Band zweite abtheilung 1874, s. 354—389. Gneist Rechtsstaat s. 125—129.

жизнию континентальных государств, сравнительно съ развитіемъ политической свободы въ Англіи, представляютъ у Гнейста многократныя подтвержденія этой идеи.

Примѣчаніе. Въ очеркъ основныхъ теоретическихъ воззрѣній Гнейста мы имѣли въ виду преимущественно слѣдующія сочиненія:

Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung und Selbstverwaltung nach englischen und deutschen Verhältnissen mit besonderer Rücksicht auf Verwaltungsreformen und Kreisordnungen in Preussen. 1869; Selfgovernment, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in Eugland. 1871; Der Rechtsstaat. 1872; характеристика Гнейста и его ученія см. C. Walker Kritik der Parteien in Deutschland von Standpuete des Gneistschen Englischen Verfassungs u Verwaltungsrechts 1865. *Блуми* Исторія государственнаго права и политики стр. 524—527. *Unsere Zeit* Jahrbuch zum Conversationslexikon Heft. 84. 1863. s. 721—753 art. Rudolf Gneist als Publicist und Abgeordneter, также Gneist und Stuart Mill eine politische Parallele, анонимнаго автора.

Глава II.

Исходный моментъ изслѣдованій Гнейста; основныя положенія и метода.—Разладъ социальныхъ интересовъ и разъединеніе общества и государства.—Типическія проявленія континентальнаго конституціонализма и генезисъ абсолютизма въ конституціонномъ государствѣ.—Происхожденіе англійской политической свободы.—Гармонія социальныхъ интересовъ и соединеніе общества и государства въ Англии.—Причины превратнаго пониманія англійской конституціи со стороны континентальнаго общества.

Самосознаніе является первымъ условіемъ прогресса, какъ для отдѣльной личности, такъ и для цѣлаго общества. Къ сознанію этому мы можемъ придти только путемъ положительныхъ изслѣдованій окружающихъ насъ явленій общезитія. Гнейстъ дѣлаетъ косвенный упрекъ современной нѣмецкой политической наукѣ за то, что, увлекаясь спекулятивной философій, она слишкомъ пренебрегаетъ изслѣдованіемъ дѣйствительности ¹⁾. Въ основу собственныхъ построеній Гнейстъ кладетъ изслѣдованія общества и государства въ ихъ патологическомъ состояніи. Систематизируя отрывочныя наблюденія и выводы Гнейста, постараемся дать возможно цѣльную картину его основныхъ воззрѣній.

Бросивъ взглядъ на современное намъ общество, говоритъ Гнейстъ, мы замѣчаемъ, не смотря на все разнообразіе отношеній, одно неизмѣнное явленіе, которое и составляетъ основной тонъ безконечно разнообразныхъ

1) G n e i s t Selfgovernment Communalverfassung u. Verwaltungsgeschichte in England. 1871. s. 879; R e c h t s s t a a t s. 1.

комбинацій: зависимость неимущихъ отъ имущихъ классовъ общества ¹⁾). Одни стремятся упрочить свое господство, другіе освободиться отъ своей зависимости. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ погонѣ за личнымъ благомъ, ведутъ между собою ожесточенную борьбу за существованіе. Явленіе это не приурочивается ни къ мѣсту, ни къ времени; оно присуще человѣческому общежитію, хотя никогда еще оно не сказывалось съ такой силой какъ въ наше время. Изобрѣтеніе машинъ, приложеніе техническихъ, физическихъ и химическихъ процессовъ къ производству, совершили въ наше столѣтіе безпримѣрный переворотъ въ общественныхъ основахъ европейскаго міра. Ежедневно слагаются новыя комбинаціи владѣнія и труда, движимой и недвижимой собственности, интеллектуальной и промышленной работы. Старыя наслоенія общества распадаются и образуются новыя. Процессъ разложенія, на ряду съ процессомъ новообразованія, вторгается со стихійной силой въ жизненную обстановку, какъ высшихъ, такъ и низшихъ членовъ общества. Небезпечность личнаго положенія, трудность добывать средства существованія, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, заставляютъ въ наше время каждого ставить на первый планъ свои ближайшіе интересы, и только послѣ этого считаться съ общимъ благомъ и болѣе отдаленными интересами общежитія. Вслѣдствіе этого въ наши дни замѣчается движеніе аналогичное тому, которое имѣло мѣсто въ средніе вѣка: отдѣльныя группы общества во взаимной борьбѣ теряютъ чувство государственнаго единства и общежитію грозитъ опасность разложенія на враждебныя другъ другу соціальныя элементы. Между тѣмъ жизнь государства какъ теперь такъ и прежде предъявляетъ рядъ неизмѣнныхъ требованій; она требуетъ прежде всего единства и постоянства началъ для управленія и законодательства.

1) Gneist Rechtsstaat s. 2—3; 133; 143; Selbstgovernment s. 939—940.

Колеблющіяся въ своихъ стремленіяхъ, враждебныя другъ другу въ своихъ интересахъ, общественныя группы не могутъ дать государству ни единства руководящихъ началъ, ни постоянства принциповъ. Если бы, замѣчаетъ Гнейстъ, возможно было формулировать требованія, предъявляемыя государственной власти хотя бы въ теченіи сутокъ, словомъ и письмомъ, лицами или отдѣльными группами общества и провѣрить ихъ со стороны ихъ выполнимости, то оказался бы такой хаосъ противорѣчивыхъ желаній, что, конечно, никто не сталъ бы утверждать, что такого рода общественное мнѣніе должно лечь въ основу государственнаго управленія. Но такъ какъ, съ одной стороны, соотвѣтствіе государственной жизни съ стремленіями общества составляетъ всѣми сознаваемую потребность, съ другой же для cadaго ясно, что, путемъ своихъ естественныхъ склонностей, разрозненные интересы общества никогда не сольются въ одно цѣлое, то для приведенія общественныхъ стремленій къ единству пользуются искусственными средствами ¹⁾. Такое единство можетъ быть достигнуто только при наличности слѣдующихъ элементарныхъ условій. Во первыхъ, различныя соціальныя группы и партіи должны обладать желаніемъ узнать взаимныя нужды и стремленія; во вторыхъ, къ этому желанію должна присоединиться возможность это сдѣлать; въ третьихъ, они должны сойтись на какихъ либо общихъ началахъ для того, чтобы положить ихъ въ основу государственнаго управленія. Для достиженія этой цѣли конституціонная теорія и практика предлагаютъ: развитіе общественнаго мнѣнія путемъ періодической прессы, соглашеніе разрозненныхъ стремленій общества путемъ сходовъ и ассоціаций, выборы довѣренныхъ лицъ общества, и представительство общественныхъ интересовъ въ національныхъ собраніяхъ. Посмотримъ, спрашиваетъ

1) Gneist Rechtsstaat s. 133—140; 110—112; Self government s. 1002—1011—1018.

Гнейсть, на сколько эти средства способны исправить коренной недостаток общества, состоящей въ центробъжной силѣ его стремлений и интересовъ?

Выражая общественныя стремленія, разрабатывая и распространяя ихъ, періодическая пресса, какъ первостепенный факторъ общественнаго мнѣнія, является въ наше время настоящей силой. Спрашивается, насколько пресса можетъ имѣть объединяющее значеніе? Прежде всего говоритъ Гнейсть бросается въ глаза, что огромное большинство читающей публики вовсе не желаетъ вникать во мнѣніе своихъ политическихъ противниковъ; за тѣмъ необходимо согласиться, что большинство не имѣетъ на то и возможности. Публика, ограниченная въ своемъ времени, въ своихъ силахъ,—считаетъ вполнѣ извинительнымъ слѣдить за текущими событіями по газетѣ своего направленія и на этомъ основаніи слагать свои убѣжденія. Но даже знакомясь съ мнѣніями своихъ политическихъ противниковъ, читатели не могутъ придти съ ними къ соглашенію, ибо остаются изолированными другъ отъ друга. Шаткость взглядовъ составляетъ другой важный недостатокъ періодической прессы: сегодня печать требуетъ одного, завтра другого. Пресловутый Times нерѣдко въ одномъ и томъ же номерѣ печатаетъ двѣ передовыя статьи радикально—противуположнаго направленія. Если это не бросается въ глаза публикѣ, то лишь потому, что она тотчасъ забываетъ прочитанное. Однимъ словомъ, общественныя воззрѣнія, послѣ переработки ихъ путемъ печати, представляютъ столь же мало единства, какъ и до этой переработки. Отсутствие объединяющей силы въ печати совершенно понятно. Пресса, подчиняясь общему закону спроса и предложенія, способна только отражать въ себѣ общественныя воззрѣнія—примирить ихъ между собой она безсильна.

Одно изъ главныхъ препятствій къ образованію общихъ взглядовъ—отсутствіе личнато сближенія, не устранимое печатнымъ обмѣномъ мыслей—устраняется на политическихъ сходкахъ и при помощи ассоціацій. Тутъ объединенію взглядовъ содѣйствуютъ личное знакомство

и устный обменъ мыслей—однако же это имѣеть мѣсто только въ весьма узкомъ районѣ политическихъ единомышленниковъ. Съ противниками никто не желаетъ сближаться и обмѣниваться взглядами; напротивъ того, всѣ политическія сходки и ассоціаціи стремятся сплотить возрѣнія собственной партіи ради болѣе успѣшной борьбы съ противникомъ. Короче, путемъ политическихъ сходовъ и ассоціацій антогонизмъ общественныхъ возрѣній не только не ослабляется, но даже увеличивается въ своей интенсивности.

Третьимъ средствомъ объединенія должна служить организація политическихъ выборовъ. Сравнительно съ центробѣжной силой, развиваемой прессой и политическими сходками, политическіе выборы имѣють несомнѣнныя преимущества. Начала, которыя по большей части кладутся въ основу избирательства, какъ-то: осѣдлость, сосѣдственныя связи, общность жизни и т. п. предполагають уже наличность объединяющихъ силъ среди избирателей; но остальные центробѣжныя силы, сообщаясь политическимъ выборамъ, парализируютъ ихъ объединяющія свойства. Известно прежде всего, что избирательныя агитаціи не только не имѣють въ виду соглашеніе съ мнѣніями политическихъ противниковъ, но прямо стремятся къ тому, чтобы оставить ихъ безъ представителей, оставить ихъ въ меньшинствѣ. Каждая попытка дать осуществленіе интересамъ меньшинства оказывается непрактической и приводитъ только къ еще болѣе концентраціи сильнѣйшихъ интересовъ. Въ концѣ концовъ, вся система развивающихся въ обществѣ центробѣжныхъ силъ сообщается представительнымъ собраніямъ.

Классы общества, за которыми остается преобладаніе въ представительныхъ собраніяхъ, юридически считаютъ себя представителями народа, но на самомъ дѣлѣ не обладаютъ ни однимъ изъ существенныхъ свойствъ, необходимыхъ для такого представительства, они не знаютъ и не хотятъ знать потребностей прочихъ классовъ общества, которые въ свою очередь отрицають за ними право на представительство. Однимъ словомъ—самодержавіе, которое

желаютъ присвоить себѣ представительныя собранія, никакъ не можетъ считаться при такихъ условіяхъ самодержавіемъ народа; всегда это есть не болѣе, какъ самодержавіе одного класса общества надъ остальными. Основной типъ современнаго представительства въ отдѣльныхъ государствахъ Европы модифицируется сообразно съ обстоятельствами.

Франція, первая провозгласившая принципъ народнаго самодержавія, являетъ и наиболѣе разительный примѣръ беспощадной борьбы общественныхъ интересовъ; въ основѣ парламентской борьбы лежитъ коренной социальный антагонизмъ имущихъ и неимущихъ классовъ общества, которыхъ не можетъ соединить ни цензъ, ни всеобщая подача голоса.

Въ Пруссіи, къ двумъ силамъ современнаго государства—буржуазіи и демократіи, присоединяется еще сила стараго порядка, а именно—родовое дворянство. Представительныя собранія попеременно являютъ торжество, то того, то другаго изъ этихъ социальныхъ элементовъ.

Современная Англія въ своемъ парламентѣ начинаетъ выказывать аналогичные симптомы; обѣ старыя аристократическія партіи разлагаются съ каждымъ днемъ и нерѣдко своимъ взаимнымъ соперничествомъ доставляютъ побѣду радикальнымъ элементамъ, для которыхъ совершенно чужды основныя начала англійской конституціи.

Мы видѣли, какимъ образомъ необходимость единства государственной воли въ законодательствѣ на ряду съ непримиримой рознью социальныхъ элементовъ приводитъ къ тому, что это единство достигается не гармоническимъ слитіемъ интересовъ въ единую государственную волю, а путемъ поработанія однихъ интересовъ другими. Съ своей стороны, осуществленіе государственной воли въ управленіи предъявляетъ также рядъ неизмѣнныхъ требованій; государство требуетъ личной дѣятельности въ управленіи, требуетъ согласной съ волей центральной власти дѣятельности, наконецъ, требуетъ отвѣтственной дѣятельности. Между тѣмъ, коренное свойство общественныхъ классовъ—стремленіе слѣдовать ближайшимъ эгоистическимъ инте-

ресамъ препятствуетъ обществу удовлетворить этимъ насущнымъ потребностямъ государства. Ссылаясь на начало раздѣленія труда, общество не желаетъ взять на себя личнаго справленія функцій государственной власти, а добивается направленія и контроля. Въ силу социальной розни и не желанія принять на себя государственныхъ обязанностей, общество не способно стать органомъ осуществленія государственной воли въ управленіи. Какія же это влечетъ за собой послѣдствія? Прежде всего, что общество, не смотря на стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе государствомъ, силой вещей отъсняется отъ управленія, выпускаетъ изъ своихъ рукъ власть, которая между тѣмъ достается силамъ враждебнымъ конституціонному строю. Роль общества въ самоуправленіи по большей части ограничивается хозяйственными интересами мѣстности.

Въ различныхъ государствахъ Европы движеніе это, единое по существу, измѣняется въ своихъ проявленіяхъ ¹⁾.

Во Франціи, въ первый періодъ революціи была сдѣлана попытка подчинить мѣстнымъ выборнымъ собраніямъ администрацію. Но взаимная борьба мѣстныхъ собраній на ряду съ неповиновеніемъ центральной государственной власти заставили весьма скоро ограничить ихъ дѣятельность почти исключительно экономической сферой мѣстныхъ интересовъ.

Въ Пруссіи борьба буржуазіи съ родовымъ дворянствомъ не позволяла предоставить мѣстнымъ собраніямъ активнаго участія въ управленіи.

Въ Англии, какъ мы увидимъ ниже, самоуправленіе имѣетъ мѣсто на началахъ совершенно отличныхъ отъ только что изложенныхъ. Но и тутъ мѣстное представительство введенное по континентальному типу въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, какъ-то: дорожнаго, дѣлами

1) *Einest Rechtsstaat* s. 86; 102; *Selfgovernment* s. 974—987.

бѣдныхъ, народнаго здравія и проч. приводитъ къ такому же отстраненію общества отъ управленія государствомъ.

Но, такъ какъ, личное, обязательное и отвѣтственное отправленіе государственныхъ функцій безусловно необходимы для осуществленія государственной воли въ управленіи, то приходится прибѣгнуть къ спеціальному ряду лицъ, способныхъ и помимо общества удовлетворить этимъ требованіямъ—къ бюрократіи. Бюрократія, зависимая въ своихъ жизненныхъ средствахъ отъ государственной службы, безпрекословно слѣдуетъ велѣніямъ центральной власти. Посвящая личный трудъ на управленіе, она получаетъ въ свои руки главнѣйшія функціи администраціи и административной юстиціи. Въ силу опытности и свѣдѣній, приобретаемыхъ въ администраціи, она постепенно расширяетъ кругъ своей дѣятельности и незамѣтно вторгается въ сферы, изъятія изъ ея компетенціи. Однимъ словомъ, вслѣдствіи безусловности требованій со стороны государства отказъ въ извѣстныхъ услугахъ со стороны общества пополняется бюрократіей. Мы увидимъ, впрочемъ, что явленіе это постоянно сопровождается важнымъ ущербомъ для государственной жизни; теперь же, съ помощью нѣсколькихъ примѣровъ заимствованныхъ у Гнейста, можемъ констатировать это централистическое движеніе, прямо пропорціональное розни социальныхъ элементовъ ¹⁾.

Во Франціи послѣ неудачной попытки передать функціи мѣстно дѣйствующей государственной власти мѣстнымъ выборнымъ собраніямъ, централистическое движеніе обнаруживается весьма скоро. Уже конвенту пришлось возстановить террористической диктатурой разорванное государственное управленіе. Впослѣдствіи таже необходимость въ единствѣ государственной власти привела къ наполеоновскому абсолютизму. Но даже при обычномъ теченіи дѣлъ всѣ партіи сходятся на томъ, чтобы

1) Gneist Rechtsstaat s. 86—78; 102; Self government s. 987—994; 1008—1009.

подчинить департаментъ префекту, уѣздъ—подпрефекту, общину—мэру. Снизу вверхъ слагается централизація и бюрократія, начиная съ мѣстнаго, уѣднаго и департаментскаго префекта до министра, всегда представляющихъ единоличныхъ чиновниковъ окруженныхъ совѣтомъ. Въ верхнихъ формаціяхъ государства замѣчается явленіе аналогичное; въ совѣтѣ министровъ, стоящемъ около національнаго собранія, теряется начало коллегіальности, возвышается одно лице, въ рукахъ котораго сосредоточена вся фактическая власть и которое должно нести всю юридическую отвѣтственность.

Въ Пруссіи настоящимъ хозяиномъ управленія является ландратъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются дѣла администраціи и административной юстиціи; уѣздное собраніе только сопровождаетъ ландрата въ его дѣятельности.

Централизація въ государствѣ увеличивается не только благодаря розни соціальныхъ элементовъ, вызывающей сосредоточеніе государственныхъ силъ, но также благодаря свойствамъ бюрократическаго управленія; административная практика Пруссіи можетъ служить иллюстраціей этой мысли. Первоначальное раздѣленіе труда между бюрократіей и обществомъ допускается ради удобства гражданъ; но за тѣмъ бюрократія ради собственнаго удобства допускаетъ все большее и большее раздѣленіе труда въ сферѣ своей дѣятельности. Департаменты замыкаются въ районъ дѣлъ все болѣе и болѣе узкій: каждый изъ чиновниковъ предается только узкой спеціальности. Это отражается на характерѣ бюрократическаго персонала, который теряетъ способность обнять цѣлое. Не смотря ни на какіе экзамены, говоритъ Гнейсть, уже чрезъ 50 лѣтъ постъ Штейна нельзя было не замѣтить измельчанія типа чиновника въ Пруссіи; въ управленіи начинаетъ преобладать формализмъ и бумажная дѣятельность, при чемъ весь административный механизмъ грозитъ сдѣлаться столь тяжеловѣснымъ, что его приходится оставить дѣйствовать какъ бы въ пустомъ пространствѣ, и сосредоточить дѣйствительное управленіе въ немногихъ пунктахъ. Водво

ряется типъ управленія префектовъ. Уже районъ дѣль одного ландрата, продолжаетъ Гнейстъ, равняется району дѣль 50 — 60 англійскихъ мировыхъ судей. Такое скопленіе дѣль, служа помѣхой цѣлесообразности въ управленіи влечетъ за собой еще бѣльшій формализмъ, а въ силу этого еще болѣе усиливаетъ централизацію. Короче, государство вступивши на эту дорогу, попадаетъ какъ бы въ заколдованный кругъ, изъ котораго не можетъ выйти.

Наконецъ, въ Англій, классической странѣ selfgovernment'a, замѣчается сходное явленіе; тамъ, гдѣ въ области управленія дорожнаго, здравія, бѣдныхъ, были сдѣланы реформы по континентальному типу, тамъ въ силу вещей возвышается и іерархическая лѣстница бюрократіи. Въ свою очередь бюрократія въ мѣстномъ управленіи ставится въ строгое подчиненіе центральной власти министровъ. Въ прямой зависимости отъ усиленія централизаціи въ мѣстномъ управленіи, находится подобное же движеніе въ центрѣ государства (явленіе сходное съ тѣмъ, которое наблюдалось во Франціи); въ совѣтѣ министровъ исчезаетъ духъ коллегіальности и премьеръ выступаетъ на первый планъ, среди второстепенныхъ фигуръ своихъ товарищей, сосредоточивая въ своемъ лицѣ всю отвѣтственность за управленіе государствомъ.

Изъ предъидущихъ очерковъ можно было усмотрѣть связь между двумя характеристическими движеніями въ государственномъ организмѣ: расколомъ и борьбой социальныхъ интересовъ въ представительныхъ собраніяхъ и увеличеніемъ централизаціи въ государственномъ управленіи. Движеніе, происходящее въ государственномъ организмѣ, этимъ впрочемъ не ограничивается; напротивъ того, тутъ только и начинается реакція противъ установившагося порядка. Общій типъ этого движенія слѣдующій. Бюрократія, зависящая въ средствахъ своего существованія отъ государственной службы, конечно, до поры до времени, является послушнымъ орудіемъ палатскаго большинства; но парламентарный образъ правленія съ его постоянной смѣной направленій, влекущей за

собою соотвѣтственную смѣну бюрократическаго персонала, конечно противорѣчить всѣмъ жизненнымъ интересамъ бюрократіи; бюрократія, склонная по своей природѣ къ абсолютизму, весьма скоро становится во враждебное отношеніе къ конституціи. Съ другой стороны мы знаемъ, что въ представительныхъ собраніяхъ, среди борьбы партій, цѣлый рядъ соціальныхъ интересовъ является обойденнымъ и непредставленнымъ; съ потерей большинства въ палатахъ цѣлые классы общества утрачиваютъ возможность вліять на законодательство и управленіе. Но такъ какъ бюрократія, въ силу своей зависимости отъ центральной власти, является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ палатскаго большинства, то обойденные и непредставленные классы общества отдаются на милость и немилость своихъ политическихъ противниковъ и, въ слѣдствіи партійности управленія, терпятъ ущербъ въ самыхъ существенныхъ правахъ личныхъ и имущественныхъ. Итакъ, вотъ происхожденіе другой категоріи недовольныхъ конституціонными порядками. Въ различныхъ государствахъ и при различныхъ условіяхъ, какъ ближайшіе мотивы недовольства, такъ и соціальныи контингентъ недовольныхъ, различны. Иногда недовольство проявляется въ демократіи, иногда въ буржуазіи или родовомъ дворянствѣ, но основная причина всегда одна и таже. Въ концѣ концовъ силы эти въ той или другой комбинаціи соединяются съ бюрократіей и профессиональной арміей и производятъ переворотъ въ государствѣ. Легкость совершенія этого переворота прямо зависитъ отъ того—на сколько центръ тяжести въ управленіи успѣлъ перейти въ руки бюрократіи и на сколько сильно раздраженіе обойденныхъ и непредставленныхъ классовъ общества. Хотя абсолютистическая форма правленія и составляетъ конечную цѣль стремленій бюрократіи, но не рѣдко бюрократія измѣняетъ даже абсолютизму; это имѣетъ мѣсто когда бюрократія настолько проникается либеральными идеями общества, что не оказываетъ активного сопротивленія переворотамъ. Примѣры, представляемые Гней-

стомъ въ подтвержденіе этихъ положеній можно систематизировать слѣдующимъ образомъ ¹⁾).

Во Франціи явленіе это представляется съ наибольшей яркостью; тутъ конституціонный порядокъ имѣетъ слѣдующихъ противниковъ: прежде всего ему враждебна бюрократія,—въ среднемъ выводѣ 400000 гражданскихъ чиновниковъ, держащихъ въ своихъ рукахъ всю администрацію; затѣмъ, профессиональная армія среднимъ числомъ въ 400000 солдатъ; армія подобно бюрократіи по своей природѣ охотнѣе повинуется единоличному главѣ нежели мнѣняющемуся парламенскому большинству; наконецъ, церковь, которая съ своими орденами и іерархіей питаетъ тредиціонную антипатію къ парламентаризму. Къ этимъ элементамъ ancien régime'a присоединяется періодически масса населенія, страдающаго отъ партійнаго осуществленія государственной власти. При такихъ условіяхъ достаточно, чтобы силы эти соединились подъ предводительствомъ рѣшительнаго человѣка, стоящаго во главѣ управленія, и успѣхъ государственнаго переворота обезпеченъ. Правящіе классы, не смотря на большинство въ палатахъ, совершенно безсильны оказать сопротивленіе, ибо они, въ силу изложеннаго государственнаго устройства, могутъ вліять на управленіе, только дѣйствуя на вершины администраціи, при помощи отвѣтственности министровъ и проч. Но если лица, стоящіе во главѣ управленія, измѣняютъ палатскому большинству, то послѣднее совершенно теряетъ почву подъ ногами. Республика, въ сердцѣ которой еще раньше переворота успѣлъ сложиться весь аппаратъ абсолютизма, весьма легко превращается въ имперію. Но и всякая новоустановленная государственная власть, говоритъ Гнейстъ, терпитъ тоже самое превращеніе по прошествіи трехъ, пяти, десяти, пятнадцати, много—восемнадцати лѣтъ.

Въ Пруссіи явленіе, о которомъ идетъ рѣчь, пред-

1) Gneist Rechtsstaat s. 85—89, 125—129, Selfgovernment s. 1015.

ставляется въ нѣсколько иномъ видѣ. Тутъ, охотнѣе всего двѣ силы абсолютическаго порядка, бюрократія и феодалное дворянство, соединяются противъ буржуазіи. Эта специфическая особенность Пруссіи стала проявляться вскорѣ послѣ реформъ Штейна. Впрочемъ подобное же движеніе имѣло мѣсто и послѣ введенія конституціи. Конституція существуетъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же—полное самовластіе администраціи.

Положеніе прусской бюрократіи наканунѣ 1848 г., можетъ служить разительнымъ примѣромъ того, какъ мало абсолютизмъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, рассчитывать на поддержку бюрократіи. Гнейстъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ развращающее дѣйствіе абсолютизма: „самыя благородныя настроенія погибали въ этой системѣ, самыя способныя головы, послѣ неудачныхъ попытокъ сопротивленія, преклонялись передъ необходимостью, если не желали заглухнуть на нисшихъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы“. Но служеніе системѣ противной убѣжденіямъ привело къ извѣстнаго рода реакціи среди лучшей части бюрократіи; природа чиновника раздвоилась на оофициальную и частную. „Я часто, продолжаетъ Гнейстъ, пугался теоретическаго радикализма высшихъ сановниковъ государства, наблюдая какъ этотъ радикализмъ выступаетъ въ *negligé* въ то время, какъ эти же лица въ публичной дѣятельности продолжаютъ служить системѣ, какъ роковой необходимости. Субъекты съ слабымъ характеромъ, конечно, обезличивались совершенно; но въ личностяхъ болѣе самостоятельныхъ слагалось рѣшительно двѣ натуры: оофициальная и частная; послѣдняя за частую до того любезная и либеральная, что многіе, конечно, готовы были бы примириться съ самой системой, если бы только имъ довелось проникнуть въ кружокъ посвященныхъ“.

Предъидущій очеркъ даетъ возможность прослѣдить шагъ за шагомъ генезисъ абсолютизма въ конституціонномъ государствѣ. Условія нравственной, юридической и соціальной жизни государства являются связанными неразрывной цѣпью причинъ и слѣдствій: нравственное

настроение общества воплощается въ юридическихъ формахъ; эти послѣднія обусловливаютъ социальное положеніе общественныхъ классовъ; вся совокупность условий въ свою очередь опредѣляетъ центр тяжести политическихъ силъ въ государствѣ. Особенность англійскаго парламентарнаго устройства, говоритъ Гнейстъ, состоитъ въ томъ, что при помощи selfgovernment'a, вредныя для политической свободы стороны социальной жизни, частью парализируются, частью умѣряются въ своемъ дѣйствіи ¹⁾. Общій политическій интересъ, возбуждаемый англійскимъ selfgovernment'омъ, обусловливается тѣмъ, что основные моменты этого учрежденія не вытекаютъ изъ какой-либо специфической особенности англійскаго характера, а являются результатомъ извѣстныхъ историческихъ условий, которыя могутъ имѣть мѣсто въ другихъ государствахъ.

Особенность въ развитіи англійскихъ политическихъ учреждений ¹⁾, говоритъ Гнейстъ, заключается въ томъ, что государственныя власти, возникшія въ континентальной Европѣ только на развалинахъ феодализма, появились тутъ среди феодальнаго порядка. Послѣ нормандскаго завоеванія въ Англійи развивается фактически неограниченная власть короля въ области военной, судебной, полицейской, финансовой и церковной и влечетъ за собой неслыханную для того времени централизацію государственныхъ учреждений. Въ свою очередь, эта централизація препятствуетъ образованію, какъ мѣстныхъ и провинціальнымъ правъ, такъ и особымъ сословнымъ привиллегій. Дворянство, рыцарство, горожане и крестьяне находятся въ одинаковомъ подчиненіи королевской власти. Но тяжкія злоупотребленія со стороны абсолютизма заставляютъ свѣтскія и духовныя сословія

1) Gneist. Selfgovernment, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte. 1871. s. 878—885.

2) Gneist. Verwaltung, Justis, Rechtsweg Staatsverwaltung und Selbstverwaltung. 1869. s. 5—9; Selfgovernment, 1871. s. 889—891, Rechtsstaat. s. 21—38.

королевства соединиться для общаго отпора и исторженія Великой Хартіи въ 1215 году. Въ заключительномъ положеніи Великой Хартіи проявляются уже начала равенства и солидарности сословій—стимуль всего послѣдующаго парламентарнаго развитія. Въ противность обособленности высшихъ классовъ континентальной Европы мы замѣчаемъ, что въ Англіи коронные вассалы, выговаривая себѣ права и гарантіи, заботятся о распространеніи ихъ „и на своихъ людей“. При такихъ условіяхъ сопротивление сословій, соединенныхъ началами равенства, принимаетъ направленіе законнаго регулированія государственной власти посредствомъ Большаго Совѣта прелатовъ и бароновъ, къ которымъ впослѣдствіи примыкаютъ депутаты уѣзднаго и городскаго управления (*communes*).

Итакъ, мы видимъ, что абсолютизмъ королей могъ съ отрицательной стороны уравнять между собой общественные классы; но для прочнаго установленія политической свободы этого отрицательнаго условія было недостаточно. Для того, чтобы равенство передъ закономъ могло послужить залогомъ органическаго слитія общественныхъ классовъ между собой и общества съ правительствомъ необходимо было, чтобы личныя и имущественныя жертвы, налагаемыя государствомъ на общество, были распредѣлены пропорціонально силамъ каждаго класса, и чтобы исполненіе государственныхъ обязанностей въ этомъ видѣ успѣло перейти въ политическія привычки націи. Въ силу историческихъ условій абсолютизмъ англійскихъ королей былъ направленъ именно на такое равное распредѣленіе государственныхъ тягостей. Исходнымъ моментомъ служила всеобщая и равная для всѣхъ классовъ общества обязанность повиновенія государственной власти, которая впослѣдствіи специализируется въ личную повинность: военную, судебную и полицейскую, въ личную обязанность повиноваться заповѣдямъ церкви, и наконецъ въ податную повинность, которая въ Англіи съ особенной ясностью является суррогатомъ личныхъ услугъ. Изъ этихъ то личныхъ государственныхъ обязанностей возникъ англійскій *selfgovernment*, какъ раздѣленіе труда

для болѣе легкаго и дѣйствительнаго ихъ выполнения. Между тѣмъ вся эта система обязанностей развивалась въ Англіи далеко не равномерно. Географическое положеніе королевства дозволило придти въ упадокъ общей воинской повинности; всеобщая обязанность повиновенія заповѣдямъ церкви упразднилась вслѣдствіе начала вѣротерпимости; но за то съ тѣмъ болѣею энергіею были проведены повинности податная, и личная обязанность судебной и полицейской службы, которыя преимущественно легли на высшія и достаточныя классы общества; это явленіе въ свою очередь составляетъ характерную черту въ развитіи англійской политической жизни сравнительно съ континентальной, гдѣ главная податная тягость была переложена на нисшіе классы, а главная служебная обязанность на бюрократію.

Типической формой отбыванія личной служебной повинности со стороны достаточныхъ классовъ общества является отправленіе должности мирового судьи, съ 1360 года. Съ этого времени крупныя землевладѣльцы обязываются правительствомъ нести безвозмездную службу ради охраненія земскаго мира, при чемъ въ рукахъ этихъ лицъ сосредоточиваются главнѣйшія функціи суда и полиціи въ мѣстности. Въ XVIII столѣтіи учрежденіе мирового института получаетъ свое полное развитіе; функціи управленія тѣсно сплетаются съ функціями административной юстиціи; администрація проникается въ рукахъ мировыхъ судей формами и характеромъ судебной процедуры, и въ такомъ типическомъ видѣ распространяется на прочіи отрасли управленія, какъ то: милиціи, финансоваго, городского. Средніе и нисшіе классы общества по мѣрѣ силъ и достатка точно также привлекаются къ отбыванію личныхъ служебныхъ повинностей; они обязываются къ отправленію должностей констаблей, церковныхъ старостъ, смотрителей бѣдныхъ, дорожныхъ, сборщиковъ податей, и являются исполнительными органами высшихъ должностныхъ лицъ въ мѣстности, главнымъ образомъ мировыхъ судей. Но нисшія должности постепенно приходятъ въ упадокъ, такъ что центръ тя-

жести мѣстнаго управленія сосредоточивается въ рукахъ аристократіи, которая на ряду съ прогрессивнымъ развитіемъ своихъ обязанностей получаетъ и постепенное приращеніе своихъ правъ.

Движеніе въ мѣстномъ управленіи стоитъ въ прямой связи съ движеніемъ въ центрѣ государства. Помѣръ того, какъ общество осваивается съ управленіемъ государства, начинается увеличиваться и вліяніе его на законодательство. Нормандское государство, говоритъ Гнейстъ, не могло еще съ своими централистическими учрежденіями и бюрократическимъ составомъ привести къ органическому законодательству для selfgovernment'a; такое законодательное движеніе начинается только вмѣстѣ съ ссоловной борьбой и стремленіемъ крупной земельной собственности овладѣть королевской прерогативой. Сначала Плантагенеты стараются привести въ порядокъ расстроенное управленіе соединяя вершины бюрократіи въ Continual Council. Затѣмъ Эдуарды I—III начинаютъ собирать въ центральное учрежденіе представителей классовъ, несущихъ личныя обязанности въ мѣстномъ управленіи, для того, чтобы воспользоваться ихъ практическими свѣдѣніями и опытностью для законодательства и управленія. Учрежденіе съ такимъ составомъ, организованное въ высшую жалобную инстанцію въ государствѣ есть Magnum Consilium—первоначальный обликъ англійской верхней палаты. По своей основной идеи верхняя палата является представительницей личныхъ служебныхъ обязанностей отправляемыхъ обществомъ и служить соединительнымъ звѣномъ между постоянными началами государственнаго управленія и подвижными интересами представителей графствъ и городовъ. Изъ этой то корпораціи и вышли основные законы англійскаго selfgovernment'a. Послѣ организаціи мирового института въ періодъ Тюдоровъ, обосновано было приходское управленіе, а во время ресторраціи—графская милиція; въ XVIII столѣтіи, когда отдѣльныя части мѣстнаго управленія успѣли сплестись уже въ органическое цѣлое, въ Англии начинается происходить своеобразное движеніе политическихъ силъ. До-

явріе къ нѣкогда столь могущественной личной воли короля было поколеблено тяжкими ошибками Стюартовъ, повторительною переменною династію, безпримѣрнымъ злоупотребленіемъ государственною и церковною властями. Незначительная роль профессиональной бюрократіи въ государствѣ, исключительное положеніе постоянной арміи, могущество земельной аристократіи, право согласія сословій на налоги,—все это въ совокупности стало склонять центръ политической тяжести въ парламентъ, и главнымъ образомъ въ нижнюю палату. Въ теченіи XVIII вѣка стало обнаруживаться, что министры короны могутъ управлять государствомъ только подъ условіемъ согласія съ большинствомъ парламента. Съ 1782 года начинается систематическое образованіе министерствъ изъ первенствующей въ нижней палатѣ партіи, которая вмѣстѣ съ преобладаніемъ въ законодательствѣ получаетъ право ассигновать и денежные средства на управленіе. Короче, изъ всѣхъ учрежденій государства болѣе всего выдвигается „всемогущій парламентъ“, который и приковываетъ къ себѣ взоры континентальныхъ политиковъ. Но на ряду съ парламентомъ продолжаетъ оказывать свое дѣйствіе и *selfgovernment*; эта добавочная часть политическаго устройства кладетъ глубокое отличіе между англійскимъ и континентальнымъ конституціоннымъ механизмомъ. Мы будемъ имѣть случай указать ниже, какимъ образомъ *selfgovernment* влияетъ на образованіе государственной воли въ законодательствѣ и на осуществленіе этой воли въ управленіи государствомъ.

Наблюдая проявленія континентальнаго конституціонализма, мы могли убѣдиться, что главнымъ препятствіемъ къ образованію единой государственной воли въ законодательствѣ служили свойства тѣхъ классовъ общества, въ руки которыхъ доставалось представительство націи. Склонные къ осуществленію исключительно личныхъ интересовъ, незнакомые съ нуждами другихъ классовъ, непризнаваемые послѣдними за своихъ представителей—законодательные классы континентальной Европы представляли въ своей политической дѣятельности не

единство государственной воли, а потенцированную роль общественных классовъ. Вышеизложенный очеркъ развитія *selfgovernment*'а поясняетъ, почему въ Англіи неблагоприятныя условія континентальнаго конституціонализма не имѣли мѣста ¹⁾.

Законодательные классы Англіи, въ силу обычной дѣятельности въ администраціи и административной юстиціи получали полную возможность соприкасаться и ознакомиться съ нуждами и интересами массы народа. Традиціонное отправленіе должности мирового судьи, стоящей въ круговоротѣ народной жизни, даетъ членамъ англійской *gentry* богатые практическія свѣдѣнія и опытность для законодательства и контроля надъ управленіемъ. Въ этомъ—первое преимущество англійскихъ депутатовъ сравнительно съ континентальными, которые по большей части вербуются изъ классовъ, чуждыхъ по своимъ занятіямъ управленію государствомъ; въ одномъ случаѣ дилетантское отношеніе къ практической политикѣ, въ другомъ—знакомство съ дѣломъ по собственному опыту. Въ прямой связи съ возможностью ознакомиться съ нуждами населенія стоитъ желаніе вникнуть въ эти нужды. Мы видѣли, что въ континентальной Европѣ общественные классы стремятся упрочить свое политическое положеніе беззавѣтнымъ проведеніемъ своихъ личныхъ интересовъ, хотя-бы въ ущербъ остальному населенію; правящіе классы Англіи, знаютъ по опыту, что политическое значеніе правящаго класса прямо пропорціонально его солидарности съ нуждами и интересами массы населенія. Намъ извѣстно наконецъ, что ни одинъ изъ типовъ континентальнаго представительства—ни цензъ, ни всеобщая подача голоса—не обладали нравственной объединяющей силой, и не могли похвалиться общимъ признаніемъ. Въ Англіи нормой представительства слу-

1) *Gneist Selbstgovernment* s. 930—938 *Rechtsstaats* s. 33—36, *Vervaltung, justes Rechtsweg* s. 38—51.

жить личная дѣятельность на пользу государства. Не смотря на частныя отступленія и аномаліи до 1852, въ среднемъ выводѣ, въ представительныхъ собраніяхъ за сѣдали тѣ же классы, которые несли безвозмездную личную службу въ управленіи; правомѣрность представительства въ данномъ случаѣ вытекала изъ соотвѣтствія правъ и обязанностей, и народъ, въ свою очередь, охотно признавалъ способность къ законодательству за тѣми классами, которые ежедневно являли ему свою способность къ управленію. Наконецъ, вся совокупность этихъ условій кладетъ особый отпечатокъ на англійскія политическія партіи; онѣ отличаются умѣренностью при осуществленіи власти и взаимной солидарностью по отношенію къ кореннымъ основамъ государственнаго порядка. Континентальныя партіи, новички въ политической жизни, думаютъ, что сила — лучшее орудіе во внутренней политикѣ; англійскіе партіи, умудренныя долготѣмъ опытомъ, убѣдились, что умѣренность въ пользованіи властью — орудіе болѣе высокой пробы. Вращаясь по большей части въ сферѣ отвлеченныхъ началъ, континентальныя партіи раздѣлены между собой пропастью непримиримыхъ принциповъ; дѣйствующіе сообще на поприщѣ практической политики, англійскія партіи находятъ множество точекъ соприкосновенія. Отсюда — общее всѣмъ партіямъ убѣжденіе въ необходимости сохранить коренныя основы государственнаго порядка, который, какъ мы увидимъ ниже, рассчитанъ на обезпеченіе законности въ управленіи. Но, благодаря этому, меньшинство не является уже совершенно безправнымъ; партія потерпѣвшая поражение на выборахъ можетъ быть увѣрена, что даже при господствѣ ея политическихъ противниковъ, основныя права личности и имущества будутъ за ней обезпечены. Страхъ за свою безопасность, и раздраженіе за причиненныя обиды устраняются изъ политической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется и одинъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ къ государственнымъ переворотамъ, — и вотъ тайна англійскаго консерватизма. При наличности такихъ условій, образованіе единой государственной воли обезпечено, и цен-

требѣжная сила, развивающаяся въ государствѣ отраженіемъ соціальной розни въ печати, сходкахъ, избирательныхъ агитаціяхъ—не опасна, ибо не можетъ привести къ окончательному разрыву общественныхъ элементовъ и потерѣ государственнаго сознанія въ народѣ.

Намъ извѣстно, что государственная воля при своемъ осуществленіи въ управленіи предъявляетъ рядъ неизмѣнныхъ, элементарныхъ требованій; мы знаемъ также, что невыполненіе этихъ требованій со стороны континентальнаго общества влекло за собой вторженіе въ государственный организмъ бюрократіи, которая въ концѣ концовъ и брала верхъ надъ народнымъ представительствомъ. Въ Англіи государственная власть предъявляетъ обществу тѣже требованія, какъ и въ континентальной Европѣ, но въ силу организациі *selfgovernment'a* отношеніе общества къ управленію является совершенно въ иномъ видѣ ¹⁾.

Такъ какъ общественные классы, занятые въ *selfgovernment'e*, принимаютъ на себя личную, отвѣтственную государственную дѣятельность, то этимъ они становятся органами мѣстно-дѣйствующей государственной власти и вполнѣ замѣняютъ собой бюрократію, которая съ преобладающей роли въ государствѣ ниводится на второстепенное мѣсто. Общество сохраняетъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ центръ тяжести власти въ государственномъ управленіи; изъ года въ годъ болѣе нежели сто-тысячь лицъ, независимыхъ въ своемъ экономическомъ положеніи, берутъ на себя безвозмездное отправленіе должностей *Lord Lieutenants* овъ, шерифовъ, мировыхъ судей констаблей, надсмотрщиковъ дорогъ и т. д., а также засѣдаютъ въ оцѣночныхъ комиссіяхъ и *juries* различнаго рода.

Но въ этомъ активномъ участіи общества есть и другая выгода. Намъ извѣстно, что континентальная Европа не мо-

1) *Gneist. Rechtsstaat* s. 25—34. *Selfgovernment* s. 898—905, 908—924, *Vervaltung, Justis Rechtsweg* s. 90—117.

гла выйти изъ альтернативы: или поколебать единство государственной власти, передавши ея осуществленіе въ руки представителей мѣстныхъ интересовъ, враждебныхъ другъ другу и неподчиняющихся центральной власти, или спасти это единство при помощи бюрократіи, но за то съ явнымъ ущербомъ для законности управленія. Благодаря selfgovernment'у достигается какъ единство, такъ и безпристрастіе въ администраціи; единство и сила мѣстно дѣйствующей государственной власти обеспечиваются тѣмъ, что лица, занятые проведеніемъ центральной воли въ мѣстномъ управленіи, считаются состоящими на службѣ государства, что они назначаются и увольняются центральной властью, могутъ подвергаться дисциплинарнымъ взысканіямъ и состоятъ подъ общегражданской и уголовной отвѣтственностью; короче, съ этой стороны сохранены всѣ преимущества бюрократическаго образа правленія. Но наряду съ этимъ selfgovernment доставляетъ и всѣ гарантіи безпристрастія, такъ какъ вся администрація проникнута формами и характеромъ юрисдикціи; тутъ имѣетъ мѣсто коллегіальность состава, состоятельность процедуры, и наконецъ допущеніе двухъ, а въ принципиальныхъ вопросахъ и трехъ инстанцій относительно рѣшеній административной власти. Но этого было бы еще недостаточно по слѣдующимъ соображеніямъ; прежде всего, опытъ континентальныхъ государствъ доказалъ, что всѣ юридическія гарантіи безсильны, если сама администрація не проникнута духомъ безпристрастія; затѣмъ, есть сферы управленія, которыя по своей природѣ требуютъ извѣстной доли дискреціонной власти, и которыя поэтому не могутъ, безъ ущерба для дѣла, быть опутаны сѣткою юридическихъ формальностей. Какимъ образомъ въ Англии достигается безпристрастіе при этихъ условіяхъ? Прежде всего, такъ какъ персоналъ selfgovernment'a, отправляющій функціи административной юстиціи, въ то же время является и администрирующимъ персоналомъ, то навыкъ въ соблюденіи должной мѣры и привычка примирять общее благо съ частнымъ интересомъ-служать обеспеченіемъ справедливости въ сфе-

рахъ, недоступныхъ строгимъ юридическимъ гарантіямъ. Но знаніе и опытность еще не достаточны, если не сопровождаются извѣстнымъ настроеніемъ; желаніе дѣйствовать безпристрастно является въ этомъ случаѣ слѣдствіемъ личнаго положенія, а именно—комбинаціи безвозмездной службы съ службой по назначенію отъ правительства. При этихъ условіяхъ вышеозначенныя лица, являясь органами государственной власти, сохраняютъ независимость отъ мѣстныхъ партій, и въ то же время, служа безвозмездно, они сохраняютъ нравственную независимость передъ правительствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, правительство не можетъ третировать ихъ подобно бюрократіи на жалованьи, которая въ своихъ жизненныхъ средствахъ всецѣло зависитъ отъ государственной службы; правительство не можетъ поэтому и превратить ихъ въ слѣпое орудіе партійныхъ цѣлей. Въ силу всего этого здѣсь имѣетъ мѣсто извѣстное равновѣсіе властей; для энергическаго проведенія государственной воли сообразно съ закономъ центральное правительство обладаетъ всѣми средствами, ибо персоналъ *selfgovernment*'а носитъ на себѣ всѣ юридическія свойства бюрократіи, а противъ партійнаго и незаконнаго осуществленія власти поставлена прочная преграда. Ни одинъ министръ не въ силахъ поколебать законъ произвольной интерпретаціей, ибо на стражѣ послѣдняго стоитъ цѣлая система судовъ, находящихъ свое завершеніе въ судебныхныхъ функціяхъ верхней палаты.

Но противъ узурпаціи со стороны центральной власти нравственныя условія представляютъ еще гораздо больше ручательствъ, нежели юридическія. Эти нравственныя гарантіи и объясняютъ явленіе, надъ которымъ долгое время напрасно трудились континентальныя политики, а именно: какимъ образомъ въ Англіи партійное управленіе мирится съ строгимъ соблюденіемъ законности и безпристрастія? Дѣло въ томъ, что партійное управленіе имѣетъ извѣстную сферу, въ которой оно можетъ свободно вращаться, но выйти изъ которой оно не въ силахъ, не встрѣтивъ самаго энергическаго противодѣйствія. Политическая партія, достигнувъ преобладанія

въ парламентѣ, имѣеть полную возможность считаться съ своими интересами, замѣщая согласно своему желанію всѣ мѣста на жалованьи, начиная отъ лорда-канцлера до послѣдняго служителя; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ хорошо извѣстно, что утвержденія въ безвозмездныхъ должностяхъ, начиная отъ деревенскаго сторожа до мирового судьи, должны дѣлаться помимо всякихъ партійныхъ расчетовъ. Несправедливость, постигшая въ этомъ случаѣ одно лицо, возстановляетъ противъ центрального правительства въ силу развитія корпоративнаго духа всѣхъ лицъ, находящихся въ одинаковомъ положеніи, другими словами,—лучшую часть націи; послѣ нѣсколькихъ опытовъ въ такомъ родѣ противодействие распространяется на все государство и дѣлаеть подобную политику невозможной. Увольненіе лицъ служащихъ безвозмездно случается и въ Англіи, въ видахъ интересовъ службы; но въ продолженіи поколѣній, говоритъ Гнейстъ, нельзя указать примѣра увольненія ради юрисдикціи.

Наконецъ, весь этотъ порядокъ—имѣеть важныя соціальныя послѣдствія. Если въ континентальной Европѣ несправедливость и нецѣлесообразность въ управленіи служили, какъ мы видѣли, стимуломъ къ соціальной розни, то въ Англіи обратныя свойства управленія приводятъ къ нравственному единенію народа съ правящими классами. Подобно тому какъ въ представительствѣ, такъ и въ управленіи нація чувствуетъ себя, какъ органическое цѣлое.

Изъ вышеизложеннаго можно было усмотрѣть, что распредѣленіе личныхъ и имущественныхъ тягостей, пропорціональное силамъ общественныхъ классовъ, составляетъ то коренное начало, которому, по мнѣнію Гнейста, Англія обязана гражданской и политической свободой. Сравнительно съ континентальными порядками—англійскіе представляетъ разительныя преимущества, но если разсматривать англійское устройство безотносительно, то замѣчается и обратная сторона медали. Исторію англійскихъ политическихъ учрежденій можно раздѣлить на два періода: до и послѣ билля о реформѣ 1532; хотя какъ

тотъ, такъ и другой періодъ представляютъ проведеніе означеннаго принципа, но далеко не въ одинаковой мѣрѣ и не въ одномъ направленіи.

До билля о реформѣ главнымъ образомъ высшія классы общества несутъ личныя обязанности, они же и перетягиваютъ на свою сторону центръ тяжести государства въ ущербъ развитію среднихъ и низшихъ классовъ; законодательство носитъ на себѣ всѣ недостатки аристократическаго режима ¹⁾).

Послѣ билля о реформѣ, буржуазія начинаетъ получать преобладаніе. Они готовы нести большія имущественныя жертвы, но совершенно пренебрегаютъ личной стороной государственныхъ обязанностей; прямымъ слѣдствіемъ этого является преобладаніе бюрократіи въ извѣстныхъ сферахъ со всѣми невыгодами и опасностями ²⁾).

Однимъ словомъ, ни въ одинъ изъ періодовъ исторіи Англія не представляла послѣдовательнаго проведенія кореннаго начала своей политической жизни; но даже и неполнаго проведенія его достаточно было для того, чтобы страна эта по праву стала прототипомъ конституціоннаго устройства.

Если континентальное общество столь продолжительное время имѣло ошибочное представленіе объ англійскомъ политическомъ устройствѣ, то это обусловливалось рядомъ причинъ, на которыя Гнейстъ указываетъ по различнымъ поводамъ и въ различныхъ частяхъ своихъ сочиненій ³⁾). Изложенныя въ систематическомъ порядкѣ оны представляютъ любопытную страницу изъ исторіи политическихъ заблужденій. Одна категорія причинъ обусловливалась свойствами изслѣдуемаго предмета, другая

1) *Selfgovernment* s. 881, 894, 898; 904—905; 908; 912—913, 916—917, 923—924, 930, 935, 938.

2) *ib.* 946—948, *Vervaltung, Justiz, Rechtsweg* s. 25—37.

3) *Gneist. Rechtsstaat* s. 37—38, 76—77, 103, 148—151, 189 примѣчаніе 31, 191 примѣчаніе 36, *Selfgovernment* s. 944.

настроениемъ, съ которымъ общество приступало къ мнѣдванію.

Прежде всего, континентальное общество было введено въ заблужденіе тѣмъ своеобразнымъ движеніемъ, которое началось въ Англіи XVIII вѣка, т. е. именно въ то время, когда на эту страну обратились взоры континентальныхъ политиковъ. Движеніе это, отодвинувъ на второй планъ коренныя основы англійскаго политическаго устройства, и, выставивъ на видъ новыя начала, значительно затрудняло правильное пониманіе англійской конституціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ связи съ усиленіемъ власти парламента происходитъ видимая перестановка государственныхъ властей, первое мѣсто занимаетъ власть законодательная, осуществляемая отъ лица парламентской корпораціи, второе—власть судебная въ гражданской, уголовной и административной юстиціи. Наконецъ, текущее управленіе страны осуществляется властью исполнительной, съ виду—именемъ короля, на дѣлѣ—въ полной зависимости отъ парламента. Этотъ внѣшній обликъ парламентарнаго устройства рѣшительно повліялъ на континентальныя представленія сначала во Франціи, а затѣмъ и въ Германіи. Англійскій *selfgovernment* въ своей скромной роли и съ своимъ сложнымъ устройствомъ совершенно ступшевался въ континентальныхъ представленіяхъ передъ простымъ и величавымъ обликомъ парламента; за пропускомъ *selfgovernment*'а парламентарное устройство становилось весьма несложнымъ и казалось, что вся сущность англійской конституціи сводилась къ тому, чтобы собрать представителей народной воли въ палаты, дать палатамъ рѣшительное вліяніе на назначеніе министровъ, а этимъ послѣднимъ вручить осуществленіе исполнительной власти—и политическая свобода обезпечена.

Субъективныя заблужденія проистекали изъ настроенія общества и исторически сложившихся предраасудковъ. Мы знаемъ, что государственное устройство Англіи покоилось на личномъ и обязательномъ участіи гражданъ въ политической жизни. Въ силу историческихъ условій, французское общество конца XVIII вѣка не желало ни по-

литическихъ обязанностей, ни личнаго участія въ управленіи. По этому, не смотря на рѣшительную англоманію, французское общество усматривало въ англійской конституціи только то, что льстило его настроенію и что дѣйствительно больше всего бросалось въ глаза континентальнаго наблюдателя; слѣдовательно, и съ этой стороны все сводилось къ тому, чтобы облечь самодержавіемъ безправную массу народа и подчинить ей всесильную до той поры администрацію. Въ заблужденіи этомъ общество поддерживалось неправильнымъ представленіемъ о государственной волѣ. Наканунѣ французской революціи всѣ классы общества сходились въ общемъ порицаніи существующаго порядка; эта отрицательная солидарность интересовъ была принята за положительное выраженіе народной воли. Не было и мысли, что при первой возможности осуществить идеаль политическаго устройства каждый изъ классовъ общества выставитъ свои спеціальныя требованія, и общество распадется на систему враждебныхъ другъ другу интересовъ. Только значительно позднѣе, политической опытъ указалъ на эту опасность и заставилъ искать средства примирить интересы; но въ началѣ объ этой опасности, никто не думалъ. Англійскій *selfgovernment*, имѣющій, какъ мы знаемъ, назначеніе переработать враждующіе другъ съ другомъ общественныя интересы въ единую государственную волю, не имѣлъ по этому цѣны въ глазахъ французскаго общества,—и вотъ вторая причина не вниманія и пропуска.

Гнейстъ отмѣчаетъ, какимъ образомъ эти причины отразились на всей литературѣ конституціоннаго права. Эпоху въ развитіи конституціонной теоріи составляетъ, какъ извѣстно, сочиненіе Монтескье *Esprit des lois*, впервые обратившее вниманіе конституціонныхъ политиковъ на англійскія учрежденія. Сочиненіе это появилось въ 1768 году, когда въ Англии стали происходить означенныя перемѣны. Самъ Монтескье, мало знакомый съ англійскимъ политическимъ строемъ, писалъ свое сочиненіе по ходячимъ политическимъ памфлетамъ Виговъ и Торіевъ, которые, стремясь захватить власть, по обоюд-

ному соглашенію, готовы были ступевать первоначальныя основы англійскаго права. Вниманіе общества, направленное въ превратную сторону, поддерживалось въ заблужденіи и многочисленными послѣдователями Монтескье, которые, слѣдуя по стопамъ учителя, только изрѣдка восходили къ другому знаменитому писателю — Блэкстону и его „комментаріямъ“! Почему же, спрашивается, первоначальная ошибка не была исправлена Блэкстономъ, который, какъ природный англичанинъ и практическій юристъ, конечно, зналъ сущность англійскихъ учреждений и значеніе *selfgovernment'a*? Но это главнымъ образомъ было двѣ причины. Во первыхъ, сочиненіе Блэкстона подобно всѣмъ прочимъ было писано подъ сильнымъ вліяніемъ Монтескье, взгляды котораго особенно льстили національному самолюбію англичанъ. Во вторыхъ, изложеніе Блэкстона, предназначенное главнымъ образомъ для практическихъ юристовъ и адвокатовъ, вращалось преимущественно около государственнаго устройства; учрежденія администраціи и административной юстиціи частію были пропущены, частію отодвинуты на второй планъ. Между тѣмъ, благодаря упомянутымъ условіямъ все пропущенное такимъ образомъ считалось *bona fide* не существующимъ или по крайней мѣрѣ — не существеннымъ. Пропуски и недомолвки Блэкстона и Монтескье возводятся Бенжаменъ Констаномъ въ принципы континентальнаго конституціонализма, облекаются въ блестящую популярную форму и въ такомъ видѣ пускаются въ обращеніе. Сравнивая эту теорію съ англійскимъ политическимъ устройствомъ легко замѣтить, гдѣ и какимъ образомъ были сдѣланы извращенія, которыя можно подвести подъ три категоріи. Одна часть положеній англійскаго права пропущена; другая, сохраненная по буквальному смыслу, извращается въ своемъ значеніи по мѣсту, которое ей отводится въ конституціонной системѣ; наконецъ, третья часть составляетъ сознательное и систематическое измѣненіе и выдается либо за приспособленіе къ континентальнымъ условіямъ, либо прямо за усовершенствованіе.

Ложная конституціонная доктрина, пропагандируемая во Франціи Бенжаменъ Констаномъ, весьма скоро стала распространяться въ Германіи, благодаря школь Роттекъ-Велькера, и принята была обществомъ и наукой безъ дальнѣйшей провѣрки. Умами современниковъ она овладѣла съ такой же силой, какъ нѣкогда ученіе о естественномъ правѣ. Между тѣмъ, замѣчаетъ Гнейстъ, со времени Лже-Исидоровыхъ декретарій ни одна фальсификація не имѣла столь роковыхъ историческихъ послѣдствій, какъ это полусознательное извращеніе началъ англійскаго политическаго устройства.

Разсужденіе pro venia legendi, представленное въ Совѣтъ
Демидовскаго Юридическаго Лицея.

760326

работъ ¹⁾. Севастопольская артель лодочниковъ дѣлитъ за-работокъ поровну; кто не работалъ цѣлый день, тотъ не получаетъ ничего ²⁾. Въ нижнетуринской механической артели рабочая плата членовъ соразмѣряется съ искусствомъ каждаго изъ нихъ ³⁾. Неравную оцѣнку труда мы находимъ и во всѣхъ тѣхъ артеляхъ—а такихъ, какъ мы указали въ одной изъ предшествующихъ главъ, не мало,—гдѣ должностныя лица получаютъ излишнее вознагражденіе. Таковую же неодинаковую оцѣнку мы встрѣчаемъ и тамъ, гдѣ малолѣтніе, входящіе въ составъ артели, получаютъ низшее вознагражденіе, чѣмъ взрослые. Въ архангельской драгильской компаніи есть 2 мальчика, исполняющіе обязанности рассыльныхъ; они получаютъ половину пая до достиженія возраста полной рабочей силы ⁴⁾. Въ лодманскихъ артеляхъ ученики получаютъ также $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ пая, сообразно степени ихъ опытности ⁵⁾. Какъ мы старались пояснить выше, всѣ эти отклоненія не нарушаютъ начала равенства.

3. Гдѣ капиталъ артели болѣе или менѣе значителенъ и взносы участниковъ не равны, тамъ весь доходъ распределяется въ извѣстномъ отношеніи между трудомъ и капиталомъ. Отношенія между правами обоихъ элементовъ на долю дохода въ отдѣльныхъ артеляхъ неодинаковы, но всѣ изслѣдуемые нами союзы признаютъ за каждымъ элементомъ самостоятельное право на участіе въ доходѣ. Сводя всѣ артели въ этомъ отношеніи къ нѣсколькимъ группамъ, мы видимъ троякій порядокъ при распредѣленіи дохода между трудомъ и капиталомъ. А) Весь доходъ составляетъ при раздѣлѣ одну безразличную массу. Извѣстная часть этой массы поступаетъ капиталу, другая же идетъ труду. Артели, составляющіяся для ловли сельдей въ Архангельской губерніи, дѣлятъ, если въ артели только 3 члена, весь доходъ на 5 частей или павъ.

1) *Тихомировъ*. Путевыя замѣтки. Т. ж., 69.

2) *Щербина*. Очерки южно-русскихъ артелей и общинно-артельныхъ формъ. Одесса 1880, 321.

3) *Бъловъ*. Нижнетур. механ. арт. 176.

4) *Федоровъ*. Драгил. комп. 124.

5) *Огородниковъ*. Т. ж., 86.

Каждый артельщик получает за свой трудъ 1 пай, 2 пая отчисляется, какъ прибыль, на неводъ и карбасъ. Принадлежать эти предметы одному лицу—оно получаетъ цѣлкомъ 2 пая; если въ приобрѣтеніи этихъ предметовъ участвовали все члены, то 2 пая развертываются между всеми ¹⁾. Въ Ляицѣ (Арханг. г.) устраиваются самостоятельныя артели для ловли тюленей и распределяютъ добычу на указанномъ основаніи: все получаютъ поравну за трудъ, а членъ—владѣлецъ лодки получаетъ за нее лишнюю $\frac{1}{2}$ пая ²⁾. Въ бѣлоозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ все члены получаютъ по 1 пая, ватаману же, какъ вносящему больше сѣтей въ неводъ, достаются 2 ³⁾. У рыболововъ на Пейпусѣ капиталу отчисляется половина добычи (эта часть идетъ, по мѣстному выраженію, «на запасъ»), которая и разверстывается соразмѣрно долямъ, внесеннымъ каждымъ членомъ въ неводъ; другая половина поступаетъ труду «на народъ» и дѣлится поравну между всеми ⁴⁾. Сходное распределеніе мы находимъ и въ рыболовныхъ артеляхъ у уральскихъ козаковъ. Капиталу отчисляется опредѣленное число паявъ: владѣльцу невода достается 5 паявъ; владѣлецъ мотней, если онѣ достигаютъ 13 арш. длины, получаетъ 3 пая или меньше, поскольку мотни короче указанной величины. Часть, поступающая труду, распределяется между участниками не поравну, а съ соблюденіемъ военно-іерархическихъ степеней. Рядовые козакъ получаютъ по 1 пая; если въ тягъ участвуютъ офицеры, то оберъ-офицерамъ выдается по 2 пая, а штабъ-офицерамъ—по 3 ⁵⁾. Отступленіе отъ начала распределенія поравну въ уральскихъ артеляхъ объясняется тѣмъ, что общинноземельные порядки переносятся у нихъ и на пользованіе водами. Извѣстно, что вся земля, принадлежащая войску уральскихъ

1) *Ефименко*. Т. ж., II, 48.

2) Т. ж., I, 51.

3) *Изслѣдов. о рыболов.* IX, 12.

4) Т. ж., I, 81.

5) *Данилевскій*. Т. ж., 81—2 и *Изслѣдов. о рыболов.* III, 81—2.

ловляють, находится въ общинномъ владѣніи и надѣлы офицеровъ превышаютъ надѣлы рядовыхъ. Такъ какъ рыболовствомъ занимается все населеніе общины, то понятно, что порядокъ пользования землею, совмѣстно съ давленіемъ, которое офицеры могутъ производить на нижнихъ чиновъ, переносится и на распределение добычи отъ рыбной ловли. То же мы находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ, нуждающихся, при своихъ занятіяхъ, въ порядочномъ капиталѣ. Артели, подряжающіеся вспахивать поля въ Сычевскомъ уѣздѣ, верстаютъ плату поравну по работникамъ и лошадамъ ¹⁾. Б) Второй способъ раздѣла дохода между трудомъ и капиталомъ состоитъ въ томъ, что доходъ разбивается на самостоятельныя части, изъ коихъ одна поступаетъ труду, другая — капиталу. Эти самостоятельныя части выражаются не въ относительныхъ числахъ, какъ при первомъ способѣ распределения, а въ абсолютныхъ. Не трудно понять, что такой порядокъ можетъ быть съ удобствомъ примененъ только тамъ, гдѣ обѣ части дохода, уже при поступленіи, не связаны одна съ другой. Мы встрѣчаемъ это въ нѣкоторыхъ артеляхъ, содержащихъ почтовые станціи. Деньги, получаемыя по подряду отъ казны, большею частію поступаютъ капиталу и дѣлятся между членами соотвѣтственно съ числомъ лошадей, поставленныхъ каждымъ на ямъ. Прогонныя же деньги дѣлятся поравну между всѣми, участвовавшими въ очереди ²⁾, и являются, такимъ образомъ, рабочей платой. Но есть и исключенія: въ деревнѣ Сюзьмѣ (Арханг. г.) дѣлятся поравну и подрядныя деньги. Но для того, чтобы члены, содержащіе больше лошадей, не считали себя обиженными, между ямщиками строго соблюдается очередь: кто не можетъ мѣнять лошадей, тотъ гоняетъ своихъ больше, чѣмъ его товарищи ³⁾. Такая же раздѣльная черта проведена и въ биржевыхъ артеляхъ между доходами на капиталъ и заработками. Капиталы (обеспеченія, запасной) не уча-

1) Артели въ Сычев. у. Т. ж., 200.

2) *Ефименко*. Т. ж., II, 160.

3) Т. ж., 162.

ствують въ оборотѣ, а нарастають процентами въ цѣнныхъ бумагахъ или кредитныхъ учрежденіяхъ, а потому доля каждаго въ капиталѣ возрастаетъ независимо отъ участія члена въ работахъ артели. В) Третій способъ состоитъ въ томъ, что члены получаютъ за свой трудъ опредѣленную плату; прибыль же, по истеченіи года, разверстывается между артельщиками соразмѣрно съ долями въ общемъ капиталѣ. Мы встрѣчаемъ это въ московской артели половыхъ.

Въ артеляхъ несамостоятельныхъ порядокъ распредѣленія дохода между капиталомъ и трудомъ остается по формѣ такимъ же, какъ въ самостоятельныхъ артеляхъ, держащихся перваго способа распредѣленія. Обыкновенно доля капитала опредѣляется относительнымъ числомъ, такъ какъ выраженіе ея абсолютной цифрой иногда можетъ не лежать въ интересахъ предпринимателя, иногда же сведеть доходъ артели на такой низкій уровень, что сдѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее занятіе промысломъ. При раздѣлѣ между капиталомъ и трудомъ мы встрѣчаемъ двойкій порядокъ, нѣсколько различный въ частности, но сходный по существу. Гдѣ доли членовъ артели не равны, и каждый получаетъ въ собственность свою часть въ натурѣ, тамъ хозяину неудобно сводить счета, при распредѣленіи, только съ артелью. Каждый изъ участниковъ, получивъ свою долю, можетъ распорядиться ею по своему усмотрѣнію, а потому артель предоставляетъ ему вступать въ единоличное соглашеніе съ хозяиномъ. Мы находимъ это въ артеляхъ, промышляющихъ охотой на тюленей. Артель выдаетъ предпринимателю 1 пай за лодку и 1—за орудія; но такъ какъ каждое животное поступаетъ тому, кто его выволокъ, то члены уступаютъ хозяину еще часть изъ своей доли, $\frac{1}{2}$, или $\frac{1}{3}$. Въ большинствѣ же случаевъ, такъ какъ весь доходъ, поступающій труду, составляетъ одну безразличную массу, хозяинъ сводитъ счета только съ артелью. Изъ добычи новоземельскихъ артелей на моржевыхъ промыслахъ

1) *Ефименко*. Т. ж., I, 40 и Арханг. Г. Вѣд. 1867, 84.

хозяинъ получаетъ $\frac{2}{3}$, а артель $\frac{1}{3}$.¹⁾ Въ такомъ же отношеніи дѣлится между предпринимателемъ и артелью доходъ на тресковыхъ промыслахъ²⁾. Въ звѣроловныхъ артеляхъ сибирскихъ инородцевъ остяковъ, самоѣдовъ, а также русскихъ, если онѣ зависятъ отъ предпринимателя, послѣдній получаетъ половину добычи³⁾. Каковъ бы ни была способъ распредѣленія, получаетъ ли хозяинъ свою долю съ помощью соглашенія только съ артелью или же онъ вступаетъ въ двойное соглашеніе — съ артелью, какъ члѣномъ, и съ отдѣльными членами, — результаты одинаковы: капиталы поглощаютъ столь большую часть дохода, что артельщикамъ остаются только жалкіе заработки, не позволяющіе когда-либо освободиться отъ давленія предпринимателей и промыслятъ на собственный страхъ.

Мы указали на способы распредѣленія дохода въ артеляхъ производительныхъ. Въ промышленныхъ артеляхъ остальныхъ видовъ весь доходъ поступаетъ капиталу. Въ ошанковской сырьево-складочной артели вся прибыль распредѣлялась между членами соответственно цѣнѣ сапогъ, доставленныхъ каждымъ. Въ петербургской столярной артели каждый получаетъ изъ прибыли долю, соответствующую стоимости вещей, изготовленныхъ имъ по заказу склада⁴⁾. Въ производительно-подсобныхъ артеляхъ всѣ имѣютъ право на извлеченіе изъ артели выгоды, соответствующей сдѣланному взносу. Въ артельныхъ кузницахъ Нижегородской губ. каждый имѣетъ право на 1 мѣсто, такъ какъ всѣ дѣлаютъ одинаковые взносы на сооруженіе зданія⁵⁾. — Въ артельныхъ сыроварняхъ устанавливается такса платы за приносимое молоко; прибыль распредѣляется соразмѣрно количеству молока, доставленнаго членами⁶⁾.

1) *Ефименко*. Т. ж., I: 7--8 и *Лепехинъ*. Путешествіе. СПб. 1865, IV, 143.

2) *Ефименко*. Т. ж., II, 32.

3) *Гагемейстеръ*. Т. ж., II, 270.

4) Уставъ § 35.

5) Труды комм. по изслѣд. кустарн. промыслен. в. IV, 186.

6) Сыроваренныя артели слѣдуетъ отнести къ производи-

Доходъ распределяется въ натурѣ и деньгами. Гдѣ доходъ поступаетъ въ формѣ денегъ, тамъ онъ и распределяется въ той же формѣ. Гдѣ доходъ поступаетъ въ натурѣ, тамъ форма распределенія зависитъ и отъ того, въ какой степени добыча артели составляетъ полезность для членовъ, и отъ удобства сбыта добытыхъ произведеній. Вологодскія общія всегда распределяютъ продукты зерномъ, большая часть котораго идетъ не на продажу, а служить для домашняго употребленія. Артели косцовъ, владѣющихъ сѣнокосами или арендующихъ ихъ въ Архангельской г. дѣлятъ сѣномъ; онъ располагаетъ его въ одинаковыхъ кучахъ, и члены мечутъ жребій, опредѣляющей кучу каждаго участника ¹⁾. Охотничьи и рыболовные артели дѣлятъ добычу иногда натурой, иногда деньгами. Такъ, въ Сибири охотники дѣлятъ звѣрей, не употребляемыхъ въ пищу, поштучно; мясо тѣхъ, которые служатъ пищей, дѣлится по вѣсу, а при раздѣлѣ, напр., одного медвѣдя, животное продается, и въ раздѣлѣ поступаютъ уже деньги ²⁾. Многія рыболовные артели въ Пинежскомъ у. дѣлятъ крупную рыбу порознь отъ мелкой; на семужьихъ промыслахъ добыча дѣлится натурой, если поймано много рыбы; если уловъ незначителенъ, то семгу солятъ, продаютъ и дѣлятъ вырученную сумму ³⁾. Въ Новгородской и Псковской губерніяхъ и на Ростовскомъ озерѣ возможность легко найти для рыбьего сбыта побуждаетъ продавать ее артелью.—Начала распределенія не замѣняются отъ той формы, въ которой артельщикъ получаетъ свою долю.

Время распределенія дохода стоитъ въ прямой связи

тельнымъ: переработка молока въ сыръ или масло производится на общій счетъ. Члены не принимаютъ въ промыслѣ участія своимъ трудомъ, помимо недостатка специальныхъ знаній, потому, что свойства промысла требуютъ затраты ничтожнаго количества рабочей силы, дѣлающаго неудобнымъ, почти невозможнымъ для всѣхъ членовъ участіе въ производствѣ:

1) *Ефименко*. Т. ж., II, 153—4.

2) *Черкасовъ*. Т. ж., 690.

3) *Отчетъ Коммис. по изслѣдов. Печерскаго края*, 64.

сь продолжительностью существованія артели и родомъ промысла. Если артель слагается только на короткій срокъ, то раздѣлъ совершается обыкновенно по окончаніи общей работы. Вольныя артели крючниковъ въ Рыбинскѣ дѣлятъ заработанные деньги по окончаніи выгрузки и нагрузки у даннаго судовладельца. Срокъ исполненія работы часто не превышаетъ 2—3 дней; но немедленный раздѣлъ заработка становится необходимымъ потому, что личный составъ этихъ артелей не всегда одинъ и тотъ же. По окончаніи же общей работы мы находимъ раздѣлъ и у рыболовныхъ артелей, охотничьихъ и множества другихъ. Родъ промысла также вліяетъ на время раздѣла: нѣкоторые промыслы таковы, что артель получаетъ плату немедленно по окончаніи работы; если къ этому присоединяется малочленность, то можно съ полнымъ удобствомъ дѣлить доходъ весьма часто. Подобный порядокъ мы находимъ, напр., въ артеляхъ парильщиковъ, гдѣ дуванъ производится каждую субботу, а иногда и каждый день ¹⁾. Артели нищихъ дѣлятъ собранную милостыню каждый вечеръ ²⁾. Если артель рассчитана на вѣдѣльное существованіе, имѣетъ много членовъ, сносится съ различными хозяевами, исполняетъ разнообразныя работы, то ея счетоводство значительно усложняется: является необходимость назначить для раздѣла известные сроки, не слишкомъ частые, чтобы не затруднять должностныхъ лицъ и не отрывать много времени отъ занятій членовъ. Въ этой группѣ принадлежатъ биржевыя и другія артели, работающія въ городахъ. Во всѣхъ такихъ артеляхъ дуванъ обыкновенно бываетъ 2 раза въ годъ на общемъ собраніи. Раздѣлъ дохода дважды объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ артеляхъ этого рода зимній и лѣтній заработки неодинаковы, неодинаково (биржевыя въ Петербургѣ) также и число наличныхъ членовъ: застой въ работѣ зимою побуждаетъ многихъ отписываться на это время отъ артели и уходить въ деревни. Оба обстоятельства заставля-

1) Вѣд. Сиб. Гор. Пол. 1871, 136 и Сиб. Вѣд. 1865, 220.

2) *Де-Пуле*. Т. ж.

ють дѣлать особое вычисленіе долямъ участниковъ для лѣта и зимы. Такимъ образомъ, время дувана приурочивается къ концу лѣтняго и зимняго полугодій. У петербургскихъ биржевыхъ артелей дуванъ за зимнія работы бываетъ около 1 мая, а за лѣтнія—около 1 ноября ¹⁾. Иногда сроки удлинняются до 1 раза въ годъ, какъ у петербургскихъ дрягилей ²⁾ или учащаются до 1 раза въ мѣсяць, какъ въ архангельской дрягильской компаніи ³⁾. Впрочемъ, въ послѣдней артели рабочее время ограничивается только лѣтомъ, зимою же архангельскіе дрягили занимаются сторонними работами. Въ сырьевыхъ и складочныхъ артеляхъ, петербургской столярной, павловской и др. раздѣлъ совершается по уставу 1 разъ въ годъ—на очередномъ общемъ собраніи. Подобный же порядокъ мы находимъ и въ тѣхъ производительныхъ артеляхъ, гдѣ члены получаютъ за трудъ опредѣленную плату. Плата выдается 2—4 раза въ мѣсяць, а прибыль дѣлится 1 разъ въ годъ на общемъ собраніи. Мы встрѣчаемъ это въ московской артели половыхъ. Въ артели доменныхъ рабочихъ на кушвинскомъ заводѣ на руки выдается приблизительно $\frac{2}{3}$ заработковъ, $\frac{1}{3}$ же удерживается и въ концѣ года распределяется между членами соразмѣрно съ рабочей платой ⁴⁾.

Такъ какъ въ артеляхъ послѣдней группы членъ часто не можетъ въ промежутокъ между дуванами обойтись безъ ссуды, то сложился обычай брать у старосты деньги въ счетъ заработковъ и помимо дувана. Правомъ этихъ члены пользуются очень широко. Артели часто не опредѣляютъ размѣровъ, до которыхъ членъ можетъ забирать у старосты въ счетъ будущихъ доходовъ, а потому нерѣдко случается, особенно если староста находится въ пріятельскихъ отношеніяхъ къ забирающему члену, что послѣдній

1) *Немировъ*. Т. ж., 89.

2) Т. ж., 160.

3) *Федоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж., 126.

4) *Поповъ*. Матер. для ознакомл. съ быт. горнозав. насел. на Уралѣ. Т. ж., 46.

въ сложности получаетъ не только сумму, которая причтется ему при дуванѣ, но и гораздо больше. Тѣ же, которые не пользуются расположеніемъ старосты, часто встрѣчаютъ отказъ. Заборъ у старосты мы встрѣчаемъ въ биржевыхъ ¹⁾; дрягильскихъ ²⁾ и многихъ другихъ артеляхъ. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы этотъ порядокъ, — если должностныя лица не злоупотребляютъ имъ, — могъ служить ко вреду артели.

Всѣ доходы, сопряженные съ оборотами артели, поступаютъ въ общую массу и распределяются между участниками согласно съ вышеуказанными началами — таковъ общій порядокъ. Подчиненіе хозяйственныхъ выгодъ каждаго интересамъ всего союза идетъ иногда такъ далеко, что въ общую кассу поступаютъ и тѣ доходы отдѣльныхъ членовъ, которые, хотя и заработаны во время пребыванія ихъ въ артели, однако вовсе не связаны съ дѣятельностью послѣдней. На Новой землѣ все, что добыто артельщикомъ, становится общимъ достояніемъ. Академикъ Бэръ, путешествовавшій на Новой землѣ въ 40-хъ гг., рассказываетъ, что мальчикъ, ловившій ему мышей, вносилъ получаемыя за это деньги въ общую кассу ³⁾. Медвѣдичкіе бурлаки дѣлаютъ въ свободное время дуги, оглобли, продаютъ ихъ въ Рословѣ и вносятъ вырученныя деньги въ кассу артели ⁴⁾. Но рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ и противоположные факты: артельщикъ признается собственникомъ того, что получено имъ, благодаря счастливому случаю въ широкомъ смыслѣ слова. И мы находимъ это, какъ въ новѣйшихъ артеляхъ, такъ и въ самыхъ древнихъ. Въ биржевыхъ артеляхъ члены, какъ объ этомъ сообщаетъ г. Немировъ, создаютъ для себя источники обильныхъ доходовъ, не поступающихъ въ общую кассу ⁵⁾. Одни содержатъ торговля за-

1) *Немировъ*. Т. ж., 59 и 75.

2) *Федоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж., 122.

3) *Бэръ*. Объ этнографич. изслѣдованіяхъ. Зап. Русск. Географ. Общ., 1849, I.

4) *Сазоновъ*. Программа собир. свѣд. о русск. народн. арт. Русская Мысль, 1881, I, 293.

5) *Немировъ*. Т. ж., 121—8.

веденія, другіе, служа при складахъ, пользуются готовностью хозяина дешево сбыть залежавшійся товаръ и покупаютъ его для перепродажи съ барышомъ; третьи исполняютъ за «коммисіонныя» порученія своихъ земляговъ—торговцевъ по покупкѣ товаровъ и т. д. Такъ какъ поставленія артелей не препятствуютъ этимъ стороннимъ занятіямъ, то многіе члены наживаютъ десятки тысячъ. Въ станціонныхъ артеляхъ Вологодской губерніи могоарычи поступаютъ въ частную собственность каждаго ¹⁾). На Устьинскихъ промыслахъ *сыметъ*—околѣвшій и выброшенный на берегъ тюлень—поступаетъ въ собственность нашедшаго его счастливца ²⁾). У насъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы заключить, какъ болѣе склонны артели относиться къ доходамъ этого разряда. Но мы полагаемъ, что послѣднее отношеніе болѣе обще. Находить артельщикъ околѣвшаго тюленя, получаетъ отъ проѣзжающаго крупный могоарычъ, поступаетъ на мѣсто къ такому хозяину, гдѣ есть партія залежавшагося товара,—во всѣхъ этихъ случаяхъ доходъ стоитъ въ отдаленной связи съ оборотами артели, есть дѣло удача, счастья, а потому и можно думать, что артель чаще будетъ склонна признавать за счастливцемъ исключительное право на извлеченіе выгодъ изъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

1) Изъ Вологод. г. Рус. Вѣд. 1879, 249.

2) *Ефименко*. Т. ж., I, 49.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отношеніе къ артелямъ нашего законодательства.

Мы не имѣемъ законодательства объ артеляхъ. Отсутствие цѣльнаго свода законоположеній объ артеляхъ объясняется тѣмъ, что эта форма труда издревле примѣнялась въ тѣхъ отрасляхъ, которыя слишкомъ удалены отъ законодателя, слишкомъ мало обращаютъ на себя его вниманіе. Какой интересъ могутъ возбуждать тѣ мелкія группы, которыя гдѣ то далеко, на окраинахъ страны занимаются охотой или рыболовствомъ? Стоило ли законодателю присматриваться къ жизни обчихъ, артелей плотниковъ и другихъ, союзовъ съ незначительными оборотами, неспособныхъ, по видимому, оказывать вліяніе на ходъ народной жизни? Взоръ законодателя раньше привлекаютъ къ себѣ тѣ явленія, которыя или всеобщі или же, по своимъ размѣрамъ, стоятъ въ кажущейся или и дѣйствительной связи съ интересами всего государства. Жизнь многочисленныхъ массъ долго представляется себѣ самой. Регулированію подвергаются очень рано тѣ стороны этой жизни, которыя стоятъ въ прямой связи съ интересами государственнаго казначейства; другія же стороны долгое время упорядочиваются обычнымъ правомъ; къ числу такихъ проявленій народной жизни принадлежатъ и артель, форма, въ которой народъ нашъ привыкъ вести промыселъ или достигать иныхъ хозяйственныхъ цѣлей. И жизнь артели, какъ жизнь общины, какъ семейныя отношенія крестьянъ и многое другое, не была до сихъ поръ въ цѣломъ предметомъ законодательныхъ опредѣленій.

Не имѣя законодательства объ артеляхъ, мы имѣемъ, однако, отдѣльныя законоположенія о союзахъ этой формы; и эти законоположенія, какъ своимъ характеромъ, такъ и временемъ появленія въ нашемъ сводѣ, еще болѣе убѣждаютъ насъ, что артель сама по себѣ ни мало не привлекала вниманія законодательной власти. Всѣ эти положенія объ артеляхъ изданы отнюдь не ради артелей, а въ интересахъ тѣхъ лицъ и учреждений, которыя пользуются артельнымъ трудомъ и которыя, по общераспространенному убѣжденію, нуждаются въ покровительствѣ государства. Трудъ биржевыхъ артелей сталъ получать широкое приложеніе, пользованіе этимъ трудомъ было выгодно для торговаго сословія, — и вотъ законодатель, всегда и вездѣ поощряющій развитіе торговли, вноситъ въ сводъ рядъ статей, устанавливающихъ для биржевыхъ артелей извѣстныя нормы. Важность развитія судоходства понимается государствомъ; до примѣненія пара тяга судовъ бурлаками есть необходимый элементъ въ жизни судоходства, а потому законодатель удѣляетъ въ сводѣ немного мѣста и для артелей бурлаковъ. Горнозаводская промышленность является во всѣхъ странахъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій любимымъ чадомъ государства, а потому законодатель считаетъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ и объ артеляхъ, соприкасающихся съ горнымъ дѣломъ и т. д. Характеръ законоположеній объ артеляхъ еще болѣе подкрѣпляетъ насъ въ высказанномъ убѣжденіи. Въ статьяхъ, посвященныхъ артелямъ, почти незамѣтно стремленіе законодателя оградить эту форму труда отъ внѣшняго давленія, и въ то же время рѣзко обнаруживается желаніе создать такія условія, которыя были бы способны обезпечить всѣхъ, пользующихся услугами артелей, отъ ущерба, который артели могутъ имъ нанести. Среди положеній, охраняющихъ выгоды лицъ и учреждений отъ нанесенія имъ вреда артелями, встрѣчаются иногда и статьи, которыя имѣютъ цѣлью оградить важнѣйшіе интересы самихъ артелей; но эти статьи, какъ мы покажемъ ниже, часто неясны, неопредѣленны, допускаютъ различное и часто несогласное съ выгодами артелей толкованіе, а потому и не могутъ служить для изслѣдуемыхъ нами союзовъ оплотомъ противъ

давленія стороны, экономически сильной. Наконецъ, тутъ же встаетъ, законодатель освящаетъ нѣкоторыя особенности жизни артелей, изстари сроднившіяся съ этой формой труда. Таковъ общій характеръ положеній объ артеляхъ, положеній, разсѣянныхъ въ нашемъ сводѣ. Сдѣланныя замѣчанія объясняютъ, думаемъ мы, почему нашъ законъ не даетъ отвѣта на многія недоразумѣнія, возникающія, какъ во внутренней жизни артелей, такъ и въ ихъ внѣшнихъ сношеніяхъ.

Всего раньше появились положенія о лоцманахъ, нашедшія себѣ мѣсто въ статьяхъ 269—314 II раздѣла XII тома свода законовъ. Первые 6 статей содержатъ общія положенія о лоцманахъ; остальные—спеціальныя узаконенія о лоцманахъ вышневолоцкихъ, волховскихъ, мстинскихъ, боровицкихъ и архангелъскихъ. Большая часть общихъ положеній относится къ 1781 г., а нѣкоторыя изъ частныхъ— о мстинскихъ и боровицкихъ лоцманахъ—явились въ 1720—35 гг. Затѣмъ въ приложеніяхъ къ статьямъ Торговаго устава (XI т. ч. 2) мы находимъ правила о лоцманахъ кронштадтскихъ, рижскихъ, шекснинскихъ, еникольскихъ, нягидинскихъ, шилкинскихъ и николаевскихъ. Издавая положенія о лоцманахъ, законъ вовсе не думалъ объ этихъ союзахъ, какъ объ артеляхъ. Не употребляя нигдѣ слова «артель», законодатель въ однихъ случаяхъ вводитъ въ общества лоцмановъ самоуправленіе, отличающее артели, (николаевскіе лоцмана ст. 46), въ другихъ—и не намекаетъ на самоуправленіе, всецѣло подчиняя лоцмановъ администраціи (рижскій и кронштадтскій лоцманскіе цехи). Такъ же различно относится законъ и къ круговой порукѣ; онъ подразумѣваетъ ее въ ст. 275 XII т., говоря: «буде судну учинится ущербъ... то судовщикъ имѣеть право просить объ удовлетвореніи па нихъ (лоцмановъ) въ ихъ обществѣ»; въ уставахъ о рижскомъ лоцманскомъ цехѣ (ст. 46), кронштадтскомъ (34) и николаевскомъ обществѣ (68) законъ прямо устанавливаетъ «круговое ручательство». Еникольскіе же лоцмана, отвѣчаютъ «каждый самъ за себя» (прил. къ ст. 1215 Торгов. Уст. IV, 1). Если же среди большинства лоцманскихъ обществъ обнаруживаются многія черты артельна-

го строя, то не всё онѣ даны этимъ соювамъ законодательными опредѣленіями, а скорѣе склонностью нашего народа къ артельному общенію. А потому преимущества, которыми пользуются лоцмана на основаніи закона—свобода отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время, освобожденіе отъ взноса хлѣба въ сельскіе запасные магазины, награды нафтанами и деньгами за отличіе—даны лоцманамъ не въ силу попеченія законодателя объ артельной формѣ, но потому, что обязанности лоцмановъ сопряжены съ трудностями, малѣйшее нарушеніе долга влечетъ за собой строгую кару. Полицейское значеніе лоцмановъ и желаніе составить комплектъ, мѣстами весьма многочисленный, и побудили даровать лоцманамъ эти льготы. Изъ положеній о лоцманахъ мы не можемъ познакомиться съ отношеніемъ законодателя къ артели.

Первыя законодательныя положенія собственно объ артеляхъ мы находимъ въ уставѣ о цехахъ 1799 г. (Полн. Собр. Закон. Собр. I т. XXV, 19187). Глава XIV-ая устава говоритъ о работахъ, производимыхъ артелями, и опредѣляетъ въ § 1 артель, какъ общество нѣкотораго числа людей, исполняющихъ по добровольному между собою согласію службы и работы, несоразмѣрныя силамъ одного человѣка. Уставъ о цехахъ содержитъ всё постановленія, перешедшія почти безъ измѣненій въ торговый уставъ. Но, кромѣ параграфовъ, сохраненныхъ для биржевыхъ артелей, мы находимъ въ уставѣ о цехахъ требованіе, чтобы каждая артель подчинялась соответствующему цеху и чтобы временныя артели для каменной, деревянной, земляной работы состояли не менѣе, какъ изъ 6 человѣкъ. Въ XV главѣ уставъ говоритъ о цехѣ браковщиковъ и предусматриваетъ соединяться въ артели лицамъ, подчиненнымъ этому цеху. За исключеніемъ той части устава о цехахъ, которая сохранилась въ Сводѣ законовъ для биржевыхъ артелей, здѣсь мы встрѣчаемъ только освященіе выборнаго начала и у временныхъ артелей и странное признаніе артелями посадной группы обществъ не менѣе 6 человѣкъ, какъ будто работы, «несоразмѣрныя силамъ одного», не могутъ быть исполняемы 3—4.

Въ Торговомъ Уставѣ мы находимъ 12 статей (2409—2420) о биржевыхъ артеляхъ. Ст. 2409 даетъ опредѣленіе биржевымъ артелямъ и образуетъ изъ нихъ самостоятельную группу. Артелями, по словамъ закона, называются общества работниковъ для отправленія службъ и работъ, силами одного человѣка не соразмѣрныхъ, а биржевыми—тѣ артели, которыя отправляютъ разныя работы на биржѣ, при таможахъ, при городскихъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Остальныя статьи регулируютъ нѣкоторыя особенности внутренней жизни артелей и отношенія послѣднихъ къ хозяевамъ. Въ составъ артелей входятъ настоящіе артельщики, новики и мальчики (2410). Вступающіе взносятъ вкупъ; если вкупъ не внесенъ, то онъ составляется изъ вычетовъ при дуванѣ (2411). Кто не внесъ вкупа, тотъ считается новичкомъ или мальчикомъ (2412). Вступившій въ артель обязуется подпиской повиноваться правиламъ артели (2413). Вторая половина 2410 ст. освящаетъ самоуправленіе артелей: старосты и казначей выбираются на 1 годъ не менѣе, какъ $\frac{1}{2}$ членовъ, и получаютъ особые знаки на шею, отличающіе ихъ во время работъ. Законъ признаетъ за должностными лицами право получать, хотя они не работаютъ (?), пай наравнѣ съ лучшими артельщиками (2418). Ст. 2417 говоритъ о раздѣлѣ заработковъ между артельщиками: законъ смотритъ на всѣ занятія артельщиковъ, хотя и различныя, какъ на одно цѣлое, изъ котораго каждый получаетъ при дуванѣ по расчету: «заплатившій вкупъ, полную сумму, а не заплатившій онаго съ вычетомъ». Отношенія артелей къ хозяевамъ упорядочиваются слѣдующимъ образомъ. Хозяинъ, пользующійся услугами одной артели, не долженъ обращаться къ другой, чтобы не подрывать первой (2416). Плата биржевымъ артелямъ устанавливается посредствомъ ихъ соглашенія съ хозяевами и утверждается думой (2415). Если артель не можетъ выполнить взятую ею на себя работу, то должна нанимать поденщиковъ, хотя бы и съ переплатой (2416). Ст. 2414 устанавливаетъ круговую поруку. Наконецъ, статьи 2419 и 20 опредѣляютъ для служенія артелей срокъ не менѣе 1 года и запрещаютъ арте-

лянь расходиться до окончанія взятыхъ ими на себя работъ.

Если мы присмотримся къ статьямъ о биржевыхъ артеляхъ, то увидимъ, что въ нихъ охраняется, главнымъ образомъ, интересъ хозяевъ. 1) Законъ освящаетъ круговую поруку. 2) Законъ говоритъ о внесении въкупа, какъ объ одномъ изъ необходимыхъ условій вступленія въ члены и при этомъ обнаруживаетъ непониманіе того назначенія, которое получаютъ крупные деньги. Мы видѣли, что новизна дѣлится между артельщиками и, строго говоря, не составляетъ капитала артели; законодатель же смотритъ на крупные деньги, какъ на капиталъ обезпеченія, и требуетъ ихъ взноса, чтобы сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ примѣненіе круговой поруки. 3) Плата утверждается думой, которой интересы купечества ближе, чѣмъ интересы артелей и которая всегда можетъ имѣть и склонность, и право къ пониженію платы, еслибы таковая казалась ей обременительной для торговыхъ людей. 4) Хотя артель и защищается тѣмъ, что хозяинъ, пользуясь ея услугами, не долженъ обращаться въ другимъ артелямъ (что будетъ удерживать хозяина отъ этого?—законъ не говоритъ), однако, въ той же 2416 ст. артели ставится тяжелая обязанность нанимать, даже съ убыткомъ, поденныхъ рабочихъ. Считаая условіе съ хозяиномъ объ исполненіи извѣстныхъ работъ безповоротнымъ, законъ не говоритъ, однако, что хозяинъ долженъ точно опредѣлять размѣры, въ которыхъ онъ будетъ пользоваться услугами данной артели. Словомъ, для артели эти 12 статей не даютъ ничего, такъ какъ нельзя же считать особымъ благополучіемъ, что законъ освящаетъ во внутренней жизни артели тѣ порядки, которые, и помимо вниманія законодателя, неразрывно связаны съ существомъ всѣхъ самостоятельныхъ артелей.—Вслѣдъ за статьями о биржевыхъ артеляхъ мы находимъ въ Торговомъ уставѣ положеніе о штурахъ, изданное въ 1830 г. Этимъ артелямъ отведена статья 2421 въ 8 пунктахъ. Въ артель штуровъ принимаются только мѣстные купцы и мѣщане. Споры между штурами и шкиперами рассматриваются особымъ третейскимъ судомъ изъ 4 лицъ; опредѣляется такса платы за

работы штуровъ; дозволяется шкиперамъ требовать отъ штуровъ только поденныхъ рабочихъ за установленную плату, а также разрѣшается нанимать рабочихъ и помимо штуровъ по вольнымъ цѣнамъ. Наконецъ, для штуровъ вводится круговая порука.—Въ этихъ положеніяхъ законодатель не регулируетъ внутренней жизни общества штуровъ, а пытается установить правильныя отношенія между ними и шкиперами. Но и здѣсь замѣтно со стороны закона болѣе бережное отношеніе къ нанимателямъ, шкиперамъ, чѣмъ къ артелямъ: послѣдней вмѣнено было въ обязанность положеніемъ 1830 г. имѣть наготовѣ такое число рабочихъ, какое могло оказаться нужнымъ для шкиперовъ; на работы штуровъ была установлена такса и тѣмъ ограждены выгоды шкиперовъ, но послѣднимъ не было запрещено нанимать и стороннихъ рабочихъ. Штуры, имѣя всегда большой запасъ рабочихъ, были поставлены послѣднимъ правомъ шкиперовъ въ невыгодныя условія. Обязательство содержать число рабочихъ, какое могло бы оказаться нужнымъ для корабельщиковъ, отмѣненное въ 1833 г., не вошло въ Торговый уставъ; но если это, крайне обременительное обязательство и уничтожено, то все же въ законѣ остались противорѣчія, сводящія въ нулю стремленіе законодателя упорядочить отношенія между сторонами: п. 3 устанавливаетъ таксу на работу штуровъ, а пп. 4 и 5 дозволяютъ шкиперамъ обходиться и помимо штуровъ; слѣдовательно, единственно существующимъ пунктомъ статьи и пунктомъ, выгоднымъ для нанимателя, является п. 7, устанавлиющій круговую поруку.

Если нормы, созданныя закономъ для штуровъ и биржевыхъ артелей, этого высшаго слоя въ средѣ изслѣдуемыхъ нами союзовъ, или невыгодны или безразличны для самихъ артелей, если законодатель смотритъ на послѣднихъ, какъ на средство для достиженія цѣлей нанимателями, то насъ отнюдь не должно удивлять суровое отношеніе закона къ тѣмъ артелямъ, которыя занимаютъ низшія ступени артельной лѣстницы.

Посмотримъ на положенія о бурлакахъ, внесенныя въ 1 ч. XII т. Свода Зак. Положенія объ этихъ арте-

ляхъ разсѣяны въ отдѣленіи восьмомъ «о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ судовладельцевъ или судопромышленниковъ и бурлаковъ или судорбочихъ». Ст. 336 говоритъ о порядкѣ найма рабочихъ на суда. Она предусматриваетъ и тотъ случай, когда хозяинъ договаривается съ каждымъ рабочимъ единолично; но по статьѣ 324 всѣ, нанявшіеся къ одному хозяину, на каждый караванъ или раздробительно на суда и плоты, отвѣтствуютъ круговой порукой. Такимъ образомъ, законъ признаетъ занятіе бурлацкимъ промысломъ только артелями. Письменные условія между сторонами считаются излишними, такъ какъ они «безполезны и затруднительны для простаго народа»; законъ считаетъ достаточно защищенными права контрагентовъ, хозяина—тѣмъ, что артель отвѣтствуетъ круговой порукой въ случаѣ бѣгства кого-либо изъ членовъ или буйства, права же бурлаковъ охраняются полицейской властью, какъ судоводнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ. Достаточно извѣстно, насколько всѣ власти ограждаютъ права рабочихъ въ случаѣ недоразумѣній съ хозяевами; широкое, а потому и неопредѣленное выраженіе закона можетъ получить самое разнообразное толкованіе, и въ дѣйствительности всегда можетъ случиться, что бурлаки виноваты, и властямъ ни судоводнаго, ни гражданскаго вѣдомствъ не нужно будетъ отстаивать ихъ права. Интересы же хозяина тщательно ограждаются точными опредѣленіями закона. У него на рукахъ находится шнуровая тетрадь въ 2 экземплярахъ, которые ведутся хозяиномъ и отправляются имъ начальнику судоводной дистанціи и въ судоводную расправу (317) ¹⁾. Въ этихъ тетрадяхъ подробно перечисляются всѣ нанятые рабочіе и отмѣчаются размѣры ихъ платы; указывается, получаютъ ли они содержаніе отъ хозяина или живутъ на своемъ, взяты ли ими задатки и въ какомъ размѣрѣ; наконецъ, тамъ же дѣлаются всѣ отмѣтки о бурлакахъ, наказанныхъ по при-

1) Въ 1858 г. шнуровыя тетради были признаны необязательными для лицъ, нанятыхъ на суда на весь путь съ помощью контрактовъ, составленныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ.

говору артели (338). Уже тотъ фактъ, что наниматель одинъ, безъ всякаго участія артели, ведетъ эти тетради, является для судохозяина большимъ преимуществомъ. Развѣ не можетъ наниматель скрывать истину? развѣ не можетъ онъ показывать задатки выше, чѣмъ они были въ дѣйствительности взяты? что мѣшаетъ ему отмѣтить, какъ наказаннаго, того бурлака, который почему-либо не влюбился ему или его приказчику, хотя и не былъ виновнымъ въ глазахъ артели и не понесъ отъ нея кары? А отмѣтка въ тетради о худомъ поведеніи бурлака заносится въ его паспортъ, «дабы, говоритъ 351 ст., городскія и сельскія общества вѣдали по прибытіи ихъ (бурлаковъ) въ дома, кого впредь можно, или не можно увольнять для заработка». Мы имѣемъ о бурлацкихъ, равно какъ и другихъ артеляхъ очень скудныя свѣдѣнія, чтобы судить, какъ часто судохозяева злоупотребляютъ преимуществами, даруемыми имъ закономъ, но несомнѣнно, что статья 338 легко можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ. Кромѣ преимуществъ, вытекающихъ изъ безконтрольнаго веденія тетрадей, судохозяева получаютъ отъ закона и прямыя выгоды. Законъ поясняетъ на примѣрѣ, какъ наниматель можетъ пользоваться круговою порукой: ст. 324 говоритъ, что, въ случаѣ побѣга одного изъ бурлаковъ, хозяинъ можетъ вычесть съ остальныхъ сумму, на которую бѣжавшій не доработалъ. Примѣчаніе къ ст. 324 сдѣлано, какъ бы въ интересахъ артелей: въ немъ говорится, что, для облегченія круговой поруки, для большаго удобства лицъ, принимающихъ ее на себя, предписывается артелями отправляться изъ одного селенія, волости или города. Предполагается, что, въ силу этого, въ артеляхъ будутъ люди, знакомые между собой. Мы имѣли случай видѣть, что обыкновенно въ артели группируются люди знакомые, что, независимо отъ круговой поруки, удерживающей артель отъ принятія людей неизвѣстныхъ, самая близость участниковъ, вызываемая складомъ артельного общенія, заставляетъ уклоняться отъ приѣма тѣхъ лицъ, которыя мало знакомы членамъ. Мы видимъ эту черту не только въ артеляхъ, рассчитанныхъ на сколько-нибудь продолжительное существованіе, но

и среди, напр., рыбныхъ крючниковъ, соединяющихся на пару дней. А потому законодателю нѣтъ надобности напоминать артели о такихъ ея интересахъ, которые вполне осязательны. Примѣчаніе къ ст. 324, хотя и сдѣлано подъ предлогомъ огражденія интересовъ артели, въ сущности служить къ вѣщшему обезпеченію судовладельца: послѣдній, зная, что всѣ члены артели изъ одной деревни, можетъ смотрѣть на поруку, какъ на дѣйствительное обезпеченіе не только потому, что, связанные началомъ сосѣдства, бурлаки хорошо знаютъ другъ друга и могутъ смѣло принимать на себя круговое ручательство, но и потому, что если бы разбѣжалась вся артель, то отысканіе нѣкоторыхъ или и всѣхъ членовъ требуетъ гораздо меньшихъ хлопотъ, чѣмъ артельщиковъ изъ разныхъ волостей или даже селеній. Наконецъ, законодатель, зная тягости, съ которыми сопряжены бурлацкій промыселъ, лишенія, которымъ подвергаются бурлаки, предвидя возможность частыхъ заболѣваній, старается и въ этомъ случаѣ оградить интересы нанимателя. Ст. 331 постановляетъ, что артель обязана принимать на себя расходы по лѣченію больныхъ, если болѣзнь не произошла отъ чрезвычайныхъ случаевъ. Такими случаями законъ считаетъ (ст. 328—9) увѣчья или раны, происшедшія при опасности отъ огня, бури, мелей, подводныхъ камней, воровскихъ шаекъ. Только бурлакамъ, потерпѣвшимъ отъ такихъ случаевъ, дается право или лѣчиться отъ хозяина при увѣчьѣ временномъ или даже, «при увѣчьѣ на всю жизнь», получить отъ хозяина, сверхъ издержекъ на лѣченіе, двойную договорную плату. Съ точки зрѣнія здраваго смысла заболѣванія, пристокающія отъ непосильной работы, должны быть отнесены къ случаямъ чрезвычайнымъ, такъ какъ непосильная работа обыкновенно возлагается на работающаго предпринимателемъ, какъ сильнѣйшей стороной,—но буква закона не даетъ права сдѣлать такое толкованіе и позволяетъ судовладельцу всегда свалить на бурлаковъ ихъ заболѣвшихъ товарищей, если бы даже полное изнуреніе силъ артельщика было слѣдствіемъ принужденія нанимателемъ къ чрезмѣрной работѣ. Мы пытались пояснить всѣ тѣ статьи о бурлакахъ, которыя редактированы съ замѣтнымъ жела-

нѣмъ охранить выгоды судовладѣльца. Но есть еще 4 статьи, въ которыхъ не усматривается этого желанія. Ст. 343 говоритъ, что хозяинъ обязанъ выдать артели деньги на обратный путь, если у нея не оказывается своихъ средствъ; артель же выбираетъ изъ своей среды 2—3 лицъ или и больше по соглашенію или жребію и оставляетъ ихъ при хозяинѣ отработывать долгъ. Хотя характеръ этой статьи, повидимому, одинаковъ для обѣихъ сторонъ, однако, при внимательномъ анализѣ ея, мы видимъ, что и здѣсь положеніе хозяина болѣе выгодно. Онъ обязанъ дать артели денегъ только на обратный путь; въ этомъ онъ не въ правѣ отказать артели; но законъ ничего не говоритъ объ условіяхъ, на которыхъ оставленные лица должны отработывать долгъ; онъ не говоритъ, что плата ихъ не должна быть ниже, чѣмъ во время тяги судовъ, и тѣмъ ставитъ артель въ полную зависимость отъ хозяина. Пользуясь преимуществами своего положенія и неполнотой 343 статьи, судовладѣлецъ можетъ назначить отработывающимъ очень низкую плату и извлечь такую же пользу изъ ссуды артели денегъ на дорогу, какую вообще извлекаютъ капиталисты изъ кредитованія нуждающихся. Но вотъ передъ нами 332 статья ¹⁾, способная, повидимому, вознаградить бурлаковъ за всѣ невыгоды ихъ положенія: артель, согласно съ этой статьей, получаетъ въ свою пользу всѣ денежные взысканія, которымъ подвергается хозяинъ. Какую же пользу извлекаетъ артель изъ этого права? Такъ какъ судоходный промыселъ не вызываетъ необходимости простунковъ хозяина, наказываемыхъ денежной пеней, такъ какъ хозяинъ легко можетъ воздержаться отъ нарушенія полицейскихъ предписаній, напр., содержаніе на суднѣ только лицъ, имѣющихъ паспорта, то легко можетъ случиться, что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль тяги артель ничего не получитъ изъ этого источника. А хозяева, нарушающіе полицейскія предписанія, почти всегда съумѣютъ жить въ ладахъ съ тѣми, отъ кого зависитъ подвергнуть ихъ денежному взысканію или

1) Слѣдена въ 1864 г.

освободить отъ онаго. Фактически статья эта приноситъ мало пользы бурлакамъ, да, наконецъ, и въ планы законодателя вовсе не можетъ входить желаніе возвысить доходы одной стороны только правонарушеніями другой. Остаются статьи 326 и 341. Онѣ регулируютъ внутренній порядкъ артелей, предписываютъ бурлакамъ избирать «старшихъ» съ помощниками и дѣлить прибыль и убытки поровну между всѣми, служащими на судахъ, какія бы должности эти служащіе ни занимали. Эти оба предписанія закона могутъ быть названы излишними, такъ какъ они освящаютъ только то, что и безъ утвержденія закона неразрывно связано съ артельной формой. Въ заключеніе мы скажемъ, что хотя законъ и признаетъ «судорбочихъ бѣднѣйшимъ классомъ народа въ государствѣ» (ст. 333), однако, не принимаетъ ничего для огражденія бурлацкихъ артелей отъ эксплуатаціи нанимателей.

Въ Горномъ уставѣ (VII. т. Св. Зак.) мы находимъ нѣсколько статей объ артеляхъ рабочихъ, нанимаемыхъ въ рудники. По духу своему, эти 9 статей напоминаютъ законоположенія о бурлацкихъ артеляхъ и если чѣмъ-нибудь отличаются, то развѣ только большей суровостью относительно исполняемыхъ нами союзовъ. Ст. 2486 поощряетъ промышленниковъ нанимать рабочихъ преимущественно артелями. Рабочіе даже и единолично нанятые въ одномъ селеніи, волости или городѣ для работъ въ рудникахъ, должны отправляться артелями; они выбираютъ изъ своей среды на путь 1 старосту съ 2 помощниками, вручаютъ ему паспорта и виды съ круговою порукой о неотлучкѣ отъ артели (2496). Староста можетъ наказывать (?) членовъ за буйство (2497). Всѣмъ мѣстнымъ властямъ *строжайше* вмѣняется въ обязанность блюсти за тѣмъ, чтобы нанятые безостановочно отправлялись въ назначенныя мѣста (2498). По прибытіи на мѣсто, рабочіе вручаютъ нанимателю паспорта и получаютъ отъ него расчетные листы, на которыхъ, при отсутствіи явочнаго договора, кратко означаются условія найма (2499). Для сохраненія порядка, наниматель имѣетъ право раздѣлять рабочихъ на новыя артели. Въ каждую промышленникъ назначаетъ отъ себя старосту, а артель—2 вы-

борныхъ (2500). Этой артельной расправѣ предоставляется наказывать артельщиковъ, съ вѣдома хозяина или его приказчика, за лѣнь, буйство (2501). Хозяинъ, недовольный артельной расправой, можетъ жаловаться горному исправнику, а если жалобы относятся до технической части, то горному ревизору (2502). Наемники должны безпрекословно исполнить работы по приказанію хозяина или его приказчика (2503). По окончаніи найма, работникъ долженъ получить сполна то, что ему слѣдуетъ (2508).—Даже бѣглое чтеніе этихъ статей производитъ впечатлѣніе, что онѣ редактированы подъ диктовку горныхъ промышленниковъ. Нѣтъ и намека на желаніе сколько нибудь охранить интересы нанимаемыхъ. Предпринимателю законъ даетъ все: и круговую поруку нанятыхъ, обеспечивающую его отъ побѣга, и право старосты карать во время пути (конечно, подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ), и право назначать отъ себя лицъ для завѣдыванія артелями, и право требовать *безпрекословнаго* исполненія работъ, а, слѣдовательно, право заставить работать хотя 20 часовъ въ сутки, и право выдачи нанятымъ расчетныхъ листовъ съ означеніемъ условій найма; законъ ставитъ къ услугамъ промышленниковъ горныхъ исправниковъ и ревизоровъ и, наконецъ, всѣ мѣстныя власти. Взамѣнъ всѣхъ этихъ правъ промышленникъ несетъ обязанности—уплатить каждому сполна по окончаніи работъ, а въ случаѣ заключенія явочнаго договора¹⁾, не наносить «тяжкихъ побоевъ или какихъ-либо жестокостей, здоровью его (нанятаго) вредныхъ». А если работнику не съ чѣмъ вернуться домой? Законодатель не отвѣчаетъ на это и не оказываетъ горнымъ рабочимъ и той скромной милости, которая дарована бурлацкимъ артелямъ 343 статьей.

Наконецъ, ст. 2515—16 упоминаютъ объ артеляхъ старателей, которыя должны состоять не менѣе, какъ изъ 10 человекъ.

1) Жалобы на нарушеніе словеснаго договора «нигдѣ не принимаются» (ст. 2483).

Статьи редактированы на столько понятно, желание законодателя дать одной сторонѣ все, а другой—ничего обнаруживается такъ рѣзко, что всѣ дальнѣйшія поясненія излишни. Но и наши краткія замѣчанія на статьи, посвященныя артелямъ, убѣждаютъ, думаемъ мы, что *наше законодательство считало нужнымъ регулировать нѣкоторыя стороны жизни артелей только тогда и настолько, когда и насколько это лежало въ интересахъ лицъ, пользующихся услугами артелей.*

Бромѣ этихъ артелей, такъ невыгодно затронутыхъ въ Сводѣ законовъ, и частію возникающихъ явочнымъ порядкомъ ¹⁾, всѣ остальные, по отношенію къ нимъ закона, могутъ быть разбиты на 2 группы. 1) Тѣ, которыя образуются въ силу специальныхъ концессій, имѣютъ уставы, утвержденные подлежащею властью. Однѣ изъ артелей этой группы имѣютъ полицейское значеніе (дрягильскія компаніи, таможенныя артели); полицейское значеніе побуждаетъ вносить въ уставы такихъ артелей извѣстныя положенія, признанныя необходимыми для огражденія интересовъ общества или государственнаго казначейства. Эти части уставовъ касаются, главнымъ образомъ, отношеній артели къ третьимъ лицамъ и зависимости отъ подлежащаго вѣдомства. Какъ ни смотрѣть на эти ограниченія, нельзя отрицать ихъ право на существованіе, такъ какъ они служатъ къ охраненію нѣкоторыхъ важныхъ интересовъ; а потому нельзя осуждать ихъ даже въ томъ случаѣ, если онѣ нѣсколько измѣняютъ артель, лишаютъ ее доли ея правъ. Возьмемъ для примѣра дрягильскія компаніи: дрягиль, выбранный артелью, утверждается таможеннымъ начальствомъ, которое имѣетъ право и не признать его въ нѣкоторыхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ ²⁾. Это право таможи дѣла-

1) Большая часть петербургскихъ биржевыхъ артелей имѣютъ писанные или печатные уставы, засвидѣтельствованные у нотариусовъ. Только 3 артели изъ 22 не имѣютъ уставовъ, а заключаютъ съ каждымъ вступающимъ особое условіе. *Немировъ. Т. ж. 45—6.*

2) Полож. о дрягил. §§ 8 и 10.

еть артель зависимой отъ внѣшняго учрежденія; сама артель можетъ и не считать препятствіемъ для принятія членовъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя являются препятствіями предъ лицомъ таможни. Но если это и многое другое и суживаетъ самоуправленіе артели, то съ такимъ суживеніемъ нужно примириться въ виду обязанности государства ограждать свои интересы, съ которыми соприкасается дѣятельность дрягилей. Помимо этихъ ограниченій, мы не находимъ во всѣхъ этихъ уставахъ ничего, что бы нарушало отличительныя черты артели.—Второй рядъ образуютъ тѣ артели этой группы, которыя не имѣютъ полицейскаго значенія. Къ нимъ высшія власти относятся безразлично и обыкновенно даютъ санкцію на все, внесенное въ уставъ. Сюда относятся, напр., такія артели, какъ павловская складочная, петербургская столярная, архангельская балластная и другія. По отношенію къ артелямъ кредитнымъ у насъ выработался извѣстный типъ, вылившійся въ образцовыхъ уставахъ ссудосберегательныхъ товариществъ—комитетскомъ и министерскомъ. Выработка образцовыхъ уставовъ казалась нужной потому, что артели для кредита были явленіемъ совершенно новымъ въ нашемъ отечествѣ. Для артелей промышленныхъ образцоваго устава нѣтъ (и начертать его гораздо труднѣе, чѣмъ для артелей кредитныхъ). При выработкѣ уставовъ для промышленныхъ артелей самоуправленіе сохраняется во всей чистотѣ, если начертатели устава имѣютъ въ виду только интересы самой артели; при желаніи же оградить чьи-либо стороннія выгоды, являются извѣстныя ограниченія. Примѣръ послѣднихъ мы находимъ въ тѣхъ правилахъ, которыя были сдѣланы обязательными для артелей кузнецовъ и сапожниковъ въ Тверской г.; таковы были правила, регулировавшія наемъ артелями рабочихъ и т. д. Другимъ примѣромъ этого могутъ служить московскія биржевыя артели. Московское купечество, желая доставить себѣ наибольшее обезпеченіе при пользованіи услугами биржевыхъ артелей, выработало въ 1864 г., чрезъ посредство биржеваго комитета, правила, устанавлиющія извѣстный порядокъ при образованіи артелей, налагающія на послѣднихъ обязанность по составленію капитала обезпеченія, по оказа-

нію услугъ хозяевамъ и т. д., обязанности, которыя не принимаются самобытно возникающими биржевыми артелями (примѣромъ тому служатъ петербургскіи биржевыя артели). — Но каковы бы ни были отдѣльные уставы, отношеніе высшей власти къ артелямъ этой группы однородно: онѣ возникаютъ посредствомъ полученія концессіи, при чемъ концессія или дается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ министромъ или же право концессіонированія переносится на особое учрежденіе, — биржевой комитетъ для московскихъ биржевыхъ артелей. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы государство или затрудняло полученіе концессіи или пыталось ввести въ предлагаемые уставы положенія, способныя измѣнить типъ артелей. Препятствій съ этой стороны не замѣтно.—2) Наконецъ, вторую и наиболѣе многочисленную группу артелей образуютъ всѣ тѣ, которыя стоятъ внѣ закона; ихъ регулируетъ обычное право; въ большинствѣ случаевъ договоръ между членами заключается, какъ мы видѣли, словесно и часто подразумѣвается; иногда же участники облачают договоръ въ письменную форму. Въ предыдущихъ главахъ мы неоднократно имѣли случай замѣчать, что волостной судъ, руководствуясь обычаемъ, считаетъ священными всѣ особенности, отличающія артельную форму труда.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Вліяніе артелей.

Особенности изслѣдуемыхъ нами союзовъ заставляютъ предполагать, что артели оказываютъ замѣтное и имъ однимъ свойственное вліяніе на своихъ членовъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то благотѣльное вліяніе, которое артель, экономически самостоятельная, оказываетъ на матеріальный бытъ участниковъ. Причины этого благотворнаго вліянія слишкомъ понятны, чтобы нуждаться въ подробныхъ поясненіяхъ. Разъ производительной артели принадлежатъ весь трудъ и капиталъ, влагаемые въ предпріятіе—она получаетъ и всѣ доходы, добываемые путемъ совмѣстной дѣятельности: и рабочая плата, и прибыль, и рента поступаютъ ей сполна и распредѣляются въ извѣстномъ соотношеніи только между ея членами. Если артель не нуждается въ капиталѣ для веденія промысла, то круговая порука—гдѣ на ряду съ артелями примѣняется и единолично наемный трудъ,—поднимаетъ рабочую плату артельщиковъ сравнительно съ одиночно-нанимаемыми работниками. Наконецъ, въ тѣхъ артеляхъ, которыя не нуждаются для успѣшности промысла въ совмѣстномъ трудѣ, выгоды доставляетъ совмѣстное потребленіе (парильщики). Промышленныя артели трехъ остальныхъ группъ удешевляютъ для членовъ сырье, сбытъ издѣлій или дѣлаютъ возможнымъ пользованіе такими приспособленіями въ промыслѣ, которыя, по величинѣ затратъ, недоступны для отдѣльныхъ лицъ. Но таково вліяніе на членовъ только хозяйственно самостоятельныхъ артелей. Разъ артель впадаетъ

въ экономическую зависимость, вслѣдствіе ли пользованія дорогимъ кредитомъ, или присоединенія къ предпринимателю для веденія промысла—эти выгоды исчезаютъ, артель спускается до уровня группы наемныхъ рабочихъ; въ этихъ случаяхъ она слишкомъ слаба, чтобы давать своимъ членамъ тѣ выгоды, которыми пользуются участники самостоятельныхъ артелей.

Всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ артеляхъ, подтверждаютъ эти положенія. Къ какой отрасли артельного труда ни обратимся мы, вездѣ находимъ—въ случаѣ самостоятельности артели—довольно выгодныя условія для участниковъ. Особенно завиднымъ представляется матеріальное положеніе членовъ биржевыхъ и другихъ сродныхъ имъ артелей. И этому способствуютъ и круговая порука, и испытанность артелей въ глазахъ торговыхъ людей, побуждающая послѣднихъ оплачивать трудъ артельщика выше, чѣмъ работу отдѣльныхъ лицъ, не участвующихъ въ артеляхъ; наконецъ, этому способствуетъ (что прямо не связано съ существомъ артели) и наемъ артелями значительнаго числа рабочихъ. Въ 1873—4 гг. наименьшій заработокъ петербургскаго биржеваго артельщика составлялъ 255 р., наибольшій—612, а средній—до 395 р. ¹⁾ Если сравнить размѣръ этихъ доходовъ съ платой наемнаго рабочаго (200 р.), то окажется, что, при однокачественномъ трудѣ, доходъ артельщика въ два раза превышаетъ плату рабочаго, въ лучшемъ случаѣ превосходитъ его слишкомъ въ 3 раза и даже въ артеляхъ, имѣющихъ наименьшій доходъ, превышаетъ болѣе, чѣмъ на 25%. Средній доходъ петербургскаго дрягиля составлялъ въ 60-хъ и первой половинѣ 70-хъ гг. до 350 рублей въ годъ ²⁾. Артель десятниковъ въ Архангельскѣ зарабатывала въ 1870 г. столько, что на каждаго члена приходилось 7—8 р. въ день ³⁾. И даже архангельскіе дрягили, при работѣ въ теченіе только 3 лѣтнихъ

1) *Немировъ*. Т. ж., 105.

2) Т. ж., 161—2.

3) *Ефименко*. Т. ж., II, 124.

мѣсяцевъ, получали въ 60-хъ гг. по 100 р. за лѣто ¹⁾. Насколько высоко оплачивается трудъ биржевыхъ и сред-ныхъ съ ними артелей видно, между прочимъ, изъ того, что официально считается участие въ этихъ артеляхъ наи-болѣе выгоднымъ изъ отхожихъ промысловъ Архангельской губерніи. Средній заработокъ членовъ петербургскихъ арте-лей считается даже до 900 р., а архангельскихъ 17—24 р. въ мѣсяць ²⁾. Часть этихъ заработковъ является при-былью вслѣдствіе пользованія наемнымъ трудомъ; но если мы и откинемъ ее, напр., для биржевыхъ артелей, то ока-жется, что средняя годовая плата артельщику составляетъ 309 рублей, а единолично нанимаемому работнику—200 ³⁾. Такса платы за работу, столь часто примѣнявшаяся въ раз-ныхъ отрасляхъ труда, была установлена и для нѣкото-рыхъ артелей. Для петербургскихъ биржевыхъ артелей так-са была впервые опредѣлена въ концѣ XVIII вѣка и, из-мѣняясь отъ времени до времени, постепенно, но медленно повышалась. Въ нынѣшнемъ столѣтіи была установлена пла-та и для другихъ артелей, десятниковъ, вязальщиковъ, штуровъ, дрягилей и т. д. ⁴⁾ И дробность, которую мы встрѣчаемъ въ этихъ таксахъ, и раздѣленіе работъ на из-вѣстныя группы и незначительная ея высота (напр., для

1) *Федоровъ*. Дрягил. комп. 114.

2) *Минейко*. Т. ж., 97—100.

3) Въ началѣ 70-хъ гг. весь заработокъ петербургскихъ бир-жевыхъ артелей достигалъ 1117268 р., включая и 81578 р., уп-лаченные наемнымъ рабочимъ. Последніе составляли 25% числа артельщиковъ, а потому откинемъ для нихъ $\frac{1}{4}$ заработка—223453 р.; остатокъ въ 812237 раздѣлимъ на 2622 артельщика и полу-чимъ 309 р.—годовой заработокъ каждого, благодаря принадлеж-ности къ артели. Если мы понизимъ и эту цифру, такъ какъ часть артельщиковъ служитъ при конторахъ—трудъ квалифици-рованный сравнительно съ тѣми видами, для которыхъ артели нанимаютъ рабочихъ—то все же средній заработокъ артельщика не испытаетъ большого уменьшенія: 1) конторскія работы испол-няются немногими артельщиками и 2) плата за нихъ рѣдко пре-вышаетъ 420—480 рублей въ годъ.

4) *Немировъ*. Т. ж., 37—42, 175—6, 182.

петербургскихъ биржевыхъ артелей мѣсячная плата установлена въ 10—30 р.) свидѣтельствуя, что городская дума, утверждая таксу, имѣла въ виду скорѣе интересы хозяевъ, чѣмъ артелей. И дѣйствительно, послѣднія находятъ эту таксу для себя невыгодной и, пользуясь приобретеннымъ довѣріемъ, перѣдко заставляютъ хозяевъ оплачивать свой трудъ въ нѣсколько разъ выше таксы ¹⁾. Если мы къ сказанному о биржевыхъ артеляхъ прибавимъ, что большинство членовъ имѣютъ и частные доходы, косвенно связанные съ принадлежностью лица къ артели, то признаемъ положеніе ихъ съ матеріальной стороны превосходнымъ ²⁾.— Но не однѣ биржевыя артели извлекаютъ крупныя выгоды изъ своего положенія; мы встрѣчаемъ указанія на матеріальныя преимущества и другихъ артелей въ большинствѣ отраслей промышленности. Возьмемъ промышленность добывающую. Артели въ примѣненіи къ земледѣлію замѣтно поднимаютъ заработки членовъ. При расчисткѣ новинъ обчили въ первый годъ обыкновенно получается урожай самъ 20—25 ³⁾ и поступаетъ сполна 3—4 артельщикамъ. Если бы въ этихъ случаяхъ примѣнялся наемный трудъ, то рабочіе не получили бы и половины. Въ Казанской губерніи средней дневной заработокъ члена земледѣльческой артели составляетъ 1 р., а наемнаго рабочаго—60 к. ⁴⁾ Нѣжинскія табачницы зарабатываютъ въ артеляхъ по 30 р. въ 7 мѣсяцевъ, а при единоличномъ наймѣ—только 17 ⁵⁾. Члены крымскихъ солепромышленныхъ артелей зарабатываютъ по 2—3 р. въ день; они поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ въ какихъ стоитъ вообще южно-русскій чернорабочій ⁶⁾. То же встрѣчаемъ и въ рыболовствѣ. Въ родю-

1) Т. ж., 40.

2) Если заработокъ членовъ петербургскихъ артелей десятниковъ и вязальщиковъ, достигавшій въ 40-хъ гг. 200 р., все болѣе падаетъ, то это объясняется упадкомъ самого промысла.

3) Русск. Вѣд., 1880, 8.

4) *Надеждинъ*. Т. ж., 748.

5) *Шликевичъ*. Т. ж., 255.

6) Крымск. солепром. арт. Недѣля, 1876, 29.

новской артели рыбаковъ на члена приходится 150 р. въ годъ, что составляетъ, по мѣстнымъ условіямъ (Кадниковскій уѣздъ), очень высокій заработокъ ¹⁾. Члены рыболовныхъ артелей на Волховѣ добываютъ по 100—150 р. въ годъ и «живутъ исправно» ²⁾. Подобный же отзывъ мы находимъ и о рыболовной артели на островѣ Коневцѣ ³⁾. Не менѣе выгодно положеніе членовъ артелей и въ промышленности обрабатывающей. Относительно артелей плотниковъ въ Вологодской губерніи мы узнаемъ, что положеніе въ нихъ лучше и прочнѣе, чѣмъ обыкновеннаго плотника одиночки, становящагося на работу «по уговору». Артельный рабочій получаетъ больше выгодъ и въ силу большей производительности артельного труда, и въ силу большей его оплаты ⁴⁾. Въ южной Россіи тотъ же самый плотникъ, который получаетъ у рядчика 8—12 рублей въ мѣсяцъ, зарабатываетъ въ артели 20—25 р. ⁵⁾. Многія изъ лицъ, вступившихъ въ нижнетуринскую механическую артель, бѣдствовали до образованія артели ⁶⁾; въ артели же годичный доходъ каждаго составлялъ 260 р. ⁷⁾ Артельныя сыроварни даютъ членамъ очень большія выгоды. При доставкѣ молока только вечерняго удоя и удержаніи утренняго для потребностей семьи, 1 корова даетъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, 15—18 р. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ для Ярославской губерніи, оказывается, что, до введенія сыроварней, 1 п. молока приносилъ 25 1/2 коп., по введеніи ихъ 34—46 к. ⁸⁾. Лоцмана имѣютъ также очень хорошія заработокъ: въ селѣ Важинахъ каждому приходится до 250 р. ⁹⁾ въ лѣто; въ Архангель-

1) Русск. Вѣд., 1879, 235.

2) У. В. Рыболов. на Волховѣ. Гдов.-Ямб. Лист., 1873, 10.

3) У. В. Рыболов. на Ладожск. оз. Гдов.-Ямбург. Лист., 1873, 9.

4) Русск. Вѣд., 1879, 218.

5) Щербина. Очерки... 336.

6) Поповъ. Артельн. организ. на Уралѣ, Недѣля, 1873, 17.

7) Бъловъ. Нижнетур. механ. арт., 176.

8) Эдемозъ. Т. ж., 154.

9) СПб. Вѣд., 1873, 129.

скѣ въ 60-хъ и 70-хъ гг. они получали также по 200—250 р. ¹⁾ Содержаніе почтовыхъ станцій не лишено выгодъ для членовъ артелей. Хотя пай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губерній и не превышаетъ 20 р. и идетъ сполна на уплату повинностей, однако, членъ уже и въ этихъ случаяхъ имѣетъ несомнѣнныя выгоды: ему не нужно отыскивать источникъ для уплаты податей вдали отъ дома, не нужно отрываться отъ хозяйства, а лошадь, которая стояла бы зимой безъ работы, окупаетъ себя. Мѣстами пай поднимается до 100 рублей ²⁾. Даже наиболѣе грубая работа получаютъ въ артели весьма высокую оплату. Такъ въ Крючники въ Рыбинскѣ. Въ разгаръ навигаціи заработокъ каждаго члена достигаетъ $1\frac{1}{2}$ —2 и даже 3 рублей въ день. Кромѣ артелей, тамъ работаютъ и наемные рабочіе съ предпринимателями во главѣ. Крючники у послѣднихъ получаютъ, сверхъ содержанія, 50—60 р. за 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ, а членъ артели можетъ сберечь въ лѣто 100 р. и больше.

Таковы матеріальныя выгоды, доставляемыя производителями артелями. Но и другія группы промышленныхъ артелей значительно увеличиваютъ доходы членовъ отъ промысла. Производительно-подсобныя артели, затрачивающія 80—100 р. на приобрѣтеніе молотилки, позволяютъ членамъ молотить хлѣбъ въ полѣ и избѣгать растрясенія извѣстнаго количества зеренъ ³⁾. Кузнецы въ Горбатовскомъ у. Нижегородской г., покупающіе желѣзо сообща (сырѣвая артель), зарабатываютъ до 5 р. въ недѣлю, тогда какъ кузнецы, получающіе желѣзо отъ торговцевъ,—только до 4 р. ⁴⁾ Осташковская сапожная артель увеличила въ первомъ году заработка членовъ на 40% ⁵⁾. Утесовскіе бочары, составляющіе капиталъ для покупки матеріала сообща, приобрѣ-

1) *Огородниковъ*. Т. ж., 88.

2) *Ефименко*. Т. ж., II, 157 и Русск. Вѣд., 1879, 249.

3) *Правиг*. Вѣстн., 1874, 229.

4) *Бравина*. Село Оленино, 193.

5) Русск. Вѣд., 1873, 185.

тають 1 десятину дубоваго лѣса по 45 р. на срубъ; обративъ этотъ матеріалъ въ доски и кадки, промышленники выручаютъ до 1350 р. съ десятины ¹⁾). Хотя мы не имѣемъ указаній на различіе въ цѣнѣ при покупкѣ оптомъ и въ розницу, но можно смѣло предполагать, что приобретеніе матеріала отдѣльными дубами подняло бы цѣну сырья въ 3—4 и болѣе разъ.

Приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы признать артель способной сильно вліять на повышеніе дохода участниковъ. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: какъ пользуются артельщики выгодами своего положенія? вносятъ ли они прочныя улучшенія въ свой бытъ или затрачиваютъ заработки непроизводительно?

Большая часть данныхъ показываютъ, что артельщики стараются разумно пользоваться получаемыми выгодами и поднимать уровень своего частнаго хозяйства. Если артельщикъ—крестьянинъ, если онъ не порвалъ связи съ землей, то онъ старается употребить часть своихъ доходовъ на улучшеніе сельскаго хозяйства. Гдѣ этой связи нѣтъ, тамъ артельщикъ дѣлаетъ денежныя сбереженія, улучшаетъ свое жилище, пищу, одежду, поднимаетъ уровень культурныхъ потребностей; затраты послѣдняго рода не могутъ быть названы непроизводительными: разъ человѣкъ усвоилъ привычку жить лучше, чѣмъ его отцы, онъ будетъ напрягать всѣ силы, чтобы не упасть съ достигнутаго уровня. Особенно благотворное вліяніе на прочное улучшеніе быта членовъ оказали нѣкоторыя артельные сыроварни. Въ 1870—72 гг. въ селѣ Копринѣ Рыбинскаго у. количество скота, вслѣдствіе выгодности сыроваренія, увеличилось на 75 головъ. Въ продолженіе этихъ 2 лѣтъ крестьяне всѣмъ обществомъ затратили 500 р. для осушки одного болота подъ выгонъ ²⁾). Въ селѣ Палкинѣ, выстроившемъ сыроварню,

1) *Добросмысловъ*. Т. ж., 43.

2) Вышло прекрасное сочетаніе: выгодность артельного производства побудила всю общину предпринять крупное улучшеніе земли, побудила ее доказать, что общинное землевладѣніе не препятствуетъ усилѣнію сельскаго хозяйства.

при 54 дворахъ, было въ тѣ же 2 года оставлено на племя 70 телокъ. Потребленіе бѣлаго хлѣба стало болѣе часто ¹⁾. Г. Чернопятовъ утверждаетъ, на основаніи личныхъ наблюденій въ Тверской и Ярославской гг., что сыроварни содѣйствовали улучшенію качества скота; это вліяніе было бы еще болѣе замѣтно, если бы оно не парализовалось частыми падежами ²⁾. Свѣдѣнія о жизни архангельскихъ дрягилей свидѣтельствуютъ, что эти люди усвоили себѣ и въ жилищѣ, и въ одеждѣ привычки достаточныхъ и, при томъ, умственно развитыхъ мѣщанъ ³⁾. Объ утесовскихъ бочарахъ мы узнаемъ, что послѣ образованія сырьевой артели, домашній бытъ ихъ замѣтно улучшился: мясо составляетъ необходимую принадлежность обѣда; въ одеждѣ появилось щегольство ⁴⁾. Достаточно извѣстно, каково положеніе биржевыхъ артельщиковъ: они и по приемамъ своимъ, и по образу жизни составляютъ высшій слой рабочаго люда и уже давно усвоили привычки зажиточныхъ классовъ. Многие изъ нихъ поддерживаютъ сельское хозяйство. Но рядомъ съ этими отрадными явленіями, мы находимъ и прямо противоположныя. Лѣтомъ 1880 г. мнѣ пришлось наблюдать жизнь рыбисскихъ крѣчниковъ, и признаюсь, я не встрѣчалъ нигдѣ людей, такъ мало думающихъ о будущемъ и такъ жадно пользующихся настоящимъ. Хорошій крѣчникъ можетъ безъ труда скопить 100 р. за лѣто. Немногіе берегутъ заработанныя деньги, улучшаютъ сельское хозяйство, прикупаютъ скота и становятся послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы вполне исправными крестьянами. Но большинство, огромное большинство тратитъ деньги въ самомъ безшабашномъ разгулѣ; вино, билліардъ, карты уносятъ все; нерѣдко крѣчники отправляются домой въ рублищѣ, а по зимамъ промышляютъ самыми тяжелыми и неблагодарными работами

1) Эдемовъ. 154—5.

2) Чернопятовъ. Поѣздка на едимоновскую артельную сыроварню. Землед. Газ., 1873, 26.

3) Федоровъ. Дрягил. компан., 127—9.

4) Добросмысловъ. Т. ж., 43.

или даже живут на счет благотворительности рыбинскаго купечества. Едва-ли кто-нибудь станет винить артель въ томъ, что крючники не извлекаютъ изъ нея осязательной пользы; самый складъ этихъ артелей таковъ, что союзъ не можетъ оказывать на участниковъ благотворное вліяніе: крючники соединяются въ артели на нѣсколько дней; родъ занятій дѣлаетъ излишними какъ строгія требованія при вступленіи членовъ, такъ и строгое наблюденіе за участниками со стороны артели. Общеніе ограничивается исключительно временемъ работы; внѣ ея крючники всецѣло находятся подъ вліяніемъ разнузданной жизни города, притягивающаго къ себѣ лѣтомъ самыя разнообразныя и часто негодныя элементы. Оторванный отъ семьи и хозяйства, крючникъ забываетъ о нихъ и спѣшитъ вкусить наслажденій, которыя ему доставляютъ многочисленныя увеселительныя заведенія Рыбинска.

Таковы самостоятельныя артели. Въ общемъ, онѣ даютъ членамъ возможность прочно улучшить ихъ положеніе. Но многія артели находятся въ иныхъ условіяхъ. Давленіе на нихъ извнѣ такъ велико, что члены часто должны довольствоваться только кускомъ насущнаго хлѣба.

Невыгоднымъ становится положеніе артелей уже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ сносятся съ нанимателями чрезъ посредство подрядчиковъ. Послѣдніе не только вычитаютъ изъ доходовъ артели хорошій «коммисіонный процентъ», не только, при наличности многихъ артелей, всегда отдають предпочтеніе тѣмъ, которыя относятся къ нимъ съ раболѣпствомъ, и доставляютъ другимъ очень мало работы, но и показываютъ должностному лицу артели плату, низшую той, которая установлена нанимателемъ. «Умѣетъ батырь низко кланяться, умѣетъ во время попросить и угостить, говорятъ рыбинскіе крючники, такъ и найдетъ работу». Будь батырь отличный, распорядительный работникъ, но не довольно угодливый—и артель, работая 3 дня, рискуетъ не имѣть дѣла полторы недѣли. «Коммисіонныя»; удерживаемыя подрядчикомъ, составляютъ не менѣе 7% зарботковъ артели; но, сверхъ того, подрядчикъ утаиваетъ 50 к.—1 р. въ день на человѣка изъ платы за перегрузку. Только

присутствіе артелей, прямо сносящихся съ судовладѣльцами или ихъ приказчиками, и извѣстность платы мѣшаютъ подрядчику удерживать еще больше. Артель несетъ матеріальный ущербъ и тогда, если въ договорѣ съ хозяиномъ не дозволено точно опредѣлены обязанности артели: парильщики въ Петербургѣ обязуются передъ хозяиномъ исполнять всѣ работы, относящіяся до баней: топка печей, наливанье воды. Но хозяева умѣютъ въ рядъ этихъ обязанностей помѣщать и такія, какъ рытье канавъ, чистка дворовъ, косьба; эти работы артельщики исполняютъ бесплатно ¹⁾). Но эти невыгоды представляются по истинѣ ничтожными сравнительно съ тѣми, которыя испытываютъ другія, экономически зависныя артели: хотя подрядчикъ и поглотитъ 30—50% доходовъ артели, на долю врючника все же останется 1 р.—1 50 к. въ день. Гдѣ артель пользуется кредитомъ у частныхъ лицъ или поступаетъ въ полное распоряженіе нанIMATEЛЯ во время веденія промысла, тамъ является безвыходная кабала. Особенно много примѣровъ такой кабалы съ одной стороны и огромныхъ выгодъ для капиталистовъ изъ давленія на артели съ другой—представляютъ наши сѣверныя окраины. Положеніе членовъ артелей покрученниковъ представляется особенно невыгоднымъ, если сравнить его съ тѣмъ, что даютъ участникамъ самостоятельныхъ рыбо-и-звѣроловныя артели. Въ самостоятельныхъ бѣлуужныхъ артеляхъ на члена приходится 34 р. за 2 мѣсяца промысла; покрученнику достается не болѣе 20 р. ²⁾). На Мурманскомъ берегу вообще, при среднемъ паѣ въ 30—60 рублей, членъ самостоятельной артели зарабатываетъ на 15 р. больше, чѣмъ покрученникъ ³⁾). На тюленьемъ промыслѣ маленькіе хозяева, работающіе при артеляхъ, держатъ себя съ покрученниками, какъ равные: они неуклонно слѣдуютъ установившимся обычаямъ, ѣдятъ съ рабочими изъ одной чаши, отрѣзываютъ себѣ отъ хлѣба такіе же лом-

1) Сиб. Вѣд. 1865, 220.

2) *Ефименко*. Т. ж., 60—1.

3) *Минейко*. Т. ж., 108.

ти, какъ и артельщикамъ; но, по окончаніи промысла, преимущества хозяевъ выступаютъ во всей своей рѣзкости: здѣсь же на берегу они покупаютъ у артельщиковъ вывозоченныхъ животныхъ, уплачиваютъ по 3—4 р за 1 нудъ, сами же продаютъ по 12 р. ¹⁾). Незначительный доходъ отъ промысла былъ бы еще полбѣды, если бы у артельщиковъ оставалась надежда когда либо выйдти изъ подъ зависимости; но хозяева опутываютъ покрученниковъ и членовъ юридически самостоятельныхъ, но кредитующихся артелей съ такимъ искусствомъ, что надежда освободиться отъ зависимости сводится къ нулю. Самое вѣрное средство, никогда и нигдѣ не обманывающее капиталиста — расплата товарами, вмѣсто денегъ. Этотъ способъ потому служить могущественнымъ орудіемъ закабаленія неимущаго человѣка, что послѣдній, получивъ товары даже по невысокой цѣнѣ (чего въ дѣйствительности никогда не бываетъ), самъ не можетъ потребить все полученное, а долженъ продать значительную часть его на какихъ бы то ни было условіяхъ. Отсюда — расплата товарами еще болѣе опускаетъ заработки артелей. Воспрепятствовать этой расплатѣ артели не могутъ: хозяинъ представляетъ изъ себя резервуаръ, обильно выпускающій кредитъ, но подъ условіемъ, что должникъ согласится на truck-system со всѣми его послѣдствіями; несогласенъ должникъ — и клапанъ благотѣльнаго резервуара закрывается. И этотъ то способъ расплаты преобладаетъ на сѣверныхъ окраинахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ господствуетъ исключительно. На новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ артельщики обязательно продаютъ свою долю хозяевамъ и получаютъ расчетъ съѣстными припасами ²⁾). Если предположить, что хозяинъ, при покупкѣ припасовъ, дорогихъ въ той мѣстности, пользуется кредитомъ; если, навязывая ихъ артельщикамъ, онъ удерживаетъ прибыль, если, пользуясь своими преимуществами, онъ беретъ излишекъ, то много ли, спрашивается, останется у артельщика изъ 50 рублей,

1) *Ефименко*. Т. ж., 38—40.

2) Т. ж., I, 34.

которыхъ, среднимъ числомъ, стоитъ его доля улова? Можетъ быть, останется половина или и меньше. На семью ихъ промыслахъ всѣ артельщики должны одному «бразьщнику» семги 50—100 и до 300 р. и, обязательно продавая ему рыбу, получаютъ за нее товары ¹⁾. Не удивительно при этомъ, что хозяева получаютъ на затраченный капиталъ 50% прибыли въ годъ ²⁾. Къ тому же приблизительно заключенію привело и изученіе нашего сѣвера по порученію правительства. Точныя вычисленія показываютъ, что затраты хозяина составляютъ 1238 р. Изъ нихъ издержки на устройство избы, покупку соли, лодку и т. д. достигаютъ 720 р., а такъ какъ эти предметы приобретаются обыкновенно въ кредитъ, то стоятъ на 15% дороже, т. е. 828 р. Кормщику дается 100 р. Выданные покрученникамъ по $\frac{3}{4}$ пая впередъ при 15% составляютъ 90 р. Наконецъ, доставка рыбы въ Архангельскъ—220 р. Изъ 8 паевъ, получаемыхъ хозяиномъ и стоящихъ 1600 р., остается 362 р., ³⁾ т. е. до 30%, при чемъ капиталъ уже доставилъ раньше 15% или предпринимателю или его заимодавцу. Изъ другаго источника мы узнаемъ, что на тресковыхъ промыслахъ хозяинъ покрываетъ въ первый же годъ всѣ затраты на обзаведеніе и получаетъ 10% прибыли. Въ слѣдующіе годы, за исключеніемъ расходовъ на ремонтъ, вся доля хозяина составляетъ чистую прибыль ⁴⁾. Но самый фактъ давленія предпринимателей и капиталистовъ на артели, какъ ни тяжело производимое имъ впечатлѣніе, становится особенно страшнымъ потому, что онъ порождаетъ крѣпостное право не въ переносномъ только, но въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Мѣсто помѣщика-дворянина заступаетъ кулакъ, мѣсто крестьянина-земледѣльца—крестьянинъ-рыбо-или-звѣроловъ, мѣсто писаннаго зако-

1) Т. ж., II, 75.

2) Г. Богуславъ. Ссылка на него въ Арх. Губ. Вѣд., 1869, 23.

3) Изслѣдов. о рыболов., VI, 23.

4) Ефименко. Т. ж., II, 41—2.

на—обычай, дѣйствующій въ жизни поселянъ съ такою силою, какую рѣдко имѣеть законъ. Какъ законъ, при существованіи крѣпостнаго права, устанавливаетъ между сторонами взаимно обязательныя отношенія, какъ законъ считается естественнымъ призраііе помѣщикомъ престарѣлыхъ крестьянъ, какъ законъ признаетъ господина отвѣтственнымъ за точное исполненіе крѣпостными общественными повинностей, такъ въ Архангельской губерніи обычай, въ лицѣ волостныхъ судовъ, обязываетъ капиталистовъ выдавать артелямъ «на пропитаніе» или «уплату податей», а послѣднихъ принуждаетъ подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя хозяинъ ставитъ при заборѣ. «Взять съ хозяина забору для семейства на продовольствіе и одежду 50 р.»¹⁾, опредѣляетъ судъ и тѣмъ еще болѣе закрѣпляетъ отношенія между сторонами. Такимъ образомъ, мы имѣемъ особый видъ крѣпостнаго права, признанный и освященный всемогущимъ обычаемъ. «Заборъ», повторяясь изъ года въ годъ, не прерываясь никогда, привелъ нашъ сѣверъ въ безвыходное положеніе. Саяымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служатъ свѣдѣнія о положеніи артелей на семуужихъ и тресковыхъ промыслахъ, сообщенныя ученой экспедиціей, изслѣдовавшей наши сѣверныя окраины лѣтомъ 1880 года: члены экспедиціи, передаютъ, что туда пріѣзжалъ повѣренный одной французской компаніи съ порученіемъ организовать для нея рыболовство; но онъ вскорѣ отказался отъ этого намѣренія, увидѣвъ, что уплата за рабочихъ долговъ ихъ хозяевамъ потребуетъ огромныхъ расходовъ²⁾. Напрасно было бы утѣшать себя мыслью, что такое давленіе испытываютъ только артели звѣро и-рыболововъ; мы нахо-

1) Т. ж., 35.

2) Русск. Вѣд. 1880, 243. Послѣ всего сказаннаго особенно страннымъ представляется замѣчаніе г. Оскеркѣ (Промыслов. Мурман бер. Арханг. Губ. Вѣд., 1867, 53), что промышленники не всегда бывають въ кабалѣ у хозяевъ, что кабала бываетъ только тамъ, гдѣ промышленники «забирають» у капиталистовъ. Въ томъ то и бѣда, что мѣстные условія дѣлають заборъ неизбежнымъ почти для каждаго промышленника.

димъ то же и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Компаніи, торгующія лѣсомъ въ Архангельскѣ, ничѣмъ не гарантируютъ артелямъ лѣсорубщикамъ точнаго исполненія обязательствъ; лѣсорубщики же, уплативъ нерѣдко изъ заработанныхъ суммъ за убытки, нанесенные компаніямъ бурей, возвращаются домой, «прося хлѣба, ради Христа, подъ окнами и проклиная лѣсную работу» ¹⁾. Подобныя же свѣдѣнія имѣемъ мы и о бурлакахъ Архангельской г. Часто бурлацкія артели поставляются на работу богатыми крестьянами, *десятниками*, и всегда находятся въ полной зависимости отъ послѣднихъ. «На заподрядѣ за бурлака заплачены подати и повинности, дано и ему на расходы рублей десятокъ—полтора, вотъ онъ будто бы обезпеченъ и радуется; по дорогой случилась нужда, бурлакъ взялъ у десятиника рубль,—тамъ еще нужда,—и еще взялъ—и еще—и еще; оно заразъ и понемногу, да всего то выйдетъ много. Во время работы то сапоги износились, нужны деньги, то праздникъ на родинѣ—опять нужны деньги, да мало ли можетъ встрѣтиться нуждъ,—опять десятокъ—полтора рублей прибыли на счетъ. Годъ отъ году положеніе бурлака хуже и хуже и смотришь, тотъ съ горя не выдержитъ и сохнетъ, другаго приведутъ домой по этану за добрыя дѣла, а третій и вовсе пропадетъ безъ вѣсти» ²⁾. Не лучше положеніе бурлаковъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи: въ Уфимской губерніи было принято за правило не давать имъ платы выше прошлогодней ³⁾; это достигается открытіемъ имъ кредита въ то время, когда бурлаки особенно нуждаются. Къ сказанному надо прибавить, что работы промышленныхъ артелей нашего сѣвера и бурлаковъ крайне тяжелы: первымъ приходится идти до мѣста промысла сотни верстъ въ суровую симу; на Мурманскомъ берегу ихъ ожидаетъ цынга,

1) *Ефименко*. Т. ж., II, 109.

2) *Вальневъ*. Биричев. бѣлая глина. Архива. Губ. Вѣд., 1867, 10.

3) *Нсбольсинъ*. Т. ж., 107.

какъ слѣдствіе дурныхъ жилья и пищи ¹⁾; вторые работаютъ по 18 часовъ въ сутки, не зная праздниковъ, кромѣ перваго дня Святой ²⁾. Здѣсь мы находимъ еще одно доказательство того, безспорнаго при современномъ уровнѣ экономическихъ знаній, положенія, что въ нашемъ обществѣ, основанномъ на широкомъ правѣ частной собственности, непривлекательность и тяжесть труда не выкупаются высокимъ вознагражденіемъ. Въ Сибири подобныя же условія ставятся артелямъ охотниковъ скупщиками, доставляющими имъ свинецъ и порохъ. Эти торговцы, преимущественно изъ ссыльныхъ, разбѣзжаютъ по деревнямъ и надѣляютъ охотниковъ порохомъ и свинцомъ подъ добычу охоты. За 1 ф. свинца охотникъ долженъ уступить 3—4 бѣлки, которыя продаются иногда по 25 к. штука; такимъ образомъ, 1 ф. свинца обходится въ 75 к.—1 р., при покупкѣ же въ городахъ онъ стоитъ 10 к. и меньше. Столь сильное давленіе выдерживаютъ только самые искусные охотники, убивающіе однимъ фунтомъ дрови до 20 бѣлокъ ³⁾. Можно было бы привести еще много примѣровъ давленія, которое испытываютъ артели со стороны скупщиковъ, нанимателей, работодцевъ, но и сказаннаго достаточно, чтобы заключить, насколько печально положеніе членовъ артелей, находящихся въ экономической зависимости отъ капитала. Если всѣ сообщенные нами факты и понятны при господствѣ тѣхъ началъ «свободнаго» договора, которыми управляются хозяйственныя отношенія современнаго общества, понятны при бѣдности нашего народа, то не такъ понятны злоупотребленія, которыя испытываютъ артели, имѣющія полицейское значеніе: самъ законъ старается оградить членовъ такихъ артелей и доставить имъ матеріальную обезпеченность. Примѣромъ злоупотребленій этого рода могутъ служить тѣ, которыми въ недавнемъ прошломъ подвергались члены лоцманской артели на р. Свири. Мы выше замѣтили, что лоц-

1) Арханг. Губ. Вѣд., 1869, 23.

2) *Вернадскій*. Т. ж., 21.

3) *Черкасовъ*. Т. ж., 691.

манъ, желавшій быть утвержденнымъ въ должности сотскаго, долженъ былъ внести дистанціонному смотрителю 200 р. въ качествѣ подарка. Но эти 200 р. не были обременительны для взносящаго: они давали ему возможность держать въ рукахъ всю артель; естественнымъ слѣдствіемъ являлись дорогія ссуды сотскаго артельщикамъ, навязываніе разныхъ товаровъ по высокой цѣнѣ и т. д. Если артель, протестуя противъ давленія, выбирала другого сотскаго, а старый изъявлялъ готовность дать смотрителю большую взятку, чѣмъ вновь предложенный, то смотритель не утверждалъ послѣдняго ¹⁾.

Напрасно было бы пояснять, насколько во всѣхъ этихъ случаяхъ артель малоспособна содѣйствовать членамъ въ улучшеніи ихъ экономическаго быта.

Но вліяніе самостоятельныхъ артелей не ограничивается хозяйственной стороной быта участниковъ. Мы можемъ подмѣтить, какъ артельное общеніе отражается и на духовной сторонѣ жизни членовъ.

На умственное развитіе человѣка артель вліяетъ уже потому, что члены принимаютъ участіе въ рѣшеніи общихъ дѣлъ; обсуждаютъ всѣ обстоятельства, возникающія при веденіи промысла, стараются наилучшимъ образомъ приспособиться къ той дѣятельности, которая и составляетъ цѣль артели. Если занятія артели не сложны, если приноровленіе къ нимъ не требуетъ умственнаго напряженія, то и вліяніе союза въ этомъ отношеніи незначительно. Разъ обороты артели достигаютъ большей сложности, — самоуправленіе, въ связи съ сознаніемъ тѣхъ выгодъ, которыя даетъ союзъ, побуждаетъ участниковъ къ большому умственному напряженію, чѣмъ то встрѣчаемъ или чѣмъ того можно требовать отъ наемныхъ рабочихъ, обязанныхъ только исполнять приказанія свыше. Всего раньше и всего легче направляется умъ человѣка въ самостоятельныхъ союзахъ къ улучшенію

1) Недѣля, 1870, 43. Такъ было 10 лѣтъ назадъ; мы успокоиваемъ себя надеждой, что подлежащія власти положили конецъ этимъ злоупотребленіямъ.

ближайшихъ условій виѣшней обстановки, улучшенію техническихъ приемовъ; это стремленіе, порождаемое сознаниемъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляютъ техническія улучшенія, приучаютъ человѣка къ умственной работѣ, а большія выгоды, пріостекающія изъ улучшеній, поднимая матеріальный уровень, даютъ съ своей стороны толчекъ: у человѣка развивается любознательность, охота къ чтенію, желаніе воспитывать дѣтей лучше, чѣмъ были воспитаны отцы. Наемные рабочіе находятся съ этой стороны далеко не въ такихъ выгодныхъ условіяхъ: и незаинтересованность въ техническихъ улучшеніяхъ, и меньшая матеріальная обеспеченность, и неучастіе въ управленіи предпріятіемъ—все это не даетъ случая къ тому напряженію мысли, которое приходится переживать членамъ артелей: отсюда—наемные рабочіе получаютъ и меньше толчковъ для умственнаго развитія. Насколько артели умѣютъ приспособляться къ роду промысла, можно видѣть, напр., изъ того, что хозяева покрученниковъ держатся тѣхъ же приемовъ, которые изстари усвоены артелями и которыя, при всѣхъ мѣстныхъ условіяхъ, окружающихъ наши сѣверныя окраины, могутъ быть названы наилучшими. И выборъ орудій, и способъ раздѣленія работъ внутри артели—все это хозяинъ предоставляетъ исключительно ей самой, увѣренный, что это лежитъ и въ его интересахъ. Но мы имѣемъ и положительныя данныя, свидѣтельствующія, что артель наталкиваетъ членовъ на улучшенія въ области техники. Нижнетуринская механическая артель замѣнила многія ручныя работы машинными: планы станковъ для точки шпилекъ и винтовъ были начертаны самими членами ¹⁾). Нѣтъ основанія объяснить это случайностью, совпаденіемъ. Приноровленіе къ труду со стороны биржевыхъ артелей общеизвѣстно: онѣ исполняютъ самыя разнообразныя работы при кучествѣ, и на каждую ставится членъ, который наиболѣе къ ней пригоденъ; артель старается поручить каждому такую работу, какая наиболѣе соотвѣтствуетъ его качествамъ, а это развиваетъ лов-

1) *Бюльваръ*. Т. ж., 173.

кость труда и создаетъ изъ артельщика человѣка особаго типа, своеобразнаго, отличающагося съ перваго взгляда рѣдкимъ умѣньемъ взяться за любую работу, родственную занятіямъ, которымъ посвящаютъ себя биржевыя артели. О той же нижепетуринской артели мы узнаемъ, что уже первые годы среди членовъ было замѣтно умственное оживленіе: явилась потребность въ публичныхъ чтеніяхъ, начала развиваться охота къ чтенію ¹⁾. Уровень умственнаго развитія архангельскихъ драгилей, какъ передаетъ объ этомъ г. Федоровъ ²⁾, значительно выше, чѣмъ большинства людей, живущихъ физическимъ трудомъ: они на половину грамотны и пишутъ довольно четко.

Артельное общеніе не можетъ оставаться безъ вліянія и на другія стороны духовной природы человѣка. Такъ какъ артель имѣетъ главною цѣлью взаимную помощь, созданіе изъ соединенія разрозненныхъ силъ такихъ условий, въ которыхъ каждый способенъ измѣнить къ лучшему свою обстановку, то она и налагаетъ на животныя побужденія своихъ членовъ известную узду, требуетъ отъ нихъ исполненія относительно соучастниковъ опредѣленныхъ обязанностей. Человѣкъ, работающій обособленно, можетъ находить только въ себѣ самомъ силы, способныя нравственно поднять его; если окружающія условія и налагаютъ на него обязанности, то неисполненіе послѣднихъ не влечетъ за собой тѣхъ каръ, которыми грозитъ артель своему негодному члену. Въ артели же обязанности ставятся самимъ союзомъ, который и строго блюдетъ за ихъ исполненіемъ. Первый шагъ, облегчающій для артели рѣшеніе этихъ задачъ, состоитъ въ томъ, что она ставитъ вступающимъ строгія требованія и отвергаетъ человѣка «неартельного». Совершается подборъ и подборъ тщательный, посредствомъ котораго артель привлекаетъ къ себѣ лучшихъ людей даннаго общественаго слоя. Принявъ члена, артель уже имѣетъ въ немъ человѣка, обладающаго общественными качествами. Затѣмъ,

1) Т. ж., 176.

2) Драгил. Кооп., 127—9.

наблюденіе за каждымъ изъ участниковъ со стороны союза не ослабѣваетъ и, такимъ образомъ, въ членахъ поддерживаются и укрѣпляются тѣ свойства, которыя необходимы для широкаго развитія начала солидарности внутри артели. Мы далеки отъ того, чтобы признавать за каждой артелью способность благотворно вліять на членовъ. Если общеніе не продолжительно, если оно не всегда поддерживается между одними и тѣми же лицами, то члены не успѣваютъ привыкнуть другъ къ другу, не смотрятъ одинъ на другаго, какъ на людей, тѣсно связанныхъ многочисленными узами; всякій спѣшитъ быстро воспользоваться тѣми выгодами, которыя представляетъ союзъ и, выходя изъ него, порываетъ связь съ бывшими товарищами. Такія артели, въ силу мимолетности общенія между участниками, въ силу того, что послѣдніе перѣдко вовсе не связаны другъ съ другомъ внѣ артели, не могутъ оказывать на членовъ благотворное вліяніе. Вольнымъ артелямъ крючниковъ въ Рыбинскѣ знакомо не мало случаевъ, когда, по окончаніи работы и затраты всѣхъ полученныхъ денегъ на вино и карты, одинъ членъ, пользуясь опьяненіемъ другаго, крадетъ у послѣдняго одежду и прониваетъ ее. Очень вѣроятно, что такіе случаи встрѣчаются и во многихъ другихъ артеляхъ, сходныхъ по характеру съ артелями крючниковъ. Вездѣ же, гдѣ устанавливается продолжительное и прочное общеніе, гдѣ члены не только работаютъ вмѣстѣ, но и живутъ, гдѣ каждый находится на глазахъ у другихъ, — тамъ вездѣ артель способствуетъ нравственному улучшенію участниковъ. Но и артели послѣдней группы не являются однороднымъ цѣлымъ. Можно подмѣтить, что артели городскія или же состоящія изъ людей, хорошо обеспеченныхъ; въ гораздо меньшей степени развиваютъ общественныя качества членовъ, чѣмъ артели сельскія и слагающіяся изъ людей, менѣе обеспеченныхъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ нуждой. Очень вѣроятно, что эта разница объясняется вліяніемъ города и деревни съ одной стороны и самой степенью состоятельности съ другой. Городъ въ сильной степени развиваетъ въ человѣкѣ начало индивидуалистическое; такъ какъ въ составъ многочисленныхъ городскихъ артелей входятъ горожане или крестьяне различ-

ныхъ мѣстностей, то между членами не можетъ быть такъ сильно развито чувство солидарности, какъ между односельчанами, связанными общиннымъ строемъ. Во вторыхъ, такая разниа можетъ объясняться и тѣмъ, что члены артелей богатыхъ менѣе знакомы съ нуждой, а потому и менѣе способны понимать ее, не способны такъ отзывчиво относиться къ бѣдствіямъ товарищей, какъ члены артелей, знакомые съ лишениями. Несомнѣнно, что по мѣрѣ того, какъ артель богатѣетъ, по мѣрѣ того, какъ у ея членовъ возникаютъ и крѣпнютъ, благодаря союзу, но внѣ его, самостоятельные имущественные интересы,—чувство солидарности постепенно ослабѣваетъ; оно ослабѣваетъ потому, что члены начинаютъ придавать все меньшее и меньшее значеніе тѣмъ выгодамъ, которыя можетъ дать имъ артель, чувствуютъ себя единолично сильными и стараются уже не поддерживать себя чрезъ поддержку товарищей, а всеми способами упрочивать свое личное благосостояніе ¹⁾. Мы можемъ подтвердить это положеніе на артеляхъ биржевыхъ. Эти артели, какъ было замѣчено, имѣютъ капиталы, предназначенные для цѣлей благотворительныхъ; онѣ выдаютъ изъ общихъ заработковъ больнымъ товарищамъ долю, равную части здоровыхъ; распределеніе дохода построено на началахъ строгой справедливости. Но въ нихъ мы подмѣчаемъ черты, доказывающія, что если въ отношеніяхъ между членами по формѣ господствуетъ полная солидарность, то по духу эта солидарность не довольно сильна. И первое, въ чемъ сказывается эгоизмъ членовъ—отношенія между стариками и новиками. Старосты избираются обыкновенно изъ стариковъ: принимая ближайшее участіе въ опредѣленіи членовъ на мѣста, они доставляютъ полнымъ артельщикамъ такія работы, которыя и не требуютъ большаго напряженія и бы-

1) Поддержаніе товарищескихъ отношеній между членами артели и разумное, несвоекорыстное отношеніе къ общему дѣлу возможно лишь въ первомъ періодѣ развитія артели, когда составившія ее личности находились фактически въ равномъ экономическомъ положеніи». *Немирова*. Т. ж., 126.

вають сопряжены со значительными частными доходами; новикамъ же достаются работы худшія. И понятно, чѣмъ выше вкупъ, тѣмъ долѣе новикъ остается неполнымъ членомъ, тѣмъ долѣе испытываетъ онъ на себѣ давленіе артели. Отсюда—внутри биржевыхъ артелей частая борьба между стариками и новиками ¹⁾). Подобныя же свѣдѣнія мы находимъ относительно петербургской дрягильской компаніи. Частыя злоупотребленія старость, притѣсненіе новиковъ стариками фактически повели въ ней къ раздѣленію членовъ на двѣ группы: одна—исполняетъ самыя тяжелыя работы, другая—болѣе легкія; одна—имѣетъ сторонніе доходы, другая—не имѣетъ ихъ; высокое вознагражденіе должностныхъ лицъ (староста получаетъ 2000 р., десятники по 600 р. съ правомъ ѣсть въ любомъ трактирѣ за счетъ артели) ²⁾—все это естественно должно было вызывать непріязненныя отношенія между членами, разбивать участниковъ на двѣ взаимно-враждебныя группы. Многія изъ этихъ темныхъ сторонъ могутъ быть отнесены къ злоупотребленіямъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ, злоупотребленіямъ, не связаннымъ съ существомъ артели, а встрѣчающимся иногда въ союзахъ любой формы; но причина извѣстной доли этого разъединенія лежитъ именно въ томъ, что дрягильская компанія начала приближаться къ капиталистическимъ предприятиямъ, нанимать рабочихъ въ огромномъ количествѣ, освободить членовъ отъ наиболѣе обременительныхъ работъ, ставить старѣйшихъ участниковъ на уровень людей, хорошо обеспеченныхъ, которымъ гораздо ближе интересы капи-

1) *Изм. ир. вѣст.* Т. ж., 126—8.

2) *Осв. росс.* Русскія артели и корпоративн. отношен. ихъ членовъ. Петерб. Листокъ, 1866, №№ 167 и 177. Г. Федоровъ, негодуя на злоупотребленія въ дрягильской компаніи, говоритъ, что русская артель есть искаженіе, что «въ ней господствуетъ полнѣйшее разъединеніе», что «сознаніе пользы отъ общаго еднороднаго еще не успѣло проникнуть въ умы членовъ нашихъ артелей» и т. д. Всѣ эти замѣчанія рушатся, если противопоставить петербургской дрягильской компаніи артели охотниковъ, рыболововъ и многія другія.

тала, чѣмъ труда. Едвали можно оспаривать, что частные заработки членовъ, разъ они достигаютъ значительной высоты, ведутъ къ потерѣ артелью того духа солидарности, который вытекаетъ изъ самаго существа этой формы, изъ тѣсной связи между членами. Въ этомъ мы и видимъ главную причину разъединенія, знакомую многимъ биржевымъ артелямъ.—Въ простѣйшихъ артеляхъ, въ глуши деревень, и, частію, въ небогатыхъ городскихъ, отношенія между членами построены на высокой честности, полной готовности ко взаимной поддержкѣ. Такъ, прежде всего она сказывается въ благотворительности. Архангельская лоцманская артель ассигнуетъ 4%, взимаемые за ссуды изъ запаснаго экономическаго капитала, на пособіе больнымъ и престарѣлымъ членамъ, вдовамъ лоцмановъ, безвозвратную уплату государственныхъ податей за лоцманскихъ сиротъ. Въ 1872 г. артель постановила отчислять въ запасный капиталъ 6, вмѣсто 5% и 2% изъ нихъ спеціально затрачивать на пенсіи престарѣлымъ лоцманамъ ¹⁾. Артели продавцевъ произведеній печати въ Петербургѣ постановили «обезпечить своихъ членовъ въ случаѣ житейскихъ необходимостей или несчастій, скорою и ближайшею помощію... въ видѣ денежнаго вспомошествованія» ²⁾. Но искренность и честность во внутренней жизни артели особенно развиты въ тѣхъ союзахъ этой группы, которые живутъ далеко отъ вліянія города и исключительно предоставлены собственнымъ силамъ. Стоитъ вспомнить, для характеристики артелей лѣсорубовъ, встрѣчу съ подобной артелью Потапа Максимыча въ керженскихъ лѣсахъ. «Развѣ возможно артельному лѣснику съ чужанина хошъ малость какую принять?... Развѣ артель спуститъ ему хошъ одну конейку взять со стороны?... Да вотъ я старшій у нихъ, «хозяйинъ» называюсь, а возьми-ка я съ вашего степенства хошъ мѣдну полушку, ребята не поглядятъ, что я у нихъ голова, что борода у меня

1) *Огородниковъ*. Т. ж., 98. То же находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ лоцманскихъ артеляхъ.

2) Указат. по дѣламъ печати. 1878, IX, 294.

съда, разложить да такую спорку зададутъ, что п—и...¹⁾ Сибирскія артели звѣролововъ кладутъ шкурки добытыхъ звѣрей въ общую кассу, и всѣ увѣрены, что никто ничего не утаитъ изъ нея²⁾. Честность въ отношеніяхъ между бурлаками сказывается уже тѣмъ, что всѣ несутъ свои частныя заработки въ общую кассу. Въ крымскихъ солепромышленныхъ артеляхъ большою пользуется нищей и уходомъ за счетъ артели³⁾. Но особенно рѣзко выдѣляется эта черта въ жизни нашихъ сѣверныхъ звѣро-и-рыболовныхъ артелей. На семейныхъ промыслахъ въ отношеніяхъ между тонщиками замѣчается крайняя честность; скрытный человекъ можетъ портить ловъ, а потому его обѣгаютъ; въ страдную пору, для сбереженія времени, на тоняхъ оставляютъ какого-нибудь старика или подростка съ увѣренностью, что никто не воспользуется отсутствіемъ взрослыхъ⁴⁾. Общюю извѣстностью пользуются съ этой стороны артели на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ. На Новой Землѣ никого не называютъ добрымъ, а честнымъ, и это служитъ лучшей похвалою. Академикъ Бэръ рассказываетъ о крайней обезпеченности на Новой Землѣ частной собственности: у дверей нѣтъ замковъ; подпись на сундукѣ о принадлежности его такому-то лицу вполне обезпечиваетъ цѣлость содержимаго; промышленникъ, не имѣя возможности взять убитаго звѣря, но желая обезпечить его цѣлость, втыкаетъ около него палку, что доказываетъ право частной собственности на данный предметъ, и никто не трогаетъ добычи⁵⁾. Такія отношенія, нашедшія себѣ мѣсто не только внутри артели, но и внѣ ея, могутъ быть объяснены обстановкой, которая окружаетъ людей на моржевомъ промыслѣ: всѣмъ приходится бороться съ многочисленными лишеніями, работать до крайняго напряженія силъ, а потому

1) *Печерскій*. Т. ж., I, 292.

2) *Гагемейстеръ*. Т. ж., II, 272.

3) *Щербина*. Очерки.... 230.

4) *Ефименко*. Т. ж., II, 56.

5) *Бэръ*. Т. ж., 37—9.

трудъ пользуется высокимъ почетомъ и право частной собственности, по его тѣсной видимой связи съ трудомъ, считается священнымъ. — Прибавимъ, что, каково бы ни было вліяніе артели на развитіе общественныхъ чувствъ въ членахъ, въ большинствѣ случаевъ артель есть врагъ кабака: гдѣ существованіе союза сколько-нибудь продолжительно, тамъ артель способствуетъ развитію въ участникахъ трезвости, достигая этого и подборомъ членовъ, и строгими карами за опьяненіе.

Мы въ правѣ сдѣлать на основаніи сказаннаго выводъ, что артель имѣетъ на членовъ и воспитательное вліяніе, вліяніе лучшее того, которое можетъ оказывать капиталистическое предпріятіе на группу наемныхъ рабочихъ: въ первомъ случаѣ вліяніе сильно потому, что каждый вноситъ въ него долю своего «я», каждый участвуетъ въ созданіи слага артельной жизни; во второмъ—оно всегда неизмѣримо слабѣе, такъ какъ исходитъ отъ одного лица, не связаннаго съ группою ни единствомъ общественнаго положенія, ни привычками, ни воззрѣніями, ни даже (часто) пониманіемъ интересовъ.

Артельная форма не остается безъ вліянія и во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Каждый, обращаясь къ услугамъ этихъ союзовъ, знаетъ, что они состояются изъ лицъ, подобранныхъ болѣе или менѣе строго, имѣющихъ извѣстныя качества, необходимыя для успѣшной работы: поэтому онъ склоненъ довѣрять имъ больше, чѣмъ группѣ единолично нанятыхъ рабочихъ. Къ этому присоединяется увѣренность, что, связанные круговой порукой, члены артели будутъ стараться выполнить работу тщательно и безъ внимательнаго надзора надъ ними извнѣ, что такой контроль принимаетъ на себя сама артель. Все это располагаетъ нанимателя къ довѣрью, дѣлаетъ излишнимъ многочисленныхъ надзирателей и ведетъ къ сбереженію того, что необходимо должно было быть затрачено на содержаніе надсмотрщиковъ при единолично наемномъ трудѣ. Благодаря такимъ отношеніямъ, наниматель, — если артель поставлена въ благопріятныя условія, — хотя и оплачиваетъ ея трудъ дорожѣ, чѣмъ лицъ, нанимаемыхъ по-

одиночкѣ, но въ итогѣ выигрываетъ, какъ отъ болѣе высокаго качества труда артельщиковъ, такъ и отъ сбереженій на надзорѣ. Г. Татищевъ свидѣтельствуетъ, что въ артели крестьяне-половники работаютъ усерднѣе, чѣмъ при одиночномъ трудѣ, жатва оканчивается скорѣе, большаго присмотра не нужно; тщательное исполненіе сельско-хозяйственныхъ работъ ведетъ къ тому, что участки, дающій, при наемномъ трудѣ, урожай самъ—6, приносить, при обработкѣ его артелью, самъ 9—10 ¹⁾). Крымскіе солепромышленники всегда предпочитаютъ артели поденнымъ рабочимъ ²⁾). Такое же вліяніе имѣютъ и земледѣльческія артели въ Казанской г.: сельскіе хозяева, сдавая имъ работы, вполне увѣрены въ тщательномъ исполненіи ³⁾). Нижнетуринская и екатеринбургская артели въ первое же время по возникновеніи доказали, что казна можетъ извлекать крупныя выгоды изъ примѣненія на своихъ заводахъ артельного труда, выгоды, идущія рука объ руку съ выгодами самихъ рабочихъ: вспомнимъ, что подрядъ на приготовленіе лафетовъ былъ сданъ управленіемъ екатеринбургскаго завода не за 80000 р., которыхъ требовалъ подрядчикъ, а за 20000. По вычисленію г. Попова, близко знакомаго съ селитреннымъ промысломъ, примѣненіе къ этой отрасли артелей, дало бы возможность казнѣ пріобрѣтать селитру не по 5 р. 70^к в. за 1 пудъ—цѣна въ началѣ 70-хъ гг.,—а по 4 р. ⁴⁾ Что артели, вообще, вызываютъ большое довѣріе въ лицахъ, пользующихся ихъ услугами, всего лучше доказывается дѣятельностью биржевыхъ артелей: хозяева вручаютъ артельщикамъ крупныя суммы въ городахъ и нерѣдко посылаютъ членовъ за многія сотни верстъ со сложными торговыми порученіями. И довѣріе это рѣдко бываетъ обмануто: по одному отзыву петербургскаго биржеваго комитета, не было

1) Современникъ. Т. ж., 215—16.

2) Недѣля, 1876, 29.

3) *Надеждина*. Т. ж., 748.

4) Артельн. селитровъ, Записки Русск. Техн. Общ., 1872,

примѣра, чтобы артель не уплатила денегъ, слѣдующихъ хозяину за причиненные ему артельщиками убытки ¹⁾. Образование въ концѣ 60-хъ гг. артелей на пограничныхъ съ Пруссіей таможенныхъ немедленно повело къ охраненію интересовъ таможеннаго вѣдомства: случаи кражи товара, частыя до того времени, стали крайне рѣдки ²⁾. Если артель, состоявшая въ Одессѣ при одесской желѣзной дорогѣ, заявила себя въ началѣ 70-хъ гг. съ иной стороны, если частыя кражи при ней заставили правленіе дороги уплатить въ теченіе 1 года 80000 р. ³⁾ за пропавшіе товары, то примѣръ этотъ отнюдь не говоритъ противъ артелей вообще, а доказываетъ, что, при неблагоприятныхъ условіяхъ, и эта форма можетъ быть неудовлетворительна. Мы не знаемъ исторіи этой артели, но думаемъ, что къ такимъ послѣдствіямъ повела поспѣшность при ея образованіи, а поспѣшность была вызвана, быть можетъ, самимъ правленіемъ желѣзной дороги. Другой подобный же примѣръ мы имѣемъ въ Новоильинской биржевой артели въ Москвѣ: она работала на станціи Курской желѣзной дороги, внесла весь свой капиталъ обезпеченія въ уплату за пропавшіе товары и закрылась въ 1879 г. Незнакомство въ подробностяхъ съ обѣими артелями лишаетъ насъ возможности рѣшить, насколько онѣ были виновны; но если онѣ и обманули довѣріе, то составляютъ лишь незначительный процентъ среди тѣхъ, которые упрочили его за собой въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Наконецъ, многія артели новѣйшаго происхожденія, какъ производительныя, такъ и другія, представляютъ намъ примѣры, не говорящіе въ пользу артели: если остатковская артель саножниковъ быстро приобрѣла добрую славу и побудила покупателей обращаться къ своимъ товарамъ охотнѣе, чѣмъ къ издѣліямъ другихъ мѣстныхъ производителей, то на ряду съ нею мы имѣемъ десятки артелей кузнецовъ, доставлявшихъ въ общій складъ негодные гвозди. Если бы

1) *Немировъ*. Т. ж., 29.

2) *Голосъ*, 1869, 66 (перед. ст.).

3) *Голосъ*, 1873, 38.

дѣлать заключеніе о всѣхъ русскихъ артеляхъ на основаніи впечатлѣній, производимаго многими артелями Тверской г., то получился бы выводъ, неблагопріятный для союзовъ этой группы. Но уже сама кратковременность существованія большинства новѣйшихъ искусственно насажденныхъ артелей доказываетъ, что члены этихъ союзовъ не были подготовлены къ артельному общенію. А потому, съ какой бы стороны ни представлялись намъ внѣшнія дѣловыя сношенія этихъ артелей, мы не должны дѣлать на основаніи ихъ заключеніе о другихъ.—Тѣ же артели, которыя упрочились, оказываютъ хорошее вліяніе въ своихъ внѣшнихъ дѣловыхъ сношеніяхъ: 1) онѣ приносятъ хозяйственныя выгоды индивидууму, а косвенно и всему обществу; 2) значительныя заработки артельщиковъ дѣлаютъ изъ нихъ почву, мало пригодную для развитія стачекъ и забастовокъ; 3) возбуждая къ себѣ довѣріе, онѣ поощряютъ дальнѣйшее примѣненіе артельной формы и увеличеніе числа лицъ, обнимаемыхъ этими союзами. Въ массѣ хозяйственныхъ оборотовъ нашего отечества всѣ эти три рода вліяній кажутся ничтожными; но они весьма важны для тѣхъ лицъ и учреждений, съ которыми соприкасается дѣятельность артелей.

Нельзя утверждать, чтобы внѣдѣловыя отношенія артелей отличались особенностями, которыя позволили бы выдѣлать изслѣдуемые нами союзы изъ другихъ группъ. Если однѣ артели отличаются и во внѣшнихъ не дѣловыхъ отношеніяхъ крайнею честностью, то это, вѣроятно, бываетъ всего скорѣе тамъ, гдѣ артель сталкивается на промыслѣ съ другой такою же артелью, гдѣ взаимопониманіе и взаимоваженіе вытекаютъ не только изъ того, что союзы работаютъ на глазахъ другъ у друга, но и изъ того, что члены ихъ дѣйствительно трудятся, въ потѣ лица добываютъ хлѣбъ свой. Если промыселъ таковъ, что успѣшная дѣятельность одной артели рѣдко можетъ препятствовать другой, если условія промысла часто могутъ вызывать совмѣстный трудъ нѣсколькихъ артелей, то получаютъ еще новыя причины для добрыхъ взаимныхъ отношеній. Таковы, напр., охота и рыболовство; мы выше показали, что въ артеляхъ, занимающихся этими промыслами, взаимное уваженіе доходитъ до

той высшей честности, которую Бэръ нашелъ на Новой Землѣ. Но мы не имѣемъ основанія предполагать, чтобы таковъ именно былъ характеръ даже и этихъ артелей во всѣхъ вышнихъ сношеніяхъ. Если члены родіоновской артели рыбаковъ даютъ въ своей избушкѣ, построенной на казенной землѣ, пріютъ всѣмъ приходившимъ и даже платятъ за поправу чужимъ скотомъ арендуемаго артелью участка ¹⁾, то мы встрѣчаемъ другія артели стариннаго типа—лѣсорубниковъ, которымъ «чужой человекъ... въ лапы не попадается: не помикуетъ, обереть какъ липочку и въ грѣхъ того не поставитъ» ²⁾. Вѣроятно, тотъ или другой характеръ отношеній артели къ третьимъ лицамъ обуславливается не самымъ существомъ союзовъ этой формы, а индивидуальными особенностями участниковъ.—Артели же, состоящія изъ людей зажиточныхъ, твердо помнятъ права капитала и, пользуясь преимуществами своего положенія, ни мало не стѣсняются эксплуатировать всѣхъ и все. Мы имѣемъ свѣдѣнія о другой родіоновской артели (Вологод. г.), артели лодочниковъ, владѣющей 40 лодками; во время разлива р. Сухоны. многимъ окрестнымъ поселянамъ приходится переправляться въ лодкахъ на сѣнокосы; не встрѣчая соперничества, артель взымаетъ за перевозъ по 50 к.—1 р. съ человека, «живьемъ дерутъ», какъ говорятъ про артельщиковъ ³⁾. Отношенія петербургской дрягильской компаніи къ вольнымъ артелямъ, работавшимъ на таможднѣ, были, какъ мы уже замѣтили, крайне враждебны. Видя въ вольныхъ артеляхъ соперниковъ, пользуясь тѣмъ, что одновременная работа многихъ артелей затрудняла таможенному вѣдомству обращаться къ круговой поруцѣ для взысканія за пропавшіе товары, дрягили часто совершали кражи и т. д. Понятно, что это озлобленіе происходило изъ сознанія потерь, которыя наносила дрягилямъ соперничество вольныхъ артелей, потерь, тѣмъ болѣе ощутительныхъ, что компанія за-

1) Русск. Вѣдом., 1879, 235.

2) *Печерскій*. Т. ж., I, 268.

3) Русск. Вѣд., 1879, 235.

нимала много рабочихъ, получала крупныя выгоды и состояла изъ людей достаточныхъ. Непріязнь, возникающая въ производителѣ при появленіи на рынкѣ соперниковъ, сбивающихъ цѣны, отличаетъ и внѣшнія отношенія богатыхъ артелей. Если артель трудится, если работа поглощаетъ все время ея членовъ, то они признаютъ право и другихъ артелей, занимающихся однороднымъ промысломъ. Если артельщики работаютъ мало, пользуются наемнымъ трудомъ въ большихъ размѣрахъ, то они, какъ и всякій предприниматель, негодуютъ на лицъ и обстоятельства, препятствующихъ имъ занимать столько рабочихъ, сколько они привыкли, и извлекать изъ своихъ оборотовъ наибольшія выгоды ¹⁾).

Въ ряду внѣшнихъ отношеній артели главное мѣсто занимаютъ отношенія ихъ къ наемнымъ рабочимъ. Эту группу отношеній нужно сдѣлать предметомъ нѣсколько болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Мы показали, что артели не исключаютъ наемнаго труда принципиально. Онѣ не находятъ его несомѣстимымъ съ существомъ артельного общенія. Мы видѣли, что положеніе наемныхъ рабочихъ въ артеляхъ ничѣмъ не разнится отъ положенія ихъ у другихъ предпринимателей. Можно ли смотрѣть на наемъ рабочихъ, какъ на явленіе, противорѣчащее существованію артели?

Если смотрѣть на артель, какъ на союзъ, съ существомъ котораго не примиряется наемъ рабочихъ, то необходимымъ выводомъ изъ этого положенія будетъ признаніе артелей, имѣющихъ наемниковъ, не артелями, а какими-ли-

1) Личный опытъ привелъ насъ къ заключенію, что стремленіе оградить себя отъ соперничества прямо соразмѣрно обширности предпріятія. Двери мелкихъ промышленныхъ заведеній болѣею частью отворены настежь; въ крупныхъ—посѣтитель на каждомъ шагѣ встрѣчаетъ надпись: «постороннимъ лицамъ входъ воспрещается». Лучшимъ образцомъ ревнивой охраны фабричныхъ тайнъ можетъ служить заводъ Фридриха Круппа: чтобы осмотрѣть этотъ заводъ, нужно заручиться всѣмимъ удостовѣреніемъ въ полномъ незнакомствѣ съ технологіей.

бо иными формами предпріятія. Такъ относится къ этому профессоръ Вреденъ: по его мнѣнію, въ артели «никакой разрядъ трудовъ по данному промыслу *не долженъ* находиться въ рукахъ наемныхъ участниковъ.... предпріимчивость, оборотливость и исполненіе въ артели должны вѣдаться самими артельщиками» ¹⁾. Биржевыя артели являются, по мнѣнію почтеннаго профессора, отклоненіемъ отъ чистаго артельного типа.

Мы не соглашаемся съ воззрѣніемъ нашего ученаго экономиста. Правда, что въ большинствѣ артелей не примѣняются наемный трудъ; но намъ неизвѣстно, чтобы, въ представленіи народа объ артели, эта форма предпріятій не примиралась съ фактомъ найма рабочихъ артелью или ея отдѣльными членами: слово «артель» употребляется одинаково, какъ въ примѣненіи къ тѣмъ союзамъ этой формы, которые вовсе не пользуются наемнымъ трудомъ, такъ и въ тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ нему и даже въ большихъ размѣрахъ. И такое отношеніе понятно: артель является союзомъ лицъ, несущихъ равныя обязанности, пользующихся одинаковыми правами, связанныхъ круговой порукой, участвующихъ, при общемъ веденіи промысла, и своимъ трудомъ; а всѣ эти черты, составляющія отличительныя особенности артели, не всегда нарушаются наймомъ рабочихъ. Последніе—элементъ сторонній для артели. Какъ неудобно различать два типа общиннаго землевладѣнія, типъ, гдѣ всѣ домохозяева имѣютъ наемныхъ работниковъ (въ отдѣльныхъ и большихъ деревняхъ такіе случаи возможны) и тотъ, гдѣ общинники воздѣлываютъ землю только силами своей семьи, такъ неудобно ставить и опредѣленіе артели въ зависимость отъ чуждыхъ ей элементовъ. Какъ строй общиннаго землевладѣнія можетъ сохраняться во всей чистотѣ при пользованіи домохозяевъ наемнымъ трудомъ, такъ и всѣ коренныя особенности артели могутъ поддерживаться въ ней при наличности наемныхъ рабочихъ. Въ представленіи народа не проводятся между артелями, по отношенію ихъ

1) Курсъ.... 149.

въ наемному труду, раздѣльныя черты и потому, что артели въ принципѣ не отрицаютъ и, при господствѣ въ современномъ обществѣ частноправныхъ воззрѣній на орудіа производства, не могутъ отрицать наемный трудъ. Возьмите любую артель. Она слагается въ силу сознанія, что ея участники сообща могутъ успѣшнѣе достигать своихъ хозяйственныхъ цѣлей, чѣмъ по одиночкѣ. Если артели работаютъ при условіяхъ, препятствующихъ примѣненію наемнаго труда, то въ нихъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не употребляются наемные рабочіе. Но если нѣтъ препятствующихъ условій, то что же мѣшаетъ артели нанимать рабочихъ? Обѣтъ? принципъ? Откуда могъ взяться такой принципъ у средняго челоука, когда и школа, и жизнь, и положительное право на каждомъ шагу признаютъ частную собственность священной и неприкосновенной, когда наибольшее извлеченіе выгодъ изъ этого права, умноженіе имущества даютъ лицу и почести и власть и завидное общественное положеніе? Воспоминаніе о пережитыхъ лишеніяхъ, нуждѣ?—Но эти воспоминанія исглаживаются очень быстро по мѣрѣ улучшенія имущественной обстановки. Если отдѣльное лицо, родившееся въ нищетѣ, знакомое съ нею по опыту, начавшее свой жизненный путь тяжелымъ и худооплачиваемымъ трудомъ, становится во главѣ обширнаго предпріятія съ тысячами работниковъ, если этотъ переходъ признается всѣми съ точки зрѣнія современнаго правоваго міросозерцанія понятнымъ и естественнымъ, то почему же не признавать этого естественнымъ и въ артели? Отрицаніе найма рабочихъ по принципу требуетъ не только развитаго ума, но и сильной воли. Какъ велика должна быть сила, способная на такое отрицаніе, мы показали на исторіи производительныхъ товариществъ западной Европы: эти товарищества, при всей близости социалистическихъ ученій, за немногими исключеніями, не нанимали рабочихъ только до тѣхъ поръ, пока не могли; разъ возможность была дана ходомъ оборотовъ— и наемъ рабочихъ сталъ принимать значительные размѣры¹⁾.

1) *Исаевъ*. Промышленныя товарищества....

Правда, многія товарищества Франціи и Германіи удѣляютъ рабочимъ долю прибыли, ставятъ наемный трудъ въ положеніе лучшее, чѣмъ въ частно-хозяйскихъ предпріятіяхъ; но не нужно забывать, что западная Европа испытываетъ въ теченіе слишкомъ полустолѣтія вліяніе социалистическихъ ученій, что эти ученія, отмѣчающія новую эпоху въ исторіи экономической науки, оказываютъ сильное вліяніе и на отдѣльныхъ лицъ, и на цѣлые классы, и на правительство. Не нужно забывать, что успѣхи, сдѣланные западноевропейскими государствами въ экономическомъ законодательствѣ, всѣ мѣропріятія, направленные къ охраненію нанимающихся отъ нанимателей, были если не прямо, то косвенно отвѣтомъ на требованія социализма; что рабочія жилища, привлеченіе работниковъ къ участию въ прибыли и т. д., прямо не созданныя социализмомъ, были мѣрами, которыми ихъ творцы пытались охранить многочисленныя массы отъ подавляющаго дѣйствія новыхъ научныхъ системъ. Благодаря этому умственному движенію, въ западной Европѣ положеніе рабочихъ вообще гораздо лучше, чѣмъ въ Россіи, а въ западноевропейскихъ товариществахъ оно лучше, чѣмъ въ нашихъ артеляхъ. Наша артель долго остается, по характеру отношеній между членами, одной и тою же, нанимаетъ ли она рабочихъ или нѣтъ. Отсутствіе наемнаго труда есть идеаль, котораго немногіе искренно желаютъ, и къ которому будетъ постепенно приближаться общественное хозяйство. Но едвали удобно говорить, что артель *не должна* имѣть наемныхъ рабочихъ, если хочеть остаться артелью, такъ какъ подобное требованіе не можетъ быть выведено изъ существа этой формы предпріятій.

Но замѣчаніе профессора Вредена о различіи между артелями, нанимающими рабочихъ, и тѣми, гдѣ предпріятіе ведется исключительно членами, имѣеть значеніе. Мы также думаемъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, примѣненіе наемнаго труда можетъ повести къ вырожденію артели.

Наемъ рабочихъ въ тѣхъ артеляхъ, которыя не требуютъ для успѣшнаго веденія промысла значительныхъ капиталовъ, остается безъ всякаго вліянія на характеръ союза. Если при рыболовствѣ одинъ или нѣсколько членовъ арте-

лей нанимають рабочихъ, если загорцы выписываютъ для себя рабочихъ изъ отдаленныхъ деревень, чтобы получить выгоды отъ этого найма, то подобное явленіе можетъ быть признано мимолетнымъ. Въ нынѣшнемъ году дешевый деревенскій рабочій позволилъ члену артели удержать часть пая, а въ будущемъ, ознакомившись съ людьми и обстоятельствами, онъ найдетъ возможность стать членомъ какой-нибудь артели. Нанятой рыбакъ можетъ въ короткое время сдѣлать сбереженіе, чтобы вступить участникомъ въ рыболовную артель. Родъ промысла не ставитъ для нанятаго препятствій, которыхъ нельзя было бы преодолѣть въ болѣе или менѣе короткое время. Съ другой стороны, личный трудъ членовъ въ подобныхъ артеляхъ не приучаетъ участниковъ смотрѣть на наемныхъ рабочихъ, какъ на элементъ постоянный, не внушаетъ имъ сознанія, что артель есть форма, позволяющая имъ жить безъ работы, а потому и не побуждаетъ ихъ ограничивать число своихъ товарищей, чтобы расширять примѣненіе наемнаго труда. Въ этихъ случаяхъ наемъ рабочихъ не можетъ оказывать вліяніе на артель.

Но тамъ, гдѣ обширность и разнообразіе оборотовъ побуждаютъ артель нанимать много рабочихъ, гдѣ или доходность промысла все болѣе и болѣе возвышаетъ вкупъ, или составленіе капитала вмѣняется въ обязанность сторонними учрежденіями, въ жизнь артели вкрадываются начала, способныя привести къ вырожденію союза не только по духу, но и по формѣ. Во первыхъ, въ такихъ артеляхъ, наемные рабочіе существенно отличаются отъ членовъ: высота имущественнаго взноса дѣлаетъ вступленіе въ артель для однихъ наемниковъ крайне труднымъ, для другихъ—даже невозможнымъ. Во-вторыхъ, члены артели, занимающей много рабочихъ, рѣзко отличаются отъ послѣднихъ по своему общественному положенію. Разнообразіе занятій побуждаетъ артельщиковъ удерживать для себя только тѣ, которыя сопряжены съ наименьшимъ ручнымъ трудомъ, которыя состоятъ въ завѣдываніи, наблюденіи, продажѣ, охраненіи и т. д.; постепенно артельщики выходятъ изъ области чисто тѣлеснаго труда. Затѣмъ увеличеніе доходовъ и накопленіе имущества отдѣльными членами даютъ имъ вкусить всю пре-

дествъ пользованія капиталомъ и побуждаютъ видѣть въ трудѣ второстепенный, низшій источникъ дохода. Сознаніе это ведетъ къ возможно большому примѣненію наемныхъ рабочихъ, къ дальнѣйшему затрудненію желающихъ вступить въ артель, равно какъ и давленію на тѣхъ, которые, бывъ приняты союзомъ, не уплатили взноса сполна. Развитію во внутренней жизни капиталистическихъ интересовъ долго препятствуетъ сама артель: она своими постановленіями обязываетъ каждого члена работать, караетъ за прогулъ и т. д. Долго повинуваясь этимъ требованіямъ и сдерживая личныя побужденія, члены стремятся измѣнить обременительныя для нихъ правила и, наконецъ, достигаютъ отмѣны обязательства участвовать личнымъ трудомъ въ дѣлахъ артели. Разъ вырвано это обязательство—одинъ существенный признакъ артели уничтоженъ, и она перестаетъ быть артелью даже по формѣ: она переходитъ въ рядъ капиталистическихъ предприятий, наиболѣе приближаясь къ полному товариществу ¹⁾. Среди нашихъ артелей всего ближе къ вырожденію стоятъ биржевыя. Въ петербургскихъ исчезаетъ духъ артели, но форма остается не тронутой; въ тѣхъ же московскихъ, гдѣ не запрещается пріобрѣтеніе артельного мѣста лицомъ, уже участвующимъ въ другой артели, и самой формѣ скоро угрожаетъ полное измѣненіе.

Таково вліяніе на жизнь артели найма и только найма большаго числа рабочихъ. Нельзя опредѣлить абсолютной цифрой то число, которое ведетъ къ переходу артели въ капиталистическое предприятие; но несомнѣнно, чѣмъ больше способствуетъ этому родъ промысла, чѣмъ болѣе возрастаетъ пользованіе наемнымъ трудомъ, тѣмъ ближе время вырожденія артели.

Не само примѣненіе наемнаго труда, скажемъ мы въ

1) Если будетъ отмѣнена круговая порука для всѣхъ или нѣкоторыхъ членовъ, то артель можетъ перейти въ неполное товарищество или акціонерное общество. Но родъ занятій биржевыхъ артелей, вѣроятно, сильно затруднилъ бы отмѣну круговаго ручательства.

заключеніе этой главы, дѣлаеть артель не артелью, а при-
мѣненіе его въ извѣстныхъ размѣрахъ. И здѣсь, какъ во
многихъ другихъ рядахъ хозяйственныхъ явленій, различія
количественныя ведутъ и къ качественнымъ различіямъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Область приложенія промышленныхъ артелей.

Отсутствіе точныхъ числовыхъ данныхъ о размѣрахъ примѣненія въ Россіи артельнаго труда не позволяетъ опредѣлить степень распространенности промышленныхъ артелей въ нашемъ отечествѣ. Но если, при всей недостаточности нашихъ свѣдѣній, мы могли насчитать до 60 отраслей дѣятельности, знакомыхъ съ артельнымъ началомъ, если мы вспомнимъ, что однѣ биржевыя и сродныя имъ артели насчитываютъ только въ Петербургѣ не менѣе 3500 членовъ и, вѣроятно, до 10000 во всѣхъ городахъ и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, что въ одной Кіевской губ. чумачествомъ занимались въ 50-хъ гг. до 17000 человекъ ¹⁾, соединенные или только въ потребительныя или и въ производительныя артели, что торговыя артели Рашевки насчитываютъ не менѣе 1000 членовъ ²⁾, что одинъ тюлений промыселъ въ Архангельской губ. даетъ занятіе болѣе, чѣмъ 4000 артельщиковъ ³⁾,—то мы признаемъ эту форму труда весьма распространенной въ нашемъ отечествѣ. Несомнѣнные факты доказываютъ намъ съ другой стороны, что если артельное общеніе не есть отличительное свойство русскаго

1) Кіевскіе чумаки. Журн. Мин. Вн. Дѣль. 1859, IX.

2) Аксаковъ. Исслѣдов. о торговлѣ..... 35.

3) Ефименко. I, 53.

народа, то къ этой формѣ нашъ народъ имѣетъ столь большую склонность, какая не проявляется у нашихъ западныхъ сосѣдей. И въ этой склонности убѣждаетъ насъ очень многое: насъ убѣждаетъ въ ней и та быстрота, съ которой Россія покрылась сѣтью ссудосберегательныхъ товариществъ, и легкость, съ какою каторжники, бѣжавшіе изъ Сибири въ Америку, образовали тамъ артели извозчиковъ ¹⁾, съ какой по одному призыву архангельской думы мѣщане вступали въ балластную артель ²⁾, и повсемѣстная распространенность артелей харчевыхъ и жилищныхъ. Наконецъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ и тѣ многочисленныя, случайныя похожія на артель, хотя и не совпадающія съ ней соединенія, которыя, подъ именемъ помочей, толоки, праздничной складчины, извѣстны во всѣхъ концахъ обширной Россіи. Правъ тотъ иностранецъ, который замѣчаетъ, что «русскій мужикъ.... вступаетъ, смотря по мѣсту и времени, въ ближайшую къ нему артель, или случайно образуетъ новую, съ находящимися въ одномъ съ нимъ мѣстѣ товарищами» ³⁾. Чрезвычайная склонность нашего народа къ артельному общенію стоитъ, такимъ образомъ, внѣ спора ⁴⁾.

Если склонность къ артельному единенію такъ велика у насъ, то что же препятствуетъ еще большому распространенію артелей? какія особенности промысловъ ставятъ ему преграду, затрудняютъ примѣненіе артельной формы труда?

Артель, по мнѣнію профессора Вредена, наиболѣе при-

1) Курбскій. Т. ж., 635.

2) Федоровъ. Т. ж., 188.

3) Фрюгауфъ. Русск. раб. ассоц. Труды волян. экон. общ. 1869, т. II, в. 1 (перев. съ нѣм. изъ Vierteljahrsschrift... 1868, I B).

4) Не странно ли читать въ толстомъ журналѣ, притязаемъ на научность, такія строки: «послѣ Петра I артели принимаютъ болѣе серьезный (?) характеръ и дѣлаются болѣе самостоятельными (?) въ своихъ операціяхъ. Артельное начало *начинаетъ* приобретать популярность не только въ собственно-рабочемъ классѣ (?), но даже и въ сельскомъ населеніи (?), и *выгоды* ея *становятся болѣе и болѣе понятными для народа* (!). Гдб. Соціал.-эконом. поцѣтки. Дѣло, 1868, V, 132.

годна тамъ, «гдѣ требуется особенно добросовѣстный честный трудъ, гдѣ необходимъ такой зоркій надзоръ при пользованіи матеріалами, орудіями и машинами, что опасно до-вѣрять ихъ наемникамъ» ¹⁾. Затѣмъ почтенный профессоръ находитъ, что артельное начало можетъ имѣть довольно широкое примѣненіе, такъ какъ дешевизна издѣлій обеспечи-ваетъ предпріятію успѣхъ, а для «обезпеченія наименьшихъ трѣтъ на капиталъ артель незамѣнима, потому что весь ар-тельный капиталъ и всѣ его техническія части составляютъ собственность артельщиковъ, а извѣстно, что собственникъ лучше бережетъ свое имущество, чѣмъ наемникъ чужое». «Предпріятія съ большимъ рискомъ и сильною ответствен-ностью, равно какъ и нуждающіяся въ значительномъ ка-питалѣ не допускаютъ артельного строя» ²⁾. Такимъ обра-зомъ, г. Вреденъ отводитъ для примѣненія артельной формы весьма широкую область мелкаго производства,—ремесла и кустарной промышленности, а также отрасли труда, состоя-ція въ оказаніи услугъ ³⁾. Рядомъ съ этимъ мы находимъ въ нашей литературѣ указанія на возможность примѣненія артельного начала къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленно-сти и частію встрѣчаемъ даже довольно развитые планы о спо-собахъ приложенія артельного труда. Такъ, есть указаніе на возможность построить на артельныхъ основаніяхъ пер-

1) Курсъ.... 157.

2) Т. ж., 158.

3) Почтенный экономистъ противопоставляетъ артель кустарни-честву, исходя изъ возрѣнія на это послѣднее, какъ на семей-ную форму труда. Мы несогласны съ этимъ: кустарничество мы считаемъ одной изъ формъ производства, а артель—одной изъ формъ предпріятій. Отличительными признаками кустарничества служатъ: 1) связь промышленника съ землей и 2) работа на не-извѣстныхъ рынкахъ. Эти коренные признаки не измѣняются, рабо-таетъ ли кустарь одинъ, съ членами семьи, 2—3 наемными ра-бочими или въ артели. Какъ въ мануфактурномъ или фабричномъ производствѣ могутъ примѣняться разныя формы капиталистиче-скихъ предпріятій, такъ въ мелкой промышленности можетъ при-мѣняться одиночный, семейный или артельный трудъ.

воначальную обработку льна ¹⁾, смолокурение ²⁾, селитроварение ³⁾, иконописание ⁴⁾ и т. д. Но рядомъ съ такими свѣтлыми надеждами на артель, нѣтъ недостатка и въ заключеніяхъ, что артель не приложима «въ сферѣ торговой и промышленной дѣятельности безъ кореннаго измѣненія (?) самыхъ видовъ этихъ предпріятій» ⁵⁾.

Попытаемся опредѣлить область примѣненія промышленныхъ артелей.

Въ тѣхъ отрасляхъ дѣятельности, гдѣ капиталъ незначителенъ, артельный трудъ можетъ имѣть почти безграничное приложение; нѣтъ такой формы предпріятій, которая могла бы быть въ этихъ отрасляхъ опаснымъ соперникомъ артелей. Не нуждаясь въ капиталѣ, артель облегчаетъ доступъ всѣмъ желающимъ, если не находитъ нужнымъ затруднить вступленіе высокими вкупными суммами. Бруговая порука возвышаетъ доходы артелей, сравнительно съ заработками лицъ, трудящихся единолично, а послѣднее и дѣлаетъ вступленіе въ артель привлекательнымъ для каждаго. По существу, всѣ занятія этого рода могутъ быть навсегда сохранены для артельной формы. Но есть условія, которыя, не будучи прямо связаны съ даннымъ промысломъ, ставятъ и въ этихъ отрасляхъ дѣятельности наемныхъ рабочихъ съ предпринимателемъ во главѣ серьезными соперниками артелей. Таковъ, напр., плотничій промыселъ. По характеру, онъ, какъ нельзя болѣе, пригоденъ для принятія артельной формы, а между тѣмъ мы находимъ артели плотниковъ преимущественно при небольшихъ сооруженіяхъ, часто въ селеніяхъ и малыхъ городахъ и крайне рѣдко въ столицахъ и при большихъ постройкахъ, гдѣ плотничьи работы выпол-

1) *Скворцовъ*. О примѣнѣ къ обработкѣ льна формы артельнаго труда. Труды вольнаго экон. общ., 1873, III в. 2, 224—7 и *Тихомировъ*. Обработка льна артелью. Грамотей, 1873, I.

2) *Шапиро*. О сухой перегонкѣ дерева.... СПб. 1872 111—20.

3) *Поповъ*. Артельн. селитров.... 31—7.

4) Душенов. чтеніе, 1869, III, 90.

5) *Л. Д.* Биржев. артели, 2.

няются отдельными предпринимателями. Причина успешнаго соперничества послѣднихъ съ артелями объясняется тѣмъ, что 1) подрядчики плотничьихъ работъ, живя въ городахъ, имѣють обширныя знакомства и съ домовладельцами и съ архитекторами, и всегда могутъ скорѣе получить заказъ, чѣмъ староста плотничьей артели, живущей въ городѣ только лѣтомъ; 2) не мало облегчаетъ для первыхъ соперничество съ артелями и обычай уплачивать за работу или по ея окончаніи, или же по исполненіи значительной ея части: 1) низкій имущественный уровень того слоя, изъ котораго исходятъ члены плотничьихъ артелей, не позволяетъ многимъ жить на собственные средства до полученія расчета отъ заказчиковъ и заставляетъ поступать наемнымъ рабочимъ въ подрядчику, который и содержитъ плотниковъ во время занятія промысломъ. Мы показали на одномъ примѣрѣ, почему въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ артельный трудъ, могущій по свойству занятія имѣть безграничное примѣненіе, встрѣчаетъ опасное соперничество со стороны капиталистическаго предпріятія. Не трудно понять, что такое соперничество можетъ встрѣтиться во многихъ отрасляхъ труда тѣмъ болѣе, что податныя тягости, лежащія на сельскомъ классѣ—а въ немъ то и образуется большинство артелей,—заставляютъ весьма многихъ обращаться къ дорогому кредиту: разъ человекъ воспользовался кредитомъ,—заимодавецъ можетъ принудить его къ работѣ по найму вмѣсто поступленія въ артель. Кромѣ частныхъ предпринимателей, въ этихъ отрасляхъ соперниками каждой новой артели являются артели, успѣвшія упрочиться, пользующіяся въ большихъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ: послѣднія, извлекая изъ наемнаго труда большія выгоды, возвышаютъ вкупѣ и тѣмъ препятствуютъ вступленію новыхъ членовъ; захвативъ

1) Для пониманія экономическихъ явленій, какъ справедливо замѣчаетъ Милль въ разныхъ мѣстахъ основаній полит. экон. и какъ то хорошо развилъ Шмоллеръ («Ueber einige Grundfragen des Rechts u. der Volkswirtschaft. Jena 1875) необходимо считаться съ господствующими обычаями.

же всѣ работы даннаго вида въ свое вѣдѣніе, онѣ сильно затрудняютъ образованіе въ той же отрасли новыхъ артелей. Таковы артели биржевыя. Эти причины достаточно поясняютъ, почему тамъ, гдѣ артельная форма не должна бы имѣть соперниковъ, она находитъ ихъ въ большомъ числѣ. Говоря о безграничной примѣнимости артелей въ промыслахъ, не требующихъ сколько-нибудь цѣнныхъ орудій производства, мы не дѣлаемъ исключенія и для тѣхъ отраслей труда, которыя нуждаются въ совмѣстной дѣятельности весьма многихъ участниковъ. По мнѣнію профессора Вредена артели могутъ имѣть только ограниченное число членовъ: гдѣ много участниковъ, тамъ «нарушено экономическое основаніе артели—непоколебимость круговой поруки» ¹⁾. Мы же думаемъ, что надежность круговой поруки можетъ быть обеспечена и въ артеляхъ, имѣющихъ нѣсколько сотъ участниковъ; и обеспеченность эта дается условіями, на которыхъ принимается каждый вступающій. Такъ какъ въ многочленныхъ артеляхъ вступающій не можетъ быть извѣстенъ всѣмъ, то артель, провѣривъ сама во всемъ составѣ тѣ качества принимаемаго, которыя безъ труда поддаются наблюденію, имѣетъ возможность заставить вступающаго прибѣгнуть къ ручательству за него членовъ, уже давно состоящихъ въ артели и пользующихся наибольшимъ ея довѣріемъ. На фактическомъ перенесеніи права выбора членовъ изъ общаго собранія въ небольшую группу случайную или постоянный органъ артели (совѣтъ въ кредитныхъ товариществахъ) и опирается возможность доведенія числа артельщиковъ до нѣсколькихъ сотъ безъ всякаго риска для союза. Этимъ объясняется, почему, напр., въ Баронской артели было въ началѣ 70-хъ гг. 261 членъ ²⁾, тогда какъ капиталъ ея не превышалъ 7000 р. ³⁾ и, очевидно, не могъ служить для упроченія круговой поруки. Но столь большое число членовъ ни мало не затрудняло успѣховъ оборотовъ Баронской

1) Курзь.... 149.

2) *Немировъ*. Т. ж., 16.

3) Т. ж., 85.

артели, не уменьшало довѣрія къ ней со стороны петербургскаго купечества.—Скажемъ въ заключеніе, что во всѣхъ этихъ отрасляхъ труда артель можетъ имѣть самое широкое примѣненіе и, по существу, не боится соперничества иныхъ формъ предпріятій.

Затѣмъ остается обширная область промысловой дѣятельности, нуждающейся въ болѣе или менѣе значительномъ капиталѣ. Чѣмъ большаго капитала требуетъ предпріятіе, тѣмъ труднѣе становится примѣненіе артельного начала. 1) Въ промышленныхъ занятіяхъ, нуждающихся въ большихъ капиталахъ, артель, при существующихъ условіяхъ, не можетъ имѣть мѣсто потому, что тѣ слои нашего общества (крестьянскій и, частію, мѣщанскій), которые поставляютъ артельщиковъ, не обладаютъ достаточными капиталами; въ классахъ имущихъ упрочился навыкъ или къ единоличнымъ предпріятіямъ или къ многоличнымъ капиталистическимъ; владѣніе значительными капиталами не примиряется и не можетъ примириться съ ручнымъ трудомъ, а потому представители этихъ классовъ ведутъ предпріятія—въ одиночку или въ общеніи съ другими—при помощи наемнаго труда, сами же удерживаютъ только рискъ и распоряженіе. 2) Помимо недостатка капиталовъ, при современномъ уровнѣ развитія нашего крестьянскаго и мѣщанскаго населенія, въ массѣ нѣтъ тѣхъ свѣдѣній, навыка, которые необходимы для многихъ отраслей промышленности и торговли: обширныя личныя знакомства, постоянныя сношенія съ внутренними или иностранными рынками, возможность оцѣнить каждое нововведеніе, быстрота рѣшенія, когда производство требуетъ какихъ-нибудь существенныхъ измѣненій,—все это требуетъ такой купеческой умѣлости, какая въ настоящее время не по плечамъ тому слою нашего общества, который сроднился съ артельной формой труда. Возникла въ одной изъ подобныхъ отраслей дѣятельности артель,—и она неминуемо падетъ подъ напоромъ капиталистическихъ предпріятій. Мы склонны думать, что въ отрасляхъ дѣятельности, гдѣ необходимый для веденія предпріятія капиталъ считается милліонами или даже сотнями тысячъ, артель, при господствѣ права частной собственности на орудія производ-

ства, не можетъ разсчитывать на успѣшное примѣненіе. И причина этому лежитъ въ томъ, что акціонерная форма въ своихъ многоразличныхъ измѣненіяхъ, даетъ случай привлекать въ предпріятію самыя ничтожныя сбереженія, составлять изъ нихъ крупныя капиталы. Акціонерная форма имѣетъ ту привлекательную для каждаго владѣльца капитала сторону, что не требуетъ его личнаго участія въ предпріятіи, позволяетъ участнику примѣнять его трудъ и способности въ любой отрасли дѣятельности, даетъ барышъ, превышающій процентъ, средній для данныхъ времени и мѣста, и, распредѣляя ограниченный рискъ на огромную площадь, налагаетъ на каждаго только умѣренную отвѣтственность. Эти особенности акціонерной формы настолько соответствуютъ интересамъ владѣльцевъ капиталовъ, что дѣлаютъ изъ нея именно тотъ видъ капиталистическихъ предпріятій, которому предстоитъ въ будущемъ еще болѣе широкое примѣненіе. Высота прибыли и умѣренность риска отводятъ въ исключительное вѣдѣніе акціонерныхъ предпріятій всѣ отрасли промышленности, гдѣ нужны наиболѣе значительныя капиталы. Въ тѣхъ отрасляхъ, которыя требуютъ наиболѣе гибкости и рѣшительности, товарищества полныя и неполныя и, наконецъ, единоличныя предпріятія всегда (при правѣ частной собственности на орудія производства) будутъ служить опаснымъ и непобѣдимымъ соперникомъ для артелей¹⁾. Такимъ образомъ, мы не видимъ для артели возможности строить желѣзныя дороги, вести обширныя заводы и фабрики, иностранную торговлю.

Но если отпадаютъ самыя крупныя предпріятія, если они, по существу своему, замкнуты для артели, то остается множество отраслей промышленной дѣятельности, въ которыхъ артельный трудъ или уже прилагается или же можетъ быть примѣняемъ съ успѣхомъ. Что обороты артели

1) Мы не исключаемъ возможности возникновенія смѣшанныхъ формъ, среднихъ между артелями и акціонерными обществами, въ которыхъ, на ряду съ членами—работниками, будутъ и члены, только владѣющіе паями.

въ торговлѣ могутъ достигать довольно большихъ размѣровъ, доказываетъ наилучшимъ образомъ московская артель половыхъ, содержащая гостиницу со 120 номерами и при ней большой трактиръ. Обороты ея, какъ мнѣ передавали въ конторѣ гостиницы, достигаютъ 1½ мил. руб. ¹⁾. Вся же мелкая промышленность, какъ кустарная и ремесленная, такъ и разныя отрасли добывающей, представляютъ для развитія артелей весьма благодарную почву.

Что артель съ удобствомъ примѣнима въ добывающей промышленности, охотѣ, рыболовствѣ, земледѣліи и т. д.— доказывается данными, которыя мы привели выше: а потому относительно этихъ отраслей мы считаемъ излишними всѣ дальнѣйшія поясненія. Не столь ясными могутъ казаться возможность примѣненія и легкость распространенія артелей въ кустарной промышленности и ремеслѣ. Помимо тѣхъ частныхъ возраженій, которыя могли быть сдѣланы, выступаютъ два обстоятельства, способныя внушить многимъ серьезное сомнѣніе въ примѣнимости артели среди нашихъ ремесленниковъ и кустарей. Если артель примѣнима съ удобствомъ, то чѣмъ же, спросятъ насъ, объясняется 1) почти полное, за немногими исключеніями, отсутствіе самобытнаго возникновенія артелей между ремесленниками и кустарями и 2) крушеніе десятковъ артелей, созданныхъ тверскимъ губернскимъ земствомъ и другими общественными учрежденіями? Если, какъ было замѣчено, въ нашемъ народѣ сильна склонность къ артельному общенію, то не объясняются ли эти обстоятельства существомъ обрабатывающей промышленности, кустарничества и ремесла? Оба возраженія вѣски, но оба они не даютъ права заключать о непримѣнимости артелей въ мелкой промышленности.

Правда, мы находимъ не много случаевъ примѣненія артели въ средѣ ремесленниковъ и кустарей ²⁾; но такіе

1) Я слышалъ, что эта артель хочетъ преобразоваться въ товарищество на вѣрѣ. Дальнѣйшее развитіе оборотовъ, вѣроятно, приведетъ ее къ этому.

2) Едвали можно утверждать, что артели среди кустарей

случаи есть, и они весьма замѣчательны. Ткачи устраиваютъ свѣтелки на общій счетъ; кузнецы въ Нижегородской г. строятъ артельные кузницы; утесовскіе бочары составляютъ артели для закупки сырыхъ матеріаловъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы находимъ примѣненіе артели къ той ступени промысловой дѣятельности, которая наиболѣе нуждается въ общеніи. Всѣ эти 3 промысла, по своимъ техническимъ особенностямъ, не нуждаются въ совмѣстномъ производствѣ: производительность труда кузнецовъ или бочаровъ не возрастетъ отъ того, что они образуютъ производительную артель; закупка же сырья на общій счетъ или устройство кузницы уменьшаютъ расходы каждаго промышленника. Такимъ образомъ, здѣсь, помимо внѣшняго воздействия, кустари обратились къ артельному началу и, отнесшись къ нему разумно, устроили артели того рода, который имъ наиболѣе полезенъ. Эти немногіе факты приложенія артелей среди кустарниковъ говорятъ гораздо больше за возможность примѣненія изслѣдуемой нами формы въ кустарной промышленности, чѣмъ неудачныя попытки—противъ нея; первые побуждаютъ насъ объяснить рѣдкое приложеніе артелей въ кустарничествѣ не существомъ этой формы промышленности, не ея техническими особенностями, а какими-либо иными условіями быта кустарей. Чтобы выяснитъ эти условія, мы должны рассмотреть, въ какихъ артеляхъ нуждаются наши кустарники и показать, почему именно нужный родъ артелей не можетъ самобытно развиваться съ успѣхомъ.

Большинство отраслей кустарной промышленности Россіи не вышло изъ періода чисто ручнаго труда; большин-

только кажутся рѣдкими въ силу недостаточнаго изученія кустарной промышленности. Мнѣ лично пришлось изслѣдовать въ Московской и Ярославской губерніяхъ 5 кустарныхъ промысловъ, и я только въ одномъ мѣстѣ нашелъ артель подносчиковъ, да и ея существованіе объясняется нѣкоторымъ родствомъ между участниками. Самые тщательные разпросы не давали положительныхъ результатовъ. Свѣдѣнія о другихъ кустарныхъ промыслахъ, собранныя въ «Трудахъ», еще болѣе подкрѣпляютъ въ убѣжденіи, что артели среди нашихъ кустарей—крайне рѣдкое явленіе.

ство вовсе незнакомо съ машинами. Раздѣленіе труда въ нѣкоторыхъ отрасляхъ довольно значительно, но принимаетъ, главнымъ образомъ, форму раздѣленія по разновидностямъ производимыхъ товаровъ. Такой порядокъ мы находимъ во всей древообрабатывающей промышленности, такой преобладаетъ въ большинствѣ отраслей, обрабатывающихъ металлы и даже волокнистыя вещества: столяръ сосредоточивается иногда на производствѣ какихъ-либо однихъ предметовъ и уступаетъ сосѣду изготовлять другія разновидности столярныхъ издѣлій; кузнецъ совершаетъ надъ желѣзомъ или мѣдью всѣ операціи, предшествующія отдѣлкѣ даннаго товара; ткачъ занимается приготовленіемъ исключительно полотень определенной ширины и приспособляетъ для этого свой станъ и т. д. Періодъ технического развитія нашей кустарной промышленности вполне соответствуетъ уровню техники, на которомъ стояло средневѣковое ремесло. Гораздо рѣже встрѣчаемъ мы въ кустарничествѣ раздѣленіе труда на отдѣльныя, частичныя операціи, отличающія мануфактуру (гончарная промышленность, нѣкоторыя отрасли обработки металловъ). Технические особенности кустарныхъ промысловъ первой группы дѣлаютъ для нихъ производительныя артели излишними. Ни одному кустарю не придетъ въ голову устроить артель, если она не представляетъ осязательныхъ выгодъ, а сколько-нибудь замѣтныя выгоды производительная артель дать не можетъ. Совмѣстное веденіе столярнаго промысла предполагаетъ устройство зданія общества, артельные покупки сырья и сбытъ издѣлій, раздѣленіе труда между участниками сообразно со способностями cadaго и обращеніе всѣхъ доходовъ въ одну общую массу. Таковы отличительныя черты производительной артели. Но часть того, что она можетъ дать, достигается и при обособленной работѣ кустарниковъ. Помимо артели, трудъ въ промыслахъ первой группы раздѣляется между кустарниками сообразно съ ихъ силами или другими условіями ихъ обстановки. Каждый, слѣдуя запросу, приспособляется къ производству товаровъ извѣстнаго вида и воспитываетъ въ себѣ наибольшую ловкость при ихъ изготовленіи. Работаетъ ли онъ одинъ или рядомъ съ другими въ общей мастерской—

производительность его труда не измѣняется, и, какъ членъ артели производительной, онъ не извлечетъ для себя изъ общенія никакой выгоды. Но отчего же онъ не вступаетъ въ артель съ цѣлью установить раздѣленіе труда на частичныя операціи и тѣмъ возвысить производительность работы? Задайся известная группа такой цѣлью и достигни ее, — несомнѣнно, успѣшность труда могла бы значительно возрасти. Понятно, что такая цѣль можетъ быть поставлена однимъ—двумя среди всѣхъ кустарей данной отрасли; но невѣроятно, чтобы при средне-успѣшномъ сбытѣ товаровъ, при отсутствіи опаснаго соперничества извнѣ, при отсутствіи сильныхъ толчковъ, которые могли бы побудить нашихъ кустарниковъ на самостоятельный переходъ къ мануфактурному производству, невѣроятно, чтобы три громкихъ слова «увеличеніе успѣшности труда» могли двинуть людей на образованіе производительной артели. Чрезвычайная медленность, съ какою однѣ формы смѣняются другими въ исторіи, поддерживаетъ насъ еще болѣе въ выраженномъ недоверіи. Такимъ образомъ, производительныя артели, при настоящемъ положеніи промысловъ этой группы, вовсе не нужны для кустарниковъ.—Остаются промышленныя артели 3 видовъ—сырьевыя, складочныя и производительно-подсобныя. Последнія также нужны не всегда. Кузнечный промыселъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые всегда могутъ извлекать пользу изъ производительно подсобныхъ артелей; но не таково условіе тѣхъ отраслей промышленности, которыя позволяютъ кустарнику работать въ избѣ. Если изба довольно просторна; семья не велика, то ничто не мѣшаетъ ткачу или столяру поставить станъ или верстакъ въ самой избѣ; а при этой возможности было бы невыгодно участвовать въ устроеніи общей мастерской. Можно найти очень много промысловъ, пожалуй, большинство, гдѣ нѣтъ нужды въ производительно-подсобныхъ артеляхъ. Но и въ тѣхъ отрасляхъ, которыя, подобно кузнечному, всегда могутъ извлекать выгоды изъ артелей этого рода, последнія не могутъ получить очень широкаго распространенія. И причиной этому служитъ постепенность, съ которою промыслы развиваются въ деревняхъ. Въ этомъ году начи-

наеть заниматься кузнечествомъ одна семья и строить кузницу соответственно со своими потребностями. Въ будущемъ году посвящаетъ себя тому же промыслу другая—и необходимо должна завести свою кузницу и т. д. Случайно можетъ быть совпаденіе во времени, когда нѣсколько лицъ приступаютъ къ промыслу—и тогда устроиваются артельные кузницы; наконецъ, такіе случаи могутъ быть послѣ пожара ¹⁾. Но весьма часто такихъ совпаденій не бываетъ, и новые кустари или строятъ собственные кузницы или нанимаютъ свободныя мѣста у сосѣдей. Отсюда—случаи возникновенія артелей и этой группы не могутъ быть часты. Сырьевыя же и складочныя артели *всегда и почти во всякъ промыслѣ* могутъ принести кустарямъ крупныя выгоды. Исключеніемъ служатъ развѣ только тѣ отрасли, которыя имѣютъ подъ руками сырой матеріалъ и ограничиваются ближайшими рынками для сбыта. То и другое отличаетъ кустарный промыселъ въ началѣ его развитія. Разъ эти условія исчезли,—кустарникъ отрѣзывается отъ рынковъ, сносится съ ними чрезъ посредство скупщиковъ, теряетъ при покупкѣ сырья и сбытѣ товаровъ и можетъ быть освобожденъ отъ этихъ потерь только сырьево-складочною артелью. Чѣмъ же объяснить столь рѣдкіе исключительные случаи возникновенія артелей этихъ видовъ среди кустарей, если онѣ могутъ приносить такія крупныя выгоды? Это объясняется также исторіей развитія кустарничества. Когда рынокъ сырья отдаляется отъ мѣста производства, то закупка оптомъ, которая одна только и можетъ быть выгодна, требуетъ значительныхъ капиталовъ; кустарники не обладаютъ ими. Составленіе нужнаго капитала по частямъ требуетъ соглашенія между многими лицами, а слѣдовательно, требуетъ времени; не мало нужно времени и для того, чтобы ознакомиться съ условіями неизвѣстнаго рынка. Прежде чѣмъ сдѣланы шаги, предшествующіе организациі сырьевого товарищества, на сцену выступаетъ торговецъ, идущій на

1) Въ с. Бурмакинѣ Ярославскаго у. многіе кузнецы говорили мнѣ, что, сгори ихъ кузницы, и они, вмѣсто малыхъ, «построятъ большія сообща».

встрѣчу кустарямъ. Торговецъ, стоя въ прочныхъ сношеніяхъ съ оптовымъ рынкомъ сырья, предлагаетъ кустарникамъ обрабатываемые ими матеріалы и, для извлеченія возможныхъ выгодъ изъ продажи кустарямъ, не затрудняется открывать имъ кредитъ. На одной сторонѣ оказывается и недостатокъ капиталовъ и непривычка сноситься съ рынкомъ, на другой—готовность торговца продавать въ кредитъ, а послѣдняя служитъ тѣмъ обстоятельствомъ, которое могутъ существенно препятствовать возникновенію сырьевыхъ артелей. Отдаленныя выгоды, которыя представляетъ артель, выгоды, сопряженныя съ предварительнымъ накопленіемъ капитала, требуютъ отъ кустарниковъ большей стойкости, самообладанія, чѣмъ та степень, въ которой обыкновенно встрѣчаются эти качества, а потому большинство принимаетъ то, что ближе, доступнѣе, что не требуетъ никакихъ жертвъ, большинство становится въ зависимость отъ торговца и беретъ у него сырье на условіяхъ, которыя ему угодно предложить ¹⁾). Устройство складочныхъ товариществъ кустарниками наталкивается на препятствія, еще болѣе значительныя. Гораздо легче купить оптомъ сырье и распределить его въ извѣстномъ отношеніи между участниками, чѣмъ устроить общій складъ, который имѣлъ бы всѣ данныя для успѣшнаго развитія. Устройство склада въ городѣ, служащемъ для кустарниковъ рынкомъ, требуетъ крупныхъ затратъ, а потому предполагаетъ соединеніе для этой цѣли весьма многихъ промышленниковъ; оно требуетъ, при устройствѣ склада для сношеній непосредственно съ потребителями, сочетанія многочисленныхъ разновидностей издѣлій, умѣнья продавать или, при наймѣ сторонняго лица для про-

1) Читатель пойметъ, что процессъ, изображенный здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ, въ дѣйствительности совершается медленно: когда кустарнику недостаточно мѣстнаго сырья, онъ уже находить въ ближайшихъ городахъ торговцевъ нужными ему матеріалами; къ той же торговлѣ обращаются и кустари, успѣвшие накопить небольшой капиталъ. Словомъ, кустарникъ опутывается сѣтями торговцевъ раньше, чѣмъ можетъ зародиться мысль объ устройствѣ сырьевого товарищества.

дажи, умѣнья повѣрять его дѣйствія. Но, гдѣ бы ни былъ устроенъ артельный складъ, въ самомъ ли кустарно-промышленномъ округѣ, или въ городѣ, сосредоточивающемъ въ себѣ многочисленныхъ потребителей, складочная артель необходимо должна быть сырьевой: безъ оптовой закупки сырья артель не можетъ дать участникамъ столь осязательныя выгоды, чтобы кустарники, рискнувъ порвать всѣ установившіяся связи, рѣшились устроить артель. 1) При полученіи сырья отъ торговцевъ въ розницу и невозможности имѣть въ этомъ моментѣ промысла какую-нибудь пользу отъ артели, кустарники, устроившіе складъ, будутъ нести на содержаніе его такіе расходы, которые будутъ развѣ немного ниже потери, простирающейся изъ поставки торговцамъ издѣлій въ счетъ полученнаго сырья. 2) Въ большинствѣ отраслей промышленности сбытъ идетъ скачками, то усиливаясь, то затихая на нѣсколько мѣсяцевъ; сносясь съ торговцемъ, теряя на цѣнѣ товара, кустарникъ все же имѣетъ въ теченіе всего года хотя небольшую выручку; при помѣщеніи въ складъ, если къ нему не будутъ приобщены и кредитныя операціи, такой выручки не будетъ вовсе, и многіе члены будутъ поставлены по временамъ въ неудобное положеніе. А единовременное организованіе сырьевой складочной артели и басы для выдачи ссудъ за низкій % требуетъ со стороны участниковъ весьма значительныхъ капиталовъ, твердой воли, рѣдкой способности самообладанія, тѣмъ болѣе, что торговцы, доставляющіе кустарямъ сырье и скупающіе ихъ издѣлія, употребляютъ всѣ усилія, чтобы не выпустить изъ своихъ рукъ столь выгодную добычу. Стоитъ только вспомнить, что многіе изъ кузнецовъ Тверской г. боялись преслѣдованія торговцевъ, а потому и уклонялись отъ вступленія въ артели, созданныя земствомъ; стоитъ вспомнить, что тѣхъ изъ нихъ, которые становились членами артели, не разсчитавшись со скупщиками, наказывали розгами въ волостныхъ правленіяхъ. Такимъ образомъ, противодѣйствіе артелямъ извнѣ было сильно и тамъ, гдѣ артель пользовалась большой поддержкой общественныхъ учреждений. Въ виду всѣхъ этихъ препятствій, примѣръ кузнецовъ Ардатскаго уѣзда, закупающихъ оптомъ сырье,

заслуживаетъ особеннаго вниманія и краснорѣчиво говорить, что артельное начало примѣнимо и въ кустарной промышленности.—Трудность образованія кустарями сырьевыхъ и складочныхъ артелей, могущихъ принести несомнѣнную пользу, дѣйствуетъ на кустарей воспитательнымъ образомъ: она воспитываетъ въ нихъ привычку обособленной промысловой дѣятельности и, при склонности нашего народа къ артелямъ вообще, способствуетъ только уменьшенію этой склонности. Годъ проходитъ за годомъ, кустари не сносятся съ рынками непосредственно, торговые капиталы возрастаютъ, закупка сырья и сбытъ издѣлій сосредоточиваются въ меньшемъ числѣ рукъ, а кустарь живетъ изо дня въ день и не дѣлаетъ да и не можетъ, покрывая доходами только не обходимыя потребности, дѣлать сбереженія. Узелъ дорогаго кредита, связывающій его со скупщикомъ, затягивается все туже и туже, кредитъ имѣетъ мѣсто не только при доставкѣ сырья, но и въ разныхъ другихъ жизненныхъ нуждахъ. Въ концѣ концовъ, кустарь впадаетъ въ полную зависимость отъ скупщика. Было бы поучительно шагъ за шагомъ прослѣдить вліяніе, которое оказываетъ эта зависимость на характеръ кустарника: несомнѣнно, что 1) она развиваетъ въ немъ боязнь лишиться этого кредита, а слѣдовательно, боязнь предъ скупщикомъ и 2) ведетъ, въ силу зависимости почти всѣхъ кустарей отъ торговцевъ, къ развитію между первыми не чувства солидарности, а сознанія противоположности интересовъ: каждый хочетъ получать большія выгоды отъ хозяина, лучше сосѣдей угодить ему, а это достигается только соперничествомъ между кустарями. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ рыболовствѣ, привычка къ артельному общенію въ теченіе многихъ поколѣній воспитываетъ въ нашихъ рыбакахъ и передаетъ по наслѣдству наклонность къ артельной формѣ, въ кустарной промышленности привычки, прямо противоположныя, дѣлаютъ изъ людей элементъ, нуждающійся предварительно въ значительной подготовкѣ къ артели. Всѣмъ этимъ объясняется рѣдкость примѣненія артельнаго начала въ средѣ нашихъ кустарей.—Сказанное о кустарныхъ промыслахъ первой группы приложимо, быть можетъ, съ частичными измѣненіями и

къ тѣмъ кустарнымъ промысламъ, которые, по свойству раздѣленія труда, приблизились къ мануфактурѣ, и къ городскому ремеслу. Въ кустарныхъ промыслахъ второй группы производительныя артели могли бы принести производителямъ большую пользу, но на пути къ ихъ устройству стоитъ еще больше препятствій, нежели для образованія сырьевыхъ и складочныхъ артелей. Производительныя артели въ гончарномъ промыслѣ, напр., требуютъ и весьма значительныхъ капиталовъ и немалого искусства для организованія, какъ внутренняго строя, такъ и внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Отдѣльное лицо капиталистъ обладаетъ, помимо имущественныхъ средствъ, несравненно большею гибкостью, чѣмъ артель, въ веденіи крупныхъ предприятий вообще, а въ частности и при устройствѣ мастерскихъ въ кустарныхъ промыслахъ этого разряда.—Наконецъ, ремесленники ощущаютъ наибольшую нужду въ артеляхъ сырьевыхъ. Технические особенности дѣлаютъ часто ненужными для городскихъ ремесленниковъ производительныя и производительно-подсобныя артели; изготовленіе товаровъ для лично знакомыхъ потребителей позволяетъ промыслять успѣшно и безъ артелей складочныхъ. Если же сырьевыя артели среди нашихъ ремесленниковъ возникаютъ только, какъ рѣдкія исключенія, то причина этого лежитъ во вліяніи городской жизни: ремесленникъ, незнакомый съ общиннымъ строемъ или забывшій о немъ, имѣющій весьма мало точекъ соприкосновенія съ собратьями по занятію, гораздо менѣе склоненъ къ артельному общенію, чѣмъ сельскій производитель. Меньшая склонность къ артели дѣлаетъ нелегкимъ самобытное развитіе сырьевыхъ артелей и въ средѣ нашихъ городскихъ ремесленниковъ.

Посмотримъ, наконецъ, на причины, которыми объясняется крушеніе артелей, основанныхъ по почину земства въ Тверской г., и павловской складочной,—созданной при дѣятельной поддержкѣ министерства финансовъ.

Мы указали, что эти артели имѣли много условій, по видимому, способствовавшихъ ихъ успѣшному развитію. 1) Матеріальная обстановка, при которой возникали эти артели, была очень благоприятна: тверскія—кузнецовъ, саложниковъ

и смолокуровъ—получили отъ земства ссуды, позволявшія юнымъ учрежденіямъ тотчасъ же приступить къ оптовой закупкѣ сырья, а павловской складочной были даны 30000 р., дѣлавшіе изъ нея довольно крупное промышленное предпріятіе. Кто содѣйствовалъ образованію этихъ артелей, тотъ облегчалъ имъ и первые шаги на непривычномъ пути, помогая въ сношеніяхъ съ рынкомъ (тверскіе земскіе дѣятели и г. Зерновъ въ с. Павловѣ). 2) Артели имѣли и нравственную поддержку: руководить ими, обучать ихъ счетоводству, прививать имъ привычки, необходимыя для успѣшной дѣятельности сообща—все это было обѣщано артелямъ и частію исполняемо. Если артели всетаки скоро рушились, то не доказываетъ ли фактъ ихъ крушенія, что кустарная промышленность есть неблагоприятная почва для развитія артельного начала?

Нѣтъ, фактъ крушенія не позволяетъ сдѣлать такой выводъ. Частію при основаніи названныхъ артелей, частію въ первое время ихъ дѣятельности были сдѣланы ошибки столь крупныя, что крушеніе артелей было неизбежно. Когда замышляется созданіе новаго учрежденія, то не слѣдуетъ ли изучить условія, при которыхъ оно будетъ дѣйствовать и образовать его только тогда, когда и внѣшняя обстановка, въ которой будетъ жить учрежденіе, и лица, предназначенныя стать его членами, обезпечиваютъ успѣхъ? Необходимость выполнить это требованіе стоитъ внѣ спора, а тверское земство забыло о важности этого основнаго условія. Оно создало въ короткое время 30 артелей гвоздарей; этотъ промыселъ обратилъ на себя особенное вниманіе земства въ силу своей распространенности; но оно упустило изъ вида, что пробилъ часъ вытѣсненія ручныхъ гвоздей машинными. Золотымъ вѣкомъ гвоздарнаго промысла въ Тверской губерніи считаютъ 30-лѣтіе отъ конца 20-хъ до конца 50-хъ гг. Въ 60-хъ уже начался его упадокъ вслѣдствіе «увеличенія числа заводовъ, гдѣ производство гвоздей, при посредствѣ машинъ, достигло громаднхъ размѣровъ»¹⁾. Если таково

1) Цокровскій. Т. ж., 377.

положеніе промысла въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, то какую же пользу могли принести сырьевыя артели кузнецовъ, устроенныя земствомъ? Онѣ могли только на короткое время продлить существованіе ручныхъ гвоздарей, но должны были рушиться въ недалекомъ будущемъ, такъ какъ удешевленіе сырья не можетъ дать производителю силы для соперничества съ машинами. Если бы артели просуществовали еще нѣсколько лѣтъ, то все же закрылись бы и тѣмъ вселили бы, какъ участникамъ, такъ и земскимъ дѣятелямъ недоувѣріе въ самому дѣлу. Мы думаемъ, что привитіе артельного начала должно касаться не падающихъ, въ силу измѣненій техники промысловъ (если трудно устроить производительную артель со всеми новѣйшими техническими приспособленіями), а тѣхъ, которые общаются, по своему техническому складу, болѣе или менѣе долгое существованіе. Неудачный выборъ промысла тверскимъ земствомъ можетъ получить оправданіе только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что земство, устраивая артели среди кузнецовъ, не задавалось мыслью побѣдить производство гвоздей машинами, а стремилось привить кузнецамъ способность къ артельному общенію, которая помогла бы имъ, въ случаѣ упадка этого промысла, вести какой-нибудь другой на артельныхъ началахъ. Факты свидѣтельствуютъ, что ничего не было сдѣлано для достиженія этой цѣли. Мы замѣтили, что условія, среди которыхъ живутъ наши кустари, способны создавать между ними не солидарность, а разобщенность. Для воспитанія же первой нужна медленная, осторожная дѣятельность, отсутствіе всякой поспѣшности. Между тѣмъ земская управа устроила въ теченіе одного года съ небольшимъ 30 артелей. Неужели можно серьезно думать, что всѣ 234 члена, которыхъ въ 1872 г. насчитывали артели кузнецовъ, были годными артельщиками? Привычка дѣйствовать врозь, привычка бояться скупщика не можетъ быть искоренена въ такое короткое время. Если мы предположимъ, что изъ всѣхъ артельщиковъ только 25% не были подготовлены вести дѣло сообща, то мы и тогда получимъ по 2 на каждую артель, что, при 7—9 членахъ въ каждой, можетъ послужить крупнымъ препятствіемъ для успѣховъ. А

такое предположеніе не грѣшитъ противъ дѣйствительности: многіе изъ сапожниковъ, которыхъ земство привлекало въ артели, уклонялись отъ вступленія, прямо ссылаясь на непривычку дѣйствовать сообща и на недостатокъ взаимнаго довѣрія ¹⁾. Такая же ошибка была сдѣлана и при основаніи павловской артели: хотя г. Зерновъ старался близко познакомиться съ слесарями, привлеченными въ члены, однако, весьма мало вѣроятно, чтобы всѣ 50 человекъ, вступившіе въ артель въ первый же годъ, были подготовлены къ артельному общенію. Наконецъ, и эти ошибки не помѣшали бы долгому существованію артелей, если бы лица, способствовавшія ихъ возникновенію, установили надъ ними неослабно-строгий надзоръ и устранили все, что могло неблагоприятно дѣйствовать на развитіе союзовъ: настойчивое требованіе объ исключеніи каждаго члена, который заявилъ бы о себѣ, какъ о негодномъ артельщикѣ, строгое отношеніе къ издѣліямъ участниковъ, тщательная и частая повѣрка должностныхъ лицъ—вотъ что было нужно для воспитанія членовъ къ новому дѣлу; и такой порядокъ долженъ былъ бы поддерживаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; только упорчившись, артель могла бы быть безъ вреда для дѣла предоставлена самой себѣ. Этого также не было сдѣлано относительно изслѣдуемыхъ нами артелей. Гвоздари приносили въ васильевскій и орудовскій склады негодные гвозди, не думая о вредномъ вліяніи этого на артель, староста спокойно принималъ, а земская управа не считала нужнымъ строго наблюдать за качествомъ товара. Членъ, выбранный въ старосты микшинской льнотрепальной артели, употреблялъ земскіе капиталы на свои личные торговые обороты ²⁾, старосты многихъ артельныхъ сыроварней обманывали членовъ самымъ наглымъ образомъ ³⁾. Жизнь павловской артели особенно убѣдительно доказала, что участники были плохими артельщиками. Едва вышелъ г. Зерновъ, какъ въ артели

1) Бесѣда, 1872, VI, Внутрен. Обзор., 55—6.

2) Русск. Вѣд., 1873, 185.

3) Эдемозъ. Т. ж., 161.

начались раздоры, правленіе забросило счетоводство, а совѣтъ не собирався и уклонялся отъ контроля. Къ этому присоединились и тѣ ошибки, которыя (не ручаемся за достоверность этого) приписываются бывшими членами г. Зернову: онъ, говорятъ, не принималъ въ свѣдѣнію заявленій артельщиковъ, увѣренный, что лучше ихъ знакомъ съ дѣломъ; онъ закупилъ сразу слишкомъ много желѣза; онъ не позволялъ членамъ продавать издѣлія на сторону, когда можно было продавать съ выгодой, въ складѣ же издѣлія долго лежали безъ употребленія; устройство складовъ во многихъ мѣстахъ раздробило капиталъ, вызвало излишніе расходы и т. д. ¹⁾ Если нѣкоторыя заявленія и невѣрны, то несомнѣнно, что, при устройствѣ всѣхъ этихъ артелей, были сдѣланы ошибки столь важныя, что упроченіе союзовъ было невозможно.—Стремленія, которыми были проникнуты тверское земство и министерство финансовъ, благородны и вызываютъ полное сочувствіе; но къ дѣлу было приступлено необдуманно. Созданныя артели пали, и паденіе это, по склонности большинства людей судить о годности и примѣнкости принципа на основаніи его успѣховъ или неудачи въ отдѣльныхъ случаяхъ, несомнѣнно поселило во многихъ недоувѣріе и къ самой формѣ.

Не трудно послѣ всего изложеннаго понять, что недолговѣчность названныхъ артелей вовсе не доказываетъ непримѣнкости этихъ союзовъ въ кустарной промышленности; а успѣшное приложеніе этой формы къ разнымъ отраслямъ производства во Франціи и, особенно, Германіи ²⁾ подкрѣпляетъ насъ въ убѣжденіи, что артель можетъ успѣшно развиться въ нашихъ кустарничествѣхъ и ремеслѣхъ.

1) *Бобаркинъ*. Т. ж., 49—50.

2) *Исаевъ*. Промышленныя товарищества....

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Промышленные артели в Россіи и западной Европѣ.

Наши артели стариннаго типа не имѣютъ почти ничего подобнаго себѣ въ западной Европѣ. Исключеніемъ могутъ служить только тѣ сыроварни во Франціи по Юрь и разнѣхъ мѣстахъ Швейцаріи, гдѣ приготовленіе сыра ведется на артельныхъ началахъ. Если мы не встрѣчаемъ у нашихъ западныхъ сосѣдей артелей, подобныхъ нашимъ, регулируемыхъ обычнымъ правомъ, то это объясняется очень многими причинами, происходящими изъ различія въ складѣ хозяйственной жизни Россіи и западно-европейскихъ народовъ. Большая густота населенія, отсутствіе фактически безхозяйныхъ лѣсовъ, которыми такъ изобилуетъ нашъ сѣверъ и востокъ, исключаютъ возможность образованія артелей, напоминающихъ наши охотничьи или общія. Густота же населенія, осѣдность рабочихъ классовъ дѣлаютъ столь распространенные у насъ отхожіе промыслы, почти излишними на западѣ ¹⁾; а въ отхожихъ промыслахъ всего болѣе осязательно сказывается полезность образованія артелей, какъ для потребленія, такъ и для производства. Но главная причина лежитъ въ томъ, что земельная община, еще столь крѣпкая у насъ, способная поддерживать въ чловѣкѣ склон-

1) Мѣстами въ западной Европѣ есть отхожіе промыслы; организація ихъ намъ неизвѣстна.

ность къ артельному общенію, давно разложилась въ западной Европѣ. Въ связи съ распаденіемъ общины, съ водвореніемъ среди крестьянъ права частной собственности на землю, между отдѣльными представителями этого класса исчезло то связующее звѣно, которое особенно облегчаетъ образованіе артелей. Къ этому привзошло болѣе обильное накопленіе капиталовъ и большее развитіе капиталистическихъ предприятий во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, а потому и примѣненіе наемнаго труда тамъ, гдѣ у насъ прилагается артельная форма. Вліяніе общины на артель мы можемъ подмѣтить и въ западной Европѣ: общія сыроварни, хотя не тождественныя съ артелями, но весьма похожія на нихъ, встрѣчаются по Юрѣ и Альпамъ, гдѣ и до сихъ поръ еще сохранились или въ цѣломъ или въ остаткахъ земельнообщинныя распорядки. Такимъ образомъ, наши артели дровяного типа не находятъ соответствующихъ формъ въ западной Европѣ. Сравнить ихъ съ товариществами, сложившимися во Франціи и Германіи въ послѣднія 50 лѣтъ, значитъ брать для сравненія величины несоизмѣримыя: если и найдутся между тѣми и другими общія черты, то все же, въ силу принадлежности нашихъ старинныхъ артелей къ эпохѣ, совершенно иной, чѣмъ товарищества нашихъ сосѣдей, такое сравненіе не можетъ привести къ какимъ-либо полезнымъ результатамъ.

Но можно съ полнымъ правомъ сдѣлать сравненіе между французскими и нѣмецкими товариществами и нашими артелями новаго наслоенія. Какъ одни, такъ и другія были обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности стороннихъ лицъ или учреждений, были въ значительной степени искусственно насаждены; какъ въ западной Европѣ приложеніе артельнаго начала было явленіемъ совершенно новымъ, такъ оно было ново и у насъ по отношенію къ тѣмъ промысламъ, въ которыхъ прилагалась артельная форма по почину отдѣльныхъ лицъ и учреждений; наконецъ, какъ въ западно-европейскихъ товариществахъ, строй новыхъ союзовъ, не имѣя руководящихъ началъ въ обычаѣ, нуждался въ искусственной организаціи, такъ и для нашихъ артелей гвоздарей, слесарей нельзя было найти въ обычаѣ руководство

для многихъ сторонъ артельной жизни. Словомъ, между одними и другими можно найдти точки соприкосновенія.

Сравнивая наши артели, созданныя общественными учрежденіями, а также возникшія въ послѣднее время самобытно подѣ влияніемъ уже извѣстныхъ образцовъ, и товарищества Франціи и Германіи, мы видимъ весьма замѣтныя различія. Эти различія касаются, какъ условій, среди которыхъ возникли тѣ и другія, такъ и самой жизни артелей.

Во Франціи и Германіи товарищества не были явленіемъ внезапнымъ. Ихъ устроенію предшествовало умственное движеніе, которое, не ограничиваясь только наиболѣе развитыми слоями населенія, проникало и въ ту среду, гдѣ получила осуществленіе артельная форма. Хозяйственная жизнь, построенная на частнокапиталистическомъ производствѣ, была сдѣлана предметомъ критики съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія. Хотя первыя системы этого направленія, хотя ученія Фурье и Сень-Симона и не создали идеаловъ, которые могли бы непосредственно подвинуть на образованіе товариществъ, однако, въ умахъ всѣхъ, которые знакомились съ этими ученіями, оставалось впечатлѣніе, что современный порядокъ вещей не выгоденъ, что нужно измѣнить его. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи социализмъ поставилъ точно опредѣленные идеалы, и эти идеалы, при различіяхъ въ частностяхъ, содержатъ въ себѣ указанія на производительное товарищество, какъ на самую лучшую, наиболѣе выгодную для общества форму предпріятій. Мы показали въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, что нѣмецкія товарищества соединены съ социализмомъ только отдаленною связью; но въ Германіи былъ Шульце-Деличъ, который не только указалъ на форму товарищескаго веденія промысла въ ея общихъ очертаніяхъ, но и выработалъ всѣ мелочи строя и жизни товариществъ: изъ подѣ пера Шульце-Делича вышли образцы подробно мотивированныхъ уставовъ для товариществъ отдѣльныхъ разрядовъ. Если вспомнить о развитіи грамотности въ Германіи и Франціи, о той воспримчивости, съ которой особенно

1) Промышлен. товар. глава третья.

французскій рабочій относится къ политической жизни и тѣмъ новымъ общественно-хозяйственнымъ идеаламъ, которые полагались социалистами въ основаніе государственнаго строя; если вспомнить, что новыя идеи высказывались не только въ толстыхъ книгахъ, но и въ ежедневныхъ изданіяхъ, въ летучихъ листкахъ, что нѣмецкіе рабочіе имѣли подъ руками подробный сводъ правилъ для устройства артелей, — то нетрудно понять, что во Франціи и Германіи почва была значительно подготовлена для примѣненія артельного начала. Подготовка почвы въ обѣихъ странахъ не была одинакова ¹⁾: во Франціи увлеченіе идей было сильнѣе, чувство многихъ тысячъ неудержимо требовало измѣненія формы производства, а потому мы и видимъ возникновеніе сотенъ товариществъ въ 1848 и послѣдующихъ гг. Но незнакомство съ подробностями заставило большинство артелей, созданныхъ по почину самихъ рабочихъ, идти оцупью и разложиться вскорѣ по возникновеніи. Въ Германіи разсудокъ дѣйствовалъ сильнѣе, нежели чувство; разработанность частныхъ позволяла вѣрнѣе оцѣнивать обстоятельства каждаго случая, а потому, хотя подъема массы не было, однако, возникшія товарищества могли рассчитывать на успѣхъ. При этихъ, весьма существенныхъ различіяхъ, въ движеніи обѣихъ странъ мы находимъ то общее, что среда, въ которой примѣнялось ар-

1) Шульце-Деличъ, хотя онъ самъ не признается въ этомъ, служить, по моему убѣжденію, необходимымъ дополненіемъ социализму, разчищаетъ послѣднему путь. Социализмъ ставитъ свои требованія въ крупныхъ чертахъ: ему не достаетъ разработки подробностей замѣны частно капиталистическаго производства общественнымъ. Являясь передъ массами въ общихъ очертаніяхъ, эти ученія не могутъ непосредственно, въ силу сложившихся обычаевъ, повести къ практическимъ результатамъ: необходима переходная ступень и такую служатъ товарищества Шульце-Делича. Помимо вліянія ихъ на членовъ, они имѣютъ то важное значеніе, что развиваютъ въ многочисленныхъ массахъ привычки дѣйствовать сообща. А все, что развиваетъ эти привычки при веденіи хозяйства, подготавливаетъ почву для побѣды общественно-капиталистическаго производства надъ частнымъ.

тельное начало, имѣла случай ознакомиться съ нимъ если не въ подробностяхъ, то хотя въ общихъ очертаніяхъ.

Не то находимъ мы въ нашемъ отечествѣ. Мы не пережили движенія, подобнаго социалистическому. Успѣхи учрежденій Шульце-Делича въ Германіи были замѣчены нашей литературой и повели къ попыткамъ расширить примѣненіе артельного начала. Примѣненіе это въ области кредита встрѣчало наименѣе трудностей, какъ потому, что строй кредитныхъ артелей можетъ быть безъ вреда для дѣла однороденъ, такъ и потому, что обороты ссудосберегательныхъ товариществъ отличаются большою простотою: всякій добросовѣстный человѣкъ, безъ предварительной подготовки можетъ быть годнымъ членомъ кредитной артели. Поэтому понятно, что эта форма имѣла и имѣетъ у насъ наибольшій успѣхъ. Устройство же артелей промышленныхъ, какъ мы показали, наталкивается на большія трудности. Подготовка, необходимая для этого, не была дана нашимъ ремесленникамъ и кустарникамъ. Причины отсутствія этой подготовки лежали не только въ малограмотности нашего народа, затруднявшей его ознакомленіе съ новой формой, но отчасти и въ недостаточной энергіи, съ которой велась проповѣдь артельного единенія. Первые артели этого рода были созданы въ средѣ, не только не слышавшей о примѣненіи сырьевыхъ и складочныхъ товариществъ, но, вѣроятно, и не дававшей себѣ точнаго отчета о томъ, можетъ ли когда-нибудь измѣниться строй производства или же, наоборотъ, производитель всегда долженъ находиться въ зависимости отъ скупщика, многочисленныя массы—отъ отдѣльныхъ предпринимателей. Отношеніе, въ которое лица, привлекаемые въ артели, на первыхъ же порахъ становятся къ новому учрежденію, рѣзко обнаруживаетъ разницу между нашими ремесленниками и кустарниками и представителями тѣхъ же слоевъ населенія западной Европы. Во Франціи было достаточно переворота 1848 г., чтобы заставить многочисленныхъ ремесленниковъ Парижа и другихъ городовъ сплотиться въ артели помимо всякаго внѣшняго воздѣйствія. На каждомъ шагу мы встрѣчаемъ проявленія братскихъ чувствъ, полную искренность между соединяющимися и твердую увѣренность

въ успѣхѣ дѣла. Неудачи первыхъ попытокъ доказали, что ремесленники не обладали умѣньемъ организовать предприятие; но сдѣланныя попытки не были вовсе безплодны: ихъ неудачи не уничтожили въ рабочихъ массахъ сознанія, что та форма, которая была очерчена социалистическими писателями, и есть форма лучшая, желательная; а потому послѣ десятилѣтняго затишья, началось движеніе въ томъ же направленіи. Нѣмецкія товарищества столяровъ, сапожниковъ, портныхъ устраивались по зрѣломъ обсужденіи плана совместной дѣятельности; многія потерпѣли неудачу, но многія удержались и продолжаютъ служить для всѣхъ рабочихъ поучительнымъ примѣромъ. У насъ мы видимъ не то: всюду обнаруживается недоувѣріе, какъ во взаимныхъ отношеніяхъ между участниками, такъ и къ представителямъ учреждений, побуждавшихъ кустарниковъ образовать артель. «Не доувѣряемъ другъ другу, не знаемъ, какъ быть» — вотъ отвѣты, которые неоднократно слышали дѣятели тверскаго земства. Мы не видимъ и намека на то воодушевленіе, которымъ были объаты французскіе рабочіе классы, ни той зрѣлой обдуманности, которую можно подмѣтить въ нѣмецкихъ ремесленникахъ, основывавшихъ артели. Полная неподготовленность, отсутствіе предварительнаго умственнаго движенія, которое заставило бы нашихъ мелкихъ производителей уразумѣть или хотя полюбить артельную форму веденія промысла, является весьма существенной чертой, отличающей наши попытки въ дѣлѣ насажденія артелей отъ однороднаго движенія въ западной Европѣ. Форма была дана нашимъ кустарямъ съ одного удара, была дана при условіяхъ, повидимому, благоприятныхъ; но самостоятельности заинтересованныхъ лицъ не было вовсе, а потому неудачный исходъ долженъ былъ повести къ совершенно инымъ результатамъ, чѣмъ на западѣ. Чѣмъ были неудачи каждой артели кузнецовъ предъ лицомъ всѣхъ кустарниковъ этого ряда? Онѣ были неудачей учрежденія вышшняго, принесеннаго лицами привилегированныхъ классовъ, учрежденія чуждаго, непривычнаго, которое со стороны самихъ кустарниковъ не было предметомъ ни надеждъ, ни внимательнаго изученія. Если это учрежденіе наталкивалось съ первыхъ же

шаговъ на недовѣріе, то неудача должна была еще больше развить и укрѣпить недовѣріе и ослабить возможность само-бытнаго проявленія такихъ попытокъ. Всѣ преимущества остаются, такимъ образомъ, на сторонѣ артелей западной Европы.

Если мы сравнимъ отношенія стороннихъ лицъ и учрежденій къ нашимъ артелямъ новаго наслоенія съ отношеніями того же порядка въ западной Европѣ, то и здѣсь мы подмѣтимъ важное различіе. По внѣшности, выгоды въ этомъ отношеніи принадлежатъ Россіи. Во Франціи кратковременный государственный строй, созданный переворотомъ 1848 г., былъ таковъ, что вопросы хозяйственные стали предметомъ особаго вниманія со стороны государства; въ ряду учреждений, нашедшихъ покровительство государства, были и производительныя товарищества, какъ ячейки, изъ которыхъ могло съ теченіемъ времени развиться общественное производство. Отсюда—кредитъ товариществамъ со стороны государства и кредитъ на льготныхъ условіяхъ. Юныя артели получили вещественное пособіе, но онѣ не имѣли въ лицѣ общественныхъ учреждений руководителей, которые помогли бы имъ упрочиться, научили бы ихъ, какъ быть и что дѣлать. Въ Германіи мы находимъ противоположное явленіе: Шульце-Деличъ принципиально устраняетъ общественныя учрежденія отъ соприкосновенія съ артелями: онъ не требуетъ ни безвозмездныхъ пособій, ни безпроцентныхъ ссудъ, ни какого-либо иного рода вмѣшательства въ жизнь товариществъ. Для матеріальной стороны артелей общественныя учрежденія Германіи не сдѣлали ничего. Но нѣмецкія товарищества получали то руководство, котораго мы не замѣчаемъ во Франціи. И это руководство—дѣло частныхъ лицъ—представляетъ весьма стройную организацію. Шульце-Деличъ, стремясь упрочить созданныя товарищества, всецѣло посвящаетъ себя на служеніе артелямъ. Устраивается союзъ товариществъ съ Шульце во главѣ, съ отдѣленіями въ мелкихъ государствахъ и провинціяхъ, и каждое отдѣленіе имѣетъ искуснаго руководителя. Неустанная дѣятельность Шульце, его устная и печатная проповѣдь приводятъ къ крупнымъ результатамъ: за 30 лѣтъ, протекшихъ со времени ос-

нованія первой артели, въ Германіи воспитались многія сотни людей, знакомыхъ со всѣми частностями дѣла, могущихъ подать совѣтъ, словомъ, оказать ту нравственную поддержку, которая составляетъ, по мнѣнію Шульце-Делича, лучшую помощь товариществамъ со стороны образованныхъ людей. Нѣтъ въ Германіи городка, гдѣ бы не нашлось лица, способнаго помочь возникающей артели.—Въ Россіи мы находимъ и то, что давала артелямъ Франція и то, что онѣ всегда могутъ имѣть въ Германіи: земства открывали дешевый кредитъ и изъявляли готовность руководить товариществами. Но, при внимательномъ наблюденіи, такое, повидимому, выгодное для артели положеніе дѣла, получаетъ иную окраску. Центръ тяжести лежитъ, при недостаточной подготовкѣ людей къ веденію промысла сообща, не въ матеріальной поддержкѣ, а въ руководствѣ. Это то послѣднее, какъ мы уже показали выше, не было построено по опредѣленному плану, а потому и денежные средства, полученныя артелями, не могли принести плоды. Руководительство было случайное, кратковременное, не было сдѣлано ничего, подобнаго той развѣтвленной организаціи, направленной на содѣйствіе артелямъ, которую мы находимъ въ Германіи¹. Это обстоятельство, въ связи съ указанной неподготовленностью почвы, и обусловило меньшій успѣхъ нашихъ насажденныхъ артелей сравнительно съ товариществами западной Европы.

Въ отношеніяхъ къ артелямъ лицъ, ощущающихъ невыгоды возникновенія этой формы общенія, мы находимъ полное соотвѣтствіе между фактами, которые представляетъ намъ наше недавнее прошлое, и тѣми, которые даетъ исторія товариществъ западной Европы. Зависть, недоброжела-

1) Это замѣчаніе относится и къ нашему комитету о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ: комитетъ поддерживаетъ сношенія съ товариществами, подаетъ имъ совѣты, но не имѣетъ мѣстныхъ отдѣленій, которыя могли бы, по своей близости къ артелямъ, всегда оказывать нравственную поддержку; комитетъ, какъ центральное учрежденіе, далеко недостаточенъ для этого.

тельство торговцев встрѣчаютъ каждое возникающее товарищество, какъ здѣсь, такъ и тамъ. Подобно тому, какъ во Франціи и Германіи, многіе торговцы не хотѣли продавать артелямъ сырой матеріалъ ¹⁾, и у насъ скупщики гвоздей въ Тверской г. прибѣгали къ угрозамъ, чтобы воспрепятствовать многимъ кузнецамъ стать членами устроенныхъ артелей. Если на западѣ это обстоятельство затрудняло развитіе товариществъ, то у насъ, въ связи съ перечисленными условіями и большою задолженностью производителя, оно могло имѣть еще болѣе неблагоприятное вліяніе на юныя учрежденія.

Сравнивая внутреннюю жизнь артелей у насъ и на западѣ, мы и здѣсь видимъ различія, тѣсно связанныя съ тѣми, которыя уже указаны выше. Нѣмецкія артели имѣютъ болѣе прочныя устои, нежели французскія, а тѣмъ болѣе русскія. Устанавливая, при начертаніи правилъ, извѣстный порядокъ въ отношеніяхъ между членами, нѣмецкія артели держатся его болѣе или менѣе цѣлко: въ нихъ нѣтъ того воодушевленія, которое мы подмѣчаемъ во французскихъ товариществахъ, въ нихъ преобладаетъ разсудочное отношеніе къ дѣлу, а это отношеніе способствуетъ къ удержанію порядка, признаннаго цѣлесообразнымъ. Французскія артели задавались, болшею частью, такими планами, осуществленіе которыхъ требуетъ большихъ нравственныхъ силъ; силы участниковъ оказывались недостаточны, а потому въ скоромъ времени начиналась отмѣна недѣлимаго фонда, наемъ рабочихъ и многое другое, что, при основаніи, не входило въ программу товариществъ. Но эта отмѣна, лишавшая товарищества свѣтлой окраски, сама по себѣ не мѣшала ихъ преусибианію. Въ нашихъ артеляхъ новаго наслоенія мы не подмѣчаемъ ни прочныхъ устоевъ нѣмецкихъ товариществъ, ни измѣны знамени, встрѣчаемаго во французскихъ. Большинство нашихъ артельщиковъ вступило въ общеніе безъ всякихъ идеаловъ, а потому измѣнять было нечему; большинство не дошло до сознанія, что созданный уставъ цѣле-

1) *Исаевъ*. Т. ж., 343.

сообразенъ и интересы дѣла требуютъ его точнаго исполненія. Вступивъ въ артели съ тѣми свойствами, которыя отличали этихъ людей въ состояніи разрозненности, члены держались въ общеніи такого образа дѣйствій, какой способенъ только помѣшать успѣхамъ учрежденія: было выгодно обманывать скупщика, — и артельщикъ считалъ выгоднымъ обманывать артель; не было привычки вести предпріятіе — и должностныя лица артелей уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей. Мы находимъ и въ западной Европѣ не мало подобныхъ примѣровъ, у насъ же, въ связи съ другими названными условіями, такіе примѣры были и должны были быть болѣе часты. И это, въ свою очередь, общало нашимъ новѣйшимъ промышленнымъ артелямъ меньшіе успѣхи, чѣмъ тѣ, которыхъ достигли французскія и нѣмецкія. Неподготовленностью нашихъ кустарниковъ и ремесленниковъ къ артельному общенію объясняется и то, что всѣ новосозданныя артели были основаны исключительно на ссуженные имъ капиталы. Французскія товарищества устраивались на капиталы, составленные изъ ничтожныхъ сбереженій первыхъ участниковъ. Многія нѣмецкія — возникли изъ сберегательныхъ кассъ, какъ того требуетъ Шульце-Деличъ. Наши же не прошли тяжелаго, сопряженнаго съ трудностями сбереженія. Привычка сберегать, усвоенная товариществами Франціи и Германіи, облегчала имъ сравнительно быстрое составленіе собственнаго капитала. Наши артели были слишкомъ недолговѣчны, чтобы судить, какъ скоро онѣ могли довести свои капиталы до нужной высоты; но невыработанность этой привычки позволяетъ думать, что, продержись артели долѣе, процессъ составленія собственныхъ капиталовъ былъ бы въ нихъ и медленнѣе и не такъ плавно, какъ на западѣ, а потому и въ этомъ отношеніи было бы менѣе надежды на успѣхъ.

По строенію своему, русскія артели этой группы вполнѣ напоминаютъ нѣмецкія: уставы, выработанные Шульце-Деличемъ, послужили, быть можетъ съ измѣненіями въ частностяхъ, образцами для уставовъ нашихъ артелей. Какъ тамъ, такъ и здѣсь (павловская складочная, петербургская столярная и др.) мы находимъ многочисленное правленіе, по-

стоянный органъ контроля, тѣ же пограничныя черты между обязанностями властей, тотъ же порядокъ въ составленіи капиталовъ. Правила для сыроварней, артелей гвоздарей также напоминаютъ нѣмецкіе уставы. Форма была усвоена и воспроизведена съ точностью; но одна форма имѣетъ только второстепенное значеніе: при неподготовкѣ лицъ, образующихъ союзъ, она не можетъ обезпечить учрежденію успѣхъ, она одна не въ состояніи дать членамъ тѣ качества, которыя необходимы для общенія.

Сравненіе законодательствъ Франціи и Германіи объ артеляхъ съ нашими законоположеніями объ изслѣдуемыхъ союзахъ было бы излишне: нѣмецкій законъ о товариществахъ 1869 г. и французскій законъ объ обществахъ съ переменнымъ капиталомъ были созданы ради самихъ артелей; наши же законоположенія, какъ показано въ седьмой главѣ, имѣютъ цѣлью только опредѣлить отношеніе артелей къ участникамъ.

Результатомъ сравненія нашихъ артелей новаго наслоенія съ французскими и нѣмецкими является тотъ выводъ, что какъ одинъ, такъ и другія, не будучи исключительно плодомъ стихійнаго движенія рабочихъ массъ, были вызваны вліяніемъ умственного теченія, исходившаго изъ наиболѣе развитыхъ слоевъ населенія. *Только меньшая сила этого теченія у насъ и меньшая подготовленность почвы, а не какія-либо иныя условія, были причиной меньшихъ успѣховъ созданныхъ у насъ артелей сравнительно съ артелями западной Европы.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Что можно сдѣлать для развитія артелей?

Какова же будущность артели?

«Въ лучшей обстановкѣ артели только упорно отстаиваютъ свое существованіе и весьма немногія изъ нихъ заключаютъ сами въ себѣ прогрессивно реформирующія свойства. Ждать, поѣтому, отъ нихъ противодѣйствія противъ быстро разрастающихся капиталистическихъ сѣтей и стремленій, направленныхъ на народную производительность и трудъ, конечно, ни какъ нельзя. Капиталъ и капиталистическія тенденціи давятъ на нихъ извнѣ и разрушаютъ ихъ извнутри»¹⁾. Такова вѣроятная будущность артелей по словамъ г. Щербины, одного изъ знатоковъ изслѣдуемой нами формы общенія. Артели, по его мнѣнію, могутъ держаться нѣкоторое время, охранять себя, чтобы затѣмъ пасть подъ усиливающимся напоромъ капиталистическихъ предпріятій. Такой выводъ дѣлаетъ г. Щербина на основаніи данныхъ, представляемыхъ южно-русскими артелями; но такой выводъ, при извѣстныхъ условіяхъ, будетъ справедливъ и относительно всѣхъ артелей нашего отечества. Посылка, оправдывающая такой выводъ, выражается слѣдующими семью словами: *если артель будетъ предоставлена исключительно самой себѣ.*

1) Щербина. Очерки... 124.

Не подлежит сомнѣнію, что артельная форма, разъ она не будетъ сдѣлана предметомъ вишняго воздѣйствія, будетъ получать все болѣе рѣдкое примѣненіе. И рѣдкость примѣненія будетъ слѣдствіемъ давленія на артели капиталистическихъ предпріятій.

Въ тѣхъ отрасляхъ промысловой дѣятельности, которыя и по своему характеру наиболѣе приспособлены для артельного общенія, и не имѣютъ въ окружающихъ условіяхъ обстоятельствъ, которыя препятствовали бы возникновенію артелей, эта форма труда можетъ держаться весьма долго, въ теченіе многихъ поколѣній. Пока есть изобилующіе дичью лѣса на нашемъ сѣверѣ и востокѣ, пока есть воды, богатая рыбой, — до тѣхъ поръ ничто не препятствуетъ возникновенію артелей рыболововъ и охотниковъ. Работы, не требующія теперь крупныхъ капиталовъ для своего исполненія, ъроятно, долго или никогда не будутъ требовать ихъ, а потому и въ этихъ многочисленныхъ отрасляхъ труда артели могутъ съ успѣхомъ прилагаться весьма долгое время. Но хотя въ этихъ областяхъ дѣятельности артели находятъ много благопріятныхъ для себя обстоятельствъ, однако, и здѣсь есть условія, которыя ведутъ 1) къ суженію артельной формы и 2) къ утратѣ артелями хозяйственной самостоятельности.

1) Артели, извлекающія изъ своего промысла обильныя выгоды, будутъ становиться все менѣе доступными: онѣ будутъ все болѣе возвышать свой взносъ, исполнять все большіе работы съ помощью людей наемныхъ и, захвативъ въ свое исключительное вѣдѣніе весь запросъ на трудъ извѣстнаго вида, препятствовать возникновенію новыхъ артелей. Это движеніе, какъ мы уже говорили выше, приведетъ ихъ къ замѣнѣ артельной формы какой либо иной; съ другой стороны это движеніе будетъ препятствовать образованію новыхъ артелей одного съ ними вида. Такое вліяніе уже оказываютъ и все сильнѣе будутъ оказывать биржевыя и другія сродныя съ ними по занятіямъ артели. Въ этихъ случаяхъ давленіе капиталистическаго начала на артели будетъ исходить изъ самихъ артелей. Въ другихъ отрасляхъ труда, наиболѣе знакомыхъ теперь съ артельнымъ нача-

ломъ, послѣднее будетъ примѣняться рѣже въ силу давленія частнаго капитала. Возьмемъ, для примѣра, промыслы плотниковъ, каменщиковъ, маляровъ. Ростъ городовъ, сосредоточеніе въ немногихъ рукахъ городскихъ земельныхъ участковъ, сооруженіе все болѣе обширныхъ зданій поведетъ къ образованію въ этихъ промыслахъ крупныхъ предпринимателей, способныхъ и по возможности дѣлать предварительныя большія затраты на содержаніе рабочихъ, и по личнымъ знакомствамъ, вовсе оттѣснить артели при занятіи этими промыслами въ городахъ и оставить въ ихъ вѣдѣніи только селенія. Дѣйствіе капитала будетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ меньше будетъ предпринято коренныхъ мѣръ, для улучшенія быта нашего крестьянства, которое и поставитъ артелямъ большинство участниковъ, чѣмъ меньше будетъ сдѣлано для освобожденія его отъ необходимости обращаться къ частному и дорогому кредиту, отнимающему у артелей членовъ и увеличивающему силу капитала. 2) Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ отрасляхъ труда, которыя могутъ долго сохранить артельную форму, артели имѣютъ стремленіе утрачивать свою хозяйственную и, частію, юридическую самостоятельность. Примѣры такой утраты представляютъ артели нашего сѣвера, бурлаки, лѣсорубщики и др. Ростъ капитала, умноженіе населенія, при неизмѣнности площади крестьянскихъ земель, оставленіе сельскаго хозяйства многими домохозяевами—все это способствуетъ имущественному неравенству и побуждаетъ артели или прибѣгать къ дорогому кредиту и чрезъ то терять хозяйственную самостоятельность или же становиться подъ главенство предпринимателя. Если характеръ промысла и удерживаетъ артельное начало, то, понятно, во всѣхъ этихъ случаяхъ артели не могутъ дать много своимъ членамъ.—Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ отрасляхъ занятій артели могутъ примѣняться и въ отдаленномъ будущемъ, но примѣненіе ихъ будетъ и болѣе рѣдко и сопряжено съ меньшими и меньшими выгодами для участниковъ.

Въ тѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, гдѣ артели примѣняются теперь только въ исключительныхъ случаяхъ (кустарная промышленность), примѣненіе ихъ бу-

дети становятся еще болѣе рѣдкимъ: въ этихъ областяхъ могущественное дѣйствіе частнаго капитала соединяется съ отсутствіемъ у производителей навыка къ артельному обществу. Съ теченіемъ времени вліяніе обѣихъ силъ можетъ увеличиваться, но едва ли будетъ ослабѣвать: каждое измѣненіе техники стремится увеличить постоянный капиталъ, вложенный въ предпріятіе, и тѣмъ поставить все большія трудности образованію артелей; привычка же промышленниковъ въ разобщенности также не можетъ сама по себѣ уступить мѣсто свойствамъ противоположнымъ.

Такова будущность русскихъ промышленныхъ артелей, если онѣ будутъ предоставлены исключительно самимъ себѣ. При внѣшнемъ на нихъ воздѣйствіи ихъ будущность можетъ быть совершенно иною.

Если бы кто-нибудь сказалъ, что артели, какъ «само-бытное произведеніе народнаго духа», вовсе не должны быть предметомъ внѣшняго воздѣйствія, то мы признали бы такое требованіе совершенно безсодержательнымъ. Кто желаетъ охранить артель, въ силу ея самобытности, отъ внѣшняго воздѣйствія, тотъ долженъ стремиться прежде всего къ освобожденію предпріятій этой формы отъ давленія капитала: это давленіе ведетъ артели къ вырожденію; оно дѣлаетъ артельщиковъ наемными рабочими. Такъ какъ это давленіе обуславливается господствомъ начала эгоистическаго, то не служить ли ему противовѣсомъ дѣятельность общественныхъ учреждений, не ведетъ ли воздѣйствіе послѣднихъ на артель къ охраненію самостоятельности этой формы и къ ея дальнѣйшему развитію? Общее благо есть цѣль общественныхъ установленій; поэтому, всякое учрежденіе, содѣйствующее въ какой-либо мѣрѣ общему благу, или благополучію не большихъ группъ, не связанному со вредомъ для другихъ, имѣетъ право на поддержку государства и всѣхъ общественныхъ элементовъ. Мы показали, что артель имѣетъ доброе вліяніе не только на участниковъ, но и на всѣхъ, вступающихъ съ нею въ дѣловыя сношенія, а потому, уменьшеніе препятствій, которыя стоятъ на пути развитія артелей и созданіе положительныхъ условій, способствующихъ болѣе широкому примѣненію этихъ союзовъ, составляютъ

юридическую обязанность общественных учреждений въ широкомъ смыслѣ этого слова и нравственную обязанность всѣхъ частныхъ лицъ, обладающихъ нужными для того знаніями и опытностью. Если бы можно было утверждать, что артели должны въ недалекомъ будущемъ уступить предпріятіямъ другихъ формъ, то все же поддержаніе и развитіе изслѣдуемыхъ нами союзовъ было бы цѣлесообразно, такъ какъ оно вело бы къ упроченію въ массѣ общительныхъ чувствъ.

Невѣрно было бы думать, что для артели не можетъ быть сдѣлано ничего, способнаго охранить ее отъ близкаго разложенія. Невѣрно было бы утверждать, что «законы историческаго развитія» необходимо требуютъ скопленія капиталовъ въ рукахъ немногихъ, обезземеленія многочисленныхъ массъ, раздѣленія общества на 2 касты—владѣльцевъ и немущихъ, что, въ силу этихъ законовъ, артель, какъ старинная форма труда, необходимо должна пасть и уступить свое мѣсто капиталистическимъ предпріятіямъ. Что условія современной хозяйственной жизни способствуютъ торжеству крупнаго производства надъ мелкимъ, капитала надъ трудомъ—несомнѣнно. Но такъ же вѣрно и то, что хозяйственный бытъ одной страны не есть точный слѣпокъ съ жизни другой, что опытъ и разумное заимствованіе позволяютъ одному обществу избѣгать многихъ пятенъ, омрачающихъ бытъ другихъ народовъ. Ссылка на примѣръ западноевропейскихъ странъ, гораздо болѣе насъ близкихъ къ полной побѣдѣ крупныхъ владѣній и хозяйства надъ мелкими, тѣмъ болѣе неосновательна, что мы имѣемъ въ недалекомъ прошломъ примѣръ, доказывающій возможность того направленія въ государственной политикѣ, которое наиболѣе соответствуетъ общему благу, и рѣзко отличается отъ политики многихъ сосѣднихъ народовъ. Развѣ не лежало въ интересахъ нашего дворянства освободить крестьянъ безъ земли? Развѣ такое освобожденіе не соответствовало выгодамъ нашей крупной промышленности? Развѣ не давало оно капиталу большихъ преимуществъ въ отношеніяхъ къ рабочимъ? Если такъ, то что же помѣшало у насъ освободить крѣпостныхъ безъ земли и очень близко подойти къ тому хозяйственному быту, лучшимъ первообразомъ котораго служить Соединенное коро-

левство? Отъ этого насъ удержало сознание лучшей части нашего общества, что обезземеленіе массъ, выгодное меньшинству, пагубно для большинства, и это благородное сознание рѣшило задачу иначе, чѣмъ она была рѣшена въ западной Европѣ. Какъ ни далеко отъ совершенства Положеніе 19 февраля, оно неизмѣримо выше идеальнаго законодательнаго акта, который лишилъ бы земли наше крестьянство. Такимъ образомъ, всякое прикрытие «естественными законами исторіи» есть преступное равнодушіе, которое въ концѣ концовъ, играетъ въ руку могущественному меньшинству, и наоборотъ: всякое дѣятельное стараніе устранить тѣ невыгоды, которыя, будто бы роковымъ образомъ влекутъ за собой эти законы, позволяетъ освободиться отъ многихъ золъ, которыми страдаютъ западноевропейскія страны. Общественная жизнь не есть произведеніе природы, а произведеніе культуры; въ созданіи послѣдней участвуетъ человѣческій умъ ¹⁾, говоритъ извѣстный экономистъ Вагнеръ. А если такъ, то дѣятельное участіе государства и наиболѣе развитой части общества въ хозяйственной политикѣ можетъ придать экономическому складу страны иной видъ, нежели тотъ, который она приметъ подъ вліяніемъ соперничества, порождаемаго только эгоистическими побужденіями.—Таково общее возраженіе. Но можно сдѣлать еще много частныхъ возраженій, способныхъ доказать, что артель живуча въ теченіе ряда поколѣній. Частныя возраженія мы сведемъ къ одному.

Хотя крупное производство стремится замѣнить мелкое, однако, есть много отраслей промышленности, въ которыхъ мелкое производство будетъ господствовать еще долгое время. Сюда, какъ извѣстно, относятся всѣ отрасли, гдѣ мода, вкусъ потребителя играютъ главную роль, гдѣ не приготавлиются массы издѣлій одного образца, а потому, введеніе машинъ становится затруднительнымъ. Въ этихъ производствахъ ручной трудъ будетъ преобладать весьма долго и да-

1) W{a g n e r. (Rau) Lehrbuch der politischen Oekonomie. 1 B., 1876, 161—2.

же нельзя ручаться, что онъ когда-либо уступитъ мѣсто машинному. Небольшія, не сложныя машины, которыя проникнуть въ эти отрасли, уже по своей дешевизнѣ, облегчатъ мелкому капиталу борьбу съ крупнымъ. Если полное исчезновеніе ремесленного труда почти невозможно, если оно весьма далеко и для западной Европы, то въ Россіи многія отрасли ремесла и кустарничества сохранять свой настоящій видъ еще болѣе долгое время. То же скажемъ мы и о земледѣліи нашей страны. Пока наша сельская община не рушилась,—до тѣхъ поръ мы имѣемъ многочисленный классъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ, которымъ сырьевыя и производительно-подсобныя артели могутъ оказать весьма большую услугу и частію уже оказываютъ ее теперь въ видѣ артелей для приобрѣтенія молотилокъ на общій счетъ. Наконецъ, остается обширная область занятій, не требующихъ постоянныхъ капиталовъ, занятій, которыя, по своему существу, могутъ всегда остаться въ вѣдѣніи самостоятельныхъ хозяйственныхъ группъ. Какъ бы далеко ни шли техническія изобрѣтенія, охотники, землекопы, посыльщики и т. д. едва ли будутъ нуждаться въ значительномъ постоянномъ капиталѣ для исполненія своихъ работъ. Эти занятія могутъ остаться въ исключительномъ вѣдѣніи артелей.—Такимъ образомъ, побѣда крупнаго капитала надъ мелкимъ во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности—положеніе теоретически вѣрное, но весьма далекое отъ осуществленія; а потому, всѣ мѣры направленные на охраненіе артелей и развитіе ихъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онѣ примѣнимы, могутъ быть весьма и долгое время полезны для этой формы общенія.

Благодѣтельное вліяніе на артели можетъ быть оказано, какъ чисто юридической, такъ и экономической дѣятельностью государства; но центръ тяжести лежитъ въ хозяйственной политикѣ.

Созданіе цѣльнаго закона объ артеляхъ, какъ мы то видимъ, напр., въ Германіи, возбуждаетъ противъ себя много возраженій. Главное возраженіе—то, что большинство нашихъ артелей—древняго происхожденія. Артели стариннаго типа руководствуются свято чтимымъ обычаемъ; было бы

слишкомъ поспѣшно издавать общій законъ объ артеляхъ теперь, когда большинство союзовъ этой формы такъ мало извѣстно; нѣтъ сомнѣнiя, что общій законъ (при склонности законодателя регулировать скорѣе слишкомъ много, чѣмъ слишкомъ мало) поставилъ бы себѣ за образецъ артели новѣйшаго происхожденiя: отправляясь отъ нихъ, государство внесло бы въ законъ, вѣроятно, такiя черты, которыя не соотвѣтствуютъ артелямъ стариннаго типа (опредѣленное число должностныхъ лицъ, порядокъ ихъ выбора и т. д.). Слѣдствiемъ этого было бы въ однихъ случаяхъ полное «невѣдѣнiе» закона артелями, почерпающими свою крѣпость въ старинномъ обычаѣ, въ другихъ—столкновенiе обычая и закона (каждый «неартельный» членъ можетъ легко подать поводъ къ такому столкновенiю) и несправедливое поправленiе перваго въ угоду второму. Если когда-нибудь наши артели будутъ изучены такъ многосторонне, какъ онѣ того заслуживаютъ, то и тогда, въ виду крайняго разнообразiя условiй, при которыхъ онѣ возникаютъ, въ виду различiя въ ихъ строенiи, имъ можетъ быть полезенъ лишь такой общій законъ, который намѣчивалъ бы только самыя общiя черты артелей и отнюдь не касался ихъ внутренней жизни, бережно обходилъ бы все, что можетъ навязать имъ какой-либо чуждый элементъ, несогласный съ ихъ духомъ. До тѣхъ поръ, пока не настанетъ время изданiя общаго закона, государство можетъ принести большую пользу артелямъ, если устранить всѣ помѣхи, какъ для артелей уже существующихъ, такъ и для могущихъ возникнуть. По отношенiю къ артелямъ, которыми управляетъ обычай, это можетъ быть достигнуто, если всѣ судебныя учрежденiя будутъ слѣдовать обычаю во всѣхъ случаяхъ, когда артель по недоразумѣнiю ли въ своей внутренней жизни или по сношенiю съ третьими лицами предстанетъ предъ лицомъ суда (если обычай давитъ на артель, то дѣло хозяйственной политики устранить такой обычай); по отношенiю же къ артелямъ новаго наслоенiя всего болѣе цѣлесообразно держаться концессионнаго порядка, приравленнаго такимъ образомъ, чтобы лица или учрежденiя, выдающiя концессii, стояли близко къ артелямъ, чтобы выдача концессii была сопряжена

съ наименьшими формальностями и расходомъ для возникающихъ артелей, чтобы группы, желающія образовать артель, не ощущали трудности получить для нея официальное признаніе. Мы думаемъ, что право концессионировать артели можетъ быть съ выгодною для дѣла передано въ вѣдѣніе земскихъ и городскихъ учрежденій. Такая передача не можетъ нанести кому-либо ущербъ: артели, по размѣрамъ своихъ оборотовъ, рассчитаны на дѣятельность въ довольно ограниченной сферѣ, и общественныя учрежденія всегда могутъ имѣть случай знать и оцѣнить тѣ цѣли, для которыхъ составляется артель; наконецъ, земскія и городскія управы гораздо болѣе доступны, чѣмъ высшія правительственныя учрежденія.—Во вторыхъ, государство можетъ улучшить положеніе многихъ артелей и чисто законодательной дѣятельностью. Таковы именно тѣ артели, которыя, подобно бурлакамъ, рабочимъ въ рудникахъ и др., являются группами наемныхъ рабочихъ. Законъ относится къ артелямъ этого рода крайне сурово; улучшеніе быта этихъ артелей, какъ и всѣхъ наемныхъ рабочихъ, можетъ быть сдѣлано только разумнымъ и справедливымъ закономъ о личномъ наймѣ и созданіемъ специальныхъ органовъ, которые охраняли бы этотъ законъ отъ нарушеній. Подъ защиту такого закона станутъ не только артели, поименованныя въ нашемъ Сводѣ, но и многія другія, находящіяся въ полномъ распоряженіи нанимателей. Полезное для артелей будетъ полезно и для единолично-нанимаемыхъ рабочихъ. Подробное изслѣдованіе закона о личномъ наймѣ выходитъ далеко за предѣлы настоящаго труда.—Этимъ, думаемъ мы, и ограничивается формальная дѣятельность государства относительно артелей.

Экономическія мѣропріятія государства, способныя содѣйствовать артелямъ, частію отличаются общимъ характеромъ, т. е. могутъ оказывать вліяніе не только на эту форму труда, но и вообще на бытъ нашихъ малообезпеченныхъ классовъ. Подавленное состояніе артельщиковъ нашего сѣвера, необходимость для нихъ сосредоточиваться вокругъ предпринимателя вытекаетъ изъ тѣхъ же условій, отъ которыхъ страдаетъ все наше крестьянское населеніе: обременительность государственныхъ платежей, малый земельный надѣлъ

и, наконецъ, отсутствіе дешеваго кредита,—вотъ тѣ обстоя-
тельства, которыя ведутъ къ крѣпостной зависимости на-
шихъ сѣверныхъ артелей отъ предпринимателей или заимо-
давцевъ. Измѣните эти условія, облегчите податныя тягости,
откройте промышленнику нашего сѣвера доступный кредитъ,
—и рыбо-и звѣроловныя артели не потребуютъ никакихъ
спеціальныхъ мѣръ для своего успѣшнаго развитія. Если не
будетъ крайней необходимости быть всегда въ неоплатномъ
долгу у капиталистовъ, если будетъ можно промышленнику
добывать недорогія ссуды для веденія промысла, то многіе
покрученники начнутъ промышленитъ самостоятельно, и ар-
тельное начало получить болѣе широкое примѣненіе. Поми-
мо названныхъ мѣропріятій, которыя не могутъ быть сдѣ-
ланы здѣсь предметомъ подобнаго обсужденія, устройство
ссудосберегательныхъ артелей на сѣверѣ и, главнымъ обра-
зомъ, для промышленниковъ является весьма цѣлесообраз-
нымъ средствомъ. Въ Архангельской г. починъ въ этомъ дѣ-
лѣ можетъ принять на себя только администрація.

Но и болѣе спеціальныя экономическія мѣропріятія го-
сударства, полезныя для него самого, могутъ оказать арте-
лямъ большія услуги. Эти мѣропріятія состоятъ, какъ въ
поддержаніи существующихъ артелей, такъ и въ устройствѣ
новыхъ. Оба ряда дѣйствій не могутъ быть названы дѣломъ
не государственнымъ уже потому, что они часто вовсе не
составляютъ чего-либо новаго, неизвѣстнаго, а, будучи толь-
ко измѣненіемъ въ характерѣ уже существующихъ хозяй-
ственныхъ отношеній въ государствѣ, могутъ лежать въ ин-
тересахъ государственнаго казначейства. Государство можетъ
извлекать весьма осязательныя выгоды, какъ показали ниж-
нетуринаская и екатеринбургская артели, изъ широкаго поль-
зованія артельнымъ трудомъ. Въ виду того, что поддержа-
ніе или созданіе такихъ артелей дѣлается не въ силу слѣ-
дованія одному принципу, а тѣсно связано съ матеріальны-
ми выгодами государства, послѣднему естественно сдаться
всѣ работы, на сколько онѣ, по своему характеру, могутъ
быть выполняемы артелями, предпочтительно послѣднимъ, а
не капиталистическимъ предпріятіямъ. Мы убѣждены, что
такое отношеніе къ артелямъ, поставленное за правило,

имѣть не только матеріальное, но и нравственное значеніе: государство, покровительствуя тому слою, который наиболѣе нуждается въ поддержкѣ, будетъ стоять въ общественномъ мнѣніи на высотѣ своихъ задачъ. Отсюда,—сооруженіе или отдѣлка казенныхъ зданій, изготовленіе для войскъ извѣстныхъ частей одежды, снабженіе казенныхъ больницъ, учебныхъ заведеній и т. д. разными принадлежностями—все это должно быть сдаваемо, по преимуществу, артелямъ. Мы знаемъ, что, съ точки зрѣнія господствующихъ порядковъ, можно много говорить о неудобствахъ и хлопотахъ, съ которыми сопряжено предпочтеніе артелей. Но есть ли такое нововведеніе, противъ котораго нельзя было бы ничего сказать съ точки зрѣнія выгоды извѣстной группы, отдѣльныхъ лицъ? Настойчиво проводя высказанное положеніе, я ссылаюсь на содержаніе многихъ почтовыхъ станцій артелями, которыя, какъ свидѣлствуютъ факты, оказываются въ этихъ отрасляхъ отнюдь не менѣе исправными, нежели частные предприниматели; съ еще большимъ удареніемъ я указываю на тѣ выгоды, которыя извлекло управленіе екатеринбургскаго завода, сдавъ артели производство лафетовъ. Если есть прецедентъ, то всякая защита порядковъ будто бы установившихся мало убѣдительна. Разумная дѣятельность администраціи обоихъ заводовъ доказываетъ, что и созданіе артелей не представляетъ чего-либо новаго и что государство можетъ въ своихъ отдѣльныхъ вѣдомствахъ имѣть съ пользою для себя созидающее вліяніе на дѣло. Но государство, по своему общепризнанному призванію, не можетъ и не должно ограничиваться поддержаніемъ артелей только тамъ, гдѣ это прямо лежитъ въ его интересахъ. Послѣднія два столѣтія представляютъ въ нашей хозяйственной исторіи непрерывную цѣпь тѣхъ разнородныхъ и вѣрныхъ льготъ, которыми надѣлялись и надѣляются капиталистическія предпріятія. Иногда эти льготы, при не высокомъ экономическомъ развитіи страны и слабой предпримчивости отдѣльныхъ лицъ, могутъ способствовать оживленію промышленной жизни; но, если признать полезными льготы капиталистическимъ предпріятіямъ, то какъ же не признать необходимой со стороны государства хотя небольшую поддержку

артелями? Въ послѣдніе годы у насъ стали на этотъ путь; начало сдѣлано устройствомъ официальной комиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности. Комиссія, какъ показываетъ ея программа, считаетъ своей главной задачей поднятіе кустарной промышленности, и изученіе послѣдней служить только первымъ предварительнымъ шагомъ. Мы не сомнѣваемся, что комиссія придетъ къ заключенію о возможности и необходимости поднять нѣкоторые промыслы посредствомъ примѣненія къ нимъ артельного начала. Все, что сдѣлаетъ комиссія въ этомъ направленіи, будетъ, въ силу ея положенія, сдѣлано государствомъ. Что можетъ сдѣлать она и въ ея лицѣ государство — понятно само собой: 1) оказывать кустарямъ нравственную поддержку для усиленнаго образованія артелей и 2) поддержку вещественную, въ видѣ открытія кредита, содѣйствія при закупкѣ сырья и сбытѣ издѣлій и т. д. Ассигнованіе изъ государственнаго казначейства хотя небольшой суммы для поддержанія артелей и открытіе имъ пути для пользованія кредитомъ изъ государственнаго банка, какъ то сдѣлано для ссудосберегательныхъ товариществъ, будетъ дальнѣйшимъ важнымъ шагомъ государства въ дѣлѣ поддержанія артелей, шагомъ, не нарушающимъ ничьихъ интересовъ и выгоднымъ для многочисленныхъ отраслей, въ которыхъ можетъ примѣняться артельное общеніе.

Отношеніе къ артелямъ со стороны земскихъ учреждений, какъ не трудно вывести апіорно и какъ доказало многое, сдѣланное нашими земствами на этомъ поприщѣ, можетъ быть весьма благотворно. Безъ содѣйствія земства ссудосберегательныя артели не могли бы такъ распространиться и дать столь многимъ мѣстностямъ болѣе выгодный кредитъ. Тѣ громкія требованія, которыя доносятся изъ разныхъ земствъ о необходимости расширенія крестьянскаго землевладѣнія, какъ ни слабы и робки слѣдующія за ними попытки, доказываютъ, что въ земствахъ все болѣе назрѣваетъ сознаніе о важности поддержки пеннущихъ. Частое соприкосновеніе съ хозяйственнымъ бытомъ мѣстности даетъ земству возможность болѣе полно понимать нужды отдѣльныхъ промысловъ, вліять на промышленниковъ и, такимъ обра-

зомъ, способствовать возникновенію артелей. Далѣе, часть запасныхъ капиталовъ губерскихъ земствъ всегда можетъ быть употреблена на поддержаніе артелей, тѣмъ болѣе, что, при осмотрительности земскихъ дѣятелей, ссуды, выданныя артелямъ, не исчезнутъ безслѣдно. Близость земскихъ управъ къ артелямъ ихъ уѣздовъ всегда позволитъ наблюдать за дѣятельностью возникшихъ учреждений, поучать ихъ должностныхъ лицъ и т. д. Наконецъ, подобно государству, земскія и городскія учрежденія могутъ доставить артелямъ крупныя выгоды, сдавая предпочтительно имъ исполненіе разныхъ работъ. Въ противовѣсъ биржевымъ артелямъ, стремящимся стать капиталистическими предпріятіями, городскія управы могутъ содѣйствовать образованію артелей для того же рода работъ, которыми занимаются биржевые. Такъ какъ высокій вкупъ не служитъ обезпеченіемъ для нанимателя, то членовъ въ эти артели могутъ съ удобствомъ поставлять лучшіе изъ работниковъ, нанимаемыхъ биржевыми: рекомендація же управъ можетъ доставить имъ занятія у купечества. Этимъ путемъ постепенно совершится демократизація тѣхъ отраслей труда, которыя находятся теперь въ исключительномъ вѣдѣніи биржевыхъ артелей, мало доступныхъ для людей необезпеченныхъ.

И отдѣльныя лица могутъ сослужить артелямъ службу независимо отъ вещественныхъ пособій. Артели, созданныя подъ вѣщимъ вліяніемъ, не имѣютъ упрочившихся обычаевъ, которые руководили бы ихъ жизнью; во многихъ артеляхъ характеръ промысла требуетъ довольно сложнаго счетоводства, къ которому артельщики недостаточно подготовлены. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отдѣльное лицо можетъ принести артели сильную помощь, какъ указаніями на способъ веденія книгъ, такъ и на ихъ контролированіе. Наконецъ, доставленіе занятій, расширяющее обороты артели, можетъ быть также дѣломъ отдѣльныхъ лицъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ артели еще не примѣняются, но гдѣ приложеніе ихъ можетъ имѣть успѣхъ, ознакомленіе будущихъ участниковъ съ новой формой веденія промысла есть уже не малая услуга, и такая услуга можетъ быть оказана людьми, умственно развитыми. Въ такомъ воздѣйствіи видимъ мы не насильственное навя-

званіе народу чуждыхъ ему формъ, а естественное, согласное съ интересами общества вліяніе болѣе развитыхъ людей на слои менѣе развитые, вліяніе' составляющее неизбѣжную принадлежность всякаго здороваго общества. Эта роковая рознь, говоритъ г. Ч.—въ въ своей прекрасной статьѣ, раздробляющая малое производство на величныя безконечно малыя, составляетъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ, коренной источникъ всѣхъ бѣдствій мелкой промышленности.... Но эта рознь не есть законъ природы. Если люди способны соединиться подѣ вліяніемъ внѣшняго давленія, способны собираться цѣлыми тысячами въ душную фабрику, повинуюсь желѣзной волѣ капитала, то нѣтъ основанія полагать, что они не могутъ соединиться по доброй волѣ; нужно только, чтобы они узнали и оцѣнили выгоды соединенія.... Какъ химическое соединеніе производится или силами самой природы, или руками химика, такъ и.... сблизеніе мелкихъ промысловъ, артельного начала и поземельной общины.... можетъ выработаться или самимъ русскимъ крестьянствомъ безъ всякой посторонней помощи, или при содѣйствіи лицъ, имѣющихъ больше знанія и больше средствъ къ дѣятельности, нежели крестьянство¹⁾.

Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и учрежденій будетъ плодотворна только въ томъ случаѣ, если она будетъ не случайна, а построена по строго обдуманному плану. Обдуманность плана особенно нужна тамъ, гдѣ артельное начало еще не успѣло упрочиться, гдѣ довѣріе къ новой формѣ неразвито и неудачи первыхъ попытокъ могутъ надолго отпять у заинтересованныхъ лицъ охоту къ ихъ повторенію.

Обдуманность дѣйствій касается, во первыхъ, выбора промысловъ. Если для созданія артелей выборъ остановился на промыслѣ, подобномъ гвоздарному, или ткацкому, въ которые проникаетъ фабрика, то весьма мало вѣроятія, чтобы образование артелей принесло значительныя выгоды: не ус-

1) Ч.—въ А. Мелкая промышленность въ связи съ артельнымъ началомъ и поземельной общиной. Бесѣда, 1871, V, 203 и 216.

пѣтъ въ данной группѣ или округѣ развиваться склонность къ артельному общенію, какъ надвигающееся машинное производство заставитъ артельщиковъ вступить въ ряды фабричныхъ рабочихъ.

Во вторыхъ, обдуманность дѣйствій касается вида создаваемыхъ артелей. Устройство производительныхъ артелей трудно; во многихъ отрасляхъ артели этого рода не нужны, а потому целесообразно остановиться на одной изъ трехъ другихъ группъ артелей и создавать только тѣ, полезность которыхъ въ данное время особенно осязательна.

Въ третьихъ, обдуманность дѣйствій касается и самой организациі артелей.

Недостатокъ капиталовъ у большинства мелкихъ промышленниковъ дѣлаетъ невозможнымъ устройство артелей на собственныя средства участниковъ: кредитъ становится необходимымъ въ видѣ основнаго займа. Но мы не согласны съ профессоромъ Вреденомъ, что можно оправдывать выдачу безпроцентныхъ ссудъ со стороны земства, городовъ и казны ¹⁾. Хотя, въ виду тѣхъ обширныхъ льготъ, которыми часто пользуются капиталистическія предпріятія, и нельзя осудить выдачу безпроцентныхъ ссудъ мелкимъ группамъ немущихъ, вступающихъ въ артель, однако, безпроцентная ссуда является уже на половину подаркомъ, а потому и можетъ вызывать у участниковъ небрежное отношеніе къ дѣлу, особенно, въ первые годы по основаніи артели. Ссуды дешевыя, съ медленнымъ дробнымъ погашеніемъ всегда могутъ быть безъ ущерба для дѣла оплачиваемы артелью. Прочность предпріятія можетъ быть обезпечена, однако, только въ томъ случаѣ, если заемный капиталъ стоитъ въ известномъ отношеніи къ артельному и если первый не составляетъ исключительныхъ средствъ артели. Въ противномъ случаѣ довольно малѣйшаго толчка, чтобы артель рушилась и унесла съ собой выданную ей ссуду. А потому упроченіе артелей можетъ быть сдѣлано только посредствомъ образованія паеваго капитала, соответствующаго размѣрамъ оборо-

1) Курсъ.... 155.

товъ, и запаснаго. если послѣдняго требуетъ характеръ про-
мысла. Конечная цѣль при устроении можетъ быть лишь од-
на: приведеніе новаго учрежденія къ возможности выплатить
основную ссуду, имѣть собственнымъ постоянный капиталъ
и прибѣгать къ краткосрочному кредиту только для попол-
ненія оборотнаго. А запасный капиталъ долженъ вполнѣ со-
отвѣтствовать своему назначенію, принадлежать на правѣ
собственности не отдѣльнымъ членамъ, а всему союзу. и не
уменьшаться съ выходомъ участниковъ.

Опытъ западной Европы показалъ, что только тѣ ар-
тели развивались успѣшно, которыя начинались въ самыхъ
скромныхъ размѣрахъ; попытки устроить обширныя арте-
ли обыкновенно оканчивались неудачами ¹⁾. И это понятно:
вездѣ и всегда новое дѣло находитъ мало людей подготов-
ленныхъ. Изъ примѣра западной Европы мы можемъ из-
влечь поучительный урокъ: какъ тамъ артельное общеніе
находило не многихъ пригодныхъ людей въ отдѣльныхъ груп-
пахъ, такъ немного найдетъ оно ихъ и у насъ въ тѣхъ
отрасляхъ, гдѣ доселѣ не примѣнялась эта форма предпріа-
тій. Отсюда—образованіе артелей въ скромныхъ размѣрахъ
обѣщаетъ болѣе успѣха, чѣмъ обширныхъ многочленныхъ
союзовъ. Привлеченіе къ новому дѣлу первоначально луч-
шихъ членовъ данной среды послужитъ залогомъ успѣховъ
каждой артели.

Самоуправленіе въ артеляхъ, самоуправленіе наиболѣе
широкое есть желанная цѣль. Но такъ какъ способность къ
самоуправленію дается не сразу, такъ какъ она нерѣдко
требуетъ подготовки, то является цѣлесообразнымъ руковод-
ство каждой новой артелью въ первые годы ея существова-
нія. Обстоятельства даннаго случая рѣшаютъ, когда можетъ
безъ вреда для дѣла окончиться это руководство; но несом-
нѣнно, что оно необходимо до тѣхъ поръ, пока большинство
участниковъ не вполнѣ ознакомилось съ дѣломъ, не при-
выкло вести промыселъ сообща, не изучило приѣмовъ кон-

1) См. *Исаевъ*. Промышлен. товарищ. 3 и 6 гл.

троля для повѣрки должностныхъ лицъ, не приворвалось къ дисциплинѣ, необходимой для совмѣстной дѣятельности.

Частности организаціи, думаемъ мы, не всегда имѣютъ рѣшающее вліяніе на успѣхъ учрежденія: выбираются ли должностныя лица на такой или иной срокъ, состоитъ ли правленіе изъ 3 или 5 членовъ и т. д.—все это можетъ быть различно въ отдѣльныхъ артеляхъ, соответственно размѣръ союза и роду промысла; но одна черта кажется намъ безусловно необходимой для всѣхъ артелей, имѣющихъ сколько-нибудь сложные обороты: это—строгое раздѣленіе властей, созданіе особаго органа для повѣрки исполнительной власти. Разъ уставъ начертанъ съ общаго согласія—необходимо безпрекословное повиновеніе. Лица, руководящія артелью въ первые годы ея существованія, могутъ принести ей большую пользу, требуя отъ членовъ полнаго соблюденія установившейся дисциплины. Въ отношеніи къ поддержанію дисциплины многія старинныя артели могутъ служить для всѣхъ будущихъ поучительнымъ примѣромъ.

Наконецъ, едва ли было бы справедливо вовсе не стремиться къ идеалу при основаніи артелей. Лучшія изъ артелей—тѣ, въ которыхъ не примѣняется наемный трудъ. Свобода, равенство и освященіе всего добытаго артелью личнымъ трудомъ участниковъ наиболѣе развиваютъ общественныя чувства членовъ. Артели сами не отрицаютъ и не могутъ по принципу отрицать наемный трудъ: но тѣ учрежденія, которыя вызываютъ къ жизни эту форму труда, которыя видятъ въ ней противовѣсъ капиталистическимъ предпріятіямъ, имѣютъ право ставить ограниченія для найма артелями рабочихъ. Возрѣніе на этотъ вопросъ тверскаго земства заслуживаетъ полнаго сочувствія. Съ другой стороны, созданіе такихъ артелей, какъ монопольныя таможенныя, удорожающія расходы торговцевъ въ 5 и 6 разъ, есть только прикрытіе артельной формой капиталистическихъ предпріятій, доставленіе небольшимъ группамъ доступа къ общиннымъ доходамъ и праздности на счетъ наемнаго труда. Обязательное отчисленіе рабочимъ, нанятымъ артелями, доли прибыли, принятое во многихъ товариществахъ западной Европы и введенное тверскимъ земствомъ, имѣетъ, кромѣ

непосредственного вліяння на економічне положеніє работниковъ еще ту выгоду, что образуетъ изъ нихъ лучшей матеріалъ для новыхъ и новыхъ артелей.

Всѣ эти мѣропріятія, указанныя здѣсь въ немногихъ словахъ, могутъ—мы убѣждены—содѣйствовать широкому развитію въ нашемъ отечествѣ артельного общенія.

Темныя стороны современной общественно-хозяйственной жизни вызвали на Западѣ сильное движеніе. Подчиненіе выгодъ отдѣльнаго лица интересамъ общественнымъ, развитіе начала альтруистическаго, трудъ, какъ основаніе права собственности—вотъ требованія новой общественной мысли. Конечная цѣль ея въ области хозяйства—переходъ орудій производства изъ собственности отдѣльныхъ лицъ въ руки государства, городскихъ и сельскихъ общинъ. Станціи на этомъ пути—тѣ безчисленныя мелкія и крупныя соединенія немущихъ, которыя, подъ именемъ товариществъ или союзовъ, стремятся поставить оплотъ подавляющему могуществу частнаго капитала. Соединеніе послѣдняго съ трудомъ—вотъ великій пароль, принятый наукой и одушевляющій лучшую часть западно-европейскаго общества.

А у насъ? У насъ еще крѣпка земельная община, у насъ она еще способна защитить многочисленныя массы отъ развитія пролетаріата, у насъ еще нерѣдко крестьяне личные собственники переходятъ къ общинному владѣнію землей. Вѣрный завѣтнымъ преданіямъ, нашъ народъ, помимо всякаго участія образованнаго слоя, въ десяткахъ и десяткахъ промысловъ избираетъ ту форму труда, въ которой всего лучше охраняются самыя цѣнныя права человѣка. Одно слово, одинъ взглядъ, одинъ намекъ—и тысячи нашихъ согражданъ соединяются въ артели, образованію которыхъ на западѣ Европы предшествуетъ краснорѣчивая устная и печатная проповѣдь. Частный капиталъ надвигается на нашу исконную форму владѣнія: онъ ищетъ сторонниковъ и въ печати, и въ общественныхъ учрежденіяхъ; онъ силится

доказать, что общинный строй не совместимъ со строгими требованіями сельско-хозяйственной культуры. Частный капиталъ надвигается на артель и стремится поработить ее. И цѣль будетъ достигнута, если мы будемъ смотрѣть на это движеніе безстрастнымъ взоромъ.

Но если наши общинныя формы, если наши мѣръ и артель ближе къ тому идеалу, который поставленъ наукой, если на Западѣ все болѣе зрѣетъ стремленіе создать подобныя имъ учрежденія, то не должны ли всѣ лучшія силы русскаго общества быть направлены на то, чтобы не дать пасть этимъ формамъ, еще крѣпкимъ у насъ, чтобы упрочить ихъ, примирить ихъ съ требованіями возрастающей культуры?

Конецъ.

ГРАЖДАНСКІЯ ОГРАНИЧЕНІЯ
ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРАВО ВЕЩНОЕ.

Сравнительно-законодательное изслѣдованіе

АЛЕКСАНДРА БОРЗЕНКО.

Ярославль.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

1881.

Печатано по опредѣленію Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Ярославль. 15-го января 1881 года.
Директоръ *М. Капустинъ*.

МНОГОУВАЖАЕМОМУ ПРОФЕССОРУ ВЪ КÖННГСБЕРГЪ

ФЕЛИКСУ ДАНУ.

АВТОРУ «DIE VERBUNDT IM RECHT», — «SUNNE», — «WESTGOTHISCHE STUDIEN», — «URGESCHICHTE DER GERMANISCHEN UND ROMANISCHEN VÖLKER» И ДР.,

въ благодарность за дружеское отношеніе

посвящаетъ

признательный авторъ.

Начато въ 1880 году, окончено въ 1881 году.

Феликсъ Данъ,—авторъ многочисленныхъ историческихъ, драматическихъ и повѣствовательныхъ произведеній,—на мою просьбу позволить ему посвятить настоящее мое изслѣдованіе прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

HOCHVEREHRTER HERR COLLEGE!

BESTEN DANK FÜR IHREN WERTHEN BRIEF, DEN ICH VON EINER REISE HEIMGEHEND VORFINDE. DIE WIDMUNG IHRER ARBEIT WIRD MIR EINE HOHE EHRE SEIN. FÜR DIE ANBAHNUNG BESSERER ZUSTÄNDE IN IHREM SCHWER LEIDENDEN STAT BESTE WÜNSCHE.

HOCHACHTUNGSVOLL ERGEBEN

F. DAHN.

K. 13. V. 81.

Herrn Alexander Borsenko, Stellvertretender Docent an dem juridischen Lyceum zu Jaroslaw an der Wolga.

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ.

	Стран.
Предисловіе - - - - -	I—VI.
ГЛАВА ПЕРВАЯ.—Культурное и политическое значеніе желѣзныхъ дорогъ.—Общественное сознаніе (popular sentiment) и желѣзныя дороги въ Америкѣ.—Проектъ имперскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи и отношеніе къ нему научной литературы. - - - -	1—11.
ГЛАВА ВТОРАЯ.—Желѣзнодорожные сервитуты французскаго права.—Законъ объ экспроприаціи 3-го мая 1841 года и практика гражданскаго жюри.—Законъ о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ 15-го іюля 1845 г. и «льготныя желѣзнодорожныя сервитуты по закону».—Королевскій ордоннансъ о полиціи, безопасности и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ 15-го ноября 1845 года и правительственный надзоръ во Франціи за желѣзнодорожными компаніями.—Характеристика желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи Лоренца фонъ Штейна, Вагнера, Ламартина, Дюмэ. - - -	12—39.
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.—Желѣзнодорожные сервитуты англійскаго права.—Сводный желѣзнодорожный парламентскій актъ 8-го мая 1845 г. и «ограничительныя желѣзнодорожныя сервитуты» въ Англии.—Правила при сооруженіи линіи,—«приспособленіе (accomodation) ея къ смежнымъ участкамъ,—отношеніе къ горнозаводскому производству. - - - - -	40—54.
Приложеніе къ главѣ третьей. 8—9 Вист. сар. 20.—Актъ для свода въ одинъ актъ нѣкоторыхъ правилъ, обыкновенно включаемыхъ	

въ акты, дозволяющіе сооруженіе рельсовыхъ путей, 8-го мая 1845 года. 55—78.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.—Понудительное отчужденіе для государственной или общественной пользы (право экспроприации).—Основныя начала понудительнаго отчужденія для государственной и общественной пользы (право экспроприации) въ Англіи и во Франціи.—Ученіе Гуго Гроція о «dominium eminens» и частноправный принципъ для экспроприации у Монтескье.—Мяѣніе Грюнхута. 79—93.

ГЛАВА ПЯТАЯ.—Понудительное отчужденіе для государственной или общественной пользы (право экспроприации) во Франціи.—Конституція 3—14 сентября 1791 года и административная экспроприация.—Законъ 8-го марта 1810 года и административно-судебная экспроприация.—Законъ 7-го іюля 1833 г. и 3-го мая 1841 года вводятъ «спеціальный жюри» для экспроприации. — Характеристика дѣйствующаго права экспроприации во Франціи. 94—125.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. — Понудительное отчужденіе для государственной и общественной пользы (право экспроприации) въ Англіи. — Право экспроприации въ Англіи опредѣляется положеніями «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года». — «Заявленіе о вступленіи въ договоръ» (Notice to treat) и его значеніе для правительственныхъ органовъ и частныхъ компаній.—Вознагражденіе за ущербъ отъ экспроприации отыскивается или въ статутарныхъ судахъ (statutory tribunal), или въ судахъ общаго права (common law courts), или чрезъ обвиненіе (indictment).—Вознагражденіе собственника, арендатора и на основаніи другихъ правоотношеній.—Характеристика права экспроприации въ Англіи. 126—177.

Приложение къ главѣ шестой.—*Судебная практика по дѣламъ объ экспроприаціи въ Англии.*—А) I—III. Рѣшенія статутарнаго суда (statutory tribunal) по дѣламъ объ экспроприаціи, введеннаго «своднымъ поземельнымъ актомъ 8-го мая 1845 года» (8—9 Vict. cap. 18. The Lands Clauses Consolidation Act 8-th May 1845). Б) IV. Взысканіе путемъ уголовного обвиненія (indictment). В) V. Иски о вознагражденіи на основаніи общаго права (common law action) въ общихъ судахъ (common law court). - - - - - 178—190.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. — Желѣзнодорожныя облигаціи въ Австріи, Англии и Бельгіи.—Ближайшій поводъ изслѣдованія: взысканіе облигационеровъ борго-квервоской желѣзной дороги.—Желѣзныя дороги въ значеніи государственныхъ путей сообщенія на основаніи «loi sur la police des chemins de fer 15 juillet 1845» art. 1 и примѣчаніе къ ст. 580 Уст. Пут. Сооб.—Секуляризація желѣзныхъ дорогъ въ законѣ 19-го мая 1874 года въ Австріи.—Мотивы «гражданскихъ ограниченій» (privatrechtliche Beschränkung) и ихъ виды.—Желѣзнодорожныя облигаціи по закону 18-го мая 1873 г. въ Бельгіи «объ обществахъ», по акту парламента 10-го августа 1866 г., 29—30 Vict. cap. 108 въ Англии и по закону 19-го мая 1874 года въ Австріи. - - - - - 191—217.

Приложение къ главѣ седьмой.—Австрійскій законъ относительно учрежденія желѣзнодорожныхъ книгъ,—дѣйствія установленныхъ на желѣзную дорогу ипотечныхъ правъ и крѣпостнаго обезпеченія залоговыхъ правъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ преимущественныхъ облигацій. Отъ 19-го мая 1874 года. - - - - - 218—247.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Данное нами общее заглавіе настоящему изслѣдованію „*Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предприятий*“ основано на терминологіи, употребляемой въ источникахъ желѣзнодорожнаго права. Такъ въ „мотивахъ“ къ австрійскому закону о желѣзнодорожныхъ книгахъ 19-го мая 1874 года говорится о необходимости подчинить рельсовые пути «гражданскимъ ограниченіямъ» (*privatrechtliche Beschränkungen*). Всѣ многочисленныя и разнообразныя ограниченія, налагаемыя въ англійскомъ статутарномъ правѣ на гражданскія правоотношенія желѣзнодорожныхъ компаній, изъясняются при ихъ примѣненіи противъ компаній. Такъ ст. 18 «парламентскаго акта» относительно улучшенія закона объ обезпеченіяхъ, представляемыхъ желѣзнодорожными компаніями, отъ 10-го августа 1866 года, 29—30 Vict. cap. 108, прямо говоритъ: «ничто въ этомъ законѣ не направлено къ тому, чтобы ослабить отвѣтственность желѣзнодорожной компаніи предъ вѣрителемъ». Здѣсь, слѣдовательно, имѣется въ виду ббольшая отвѣтственность гражданская, нежели въ обыкновенныхъ долговыхъ обязательствахъ, въ которыхъ должникомъ является не желѣзнодорожная компанія. Усиленная отвѣтственность по обязательствамъ желѣзнодорожныхъ компаній создаетъ ограниченную

ихъ правоспособность въ правѣ гражданскомъ, — она представляется ихъ «гражданскимъ ограниченіемъ».

Если къ этому мы прибавимъ тѣ «ограничительные сервитуты», которымъ подлежатъ въ Англіи рельсовые пути въ пользу смежныхъ владѣльцевъ на основаніи «своднаго желѣзнодорожнаго акта 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. cap. 20», приведеннаго въ переводѣ на русскій языкъ въ приложеніи къ главѣ третьей настоящаго изслѣдованія; — если, далѣе, вспомнимъ, что принудительная власть компаніи относительно занятія и покупки необходимыхъ для осуществленія ея предпріятія частныхъ земель ограничивается тѣми предѣлами, которые ей указаы въ статутѣ парламента ¹⁾), — то исходное начало желѣзнодорожнаго права выяснится въ полной очевидности. Оно состоитъ изъ тѣхъ «гражданскихъ ограниченій», которыя неотступно слѣдятъ за желѣзнодорожными компаніями во всѣхъ ихъ гражданскихъ правоотношеніяхъ.

Исходя изъ «гражданскихъ ограниченій» желѣзнодорожное право въ теченіе незначительнаго промежутка времени своего существованія, — всего лишь полстолѣтія, — создало рядъ особенныхъ институтовъ въ правѣ гражданскомъ, изученію которыхъ мы посвятили свой посильный трудъ.

Въ самомъ дѣлѣ, благодаря возникновенію и быстрому развитію желѣзнодорожнаго дѣла сложились такія правоотношенія, какъ «желѣзнодорожные

¹⁾ См. ниже стр. 134—5.

III

сервитуты»; только теперь «право экспроприации» получает самостоятельное значеніе; наконецъ образуется особый видъ долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ вещное обезпеченіе,—такъ называемыя «преимущественныя облигаціи».

Кромѣ исчисленныхъ правоотношеній, созданныхъ или развитыхъ благодаря желѣзнымъ дорогамъ, въ Англии законъ опредѣляетъ положеніе въ правѣ «учредителей предпріятія» (*promoters of the undertaking*) въ парламентскомъ актѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «сводный поземельный актъ 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. cap. 18». Относительно ихъ примѣняется та-же господствующая въ желѣзнодорожномъ правѣ точка зрѣнія о «гражданскихъ ограниченіяхъ», которымъ подлежатъ правоотношенія рельсовыхъ путей.

Первая часть нашего труда, посвященнаго изслѣдованію «гражданскихъ ограниченій» желѣзнодорожныхъ предпріятій, касается однихъ лишь отношеній вещныхъ, куда мы отнесли ученіе о сервитутахъ, право экспроприации и облигаціи.

Вторая часть обниметъ отношенія обязательственныя желѣзнодорожныхъ компаній. Для нихъ примѣняется опять то же основное начало желѣзнодорожнаго права относительно «гражданскихъ ограниченій». Справедливость выставленнаго положенія находитъ свое подтвержденіе въ словахъ знаменитаго германскаго ученаго *Генриха Теля*, который въ книгѣ своей «*Das Transportgewerbe*» (Leipzig, 1880) говоритъ:

§ 47.

Das besondere Eisenbahnrecht.

«Das besondere Eisenbahnrecht besteht in lauter öffentlichen, absoluten, nicht in s. g. privaten, d. h. dem Privattvillen nachgebenden, Privatrechtssätzen. Die Eisenbahnunternehmer dürfen nicht Alles ausbedingen, was alle übrige Frachtführer dürfen. Die Anwendung von manchen jener Rechtssätze darf aber in bestimmten Beziehung durch Vereinbarung ausgeschlossen werden. Hierher gehören die ausnahmsweise statthaften Befreiungsverträge, kraft welcher nemlich die absolute Haftpflicht der Eisenbahnunternehmer beschränkt werden darf».

Та-же «безусловная отвѣтственность», которой, по словамъ Генриха Тэля, подлежитъ желѣзнодорожное предпріятіе въ отношеніяхъ обязательственныхъ, примѣняется равнымъ образомъ и къ вещнымъ отношеніямъ рельсовыхъ путей. Для примѣра подобнаго «безусловнаго гражданскаго ограниченія» желѣзнодорожной компаніи относительно ея вещнаго положенія укажемъ на ст. 74 «своднаго желѣзнодорожнаго акта 8-го мая 1845 года» ¹⁾, въ силу которой «собственники и владѣльцы земель, перерѣзанныхъ рельсовымъ путемъ, могутъ во всякое время двигаться назадъ и впередъ прямо (а не въ иномъ направленіи) чрезъ ту часть рельсоваго пути, которая проходитъ по или чрезъ ихъ землю,—съ повозками, лошадыми . . . , до тѣхъ поръ пока компанія не сдѣлаетъ мостовъ или иныхъ пригодныхъ сообщеній чрезъ рельсовый путь». Такое дозволеніе

¹⁾ См. ниже стр. 72—73.

смежнымъ владѣльцамъ переѣзжать чрезъ рельсовый путь основано на общей обязанности желѣзнодорожныхъ компаній «приспособить» линію къ мѣстнымъ условіямъ. Эта обязанность «приспособить» (adaptation), какъ говоритъ «сводный желѣзнодорожный актъ 8-го мая 1845 года», имѣеть до того безусловное значеніе, что несоблюденіе компаніей связанныхъ съ обязанностью «приспособленія» требованій даетъ право заинтересованнымъ лицамъ въ осуществленіи своего права не стѣсняться сооруженной линіей.

Ст. 74 «своднаго желѣзнодорожнаго акта 8-го мая 1845 года» представляетъ еще ту замѣчательную особенность, что въ ней указывается на возможность «освободительнаго соглашенія» (Befreiungsverträge у Тэля) для сложенія съ желѣзнодорожной компаніи такого рода ограниченій, которымъ онѣ по общему правилу подлежатъ. Если обязанность «приспособить» рельсовый путь имѣеть безусловно значеніе для компаніи, то, въ частности, если она, немедленно по проведеніи линіи, не устроитъ мостовъ для переѣзда чрезъ полотно дороги, въ такомъ случаѣ движеніе чрезъ рельсы открыто для смежныхъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ. Однако компанія можетъ освободиться отъ подобнаго вторженія постороннихъ лицъ, заключивъ съ ними освободительный договоръ, въ силу котораго, за вознагражденіе, собственники или владѣльцы смежныхъ земель отказываются отъ права переѣзжать чрезъ рельсовый путь.

Такимъ образомъ, принятое за основаніе желѣзнодорожнаго права начало «гражданскихъ огра-

ниченій желѣзнодорожныхъ предпріятій» не только подтверждается отдѣльными, частными случаями, но даетъ руководящее правило для желѣзнодорожнаго права въ его совокупности, служа связующимъ звеномъ между правомъ вещнымъ и обязательственнымъ для рельсовыхъ путей,—между первой и второй частью нашего труда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Культурное и политическое значеніе желѣзныхъ дорогъ.

Общественное сознание (popular sentiment) и желѣзныя дороги въ Америкѣ.—Проектъ имперскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи и отношеніе къ нему научной литературы.

Характеризуя желѣзнодорожное дѣло, американскій писатель *Алберта Боллесъ* говоритъ, что «очеркъ возникновенія и развитія желѣзныхъ дорогъ, начиная отъ ихъ изобрѣтенія и до настоящаго ихъ состоянія, гораздо полнѣе раскроетъ духъ девятнадцатаго столѣтія и ту цѣль, къ которой такъ долго стремится цивилизація, нежели было-бы возможно составить о нихъ понятіе изъ самаго глубокаго изученія страницъ Бокля». ¹⁾

Быть можетъ покажется, что въ приведенной мысли заключается преувеличенное представленіе о значеніи желѣзнодорожнаго дѣла, которое съ трудомъ можно отрѣшить отъ спекулятивныхъ происковъ «желѣзнодорожныхъ королей» и вмѣсто того возвести на степень мѣрила и отличительнаго признака культуры девятнадцатаго столѣтія. Неужели, рождается вопросъ, можно наряду съ городской, муниципальной культурой античнаго, классическаго міра,—съ замковой цивилизаціей среднихъ, феодальныхъ вѣковъ,—поставить преимущественно смѣнившую ихъ цивилизацію, которую всего скорѣе слѣдуетъ назвать «желѣзнодорожной»?

¹⁾ Albert Bolles, Industrial History of the United States, p. 619.

Поставленный нами вопрос настоятельно требует рѣшенія. Отвѣтъ на него, казалось-бы, слѣдуетъ искать у народа, который по преимуществу можетъ считать, что онъ является представителемъ духа XIX столѣтія, оторвавшись отъ стараго свѣта и многовѣковой европейской цивилизаціи и создавъ иной строй общественныхъ отношеній на обширной территоріи,—у американцевъ. «Назначеніе настоящаго поколѣнія, говорилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ конгрессѣ депутатъ отъ штата Виргиніи, состоитъ въ подчиненіи вещнаго міра. Народы сѣвера приводятъ въ удивленіе міръ своими успѣхами въ механическихъ усовершенствованіяхъ». Онъ сближаетъ, далѣе, американцевъ съ норманнами, находя, что «нихъ связываетъ одинаковый путь побѣдъ и успѣховъ. Различіе состоитъ между ними въ томъ, что норманны подчиняли государства людей, тогда какъ на долю американцевъ выпала несравненно болѣе трудная задача—одержать побѣду надъ природой». Къ числу такихъ побѣдъ причисляются и желѣзныя дороги. Чтобы одержать ее, американцы не щадили никакихъ усилій. Такъ, съ 1850 года, вашингтонское правительство уступаетъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ черезъ посредство концессій громадное количество общественныхъ земель (publics lands), заложивъ которыя, компаніи получили возможность добыть миллионы, чего инымъ путемъ онѣ не могли-бы достигнуть. Чтобы дать понятіе о количествѣ концессіонированныхъ земель, мы приведемъ слѣдующія цифры. Три компаніи тихоокеанской желѣзной дороги (Union Pacific, Northern Pacific, Atlantic Pacific) получили въ теченіе двухъ лѣтъ, 1864—66 годъ,—106,000,000 акровъ земли. Общее количество земель, которыми конгрессъ снабдилъ желѣз-

нодорожныя компаніи, достигаетъ громадной цифры 208,344,263 акра, хотя эта цифра, соответствуя количеству уступленныхъ по концессіямъ земель, въ дѣйствительности нѣсколько меньше. Всего земель поступило къ компаніямъ въ теченіе двадцати шести лѣтъ, отъ 1850 до 1876 года,—183,216,733 акра стоимостью 952,575,000 долларовъ. (A. Bolles. *ib.* стр. 643—4).

Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ концессія земель желѣзнодорожнымъ компаніямъ совершалась слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ частный примѣръ. Въ 1851 году штатъ Иллинойсъ а) ссудилъ миллионъ долларовъ центральной иллинойской желѣзной дорогѣ и б) уступилъ въ собственность компаніи ту землю, которая была концессіонирована штату вашингтонскимъ правительствомъ въ размѣрѣ 2,595,000 акровъ. За уступленную землю компанія обязывалась уплатить а) въ одинъ разъ 200,000 долларовъ въ общественную казну (*public treasury*) и б) ежегодно вносить 5% съ валоваго дохода. Компанія приняла землю, построила дорогу и стала уплачивать штату Иллинойсъ 500,000 долларовъ ежегодно, удовлетворивъ сперва акціонеровъ выдачей имъ дивиденда. Проведеніе желѣзной дороги, кромѣ того, удвоило стоимость земель въ штатѣ Иллинойсъ.

Общественное сознаніе (*popular sentiment*) поддерживало принятую вашингтонскимъ конгрессомъ мѣру и отнеслось въ высшей степени сочувственно къ концессіи земель желѣзнодорожнымъ компаніямъ. «Замѣчательнъ тотъ фактъ, говоритъ Альбертъ Боллесъ, что народъ охотнѣе жертвовалъ земли, нежели компаніи брали ихъ, что явствуетъ изъ того обстоятельства, что 4,000,000 акровъ были уступлены компаніями обратно правительству».

Этимъ не ограничивается содѣйствіе правительства и общества національному дѣлу сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ. Кромѣ концессій земель, правительство содѣйствовало сооруженію тихоокеанской желѣзной дороги выпускомъ «облигацій» (bonds), обращааемыхъ въ теченіе тридцати лѣтъ и оплачиваемыхъ изъ погасительнаго фонда, составленнаго компаніями. Ссуды выдавались компаніямъ по мѣрѣ окончанія ими различныхъ частей рельсоваго пути, при чемъ дѣлался расчетъ помилый, смотря по роду исполненныхъ работъ. Такимъ образомъ выдавалось на милю пути 16,000 долларовъ, если линія шла по ровной мѣстности,—48,000 долларовъ, когда дорога проходила черезъ горы, и 33,000 долларовъ въ случаѣ проведенія ея въ ущельи.

Приводимая таблица укажетъ сумму займа для нѣкоторыхъ компаній:

Railway.	Principal.
Central Pacific	25,885,120
Kansas Pacific	6,303,000
Union Pacific	27,236,512
Union Pacific, Central Branch	1,600,000
Western Pacific	1,970,560
Sioux City and Pacific . . .	1,628,320

Итого 64,623,512 дол.

Размѣръ участія правительства, относительно даннаго въ займы капитала для созданія системы рельсовыхъ путей въ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, равняется суммѣ 144,000,000 долларовъ.

Со тою-же цѣлью содѣйствія сооруженію желѣзныхъ дорогъ, отдѣльные города и посады выпускають «облигации», обращая собранный чрезъ подписку на нихъ капиталъ для проведенія незначительныхъ, мѣстныхъ линій, идущихъ на небольшое пространство.

Еще тѣснѣе связь государства и желѣзныхъ дорогъ въ Германіи. Исходя изъ того основнаго положенія, что вопросъ желѣзнодорожный есть вопросъ силы— «die Eisenbahnfrage ist eine Machtfrage»,—что тотъ, въ рукахъ котораго находятся рельсовые пути страны, имѣетъ въ ней первенствующее значеніе, государства Германіи не допустили у себя развиться частнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, и держатся системы правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Баварія (за исключеніемъ прирейнской), Саксонія и Пруссія ввели и вводятъ государственное управленіе желѣзными дорогами¹⁾. Но крѣпко увѣренные въ непреложности вышеприведеннаго положенія, что тотъ располагаетъ могуществомъ въ странѣ, кто располагаетъ ея желѣзными дорогами, отдѣльные государства Германіи упорно уклоняются отъ введенія системы обще-имперскихъ желѣзныхъ дорогъ, несочувственно встрѣтивъ четыре года тому назадъ внесенный прусскимъ правительствомъ въ палату депутатовъ прусскаго ландтага проектъ уступки германской имперіи правъ собственности и другихъ правъ, принадлежащихъ прусскому государству на желѣзныя дороги. Пруссія, четыре года тому назадъ, думала сво-

¹⁾ Zusammenstellung der auf die Verstaatlichung der Eisenbahnen gerichteten Vorgänge in Bayern, Sachsen, Belgien, Frankreich, Italien und Oesterreich, въ приложеніяхъ къ Stenographische-Berichter über die Verhandlungen des preussischen Hauses der Abgeordneten. 1879—80 годъ, A. zu № 5, Anlage 4, стр. 44—58. (14 Legislatur periode, I Session).

имъ примѣромъ уступки своихъ желѣзныхъ дорогъ германской имперіи возбудить подражаніе среди другихъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи; но за ней никто не подумалъ послѣдовать, и проектъ 1876 года былъ оставленъ. Но поднятый вопросъ объ имперскихъ желѣзныхъ дорогахъ не заглохъ: онъ изъ палаты депутатовъ прусскаго ландтага перешелъ на болѣе обширную арену научнаго изслѣдованія и разрѣшенія.

Въ ноябрьской книжкѣ 1880 года журнала «Jahrbücher für Nationalökonomie und Ztistik» (N F. Bd. I, fünftes Heft) помѣщена статья J. Lehr'a: «die Reichseisenbahnfrage», въ которой онъ насчитываетъ двадцать два изслѣдованія, написанныя по-нѣмецки и посвященныя разсмотрѣнію вопроса объ имперскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Мнѣнія писателей раздѣлились; изъ нихъ девять высказались противъ, тринадцать—за прусскій проектъ 1876 года.

Противники не щадятъ усилій, чтобы застоять свое мнѣніе и убѣдить въ необходимости или во вредѣ сосредоточенія желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ имперіи. Приводятся слова прусскихъ министровъ, которые, семь лѣтъ тому назадъ, въ 1873 году, высказывали въ палатѣ депутатовъ прусскаго ландтага совсѣмъ иные взгляды нежели тѣ, которыхъ они стали держаться съ 1876 года. Такъ 15-го мая 1873 года бывший въ то время прусскій министръ *Аxenбахъ* прямо заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что «безъ оживляющаго вліянія частной предприимчивости легко наступило-бы въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ усыпленіе, и оно извратилось-бы въ бюрократическій формализмъ». Не безъ сарказма припоминаютъ, что семь лѣтъ тому назадъ теперешній министръ путей сообщенія *Meйбахъ*, съ именемъ котораго свя-

завано приобрѣтеніе прусскимъ государствомъ въ 1879 году нѣсколькихъ линій желѣзныхъ дорогъ, высказывался въ пользу частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній, дѣятельность которыхъ онъ считалъ необходимою въ періодъ сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ: «нельзя ограничиться сооруженіемъ однихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ-какъ пришлось-бы долго дожидаться необходимыхъ линій».

Подобныя указанія на отступничество отъ своихъ прежнихъ взглядовъ, нанося уколы противникамъ, растрavляютъ борьбу, но мало служатъ къ разъясненію вопроса.

Противники имперскихъ желѣзныхъ дорогъ поэтому вскорѣ переходятъ къ другому ряду доводовъ.—Они желаютъ удержать въ рукахъ отдѣльныхъ государствъ Германіи проходящія по ихъ территоріи рельсовые пути, чтобы обезпечить за этими государствами долю самостоятельности предъ объединяющей силой имперіи. Хотя прусскій проектъ 1876 года въ мотивахъ своихъ указываетъ на то благотворное вліяніе, которое будетъ имѣть сосредоточеніе управленія желѣзными дорогами въ рукахъ имперіи исключительно въ интересахъ торговли и промышленности страны, удешевляя и упорядочивая движеніе по рельсовымъ путямъ, но партигуляристы твердо помнятъ, что «вопросъ желѣзныхъ дорогъ есть вопросъ силы». Поэтому они въ особенности боятся слишкомъ большаго усиленія правительства, которое для управленія объединенными имперскими желѣзными дорогами будетъ нуждаться въ громадномъ штатѣ чиновниковъ, получая возможность чрезъ нихъ, какъ своихъ агентовъ, оказывать давленіе на политическое настроеніе народа. Мало того: необходимость для каждой

отрасли производства обращаться къ содѣйствию желѣзныхъ дорогъ, поставить всѣхъ въ матеріальную зависимость отъ правительства. Черезъ это извратится вся политическая жизнь; все общество будетъ въ подчиненіи у правительства, въ рукахъ котораго находится для всѣхъ необходимое орудіе передвиженія. А зависимость создаетъ искательство предъ могущественною силой правительства; сила даетъ возможность склонять на свою сторону всѣхъ тѣхъ, кто сталь-бы пытаться оградить свою самостоятельность. Отсюда, какъ необходимое слѣдствіе, предсказываютъ для Германіи такіа общественныя язвы, какъ погоню за милостями и щедротами правительства со стороны ловкихъ, или подкупъ самимъ правительствомъ относительно тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать независимо. Нигдѣ въ цѣломъ государствѣ не будетъ викакого противовѣса матеріальному могуществу правительства. Характеризуя идею имперскихъ желѣзныхъ дорогъ, Клейншродъ (Kleinschrod, Zum Verständniss der Berliner Reichs-Eisenbahn-Projectes, Leipzig, 1879) называетъ ее— «чистѣйшій коммунизмъ».

Сторонники объединенія желѣзныхъ дорогъ Германіи въ одно имперское завѣдываніе, надзоръ и управленіе, возражаютъ, что нечего опасаться всемогущества правительства, потому-что оно будетъ руководствоваться не произволомъ, но станетъ поступать согласно закону. Мало того: съ уничтоженіемъ частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній прекратится вредное въ соціально-политическомъ отношеніи могущество капитала, которое развращаетъ множество лицъ, стоящихъ отъ него въ зависимости, и даже воздѣйствуетъ на законодательныя органы, деморализируя членовъ палаты подкупамн.

Желѣзнодорожная борьба въ Германіи коренится въ непримиримыхъ противорѣчіяхъ между общественными силами, и она имѣетъ поэтому не только экономическое, но по преимуществу политическое значеніе: это борьба за господство, за власть въ государствѣ и въ обществѣ. Желѣзныя дороги перестали быть тѣмъ, чѣмъ изображалъ ихъ вышеприведенный нами американскій писатель,—орудіемъ побѣды надъ вещнымъ міромъ; онѣ становятся орудіемъ господства, владычества надъ живыми человѣческими организмами.

Для рѣшенія этой борьбы наука, не смотря на значительныя усилія большого числа писателей, ничего еще не сдѣлала. «Это происходитъ отъ того, что не выяснена конечная цѣль желѣзнодорожнаго дѣла въ Германіи» говоритъ въ своемъ изслѣдованіи объ имперскомъ желѣзнодорожномъ вопросѣ — «die Reichseisenbahnfrage» Леръ и въ подтвержденіе своей мысли приводитъ слова другого изслѣдователя *Рамсауера* (Ramsauer, die Reichseisenbahnfrage, 2 Aufl. Oldenburg. 1878): «главный вопросъ до сихъ поръ еще не установленъ».

Если «главный вопросъ» еще не установленъ, если «конечная цѣль» еще не выяснена, то въ дѣйствительности разрѣшеніе желѣзнодорожной борьбы въ Германіи значительно подвинулось впередъ въ пользу системы имперскихъ желѣзныхъ дорогъ. Съ 1879 года Пруссія приступила къ покупкѣ въ государственную собственность у частныхъ компаній концессионированныхъ имъ рельсовыхъ путей. «Неотдаленнымъ является то время, когда всѣ сѣверо-германскія желѣзныя дороги будутъ находиться въ рукахъ государства. Какое займетъ положеніе относительно ихъ германская

имперія?»—Поставленный нѣмецкими изслѣдователями вопросъ остается пока открытымъ.

Не можемъ пройти молчаніемъ предостерегающихъ словъ ученаго, много изучавшаго и многихъ научившаго, *Рудольфа Гнейста*. Онъ говоритъ въ своей книгѣ «*Verwaltung Justiz Rechtsweg*»: «знаменательна возрастающая въ широкихъ размѣрахъ агитація въ пользу покупки государствомъ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ и передачи ихъ въ управленіе государственное: не соображаютъ, что монополія государственныхъ желѣзныхъ дорогъ внесетъ въ министерское управленіе такую необозримую массу денежныхъ интересовъ, покровительство партіямъ и давленіе съ ихъ стороны, что съ этимъ вмѣстѣ правильное вліяніе партій на образованіе министерствъ, слѣд. основное начало парламентскаго правленія, не въ состояніи будетъ долѣе удержаться» (стр. 510).

Парламентаристъ Рудольфъ Гнейстъ видитъ непреодолимую гибель для парламентскаго правленія въ системѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ которыми оно несовмѣстимо, какъ съ диктатурой. «Пусть вспомнятъ, говоритъ Рудольфъ Гнейстъ, сужденіе о какихъ громадныхъ имуществвахъ и денежныхъ интересахъ возлагается на центральное правительство, и спросятъ: слѣдуетъ-ли предоставлять такую власть, при какой бы ни было рациональной формѣ правленія, одному лицу и ставить ее въ зависимость отъ мѣняющихся программъ министерскаго управленія, отъ вліянія партій и отъ избирательной агитаціи въ конституціонномъ правительствѣ? Могутъ-ли фискальные интересы желѣзнодорожнаго управленія и охраненіе общественной потребности въ передвиженіи быть предоставлены бюрократическому надзору?» (*R. Gneist, Verwaltung Justiz Rechtsweg, стр. 513*).

Возраженія, обличенія и предупрежденія, щедро дѣлаемая прусскому правительству съ 1876 года, не останавливаютъ его въ дѣлѣ «огосударствленія» находящихся въ Пруссіи желѣзныхъ дорогъ. Оно противопоставляетъ совершившійся фактъ полемической борбѣ, доказывая наглядно все превосходство «*vie active*» надъ «*faible intelligence*», и рѣшаетъ въ свою пользу вопросъ о могуществѣ и силѣ, неразрывно связанныхъ, по мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ, съ вопросомъ желѣзнодорожнымъ.

Мы остановились на желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Германіи, чтобы указать здѣсь на *status causæ et controversiæ*, на состояніе спорнаго вопроса въ его настоящемъ положеніи, какъ распались мнѣнія и на чемъ основываются противники, — и отмѣтить то, что желѣзнодорожная борьба въ Германіи имѣетъ по преимуществу социальное-политическое значеніе. Это — борьба правительства, держащагося политической программы Великаго Фридриха, изложившаго ее въ краткомъ изрѣченіи, сказанномъ по французски: «*je suis le roi des gueux*», т. е.: «я король голи», и другой общественной силы — капитала, требующаго своей доли въ управленіи желѣзными дорогами, которое обезпечиваетъ господствующее положеніе въ обществѣ. Если въ Римѣ общественные классы боролись за правъ на *ager publicus*, въ средніе вѣка — за независимость отъ территориальнаго господства феодальныхъ владыкъ, то въ XIX столѣтіи возникаетъ борьба за обладаніе рельсовыми путями. Нигдѣ она не обострилась до такой степени какъ въ Германіи, и мы не могли пройти мимо столь крупнаго факта, не остановившись на ближайшемъ его разсмотрѣніи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Железнодорожные сервитуты французскаго права.

Законъ объ экспроприации 3-го мая 1841 года и практика гражданскаго жюри.—Законъ о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ 15-го іюля 1845 года и „льготные желѣзнодорожные сервитуты по закону“.—Королевскій ордоннансъ о полиціи, безопасности и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ 15-го ноября 1845 года и правительственный надзоръ во Франціи за желѣзнодорожными компаніями.—Характеристика желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи Лоренца фонъ Штейна, Вагнера, Ламартина, Дюмэ.

Изучая источники желѣзнодорожнаго права во Франціи, мы встрѣчаемъ въ нихъ ту особенность, что частныя компаніи ограничиваются въ правѣ свободно устанавливать свои договорныя отношенія къ лицамъ, обращающимся къ нимъ для перевозки.

Французскій писатель Paul Jacquin въ трудѣ своемъ «Des obligations et de la responsabilité des compagnies des chemins de fer en matière de transport» первый среди изслѣдователей желѣзнодорожнаго права исчислилъ въ системѣ всѣ тѣ ограниченія, которымъ подлежатъ французскія желѣзнодорожныя компаніи въ обязательственныхъ своихъ отношеніяхъ, устанавливаемыхъ путемъ договора съ частными лицами. Всѣ главныя составныя части обязательства, изъ перевозки возникающія, опредѣляются не путемъ соглашенія, но устанавливаются на основаніи правилъ, выработанныхъ судебною практикою кассационнаго суда или министерскими распоряженіями. Такъ создается прямое, срочное, за однообразно взимаемую плату, утвержденную правитель-

ствомъ, сообщеніе по французскимъ желѣзнымъ дорогамъ, относительно движенія, по которымъ все напередъ опредѣлено такъ, что мы въ правѣ назвать отношенія по перевозкѣ французскихъ желѣзнодорожныхъ компаній *договорными актами* (Vertragsakt), но не *договорными отношеніями* (Vertragsverhältnisse), вслѣдствіе того что эти отношенія хотя изъ договора возникаютъ, но не договоромъ опредѣляются, а извнѣ установленными правилами, данными закономъ, практикой суда и административными распоряженіями.

Взаимнѣ ограничій въ обязательственномъ правѣ, желѣзнодорожныя компаніи во Франціи пользуются привилегированнымъ положеніемъ относительно правъ вещей, вотчинныхъ.

Это привилегированное положеніе начинается при первомъ актѣ установленія компаніями своего права на землю путемъ экспроприаціи. Что обязаны заплатить компаніи за земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, и не имѣютъ-ли онѣ сами обратнаго права требованія отъ собственниковъ земель, по которымъ будетъ проведена линія, на основаніи того общаго вздорожанія земель, стоимость которыхъ повысилась отъ сооруженія доселѣ несуществовавшего пути?

Поставленный вопросъ рѣшается въ смыслѣ благопріятномъ для компаній.

Мы пользовались, при изученіи разсматриваемаго отношенія, сравнительно законодательными и историческими изслѣдованіями профессора вѣнскаго университета *Грюнхута*: «О правѣ принудительнаго отчужденія на основаніи общественнаго интереса» (das Enteignungsrecht), въ которомъ онъ говоритъ, что «на основаніи закона 3-го мая 1841 года, объ экспроприаціи,

гражданскій жури, при оцѣнкѣ размѣра вознагражденія, обязанъ принимать въ соображеніе «вздорожаніе» (plus-value) участковъ, остающихся у экспроприованнаго собственника. Спорять о томъ только, можетъ-ли зачетъ *вознагражденія* за экспроприованную землю и *вздорожанія* остающихся участковъ быть полнымъ или только частичнымъ? Гражданскій жури признаетъ возможность полного зачета. Но кассационной судъ въ рѣшеніи отъ 22-го февраля 1848 года высказался противъ этого на томъ основаніи, что гражданскій жури обязанъ соблюдать «конституціонный принципъ», выраженный въ ст. 38 закона 3-го мая 1841 года о назначеніи вознагражденія: «la decision du jury fixe le montant de l'indemnité», и не въ правѣ отказать вовсе во всякомъ вознагражденіи. Вслѣдъ за этимъ рѣшеніемъ кассационнаго суда, гражданскій жури въ дѣлахъ объ экспроприаціи, въ обходъ закона, сталъ присуждать экспроприруемому *одинъ франкъ вознагражденія* (Grünhut, ib. стр. 128—9).

Гражданскій жури во Франціи, не дорожа «конституціоннымъ принципомъ», на который ссылается кассационный судъ, стремится сдѣлать переходъ земель изъ частнаго права собственности въ собственность компаній безвозмезднымъ, находя, что собственникъ достаточно вознаграждается за отходящій у него участокъ земли вздорожаніемъ остающихся у него участковъ.

Такимъ образомъ желѣзнодорожныя компаніи во Франціи могутъ пріобрѣтать нужныя имъ земли, выплативъ за нихъ самую ничтожную сумму въ нѣскольکو франковъ, присуждаемую гражданскимъ жури для того только, чтобы избѣжать кассаціи своего приговора.

Мало того: законъ 15-го іюня 1845 года о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ создаетъ въ пользу рель-

соваго пути рядъ «легальныхъ сервитутовъ» на смежныя зѣмли, за чтò ихъ владѣльцы не получаютъ нибакого вознагражденія, такъ-какъ французское право ¹⁾ знаетъ только экспропріацію права собственности на землю, но не право участія (сервитуты) на нее. Поэтому собственники земель не только могутъ быть лишены компаніями своего права безъ всякаго вознагражденія, такъ-какъ вознагражденіе въ размѣрѣ нѣсколькихъ франковъ, присужденное гражданскимъ жури, имѣетъ мнимое значеніе, но они же подвергаются въ дальнѣйшемъ ряду ограниченій—въ интересѣ тѣхъ же компаній, необходимыхъ даже и для соблюденія «конституціоннаго принципа» къ какому-нибудь вознагражденію.

Французскій законъ о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ отъ 15-го іюля 1845 года прямо узаконяетъ, что «примѣняются къ смежной съ желѣзною дорогою собственности сервитуты, налагаемые законами и уставами (règlements) о государственныхъ путяхъ сообщенія, и которые касаются: направленія линіи (l'allignement), ²⁾ стока водъ, временнаго занятія земель въ случаѣ починокъ, соблюденія разстоянія для посадки и обрѣзки вѣтвей (l'élagage) посаженныхъ деревьевъ, способа эксплуатаціи рудниковъ, колеи, торфяныхъ ямъ, каменоломень и лежень (sablière) въ назначенныхъ для этого предѣлахъ. Равнымъ образомъ примѣняются относительно сооруженія и содержанія (entretien) желѣзныхъ дорогъ законы и уставы объ выемкѣ (extraction)

¹⁾ De Lalleau, traité de l'expropriation, Paris, 1836, pag. 27.—Dalloz, Répertoire, t. 23. p. 517.—Grünhut, das Enteignungsrecht, § 1, стр. 4.

²⁾ Allignement—direction donnée pour une rue par la voirie (E. Littré, dictionnaire de la langue française, sub v-o allignemen 2).

нужныхъ для общественныхъ работъ матеріаловъ» (ст. 3). Приведенная статья относится къ тѣмъ ограниченіямъ смежныхъ съ линіей собственниковъ, которыя создаются непосредственно вновь сооруженнымъ рельсовымъ путемъ, измѣняющимъ всѣ до того существовавшія по-земельныя отношенія, ограничивая собственниковъ земель, прилегающихъ къ линіи, въ ихъ правѣ не только пользованія, но и распоряженія, потому-что ихъ зѣмли могутъ быть «временно заняты въ случаѣ починокъ» («l'occupation temporaire des terrains en cas de réparation»).

По проведеніи желѣзной дороги, на будущее время, далѣе, никакая постройка не можетъ быть возведена, исключая оградной стѣны (*mur de clôture*) на разстояніи двухъ метровъ отъ желѣзной дороги. Это разстояніе измѣряется или отъ верхняго края выемки, или отъ нижняго края насыпи, или отъ наружнаго края канавы дороги, за неимѣніемъ же указанной линіи—на полтора метра отъ внѣшнихъ рельсовъ желѣзной дороги (ст. 5). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ желѣзныя дороги идутъ по насыпи болѣе трехъ метровъ надъ естественнымъ уровнемъ земли, прилегающимъ владѣльцамъ запрещаются, безъ предварительнаго разрѣшенія, выемки (*excavation*) на пространствѣ, ширина котораго равняется вертикальной *высотѣ насыпи* (*remblai*), измѣренной отъ подошвы откоса (*talus*).

Французскій законъ о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ 15-го іюля 1845 года (*loi du 15 juillet 1845 sur la police des chemins de fer*) распадается на три части (*titre*), изъ которыхъ первая посвящена опредѣленію тѣхъ мѣръ, которыя относятся до сохраненія желѣзныхъ дорогъ, и состоитъ изъ один-

надцати статей; вторая часть предусматривает нѣкоторыя возможные проступки концессионера или арендатора желѣзныхъ дорогъ, — къ ней относятся четыре статьи (ст. 12—15); наконецъ, третья, самая обширная часть закона, обнимающая двѣнадцать статей (16—27), посвящена мѣрамъ относительно безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ.

Прежде всего, изслѣдователя поражаетъ краткость французскаго закона о желѣзнодорожной полиціи сравнительно съ обширными законодательными актами, появившимися въ ту же эпоху сороковыхъ годовъ въ Англіи относительно желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ, что касается содержанія закона о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ, то онъ вводитъ положеніе, по которому рельсовые пути во Франціи относятся къ разряду *государственныхъ путей*: «les chemins de fer construits ou concédés par l'Etat font partie de la grande voirie» (art. 1-er). Въ силу такого «государственнаго значенія» французскихъ желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ самимъ государствомъ или частными концессионерами, прилежающіе къ линіи рельсоваго пути земельные участки подчинены ряду *земельныхъ сервитутовъ*, которыми воспользуется или государство, если дорогу будетъ оно строить, или частный концессионеръ, если сооруженіе линіи концедировано, и они воспользуются ими безъ всякаго вознагражденія ограниченныхъ въ своемъ правѣ частныхъ собственниковъ тѣхъ земельныхъ участковъ, которые пролегаютъ вдоль линіи рельсоваго пути. Моментъ вознагражденія за экспроприацію «сервитута» незнакомъ вовсе французскому праву. ¹⁾

¹⁾ Grünhut, das Enteignungsrecht, Wien, 1873, стр. 4.

Поэтому безъ предварительнаго дозволенія смежныя владѣльцы не въ правѣ дѣлать раскопокъ близъ насыпи желѣзной дороги на разстояніи, равномъ высотѣ насыпи, начиная отъ ея подошвы. Но такое дозволеніе правительственная власть можетъ дать по выслушаніи концессионеровъ и арендаторовъ желѣзной дороги. (ст. 6).

Запрещается, далѣе, на разстояніи менѣе двадцати метровъ отъ желѣзной дороги, примѣняющихъ огнедѣйствующія машины, устраивать соломенные крыши, скирды изъ соломы или сѣна, или иные склады воспламеняющихся веществъ. Это запрещеніе не распространяется на склады жатвы (*dépôts de récoltes*), сдѣланные лишь на время уборки (ст. 7). На разстояніи ближе пяти метровъ отъ желѣзной дороги не можетъ быть устроено ни склада камня, ни иныхъ невоспламеняющихся веществъ, безъ предварительнаго разрѣшенія префекта (ст. 8).

Всѣ перечисленныя ограниченія владѣльцевъ земель, прилегающихъ къ рельсовому пути, вытекаютъ какъ слѣдствіе изъ того положенія, что французскія желѣзныя дороги признаны въ законѣ о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ 15-го іюля 1845 года «государственными путями» — «*grande voirie*» (art. 1-er). Вслѣдствіе этого, прилегающіе къ желѣзной дорогѣ земельные участки подчинены ряду *железнодорожныхъ сервитутовъ*, палагающихъ на собственниковъ этихъ участковъ или обязанности чего-либо не дѣлать (*non faciendo*), или что-либо терпѣть (*pati*). Сервитутное ограниченіе совершается или непрерывно, какъ напр. всѣ запрещенія возводить строенія ближе извѣстнаго разстоянія, или съ перерывами, куда можетъ быть отнесено временное занятіе земель собственника для нуждъ желѣзной до-

роги. Всѣ разнообразныя желѣзнодорожныя сервитуты имѣютъ одно общее свойство, состоящее въ томъ, что устанавливаются они по закону,—это легальныя сервитуты, безъ всякаго вознагражденія ограниченнаго въ правѣ своемъ собственника. Правда, есть ст. 10-я въ законѣ 15-го іюля 1845 г., которая говоритъ о «справедливомъ вознагражденіи» — *«juste indemnité»*, уплачиваемомъ государствомъ, а не желѣзнодорожной компаніей, если администрація потребуеть уничтоженія строеній, насаженій, выемокъ, соломенныхъ крышъ, складовъ воспламеняющихся матеріаловъ при сооруженіи желѣзной дороги. Но эта статья (десятая) есть только частное примѣненіе спеціальнаго закона объ экспроприаціи собственности 3-го мая 1841 года и 16-го сентября 1807 года, на которые она ссылается.

Такимъ образомъ выставленное выше положеніе о безвозмездномъ установленіи желѣзнодорожныхъ легальныхъ сервитутовъ на зѣмли, прилегающія къ строящейся и сооруженной линіи рельсоваго пути, выступаетъ съ полной и безусловной очевидностью. Хотя мотивомъ для этого и служитъ признаніе закономъ о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ отъ 15-го іюля 1845 года французскихъ рельсовыхъ путей «государственными дорогами» — *grande voie*, но, при нахожденіи почти всѣхъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ эксплуатаціи частныхъ компаній, онѣ воспользовались всѣми выгодами, связанными съ безвозмезднымъ ограниченіемъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ, лежащихъ вдоль рельсоваго пути. Что эти ограниченія имѣютъ въ виду исключительно интересъ желѣзной дороги, а не огражденіе прилегающихъ собственниковъ отъ вреда, который имъ можетъ быть причиненъ эксплуатаціей дороги, явству-

еть изъ того, что когда законъ 15-го іюля 1845 года въ одной статьѣ, именно въ статьѣ 4-й, наложилъ опредѣленную обязанность на желѣзную дорогу, что всякая желѣзная дорога будетъ отгорожена съ двухъ сторонъ на всемъ протяженіи линіи: «*toute chemin de fer sera clos des deux côtés et sur toute l'étendue de la voie*» (art. 4, alinea 1-er), то практика французскихъ судовъ эту положительную обязанность истолковала въ пользу желѣзныхъ дорогъ, сведя ее къ простому установленію пограничныхъ знаковъ.

Въ періодическомъ сборникѣ рѣшеній французскихъ судовъ, издаваемомъ *Даллозомъ* (Daloz), — «*Recueil periodique de jurisprudence etc.*», — помѣщены рѣшенія (arrêts) двухъ гражданскихъ трибуналовъ, т. е. судовъ первой степени, — сенскаго отъ 20-го декабря 1877 г. и руанскаго отъ 28-го іюня 1878 года, въ которыхъ устанавливается, что «обязательство огорожать желѣзные дороги возложено на желѣзнодорожныя компаніи не въ интересѣ смежныхъ собственниковъ», что «по общему положенію ограда, учреждаемая собственникомъ, дѣлается имъ въ собственномъ интересѣ, а не въ интересѣ сосѣдей; что въ силу закона 15-го іюля 1845 года и ордонанса, содержащаго уставъ о полиціи, безопасности и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ отъ 15-го ноября 1846 года, желѣзнодорожныя компаніи, будучи учрежденіями, преслѣдующими интересъ общественный, обязаны возводить по обѣимъ сторонамъ пути ограду, которая подлежитъ административному принятію; что такія ограды назначены для того, чтобы служить указателемъ разграниченій участковъ дороги отъ смежныхъ собственниковъ, но не предназначены для удержанія отъ насильственнаго вторженія людей или животныхъ».

Приведенныя слова изъ рѣшенія сенскаго трибунала отъ 20-го декабря 1877 года указываютъ на то, что трибуналъ, не стѣсняясь первой статьей закона 15-го іюля 1845 года, относящей желѣзныя дороги къ государственнымъ путямъ, стоящимъ внѣ гражданскаго оборота, примѣняетъ къ нимъ частноправное отношеніе собственности, исходя въ мотивахъ постановленнаго рѣшенія изъ соображеній о положеніи «*собственника, дѣлающаго оградѣ въ собственномъ интересѣ*». Признавая желѣзнодорожную компанію «*собственникомъ*» рельсового пути, сенскій трибуналъ низводитъ обязанность ея ограждать линію по обѣ стороны (ст. 4) на степень простого проявленія распоряженія собственника своимъ недвижимымъ имуществомъ, границы котораго необходимо обозначить. Что это такъ, что желѣзнодорожная компанія не обязывается къ сооруженію какихъ-либо болѣе прочныхъ оградъ, предохраняющихъ рельсовый путь отъ проникновенія на него постороннихъ лицъ или животныхъ,—это становится яснымъ изъ второй половины рѣшенія сенскаго трибунала. «Смежныя съ желѣзной дорогой пастбища могутъ быть сами ограждены; поэтому вредъ, причиненный животнымъ на желѣзной дорогѣ, произошелъ по винѣ самихъ потерпѣвшихъ, не оградившихся достаточными средствами охраны». Слѣдовательно, не только желѣзнодорожная компанія не обязана возводить такихъ оградъ, которыя дѣлали-бы доступъ постороннимъ лицамъ или животнымъ на линію невозможнымъ, но смежныя съ линіей владельцы обязаны возводить ограды вдоль своихъ участковъ. Правда, рѣшеніе сенскаго трибунала приводитъ это сначала какъ возможность но переходящую чуть что не въ прямую обязанность, когда рѣшеніе говоритъ о томъ, что въ про-

тивномъ случаѣ вредъ причиненъ на желѣзной дорогѣ проникнувшимъ на нее животнымъ «по винѣ» потерпѣвшаго. Сложитъ эту «вину» потерпѣвшій можетъ только тѣмъ, что оградить свой участокъ самъ, не имѣя права требовать, чтобы желѣзная дорога съ своей стороны возвела ограду болѣе значительную, нежели какая требуется для указанія предѣловъ, границъ желѣзнодорожнаго участка.

Ту же мысль, такое же пониманіе ст. 4-й закона 15-го іюля 1845 года содержитъ рѣшеніе гражданскаго трибунала въ Руанѣ. «Цѣль вводимыхъ закономъ 1845 года желѣзнодорожныхъ оградъ состоитъ въ томъ, чтобы указать полотно дороги и зѣмли, отчуждаемыя для потребностей движенія. Частныя лица не въ правѣ требовать исправнаго содержанія ограды, потому-что она возведена не въ интересѣ сосѣднихъ владѣльцевъ».

Ограда, вдоль линіи желѣзной дороги проводимая, имѣетъ одно только гражданское значеніе,—это значеніе *межевою знака*, который указываетъ на предѣлы земельныхъ участковъ, отошедшихъ подъ рельсовый путь. Наблюденіе за правильнымъ устройствомъ и содержаніемъ желѣзнодорожной межи принадлежитъ административной власти, которая,—говорятъ приведенныя два рѣшенія гражданскихъ трибуналовъ,—«наблюдаетъ за сооруженіемъ ограды, за исправнымъ ея содержаніемъ»,—«ограда подлежитъ административному принятію» ¹⁾.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ административнымъ участіемъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Ограничиваясь въ настоящемъ трудѣ изслѣдованіемъ тѣхъ сторонъ желѣз-

¹⁾ Оба изложенныя въ текстѣ рѣшенія помѣщены въ Recueil periodique de jurisprudence, издаваемомъ Dalloz,—за 1878 годъ, въ 3-й части, на стр. 80.

подорожнаго дѣла, которыя входятъ въ область частныхъ правъ, мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе административной его регламентаціи во Франціи. Но, приведя примѣры изъ практики французскихъ судовъ, склоняющихся при толкованіи смысла закона (напр. ст. 4-й закона 15-го іюля 1845 года) въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній, мы не можемъ оставить безъ вниманія и того, какое направленіе руководитъ дѣятельностью французской администраціи по отношенію къ желѣзнодорожному дѣлу, что она принимаетъ здѣсь въ смыслѣ общественнаго интереса, требованія-ли публички, или условія содержанія движенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно не ложится обременительно на желѣзнодорожныя компаніи? Иначе говоря, при столкновеніи требованій частныхъ лицъ съ расчетами желѣзнодорожныхъ компаній, чьи интересы имѣютъ въ глазахъ французской администраціи преимущественное значеніе, опредѣляющее ея дѣятельность?

Для характеристики вмѣшательства французской административной власти въ желѣзнодорожное дѣло служитъ то предпочтеніе, которое высказывается въ интересѣ компаній по рѣшенію споровъ между ними и частными лицами не судебной властью, но администраціей. Администрація является защитницей желѣзнодорожныхъ компаній отъ предъявленныхъ къ нимъ требованій со стороны грузоотправителей, относительно принужденія компаній къ лежащей на нихъ общественной обязанности «на свой счетъ и своими средствами (*par ses propres mains*) исполнять постоянно заботливо, точно и быстро, *и не имѣя права ни въ какомъ случаѣ отказываться*, перевозку съѣстныхъ припасовъ, товаровъ и всѣхъ ввѣряемыхъ ей предметовъ». Не смотря

на то, что концессія ліонской желѣзной дороги, къ которой относится разсматриваемый случай, прямо устанавливаетъ, что «всякій споръ между компаніей и частными лицами, отдавшими ей товаръ, остается подвѣдомственнымъ общимъ судамъ», но когда грузоотправители потребовали, чтобы компанія перевезла въ опредѣленный срокъ извѣстное количество каменнаго угля, и когда компанія отказалась, ссылаясь на невозможность въ такой короткій срокъ перевезти такое количество угля,—то рѣшеніе спора предоставлено было административной власти. Для оправданія такого постановленія у Даллоза, въ его *Repertoire alphabétique* при изложеніи положенія желѣзныхъ дорогъ—«voieie par chemins de fer» (n-о 494) приведено въ высшей степени характеристичное мнѣніе, приписанное Ватименилю (Vatismenil). «Здѣсь дѣло идетъ не только о частномъ интересѣ, но вопросъ заключается въ опредѣленіи того, въ какой мѣрѣ желѣзнодорожная компанія должна удовлетворять всей совокупности обращенныхъ къ ней требованій со стороны торговли. Споръ между компаніей и торговцами не могъ быть выдѣленъ изъ всей совокупности отношеній. Отсюда возникаетъ оцѣнка общественныхъ интересовъ, которая не можетъ принадлежать обыкновеннымъ судамъ. Здѣсь разсматривается совокупность требованій, вмѣстѣ съ средствами компаніи и съ общественнымъ значеніемъ желѣзныхъ дорогъ». Почему же суды не могутъ разсматривать требованія грузоотправителей къ компаніи, когда въ концессіи прямо признано право частныхъ лицъ обращаться къ судебной защитѣ и къ рѣшенію судомъ своихъ споровъ съ компаніями? Приведенныя до сихъ поръ соображенія въ излагаемомъ мнѣніи нисколько не колеблутъ

силы правила, изложеннаго въ концессіи, такъ-какъ здѣсь не дѣлается никакого различія между требованіями частныхъ лицъ къ компаніямъ, принявшимъ товаръ для перевозки. Въ концессіи прямо говорится: «всякій споръ между компаніей и частными лицами, отдавшими ей товаръ, остается подвѣдомственнымъ общимъ судамъ». Общие суды не допускаются къ разсмотрѣнію «всѣхъ споровъ» частныхъ лицъ съ компаніями, потому что «предпріятіе желѣзнодорожное было-бы разрушено при возможности принуждать ихъ судебнымъ порядкомъ къ перевозкѣ въ пользу одного частнаго лица свыше ихъ средствъ для передвиженія, согласованныхъ съ общими требованіями торговли».

Въ приведенныхъ словахъ прямо и ясно выражено, чей интересъ восторжествуетъ при рѣшеніи спора между частными лицами и желѣзнодорожными компаніями властью административной. Если во Франціи судъ, въ случаѣ сомнѣнія при изясненіи смысла закона, какъ мы указали выше на стр. 20—22, склоняется въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній, то еще болѣе ожидаютъ въ этомъ направленіи отъ дѣятельности административной. Вопреки прямому смыслу статей въ концессіи, переносятъ споры изъ вѣдомства власти судебной для рѣшенія ихъ администраціей, чтобы «предпріятіе желѣзнодорожное не было-бы разрушено при возможности принужденія ихъ судебнымъ порядкомъ».

Но, говоритъ Даллозъ ¹⁾, новѣйшая практика французскихъ судовъ относитъ всѣ споры, возникающіе на основаніи концессій, къ вѣдомству судебной, а не административной власти.

¹⁾ Dalloz, Repertoire alphabetique, sub v-o «Voirie par chemins de fer» n-o 494.

Съ небольшимъ черезъ годъ по изданіи «закона 15-го іюля 1845 года о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ» во Франціи издается другой значительный актъ относительно рельсовыхъ путей. Мы говоримъ о «королевскомъ ордонансѣ отъ 15-го ноября 1846 года, содержащемъ правила относительно полиціи, безопасности и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ» (Ordonnance royale du 15 novembre 1846 portant règlement sur la police, la sureté et l'exploitation des chemins de fer). Названный актъ распадается на восемь титуловъ, изъ которыхъ *первый* относится до порядка на станціяхъ и на рельсовомъ пути (des stations et de la voie, ст. 1—6); *второй* опредѣляетъ правила для подвижного состава, употребляемаго при эксплуатаціи (du materiel employé à l'exploitation, ст. 7—16); *третій* указываетъ порядокъ составленія поѣзда (de la composition des convois, ст. 17—24); *четвертый* посвященъ постановленіямъ объ отходѣ, движеніи и прибытіи поѣздовъ (du départ, de la circulation et de l'arrivée des convois, ст. 25—43); *пятый* излагаетъ правила о взиманіи платы и о дополнительныхъ издержкахъ (de la perception des taxes et des frais accessoires, ст. 44—50); *шестой*—о надзорѣ за эксплуатаціей (de la surveillance de l'exploitation, ст. 51—60); *седьмой* — о мѣрахъ касательно пассажировъ и лицъ постороннихъ относительно службы на желѣзной дорогѣ (des mesures concernant les voyageurs et les personnes étrangères au service du chemin de fer, ст. 61—68); *восьмой* титулъ содержитъ положенія разныя (dispositions diverses, ст. 69—80).

Въ королевскомъ ордонансѣ, содержащемъ правила «о полиціи, безопасности и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ отъ 15-го ноября 1846 года», указано большое число административныхъ должностныхъ лицъ, которыя издають правила для доступа на станціи экипажей (art. 1), опредѣляютъ число стрѣлочниковъ (art. 3), испытываютъ машины и дозволяютъ пользоваться ими (art. 7), назначаютъ направление движенія поѣздовъ (*sens du mouvement des trains*) по отдѣльнымъ линіямъ (art. 25), утверждаютъ размѣръ взимаемой платы за перевозку (art. 41), наблюдаютъ за равномернымъ примѣненіемъ тарифовъ, составляютъ отчеты о движеніи пассажировъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, объ издержкахъ эксплуатаціи и о выручкахъ (art. 52, *alinéa* 3, 4). Отправленіе всѣхъ этихъ сложныхъ обязанностей «королевскій ордонансъ» распредѣляетъ между обширнымъ административнымъ персоналомъ, во главѣ котораго стоитъ министръ публичныхъ работъ, утверждающій предписанія департаментскихъ префектовъ о правилахъ для доступа на станціи экипажей (art. 1),—утверждающій выработанныя компаніями правила для эксплуатаціи (art. 60). Непосредственный надзоръ за компаніями возлагается: 1) на королевскихъ комиссаровъ (*commissaires royaux*), 2) на инженеровъ путей сообщенія, горныхъ и на лицъ, имъ подчиненныхъ, и 3) на особыхъ полицейскихъ комиссаровъ и на подчиненныхъ имъ агентовъ (art. 51).

Но, не смотря на весь этотъ многочисленный административный персоналъ, не смотря на, повидимому, обширный кругъ ихъ дѣйствія, доходящій до права вмѣшиваться въ самыя мелкія подробности по эксплуатаціи компаніей рельсоваго пути, тѣмъ не менѣе адми-

нистративная власть во Франціи по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ имѣеть лишь ограниченное значеніе, она не пользуется вовсе большой самостоятельностью.

Всѣ административныя предписанія префекта, утвержденныя министромъ публичныхъ работъ (*arrêtés du préfet du departament exécutoires en vertu de l'approbation du ministre des travaux publics*), дозволенія (*autorisations*) другихъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за линіей желѣзной дороги, не имѣють самостоятельнаго значенія, потому-что, «по принципамъ французскаго права, власть издавать административныя распоряженія, нарушение которыхъ влечетъ за собой наказаніе, не распространяется на право администраціи назначать самому то наказаніе, которому нарушитель подвергается. Напротивъ того, наказаніе за нарушенія полицейскихъ предписаній опредѣляются только законами» ¹⁾. Чтобы еще болѣе отгѣнить развиваемую здѣсь мысль, мы укажемъ на то положеніе, вполне самостоятельное, которое создано въ германской имперіи для желѣзнодорожной администраціи въ силу желѣзнодорожнаго полицейскаго регламента 4-го января 1875 года (*Bahnpolizei-Reglement*

¹⁾ *Entscheidungen des Reichs-Oberhandelsgerichts, herausgegeben von den Räten des Gerichtshofes, XXI Band, 1877, стр. 63: «... in Erwägung zur Frage, welche Strafen bei Zuwiderhandlungen gegen die bahnpolizeilichen Vorschriften des in Frage stehenden Reglements zu verhängen seien: dass nach den Principien des Französischen Rechts in der Befugniss, Polizeiverordnungen mit Straffolgen zu erlassen, nicht auch die Befugniss enthalten ist diese Straffolgen selbst zu bestimmen, vielmehr die Strafen für Übertretung polizeilicher Vorschriften nur durch das Gesetz bestimmt werden».*

vom 4 Jan. 1875), издавнаго Союзнымъ Совѣтомъ (Bundesrath) на основаніи § 7 имперскаго учрежденія (Reichsverfassung), по которому «Союзный Совѣтъ дѣлаеть постановленіе (beschliet) относительно, —необходимыхъ для примѣненія (Ausführung) имперскихъ законовъ, —общихъ административныхъ предписаній и учрежденій, насколько въ имперскихъ законахъ нѣтъ иного какого-либо опредѣленія».

Въ противоположность правоспособности французскихъ правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, зависящихъ отъ постановленій закона, относительно назначенія наказанія за нарушение ихъ распоряженій, —германская желѣзнодорожная администрація не стѣснена подобными законными ограниченіями. Она не только имѣеть право издавать предписанія (Gebote), устанавливаетъ запрещенія (Verbote), нарушение которыхъ влечеть за собой наказаніе (Straffolgen), но желѣзнодорожная административная власть въ Германіи имѣеть право опредѣлять самое наказаніе, которому подвергаются отдѣльные лица въ случаѣ неправильнаго дѣйствія (Zu widerhandlung). Власть административная въ назначеніи наказаній за нарушение своихъ предписаній ограничена въ Германіи только тѣмъ, что она не можетъ выходить за предѣлы той мѣры наказаній, которая установлена для проступковъ («innerhalb des für Uebertretungen gesetzlich bestehenden Strafmasses»). ¹⁾

¹⁾ Ib. стр. 63—4. « . . . dass daher anzunehmen ist, die Reichsverfassung habe dem Bundesrathe in fraglicher Beziehung die Polizeigewalt in vollem Umfange übertragen, ihm also nicht bloss das Recht, Gebote und Verbote mit Straffolgen auszusprechen, sondern aus das Recht, die in Fällen der Zu widerhandlung eintretende Strafe (innerhalb des für Ueber-

Прямо противоположнаго воззрѣнія на отношеніе административной власти къ желѣзнымъ дорогамъ во Франціи держится извѣстный нѣмецкій ученый *д-ръ Лоренц фонъ Штейнъ*. ¹⁾

Противъ мнѣнія знаменитаго ученаго мы позволимъ себѣ привести его-же собственныя положенія. «Современное желѣзнодорожное дѣло, говоритъ Лоренцъ фонъ Штейнъ, въ настоящее время опирается на назначеніи государства и на капиталистическомъ разсчетѣ. Такъ-какъ, далѣе, оба составляютъ существо желѣзнодорожнаго дѣла, . . . слѣдовательно положеніе и принципъ желѣзнодорожнаго дѣла въ отдѣльныхъ его частяхъ и затѣмъ во всей его полнотѣ являются результатомъ взаимодействія обѣихъ этихъ силъ; а такъ-какъ въ настоящее время мы признаемъ, что гражданское и государственное право являются лишь результатомъ силъ, составляющихъ содержаніе права, . . . то мы должны признать здѣсь взаимодействие государства и капитала, . . . такъ-что я прихожу къ понятію и принципу, даже къ самому содержанію желѣзнодорожнаго дѣла вообще, — не на основаніи конкретной природы желѣзныхъ дорогъ, но на основаніи проявленій и борьбы тѣхъ двухъ факторовъ, которые, въ концѣ концовъ, дороги строятъ, управляютъ ими и о нихъ спорятъ» ²⁾.

Слѣдовательно французское желѣзнодорожное право является тѣмъ, къ чему привела его борьба между го-

tretung gesetzlich bestehenden Strafmasses) zu bestimmen, ein räumen wollen»

¹⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, 2-te Auflage, 1876, стр. 416: « in Frankreich ist die Herrschaft der amtlichen Berechtigung unbezweifelt».

²⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, 2 Auflage, стр. 403.

сударствомъ и капиталомъ. На этотъ результатъ указываетъ д-ръ Лоренцъ фонъ Штейнъ нѣсколько страницъ далѣе послѣ только-что выписаннаго мѣста. Въ двухъ словахъ онъ выражаетъ нынѣшнее состояніе желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи: «Fusionirung», т. е. сліяніе незначительныхъ линій въ завѣдываніе одной компаніи, и «Subventionirung», т. е. ссуды правительства компаніямъ ¹⁾. «Сліяніе» и «ссуда» далеко не могутъ быть признаны побѣдой государства надъ капиталомъ въ борьбѣ, исходъ которой опредѣляетъ характеръ права желѣзнодорожнаго. Поэтому мы думаемъ, что установленіе «легальныхъ сервитутовъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ», склонность суда изъяснять законъ въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній, ограниченіе административной власти, при установленіи обязательныхъ правилъ, лишивъ ее возможности назначать за нарушеніе ихъ наказаніе, правительственная субсидія компаніямъ,—что все это даетъ вполне яркую картину состоянія желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи, свидѣтельствуя о господствѣ въ немъ капитала, а не *правительственной власти* (die Herrschaft der amtlichen Berechtigung), какъ утверждаетъ д-ръ Лоренцъ фонъ Штейнъ на стр. 416 своего «*Руководства ученія объ управленіи*». На этомъ основаніи, далѣе, мы думаемъ дать вѣрную характеристику французскаго желѣзнодорожнаго дѣла, присвоивая ему наименованіе «капиталистическаго, буржуазнаго». Наше опредѣленіе вѣрно по отношенію къ тому времени, когда возникли главнѣйшіе законодательные акты, опредѣлившіе положеніе французскихъ рельсовыхъ путей,—въ эпоху сороко-

¹⁾ Ib., стр. 410.

выхъ годовъ, при господствѣ іюльской монархіи Луи Филиппа,—монархіи, какъ извѣстно, *буржуазной*.

Но если мы не согласны съ характеристикой, данной д-ромъ Лоренцомъ фонъ Штейномъ французскому желѣзнодорожному праву, то не можемъ не указать на приемъ, опредѣленный самимъ разнообразіемъ дѣйствующихъ въ разныхъ государствахъ системъ желѣзнодорожнаго права, примѣняя который д-ръ Лоренцъ фонъ Штейнъ сводитъ желѣзнодорожное право къ нѣсколькимъ отличительнымъ видамъ, распредѣлившимся по особенностямъ отдѣльныхъ государствъ.

«Въ общемъ состояніи своемъ (im Grossen und Ganzen) желѣзнодорожное право въ высшей степени разнообразно въ Англіи, Франціи, Германіи и Австріи. Въ Англіи оно основано на полной гражданской правовой *свободѣ* (auf der vollen bürgerlich rechtlichen Freiheit) однажды разрѣшенныхъ линій, на сколько не касается полицейской безопасности. Во Франціи несомнѣнно проявляется правительственное воздѣйствіе (amtliche Berechtigung). Въ Германіи существуетъ колебаніе относительно принципа, а въ Австріи—относительно примѣненія при установленіи границъ государственному праву» ¹⁾.

Можно не соглашаться съ приведенной характеристикой разнообразныхъ дѣйствующихъ системъ желѣзнодорожнаго права, но нельзя не признать, что въ основѣ лежитъ очень вѣрная мысль о *принципиальномъ различіи желѣзнодорожнаго права отдѣльныхъ государствъ*. Стоитъ усвоить это положеніе, чтобы вытравить изъ своего мозга склонность къ произволь-

¹⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, 2-te Auflage 1876, стр. 415—16.

нымъ смѣшеніямъ сначала явленій и понятій, затѣмъ насущныхъ потребностей дѣйствительной жизни въ одну общую, туманную отвлеченность.

Въ примѣненіи къ французскому желѣзнодорожному праву приѣма знаменитаго профессора вѣнскаго университета, мы не согласны съ д-ромъ Лоренцомъ фонъ Штейномъ только въ характеристикѣ этого права, вполне признавая то исключительное положеніе среди системъ желѣзнодорожнаго права, дѣйствующихъ въ другихъ государствахъ, которое имъ возводится на степень принципиальной особенности. Мы думаемъ, что французское желѣзнодорожное право въ отношеніи правъ вещныхъ, признанныхъ въ пользу компаній, указываетъ на господство въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ во Франціи не административнаго воздѣйствія (*amtliche Berechtigung*), но на воздѣйствіе расчетливости капиталистовъ, и поэтому оно можетъ быть названо *буржуазнымъ*.

Характеристика, данная Лоренцомъ фонъ Штейномъ французскому желѣзнодорожному праву, какъ основанному на началѣ правительственнаго воздѣйствія, станетъ понятна изъ того общаго расположенія, которое высказываетъ Л. фонъ Штейнъ къ «самоуправленію» частныхъ компаній, такъ-что малѣйшее вмѣшательство правительственной власти для него особенно чувствительно и имъ отмѣчается, какъ господствующее свойство въ цѣлой системѣ права.

Такъ онъ, ставя вопросъ о томъ, должны-ли быть желѣзныя дороги *регалией* или *капиталистическимъ предпріятіемъ*¹⁾; указываемъ на другое воззрѣніе,

¹⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, 2-te Auflage, стр. 406: «... das Bahnwesen eine Regalität oder ein Kapitalsunternehmung sein soll».

которое въ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ видить не исключительный интересъ, но проявленіе начала *самоуправленія*, и не понимаетъ, какъ, содѣйствуя этому послѣднему всюду, его думаютъ совершенно устранить изъ этой важной отрасли управленія ¹⁾, и приходитъ къ тому выводу, что «въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ должны быть узаконены принципъ самоуправленія на-ряду съ правительственной властью» ²⁾.

Выраженная Лоренцомъ фонъ Штейномъ мысль о *самоуправленіи* частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній легла въ основаніе его изслѣдованія и привела къ признанію господствующаго правительственнаго характера въ той степени участія, которая узаконена во французскомъ правѣ для административнаго вмѣшательства въ дѣятельность желѣзнодорожныхъ компаній.

Ошибка Лоренца фонъ Штейна основана на произвольномъ введеніи въ изслѣдованіе желѣзнодорожнаго дѣла начала «самоуправленія» для частныхъ компаній. «Принципъ самоуправленія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ можетъ создать желѣзныя дороги самоуправляющихся соединеній (Selbsverwaltungskörper), провинцій, округовъ, общинъ,—такъ называемыя мѣстные желѣзныя дороги (Localbahnen) на-ряду съ государственными, но, въ самомъ-же дѣлѣ, не можетъ привести къ желѣзнымъ дорогамъ акціонерныхъ компаній» ³⁾.

¹⁾ I. o. «.... Privatbanen eine erscheinung des Princips des Selbsverwaltung».

²⁾ Ib., стр. 407 in fine ... das Communicationswesen soll aber im Bahnwesen principiell das Element der Selbsverwaltung neben der Regierung zur Geltung zu bringen.

³⁾ Wagner-Rau, Finanzwissenschaft, Leipzig, 1877, 7-te Ausgabe, стр. 552, примѣчаніе: «Das Princip des Selbsverwaltung im Eisenbahnwesen kann nur zu Bahnen der Selbs-

Мы не стоимъ уединенно по отношенію къ сдѣланной характеристикѣ французскаго желѣзнодорожнаго права. Въ томъ-же смыслѣ высказывается нѣмецкій экономистъ *Вагнеръ* (Wagner), пользующійся почетной известностью въ наукѣ. «*Вся Франція,—говорилъ онъ на конгрессѣ нѣмецкихъ экономистовъ въ Бременѣ въ 1876 году,—раздѣлена на пять обширныхъ областей (Abschnitte), до нѣкоторой степени частныхъ желѣзнодорожныхъ провинцій (private Eisenbahnprovinzen), внутри которыхъ всемогущественно единое правленіе, произволь котораго является тѣмъ значительнѣе. . . . Мы не въ состояніи даже такъ поставить частную систему, чтобы она соотвѣтствовала потребностямъ въ движеніи. Государство не можетъ надлежащимъ образомъ подчинить большія компаніи*». ¹⁾

Если-же это такъ, если вмѣшательство государственной власти въ дѣятельность желѣзнодорожныхъ компаній имѣетъ ограниченное значеніе, чему мы привели выше рядъ примѣровъ, то изъ-подъ правительственнаго контроля, о которомъ говорится во французскомъ желѣзнодорожномъ правѣ, выступаетъ всемогущество акціонера. На это указывалъ уже, при зачаткахъ во Франціи законодательства по желѣзнодорожному праву, *Ламартинъ*, когда онъ въ 1838 году въ палатѣ говорилъ: «*Что-же будетъ, когда вы, на основаніи вашей неосторожной системы (imprudent système), учредите*

verwaltungshörper (sogen Localbahnen), aber doch wahrlich nicht zu Bahnen von Actiengesellschaften führen».

¹⁾ Приведенное мнѣніе *Вагнера* заимствовано изъ книги Sax'a, die Eisenbahnen, Bd. I, стр. 187, примѣчаніе.—Та-же мысль выражена Вагнеромъ и въ его трудѣ «*Finanzwissenschaft*» (Wagner-Rau), 7-te Ausgabe, 1877 года, стр. 562, примѣчаніе 15.

промышленныя и финансовыя корпораціи, связанныя общимъ интересомъ, изъ безчисленныхъ акціонеровъ въ 5 или 6 миллиардовъ, которые устройство вашихъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточать въ рукахъ вашихъ компаній? Попробуйте измѣнить тогда тарифъ. Но какъ вы это сдѣлаете? Въ силу закона... Кто-же его станетъ голосовать (votera)? Большинство изъ акціонеровъ... Улучшайте, усовершенствуйте измѣненіями устарѣлыя порядки на вашихъ линіяхъ. Но кто-же станетъ голосовать (votera) эти улучшения, измѣненія, желаемыя, можетъ быть, требуемыя общественнымъ интересомъ страны? Кто? Опять акціонеры!» ¹⁾

На разстояніи сорока лѣтъ высказываются два тождественныя мнѣнія о характерѣ французскаго желѣзнодорожнаго права, возникшаго въ концѣ тридцатыхъ годовъ и имѣвшаго возможность проявить свои отличительныя особенности въ теченіе почти полустолѣтняго примѣненія.

Ламартина предостерегалъ уже при началѣ зарожденія во Франціи желѣзнодорожнаго права отъ преобладанія акціонеровъ при законодательномъ его опредѣленіи. Дѣйствительная жизнь пошла еще далѣе по этому-же направленію. Судъ, къ рѣшеніямъ котораго компаніи, относились въ сороковыхъ годахъ съ опасеніемъ за свои интересы, предпочитая обращаться къ административному вмѣшательству ²⁾,—судъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ постановляетъ такія рѣшенія, кото-

¹⁾ Рѣчь *Ламартина* переведена по отрывку, приведенному въ книгѣ *Sax'a, die Eisenbahnen*, Bd. I, стр. 185, примѣчаніе.

²⁾ *Dalloz, Repertoire alphabetique, «Voirie par chemins de fer», n-os 119, 494.*

рыя вполнѣ благопріятствуютъ компаніямъ ¹⁾. Мало того: во Франціи правительственная власть, на руководящее значеніе которой указываетъ д-ръ Лоренцъ фонъ Штейнъ, не можетъ оградить свои предписанія установленіемъ налагаемыхъ за ихъ нарушеніе наказаній. По введеніи въ Эльзасъ и Лотарингіи германскаго полицейскаго регламента для желѣзныхъ дорогъ отъ 4-го января 1875 года, оказалось, что въ этомъ безсиліи французской администраціи лежитъ принципиальное отличие ея отъ германской, которая въ правѣ не только издавать предписанія (Gebote) и запрещенія (Verbote), но и указывать тѣ наказанія, которымъ подвергается нарушитель (Straffolgen) ²⁾.

На основаніи развитыхъ въ дѣйствительномъ проявленіи особенностей французскаго желѣзнодорожнаго права, чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ Ламартина нѣмецкій экономистъ *Wagner* могъ повторить его мысль въ иныхъ только словахъ, указывая на автономныя частныя желѣзнодорожныя провинціи во Франціи, гдѣ «государство не можетъ подчинить большія компаніи».

Для болѣе яркаго обозначенія той силы, которая управляетъ во Франціи желѣзнодорожнымъ дѣломъ, мы приведемъ подтверждающее нашу характеристику указаніе изъ исторіи составленія и примѣненія одного изъ первыхъ законодательныхъ актовъ, относящихся къ французскимъ рельсовымъ путямъ.

Мы говоримъ о законѣ 11-го іюня 1842 года. Здѣсь къ участию въ сооруженіи предположенной сѣти изъ девяти линій призывались тѣ департаменты, чрезъ

¹⁾ Dalloz, Recueil periodique, 1878, 3-me partie, стр. 80.

²⁾ Entscheidungen des Reichs-Oberhandelsgerichts, Bd. 21, стр. 60—4.

которые онѣ проходятъ (departaments traversés), общины, въ устройствѣ ихъ заинтересованныя (communes intéressées). Они должны были доставить необходимыя для строящихся рельсовыхъ путей зѣмли. Выполненіе земляныхъ, техническихъ работъ принимаетъ на себя государство. Затѣмъ дорога передавалась компаніи, которая укладывала на сооруженномъ полотнѣ рельсы, доставляла подвижной составъ и обязывалась содержать путь въ исправности, пользуясь за это доходами отъ эксплуатаціи.

Законъ 11-го іюня 1842 г. признается побѣдой, одержанной правительственною властью, такъ какъ она, совершивъ главныя работы, получаетъ значеніе хозяйна относительно компаніи, являющейся только арендаторомъ линіи. Но господствующее положеніе правительственной власти совершенно уничтожается дополненіемъ (addition) къ закону, предложеннымъ депутатомъ Дювержье де Гораннъ (Duvergier de Launay): «эти линіи, тѣмъ не менѣе, могутъ быть концедированы въ цѣлости или въ части частной промышленности, въ силу специальныхъ законовъ и на условіяхъ, которыя тогда будутъ опредѣлены» ¹⁾.

Что-же оказалось въ дѣйствительности? А то, что дополнительное положеніе устранило первоначальное содержаніе закона 11-го іюня 1842 года, что не департаменты, общины и государство господствуютъ надъ сѣтью рельсовыхъ путей, но частныя компаніи, исторгнувшія во Франціи желѣзнодорожное дѣло изъ рукъ

¹⁾ «Néanmoins ces lignes pourront être concédées en tout ou en partie à l'industrie privée, en vertu de lois spéciales et aux conditions qui seront alors déterminées». См. F. Dumay, Etude juridique sur les concessions des chemins de fer, Paris, 1878, p. 33.

правительственной власти, такъ-что государство ограничилось проведеніемъ незначительной линіи между Нимомъ и Монпелье (1. 12 juillet 1844). «Правительство за счастье почитало разрѣшать полныя концессіи» ¹⁾.

¹⁾ F. Dumay, Etude juridique sur les concessions de chemins de fer. Paris, 1878, p. 34. «... on fut heureux de donner la concession complète».

Въ газетѣ «*Порядокъ*» 1881 года, № 29, «За границей» приводится выдержка изъ брошюры депутата Жамзе «Les serfs de la voie ferrée» (крѣпостные желѣзныхъ дорогъ), гдѣ указаны факты изъ практики французскихъ компаній, свидѣтельствующіе объ отсутствіи правительственнаго за ними надзора. «Напр. компанія южной линіи, ежегодно выдающая своимъ служащимъ 15 милліоновъ франковъ жалованья, продастъ имъ отъ себя съѣстные припасы и одежду, и наживаетъ на этомъ значительныя суммы». Гдѣ-же, спрашивается, здѣсь оправданіе мнѣнія Л. фонъ Штейна, что «in Frankreich ist die Herrschaft der amtlichen Berechtigung unbezweifelt»? (L. v. Stein, Handbuch d. Verwaltungslehre, стр. 416).

Примѣчаніе. Часть этой, а также слѣдующей главы были прочитаны мной 22-го декабря 1880 г. въ юридическомъ обществѣ при московскомъ университетѣ. Противъ характеристики французскаго желѣзнодорожнаго права, какъ буржуазнаго, возражалъ г. г. В. А. Гольцевъ. Затѣмъ мое «сообщеніе» перешло на обсужденіе въ газеты. Въ «*Голосъ*» отъ 11-го января 1881 г. помѣщена корреспонденція изъ Москвы, анонимный авторъ который говоритъ объ моемъ трудѣ тономъ всеокрушителя: дикція не хороша, не знаетъ значенія буржуазія! Все это очень веселитъ корреспондента, и онъ хочетъ размѣшить читателя. Что-же, c'est un metier comme un autre! Неопредѣленность возраженій г. Гольцева, пренебрежительный тонъ замѣтки въ «*Голосъ*» лишили меня возможности объясниться. Но «une fois le vin est tiré, il faut le boire» — споръ начать, надо его кончить. Съ нашими доводами читатель знакомъ изъ содержанія главы 2-й. Что скажутъ, какъ скажутъ, да и скажутъ-ли что-либо наши противники?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Железнодорожные сервитуты англійскаго права.

Сводный железнодородный парламентскій актъ 8-го мая 1845 года и „ограничительные железнодородные сервитуты“ въ Англїи. — Правила при сооруженїи линїи, — „приспособленїе“ (accomodation) ея къ смежнымъ участкамъ, — отношенїя къ горнозаводскому производству.

Въ противоположность французскому праву, неограждающему поземельнаго собственника отъ экспроприации принадлежащей ему зѣмли безъ всякаго за нее вознагражденїя, такъ какъ тѣ нѣсколько франковъ, которые присуждаются гражданскимъ жури за отходящїя подъ общественныя предпрїятїя зѣмли, нельзя считать вознагражденїемъ, — въ Англїи, наоборотъ, собственникъ, арендаторъ и всѣ, имѣющіе сервитуты на экспроприруемую землю, въ правѣ требовать полного удовлетворенїя всѣхъ причиняемыхъ имъ экспроприацией убытковъ. Общее правило, опредѣляющее размѣръ вознагражденїя, изложено въ обширномъ парламентскомъ актѣ, извѣстномъ подъ именемъ «своднаго поземельнаго акта 1845 г.» (Lands Clauses Consolidation Act, 8—9 Vict. cap. 18, sect 63). Слѣдуетъ принимать въ расчетъ не только стоимость земли, но также всѣ убытки, причиняемые собственнику отъ насильственнаго вторженїя въ его право. Англїйскїя воззрѣнїя на разсматриваемый нами вопросъ пашли полное свое выраженїе въ тѣхъ положенїяхъ, которые выработала назначенная палатою лордовъ въ 1845 году коммиссія, на которую возложено было изслѣдо-

ваніе, нельзя-ли устанавить общія начала для расчета вознагражденія за поземельные участки, экспроприруемые въ интересъ желѣзныхъ дорогъ, а также опредѣлить, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ вознаградить собственника за отдѣленіе части земли отъ общей его дачи и за убытки, причиненные жилымъ строеніямъ. Коммиссія, для рѣшенія предложенныхъ ей вопросовъ, согласно общепринятому въ Англіи обыкновенію, обратилась къ свѣдущимъ людямъ, экспертамъ, требуя отъ нихъ заключенія. На основаніи опроса экспертовъ, парламентская коммиссія пришла къ тому выводу, что поземельный собственникъ сверхъ рыночной цѣны за отходящую отъ него землю долженъ получить *надбавку*, равняющуюся по крайней мѣрѣ 50% этой рыночной цѣны, какъ вознагражденіе за насильственное вторженіе въ его собственность. Далѣе, убытки, причиняемые вслѣдствіе раздробленія поземельныхъ участковъ, а также поврежденіе жилыхъ помѣщеній, должны быть оцѣниваемы особо. По мнѣнію коммиссіи, нѣтъ возможности установить какой нибудь удовлетворительный масштаб для опредѣленія размѣра убытковъ двухъ послѣднихъ родовъ, т. е. убытковъ отъ раздробленія земли и отъ поврежденія жилыхъ строеній.

Англійское право на этомъ не останавливается. Принудительное отчужденіе въ интересъ общественномъ можетъ быть направлено не только относительно права собственности на недвижимое имущество, но также относительно права участія сервитута въ недвижимомъ. Нигдѣ въ европейскихъ законодательствахъ не предусматривънъ случай экспроприаціи сервитутнаго права, т. е. принудительнаго установленія сервитута на частную землю въ интересъ общественномъ за вознагражденіе. Дѣй-

ствующіе законы о принудительномъ отчужденіи для общественной необходимости знаютъ экспропріацію одного права собственности; всѣ же принудительныя ограниченія частной поземельной собственности относятся къ разряду легальныхъ сервитутовъ, т. е. къ законнымъ ограниченіямъ права собственности, которыя ограничиваютъ полноту правоспособности собственника, не устанавливая никакихъ самостоятельныхъ правъ на его землю для лица посторонняго, которое должно-бы уплатить вознагражденіе за извлекаемую изъ чужого имущества пользу. Не такъ въ Англіи. Когда общественное сооруженіе, по окончаніи работъ, лишитъ свѣта сосѣдніе участки, когда желѣзнодорожная компанія вырытіемъ колодца на своей землѣ переведетъ воду изъ колодца, находящагося на сосѣднемъ участкѣ, то собственникъ послѣдняго въ правѣ требовать вознагражденія за лишеніе его свѣта и воды. Всѣ эти убытки, находясь въ связи съ правомъ экспропріаціи, подлежатъ удовлетворенію въ такомъ-же порядкѣ, какъ и всякое вознагражденіе за принудительное отчужденіе въ общественномъ интересѣ. Здѣсь устанавливается путемъ экспропріаціи право сервитутное на сосѣдній участокъ, и за ограниченія, съ нимъ связанная, обязанъ вознаградить тотъ, кто этимъ правомъ воспользуется.

Приведенные примѣры экспропріаціи сервитутовъ заимствованы нами изъ книги *Грюнхуна*, *das Enteignungsrecht*, Wien, 1873, стр. 119—20.

Такимъ образомъ право экспропріаціи въ Англіи, не преслѣдуя исключительно цѣли по возможности облегчить приобрѣтеніе земель, необходимыхъ для общественнаго предпріятія, исходитъ въ своихъ положеніяхъ изъ соображенія объ охранѣ интересовъ собственника, аренда-

тора и иного владѣльца земель, отходящихъ подѣ общественное предпріятіе.

Въ Англии *сводный, желѣзнодорожный парламентскій актъ 8-го мая 1845 года* устанавливаетъ относительно желѣзнодорожныхъ компаній рядъ ограниченій, которыя сведены въ немъ къ тремъ отдѣльнымъ видамъ. Во-первыхъ, въ актѣ изложены правила, касающіяся сооруженія желѣзныхъ дорогъ и связанныхъ съ этимъ работъ, ст. 6—23; во-вторыхъ, въ немъ содержатся постановленія, относящіяся до приспособленія (Accommodation) къ землямъ, прилегающимъ къ рельсовому пути, ст. 68—75; наконецъ, особый отдѣлъ въ парламентскомъ сводномъ желѣзнодорожномъ актѣ посвящается опредѣленію отношеній компаній къ рудникамъ, лежащимъ близъ или подѣ рельсовымъ путемъ, ст. 77—85.

При сооруженіи рельсоваго пути компанія обязана дать полное удовлетвореніе собственникамъ, владѣльцамъ и инымъ сторонамъ за отошедшую отъ нихъ землю и за всѣ убытки, ими понесенные, вслѣдствіе занятія земель, или пользованія ими компаніей (ст. 6-я). Опись переходящихъ къ компаніямъ поземельныхъ участковъ, списки собственниковъ, арендаторовъ, владѣльцевъ провѣряются, по просьбѣ компаніи, двумя мировыми судьями при участіи заинтересованныхъ сторонъ. Повѣрка двухъ судей завершается постановленіемъ окончательнаго засвидѣтельствованія правильности описи земель и списка лицъ, заинтересованныхъ при экспроприаціи. Для устраненія всякихъ недоразумѣній и споровъ, которые могли-бы возникнуть относительно засвидѣльствованія двумя судьями правильности описи земель и списка заинтересованныхъ лицъ, — засвидѣтельство-

ванію, которое имѣеть безспорное, окончательное значеніе, дается возможно бѣльшая *ласность*: оно дѣлается доступнымъ для справокъ всѣмъ въ нихъ нуждающимся на самомъ мѣстѣ, гдѣ могутъ возникнуть столкновения. Для оглашенія засвидѣтельствованіе двухъ мировыхъ судей отсылается къ мировымъ клеркамъ и приходскимъ клеркамъ всѣхъ тѣхъ графствъ и приходовъ, гдѣ находится земля, по которой или черезъ которую, пройдетъ рельсовый путь (ст. 7). Если парламентъ дозволить компаниі отступить отъ первоначальнаго плана, для желѣзной дороги установленнаго, то о всякомъ такомъ измѣненіи компаниа обязана извѣщать приходскихъ и мировыхъ клерковъ тѣхъ приходовъ и графствъ, по которымъ пройдетъ линія (ст. 8). Всѣ хранящіеся у приходскихъ и мировыхъ клерковъ документы, относящіеся къ желѣзнымъ дорогамъ, доступны для разсмотрѣнія всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ (ст. 9). Компаниа не въ правѣ уклоняться отъ оглашеннаго и установленнаго плана; но она можетъ, въ случаѣ надобности, поднять уровень линіи, однако не свыше 2-хъ футовъ при прохожденіи черезъ заселенныя непрерывно мѣстности и 5-ти футовъ въ остальныхъ мѣстахъ. Но съ согласія собственниковъ или владѣльцевъ тѣхъ земель, на которыхъ предполагается повысить уровень проводимаго рельсоваго пути свыше дозволеннаго въ законѣ предѣльнаго размѣра, компаниа могутъ сдѣлать повышение и сверхъ указанной нормы. Относительно земель, состоящихъ въ общественномъ пользованіи и не принадлежащихъ никому на правѣ собственности, согласіе на повышение уровня линіи дается комиссаромъ, наблюдающимъ за общественнымъ имуществомъ, или двумя мировыми судьями (ст. 11).

Но если отъ такого повышенія, въ предѣлахъ общественной земли дозволеннаго, потерпять какія-либо неудобства собственники близлежащихъ земель, то они имѣютъ право апеллировать въ торговую палату, рѣшенія которой по этимъ вопросамъ имѣютъ окончательную силу (ст. 12). Компаніи не въ правѣ уклоняться отъ утвержденнаго для сооруженной линіи плана не только вверхъ, но и въ сторону отъ него. Онѣ безъ согласія собственниковъ земель, по которымъ проводится линія, не могутъ уклоняться въ сторону на разстояніе, превышающее сто ярдовъ въ мѣстахъ, незастроенныхъ непрерывно слѣдующими зданіями, и десяти ярдовъ въ городахъ, посадахъ, селахъ и въ т. п. застроенныхъ мѣстностяхъ (ст. 13).

Не имѣя права уклоняться свѣше указанныхъ въ законѣ предѣловъ отъ утвержденнаго для строящагося рельсоваго пути плана, желѣзнодорожныя компаніи въ предѣлахъ земель, отмѣченныхъ на этихъ планахъ, имѣютъ право дѣлать всѣ необходимыя сооруженія, могутъ измѣнять при этомъ теченіе несудоходныхъ рѣкъ, повышать или понижать ихъ уровень, отводить въ сторону отъ рельсоваго пути; онѣ могутъ сооружать водопроводы и водостоки для устраненія или доставленія воды на линіи. При совершеніи всѣхъ этихъ измѣненій въ естественныхъ условіяхъ мѣстности, компанія обязана заботиться о томъ, чтобы сдѣлать возможно менѣ вреда постороннимъ лицамъ, и должна доставить всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ полное удовлетвореніе за всѣ убытки, ею при этомъ причиненные (ст. 17).

Компанія имѣетъ право измѣнять не только естественныя условія мѣстности, сооружая рельсовый путь и всѣ его принадлежности на землѣ, отмѣченной для

этого въ планѣ, но также и искусственныя сооруженія, служащія для проведенія воды, газа. Она можетъ повышать, понижать и инымъ образомъ измѣнять положеніе водо- и газопроводныхъ трубъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и товариществамъ, которыя, для огражденія своего интереса, имѣютъ право наблюдать за совершаемыми желѣзнодорожною компаніей измѣненіями (ст. 18). Компанія обязана вознаградить за всѣ убытки, причиненныя произведенными ею измѣненіями въ водо- и газопроводныхъ трубахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ или товариществамъ, не только непосредственно потерпѣвшимъ собственникамъ водо- и газопроводовъ, но всѣмъ сторонамъ, понесшимъ отъ такого вмѣшательства компаніи какой-либо убытокъ (ст. 21). Но если водо- и газопроводы, устранимые желѣзнодорожною компаніей, не принадлежатъ на правѣ собственности частнымъ лицамъ или товариществамъ, но имѣютъ значеніе общественнаго имущества, тогда компанія обязана сперва устроить новыя водо- и газопроводы, взамѣнъ уничтожаемыхъ, такъ, чтобы водо- и газоснабженіе города, посада не прерывалось и не уменьшалось (ст. 19). За нарушеніе этого правила компаніи подвергаются штрафу въ размѣрѣ 20 фунтовъ за каждый день въ теченіи всего времени, пока снабженіе города водой и газомъ будетъ прервано (ст. 23). Если рельсовый путь будетъ проходить подъ водо- или газопроводами, то компанія обязана соорудить на свой собственный счетъ и содержать въ исправности сводъ надъ трубой, такъ-чтобы сдѣлать возможной починку ея (ст. 22).

И такъ, слѣдовательно, первая группа ограниченныхъ, налагаемыхъ «своднымъ желѣзнодорожнымъ парла-

ментскимъ актомъ 8-го мая 1845 года» на желѣзнодорожныя компаніи при сооруженіи ими рельсовыхъ путей обязываетъ ихъ, во-первыхъ, не уклоняться отъ установленнаго для пути плана, доступнаго для обозрѣнія и справокъ всѣмъ заинтересованнымъ въ точномъ его наблюденіи, тагъ-какъ планъ дороги находится у мировыхъ клерковъ и приходскихъ клерковъ тѣхъ графствъ и приходовъ, по которымъ или чрезъ которые рельсовый путь долженъ будетъ пройти. Во-вторыхъ, даже въ предѣлахъ земель, назначенныхъ по плану для сооружаемаго рельсоваго пути, желѣзнодорожныя компаніи ограничены при совершеніи такихъ работъ, отъ которыхъ могутъ потерпѣть собственники, арендаторы, владѣльцы сосѣднихъ съ строящейся линіей земель, или нарушиться безпрепятственное пользованіе улицами, водо-и газопроводами, назначенными для общественнаго пользованія. Компаніи обязаны вознаграждать собственниковъ, арендаторовъ, владѣльцевъ земель за всякій понесенный ими при сооруженіи убытокъ; компаніи обязаны сами на свой счетъ возвести новыя сооруженія, предназначаемыя для общественнаго пользованія въ замѣнъ тѣхъ, которыя будетъ признано необходимымъ при проведеніи рельсоваго пути разрушить. Такимъ образомъ интересъ частныхъ лицъ огражденъ обязанностью компаній доставить полное удовлетвореніе потерпѣвшимъ всѣхъ понесенныхъ ими убытковъ; интересъ же общественный обязываетъ компаніи поставить, вмѣсто разрушенныхъ общественныхъ сооружений, вполнѣ замѣняющія ихъ новыя.

Перейдемъ къ другой группѣ ограниченной желѣзнодорожныхъ компаній, — къ обязанности ихъ *приспособить* сооруженный рельсовый путь къ сосѣднимъ участ-

камъ (ст. 68—75) съ цѣлью, во-первыхъ, устранить тотъ перерывъ, который произведетъ желѣзная дорога въ пользованіи землею, по которой она проведена, и, во-вторыхъ, съ цѣлью *отдѣлить* земли, занятыя подъ рельсовый путь, отъ смежныхъ участковъ въ интересѣ послѣднихъ, чтобы отвратить всякую возможность захвата этихъ земель и преградить доступъ животнымъ съ прилегающихъ участковъ на рельсовый путь.

Приспособленія сооруженной желѣзной дороги къ смежнымъ участкамъ и отдѣленіе ея отъ нихъ устраиваются и содержатся желѣзнодорожными компаніями. Вслѣдъ за проведеніемъ участка рельсоваго пути, который разрѣжетъ цѣльную дачу, компанія обязана устроить чрезъ полотно желѣзной дороги проѣздъ, проходъ; если, кромѣ того, отъ сооруженія дороги затруднится доступъ съ ближайшихъ поземельныхъ участковъ къ водѣ для домашнихъ потребностей, къ водопою для скота, то компанія обязана, по мѣрѣ дальнѣйшаго хода работъ, устраивать каналы, прокладывать трубы для доставленія воды, столь-же чистой и по возможности на такомъ-же разстояніи, «какъ до сооруженія желѣзной дороги». Компанія должна устроить водопой для скота, если, вслѣдствіе сооруженія желѣзной дороги, скотъ, принадлежащій лицамъ, владѣющимъ прилегающими къ желѣзной дорогѣ землями, будетъ лишенъ доступа къ прежнему водопою. Новый водопой долженъ быть приспособленъ компаніей къ мѣстнымъ условіямъ такъ, чтобы заинтересованныя лица не замѣчали-бы никакой перемѣны въ хозяйственномъ своемъ положеніи вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, «какъ-бы она вовсе не была сооружена». Но компанія ограждена отъ чрезмерныхъ требованій со стороны владѣльцевъ прилега-

ющихъ къ рельсовому пути земель относительно устройства *приспособленій* желѣзной дороги къ смежнымъ землямъ. Парламентскій актъ 1845 года намѣчаетъ предѣлы приспособленіямъ, обязательнымъ для компаній; это дается несомвѣстимостью ихъ съ условіями постройки и пользованія рельсовымъ путемъ (ст. 68).

Вопросъ о *несомвѣстимости* приспособленій съ постройкой и пользованіемъ желѣзной дорогой въ случаѣ спора, легко возможнаго между заинтересованными сторонами, неодинаково склонными понимать предѣлы этой «несомвѣстимости», рѣшается двумя мировыми судьями въ маломъ засѣданіи. Они-же опредѣляютъ срокъ, когда компанія должна приступить къ сооруженію возложенныхъ на нее «приспособленій» пути къ смежнымъ участкамъ (ст. 69). Въ случаѣ неисправности компаніи, за ея счетъ выполняютъ работу сами заинтересованныя лица (ст. 70). До тѣхъ-же поръ, пока не сдѣланы необходимыя *приспособленія* для возстановленія пользованія землею, которую пересѣкла сооруженная желѣзная дорога, заинтересованныя лица, право которыхъ на сообщеніе нарушено вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ для его осуществленія «приспособленій» на желѣзной дорогѣ, могутъ во всякое время проѣзжать, проходить и прогонять скотъ прямо чрезъ ту часть рельсоваго пути, которая пролегаетъ по ихъ землямъ (ст. 74).

Отношенія желѣзнодорожныхъ компаній къ собственникамъ, арендаторамъ, владѣльцамъ копей, рудниковъ, металлическихъ залежей, расположенныхъ подъ полотномъ дороги, или лежащихъ вблизи рельсоваго пути, подчинены въ «сводномъ желѣзнодорожномъ парламентскомъ актѣ» 1845 года 8-го мая иному совершенно началу, нежели то, которое имъ руководитъ при

установленіи отношеній желѣзнодорожныхъ компаній къ собственникамъ, арендаторамъ, владѣльцамъ расположенныхъ вдоль линіи земель. По отношенію къ этимъ послѣднимъ господствуетъ начало *приспособленія* (accomodation) рельсоваго пути къ условіямъ тѣхъ земель, которыя онъ пересѣкаетъ, или вблизи которыхъ проходить. Наоборотъ, при установленіи отношеній компаній къ владѣльцамъ копей, рудниковъ, залежей руководящимъ началомъ для закона 8-го мая 1845 года служитъ *безопасность рельсоваго пути* отъ горнозаводскаго производства. Неоднократно встрѣчаемъ мы въ парламентскомъ актѣ 8-го мая 1845 года указаніе на то, что *«должны быть приняты такія мѣры, какія необходимы для безопасности рельсоваго пути»* (ст. 85) ¹⁾; каждое ограниченіе владѣльцевъ горнозаводскихъ промысловъ объясняется тѣмъ, что оно введено *«изъ опасенія поврежденія рельсоваго пути»* (ст. 80) ²⁾. Говорится о *лучшемъ огражденіи* компаніи (ст. 83) ³⁾.

Исходя изъ соображеній о «безопасности рельсоваго пути» отъ вреда, который можетъ быть ему причиненъ горнозаводскимъ производствомъ, «сводный желѣзнодорожный актъ» 8-го мая 1845 года вводитъ рядъ правилъ, дающихъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ господствующее положеніе надъ владѣльцами рудниковъ, копей, металлическихъ залежей. Такъ, компанія имѣетъ право «срыть, свезти прочь тѣ части рудниковъ, копей,

¹⁾ 8—9 Vict. Cap. 20. LXXXV. «... to construct such works and to adopt such means as may be necessary or proper for making safe the railway...»

²⁾ Ib. LXXX. «... reason of apprehended injury to the railway...»

³⁾ Ib. LXXXIII. «For better ascertaining.... it shall be lawful for the company....»

которыми необходимо воспользоваться при сооруженіи линіи» (ст. 77); она въ правѣ, «если ей покажется, что разработка рудниковъ можетъ повредить сооруженію пути», запретить дальнѣйшую ихъ разработку (ст. 78). «Для большаго огражденія компаніи», за ней признано «право входа» въ тѣ рудники, которые находятся подъ полотномъ рельсоваго пути, или въ предѣлахъ, отстоящихъ отъ линіи на пространствѣ сорока ярдовъ (ст. 83). Мало того: компанія въ правѣ «осматривать», насколько горнозаводское производство совершается правильно, и дѣлать «предупрежденія» о томъ, чтобы владѣльцы рудниковъ не уклонялись отъ принятыхъ правилъ для разработки руды, каменнаго угля и другихъ минераловъ. Если и послѣ «предупрежденія» компанія, неправильности при добываніи ископаемыхъ веществъ не будутъ устранены, то компанія имѣетъ право вступить на мѣсто владѣльца рудника и производить разработку за его счетъ (ст. 85 *in fine*).

За всѣ налагаемыя стѣсненія на собственниковъ, арендаторовъ, владѣльцевъ рудниковъ, копей, металлическихъ залежей желѣзнодорожныя компаніи несутъ обязанность вознагражденія, во-первыхъ, тѣхъ лицъ, которыя стѣснены въ интересѣ желѣзной дороги въ разработкѣ имъ принадлежащихъ, или ими арендуемыхъ горныхъ промысловъ (ст. 81), и, во-вторыхъ, еще и тѣхъ лицъ, которыя подвергнутся неудобствамъ, стѣсненіямъ отъ ограниченій, которымъ они сами хотя и не подвергаются, не занимаясь горнозаводскимъ производствомъ, но косвенно несутъ нѣкоторыя невыгодныя послѣдствія отъ тѣхъ ограниченій, которымъ подчинены владѣльцы рудниковъ, копей, залежей. Къ разряду лицъ послѣдняго рода принадлежать «собственники или владѣль-

цы земель, лежащих надъ рудниками, которые разрабатываются, налагая на владѣльцевъ горнаго промысла такія ограниченія, которыя приносятъ вредъ не этимъ послѣднимъ, но собственникамъ и владѣльцамъ поверхности земли» (ст. 82).

Размѣръ вознагражденія, уплачиваемаго желѣзнодорожными компаніями владѣльцамъ рудниковъ и владѣльцамъ поверхности земель, лежащихъ надъ рудниками, за тѣ стѣсненія, которымъ они подвергаются въ интересъ желѣзныхъ дорогъ, опредѣляется или по соглашенію, или судомъ (ст. 81, 82). Здѣсь устанавливается «желѣзнодорожный сервитутъ» въ пользу рельсового пути путемъ обязательнаго требованія со стороны компаніи, обращеннаго къ собственникамъ, арендаторамъ, владѣльцамъ рудниковъ и собственникамъ, владѣльцамъ поверхности земли, лежащей надъ рудникомъ. Рельсовый путь имѣетъ значеніе *praedium dominans*, рудникъ, копь, залежь являются какъ *praedium serviens*. За принудительно - установленный сервитутъ въ пользу рельсового пути собственникъ, владѣлецъ, арендаторъ рудника получаютъ вознагражденіе, уплачиваемое компаніей имъ *отъ времени до времени*, («from time to time», ст. 81) и «сполна» («full compensation», ст. 82) собственнику поверхности земли, лежащей надъ рудникомъ, и стѣсненнаго тѣми ограниченіями, которымъ подверглось горнозаводское производство вслѣдствіе проведенія рельсового пути. Въ разсмотрѣнныхъ отношеніяхъ англійское желѣзнодорожное право представляетъ примѣръ экспроприаціи не только правъ собственности, но сервитута, что неизвѣстно ни одному изъ дѣйствующихъ европейскихъ законодательствъ. ¹⁾

¹⁾ Grunhut: «das Enteignungsrecht», стр. 4.

И такъ изъ сдѣланнаго нами систематическаго изложенія тѣхъ отдѣловъ «своднаго желѣзнодорожнаго акта» (8—9 Vict. Cap. 20), въ которыхъ заключаются постановленія объ отношеніяхъ желѣзнодорожныхъ компаній къ смежнымъ съ линіей владѣльцамъ земли, мы въ правѣ вывести слѣдующее основное положеніе: въ Англіи желѣзнодорожныя компаніи подлежатъ очень подробно въ законѣ развитой системѣ *ограничительныхъ сервитутовъ*, установленныхъ въ интересѣ смежныхъ съ проведеннымъ рельсовымъ путемъ владѣльцевъ земель. Эти сервитуты, ограничивающіе паровозныя линіи, возникаютъ помимо воли заинтересованныхъ сторонъ, но узаконяются прямымъ постановленіемъ закона; короче, — это легальные ограничительныя сервитуты. По техническимъ особенностямъ рельсоваго пути, содержаніе этихъ сервитутовъ состоитъ не въ наложеніи на компанію обязанности не дѣлать или терпѣть, но въ положительномъ обязательствѣ къ сооруженію «приспособительныхъ работъ». Въ виду этой особенности, предъ нами раскрывается совершенно новый типъ *сервитутовъ желѣзнодорожныхъ*.

Въ противоположность англійскому желѣзнодорожному праву, вводящему ограничительныя—*sui generis*—сервитуты на рельсовые пути, припомнимъ, что во Франціи законъ 15-го іюля 1845 года «о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ», слѣдовательно почти одновременное съ «своднымъ желѣзнодорожнымъ англійскимъ актомъ» законодательное положеніе, вводитъ тѣ-же *легальные* желѣзнодорожныя сервитуты, но прямо противоположнаго назначенія, — не *ограничительныя*, но *льготныя* для паровозныхъ путей.

Кромѣ «легальныхъ ограничительныхъ желѣзнодорожныхъ сервитутовъ» (*sui generis*), парламентскій актъ 8-го мая 1845 года (8—9 Vict. Cap. 20) содержитъ рядъ правилъ объ *экспропріаціи* владѣльцевъ рудниковъ, копей, раскопокъ и собственниковъ поверхностныхъ слоевъ земли. Здѣсь компанія обязана «отъ времени до времени» (ст. 81 своднаго желѣзнодорожнаго акта) выплачивать владѣльцамъ горныхъ промысловъ вознагражденіе за тѣ стѣсненія, которымъ она ихъ подвергаетъ въ силу законодательнаго акта. Собственникамъ-же земельныхъ поверхностей она должна выплатить «полное вознагражденіе» (*ib.* ст. 82). Въ случаѣ спора между компаніями и владѣльцемъ горнаго промысла или собственникомъ верхнихъ земельныхъ слоевъ о размѣрѣ удовлетворенія, слѣдующаго со стороны компаніи, дѣло рѣшается *третейскими судьями* (ст. 126, *ib.*).

Здѣсь, въ вопросѣ объ экспропріаціи, повторяется снова прямая противоположность между системой англійскаго и французскаго права. Но отмѣченное здѣсь явленіе имѣетъ до того важное значеніе, что мы посвятимъ ему болѣе подробное разсмотрѣніе.

Приложѣніе къ главѣ третьей.

8—9 Vict. CAP. 20.

Актъ для свода въ одинъ актъ нѣкоторыхъ правилъ, обыкновенно включаемыхъ въ акты, дозволяющіе сооруженіе рельсовыхъ путей, 8-го мая 1845 года.

(AN ACT FOR CONSOLIDATING IN ONE ACT CERTAIN PROVISIONS USUALLY INSERTED IN ACTS AUTHORIZING THE MAKING OF RAILWAYS 8-TH MAY 1845).

Такъ-какъ полезно свести въ одинъ общій актъ многочисленныя правила, вводимыя обыкновенно въ парламентскіе акты, разрѣшающіе сооруженіе рельсовыхъ путей, а также во избѣжаніе повторенія этихъ правилъ въ каждомъ отдѣльномъ актѣ, относящемся къ такимъ предпріятіямъ, а равно чтобы достигнуть въ относящихся сюда правилахъ большаго однообразія; такъ-какъ теперь внесенъ въ парламентъ билль, озаглавленный «актъ для свода въ одинъ актъ нѣкоторыхъ правилъ, обыкновенно включаемыхъ въ акты, дозволяющіе занятіе земель для предпріятій общественнаго значенія», который думаютъ назвать «сводный актъ земельныхъ правилъ 1845»:—поэтому не угодно-ли будетъ Вашему Величеству, чтобы состоялось узаконеніе: и да будетъ установлено чрезъ (и проч., и проч.), что настоящій актъ долженъ примѣняться къ каждому рельсовому пути, дозволенному къ сооруженію, въ силу акта, который будетъ со-вершонъ послѣ настоящаго, и настоящій актъ долженъ быть слить съ такимъ актомъ; и всѣ статьи и правила настоящаго акта, исключая того, что прямо будетъ

измѣнено въ одномъ изъ такихъ актовъ, должны примѣняться къ разрѣшенному на этомъ основаніи предпріятію, и составляютъ часть такого акта, насколько онѣ будутъ примѣнены къ такому предпріятію вмѣстѣ съ статьями и правилами всякаго другого акта, который будетъ слить съ такимъ актомъ и долженъ толковаться съ ними вмѣстѣ, какъ составляющія одинъ актъ.

Согласно содержанію этого акта и другихъ, съ нимъ сливаемыхъ актовъ, узаконяется слѣдующее:

II. Выраженіе «спеціальный актъ», употребленное въ настоящемъ актѣ, должно быть понято какъ означеніе акта, который будетъ совершонъ впоследствии для дозволенія построить рельсовый путь, и съ которыми, какъ указано выше, настоящій актъ сливается; слово «предписано», употребляемое въ настоящемъ актѣ для опредѣляемыхъ имъ отношеній, должно быть распространено для приложенія къ такимъ-же точно отношеніямъ, которыя предписаны или установлены спеціальнымъ актомъ, и положеніе, гдѣ это слово встрѣтится, должно быть понято такъ, какъ если-бы вмѣсто слова «предписано» было-бы употреблено выраженіе «предписано съ этой цѣлью въ спеціальномъ актѣ»; выраженіе «земли» должно обозначать зѣмли, которыя будутъ разрѣшено въ спеціальномъ актѣ занять, или пользоваться ими съ этой цѣлью; и выраженіе «предпріятіе» должно означать рельсовый путь и всѣ сооруженія какаго-бы ни было наименованія, которыя дозволено построить въ спеціальномъ актѣ.

III. Нижеприводимыя слова и выраженія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ спеціальномъ актѣ, должны имѣть тотъ смыслъ, который имъ здѣсь указывается,

не смотря на то, что самый текст представляется нѣсколько несогласнымъ съ такимъ указаніемъ; т. е.:

Слова, употребленныя въ единственномъ числѣ, заключаютъ въ себѣ множественное число; слова, употребленныя только во множественномъ числѣ, относятся и къ единственному числу.

Слова, относяціяся только къ мужескому роду, заключаютъ въ себѣ женскій родъ.

Слово «зѣмли» распространяется на домъ и его принадлежности, зѣмли, аренды и наследственныя аренды.

Слово «аренда» касается и соглашенія на аренду.

Слово «плата за провозъ» обнимаетъ всякую плату, или налогъ, или сборъ, вносимый на основаніи спеціальнаго акта съ пассажира, животного, экипажа, имущества, товара, багажа, предмета или вещи, перевозимыхъ по рельсовому пути.

Слово «имущество» относится ко всякаго рода вещамъ, перевозимыхъ по рельсовому пути.

Слово «мѣсяць» означаетъ календарный мѣсяць.

Выраженіе «вышіе суды» относится къ высшимъ судамъ Ея Величества въ Вестминстерѣ и Дублинѣ.

Слово «присяга» заключаетъ въ себѣ подтвержденіе у квакеровъ, или иныя заявленія, законно замѣняющія присягу, когда иное лицо освобождено по закону отъ необходимости приносить присягу.

Слово «графство» относится и къ мелкому подраздѣленію графства и, поэтому, обнимаетъ графство города и графство посада.

Слово «шерифъ» относится и къ подъ - шерифу и къ иному законному представителю; а когда поземельное отношеніе устанавливается шерифомъ или мировымъ клеркомъ, то здѣсь распространяется для означенія ше-

рифа или мирового клерка графства, города, посада, привилегированнаго города, пяти восточныхъ портовъ, или мѣстечка, гдѣ находится такая земля; а если земля, о которой идетъ дѣло, находится на правѣ собственности у одной стороны, расположена не въ одномъ только графствѣ, городѣ, посадѣ, привилегированномъ городѣ, пяти восточныхъ портахъ или мѣстечкѣ, — это выраженіе принимается для обозначенія шерифа или мирового клерка одного изъ этихъ графствъ, города, посада, привилегированнаго города, пяти восточныхъ портовъ или мѣстечка, гдѣ находится часть земли.

Слово «судья» означаетъ мирового судью, дѣйствующаго въ графствѣ, городѣ, посадѣ, привилегированномъ городѣ, пяти восточныхъ портахъ, мѣстечкахъ, гдѣ совершится отношеніе, требующее разсмотрѣнія одного изъ этихъ судей, который не долженъ имѣть участія въ дѣлѣ; а если такое отношеніе возникнетъ къ землямъ, находящимся на правѣ собственности у одной стороны, расположеннымъ не въ одномъ только графствѣ, городѣ, посадѣ, привилегированномъ городѣ, пяти восточныхъ портахъ или мѣстечкѣ, — судья того мѣста, гдѣ находится часть земли, и онъ не долженъ имѣть участія въ дѣлѣ; а когда отношеніе подлежитъ разрѣшенію, или должно быть совершено двумя судьями, то выраженіе «двое судей» должно пониматься какъ соединеніе судей, дѣйствующихъ совмѣстно.

Когда по правиламъ настоящаго или спеціального акта необходимо извѣстить собственника земли, или когда какой-либо актъ подлежитъ утвержденію, и необходимо при его совершеніи согласіе одного изъ такихъ собственниковъ, — слово «собственникъ» принимается для обозначенія лица или корпораціи, которыя, по прави-

ламъ настоящаго или спеціальнаго акта, или слитаго съ нимъ акта, способны продать или передать земли компаніи.

Выраженіе «компанія» обозначаетъ такую компанію, которая имѣетъ разрѣшеніе соорудить рельсовый путь.

Выраженіе «рельсовый путь» обозначаетъ рельсовый путь, или отдѣльныя постройки, дозволенные къ сооруженію.

Выраженіе «торговая палата» обозначаетъ лордовъ изъ комитета частнаго совѣта Ея Величества, назначенныхъ для торговыхъ и внѣшнихъ учрежденій.

IV. И узаконяется, что, при ссылкѣ на настоящій актъ въ другихъ актахъ парламента и въ законныхъ актахъ, достаточно приводить выраженіе: «сводный желѣзнодорожный актъ 1845» (Railways Clauses Consolidation Act, 1845).

Относительно сооруженія желѣзной дороги и связанныхъ съ этимъ работъ постановлено слѣдующее:

VI. При осуществленіи даннаго въ спеціальномъ актѣ компаніи полномочія соорудить желѣзную дорогу и занять для этого земли, компанія подлежитъ правиламъ и ограниченіямъ, которыя заключаются въ настоящемъ актѣ и въ «сводномъ поземельномъ актѣ»; компанія обязана доставить собственникамъ и владѣльцамъ и всѣмъ другимъ сторонамъ, заинтересованнымъ въ такихъ земляхъ, которыя заняты, или находятся въ пользованіи для потребностей желѣзной дороги, или неправильно захвачены при ихъ сооруженіи, полное удовлетвореніе за стоимость земли, занятой или находящейся въ ея пользованіи, и за всѣ убытки, понесенные такими собственниками, владѣльцами, или иными сторонами, вслѣдствіе осуществленія относительно такой земли пра-

ва, предоставленнаго компаніи настоящимъ актомъ; при расчетѣ-же слѣдующаго здѣсь размѣра вознагражденія должны быть примѣнены правила «своднаго поземельнаго акта».

VII. Если въ указаніи на планахъ или въ справочныхъ книгахъ, упомянутыхъ въ спеціальному актѣ, или въ приложеніяхъ къ нему, будетъ сдѣланъ пропускъ, ошибочная запись, или невѣрная опись какой-либо земли, или собственниковъ, арендаторовъ, владѣльцевъ какой-либо земли, то компаніи дозволяется обратиться къ двумъ судьямъ для исправленія, извѣстивъ за десять дней собственниковъ земель, подлежащихъ такому предполагаемому исправленію; если двое судей найдутъ, что пропускъ, ошибочная запись, или невѣрная опись произошли по ошибкѣ, то они должны это засвидѣтельствовать окончательно, и они обязаны въ такомъ засвидѣтельствованіи указать на особенности этого пропуска и на то, въ чемъ состоитъ невѣрность записи и неправильность описи одного изъ такихъ отношеній; такое засвидѣтельство передается мировымъ клеркамъ всѣхъ тѣхъ графствъ, гдѣ находится сюда относящаяся земля, а также приходскимъ клеркамъ всѣхъ приходовъ, въ которыхъ находится земля, сюда относящаяся въ Англіи; такое засвидѣтельство должно быть принято этими мировыми и приходскими клерками вмѣстѣ съ другими сюда относящимися документами; на этомъ основаніи такіе планы, книги справокъ, или приложенія должны разсматриваться для исправленія согласно такому засвидѣтельству; компаніи дозволяется исполнить работу согласно съ такимъ засвидѣтельствомъ.

VIII. Не дозволяется компаніи приступать къ сооруженію рельсоваго пути до представленія предъ началомъ работъ мировымъ клеркамъ всѣхъ тѣхъ графствъ, по которымъ или чрезъ которыя предполагается вести желѣзную дорогу, плана и профиля всѣхъ тѣхъ измѣненій относительно первоначальнаго плана и профиля, которые будутъ дозволены парламентомъ, въ такомъ-же масштабѣ и съ сохраненіемъ тѣхъ-же особенностей, какъ на подлинныхъ планѣ и профилѣ рельсоваго пути; также должно представить клеркамъ всѣхъ приходоу Англии, по которымъ или чрезъ которые разрѣшено произвести подобныя измѣненія, копіи или извлеченія съ такихъ плановъ или профилей, смотря по принадлежности къ каждому приходу.

IX. Названные мировые и приходскіе клерки обязаны принять исчисленные планы и профили измѣненій и копіи, и выписки, и обязаны сохранить ихъ также, какъ указанные подлинныя планы и профили, и обязаны позволять всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ осматривать вышепоименованные документы, и выдавать съ нихъ копіи и выписки въ такомъ порядкѣ и въ такіе сроки и при такой отвѣтственности за ошибки, какъ опредѣлено въ дѣлахъ о подлинныхъ планахъ и профиляхъ въ актѣ, изданномъ въ первый годъ управленія Ея Величества, озаглавленномъ «актъ, обязывающій мировыхъ клерковъ для графствъ и другихъ лицъ сохранять тѣ документы, которые будетъ предписано отдавать имъ на храненіе по уставу обѣихъ палатъ парламента» («An Act to compel Clerks of the Peace for Counties and other Persons to take the Custody of such Documents as shall be directed to be deposited

with them under the Standing Orders of either House of Parliament», 7 Will 4 & 1 Vict. c. 83).

Х. Вѣрныя копии съ названныхъ плановъ и справочныхъ книгъ, или съ измѣненій и исправленій, въ нихъ произведенныхъ, засвидѣтельствованныя такимъ мировымъ клеркомъ, — а такое засвидѣтельствованіе мировой клеркъ обязанъ выдать всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ, когда онѣ потребуютъ, — должны приниматься во всѣхъ судахъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ доказательство того что въ нихъ заключается.

ХІ. При сооруженіи рельсоваго пути компаніи не дозволяется уклониться отъ уровня желѣзной дороги, какъ онъ относится къ общему положенію линіи, изображенному въ профилѣ, одобренномъ парламентомъ, и какъ на немъ указано, — въ размѣрѣ, превышающемъ пять футовъ, или при прохожденіи черезъ городъ, село, улицу, или по землѣ, непрерывно застроенной — два фута, безъ предварительнаго дозволенія собственниковъ или владѣльцевъ земель, на которыхъ такое уклоненіе предполагается, или въ томъ случаѣ, когда отъ такого уклоненія будутъ испорчены улицы или общественные пути, то тоже самое не можетъ быть сдѣлано безъ подобнаго дозволенія комиссаровъ, паблюдающихъ за этими улицами или общественными путями, или, за неимѣніемъ комиссаровъ, двухъ или болѣе мировыхъ судей, собранныхъ въ малую сессию для этой цѣли и вѣдающихъ тотъ округъ, въ которомъ находятся такія улицы или общественные пути, или безъ такого-же дозволенія комиссаровъ общественныхъ сточныхъ каналовъ, или собственниковъ канала, стока, газоваго сооруженія, водопровода, стѣсняемыхъ такими уклоненіями. Во всякомъ случаѣ предусматрѣно, что компаніи слѣдуетъ

дозволить уклоняться отъ сказаннаго уровня на большіе размѣры безъ такого дозволенія, какъ выше указано; при сооруженіи прочихъ насыпей и мостовъ также предусмотрѣно, что должна быть предоставлена опредѣленная въ актѣ парламента необходимая высота пути для дорогъ, улицъ, каналовъ, проходящихъ подъ нимъ. Предусмотрѣно также, что должно быть объявлено о всякой такой сессіи, собирающейся съ цѣлью достигнуть соглашенія двухъ судей, какъ это требуется выше, за четырнадцать дней впередъ до засѣданія такой сессіи въ какой-либо газетѣ, обращающейся въ графствѣ, а также выставлено у дверей церкви того прихода, въ которомъ такое уклоненіе или измѣненіе предположены, а если нѣтъ церкви, то въ иномъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно выставляются объявленія.

XII. Получивъ вышеуказанное дозволеніе, прежде чѣмъ компанія будетъ имѣть право сдѣлать уклоненіе свыше пяти футовъ отъ уровня, или свыше двухъ футовъ—въ городѣ, селѣ и непрерывно застроенной мѣстности, слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность компаніи объявить во всеобщее свѣдѣніе о такомъ предположенномъ уклоненіи чрезъ (по крайней мѣрѣ) двѣ публикаціи въ одной газетѣ, обращающейся въ округѣ или сосѣдствѣ, гдѣ предполагается сдѣлать такое уклоненіе, по крайней мѣрѣ за три недѣли до начала совершенія такого уклоненія; и слѣдуетъ дозволить собственнику земель, отъ этого потерпѣвшихъ ущербъ, нѣкоторое время до начала совершенія такого уклоненія апеллировать въ торговую палату, извѣстивъ за десять дней компанію, чтобы рѣшить, слѣдуетъ-ли сдѣлать предположенное уклоненіе, имѣя въ виду интересы такого апеллятора,—и торговая палата должна имѣть право разрѣшить это

окончательно и въ выданномъ письменномъ свидѣтельствѣ, или не дозволить совершеніе такого уклоненія, или разрѣшить его совершеніе, или просто съ нѣкоторыми измѣненіями, какъ покажется болѣе соответственнымъ палатѣ торговой; послѣ выдачи одного изъ такихъ свидѣтельствъ торговою палатой, компанія не имѣетъ права совершать такія уклоненія, кромѣ соответственныхъ съ такимъ свидѣтельствомъ.

XIII. Когда предположено въ извѣстномъ мѣстѣ провести рельсовый путь на сводѣ или сводахъ, или на иныхъ вѣдукахъ, какъ значится на планѣ и профилѣ, то такъ и должно быть окончательно сдѣлано; и когда туннель значится на названномъ планѣ или профилѣ, какъ предположенный для совершенія въ извѣстномъ мѣстѣ, онъ долженъ быть окончательно сдѣланъ, не смотря на собственниковъ, арендаторовъ, владѣльцевъ земли, гдѣ предположено соорудить такой туннель,—будутъ или не будутъ они согласны на то, чтобы онъ былъ сооруженъ.

XV. Компанія должна имѣть право уклоняться отъ направленія, намѣченнаго на планахъ, такъ переданныхъ, подѣ условіемъ, чтобы подобное уклоненіе не распространялось далѣе предѣловъ, для отклоненія указанныхъ на такомъ планѣ, и не болѣе какъ на разстояніе десяти ярдовъ при прохожденіи чрезъ городъ, село, или непрерывно застроенную мѣстность, или въ иномъ мѣстѣ не болѣе разстоянія ста ярдовъ отъ указанной линіи, и что рельсовый путь при предположеніи о такомъ отклоненіи не долженъ быть сооруженъ такъ, что переступить на землю отдѣльнаго лица, собственника, арендатора или владѣльца, имя котораго не упомянуто въ справочной книгѣ, если нѣтъ предварительнаго пись-

меннаго дозволенія этихъ лицъ; кромѣ того, когда ими такого лица пропущено по ошибкѣ, и фактъ, что такой пропускъ произошелъ по ошибкѣ, долженъ быть надлежащимъ образомъ удостовѣренъ или въ спеціальному актѣ, предусмотрѣнномъ на случай неумышленной ошибки, въ упомянутой книгѣ справокъ.

XVI. Компанія должна имѣть право для цѣлей сооруженія желѣзной дороги, или связанныхъ съ ней приспособительныхъ работъ, упоминаемыхъ ниже, подчиняясь правиламъ и ограниченіямъ настоящаго и спеціальныхъ актовъ и акта, съ ними слитаго, производить одну изъ слѣдующихъ работъ, т. е.:

Онѣ могутъ дѣлать или сооружать въ, на, вокругъ, подъ или надъ какими-либо землями, или улицами, полями, холмами, путями, желѣзными дорогами, рѣками, каналами, ручьями, потоками или другими водами въ предѣлахъ земель, намѣченныхъ на сказанныхъ планахъ, или упомянутыхъ въ сказанныхъ книгахъ для справокъ, или въ какомъ-либо исправленіи въ нихъ, такія временныя или постоянныя выемки, туннели, насыпи, водопроводы, мосты, пути, дороги, переходы, переѣзды, стоки, устои, своды, отверстія и ограды, какъ онѣ найдутъ нужнымъ.

Онѣ могутъ измѣнять теченіе несудоходныхъ рѣкъ, ручьевъ, потоковъ или водныхъ теченій и нѣкоторыхъ рукавовъ судоходныхъ рѣкъ, такіе рукава, сами несудоходные въ предѣлахъ этихъ земель, для цѣлей сооруженія и содержанія туннелей, мостовъ, переѣздовъ и другихъ работъ на или подъ ними, и отклонять или измѣнять временно или навсегда теченіе таковой рѣки, воднаго потока, дороги, улицы, пути, или повышать и понижать уровень таковой рѣки, потока, дороги, улицы

или пути въ порядкѣ, наиболѣе удобномъ для проведенія ихъ надъ или подъ, или въ сторонѣ отъ рельсового пути, какъ онѣ найдутъ болѣе удобнымъ.

Онѣ въ правѣ дѣлать водостоки на, чрезъ, или подъ какую-либо изъ земель, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ, съ цѣлью отвести воду съ желѣзной дороги, или доставить ее на желѣзную дорогу.

Онѣ въ правѣ воздвигать и сооружать такіе дома, склады, мастерскія и другія строенія, дворы, станціи, платформы, машины, инструменты, приспособленія и другія постройки и работы, какія будутъ найдены пригодными.

Онѣ въ правѣ отъ времени до времени измѣнять, починаять, или прерывать только-что исчисленныя работы, или нѣкоторыя изъ нихъ, и ставить на ихъ мѣсто другія, и—

Онѣ въ правѣ дѣлать всѣ другія дѣйствія, необходимыя для сооруженія, сохраненія, измѣненія, или исправленія и пользованія рельсовымъ путемъ.

Всегда предусматривается, что при осуществленіи правъ, концедированныхъ въ настоящемъ или спеціальныхъ актахъ, компанія обязана причинять возможно менѣе вреда, и должна доставлять полное удовлетвореніе въ порядкѣ, указанномъ здѣсь или въ спеціальному актѣ, или въ актѣ, съ ними слитомъ, всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ за всѣ убытки, имъ причиненные при осуществленіи этихъ правъ.

XVIII. Компанія должна имѣть право для нуждъ по сооруженію желѣзной дороги понижать, повышать, инымъ образомъ измѣнять положеніе какого-либо водостока, водопроводныхъ трубъ или газовыхъ трубъ, принадлежащихъ одному изъ домовъ, прилегающихъ или

близлежащихъ къ желѣзной дорогѣ, а также главныя или другія трубы, проложенныя какой-либо компаніей или товариществомъ, которыя снабжаютъ жителей такихъ домовъ или мѣстностей водой, газомъ, а также—устранять всѣ другія препятствія для такихъ сооруженій, такъ-какъ это можетъ быть сдѣлано съ небольшимъ ущербомъ и неудобствомъ для такой компаніи, товарищества или жителей, какъ дозволяютъ обстоятельства, и должно быть сдѣлано подъ надзоромъ компаніи, которой принадлежатъ такія водовыя или газовыя трубы, и всѣхъ коммиссіонеровъ или лицъ, наблюдающихъ за мостовыми, каналами для стока, дорогами, улицами, общественными путями, переулками и другими общественными путями и площадями, находящимися въ приходѣ или округѣ, гдѣ такія трубы или постройки должны находиться, или ихъ надзирателей, если они или онъ сочтутъ необходимымъ наблюдать, получивъ не позже какъ въ теченіе 48 часовъ извѣщеніе съ этой цѣлью.

XIX. Предусмотрѣно также, что компанія не должна имѣть право передвигать или перемѣщать какую-либо изъ такихъ трубъ (иныя, нежели трубы, насосы, съ частнымъ назначеніемъ и принадлежащія одной изъ такихъ компаній или товариществъ), или совершать что-либо для препятствія проходу воды, газа въ немъ чрезъ такія трубы, пока не будутъ сначала на счетъ компаніи сдѣланы и проложены на ихъ мѣсто хорошія и достаточныя трубы, насосы и другія необходимыя работы или годныя для продолженія снабженія водой или газомъ столь-же достаточно, какъ снабжалось помощію трубъ, предположенныхъ къ передвиженію или перемѣщенію,—и должны быть готовы для пользованія

въ положеніи, столь мало уклоняющемся отъ трубъ, предположенныхъ для передвиженія и перемѣщенія, какъ это возможно совмѣстить съ сооруженіемъ рельсоваго пути, и чтобы удовлетворить инженеровъ и надзирателей такихъ компаній или товариществъ газовыхъ, водопроводныхъ, или при несогласіи между главными инженерами и надзирателями и компаніей, рѣшеніе постановляетъ судъ.

XX. Компанія не должна имѣть право проклады-
вать какую-либо изъ такихъ трубъ вопреки правиламъ одного изъ актовъ парламента относительно водопроводныхъ или газовыхъ обществъ и товариществъ, или про-
извести, что дорога будетъ понижена для нуждъ рель-
соваго пути, не оставивъ насыпи по крайней мѣрѣ не
менше 18 инчей отъ поверхности дороги надъ такими
трубами.

XXI. Компанія обязана вознаградить за всѣ убыт-
ки, причиненные собственности водяной или газовой
компаніи или товариществу чрезъ разрушеніе ихъ, и
должна сдѣлать полное удовлетвореніе всѣмъ сторонамъ
за всякій ущербъ и убытокъ, который они понесли
вслѣдствіе вмѣшательства относительно трубъ или со-
оруженій такой водяной или газовой компаніи и това-
рищества, или относительно трубъ частныхъ лицъ,
снабжая ихъ водой.

XXII. Если будетъ необходимо построить рельсо-
вый путь или какое-либо сооруженіе надъ трубой одной
изъ такихъ водяныхъ или газовыхъ компаній или то-
вариществъ, то компанія обязана на свой собственный
счетъ соорудить и содержать хорошій и достаточный
сводъ надъ такой трубой, такъ, чтобы дать возможность
доступа для починки.

XXIII. Если при одномъ изъ этихъ дѣйствій, выше указанныхъ, компанія прерветъ снабженіе водой или газомъ, то она должна быть подвергнута штрафу по 20 фунтовъ за каждый день, пока продолжается такой перерывъ, и такой штрафъ долженъ быть обращенъ въ пользу бѣдныхъ прихода, въ которомъ совершилось загроможденіе, въ такомъ порядкѣ, какъ укажетъ попечитель надъ бѣдными прихода.

Относительно сооружений для приспособленія къ землямъ, прилегающимъ къ желѣзной дорогѣ, узаконяется слѣдующее:

LXVIII. Компанія обязана произвести и постоянно содержать слѣдующія сооружения для приспособленія къ собственникамъ и владѣльцамъ земель, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ; (сюда относятся)—

Такия и въ такомъ числѣ удобныя ворота, мосты, своды, переходы подъ, надъ, или по сторонамъ, или идущіе къ желѣзной дорогѣ, или отъ нея, сколько будетъ нужно, чтобы устранить перерывъ, произведенный желѣзною дорогой въ пользованіи землей, чрезъ которую линія сооружена; такія постройки должны быть сдѣланы вслѣдъ за проложеніемъ части рельсоваго пути, проходящаго по такой землѣ, должны быть открыты или подготовлены, или въ теченіе возведенія дороги.

Также надлежащіе столбы, рѣшетки, изгороди, рвы, насыпи или иныя ограды для отдѣленія земли, занятой на потребности рельсоваго пути, отъ прилегающихъ незанятыхъ земель и для охраненія такихъ земель отъ захвата, а животныхъ, принадлежащихъ собственникамъ или владѣльцамъ этихъ земель, отъ блужданія за ихъ предѣлами, по причинѣ желѣзной дороги, вмѣс-

тѣ со всѣми необходимыми проѣздами, открываемыми въ сторону къ такимъ прилегающимъ землямъ, а не въ сторону желѣзной дороги, и всѣ необходимыя ограды; всѣ эти столбы, рѣшетки и другія изгороди должны быть сооружены послѣ занятія такихъ земель, если ихъ собственники этого потребуютъ, а названныя прочія работы, какъ только будетъ возможно ихъ выполнить.

Также всѣ необходимыя своды, туннели, желоба, канавы и другія отверстія подъ, надъ или вдоль рельсоваго пути такихъ размѣровъ, какіе будутъ достаточны для доставленія во всякое время воды столь-же чистой съ земель близлежащихъ, или которыхъ коснулась желѣзная дорога, какъ до сооруженія рельсоваго пути, или столь-же близко, сколько возможно; такія сооруженія должны быть произведены по мѣрѣ дальнѣйшаго проведенія рельсоваго пути.

Также предназначенные для скота водопой, если, по причинѣ желѣзной дороги, скотъ лица, владѣющаго какими-либо близлежащими землями, будетъ лишень прохода къ своимъ прежнимъ водопоямъ; и такіе водопой должны быть такъ сдѣланы, чтобы всегда быть на столько достаточно наполненными водой, какъ-бы желѣзная дорога не была вовсе проведена, или столь близко, какъ это возможно; и компанія обязана соорудить всѣ необходимыя водопроводы для проведенія воды къ помянутымъ водопоямъ:

Лишь-бы только компанія не принуждалась къ устроенію такихъ приспособительныхъ сооруженій такого свойства, что они будутъ препятствовать или задерживать постройку или пользованіе рельсовымъ путемъ, а также не принуждалась къ совершенію такихъ приспособительныхъ работъ, вмѣсто которыхъ собствен-

ники или владѣльцы земель изъявили согласіе принять вознагражденіе, которое должно быть уплачено вмѣсто ихъ возведенія.

LXIX. Если возникнетъ разногласіе относительно рода или числа такихъ приспособительныхъ сооруженій, или относительно ихъ размѣровъ или достаточности, или относительно поддержанія ихъ, то оно подлежитъ рѣшенію двухъ судей; и тѣ-же судьи должны также опредѣлить время, когда компанія должна приступить къ такимъ работамъ и выполнить ихъ.

LXX. Если компанія, по прошествіи четырнадцати дней отъ срока, назначеннаго такими судьями для начатія одного изъ такихъ сооруженій, не будетъ въ состояніи приступить къ этимъ работамъ, или, начавъ, не будетъ въ состояніи дѣйствовать настойчиво (*diligently*) для выполненія ихъ удовлетворительнымъ образомъ, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ позволить сторонѣ, терпящей отъ такой неисправности, самѣй произвести эти сооруженія или починки; сдѣланныя благоразумныя здѣсь издержки подлежатъ возвращенію компаніей той сторонѣ, которая ихъ понесла, и въ случаѣ спора относительно такихъ издержекъ, онѣ опредѣляются двумя судьями: лишь-бы такой собственникъ, или владѣлецъ, или иное лицо не на долгое время застроили-бы, или не повредили-бы желѣзной дороги, или какое-либо съ ней связанное сооруженіе, а также не пользовался ими инымъ какимъ-либо образомъ, нежели это необходимо для совершенія или исправленія такихъ приспособительныхъ работъ.

LXXI. Если кто-либо изъ собственниковъ или владѣльцевъ земель, занятыхъ желѣзною дорогою, найдетъ, что приспособительныя работы, произведенныя компа-

ней, или предписанныя для выполнения компаніей двумя судьями, недостаточны для удобнаго пользованія въ отношеніи къ его землѣ, то такому собственнику или владѣльцу дозволяется во всякое время, на свой счетъ, съ такой цѣлью совершить такія дополнительныя сооруженія, какъ онъ это признаетъ необходимымъ съ согласія компаній, или, въ случаѣ разногласія, смотря по тому, какъ дозволить два судьи.

LXXII. Если компанія пожелаетъ, то всѣ только что названныя приспособительныя работы должны быть сооружены подъ наблюденіемъ ея инженера и соответственно съ планами и указаніями, представленными на разсмотрѣніе этого инженера и имъ одобренными; однако компанія не въ правѣ требовать ни того, чтобы примѣнены были планы, которые повлекутъ болѣе значительныя издержки, нежели тѣ, которыя расходуются при выполненіи подобныхъ работъ самой компаніей, или чтобы выбранные планы обошлись при выполненіи дороже, нежели въ подобныхъ случаяхъ расходуетса самой компаніей.

LXXIII. Компанія не можетъ быть принуждена къ совершенію новыхъ или дополнительныхъ приспособительныхъ сооруженій для пользованія собственниковъ или владѣльцевъ земли, прилегающей къ рельсовому пути, послѣ прошествія опредѣленнаго срока, или, если срокъ опредѣленъ не былъ, то по прошествіи пяти лѣтъ отъ окончанія работъ и открытія рельсоваго пути для публичнаго пользованія.

LXXIV. Пока компанія не сдѣлаетъ мостовъ или иныхъ пригодныхъ сообщеній, какъ она обязана на основаніи правилъ, изложенныхъ въ настоящемъ актѣ, или въ специальномъ, или въ актѣ, въ него включен-

номъ,—по предъявленію требованія къ сооруженію относительно участковъ, перерѣзанныхъ рельсовымъ путемъ,—то немедленно собственники и владѣльцы такихъ земель и другія лица, права коихъ на сообщеніе нарушены загражденіемъ такого сообщенія, а также ихъ рабочіе, могутъ во всякое время двигаться назадъ и впередъ прямо (а не въ иномъ направленіи) черезъ ту часть рельсоваго пути, которая проходитъ по или черезъ ихъ землю, съ повозками, лошадьми и другими животными, но только съ цѣлью занятія этихъ земель, или осуществленія такого права проѣзда, съ тѣмъ только, чтобы не преграждать движенія вдоль рельсоваго пути, и не повреждая его; однако, если собственникъ или владѣлецъ одной изъ такихъ земель получилъ, или согласился принять, въ силу заключеннаго съ компаніей договора, вознагражденіе взаменъ права на такой проѣздъ, взаменъ того, чтобы оно было сооружено, то такой собственникъ или владѣлецъ, или преемникъ его правъ не имѣютъ права такимъ образомъ переѣзжать черезъ рельсовый путь.

LXXV. Если кто-либо не закроетъ и не запретъ воротъ, поставленныхъ по обѣ стороны пути съ цѣлью приспособленія къ собственникамъ или владѣльцамъ прилегающихъ земель, затѣмъ самъ онъ и повозка, скотъ или другія животныя подъ его охраной пройдутъ черезъ нихъ,—то онъ долженъ внести за всякое такое нарушеніе сумму, непревышающую сорока шиллинговъ.

И относительно рудниковъ, лежащихъ подъ или близъ желѣзной дороги, узаконяется слѣдующее:

LXXVII. Компанія не должна имѣть права на каменноугольныя копи, на рудники желѣзные, аспидные

или иныхъ минераловъ подѣ той землей, которая ею куплена, исключая тѣхъ ихъ частей, кои необходимо скрыть или свезти прочь, или которыми необходимо воспользоваться при производствѣ сооружений, исключая прямой покупки ихъ; и всѣ такіе рудники, исключая только-что сказаннаго, должны считаться изъятыми изъ договора объ этихъ земляхъ, кромѣ того, когда они прямо въ немъ упоминаются и чрезъ это уступлены.

LXXVIII. Если собственникъ, арендаторъ или владѣлецъ какихъ-либо рудниковъ или минеральныхъ залежей, находящихся подѣ желѣзной дорогой, или надѣ какой-либо постройкой, состоящей въ связи съ желѣзной дорогой, или въ чертѣ опредѣленнаго разстоянія, или, если это разстояніе не опредѣлено, то на 40 ярдовъ отъ желѣзной дороги, желаетъ ихъ разработать, — такой собственникъ, арендаторъ, владѣлецъ должны письменно увѣдомить компанію о своемъ намѣреніи такъ, чтобы это послѣдовало за 30 дней до начала работъ; по полученіи такого извѣщенія, компаніи должно быть дозволено произвести осмотръ такихъ рудниковъ чрезъ посредство кого-либо, съ этой цѣлью при ней состоящаго, и если компаніи покажется, что разработка такихъ рудниковъ или залежей можетъ повредить сооруженію желѣзной дороги, и если компанія захочетъ дать стоимость, причитающуюся на такіе рудники или ихъ часть, собственнику, арендатору, владѣющему ими, то они не должны разрабатывать и извлекать отсюда выгоды; но если компанія и собственникъ, арендаторъ или владѣлецъ не придутъ къ соглашенію относительно размѣра такого удовлетворенія, то онъ опредѣляется подобно другимъ случаямъ спорнаго требованія объ удовлетвореніи.

LXXIX. Если до истечения этихъ тридцати дней компанія не изъявитъ желанія войти въ соглашеніе съ такимъ собственникомъ, арендаторомъ, владѣльцемъ объ уплатѣ вознагражденія, то ему должно быть дозволено производить разработку названныхъ рудниковъ или части ихъ, за которую компанія не согласилась уплатить вознагражденіе, такъ, чтобы она совершалась способомъ, свойственнымъ и необходимымъ для выгоднѣйшей ихъ разработки и согласно обычному порядку разработки такихъ рудниковъ въ томъ округѣ, гдѣ они расположены; если причинены желѣзной дорогѣ или сооруженіямъ поврежденія, или преграды отъ ненадлежащей разработки такихъ рудниковъ, то онѣ должны быть немедленно исправлены и устранены, какъ этого требуютъ обстоятельства, и такое поврежденіе исправляется собственникомъ, арендаторомъ, владѣльцемъ на ихъ собственный счетъ; если исправленія и устраненія не совершены немедленно, или если компанія сдѣлаетъ такъ, не дожидаясь пока это будетъ сдѣлано собственникомъ, арендаторомъ, владѣльцемъ, то компанія должно быть дозволено выполнить тоже самое и возвратить сдѣланныя издержки отъ собственника, арендатора, владѣльца посредствомъ иска въ одинъ изъ вышешихъ судовъ.

LXXX. Если о разработкѣ такого рудника надъ желѣзной дорогой, или подъ желѣзнодорожными сооруженіями, или въ чертѣ вышеуказаннаго отъ нея состоянія будетъ сдѣлано предупрежденіе, какъ сказано выше, изъ опасенія поврежденія рельсоваго пути, то дозволяется подлежащимъ собственникамъ, арендаторамъ, владѣльцамъ такихъ рудниковъ и рудники которыхъ расположены такъ, что идутъ по обѣ стороны отъ

желѣзной дороги, открывать и производить такое количество отверстій для прохода воздуха, воды чрезъ рудники, которыя должны быть такъ приспособлены, чтобы быть годными для вентиляціи, стока водъ и разработки этихъ рудниковъ; но такія отверстія не должны быть выше и шире опредѣленныхъ размѣровъ, а если эти размѣры не указаны, то не болѣе восьми футовъ ширины и восьми футовъ высоты; равнымъ образомъ, они не должны быть устроены или вырыты на какой-либо части рельсоваго пути или сооружений, или такъ, что повреждаютъ ихъ, или мѣшаютъ движенію по нимъ.

LXXXI. Компанія обязана отъ времени до времени вознаграждать собственника, арендатора, или владѣльца такихъ рудниковъ, расположенныхъ такъ, что находятся по обѣ стороны отъ рельсоваго пути, за всѣ добавочныя расходы и ограниченія (*lasses*), какимъ подвергнется собственникъ, арендаторъ, владѣлецъ вслѣдствіе раздѣленія рельсовымъ путемъ земель, лежащихъ подъ этими рудниками, или перерыва постояннаго производства въ этихъ рудникахъ, какъ это указано выше, или по причинѣ такой разработки ихъ при тѣхъ ограниченіяхъ, чтобы не причинить убытковъ или поврежденія рельсовому пути, и за залежи, некупленные компаніей, которыя не могли быть разработаны по причинѣ сооружения и сохраненія желѣзной дороги; и если касательно размѣра такихъ ограниченій или издержекъ возникнетъ споръ или сомнѣніе между компаніей и собственникомъ, арендаторомъ, или владѣльцемъ, то онъ опредѣляется третейскимъ судомъ.

LXXXII. Если ограниченія или убытки понесены собственникомъ или владѣльцемъ земель, лежащихъ надъ этими рудниками, разработка которыхъ должна

производиться, какъ изложено выше (а не тѣми, кто является собственникомъ, арендаторомъ, владѣльцемъ этихъ рудниковъ), вслѣдствіе совершенія такихъ отверстій или другихъ вышеуказанныхъ сооружений, которыя или подобныя сооружения не должны-бы необходимо быть устроены, но для разработки этихъ рудниковъ должны быть сдѣланы какъ выше указано, —компанія обязана дать полное вознагражденіе этимъ собственникамъ или владѣльцамъ на поверхность земли за тѣ ограниченія и потери, которыя они несутъ.

LXXXIII. Когда какой-либо рудникъ разрабатывается или разрабатывался такъ, что вредитъ желѣзной дорогѣ или ея сооружениямъ, то для лучшаго огражденія слѣдуетъ дозволить компаніи, по прошествіи двадцати четырехъ часовъ послѣ подачи письменнаго извѣщенія, входить на землю, чрезъ которую или вблизи которой проходитъ рельсовый путь, гдѣ какой-либо рудникъ разрабатывается, или это предполагается, и спускаться въ такой рудникъ или соединенныя съ нимъ сооружения и возвращаться оттуда; съ этой цѣлью ей дозволяется пользоваться аппаратами и машинами, принадлежащими собственнику, арендатору, владѣльцу этихъ рудниковъ, и примѣнять всѣ необходимые способы для опредѣленія разстоянія между рельсовымъ путемъ и той частью рудника, которая разрабатывается или предполагается къ разработкѣ.

LXXXIV. Если собственникъ, арендаторъ, владѣлецъ такого рудника откажетъ присланному съ этой цѣлью отъ компаніи лицу въ дозволеніи войти и осмотрѣть рудникъ или сооружения въ вышеуказанномъ порядкѣ, —каждый нарушитель обязанъ за каждый отказъ

уплатить компаніи сумму, непревышающую двадцати фунтовъ.

LXXXV. Если окажется, что одинъ изъ такихъ рудниковъ разрабатывается несогласно съ правилами настоящаго акта или акта спеціального,—компанія можетъ, если найдетъ это удобнымъ, предупредить собственника, арендатора, владѣльца ихъ о томъ, чтобы работы производились, или приняты были такія мѣры, какъ необходимо или пригодно для безопасности рельсоваго пути и для предотвращенія его поврежденія; если послѣ такого предупрежденія собственникъ, арендаторъ, владѣлецъ не будутъ и послѣ того поступать такъ, чтобы производить надлежащимъ образомъ работы для безопасности рельсоваго пути, то компанія въ правѣ сама произвести такія работы и потребовать отъ собственника, арендатора, владѣльца возвращенія совершенныхъ издержекъ путемъ иска въ одинъ изъ высшихъ судовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Понудительное отчужденіе для государственной или общественной пользы (право экспроприации).

Основныя начала понудительнаго отчужденія для государственной и общественной пользы (право экспроприации) въ Англіи и во Франціи.— Ученіе Гуго Гроціа о „dominium eminens“, и частноправный принципъ для экспроприации у Монтескье.— Мнѣніе Грюнхута.

«Въ Англіи начало индивидуальной свободы оберегается самымъ тщательнымъ образомъ; ненарушимость собственности хотя и не была никогда провозглашена основнымъ правомъ, но въ дѣйствительности она всегда защищалась очень ревностно. Право собственности представляется какъ естественное, прирожденное право личности. Это право личности не должно быть нарушено и тогда, когда даже дѣло касается общественной потребности, напр. сооруженія новой государственной дороги, которая должна-бы быть проведена чрезъ частный поземельный участокъ. Тщетно стануть утверждать, что личное благо должно отступить предъ благомъ общимъ; это начало показалось-бы чрезчуръ опаснымъ; нельзя допустить, чтобы отдѣльное лицо или даже судъ рѣшали что соотвѣтствуетъ или непригодно для общественнаго блага. Впрочемъ ничто не имѣетъ большаго общественнаго значенія, какъ сохраненіе и обезпеченіе правъ отдѣльнаго лица. Одна лишь *законодательная власть* въ правѣ обязать отдѣльное лицо, даже противно его желанію, подчиняться тому, что требуетъ общее благо, но никогда не въ такомъ видѣ, чтобы она могла произвольно от-

нять у него его владѣніе, но такимъ только образомъ, что лицу, съ одной стороны, взаменъ у него взятаго возвращается, съ другой, присужденное ему вознагражденіе. Общество (die Gesamtheit) разсматривается здѣсь какъ отдѣльное лицо, совершающее съ другимъ лицомъ мѣновую сдѣлку; одна лишь законодательная власть въ правѣ позволить себѣ такой актъ понужденія (Act der Autorität), и она это можетъ лишь только съ величайшей осмотрительностью». ¹⁾

Въ случаяхъ экспроприаціи парламентъ издаетъ «частный билль или актъ» (private bills or acts) о «занятіи и покупкѣ земель на основаніи принудительной власти» (to take and purchase lands under the compulsory powers), для примѣненія котораго выработана очень развитая система правилъ. Система частныхъ биллей (Private bills) по своему содержанію относится къ праву административному, а по своей формѣ къ области законодательства. Развитие промышленныхъ обществъ, желѣзныхъ дорогъ, газо-и водопроводовъ и другихъ local improvements дало имъ быстро возросшее значеніе. Private bills теперь составляютъ половину парламентской работы, до того, что нижняя палата отъ времени до времени почти изнемогаетъ подъ ихъ бременемъ. Уже въ 1854 году насчитывали до 350,000,000 фунтовъ имущественную стоимость, къ которой относились желѣзнодорожные билли. При столкновеніи интересовъ относительно частныхъ биллей нижняя палата не легко могла прійти къ безпристрастному рѣшенію. Въ 1845 г. насчитываютъ 147 желѣзнодорожныхъ акціонеровъ, какъ

¹⁾ Dr. C. S. Grünhut, das Enteignungsrecht, Wien, 1873, стр. 66—67.

членовъ нижней палаты, позднѣе въ числѣ Commons за-
даютъ 81 желѣзнодорожныхъ директора. Для того, чтобы
составить себѣ понятіе о дороговизнѣ производства въ
парламентѣ, приведемъ слѣдующую цифру: въ теченіе
трехъ лѣтъ одна значительная желѣзнодорожная компанія
совершила 3,300,000 руб. парламентскихъ и законода-
тельныхъ расходовъ—parliamentary and legal expenses!

Производство по частнымъ биллямъ. 1) Предва-
рительно публикуются планы предполагаемыхъ соору-
женій въ мѣстныхъ газетахъ, сообщаются лицамъ, за-
интересованнымъ въ предстоящей экспроприаціи, и пе-
редаются секретарю графства. 2) Предложеніе о кон-
цессіи въ видѣ *петиціи* съ приложеніемъ редактиро-
ванного проекта—private act'a—провѣряется особымъ
должностнымъ лицомъ—examiners of standing
orders for private bills. 3) Между первымъ и
вторымъ чтеніемъ билля должно пройти опредѣленное
время, въ теченіе котораго билль остается на храненіи
въ «private bill office». Послѣ второго чтенія билль пе-
редается на разсмотрѣніе комиссіи. 4) Разсмотрѣніе въ
комиссіи всѣхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ биллей
подвѣдомственно General Committee on railway, которая
группируетъ желѣзнодорожные билли и передаетъ от-
дѣльные билли въ комитетъ изъ пяти членовъ, предъ ко-
торымъ отдѣльные билли разъясняются въ состязатель-
номъ порядкѣ, какъ предъ судомъ. Имѣющіе противо-
положный интересъ (Gegeninteressenten) представляютъ
письменно заявленіе въ видѣ встрѣчной просьбы, о ко-
торой производится состязаніе и предъявленіе доказа-
тельствъ (Beweisaufnahme) въ гласномъ засѣданіи (im
öffentlichen Audienz termin). Комитетъ обязанъ забо-
титься, чтобы въ желѣзнодорожный билль были внесены

условія, забезпечиваючія финансовую состоятельность підприємтя и безопасность публики. На основаніи со- стязательнаго производства устанавлюються фактиче- скія условія билля, утверждаются, измѣняются или вы- черкиваются отдѣльныя положенія, и объ этомъ состав- ляется *письменный докладъ* въ палату, который еще разъ провѣряетъ Chairman of committees. 5) Слѣдуетъ изложить *доклада* въ палатѣ, причѣмъ могутъ быть совершены измѣненія и внесены новыя условія, по вы- слушаніи заключенія Chairman. При *третьемъ* чтеніи допускаются только измѣненія въ словесномъ выраже- ніи. По принятіи билля, онъ передается въ другую па- лату, гдѣ примѣняется такое-же производство. (Dr. V u- d o l f G n e i s t, Das englische Verwaltungsrecht mit Ein- schluss des Heeres, der Gerichte und der Kirche 2-te Auflage, Berlin, 1867. Bd. II, стр. 664—7).

Возникновеніе въ Англіи права експропріаціи на- ходится въ связи съ «развитіемъ желѣзнодорожнаго дѣ- ла» ¹⁾. Мало того: эта связь права експропріаціи съ желѣзными дорогами есть явленіе повсемѣстное, на чтò указываетъ Лоренцъ фонъ Штейнъ, говоря: «экспро- пріація получаетъ развитіе только чрезъ желѣзнодорож- ное дѣло». ²⁾

Приведенное выше, въ примѣчаніи 1-мъ, положеніе профессора Грюнхута взято нами не цѣликомъ, но съ небольшимъ пропускомъ, а именно мы опустили слѣду-

¹⁾ Dr. C. S. G r ü n h u t, das Enteignungsrecht, стр. 68: «Diese Ausbildung erfolgte offenbar . . . in Verbindung mit der grösseren Entwicklung des Eisenbahnwesens».

²⁾ Dr. L o r e n z v o n S t e i n, Handbuch der Verwaltungs- lehre, Stuttgart, 1876, стр. 587. «Die eigentliche Entwick- lung aber findet die Enteignung erst durch das Eisenbahn- wesen».

юція слова: *подъ вліяніємъ французскаго права* ¹⁾. Почтенный профессор ничѣмъ не подтверждаетъ указываемое имъ вліяніе. Наоборотъ, нѣсколько страницъ выше, Грюнхутъ такъ характеризуетъ французское право экспроприаціи: «основнымъ началомъ всего законнаго порядка признано положеніе ст. 1-й закона 8-го марта 1810 года о томъ, что экспроприація можетъ быть совершена только судебной властью» ²⁾, и далѣе чрезъ двѣ страницы, говоря о законѣ 3-го мая 1841 года, онъ указываетъ на то, что «тѣ основныя начала, которыя оказались полезными въ прежнихъ законахъ, удержаны, какъ основное начало изъ закона 1810 г.,— что экспроприація предписывается судебной властью» ³⁾. Въ Англии-же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ экспроприація разрѣшается особымъ актомъ законодательной власти ⁴⁾. Мало того, по свидѣтельству Грюнхута, «матеріальныя и формальныя правовыя основанія для экспроприаціи пространно излагаются въ *сводномъ поземельномъ актѣ* отъ 8-го мая 1845 года (*lands clauses consolidation Act*), свойственно англичанамъ, въ высшей степени не систематичнымъ, но очень подробнымъ и практичнымъ образомъ». ⁵⁾

Мы думаемъ, вопреки мнѣнію Грюнхута, что французское и англійское право экспроприаціи является отраженіемъ двухъ противоположныхъ воззрѣній: одного—

¹⁾ Dr. C. S. Grünhut: Das Enteignungsrecht, стр. 68: «... unter dem Einflusse des französischen Rechtes...»

²⁾ Ib., стр. 46.

³⁾ Ib., стр. 48. Loi sur l'expropriation pour cause d'utilité publique, 3 mai 1841. Art. 1. «L'expropriation pour cause d'utilité publique l'opère par autorité de justice».

⁴⁾ Ib., стр. 67.

⁵⁾ Ib., стр. 68.

государственной (иногда господствующаго класса общества), другого—*индивидуальной*, или, какъ говоритъ Грюнхутъ, *атомистическою* ¹⁾). Основателемъ перваго изъ нихъ мы назовемъ *Гуго Гроція*, втораго—*Монтескье*.

Въ виду искаженій понятія объ экспроприаціи, какъ оно сложилось въ представленіи у Гуго Гроція, его послѣдователями ²⁾), мы приведемъ выписки изъ тѣхъ мѣстъ великаго труда Гуго Гроція «о правѣ войны и мира», которыя относятся къ изслѣдуемому здѣсь предмету. Мы пользуемся твореніемъ Гроція въ переводѣ на французскій языкъ, сдѣланномъ *Прадье-Фодере* ³⁾ (Pradier-Fodéré). Въ книгѣ первой, глава первая, параграфы 5—6, Гроцій говоритъ, что «юрисконсульты обозначаютъ *способность* выраженіемъ *свое* (sien)». Напримѣръ, когда говорятъ: «каждому слѣдуетъ воздать свое»; *suum cuique tribuendum*,—поясняетъ комментаторъ Гроція Барбейракъ (Barbeyrac) ⁴⁾. «Мы-же, продолжаетъ Гроцій, впередъ будемъ называть *право во собственномъ, строимъ смыслъ*, которое обнимаетъ власть какъ надъ самимъ собой, которую называютъ свободой, такъ и надъ другими, напр. власть отца, господина; полная собственность, или собственность ограниченная, какъ узуфруктъ, право залога, право требо-

¹⁾ *Ib.*, стр. 42.

²⁾ Dr. C. S. Grunhut: Das Enteignungsrecht, стр. 36: «.... der Begriff des dominium eminens, wie er von Grotius ursprünglich gedacht, aber von seinen Anhängern zuweilen missverstanden war....»

³⁾ Le droit de la guerre et de la paix par Grotius. Nouvelle traduction par M. P. Pradier-Fodéré. Paris, 1867.

⁴⁾ *Ib.*, стр. 67, примѣч. 1.

ванія, которому соотвѣтствуетъ обязательство». Въ параграфѣ 6-мъ Гуго Гроцій говоритъ: «но эта *способность* въ свою очередь раздваивается; одна изъ нихъ—незначительная (*vulgaire*), существующая на основаніи соображенія о пользахъ частныхъ лицъ; другая—верховная (*eminente*), превосходящая это незначительное право, и которая принадлежитъ обществу (*communauté*) надъ личностью и имуществомъ отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ его составъ, въ виду общественной пользы. Поэтому королевская власть имѣетъ подъ рукой (*a sous elle*) власть отца и господина,—что монархъ имѣетъ, ради общей пользы (*bien commun*), болѣе широкое право собственности на имущество частныхъ лицъ, нежели сами эти частныя лица,—что каждый гражданинъ болѣе обязанъ предъ государствомъ для пользы общихъ, нежели онъ связанъ относительно своего вѣрителя».

Какъ слѣдствіе изъ преобладающаго значенія верховной способности, права въ государствѣ, является, какъ говоритъ Гроцій въ книгѣ второй, главѣ четырнадцатой, параграфахъ 7—8, то, что «даже приобрѣтенное право можетъ быть королемъ взято у подданныхъ двумя способами: или какъ наказаніе, или въ силу *верховнаго права собственности* (*domaine eminent*). Но чтобы это состоялось въ силу верховнаго права собственности, для этого сначала требуется общественная польза; затѣмъ нужно, если возможно, чтобы потерявшій свое имущество былъ-бы вознагражденъ изъ общественной казны (*fond public*), подобно тому какъ это примѣняется относительно другихъ вещей; тоже самое должно наблюдать относительно права, которое приобрѣтается съ силу обѣщанія или договора.—(8) Здѣсь отнюдь не слѣдуетъ допускать различія, вносимаго нѣко-

торами писателями, между правомъ, прибрѣтеннымъ въ силу естественнаго права, и правомъ, исходящимъ отъ гражданскаго закона, ибо власть короля одинаковая надъ тѣмъ и другимъ. Дѣйствительно, съ того момента, когда право собственности или иное право прибрѣтено за кѣмъ нибудь законнымъ путемъ, естественное право требуетъ, чтобы это право не могли у него отнять безъ основанія. Если король это нарушитъ, онъ, безъ всякаго сомнѣнія, обязанъ вознаградить причиненный имъ убытокъ, потому-что онъ поступилъ противъ дѣйствительнаго права подданнаго» ¹⁾. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Гроціи приходитъ къ общему положенію: «право подданныхъ подлежить верховному праву собственности, насколько этого требуетъ общественная польза» ²⁾.

Прямо отъ противоположныхъ положеній исходитъ другой великій выразитель живущихъ въ обществѣ представленій о правѣ—*Монтескье*. Въ его твореніи «*О духъ законовъ*» (*De l'esprit des loix*), книга 26, глава 15, мысль великаго философа развивается въ такомъ видѣ: къ главѣ 15-й сдѣлана надпись: «не должно опредѣлять (*regler*) принципами права политическаго отношенія (*les choses*), которыя зависятъ отъ принциповъ права гражданскаго». Такъ и кажется, что приведенное положеніе начертано было Монтескье подъ впечатлѣніемъ выше нами изложеннаго ученія Гуго Гроціи, подчинившаго право лица верховному праву государства, что-

¹⁾ Du droit de la guerre et de la paix, livre II, chap. 14, § 8: «car il a agit contre le vrai droit du sujet», стр. 227, tome deuxième французскаго перев. Прадье-Фодере.

²⁾ Ib. «le droit des sujets est soumis à ce domaine (éminent), autant que l'utilité publique le demande».

бы въ краткомъ изреченіи указать на прямо ему противоположное свое личное воззрѣніе.

«Подобно тому, какъ люди отказались отъ естественной своей независимости для того, чтобы жить подѣ государственными законами (*loix politiques*), такъ они отказались отъ естественной общности имуществъ для того, чтобы жить подѣ законами гражданскими (*loix civiles*). Эти первые законы утверждаютъ за ними свободу, вторые—собственность. Не слѣдуетъ рѣшать на основаніи законовъ свободы, которая, какъ мы сказали, есть только господство государства (*l'empire de la cité*), то, что должно быть рѣшено только законами, относящимися къ собственности. Это *паралогизмъ* ¹⁾, когда говорятъ, что частное благо должно подчиняться благу общему; это совершается только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о господствѣ государства, т. е. о свободѣ гражданина: это не имѣетъ мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ идетъ о собственности на имущество, потому-что общее благо всегда состоитъ въ томъ, чтобы каждый сохранилъ неизмѣнно ту собственность, которую ему даютъ законы гражданскіе».

«Цицеронъ утверждалъ, что аграрные законы были гибельны, потому-что государство (*la cité*) было установлено только для того, чтобы каждый сохранялъ свое имущество».

¹⁾ Въ томъ изданіи сочиненія Монтескье «*De l'esprit des loix*» (Amsterdam et Leipzig, 1763 года), которымъ я пользовался, помѣщена замѣтка одного академика (R. d'un A.), въ которой онъ говоритъ: «я не знаю, что понимаетъ Монтескье подѣ словомъ *паралогизмъ*, но навѣрно оно не утверждаетъ того, что *частное благо не должно уступать благу общему*, т. е. въ случаѣ столкновенія между частнымъ благомъ и благомъ общимъ преимущество должно остаться за послѣднимъ».

«Постановили-же правиломъ, когда дѣло идетъ о благѣ общемъ (bien public), что общее благо никогда не состоитъ въ томъ, чтобы лишали частное лицо его имущества, или отрѣзывали-бы (retranche) у него малѣйшую часть имущества по закону или правительственному предписанію (reglement politique). Въ этомъ случаѣ надо руководствоваться въ крайности (à la regueur) закономъ гражданскимъ, который является палладіумомъ собственности».

«И такъ, когда общество (le public) нуждается въ землѣ частнаго лица, то не слѣдуетъ никогда дѣйствовать чрезъ суровость (rigueur) закона государственнаго; но здѣсь-то долженъ восторжествовать законъ гражданскій, который материнскими очами видитъ въ отдѣльномъ лицѣ, какъ-бы оно было само государство».

«Если государственная власть (le magistrat politique) хочетъ соорудить общественныя зданія, новые пути, необходимо, чтобы она дала вознагражденіе. Общество (le public) въ этомъ отношеніи уподобляется частному лицу, которое вступаетъ въ сдѣлку съ частнымъ лицомъ. Довольно уже того, что оно можетъ принудить частное лицо продать ему свое наслѣдіе (heritage) и лишаетъ его того великаго права (grand privilège), которое онъ получилъ отъ закона гражданскаго—не подлежать принужденію въ отчужденіи своего имущества».

«Въ наше время, заканчиваетъ Монтескье развитіе своей мысли, руководствуются закономъ государственнымъ».

Хотя Монтескье писалъ цѣлымъ столѣтіемъ позже Гуго Гроція, но въ наступившемъ для нихъ обоихъ будущемъ восторжествовала не индивидуалистическая теорія перваго, а начало государственнаго вмѣшательства въ

право гражданское въ интересѣ общемъ, что установилъ Гуго Гроцій, создавъ новое понятіе въ правѣ о «dominium eminens». Это былъ новый родъ собственности, дававшій государству не «proprietas» римскаго права, но признававшій за нимъ право вмѣшиваться въ область гражданскаго права, обязывая вмѣстѣ съ тѣмъ государство вознаграждать тѣхъ, кто въ силу его «dominium eminens» будетъ лишень своего гражданскаго права. «Въ слѣдующее за Гуго Гроціемъ время, названіе «dominium eminens» исчезло, но созданное имъ понятіе осталось; оно принимается въ смыслѣ «imperium», т. е. какъ право государственной власти требовать отъ частныхъ лицъ пожертвованія своей собственностью на общественную пользу и за вознагражденіе». ¹⁾

Понятіе «imperium» тѣснѣе «dominium eminens». По ученію Гуго Гроція, не одно только право собственности, но всѣ виды правъ гражданскихъ подлежатъ экспроприаціи, слѣдовательно и право на каждую вещь, и даже обязательства. Такое ограниченіе, внесенное въ созданный Гроціемъ институтъ, выразилось въ текстѣ перваго законодательнаго акта, содержащаго правила объ экспроприаціи, какъ самостоятельномъ правоотношеніи. Впервые право экспроприаціи находитъ признаніе въ «Codex maximilianeus bavaricus civilis», гдѣ книга IV,

¹⁾ Dr. C. S. Grunhut, das Enteignungsrecht, стр. 36: «Der Name «dominium eminens» verschwindet, aber der Begriff bleibt gewonnen, als «imperium», nämlich als das Recht der Staatsgewalt, von dem Privaten die Aufopferung seines Eigenthums zu verlangen, allerdings nur im öffentlichen Interesse und nur gegen Entschädigung». И тамъ-же пр. 4: «Der Ausdruck «dominium eminens» findet sich in der früheren Bedeutung noch in der nordamerihänischen Doctrin, wo die ganze Materie der Enteignung unter dieser Bezeichnung behandelt wird, so in Redfield, law of railways, I, cap. II.

глава 3-я, § 2-й содержитъ слѣдующее его опредѣленіе: «впрочемъ никто не можетъ быть принужденъ къ продажѣ, исключая того, насколько земскій и полицейскій уставъ этого требуютъ для пользы общей». Буквальный смыслъ приведеннаго закона ограничиваетъ право государства исключительно только принужденіемъ къ продажѣ, насколько это по «уставамъ (Ordnung) земскимъ, полицейскимъ признано необходимымъ». Съ понятіемъ о принудительной продажѣ связано предоставляемое государствомъ вознагражденіе, какъ цѣна продажи, необходимо за ней слѣдующая. Въ этой *необходимости* вознагражденія экспроприруемаго собственника лежитъ другой отличительный моментъ закономъ введеннаго права экспроприаціи отъ ученія о «dominium eminens» Гуго Гроція. Тогда какъ Гуго Гроцій говоритъ о вознагражденіи, что оно «*нужно, если оно возможно*» (il faut, s'il est possible) ¹⁾, баварскій кодексъ включаетъ вознагражденіе, какъ необходимую составную часть экспроприаціи.

Ни одно изъ послѣдующихъ затѣмъ законодательствъ объ экспроприаціи не доходило до признанія за государствомъ такого права на вмѣшательство въ гражданскія права частныхъ лицъ, какъ допускаетъ это Гуго Гроцій въ своемъ ученіи о «dominium eminens».—«Ни въ какомъ случаѣ право экспроприаціи не примѣнимо къ обязательствамъ» говоритъ Грюнхутъ ²⁾; но Гуго Гроцій прямо это допускаетъ: «приобрѣтенное право можетъ быть отнято (enlevé) у подданныхъ королемъ....

¹⁾ Grotius, Du droit de la guerre et de la paix, trad. par Pradier-Fodéré. Paris, 1867, tome 2-me, pag. 226—27.

²⁾ Dr. C. S. Grunhut, das Enteignungsrecht, стр. 75 и прим. 1.

Какъ это примѣняется относительно другихъ вещей, тоже самое должно имѣть мѣсто для права, которое приобрѣтается въ силу общація или договора». ¹⁾

Но если создаваемое государству Гуго Гроціемъ преобладающее положеніе въ институтѣ объ «dominium eminens» не приложено было во всей его полнотѣ ни въ одномъ изъ составленныхъ послѣ великаго «раціоналиста» законодательныхъ памятниковъ, то тѣмъ не менѣе его трудъ не остался безплоднымъ для законодательства. «Здравое зерно» (gesunder Kern) ²⁾, лежащее въ основѣ ученія о «dominium eminens», т. е. указаніе на «*верховное право юсударственной идеи*» ³⁾ (das höhere Recht der Staatsidee), получило признаніе въ нормахъ закона.

Выраженная Грюнхутомъ мысль есть только перифразъ еще въ прошедшемъ столѣтіи высказаннаго замѣчанія *Монтескье*, что «въ наше время руководствуются закономъ государственнымъ», въ тѣхъ случаяхъ, когда «общество нуждается въ землѣ частнаго лица», хотя, по мнѣнію *Монтескье*, «здѣсь не слѣдуетъ дѣйствовать суровостью (rigueur) государственнаго закона», ибо «довольно и того, что государство можетъ принудить частное лицо продать ему свое наслѣдіе (heritage)» ⁴⁾. *Монтескье* уподобляетъ общество (le public)

¹⁾ Grotius, Du droit de la guerre et de la paix, trad. par Pradier-Fodéré, tome 2-me, pag. 226—2. «Mais il faut encore savoir que même un droit acquis peut être enlevé aux sujets par le roi. . . . Comme cela a lieu en matière d'autres choses, il doit en être de même à l'égard du droit qu'on acquiert en vertu d'une promesse ou d'un contrat» (liv. II, chap. 14, § 7).

²⁾ Dr. C. S. Grünhut, das Enteignungsrecht, стр. 41.

³⁾ Ib., стр. 41.

⁴⁾ Montesquieu, De l'esprit des loix, liv. 26, chap. 15.

частному лицу и частное лицо—государству, если между ними устанавливаются такія отношенія, гдѣ гражданскія права и общее благо сталкиваются. Онъ даже не допускаетъ возможности такого столкновения, потому что «общее благо всегда состоитъ въ томъ, чтобы каждый сохранялъ неизмѣнно ту собственность, которую ему даютъ законы гражданскіе». ¹⁾

«Неизмѣнность собственности частнаго лица» у Монтескье и «верховная собственность государства» у Гуго Гроція—вотъ тѣ два противоположныхъ ученія, между которыми расположились постановленія законодательства новаго времени, не совпадая ни съ одними изъ нихъ, но приближаясь то къ одному, то къ другому.

Французское право экспроприаціи ближе стоитъ къ ученію Гуго Гроція о «верховномъ правѣ собственности государства» (*dominium eminens*), въ особенности въ первый періодъ своего развитія, отъ его возникновенія, какъ «система правъ экспроприаціи» ²⁾ въ конституціи 3—14 сентября 1791 года ³⁾, до изданія перваго спеціальнаго «закона объ экспроприаціяхъ на основаніяхъ

¹⁾ Montesquieu, ib. «... Chacun conserve invariablement la propriété que lui donnent les loix civiles».

²⁾ Dr. C. S. Grünhut, das Enteignungsrecht, стр. 44: «eigentliches System des Enteignungsrecht».

³⁾ Dalloz, Répertoire de législation etc. t. XXIII: «Expropriation pour cause d'utilité publique». § 7. «Le droit d'expropriation fut explicitement reconnu par la constitution des 3—14 sept. 1791 comme exception au principe de l'inviolabilité de la propriété. L'art. 17 de la déclaration des droits de l'homme et du citoyen placée en tête de cette constitution porte: «La propriété est inviolable et sacrée, nul ne peut en être privé si ce n'est lorsque la nécessité publique légalement constatée l'exige évidemment, et sous la condition d'une juste et préalable indemnité».

общественной пользы, отъ 8-го марта 1810 года» ¹⁾. Англійское право экспроприаціи, развитіе котораго находится въ тѣсной связи съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ ²⁾, наоборотъ примыкаетъ къ теоріи о «неизмѣнномъ сохраненіи права собственности частныхъ лицъ», положенной Монтеस्कье въ основу своего ученія о «началахъ гражданскаго права» (*principes du droit civil*), опредѣляющихъ отношенія по экспроприаціи. ³⁾

¹⁾ Loi sur les expropriation pour cause d'utilité publique, 8 mars 1810, состоитъ изъ 27 статей, распадающихся на 4 титула: 1) предварительныя положенія, 2) мѣры административныя относительно экспроприаціи, 3) производство на судѣ и 4) положенія общія. Мы пользовались текстомъ закона, помѣщеннымъ у Dalloz'a t. 23, стр. 501—2.

²⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, Stuttgart, 1876, стр. 587.

³⁾ Montesquieu, De l'esprit des loix, liv. 26, chap. 15. «Qu'il ne faut point régler par les principes du droit politique, les choses qui dépendent des principes du droit civil».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Понудительное отчужденіе для государственной или общественной пользы (право экспроприации) во Франціи.

Конституція 3—14 сентября 1791 года и административная экспроприация.—Законъ 8-го марта 1810 года и административно-судебная экспроприация.—Законы 7-го іюля 1833 года и 3-го мая 1841 года вводятъ „спеціальный жюри“ для экспроприации.—Характеристика дѣйствующаго права экспроприации во Франціи.

Право экспроприации во Франціи прошло нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ въ своемъ развитіи.

Впервые, какъ «общее правосносіаніе» (*allgemeiner Rechtsgrundsatz*), признано оно въ «конституціи 3—14 сентября 1791 года», гдѣ въ «декларации правъ чело-вѣка и гражданина», помѣщенной въ началѣ учредительнаго акта, выражено въ ст. 17-й слѣдующее по-ложение: «La propriété est inviolable et sacrée; nul ne peut en être privé, que lorsque la nécessité publique, légalement constatée l'exige évidemment et sous la condition d'une juste et préalable indemnité».

«Здѣсь окончательно признается соотвѣтствіе пра-ва экспроприации съ учредительнымъ закономъ», гово-ритъ профессоръ *Грюнхутъ* ¹⁾. Вслѣдъ за впервые въ законодательствѣ выраженнымъ признаніемъ права эк-спроприации «общимъ правосносіаніемъ», въ силу котора-го государственная власть могла въ случаѣ общественной

¹⁾ Dr. C. S. Grünhut, das Enteignungsrecht, Wien, 1873, стр. 44—45: «das Princip der Enteignung als ein verfassungsmässiges definitiv sanctionirt».

необходимости (necessité), или даже просто *пользы* (utilité въ ст. 545-й гражд. кодекса), принудить частного собственника къ уступкѣ своего права за «справедливое и предварительное вознагражденіе», въ теченіе перваго двадцатилѣтія «примѣненіе права экспроприаціи всецѣло возложено было на власть административную». ¹⁾

Такимъ образомъ со времени своего возникновенія право экспроприаціи во Франціи имѣетъ характеръ *административный*, удержанный за нимъ до «закона объ экспроприаціи для общей пользы отъ 8-го марта 1810 года». Въ теченіе всего этого почти двадцатилѣтняго періода времени законодательная власть устраняется совершенно отъ всякаго участія въ дѣлахъ объ экспроприаціи, завѣдываніе которыми исключительно возложено на власть административную.

Французскій государственный совѣтъ въ «мнѣніи отъ 18-го августа 1807 года относительно примѣненія ст. 545-й гражд. кодекса» изложилъ тѣ теоретическія основанія, по которымъ производство экспроприаціи должно быть предоставлено власти административной. «Нѣтъ надобности (разсуждаетъ государственный совѣтъ) въ содѣйствіи власти законодательной относительно примѣненія ст. 545-й гражд. кодекса, которая, какъ извѣстно, опредѣляетъ общее положеніе для экспроприаціи: «nul ne peut être contraint de céder sa propriété, si ce n'est pour cause d'utilité publique, et moyennant une juste et préalable indemnité» (art. 545 C. civ.). И далѣе оныя продолжаетъ: «природа отношеній препятствуетъ

¹⁾ Dr. C. S. Grünhut, ib.: «Zunächst blieb aber die Enteignung mit allen darangeknüpften Fragen durchaus im Bereiche der Verwaltungsbehörde».

тому, чтобы законодательная власть могла вмешаться (*intervenir*) съ приличествующими ей *увѣренностью* и *достоинствомъ*. Законъ есть ничто иное, какъ общее правило для гражданъ; онъ устанавливаетъ общіе принципы, на которыхъ основываются ихъ государственныя и гражданскія права. Вопросъ о томъ, было-ли нарушено правило въ примѣненіи къ праву частнаго лица, есть простой вопросъ факта; здѣсь дѣло идетъ объ *исполненіи* правила, а не объ изданіи новаго. Общество заинтересовано въ томъ, чтобы *принципы* *измѣнялся* только той властью, которая его установила: общественный интересъ не нарушается ошибкой и несправедливостью въ рѣшеніи частнаго случая; это причиняетъ индивидуальный только ущербъ. Самые разумные и ясные законы не въ состояніи устранить ошибки и несправедливости при ихъ примѣненіи. Всегда признавали за политическую гарантію то, чтобы та власть, которая издаетъ законъ, не обязана была его примѣнять. Въ такомъ случаѣ невозможно, чтобы законъ вмешивался съ *увѣренностью* и *достоинствомъ*, — *съ увѣренностью*, потому-что вопросъ факта большею частью зависитъ отъ знанія мѣстныхъ условій (*connaissances locales*), а законодательный корпусъ не такъ устроенъ, чтобы разъяснять и судить вопросы факта. Достоинство законодательнаго корпуса чрезъ это оскорбляется, потому-что законодателей превращаютъ въ простыхъ судей, и нерѣдко предметъ сужденія представляетъ самый ничтожный интересъ. Обращаясь къ различнымъ конституціямъ, управлявшимъ Франціей, оказывается, что ни одна изъ нихъ не требовала вмешательства закона. Если мы обратимся къ обычаю, то увидимъ, что никогда законодательному корпусу не подчиняли экспро-

пріацій, имѣющихъ цѣлью пути сообщенія и распланировку (alignement). Право собственности должно быть признано вполне огражденнымъ силой общаго принципа, установленнаго закономъ, который только законъ и можетъ измѣнить, и правильностью тѣхъ обрядовъ, которые соблюдаются при установленіи того, что общественная польза имѣетъ дѣйствительное значеніе, или для опредѣленія стоимости предмета, предназначеннаго для удовлетворенія этой пользы». ¹⁾

Приведенное «мнѣніе французскаго государственнаго совѣта» исключаетъ дѣла объ экспропріаціи изъ вѣдомства законодательнаго корпуса, —этого органа власти законодательной, на томъ основаніи, что законодательная власть устанавливаетъ одни только *принципы права*, которыми руководствуются граждане, и безучастна къ нарушенію ихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, потому-что *общественный интересъ не нарушается отъ ошибокъ и несправедливостей при рѣшеніи частныхъ случаевъ*. Такимъ образомъ создается законодательному корпусу положеніе «непогрѣшимаго органа», устанавливающаго «принципы права», напередъ слагающаго съ себя всякую отвѣтственность за ихъ примѣненіе, потому-что «законодательный корпусъ не такъ устроенъ, чтобы имѣть свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ». Такое отвлеченное отъ требованій дѣйствительной жизни положеніе французскаго законодательнаго корпуса хотя прикрывалось льстивыми для него выраженіями, что вслѣдствіе прикосновенія къ частнымъ случаямъ онъ можетъ только утратить «достоинство», потому-что не

¹⁾ Dalloz, Repertoire de législation, t. 23, стр. 500, примѣч. 2.

въ состояніи «дѣйствовать увѣренно»,—на самомъ дѣлѣ-же устраняло всякое его значеніе предъ могуществомъ власти административной.

По свидѣтельству французскаго юриста *Даллоза*, классическій трудъ котораго *Repertoire de législation* неоднократно нами упоминался въ теченіе настоящаго изслѣдованія,—эта система благоприятствовала осуществленію во время первой имперіи громаднхъ работъ, «но не представляла частному интересу всѣхъ тѣхъ гарантій, которыя онъ въ правѣ былъ требовать»¹⁾. Упрекъ Даллоза относится не къ недостаткамъ и ошибкамъ, допускаемымъ при примѣненіи закона, но направленъ на несовершенство самаго закона, тѣхъ «принциповъ права, которыми руководствуются граждане и которые устанавливаются законодательной властью». Несовершенство закона сказалось и съ другой стороны. Предоставленная на усмотрѣніе исполнительной власти «административная экспроприація» не удовлетворяла также и правительство, «назначая чрезвычайно высокое вознагражденіе за экспроприруемыя земли».²⁾

Коррективъ недостаткамъ «административной экспроприаціи» думали найти въ томъ, что присоединили къ административному усмотрѣнію, которое имѣетъ право *признать общественную пользу*, дѣятельность судебной власти, на которую возлагалось *опредѣленіе объ экспроприаціи и установленіе размыра вознагражде-*

¹⁾ Dalloz, *Repertoire de législation*, t. 23, стр. 500, § 11: «... n'offrait pas à l'intérêt particuliers toutes les garanties qu'il était en droit d'exiger».

²⁾ Dalloz, *ib.* «... l'administration se plaignait de l'exagération des indemnités réglées par les tribunaux administratifs».

мля ¹⁾). Новая система нашла свое выражение въ законѣ 8-го марта 1810 г., который «впервые представляет полную систему правилъ объ экспроприации» ²⁾. Въмѣсто *административной экспроприации*, лежавшей до сихъ поръ въ основѣ французскаго «права принудительнаго отчужденія на основаніи общественной пользы», законъ 8-го марта 1810 года вводитъ *экспроприацию административно-судебную*; онъ узаконяетъ новое начало, рѣзко различающее его отъ предшествующаго законодательства. Это новое начало состоитъ въ томъ, что экспроприация «совершается *судебной властью*» ³⁾, которая служитъ «могущественной гарантіей частныхъ правъ» ⁴⁾,—гарантіей, опирающейся на «ея власть» ⁵⁾, которая обусловлена дѣятельностью другой власти—административной, такъ-какъ судъ не можетъ приступить къ совершенію экспроприации до того, пока не будетъ составлено объявленіе объ общественной пользѣ съ соблюденіемъ формъ, предписанныхъ закономъ. Эти формы опредѣлены въ законѣ 8-го марта 1810 г. слѣдующимъ образомъ: для совершенія экспроприации необходимо, чтобы былъ изданъ, во-первыхъ, *императорскій декретъ* (decret impérial), *предписывающій* произвести извѣстныя работы; во-вторыхъ, чтобы предписанныя работы могли быть выполнены, требуется указаніе той мѣстности и тѣхъ земель, гдѣ общественныя сооруже-нія будутъ произведены,—это указаніе даетъ *актъ пре-*

¹⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 502: «... à l'administration le droit de déclarer l'utilité publique, aux tribunaux le droit de prononcer l'expropriation et de fixer l'indemnité».

²⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 502, § 11.

³⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 505, § 20.

⁴⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 502, 2-й столбець.

⁵⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 505, § 20.

фекта; кромѣ общаго обозначенія мѣста работъ въ префектскомъ актѣ, точное указаніе тѣхъ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, которыя подлежатъ экспроприации, совершается помощью *плановъ*, составленныхъ инженерами; планы передаются *мэру*, который обязанъ представлять ихъ для обозрѣнія частнымъ заинтересованнымъ лицамъ, которыя могутъ представлять противъ нихъ свои возраженія. Послѣ точнаго установленія на планахъ, провѣренныхъ заинтересованными лицами, земель, необходимыхъ для совершенія предположенныхъ общественныхъ работъ, собственники этихъ земель могутъ согласиться на уступку ихъ, или они отказываются добровольно поступиться своимъ правомъ собственности. Въ первомъ случаѣ все заканчивается чрезъ добровольную продажу, которая совершается въ формѣ правительственныхъ распоряженій (*dans la forme des actes d'administration*); во второмъ случаѣ, при отказѣ собственника уступить свою землю, какъ это предлагаетъ ему префектъ, дѣлается неизбѣжно примѣненіе «принудительной власти». Принужденіе къ уступкѣ необходимыхъ для общественной пользы частныхъ земель можетъ быть совершено только съ разрѣшенія судебной власти. Окружный судъ (*le tribunal de l'arrondissement*) разрѣшаетъ префекту вступить во владѣніе землями, отходящими подъ предположенное государственное сооруженіе. Такое уполномочіе, данное судомъ префекту занять частныя земли, неуступаемыя добровольно, составляетъ содержаніе *рѣшенія объ экспроприации*, т. е. о принудительномъ отчужденіи земель на основаніи признанной властью административной общественной пользы. Рѣшеніе суда объ экспроприации публикуется для того, чтобы вызвать противъ него воз-

раженія со стороны лицъ, въ дѣлѣ заинтересованныхъ. Представленныя замѣчанія о неправильностяхъ, допущенныхъ въ рѣшеніи объ экспропріаціи, разрѣшаются судомъ. Вслѣдъ за рѣшеніемъ объ экспропріаціи составляется другое рѣшеніе—о вознагражденіи.

Изъ этого содержанія постановленій закона 8-го марта 1810 года явствуетъ, что забота законодателя направлена прежде всего на то, чтобы дать правительственной власти возможность принудительнаго занятія земель частныхъ лицъ, а затѣмъ уже, когда это занятіе совершится въ силу «судебнаго рѣшенія объ экспропріаціи», тогда только наступаетъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какое вознагражденіе должно быть предоставлено собственникамъ, лишеннымъ своихъ земель. И такъ, слѣдовательно, администрація имѣетъ право, на основаніи закона 8-го марта 1810 года, «вступать во владѣніе экспроприруемыя земли до рѣшенія суда о размѣрѣ вознагражденія». Если принять при этомъ въ соображеніе, что административной власти принадлежит инициатива всего производства по экспропріаціи, такъ какъ ей принадлежитъ право объявленія объ общественной пользѣ предположенныхъ сооружений, то мы съ полной очевидностью составимъ себѣ представленіе о подчиненномъ положеніи суда во всемъ производствѣ по экспропріаціи. Судъ ограничивается однимъ лишь предоставленіемъ въ рѣшеніи объ экспропріаціи формальнаго уполномочія власти правительственной для занятія необходимыхъ подъ общественныя работы земель частныхъ владѣльцевъ. Дѣйствительное занятіе совершается, и затѣмъ наступаетъ судебное производство о вознагражденіи собственниковъ за принудительно-отозданныя отъ нихъ земли. Раздѣленіе производства «объ экспро-

пріаціи» и «о вознагражденіи» создаетъ административной власти дѣйствительно господствующее положеніе, такъ-какъ она опирается на судебную власть въ моментъ занятія земель и, занявъ ихъ, предоставляетъ медленному пути судебного разбирательства установить размѣръ слѣдующаго вознагражденія за отошедшіе подъ общественное предпріятіе частныя участки.

Въ такомъ положеніи находится право экспроприаціи во Франціи въ тотъ періодъ, который начинается отъ закона 8-го марта 1810 года и продолжается почти четверть столѣтія, до закона 7-го іюля 1833 года. По тѣмъ органамъ, которые участвуютъ въ этотъ періодъ при совершеніи принудительнаго отчужденія частныхъ земель на «общественныя работы», право экспроприаціи имѣетъ значеніе *административно-судебное*, замѣнившее его исключительно *административный* характеръ перваго періода, начинающійся отъ конституціи 3—14 сентября 1791 года и продолжающійся до закона 8-го марта 1810 года.

Пережѣны въ государственномъ устройствѣ Франціи не повліяли на созданное закономъ 8-го марта 1810 года положеніе для права экспроприаціи. Конституція (la Charte) 1814 года провозгласила снова неприкосновенность права собственности, но вмѣстѣ съ этимъ она узаконяетъ въ ст. 10-й право экспроприаціи: «l'Etat peut exiger le sacrifice d'une propriété pour cause d'intérêt public légalement constaté, mais avec une indemnité préalable». Это положеніе буквально воспроизведено въ ст. 9-й конституціи (la Charte) 1830 года.

Оба названные акта, хартіи 1814 и 1830 годовъ, вводятъ для права экспроприаціи новое правило, а именно *предварительное вознагражденіе* (indemnité préalable).

lable) за принудительно отчуждаемыя земли подь общественныя работы. Но требованіе *предварительнаго вознагражденія* (indemnité préalable) несовмѣстимо было съ закономъ 8-го марта 1810 года, допуславшимъ *предварительное занятіе земель административной властью* на основаніи судебного рѣшенія объ экспроприаціи ¹⁾).

Для установленія единства въ законодательствѣ необходимо было дать новыя опредѣленія для права экспроприаціи. Эту потребность удовлетворяетъ «законъ объ экспроприаціи 7-го іюля 1833 года». Принудительное отчужденіе на основаніи общественной пользы совершается не одною лишь властью административной, какъ это было въ первый періодъ развитія права экспроприаціи во Франціи, а также не посредствомъ совмѣстнаго, хотя и не равнаго участія административной и судебной властей, какъ это установлено было закономъ 8-го марта 1810 года, но по новому закону 7-го іюля 1833 года въ экспроприаціи участвуютъ *законодательная, административная и судебная власти* ²⁾. «Содержаніе закона состоитъ въ слѣдующемъ. Смотра по роду работъ, законодательная или административная власть постановляютъ опредѣленіе объ общественной пользѣ. Административная власть одна указываетъ тѣ земли, которыя подлежатъ экспроприаціи. Власть судебная совершаетъ постановленіе объ экспроприаціи. Опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставлено особому гражданскому жири». Право экспроприаціи, порядокъ

¹⁾ Dalloz, Repertoire de législation, t. 23, стр. 510, § 26 въ началѣ.

²⁾ Dalloz, Repertoire de législation, t. 23, стр. 510, § 26 въ концѣ.

примѣненія котораго, на основаніи закона 7-го іюля 1833 года, нами изложенъ, по изслѣдованію Даллоза ¹⁾, осуществляется при совмѣстномъ участіи всѣхъ отдѣльных видовъ власти въ государствѣ. Кроме того, создается новый институтъ для французскаго права,—это *спеціальныи жюри* въ дѣлахъ объ экспроприаціи.

Французскій писатель-юристъ *Де-Лалло* въ обширномъ изслѣдованіи, посвященномъ «экспроприаціи на основаніи общественной пользы» ²⁾ по закону 7-го іюля 1833 года, приводитъ тѣ мотивы, которые руководили законодателемъ при введеніи во Франціи *спеціальныхъ жюри* для экспроприаціи.

Мы читаемъ въ приведенной у *Де-Лалло* рѣчи министра публичныхъ работъ слѣдующія соображенія: «въ Англіи самыя обширныя работы исполняются съ невѣроятной скоростью къ наибольшей выгодѣ для страны. Тамъ вознагражденія присуждаются окончательно (en dernier ressort) черезъ жюри, состоящій изъ главнѣйшихъ собственниковъ мѣстности. Быстрота формъ не вредитъ точности выводовъ. Намъ казалось возможнымъ ввести у насъ подобный-же порядокъ; мы уже призываемъ присяжныхъ для постановленія рѣшенія о жизни и чести гражданъ; почему стали-бы колебаться довѣрить имъ оцѣнку недвижимости? Не пригодны-ли по преимуществу собственники, ежедневно совершающіе покупки, продажи, мѣны, для рѣшенія этого рода вопроса? Мы предлагаемъ въ сущности (en définitive) положиться на собраніе экспертовъ. Но эти эксперты составлены изъ лицъ почтенныхъ (notables), изъ независимыхъ собст-

¹⁾ Dalloz, ib.

²⁾ Ch. De-Lalleau, Traité de l'expropriation pour cause d'utilité publique. Paris, 1836.

венниковъ, которые не имѣютъ надобности, подобно простымъ экспертамъ, удерживать за собой ремесло (état), оберегать своихъ кліентовъ,—которые не поставлены въ зависимость ни отъ боязни, ни отъ ожиданій, которые, какъ собственники, могутъ быть заинтересованы въ повышеніи стоимости собственности, по которой, по тому-же основанію, безъ сомнѣнія, живо будутъ желать быстрого выполненія работъ, которыя они, быть можетъ, сами и вызвали и выгодами отъ которыхъ они призваны воспользоваться, для правильной оцѣнки которыхъ они имѣютъ возможность по своему положенію Положимся на чувства чести, справедливости, осмотрительности, патриотизма, которыми они одушевлены. Если правда, что по нѣкоторымъ пунктамъ наши надежды могутъ и не вполне осуществиться,—мы скажемъ, что общественные нравы никогда не сложатся, если имъ не предоставлять для этого возможности и средствъ; мы скажемъ, что самый вѣрный путь для достиженія довѣрія общества,—это призвать его, положиться на него, но съ благоразумной предосторожностью». ¹⁾

Законъ 8-го іюля 1833 года составляетъ дѣйствительный успѣхъ въ развитіи права экспроприаціи. Однако послѣ примѣненія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обнаружались его недостатки, состоявшіе въ томъ, что введены были слишкомъ продолжительные сроки и чрезвычайно сложныя формы ²⁾. Для устраненія ихъ издается 3-го мая 1841 года новый законъ объ экспро-

¹⁾ De Lalleau, Traité de l'expropriation pour cause d'utilité publique, 2-e édition, Paris, 1836, стр. 315—17, § 471.

²⁾ Dalloz, Répertoire de législation, t. 23, стр. 512, § 30.

пріаціи, который сохранилъ свое дѣйствіе до настоящаго времени, такъ-какъ ни конституція 4-го ноября 1848 года, ни конституція 14-го января 1852 года не внесли здѣсь никакихъ измѣненій. ¹⁾

Законъ 3-го мая 1841 года «объ экспроприаціи на основаніи общественной пользы» (*loi sur l'expropriation pour cause d'utilité publique 3 mai 1841*) состоитъ изъ 77 статей, распадающихся на 8 титуловъ: 1) предварительныя положенія (ст. 1—3); 2) объ административныхъ дѣйствіяхъ относительно экспроприаціи (ст. 4—12); 3) объ экспроприаціи и ея послѣдствіяхъ относительно привилегій, ипотекъ и иныхъ вещныхъ правъ (ст. 13—20); 4) опредѣленіе вознагражденія, — этотъ титулъ распадается на три главы: а) приготовительныя дѣйствія (ст. 21—28), б) специальный жури, уполномоченный разсчитывать вознагражденіе (ст. 29—47), в) правила, руководящія при опредѣленіи вознагражденія (ст. 48—52); 5) уплата вознагражденія (ст. 53—55); 6) разныя положенія (ст. 56—64); 7) исключительныя положенія (ст. 65—76) и 8) заключительное положеніе (ст. 77).

На основаніи закона 3-го мая 1841 года экспроприація совершается «властью судебной» (ст. 1), которая постановляетъ рѣшеніе о принудительномъ отчужденіи не ранѣе того, какъ «общественная польза» установлена и объявлена въ порядкѣ, закономъ предписанномъ. А этотъ порядокъ состоитъ въ томъ, что 1) законъ или повелѣніе королевское (*ordonnance royale*) предписываютъ совершеніе работъ, для которыхъ требуется экспроприація; 2) затѣмъ префектъ въ особомъ актѣ ука-

¹⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 513—15, § 31.

зываетъ ту мѣстность, на которой работы должны быть произведены, если это не явствуетъ изъ содержанія закона, или ордоннанса; 3) наконецъ префектъ издаетъ послѣдующее постановление (*arrêté ultérieur*), въ которомъ онъ опредѣляетъ отдѣльные участки, которые подлежатъ экспроприаціи (ст. 2). Въ случаѣ если не послѣдуетъ соглашенія съ собственниками земель или зданій, отчужденіе которыхъ признано необходимымъ, или съ ихъ представителями, тогда префектъ передаетъ прокурору, въ участіѣ (*ressort*) котораго находятся имѣнія, законъ или ордоннансъ, предписывающіе совершеніе работъ (ст. 13 *in fine*), и свое постановление о тѣхъ частныхъ земляхъ, которыя должны быть уступлены, и указываетъ время, когда будетъ необходимо вступить во владѣніе ими (ст. 11). Затѣмъ въ теченіе трехъ дней прокуроръ требуетъ (*requiert*) и судъ опредѣляетъ объ экспроприаціи земель или зданій, указанныхъ въ постановленіи префекта (ст. 14). Рѣшеніе суда подлежитъ обжалованію путемъ кассаціи на основаніи превышенія предѣловъ вѣдомства и власти, или нарушенія формъ производства (ст. 20); иначе говоря, рѣшеніе суда объ экспроприаціи есть окончательное и вступаетъ немедленно въ законную силу. Судебное рѣшеніе обнародывается чрезъ выставленіе объявленій въ тѣхъ общинахъ, гдѣ находятся экспроприруемыя земли, и публикуется въ газетахъ, издаваемыхъ въ округѣ (*arrondissement*) или департаментѣ (ст. 15). Въ теченіе восьми дней отъ оглашенія судебного рѣшенія, собственникъ долженъ 1) вызвать арендаторовъ, наемщиковъ, имѣющихъ право uzuфрукта, жилища или пользованія, всѣхъ имѣющихъ на землю сервитуты, и 2) увѣдомить о нихъ административную власть (ст. 21). Администрація объ-

являетъ собственникамъ и другимъ заинтересованнымъ ту сумму, которую она предлагаетъ какъ вознагражденіе (ст. 23). Если на предложенія администраціи не послѣдуетъ въ теченіе 15 дней согласія, то администрація обязана сдѣлать вызовъ (*citara*) собственниковъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ къ разбирательству предъ гражданскимъ жури (ст. 28).

Списки гражданского жури (*la liste du jury*) составляются генеральнымъ совѣтомъ департамента, который указываетъ для каждаго округа отъ 36 до 72-хъ лицъ, имѣющихъ дѣйствительное мѣстожителство въ округѣ, изъ которыхъ избирается *спеціальныи жури* для расчета о слѣдующемъ вознагражденіи въ случаѣ экспроприаціи (ст. 29). Каждый разъ, когда представляется необходимость обратиться къ «спеціальному жури», судъ первой степени въ распорядительномъ засѣданіи (*en la chambre du conseil*) выбираетъ изъ общаго списка 16 лицъ, изъ которыхъ составляется «спеціальныи жури», обязанныи окончательно опредѣлить размѣръ вознагражденія. Сверхъ того избирается четыре запасныхъ присяжныхъ (ст. 30). Списокъ 16-ти спеціальныхъ и 4-хъ запасныхъ присяжныхъ передается префектомъ подпрефекту, который, послѣ совѣщанія со старшиной присяжныхъ (*le magistrat directeur du jury*), дѣлаетъ вызовъ присяжныхъ и сторонъ (ст. 31). Жури присуждаетъ отдѣльное удовлетвореніе каждой изъ сторонъ, требующей вознагражденія по особенному правосомованію, въ качествѣ собственника, арендатора, наемщика, пользо-владѣльца, и всѣмъ прочимъ заинтересованнымъ лицамъ. Жури опредѣляетъ размѣръ вознагражденія, не смотря на споръ о существѣ права (*fond du droit*) и относительно правоспособности взыскателей

(*qualité des réclamants*); но тяжущіеся должны обратиться въ надлежащіе суды для разрѣшенія существующихъ между ними споровъ и затрудненій. Вознагражденіе, присуждаемое чрезъ жюри, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже того, что предлагаетъ администрація, а также не можетъ быть выше требованій, заявленныхъ стороною заинтересованной (ст. 39). Рѣшеніе жюри (*la décision du jury*), подписанное членами, его составившими, передается предсѣдателемъ суда старшинѣ присяжныхъ (*magistrat directeur*), который объявляетъ его подлежащимъ исполненію, опредѣляетъ издержки производства и совершаетъ вводъ во владѣніе администраціи на экспропрированную собственность (ст. 41). Администрація до вступленія во владѣніе уплачиваетъ управомоченнымъ (*ayants-droit*) вознагражденіе, опредѣленное жюри (ст. 53). Рѣшеніе жюри и приказъ старшины присяжныхъ (*ordonnance du magistrat directeur du jury*) подлежатъ обжалованію только посредствомъ просьбы о кассациі (ст. 42). Если рѣшеніе жюри будетъ отмѣнено, кассировано, то дѣло передается на разсмотрѣніе новому жюри, избранному въ томъ-же округѣ (*arrondissement*) или въ сосѣднемъ (ст. 43). Дѣятельность «спеціального жюри» ограничивается однимъ лишь опредѣленіемъ размѣра вознагражденія, причитаемаго лицамъ, подвергшимся дѣйствию принудительнаго отчужденія земель на основаніи общественной пользы; онъ не разсматриваетъ ни споровъ между экспроприруемыми лицами относительно правъ ихъ на вознагражденіе (ст. 39, п. 4), ни спора администраціи противъ права владѣльца принудительно отчуждаемой земли на вознагражденіе (ст. 49, п. 1). Но жюри, не останавливаясь на спорѣ о правѣ, рѣшеніе о которомъ

онъ обращаетъ въ подлежащій судъ (*devant qui de droit*),—опредѣляетъ вознагражденіе, какъ-бы оно дѣйствительно слѣдовало, и старшина присяжныхъ (*magistrat directeur du jury*) приказываетъ представленіе присужденнаго вознагражденія въ судъ (*consignation*), и сказанное вознагражденіе остается въ подлажѣ (*deposée*) до тѣхъ поръ, пока между сторонами не послѣдуетъ согласеніе, или пока искъ не будетъ разрѣшенъ (ст. 49).

Правила объ экспроприаціи по закону 3-го мая 1841 года одинаково примѣняются какъ правительственной властью, совершающей работы для пользы государства, такъ и *концессионерами* общественныхъ сооружений. Концессионеры подлежатъ также всѣмъ тѣмъ обязательствамъ, которыя установлены по закону 3-го мая 1841 года (ст. 63).

Законъ 3-го мая 1841 года не допускаетъ возможности «предварительнаго занятія» администраціей или концессионеромъ общественныхъ сооружений частныхъ земель, необходимыхъ для выполненія предположенныхъ работъ. Чтобы вступить во владѣніе экспроприруемыя землями, администрація или концессионеръ должны быть уполномочены къ этому: во-первыхъ, актомъ *законодательной власти*, объявляющей *общественную пользу* проектируемыхъ работъ; во-вторыхъ, рѣшеніемъ *судебной власти*, постановляющей *опредѣленіе о принудительномъ отчужденіи*. Но и этихъ двухъ актовъ,—одного законодательнаго, другого судебного,—недостаточно для того, чтобы администрація или концессионеръ могли вступить во владѣніе необходимыми имъ землями, отмѣченными на планахъ, какъ подлежащія экспроприаціи. Необходимо, далѣе, опредѣленіе слѣдующаго экспроприруемымъ собственникамъ и ли-

цамъ заинтересованнымъ вознагражденія, что входитъ въ кругъ дѣятельности «спеціального жюри»; мало того, администрація или концессионеръ обязаны уплатить управомоченнымъ присужденное имъ вознагражденіе, или совершить дѣйствительное предложеніе объ уплатѣ (*offre réel*), внеся слѣдующую сумму въ судъ, если управомоченные откажутся принять присужденное имъ за принудительное отчужденіе у нихъ земель вознагражденіе. Такимъ образомъ, по закону 3-го мая 1841 г., занятіе экспроприруемыхъ земель можетъ совершиться только вслѣдъ за уплатой или внесеніемъ въ судъ присужденнаго вознагражденія. Занятію земель предшествуетъ удовлетвореніе лицъ, принудительно лишаемыхъ своихъ правъ на основаніи общей пользы.—Казалось-бы, что порядокъ, введенный закономъ 3-го мая 1841 года, обезпечиваетъ частныхъ лицъ отъ произвольнаго и поспѣшнаго вторженія въ ихъ права, возлагая на законодательную власть признаніе необходимости, а на судебную власть рѣшеніе о примѣненіи экспроприаціи. Съ матеріальной стороны частныя лица, имущество которыхъ принудительно отчуждается, находятъ охрану въ институтѣ «спеціального жюри», который опредѣляетъ размѣръ слѣдующаго вознагражденія, безъ уплаты котораго не могутъ быть заняты экспроприруемыя земли. Очевидно становится, что отъ направленія дѣятельности «спеціального жюри» зависитъ дѣйствительная сила и значеніе всего закона объ экспроприаціи. Будетъ склоняться «жюри» въ своихъ рѣшеніяхъ о вознагражденіи, въ пользу-ли частныхъ лицъ, или на сторону требованій общественныхъ, проникнутъ-ли французскій «спеціальный жюри» идеями Монтескье или Гуго Гроція, подчиняетъ-ли онъ частное право верховному праву го-

сударства (*dominium eminentis*), или думаетъ, что «не слѣдуетъ къ вопросамъ гражданскаго права прилагать принципы права государственнаго»?

Мы думаемъ, что французская теорія и практика спеціального жури въ дѣлахъ объ экспроприаціи являются продолжателями и проводниками идей великаго ученаго XVI ст. Гуго Гроція и вполне подчиняютъ частное право собственности верховному праву государства.

Въ доказательство сказаннаго мы приведемъ слѣдующія данныя.

Ст. 48-я закона 3-го мая 1841 года устанавливаетъ правило, господствующее надъ всѣми отношеніями по экспроприаціи: «le jury est le juge de la sincérité des titres et de l'effet des actes qui seraient de nature à modifier l'évaluation de l'indemnité». Спеціальный жури рѣшаетъ вопросъ о «правдивости» (*sincérité*) тѣхъ правооснованій (*titres*), которыя предъявляются лицами, отыскивающими вознагражденіе. Вознагражденіе могутъ требовать всѣ тѣ, кто имѣлъ какое-либо право на принудительно отчужденную для общественной потребности недвижимость, и кто лишенъ этихъ правъ чрезъ экспроприацію, т. е. прежде всего въ правѣ требовать вознагражденія собственникъ, узуфруктуарь, арендаторъ, эмфитевмъ и т. п.

Что должно выражать собой вознагражденіе, т. е. въ силу какаго основанія оно требуется, и какъ опредѣлить его размѣръ? Вознагражденіе за убытокъ, отъ экспроприаціи происшедшій, рассчитывается за дѣйствительно происшедшій ущербъ и не распространяется на удовлетвореніе за лишеніе тѣхъ выгодъ, которыя могъ-бы потерпѣвшій извлечь изъ своего права на принудительно занятую недвижимость. Вознагражденіе за убытокъ

отъ экспроприаціи, по ученію французскихъ юристовъ, ограничивается однимъ лишь «*damnum emergens*», и не идетъ на удовлетвореніе за «*lucrum cessans*». Основаніе для такого ограниченнаго значенія вознагражденія находятъ въ томъ, что экспроприація, т. е. то обстоятельство, которое причинило вредъ, «не составляетъ ни злого умысла, ни виновности кого-либо, но это есть законный фактъ, имѣющій справедливое основаніе». ¹⁾

Относительно отдѣльныхъ управомоченныхъ на экспроприруемыя земли, размѣръ имъ слѣдующаго вознагражденія точно и широко рассчитывается въ рѣшеніяхъ кассационнаго суда, но остающихся безъ всякаго практическаго примѣненія, потому-что «спеціальныя жюри», будучи вполне «самостоятельнымъ оцѣнщикомъ» (*appréciateur souverain*) о томъ, какое слѣдуетъ присудить вознагражденіе, всегда будетъ имѣть возможность дать или не дать то удовлетвореніе, какое ему заблагоразсудится, и что, лишь-бы оно только не доходило до низведенія вознагражденія до нуля, жюри всегда будетъ легко укрывать нарушеніе закона, ложныя истолкованія (то подъ покровомъ неприкосновенности своихъ сужденій о фактѣ) ²⁾. Рѣшенія французскаго «спеціального жюри» при опредѣленіи вознагражденія за принудительно-отчуждаемыя земли, для общественной пользы, ради соблюденія «конституціоннаго принципа», выраженнаго въ законѣ 3-го мая 1841 года о томъ, что *жюри присуждаетъ вознагражденіе* ³⁾, ограничива-

¹⁾ Dalloz, Répertoire de jurisprudence, t. 23, стр. 634—5, § 570.

²⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 641—2, § 598.

³⁾ Loi sur l'expropriation pour cause d'utilité publique (3 mai 1841), art. 39: «Le jury prononce des indemnités.....»

ются присужденіемъ удовлетворенія въ размѣрѣ *одного франка*. ¹⁾)

Иное отношеніе къ вопросу о вознагражденіи за принудительно - отчужденныя земли для общественной пользы выражено въ рѣшеніяхъ французскаго кассационнаго суда. «Вознагражденіе на основаніи общественной экспроприаціи (*pour cause d'expropriation publique*) слагается изъ различныхъ составныхъ частей, изъ которыхъ однѣ—*точно опредѣленные и положительныя*, какъ напр. рыночная стоимость экспроприруемой недвижимости или ея части, а также ея внутренняя стоимость,—далѣе, тѣ издержки, которыя совершаются для сломки или новаго сооруженія, необходимыхъ для того, чтобы приспособить остающуюся отъ экспроприаціи часть недвижимости къ условіямъ мѣстности, и для того, чтобы сдѣлать ее пригодной и полезной для эксплуатаціи. Другія составныя части вознагражденія относятся къ области *оцѣнокъ по справедливости*. Сюда относится цѣна, слагаемая подѣ влияніемъ соображеній о привязанности, пригодности, обезцѣненія (*moins-value*). При опредѣленіи размѣра вознагражденія въ расчетъ входятъ точно-опредѣленные, положительныя части (первыя), не примѣняя къ нимъ зачета на основаніи вздорожанія (*plus-value*) остающихся земель, который дозволяется принимать во вниманіе относительно второго рода вознагражденій, оцѣниваемыхъ по справедливости». И далѣе, рассуждаетъ французскій кассационный судъ, «ст. 51-я закона 1841 года, предписывая при оцѣнкѣ вознагражденія принимать въ расчетъ то вздорожаніе (*plus-*

¹⁾ Dr. C. S. Grünhut: Das Enteignungsrecht, Wien, 1873, стр. 128—9: «Die Jury einen Franc Entschädigung bewilligte».

value), которое сооруженія должны принести остающейся собственности, не даетъ жюри права не признать никакого вознагражденія. Такъ-что такое рѣшеніе жюри, которое подъ предлогомъ, что вздорожаніе уравниваетъ вредъ, происшедшій отъ экспроприаціи, сведеть вознагражденіе въ ничто,—такое рѣшеніе недѣйствительно». ¹⁾).

Мысль французскаго кассационнаго суда изложена вполне ясно. Собственникъ экспроприруемой недвижимости (земля, зданіе) получаетъ два рода вознагражденія: во-первыхъ, *главное*, рассчитанное на основаніи рыночной стоимости принудительно-отчужденныхъ для общественной пользы недвижимостей, и, во-вторыхъ, *вознагражденія случайныя и добавочныя* (*indemnités accessoires et accidentelles*) ²⁾. Для опредѣленія рыночной стоимости принимается въ основаніе расчета продажная цѣна экспроприруемой недвижимости ³⁾. «Вознагражденіе добавочное, случайное» причитается на основаніи обезцѣненія (*moins-value*) остающихся у экспропрированнаго собственника земель, вслѣдствіе раздѣленія ихъ тою полосой земли, которая принудительно отчуждена для потребностей общей пользы ⁴⁾. Равнымъ

¹⁾ Dalloz, Répertoire de jurisprudence, t. 23, стр. 641—2, § 598, примѣчаніе 1.

²⁾ Dalloz, Répertoire de jurisprudence, t. 23, стр. 637, § 585: «A l'indemnité principale peuvent venir s'ajouter d'autres indemnités accessoires et accidentelles».

³⁾ Dalloz, *ib.*, стр. 635, § 572, гдѣ приводится высказавшаяся въ этомъ смыслѣ практика судовъ, хотя самъ Даллозъ иного мнѣнія, думая, что вознагражденіе за экспроприруемую недвижимость слагается изъ рыночной его цѣны и изъ соображеній о доходности промышленнаго заведенія, принудительно отчужденнаго у опытнаго, знающаго предпринимателя (тамъ-же въ концѣ).

⁴⁾ Dalloz, *ib.*, § 586, п. 2 и 5.

образомъ, какъ добавочное вознагражденіе, уплачивается собственнику удовлетвореніе за тѣ издержки, которыя онъ долженъ будетъ совершить, чтобы приспособить оставшуюся у него недвижимость къ измѣненнымъ чрезъ экспропріацію хозяйственнымъ условіямъ; напр., экспропріированный собственникъ можетъ быть поставленъ въ необходимость соорудить мостъ, устраивать ограды, если земля его будетъ перерѣзана желѣзною дорогой, каналомъ ¹⁾). Далѣе, къ «добавочнымъ, случайнымъ вознагражденіямъ» экспропріированнаго собственника принадлежитъ удовлетвореніе его за лишеніе тѣхъ вещныхъ правъ, сервитутъ, которыя связаны были съ принудительно-отчужденной отъ него землею. ²⁾)

Итакъ то, что кассационный судъ во Франціи называетъ «точно опредѣленной, положительной частью въ вознагражденіи за экспропріацію», слагается, во-первыхъ, изъ рыночной цѣны принудительно-отчужденныхъ недвижимостей и, во-вторыхъ, изъ величины «обезцѣненія» (moins-value) остающихся у экспропріированнаго собственника земель.

Сверхъ этихъ «опредѣленныхъ частей въ вознагражденіи за экспропріацію», кассационный судъ допускаетъ еще и такія, которыя опредѣляются *по справедливости*. «Les autres tombent, par leur nature, dans le domaine d'une equitable appréciation» говоритъ онъ въ мотивахъ къ рѣшенію отъ 28-го августа 1839 года, помѣщенному у Даллоза въ его «Сборникѣ правовѣдѣнія» въ томѣ 23, какъ примѣчаніе къ § 598. На это рѣшеніе мы ссылались выше на стр. 114-й настоящаго

¹⁾ Dalloz, ib., § 585 и 586, п. 4.

²⁾ Dalloz, ib., § 586, п. 3.

изслѣдованія. Къ вознагражденію, «по справедливости» разсчитываемому, принадлежитъ то значеніе, которое связано въ силу *привязанности*, на основаніи *пригодности* для экспроприруемаго собственника съ принудительно-отчуждаемымъ у него имуществомъ.

Но всѣ эти принципы, которые должны были руководить спеціальнымъ жури при опредѣленіи имъ размѣра вознагражденія, остались безъ всякаго дѣйствительнаго значенія. Законъ 3-го мая 1841 года не далъ никакой охраны праву частной собственности отъ принудительнаго отчужденія на основаніи общественной пользы безъ всякаго вознагражденія частному лицу за лишеніе его имущественнаго права. «Спеціальное жури» признаетъ столь ничтожное въ размѣрахъ своихъ удовлетвореніе за экспроприруемыя недвижимости, что законное положеніе о вознагражденіи соблюдается только формально, чтобы рѣшеніе жури не могло быть отменено на основаніи нарушенія «конституціоннаго принципа». Но не этотъ принципъ господствуетъ въ дѣйствующемъ французскомъ экспроприационномъ правѣ, а прежнее начало *административнаго* занятія земель, хотя оно и заслоняется множествомъ формальностей, среди которыхъ его не легко раскрыть. Въ самомъ дѣлѣ, экспроприация совершается на основаніи постановленія объ общественной полезности предполагаемыхъ работъ, которое исходитъ отъ власти законодательной (ст. 2-я пунктъ 1-й закона 3-го мая 1841 года). Но власть законодательная здѣсь только по формѣ издаетъ законъ; по содержанію-же совершенное ею объявленіе имѣетъ значеніе акта управленія, потому-что законъ тогда имѣетъ значеніе источника права, т. е. закона, когда онъ создаетъ правоположеніе (*Rechtssatz*), руководящее при

опредѣленіи ряда отношеній, но не только указывающее на несомнѣнность извѣстной общественной потребности, напр. потребности въ проведеніи желѣзной дороги ¹⁾. На возможность такого раздвоенія закона по формѣ и по содержанію указалъ знаменитый нѣмецкій публицистъ *Рудольфъ Гнейста* въ классическомъ трудѣ своемъ объ англійскомъ административномъ правѣ, когда онъ говоритъ, что «частные парламентскіе билли по содержанію своему относятся къ административному праву, по формѣ-же принадлежатъ къ области законодательства». ²⁾

Итакъ французское право экспроприаціи въ начальномъ своемъ моментѣ, при объявленіи объ общепольности, на основаніи которой совершается необходимое отчужденіе частныхъ недвижимыхъ имуществъ, имѣетъ значеніе административнаго акта, только облеченнаго въ форму закона.

При отказѣ собственниковъ добровольно уступить свои земли подъ общественное сооруженіе на основаніи обращеннаго къ нимъ требованія органовъ правительственной власти, принудительное занятіе присуждается властью судебной (ст. 14, въ началѣ, законъ 3-го мая 1841 года).—Что здѣсь дѣлаетъ власть судебная? по-

¹⁾ Понятіе закона разсмотрѣно въ статьѣ нѣмецкаго ученаго Dr. Georg Meyer in Jena: Der Begriff des Gesetzes und die rechtliche Natur des Staatshaushaltsetats, въ Zeitschrift für das Privat und Öffentliche Recht der Gegenwart, 1881, 8 Bd. 1 Heft.

²⁾ Dr. Rudolf Gneist, Das englische Verwaltungsrecht mit Einschluss des Heeres, der Gerichte und der Kirche, geschichtlich und systematisch 2-te Auflage, Berlin, 1867. Bd. II, стр. 664: «Das System der Private bills gehört seinem Inhalt nach zum Verwaltungsrecht, seiner Form nach in das Gebiet der Gesetzgebung....»

становляетъ-ли она рѣшеніе по спорному дѣлу? Нѣтъ, потому-что здѣсь не можетъ быть спора; требованіе объ экспроприаціи является въ смыслѣ «безспорнаго требованія». Рѣшеніе суда имѣетъ значеніе не установительное (диспозитивное), завершающее искъ, но объявляющее (декларативное) о существующемъ безспорномъ требованіи. Рѣшеніе суда объ экспроприаціи до того лишено значенія рѣшенія судебного, что не подлежитъ даже общему порядку обжалованія. Здѣсь не существуетъ ни апелляции, ни жалобы на заочное рѣшеніе, но допускается одна лишь просьба о кассациіи рѣшенія на основаніи нарушенія вѣдомства и власти, или нарушенія формъ рѣшенія (ст. 20-я, законъ 3-го мая 1841 года).

Слѣдовательно участіе суда на основаніи закона 3-го мая 1841 года не даетъ праву экспроприаціи во Франціи значеніе акта частноправнаго, гдѣ власть правительственная, какъ представительница интереса государственнаго, съ одной стороны, входитъ въ столкновение съ правомъ частныхъ лицъ, съ другой — столкновение, рѣшаемое судомъ.

Какое значеніе для права экспроприаціи имѣетъ *спеціальный жюри* (jury special)? На этотъ вопросъ отвѣтимъ словами французскаго ученаго *Ренуара* (Renouard), пользующагося извѣстностью, какъ писатель, судья и государственный дѣятель. «Выраженіе *жюри* не совсѣмъ точно. Въ самомъ дѣлѣ, оцѣнщики (les arbitrateurs), которымъ присвоиваютъ названіе *присяжныхъ* (jurés), не рѣшаютъ никакого спорнаго вопроса, ни факта, ни права. Ихъ исключительное назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить (arbitrer) цѣну. Когда стороны являются предъ ними, то все уже рѣшено, какъ относительно необходимости экспроприаціи,

такъ и относительно обязанности вознагражденія; договоръ составленъ; остается неопредѣленной одна цѣна; но вслѣдствіе того, что между сторонами не состоялось соглашенія о цѣнѣ, надо передать рѣшеніе объ этомъ посредничеству третьяго оцѣнщика». ¹⁾

«Спеціальный жюри» во Франціи по дѣламъ объ экспроприации не имѣетъ значенія органа судебного, но является въ значеніи «оцѣнщика» (appréciateur), который, подобно эксперту, устанавливаетъ цѣну. «Спеціальный жюри» даже не дѣлаетъ и этого, потому-что вмѣсто цѣны онъ назначаетъ такое вознагражденіе, которое, будучи больше нуля, не могло-бы быть оспорено на основаніи нарушенія возложенной на нихъ закономъ 3-го мая 1841 года прямой обязанности признать въ пользу экспроприруемаго вознагражденіе (ст. 39, «le jury prononce des indemnités»).

На основаніи сказаннаго мы думаемъ, что имѣемъ право сдѣлать тотъ выводъ, что во Франціи право экспроприации имѣетъ *административный* характеръ.

Еще одно замѣчаніе. Въ дѣлахъ объ экспроприацияхъ концессионеровъ частныя компаніи пользуются тѣми-же правами, какъ власть административная ²⁾. Что это значитъ? А то, что во Франціи капиталистическое производство при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, напримеръ, не только не подчинено «надзору правительственному», какъ это утверждаетъ знаменитый вѣнскій про-

¹⁾ Ch. de Lalleau, Traité de l'expropriation, seconde édition, Paris, 1836, стр. 318—9.

²⁾ Loi sur l'expropriation pour cause d'utilité publique (3 mai 1841), art. 63: «Les concessionnaires des travaux publics exerceront tous les droits conférés à l'administration, et seront soumis à toutes les obligations qui lui sont imposées par la présente loi».

фессоръ д-ръ Лоренцъ фонъ Штейнъ, но само пользуется всѣми правами и преимуществами, принадлежащими власти правительственной. Французское право экспроприации, въ примѣненіи къ частнымъ компаніямъ, носитъ на себѣ печать общественной силы, создавшей себѣ преимущества, равносильныя съ тѣми, которыя признаются для самого государства,—это право *буржуазное*.

Въ какомъ положеніи относительно вознагражденія находятся другіе экспроприруемые, кромѣ собственника,—узуфруктуаръ, арендаторъ?

Что касается узуфруктуара, лишеннаго принадлежащаго ему пожизненнаго пользованія вслѣдствіе понудительнаго отчужденія изъ частной принадлежности той недвижимости, на которую обращенъ узуфруктъ, то здѣсь вознагражденіе опредѣляется тѣми процентами, которые причитаются на главное вознагражденіе, т. е. на вознагражденіе, слѣдующее собственнику ¹⁾). Выше мы видѣли, что французскій специальный жюри въ дѣлахъ объ экспроприацияхъ, прикрываясь неопровержимостью своихъ рѣшеній относительно вопросовъ факта, сводитъ вознагражденіе собственника къ возможно-меньшей суммѣ, лишь-бы не нарушенъ былъ формальный принципъ, — принципъ конституціонный о томъ, что вознагражденіе должно быть присуждено. Если слѣдующая экспроприруемому собственнику сумма вознагражденія въ рѣшеніи специального жюри сколько возможно

¹⁾ Dalloz, Répertoire de jurisprudence, t. 23, стр. 643, § 607 въ концѣ: «l'indemnité représentative des droits d'usage < réglée par le code civil doit consister dans la perception partielle des intérêts de l'indemnité principale, on doit appliquer < la même solution au droit d'habitation >».

болѣе сокращается, то ясно становится, что и проценты съ этой суммы, назначенные для удовлетворенія узупруктуара, подчинены тому-же вліянію, такъ - что и вознагражденіе узупруктуара матеріально сводится въ ничто.

Если право узупруктуара на вознагражденіе за лишеніе принадлежащихъ ему выгодъ вслѣдствіе экспроприаціи обусловлено правомъ собственности, то иное положеніе занимаетъ относительно экспроприирующаго *арендаторъ* земель, принудительно отчужденныхъ на основаніи общественной пользы. Вознагражденіе, слѣдующее арендатору, отдѣляется отъ вознагражденія собственнику. «Арендаторъ имѣетъ самостоятельное искковое требованіе (*action directe*) противъ стороны, совершающей экспроприацію» ¹⁾. Но къ чему сводится на дѣлѣ вся эта самостоятельность требованій арендатора къ экспроприирующему? Пусть отвѣтятъ намъ французскіе юристы.

«Что касается вознагражденія арендатора, то здѣсь руководитъ тотъ принципъ, что прекращеніе аренды (*rupture du bail*) не даетъ никакого основанія для вознагражденія арендатора. Тѣ неудобства, непріятности, которыя ему причиняются, не есть еще убытокъ (*prejudice*), который одинъ только служитъ основаніемъ для вознагражденія. Прекращеніе аренды лишаетъ арендатора тѣхъ выгодъ, которыя съ нею связаны. Но вознагражденіе должно выражать одинъ лишь понесенный убытокъ, а не потери ожидаемыхъ выгодъ ²⁾. Законъ

¹⁾ Dalloz, Repertoire de jurisprudence, t. 23, стр. 644, § 610.

²⁾ Выше на стр. 113-й мы указали, что при экспроприаціи французское право допускаетъ удовлетвореніе за *damnum emergens*, а не за *lucrum cessans*.

ограничивается тѣмъ, что обязываетъ собственника объявить объ арендаторѣ (art. 21 loi sur l'expropriation 3 mai 1841) и не требуетъ сообщенія аренднаго договора, на основаніи котораго можно было-бы исчислить размѣръ потерь, причиняемыхъ прекращеніемъ аренды. Сообщеніе этого договора бесполезно, потому-что *закономъ не имѣетъ въ виду вознаградить арендатора за прекращеніе договора*. Арендаторъ имѣетъ право на вознагражденіе только тогда, когда собственникъ имѣетъ это право и по тѣмъ основаніямъ, на которыя послѣдній могъ-бы согласиться». ¹⁾

Итакъ, начавъ съ признанія за арендаторомъ самостоятельнаго искового требованія (action directe) къ экспроприрующему, французскій юристъ въ заключеніе отождествляетъ матеріальное основаніе этого иска съ тѣми основаніями, на которыхъ опираетъ свои требованія экспропрированный собственникъ. Гдѣ-же здѣсь содержится самостоятельность искового требованія арендатора? Она заключается въ практикѣ французскаго «спеціального жюри», который признаетъ очень значительныя денежныя суммы, какъ вознагражденіе за лишеніе выгодъ, связанныхъ съ наемнымъ или аренднымъ пользованіемъ, даже въ пользу такихъ арендаторовъ, права которыхъ не были основаны на формальномъ договорѣ и имѣли значеніе личныхъ отношеній къ собственнику. ²⁾

¹⁾ Dalloz, Repertoire de jurisprudence, t. 23, стр. 644, § 611: «En règle général le locataire ou fermier n'a droit à une indemnité que dans les cas où le propriétaire y aurait droit lui-même et pour les causes dont celui-ci pourrait se prévaloir».

²⁾ Dr. C. S. Grünhut, Das Enteignungsrecht, Wien, 1873, стр. 145: «In Frankreich sind auch in der Praxis den

Французское право экспроприации, предоставляя государственной власти непосредственно и частнымъ компаниямъ, въ силу данной имъ концессіи, широкое полномочіе на повудительное занятіе частныхъ земель для общественной пользы, ограничиваетъ примѣненіе своихъ положеній относительно только недвижимыхъ имуществъ. Мы видѣли, что уже въ XVII ст. *Гуо Гроцій* допускалъ возможность экспроприации обязательствъ ¹⁾. Изъ современныхъ писателей одни, какъ напр. *Грюнхутъ* ²⁾, ограничиваютъ дѣйствіе экспроприации одними недвижимыми предметами, другіе, сюда мы отнесемъ *Лоренца фонъ Штейна* ³⁾, даютъ ему болѣе широкое примѣненіе. Такъ Лоренцъ фонъ Штейнъ въ сборникѣ статей своихъ, озаглавленномъ «*Zum Eisenbahnrechts-Bildung*», говоритъ слѣдующее: «железныя дороги имѣютъ значеніе самоуправляющихся союзовъ (*Verwaltungsvereine*). Относительно ихъ, какъ и для всѣхъ самоуправляющихся союзовъ, дѣйствуетъ основное положеніе, что они могутъ свободно управлять своими хозяйственными отношеніями и дѣлами такъ, какъ они считаютъ это для себя всего выгоднѣе, безъ права вмѣши-

Miethern und Pächtern, welche der Vortheile länger dauernder Mieth—und Pachtverträge durch Enteignung beraubt wurden, sehr grosse Entschädigungssummen durch die Jury zuerkannt worden; auch solchen Miethern und Pächtern, welche lediglich ein persönliches Recht gegen den Vermiether und Verpächter hatten, deren Pachtvertrag nicht in einer authentischen Urkunde vorlag». (Art. 1750, Cod. Civ.)

¹⁾ См. выше стр. 84 и 85.

²⁾ Dr. C. S. Grünhut, Das Enteignungsrecht, стр. 74: «Die organische Enteignungsgesetzgebung hat sich mit Recht darauf allein beschränkt, die Formen und Bedingungen der Enteignung bei Immobilien zu regeln».

³⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, стр. 585—7,

ваться сюда ни законодательной, ни административной власти. Это основное положеніе знаетъ изыятіе только въ томъ смыслѣ, что въ концессіи прямо установленъ предѣльный тарифъ».

«Если впоследствии окажется, что эта несомнѣнная правовая свобода желѣзной дороги будетъ противорѣчить высшимъ хозяйственнымъ интересамъ, то отсюда не слѣдуетъ, что законодательная или административная власть имѣютъ право внести здѣсь измѣненія и преобразовать приобрѣтенное право (*jus quaesitum*) желѣзныхъ дорогъ посредствомъ тарифнаго закона, или административнымъ распоряженіемъ, такъ-же точно, какъ онѣ не могутъ отмѣнить иное право гражданское, руководясь общественной пользой. Если административная власть хочетъ измѣнить право желѣзныхъ дорогъ, то она должна его экспроприровать. Въ тѣхъ случаяхъ, которые не предусмотрѣны въ концессіяхъ, отмѣна права относительно тарифовъ подлежитъ тѣмъ-же основнымъ положеніямъ, которыми должны руководствоваться желѣзныя дороги относительно частныхъ лицъ, когда они намѣрены совершить сооруженіе на свободной землѣ». ¹⁾

Въ этихъ случаяхъ желѣзныя дороги руководствуются правилами объ экспроприаціи, которыя, по мнѣнію Лоренца фонъ Штейна, примѣняются правительственной властью, когда она требуетъ, въ интересѣ общественномъ, пониженіе тарифа на рельсовомъ пути. Здѣсь мы имѣемъ примѣрную экспроприацію тарифа.

¹⁾ Dr. Lorenz von Stein, zur Eisenbahnrechts-Bildung, Wien, стр. 36—37.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Принудительное отчуждение для государственной и общественной пользы (право экспроприации) в Англии.

Право экспроприации в Англии определяется положениями „сводного поземельного акта 8-го мая 1845 года“. — „Заявление о вступлении в договор“ (Notice to treat) и его значение для правительственных органов и частных компаний. — Вознаграждение за ущерб от экспроприации отыскивается или в статутарных судах (statutory tribunal), или в судах общего права (common law courts), или через обвинение (indictment). — Вознаграждение собственника, арендатора и на основании других правоотношений. — Характеристика права экспроприации в Англии.

Если во Франции «принудительное отчуждение на основании общественной необходимости, пользы» представляет одностороннее развитие одного из начал, из которых складывается институт права экспроприации, — именно «начала принуждения» к уступке земель, необходимых для совершения предприятий, имеющих общепольное значение, и низводит на степень формальности другое начало — «вознаграждения», чтобы не был только нарушен «конституционный принцип», — наоборот в Англии право экспроприации опирается на «принудительность» и обеспечивает «вознаграждение» всех потерявших от совершения нового общественного сооружения, изменившего прежние условия местные, хозяйственные.

В Англии право экспроприации возникло в связи с началом и развитием железнодорожного дела ¹⁾,

¹⁾ Dr. Lorenz von Stein, Handbuch der Verwaltungslehre, стр. 587 и ср. выше стр. 82.

осуществленіе котораго потребовало занятія обширныхъ земель, высокая стоимость которыхъ въ Англіи заставляла обращаться, при проведеніи рельсовыхъ путей, въ дорого - стоящимъ инженернымъ работамъ, чтобы только совершить сбереженія при уплатѣ за принудительно-отчуждаемая земли ¹⁾. Этимъ объясняется тѣснота помѣщеній, отводимыхъ для станцій на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ-какъ за земли приходилось компаніямъ совершать уплату дѣйствительной ея стоимости и вознаграждать собственниковъ за насильственное вторженіе въ ихъ право, не ограничиваясь предложеніемъ имъ мнимой цѣны, ради соблюденія «конституціоннаго принципа».

Право экспроприаціи въ Англіи опредѣлено въ обширномъ законодательномъ парламентскомъ актѣ, изданномъ 8-го мая 1845 года, въ тотъ-же самый годъ и день, когда принятъ былъ «сводный желѣзнодорожный актъ». Этотъ актъ извѣстенъ подъ имененъ *своднаго поземельнаго акта отъ 8-го мая 1845 года* (The Lande Clauses Consolidation Act) и означаетъ слѣдующимъ образомъ 8—9 Vict. c. 18.

Четыре года спустя послѣ французскаго «закона объ экспроприаціи отъ 3-го мая 1841 года», изданный парламентскій «сводный поземельный актъ 1845 года» не имѣетъ съ нимъ *ничего общаго*,—до такой степени

¹⁾ M. M. Freiherr von Weber, Die Schule des Eisenbahnwesens, Leipzig, 1862, стр. 24: «Die Verhältnisse von Boden und Baumaterialpreisen machten es zweckgemäss, zur Ersparniss von Grunderwerbungen grosse Werke der Ingenieurkunst, Tunnels, gemauerte Einschnitte auszuführen, deren Zahl daher in England unverhältnismässig gross ist», и далѣе на стр. 33-й: «...die Knauserei in die Räumlichkeit der englischen Stationen».

не сходны тѣ общественныя силы, подѣ влияніемъ которыхъ слагаются нормы права въ двухъ сосѣднихъ государствахъ. Если во Франціи право экспроприаціи ограждаетъ интересъ капиталистическаго производства и того класса въ обществѣ, который именуется себя «буржуазіей», то въ Англіи право экспроприаціи охраняетъ пользы и нужды землевладѣнія, на какомъ-бы правооснованіи оно ни опиралось, будутъ-ли это поземельный собственникъ, арендаторъ, имѣющій сервитутъ на землю. Право экспроприаціи въ Англіи носитъ характеръ *землевладѣльческій* по тому вознагражденію, которое экспроприрующій обязанъ доставить тѣмъ лицамъ, которыя терпятъ стѣсненія отъ вновь совершаемаго предприятия. Мало того, англійское право экспроприаціи, признанное парламентскимъ актомъ въ пользу частной компаніи, не даетъ ей равнаго значенія съ государствомъ. Частная компанія въ Англіи не пользуется одинаковыми правами съ властью правительственной, какъ мы это видѣли во Франціи, въ силу ст. 63-й закона 3-го мая 1841 года. Поэтому право экспроприаціи частныхъ компаній въ Англіи имѣетъ значеніе *частноправное*, тогда какъ во Франціи оно остается правительственнымъ актомъ, кто-бы его ни осуществлялъ, само ли государство, или частныя компаніи. Никогда въ Англіи частныя компаніи не приравнивались въ правѣ къ государству. Мало того, между ними устанавливается прямая противоположность въ первомъ дѣйствіи, помощью котораго экспроприація приводится къ осуществленію.

Частная желѣзнодорожная компанія, уполномоченная въ силу частнаго парламентскаго акта (*private bill*) къ принудительному занятію необходимыхъ для нея зе-

мель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, дѣлаетъ имъ *заявленіе о вступленіи въ договоръ* (Notice to treat). Въ этомъ «заявленіи» (Notice) точно обозначаются количество и положеніе земель, потребныхъ для рельсового пути, причеиъ, для большей точности, къ заявленію присоединяется планъ. На практикѣ планъ имѣетъ большое значеніе, такъ-какъ если въ немъ будетъ допущена ошибка, то компанія не имѣетъ права вступить во владѣніе невнесенными на планъ землями. ¹⁾

«Заявленіе» объ экспроприаціи имѣетъ обязательное значеніе для частной компаніи, ея сдѣлавшей, относительно тѣхъ лицъ, которыя владѣютъ землями, которыя предполагено обратить подъ рельсовый путь. «Заявленіе» не допускаетъ для частной компаніи права отказаться отъ однажды сдѣланнаго ею требованія о принудительномъ занятіи земель: «заявленіе» имѣетъ для заявившей компаніи значеніе «безповоротнаго акта», относительно котораго, какъ выражается англійскій писатель *Годжесъ*, «нѣтъ мѣста отступленію» — «there is no locus poenitentiae». ²⁾

Значеніе *заявленія о вступленіи въ договоръ* (Notice to treat), съ которымъ частная компанія обращается къ владѣльцамъ земель, подлежащихъ экспроприаціи, мы всего лучше усвоимъ себѣ изъ тѣхъ объясненій, которыя ему дали англійскіе-же юристы. Въ изслѣдованіи названнаго выше писателя *Годжеса* приведено

¹⁾ William Hodges, A treatise on the law of Railways Companies and Railway Investments, fifth edition, London, 1869, стр. 207: «... for greater security a plan is generally annexed to the notice... If any mistake is made on the face of the plan, the company will be unable to enter on any lands which may be omitted».

²⁾ William Hodges, *ib.*, стр. 207 въ концѣ.

мвѣніе *Паттерсона* (Patterson, J.), который утверждаетъ, что «если это отношеніе, т. е. когда частная компанія сдѣлала заявленіе о вступленіи въ договоръ для пріобрѣтенія необходимыхъ для предпріятія земель, касается желѣзной дороги или иной частной компаніи, то не подлежитъ сомнѣнію, что отступленіе (retign) было-бы недостаточно, потому-что сдѣлано заявленіе о томъ, что земля требуется и установлено соотвѣтственное право (claim),—договоръ совершенъ и между сторонами возникло отношеніе на основаніи купли. Если компанія не имѣетъ средствъ для уплаты за землю, то ей слѣдовало воздержаться отъ совершенія заявленія собственнику. Частная компанія, которой выдана концессія въ ея интересъ, существенно отличается отъ комиссаровъ, дѣйствующихъ на основаніи государственнаго акта (public act) для совершенія опредѣленныхъ работъ на пользу общую, подчинясь правительственной власти (executive government). Принципы, въ силу которыхъ опредѣляется отвѣтственность частной компаніи, не примѣняются относительно такихъ комиссаровъ. Существуетъ основаніе, чтобы признать заявленіе о вступленіи въ договоръ въ значеніи купли-продажи, если это заявленіе исходитъ отъ частной компаніи, которая имѣетъ право выбора земель, потому-что сдѣланное ей заявленіе выражаетъ рѣшеніе ея занять земли чрезъ покупку ихъ, чему судъ даетъ особое принудительное исполненіе, устанавливая взаимность обязательствъ поземельнаго собственника и частной компаніи. Но относительно государственнаго комиссара (commissioners for the public), имѣющаго ограниченную правоспособность для занятія земель, обусловливаемую тѣмъ, что необходимое количество земель можетъ быть пріобрѣтено на опре-

дѣленную сумму,—заявленіе о вступленіи въ договоръ для покупки должно быть объяснено въ томъ смыслѣ, какимъ оно является въ дѣйствительности. Коммиссаръ не можетъ увѣрять, что земля будетъ приобретена за исчисленную цѣну, хотя онъ и вступаетъ въ переговоры о ея куплѣ. Коммиссаръ обязанъ, на основаніи закона, приступить къ договору, но это извратило-бы намѣреніе законодателя, если начатіе переговоровъ принято было за совсршонный договоръ».

Приведенное мнѣніе англійскаго юриста устанавливаетъ рѣзкое различіе между экспроприаціей, совершаемой правительственнымъ коммиссаромъ въ интересѣ общественномъ, и производимою частной компаніей непосредственно для своей выгоды. Различіе между правительственной и частноправной экспроприаціей выражается въ неодинаковомъ значеніи, приписываемомъ акту «заявленія о вступленіи въ договоръ относительно необходимыхъ для осуществленія предпріятія земель», смотря потому, будетъ-ли онъ исходить отъ правительственныхъ коммиссаровъ, или отъ частной компаніи. Въ первомъ случаѣ «заявленіе» не имѣетъ обязательнаго значенія для сдѣлавшаго его представителя правительства, равно какъ оно не имѣетъ значенія и для самого правительства. «Заявленіе», дѣлаемое частнымъ владѣльцамъ земель, подлежащихъ правительственной экспроприаціи, имѣетъ значеніе приготовительной мѣры, направленной къ тому, чтобы развѣдать какую сумму придется уплатить за принудительно-отчуждаемыя изъ частнаго права зѣмли.

Не таково значеніе «заявленія о вступленіи въ договоръ относительно необходимыхъ для осуществленія предпріятія земель», когда оно исходитъ отъ частной

компаніи. Здѣсь все уже предварительно должно быть приготовлено для выполненія условій экспроприаціи, прежде нежели компанія представитъ частнымъ владѣльцамъ «заявленіе о вступленіи въ договоръ». Приготовленіе къ осуществленію права экспроприаціи частной компаніей не ограничивается выполненіемъ однихъ лишь формальныхъ требованій.

Недостаточно «частнаго парламентскаго билля», который даетъ компаніи правоспособность относительно принудительнаго отчужденія потребныхъ для осуществленія предпріятія частныхъ земель, для того, чтобы принудительная власть могла-бы быть приведена въ дѣйствіе (be put in force). Къ «частному биллю» должно присоединиться еще одно условіе, а именно: весь опредѣленный капиталъ компаніи долженъ быть въ дѣйствительности подписанъ и внесенъ. Доказательствомъ такого составленія капитала компаніи является свидѣтельство двухъ мировыхъ судей. ¹⁾

Требованіе о дѣйствительномъ составленіи капитала компаніи, прежде нежели она приступитъ къ «заявленію» о экспроприаціи необходимыхъ ей частныхъ земель, выражено въ ст. 16-й «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года», въ которой постановлено слѣдующее положеніе:

«Если предположено осуществить предпріятіе посредствомъ капитала, собраннаго учредителями предпріятія (promoters of the undertaking) чрезъ подписку, то прежде нежели будетъ дозволено (lawful) привести въ дѣйствіе одно изъ полномочій настоящаго или спе-

¹⁾ W. Hodges, *ib.*, стр. 198: «A certificate from two justices, that the whole of the capital has been suscribed, is sufficient evidence thereof».

ціального акта, или съ ними соединеннаго акта относительно принудительнаго занятія земли для нуждъ предпріятія,—необходимо, чтобы весь капиталъ былъ подписанъ, или требуемая сумма на покрытіе издержекъ предпріятія была обезпечена чрезъ посредство договора, обязывающаго къ уплатѣ всѣхъ суммъ или въ размѣрѣ подписаннаго стороны, ихъ наслѣдниковъ, попечителей, душеприкащиковъ» (8—9 Vict. с. 18. Sect. 16).

Капиталъ для уплаты за принудительно-занимаемая земли долженъ быть предварительно дѣйствительно составленъ или 1) чрезъ взносъ подписанныхъ денежныхъ суммъ, или 2) посредствомъ обязательныхъ договоровъ, идущихъ на уплату подписаннаго впоследствии и обязательныхъ не только для подписавшихся сторонъ, но и для ихъ преемниковъ. Иначе говоря, капиталъ компаніи, составляемый чрезъ подписку, долженъ быть составленъ въ дѣйствительности, но онъ можетъ быть или наличный, или долговой, т. е. или онъ состоитъ изъ дѣйствительно-совершенныхъ взносовъ по подпискамъ, или онъ остается на долгу у подписавшихся. Но въ томъ и другомъ случаѣ капиталъ компаніи долженъ быть составленъ въ дѣйствительности путемъ подписки, оплаченной или остающейся въ видѣ обязательства на подписчикахъ и ихъ преемникахъ, прежде нежели компанія въ правѣ приступить къ требованію объ экспроприаціи.

Изложенное правило, составляя особенность англійскаго права экспроприаціи, даетъ обезпеченіе владѣльцамъ частныхъ земель, подлежащихъ экспроприаціи, въ томъ, что они будутъ въ дѣйствительности удовлетворены за отошедшія отъ нихъ земли. Обезпеченіе здѣсь представляетъ тотъ капиталъ компаніи, который дол-

женъ быть составленъ прежде, нежели она въ правѣ будетъ сдѣлать «заявленіе» объ экспроприаціи.

Компаніи ограничены въ правѣ совершать дозволенную имъ экспроприаціи частныхъ земель не только при началѣ осуществленія признаанной за ними принудительной правоспособности: онѣ ограничены въ конечномъ моментѣ своего права экспроприаціи *срочностью этого права*, установленною по закону. Призванное за компаніей право экспроприаціи погашается трехлѣтней давностью, если въ «частномъ биллѣ», уполномочившемъ компанію къ принудительной покупкѣ, не будетъ назначенъ другой срокъ. ¹⁾

Срочность примѣненія права экспроприаціи узаконена ст. 123-й «своднаго поземельнаго закона 8-го мая 1845 года», гдѣ выражено слѣдующее правило:

«И узаконено (and be it enacted), что власть учредителей предпріятія (promoters of the undertaking) къ принудительной покупкѣ или занятію земель для цѣлей спеціальнаго акта не должна быть осуществлена по истеченіи указаннаго срока, и если не назначено никакого срока, то не позже истеченія трехъ лѣтъ послѣ принятія спеціальнаго акта» (8—9 Vict. cap. 18. S. 123).

Принудительная власть компаніи относительно занятія и покупки необходимыхъ для осуществленія ея предпріятія частныхъ земель не ограничивается разсмотрѣнными выше двумя условіями, т. е., во-первыхъ, матеріальной, денежной состоятельностью компаніи (8—9 Vict. c. 18. S. 16) и, во-вторыхъ, свосвременнымъ

¹⁾ W. Hodges, ib., стр. 198: «The powers for the compulsory purchase or taking of lands may not be exercised after the prescribed period, and if no period be prescribed, not after the expiration of three years from the passing of the special act».

осуществленіемъ признаннаго за компаніей права на экспроприацію (8—9 Vict. c. 18. S. 123). Мало этого, парламентскій актъ, признающій за компаніей власть, въ силу которой она требуетъ осуществленіе права (the power, which they claim a right to exercise), ограничиваетъ ея власть исключительно тѣмъ назначеніемъ, ради котораго она признана. Всякое сомнѣніе относительно предѣловъ власти, предоставленной компаніи, должно быть рѣшено въ пользу собственника земли, и ни въ какомъ случаѣ не изъясняется въ томъ смыслѣ, чтобы признать за компаніей власть, которая не была самымъ точнымъ и яснымъ образомъ опредѣлена въ статутѣ парламента.

Какъ слѣдствіе изъ этого правила относительно толкованія смысла частнаго билля, устанавливающаго правоспособность компаніи на принудительное отчужденіе необходимыхъ для осуществленія ея предпріятія земель, является «тотъ принципъ справедливости (head of equity), въ силу котораго компанія, получивъ дозволеніе отъ законодательной власти (by the legislature) занять землю другого лица для опредѣленной цѣли, вздумаетъ (attempts) обратить ее на другое назначеніе,—то она удерживается отъ такого поступка судомъ казначейства (Court of Chancery)» ¹⁾. При этомъ недостаточно одного свидѣтельства инженеровъ о томъ, что занятая земля будетъ обращена на указанное въ частномъ актѣ парламента назначеніе. ²⁾

Вслѣдъ за «заявленіемъ о вступленіи въ договоръ» (notice to treat) между экспроприрующимъ и экспропри-

¹⁾ W. Hodges, on Railways, 5-е изд., 1869. London, стр. 198.

²⁾ W. Hodges, ib.

пруемымъ устанавливается *окончателное отношеніе*, въ силу котораго первый не можетъ отступить отъ лежащей на него обязанности вознаградить всѣхъ тѣхъ, имущественныя выгоды которыхъ подвергаются нарушенію вслѣдствіе экспроприаціи,—экспроприруемый-же обязанъ подчиниться требуемой отъ него уступкѣ принадлежащей ему земли, на основаніи акта законодательной власти, въ формѣ частнаго билля (private bills) издаваемого.—Итакъ мы въ правѣ повторить, вмѣстѣ съ вѣнскимъ профессоромъ Грюнхутомъ, что «въ заявленіи (notice to treat) содержится рѣшеніе о экспроприаціи»¹⁾, и добавить къ этому, что въ англійскомъ правѣ о понудительномъ отчужденіи земель на основаніи общественной и государственной пользы «заявленіе о вступленіи въ договоръ» соотвѣтствуетъ «рѣшенію суда» во французскомъ правѣ (законъ 3-го мая 1841 г., ст. 14—15) въ смыслѣ безповоротности экспроприаціи для сторонъ, ее производящихъ и ей подчиняемыхъ.

Понудительное отчужденіе земель налагаетъ на экспроприрующаго обязанность *вознаградить* потерпѣвшихъ отъ экспроприаціи. При этомъ возникаетъ «высшей степени важный вопросъ о томъ, за какого рода ущербы (injuries) можетъ быть потребовано вознагражденіе?»²⁾ Относительно вопроса о вознагражденіи за ущербъ, отъ экспроприаціи происшедшій, англійскій писатель *Годжесъ* (Sir William Hodges) даетъ слѣдующую характе-

¹⁾ Dr. C. S. Grünhut, Das Enteignungsrecht, Wien, 1873, стр. 230: «In der Verständigung (notice to treat) liegt der Enteignungsausspruch».

²⁾ Sir William Hodges, the law of Railways, fifth edition, London, 1869, стр. 240: «We now approach a question of great importance, i. e. for what kinds of injuries compensation may be demanded».

ристику *сводному поземельному акту 8-ю мая 1845 года* (The Lands Clauses Consolidation Act, 1845, 8—9 Vict. c. 18):

«Слѣдуетъ замѣтить относительно правилъ о вознагражденіи, заключающихся въ сводномъ актѣ, что здѣсь возникали и возникаютъ высшей степени затруднительные вопросы касательно его содержанія (construction). Кажется, что законодатель имѣлъ намѣреніе дать полное вознагражденіе собственникамъ, владельцамъ и всѣмъ другимъ сторонамъ, заинтересованнымъ въ томъ, что земли заняты, или что ими пользуются, или что онѣ подвержены убыточному стѣсненію,—за стоимость такихъ земель и за всѣ ущербы, понесенные такими собственниками. Понятно однако, что выраженія, употребленные въ статутахъ, должны быть примѣняемы съ нѣкоторыми ограниченіями, такъ какъ нельзя утверждать, что желѣзнодорожныя компаніи обязаны доставлять вознагражденіе за всякій ущербъ, какъ-бы ни былъ отдаленъ тотъ убытокъ, вознагражденіе котораго могутъ требовать стороны, заинтересованныя въ земляхъ». ¹⁾

Приведенное мнѣніе англійскаго писателя-юриста указываетъ, во-первыхъ, на то, что «намѣреніе законодателя» при изданіи «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года» состояло въ томъ, чтобы предоставить «полное вознагражденіе» за всѣ убытки, понесенные «заинтересованными лицами» въ земляхъ «занятыхъ, употребляемыхъ или стѣсненныхъ» проводимою желѣзной дорогой. Но съ другой стороны, во-вторыхъ, необ-

¹⁾ Sir William Hodges, the law of Railways, стр. 240.

ходимость указала на то, что желѣзнодорожныя компани не могутъ быть поставлены въ такое положеніе, чтобы онѣ отвѣчали и за «отдаленные убытки».

Насколько обширенъ и разнообразенъ кругъ тѣхъ отдѣльныхъ управомоченныхъ лицъ, которыя имѣютъ право требовать удовлетворенія убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе экспропріаціи, свидѣльствуютъ двѣ статьи «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года» — шестая и седьмая, перечисляющія тѣхъ, съ кѣмъ «учредители желѣзнодорожнаго предпріятія» (promoters of the undertaking) должны вступать въ добровольное соглашеніе о вознагражденіи, не желая довести дѣло до взысканія удовлетворенія за понесенныя отъ экспропріаціи потери.

Статья шестая касается права покупки земель на основаніи соглашенія (agreement) между «учредителями» предпріятія и «собственниками земель», подлежащихъ въ силу спеціальнаго акта занятію, а также «со всѣми сторонами, имѣющими какое-либо право или интересъ въ этихъ земляхъ», или «управомоченными къ ихъ продажѣ».

Статья седьмая несравненно обширнѣе предъидущей и исчисляетъ всѣхъ лицъ, недѣеспособныхъ къ совершенію продажи или договоровъ о своихъ земляхъ, подлежащихъ экспропріаціи. Эта статья, седьмая, носитъ на себѣ до того характеристическія особенности, свойственныя исключительно англійскому законодательству, что мы приведемъ ее въ дословномъ изложеніи:

«Должно быть дозволено всѣмъ сторонамъ, которыя владѣютъ, пользуются, или имѣютъ право на такую землю (т. е. подлежащую экспропріаціи), или имѣющимъ въ ней участіе и интересъ, — продавать, до-

«говориваться или передавать ее учредителямъ предпріятія и вступать во всѣ необходимыя соглашенія съ этою цѣлью; въ частности должно быть дозволено одной изъ нижепоименованныхъ сторонъ, такъ владѣющихъ, пользующихся, или имѣющихъ право, какъ сказано выше,—продавать, договариваться или передавать». Далѣе текстъ статьи седьмой перечисляетъ правоспособныхъ лицъ и тѣхъ управомоченныхъ, за которыхъ, по ихъ недѣеспособности, совершаютъ сдѣлки ихъ законные представители: «т. е. всѣ корпораціи, наследственные или пожизненные арендаторы, замужнія женщины, владѣющія своими правами или имѣющія право на вдовью часть (dower), попечители, комитеты надъ безумными и глупыми, попечители (trustées) или владѣльцы по довѣрію (feoffees in trust) участками, предназначенными для цѣлей благотворительности или иныхъ цѣлей, душеприкащики (executors) и администраторы и всѣ стороны, имѣющія право временно взимать ренту и доходъ съ такихъ земель, состоящихъ въ пользованіи или на правѣ отдѣльнаго имущества жены, или за пожизненную аренду, или стороны, имѣющія всякій меньшій интересъ (any less interest)». Всѣ разнообразныя перечисленныя въ ст. 7-й управомоченныя лица имѣютъ самостоятельную правоспособность, или черезъ своихъ законныхъ представителей, входятъ въ договорныя соглашенія съ учредителями предпріятія, обращающимися къ нимъ съ требованіемъ объ экспроприаціи принадлежащихъ имъ земель. «И власть продавать, договариваться, передавать, какъ сказано выше, можетъ законно осуществляться всѣми этими сторонами,—кромѣ замужнихъ женщинъ, имѣющихъ право на отдѣльную свою вдовью часть (dower),

«или пожизненныхъ арендаторовъ, или имѣющихъ иной «меньшій интересъ, — не только относительно своихъ «личныхъ выгодъ и интереса своихъ наслѣдниковъ и «преемниковъ, но также для и въ пользу (behalf) имѣющихъ ожидаемое право (in expectancy) послѣ такихъ «лицъ, или для погашенія (defensance) ихъ правъ». Последнее положеніе «сводный поземельный актъ 8-го мая 1845 года» поясняетъ примѣромъ, тутъ-же въ ст. 7-й приведенномъ: «для подобной замужней женщины, будетъ-ли она совершеннолѣтняя или нѣтъ, *какъ-бы она не была замужемъ* и была совершеннолѣтней». Это значить, что «ожидаемое право» замужней женщины, находящееся въ зависимости отъ «существованія правъ ея мужа, въ случаяхъ экспроприации, имѣетъ самостоятельное значеніе, «какъ-бы она не была замужемъ». ¹⁾

Для разрѣшенія вопроса о вознагражденіи, на основаніи «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 г.» англійскій юристъ *Годжесъ* распредѣляетъ отдѣльные случаи, здѣсь встрѣчающіеся, на три части:

- 1) Вознагражденіе за земли, отошедшія подъ желѣзную дорогу или убыточно ограниченныя проведеннымъ рельсовымъ путемъ.
- 2) Вознагражденіе арендаторовъ земель.
- 3) Вознагражденія въ иныхъ случаяхъ. ²⁾

¹⁾ The Lands Clauses Consolidation Act, S. VII: «... as to such married women, whether they be of full age or not, as if they were sole and of full age....»

²⁾ Sir William Hodges, The law of Railways, стр. 241: «The cases are considered in the following order»:

1) Compensation where lands, etc. have been actually taken for, or injuriously affected by, the construction of the railway.

2) Compensation to lessees of lands.

3) Compensation in other cases.

Не только въ указанной выше послѣдовательности можетъ быть рассмотрѣно содержаніе отношеній, возникающихъ изъ обязанности вознаградить лицъ, потерпѣвшихъ убытки вслѣдствіе экспроприаціи, но за основаніе систематизаціи можетъ быть принятъ другой моментъ— формальный. Въмѣсто основаній, въ силу которыхъ требуются вознагражденія, какъ это дѣлаетъ англійскій писатель Годжесъ, англійское право экспроприаціи даетъ возможность распредѣлить отношенія изъ вознагражденія на три обширныя группы, смотря по тому, предъ какими судебными учрежденіями будутъ предъявляться требованія объ удовлетвореніи: 1) въ «суды-ли статутарныя» (statutory tribunal), т. е. въ тѣ суды, которые созданы особымъ парламентскимъ статутомъ для рассмотрѣнія дѣлъ объ экспроприаціи, или 2) въ суды общаго права (common law courts), или 3) посредствомъ «уголовнаго преслѣдованія» (indictment).

Такое распредѣленіе требованій объ удовлетвореніи за убытки, понесенные частными лицами отъ экспроприаціи, между судами статутарными (statutory tribunal) и судами общаго права (common law courts) имѣетъ двоякую выгоду. Во-первыхъ, «это даетъ возможность «желѣзнодорожной компаніи законно дѣйствовать подъ «надзоромъ власти, установленной надъ ней закономъ»¹⁾, т. е. парламентскимъ статутомъ, актомъ. На этомъ основаніи то «частное нарушеніе» (particular injury), кото-

¹⁾ Sir William Hodges, The law of Railways, стр. 242. Рѣчь лорда Кэмбеля въ палатѣ лордовъ: «It is well settled that the statutory tribunal, which the legislature has provided where loses are sustained in the formation of railways, is only established to give compensation for losses sustained in consequence of what the railway may do lawfully under the powers which the legislature has conferred upon them».

рое причинено желѣзнодорожной компаніей при экспроприаціи и возникло какъ слѣдствіе такого дѣянія, которое компанія управомочена совершить въ силу парламентскаго акта ¹⁾, подлежитъ разсмотрѣнію статутарнаго суда при рѣшеніи вопроса объ удовлетвореніи потерпѣвшихъ ²⁾. При законности дѣйствій компаній, причинившихъ тѣмъ не менѣе ущербъ частнымъ лицамъ, эти послѣднія въ правѣ требовать удовлетворенія чрезъ статутарный трибуналъ, введенный «своднымъ поземельнымъ актомъ 8-го мая 1845 года» для дѣлъ, возникающихъ вслѣдствіе экспроприаціи земель.

Во-вторыхъ, распредѣленіе дѣлъ объ удовлетвореніи за ущербы, понесенные вслѣдствіе понудительнаго отчужденія земель на основаніи общественной и государственной пользы, между статутарными судами (statutory tribunal) и судами общаго права (common law courts) даетъ «соотвѣтствующую охрану» (proper remedy) ³⁾ частнымъ лицамъ, подвергшимся убыткамъ отъ такихъ дѣйствій компаній, которыя «не были имъ разрѣшены актомъ парламента». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ потерпѣвшіе обращаются съ исковымъ требованіемъ на основаніи общаго права (common law action) въ суды общаго права (common law courts).

«Но такой искъ, говоритъ англійскій юристъ Годжесъ, можетъ быть предъявленъ только тѣмъ лицомъ,

¹⁾ *Ib.* Рѣчь лорда Кэмбеля: «... whether or not the act causing the injury is one which the railway company may lawfully do under their acts of Parliament».

²⁾ *Ib.*: «If it a lawfull act, compensation must be sought under the compensation clauses».

³⁾ *Ib.*: «... «And that for anything done in excess of those powers, or contrary to what the legislature in conferring those powers has commanded, the proper remedy is a common law action in the common law courts».

«которое дѣйствительно понесло убытки отъ компаніи, превысившей свои полномочія. Если такое лицо имѣетъ серьезныя основанія опасаться, что оно понесетъ убытки отъ компаніи, превысившей свою власть, то оно въ правѣ предъявить просьбу о защитѣ въ судѣ справедливости (a bill in equity for an injunction)». Итакъ, слѣдовательно, чтобы имѣть право на искъ объ удовлетвореніи убытковъ, причиненныхъ экспропріаціей, на искъ общаго права, предъявляемый въ суды общаго права, необходимо, во-первыхъ, чтобы компанія превысила предоставленное ей уполномочіе въ силу частнаго парламентскаго билля, и, во-вторыхъ, чтобы отъ этого послѣдовалъ дѣйствительный вредъ и убытокъ или серьезное опасеніе грозящаго въ будущемъ ущерба. Говоря короче, искъ общаго права о вознагражденіи за потери отъ экспропріаціи основывается: 1) на незаконномъ дѣйствіи компаніи и 2) на дѣйствительномъ или угрожающемъ ущербѣ и убыткѣ.

Далѣе продолжаетъ Годжесъ излагать правила о положеніи потерпѣвшихъ отъ экспропріаціи въ англійскомъ правѣ и говорить: «но если лицо не потерпѣло убытковъ, и нѣтъ основаній опасаться, что оно ихъ понесетъ, тѣмъ не менѣе опредѣленное лицо подвергается скорѣе нежели остальная публика возможности понесенія убытковъ (injury); такое лицо не находится въ исключительномъ положеніи или правѣ (peculiar position of claim), которыя давали-бы ему правомочіе стать возстановителемъ общественной потери (redresser of a public grievance) или жаловаться на несоблюденіе предписаній акта парламента. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. когда ущербъ отъ дѣйствій компаніи причиненъ или грозитъ не опредѣленному лицу, но всему обществу)

производство должно быть возбуждено со стороны публики путем обвиненія (indictment) ¹⁾, или по справедливости (in equity) чрезъ генеральнаго атторнея».

Поэтому, слѣдовательно, «если убытокъ или нарушение одинаково касаются всѣхъ подданныхъ королевы, то ни одинъ изъ нихъ не въ правѣ предъявлять иска» ²⁾; но дѣло о нарушении частной компаніей общественнаго интереса при экспроприаціи частныхъ земель поступаетъ къ производству въ порядкѣ обвинительномъ (indictment), какъ всякое правонарушеніе уголовное.

Вознагражденіе за понесенные убытки вслѣдствіе экспроприаціи отыскиваются: 1) въ статутарныхъ судахъ (statutory tribunal), если потери причинены законными дѣйствіями компаній (what the railway may do lawfully); 2) въ судахъ общаго права (common law courts), если искъ объ убыткахъ основанъ а) на дѣйствительно понесенномъ частнымъ лицомъ вредѣ, или на серьезно ему угрожающемъ ущербѣ, и при этомъ б) на незаконныхъ дѣйствіяхъ частной компаніи, превысившей данное ей въ частномъ биллѣ полномочіе, и 3) путемъ обвинительнымъ (indictment), если потерпѣвшимъ является все общество, «всѣ подданные королевы».

Перейдемъ къ рассмотрѣнію тѣхъ *статутарныхъ трибуналовъ* (statutory tribunal) для дѣлъ объ экспро-

¹⁾ *Рудольфъ Гнейстъ* въ своемъ классическомъ трудѣ «Selfgovernment Communalverfassung und Verwaltungsgewichte in England» говорить, что «Indictment, indictio есть провѣренное обвиненіе, представляемое частнымъ лицомъ отъ имени короля на основаніи преступленія» (стр. 428—9).

²⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 243: «Where, for instance, the damage or injury is common to all the Queen's subjects, no one of them can maintain an action...»

пріаціи, которые введены «своднымъ поземельнымъ актомъ 8-го мая 1845 года» (The Lands Clauses Consolidation Act, 8-th May 1845, 8—9 Vict. с. 18).

Органами статутарныхъ судовъ являются слѣдующія учрежденія:

1. На основаніи ст. 22-й «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 г.» (8—9 Vict. с. 18) и ст. 6-й «своднаго желѣзнодорожнаго акта 8-го мая 1845 года» (8—9 Vict. с. 20), изъ которыхъ послѣдняя устанавливаетъ, что «при расчетѣ слѣдующаго размѣра вознагражденія должны быть примѣнены правила своднаго поземельнаго акта» ¹⁾, если не состоится соглашеніе между «учредителями предпріятія» и собственниками или сторонами, имѣющими на основаніи «своднаго поземельнаго акта» право продавать, входить въ соглашенія или предоставлять (release) зѣмли, занятія или убыточно пораженныя (injuriously affected) предпріятіемъ, или сторонами, имѣющими какой-либо интересъ въ этихъ земляхъ,—тогда *двое мировыхъ судей* (two justices) обязаны опредѣлить размѣръ вознагражденія, если требуемое удовлетвореніе не превышаетъ пятидесяти фунтовъ ¹⁾. Независимо отъ размѣра вознагражденія, подлежатъ разрѣшенію «двухъ мировыхъ судей» всѣ тре-

¹⁾ См. выше, стр. 60 въ началѣ.

¹⁾ The Lands Clauses Consolidation Act 8-th May 1845, sect. 22: «If no agreement be come to between the promoters of the undertaking and the owners of or parties by this act enabled to sell and convey or release any land taken or required for or injuriously affected by the execution of the undertaking, or any interest in such lands, as to the value of such lands or of any interest therein, or as to the compensation to be made in respect thereof, and if in any such case the compensation claimed shall not exceed fifty pounds, the same shall be settled by two justices».

быванія объ удовлетвореніи, предъявляемыя арендаторомъ на годовой срокъ, или такимъ арендаторомъ, право пользования котораго можетъ быть по истеченіи каждаго года прекращено. Они имѣютъ право на вознагражденіе за стоимость пользования, остающагося до истеченія срока. Подсудность двумъ мировымъ судьямъ требованій о вознагражденіи за потери, отъ экспроприаціи происшедшія, годовыхъ арендаторовъ (*tenant for a year*), или договоръ которыхъ возобновляется ежегодно (*from year to year*), независимо отъ суммы отыскиваемаго удовлетворенія,—узаконоена въ ст. 121-й «своднаго земельного акта». ¹⁾

Требованіе о вознагражденіи за понесенные отъ экспроприаціи убытки должно быть предъявлено «двумъ мировымъ судьямъ» въ теченіе *шести* мѣсяцевъ, считая съ того времени, когда возникло основаніе для такого требованія. Шестимѣсячная давность для требованій о вознагражденіи, предъявляемыхъ «двумъ мировымъ судьямъ», установлена статутомъ парламента «11—12 Vict. cap. 43». ²⁾

II. Несравненно большее значеніе при опредѣленіи вознагражденія за убытки, причиненные экспроприаціей, имѣетъ *жюри*, разбирающій дѣло подъ предѣлательствомъ шерифа ³⁾ (*sheriff*), т. е. представителя административной власти въ англійскомъ графствѣ ⁴⁾, пре-

¹⁾ 8—9 Vict. c. 18, sect. 121: «... the amount of such compensation shall be determined by two justices....» (Compensation to be made to tenants at will).

²⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 310.

³⁾ 8—9 Vict. cap. 18, sect. 43: «The sheriff shall preside on the said inquiry...»

⁴⁾ Rudolf Gneist, Selbstgovernment Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England, Berlin, 1871, стр. 93:

вратившагося въ современной Англии въ ежегодно измѣняемую «справочную канцелярію». ¹⁾

Когда послѣ «заявленія о вступленіи въ договоръ» (Notice to treat), совершаемаго «учредителями предпріятія» (promoters of the undertaking), для осуществленія котораго «частный билль» (private bill) далъ разрѣшеніе произвести понудительное отчужденіе частныхъ земель,—не состоится соглашеніе между экспроприрующимъ и экспроприруемымъ о размѣрѣ вознагражденія за отходящія земли и причиняемые убытки, тогда, во-первыхъ, «учредители предпріятія», для примѣненія своего права экспроприаціи на основаніи «парламентскаго частнаго билля», имѣютъ право требовать у шерифа созванія «жюри», которые опредѣляютъ размѣръ вознагражденія, или, во-вторыхъ, лица, подвергающіяся убыткамъ вслѣдствіе экспроприаціи, имѣютъ право заявить шерифу о желаніи своемъ передать разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи на разсмотрѣніе «жюри». Послѣднее требо-

«Der Viccomes im Anfang der normanischen Zeit das gesammte Gouvernement seiner Provinz führte», и на стр. 94-й исчислены должностныя обязанности—«ministerial office» шерифа, обнимающія до 12-ти разнообразныхъ вѣдомствъ,—административный, судебный, хозяйственный, церковный и иные роды мѣстной дѣятельности.

¹⁾ Rudolf Gneist, Das englische Verwaltungsrecht mit Einschluss des Heeres, der Gerichte und der Kirche, Berlin, 2-te Auflage 1867, стр. 1226: «Was unter dem Namen des «Sheriff» bestand, war aber nichts weiter als ein jährlich wechselndes «Anwaltsbureau», bei welchem schon wegen der ungeeigneten Besetzung keine eigentliche Instanz der Civiljustiz entstehen konnte». И далѣе на стр. 1227-й *Рудольфъ Гнейстъ* повторяетъ ту-же мысль: «Für alle laufenden Amtsgeschäfte aber ist der High Sheriff wieder nur ein Name»,—это относится до значенія шерифа, какъ органа исполнительнаго для высшихъ судебныхъ мѣстъ (Reichsgerichte).

ваніе основывается на «безповоротной силѣ» сдѣланнаго «учредителями» относительно частныхъ лицъ «заявленія о вступленіи въ договоръ» (Notice to treat).

Изложенное здѣсь правоотношеніе между экспроприрующимъ и экспропрированными лицами, а также тѣ правооснованія, по которымъ онѣ въ правѣ требовать разрѣшенія особымъ «статутарнымъ трибуналомъ», т. е. гражданскимъ жури, созываемымъ шерифомъ и состоящимъ подъ его предсѣдательствомъ,—возникшаго между ними спора о вознагражденіи за понудительно-отчуждаемое право,—основано на двухъ статьяхъ, 39-й и 68-й, «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года». Изъ нихъ первая узаконяетъ, что «во всякомъ случаѣ, когда будетъ необходимо рѣшить вопросъ или споръ о вознагражденіи посредствомъ вердикта жури (verdict of a jury), учредители предпріятія должны представить свое правооснованіе (warrant) шерифу, прося его (requiring him) вызвать жури для этой цѣли (to summon a jury for that purpose), и такое правооснованіе должно быть за общей печатью (common seal) учредителей предпріятія, если они составляютъ корпорацію, а если они не составляютъ корпораціи, то за рукоприкладствомъ (hands) и печатью каждаго изъ такихъ учредителей, или двухъ изъ нихъ. Если шерифъ заинтересованъ въ дѣлѣ, то правооснованіе подается коронеру графства, или бывшему шерифу (ex-sheriff), или бывшему коронеру, которые могутъ назначить, если найдутъ необходимымъ, депутата или ассесора». Статья 68-я «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года» признаетъ за всякой стороною, имѣющей право на вознагражденіе относительно земель или какого-либо интереса въ ней (any interest therein), которыя не были удовле-

творены «учредителями предпріятія», — правоспособность искать опредѣленія вознагражденія (the same settled) или, во-первыхъ, въ рѣшеніи третейскихъ судей (by arbitration), или посредствомъ вердикта жюри (verdict of a jury). О значеніи третейскаго суда при опредѣленіи размѣра вознагражденія относительно убытковъ, причиненныхъ экспропріаціей, мы будемъ говорить ниже. Разсматриваемая нами статья 68-я «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года», указавъ на судъ посредниковъ, узаконяетъ далѣе, что «если управомоченная, какъ сказано выше, сторона желаетъ, чтобы вопросъ вознагражденія былъ рѣшенъ жюри, то она можетъ законно (lawfull) на письмѣ увѣдомить объ этомъ учредителей предпріятія и, по прошествіи двадцати одного дня послѣ врученія такого письменнаго увѣдомленія, она въ правѣ, представивъ свое правооснованіе шерифу, требовать созванія жюри, чтобы опредѣлить вознагражденіе, которое подлежитъ взысканію, вмѣстѣ съ издержками производства, посредствомъ иска въ одинъ изъ высшихъ судовъ».

Подобную-же обязанность «письменно извѣстить» противную сторону о намѣреніи обратиться къ шерифу для созванія жюри, которое опредѣлитъ размѣръ слѣдующаго вознагражденія за убытки, причиненные экспропріаціей, — налагасть «сводный поземельный актъ 8-го мая 1845 года» и на «учредителей предпріятія». Они обязаны, на основаніи статьи 38-й названнаго парламентскаго статута, «не позже какъ за десять дней извѣстить противную сторону о своемъ намѣреніи совершить вызовъ жюри. Въ этомъ извѣщеніи учредители предпріятія должны указать, какую сумму денегъ они желаютъ дать за выгоды (interest) отъ такой зем-

ли, которую они думают купить у этой стороны, и за убытки, которые на нее упадут при совершении сооружения».

Итакъ, слѣдовательно, инициатива созванія жюри для опредѣленія размѣра вознагражденія, причитающагося вслѣдствіе экспроприаціи, одинаково принадлежитъ учредителямъ предпріятія, для осуществленія котораго совершается понудительное занятіе частныхъ земель, а также и тѣмъ лицамъ, которыя несутъ потери отъ произведенной экспроприаціи и совершеннаго сооружения.

Дальнѣйшее производство при опредѣленіи вознагражденія чрезъ посредство вердикта жюри узаконено «своднымъ поземельнымъ актомъ 8-го мая 1845 года» въ слѣдующемъ порядкѣ:

Статья 41-я содержитъ въ себѣ положеніе, что шерифъ, или лица, его замѣщающія, по полученіи правосношенія, обязанъ вызвать жюри изъ двадцати четырехъ незаинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ (*indifferent persons*), имѣющихъ надлежащую правоспособность (*duly qualified*) для участія въ качествѣ общихъ присяжныхъ въ высшихъ судахъ (*common jurymen in the superiors courts*); для этой цѣли онъ назначаетъ надлежащее время и мѣсто, которыя должны быть — время не короче четырнадцати и не долѣе двадцати одного дня, считая отъ дня полученія шерифомъ правосношенія, — мѣсто же должно отстоять не далѣе восьми миль отъ спорной земли. О времени и мѣстѣ, такимъ образомъ опредѣленныхъ, шерифъ извѣщаетъ учредителей предпріятія.

Въ назначенный день, когда вызванные присяжные явятся на указанное шерифомъ мѣсто разбирательства дѣла о слѣдующемъ вознагражденіи за убытки, причиненные экспроприаціей, «шерифъ долженъ из-

брать двѣнадцать лицъ въ составъ присяжныхъ» (ст. 42-я своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года). Въ случаѣ если не явится достаточное число вызванныхъ присяжныхъ, тогда шерифъ долженъ избрать (shall return) другихъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ, имѣющихъ требуемую правоспособность, изъ числа присутствующихъ (of the bystanders) или изъ другихъ, кто можетъ немедленно явиться (others that can speedily be procured), чтобы составить надлежащее число присяжныхъ. Каждая изъ сторонъ имѣетъ право отвода (challenge) противъ всякаго изъ присяжныхъ (jurymen). Такимъ образомъ составляется списокъ присяжныхъ (Jury to be impanelled), на разсмотрѣніе которыхъ поступаетъ дѣло о вознагражденіи за потери, причиненные понудительнымъ занятіемъ земель, для нуждъ частной компаніи, ихъ учредителями (promoters of the undertaking). Изложенный порядокъ составленія «списка присяжныхъ» опредѣляется въ ст. 42-й «своднаго поземельнаго акта», правила которой ограждены отъ нарушенія значительными штрафами, падающими на шерифа и на присяжныхъ, допустившихъ какія-либо нарушенія (default) при совершеніи требуемыхъ отъ нихъ по закону дѣйствій. Въ ст. 44-й «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года» мы читаемъ слѣдующее положеніе: «если шерифъ нарушитъ вышеуказанныя правила, то онъ подвергается штрафу въ размѣрѣ до пятидесяти фунтовъ. Этотъ штрафъ подлежитъ взысканію посредствомъ иска, предъявляемаго учредителями предпріятія (promoters of the undertakings) въ одинъ изъ высшихъ судовъ (in any of the superior courts)». Что касается присяжныхъ, то они «за неявку, или за отказъ принять присягу, или за иное небрежное отно-

шеніе къ своимъ обязанностямъ подлежатъ штрафу въ размѣрѣ, непревышающемъ десять фунтовъ». Сверхъ штрафа, каждый изъ присяжныхъ, вызываемый на основаніи «своднаго поземельнаго акта» для участія въ «статутарномъ трибуналѣ», подлежитъ тѣмъ-же правиламъ, наказаніямъ и штрафамъ, какъ и тѣ присяжные, которые избраны для принятія участія въ одномъ изъ высшихъ судовъ (ст. 44-я въ концѣ). Определенные по закону штрафы съ шерифа и присяжныхъ поступаютъ на покрытие издержекъ производства (ib.)¹⁾.

«Учредители предпріятія» (promoters of the undertaking) обязаны письменно извѣстить (notice in writing) противную сторону, не позже какъ за десять дней, о времени, назначенномъ для разбирательства дѣла о вознагражденіи, слѣдующемъ за экспроприированныя земли и убытки, причиненные произведеннымъ сооруженіемъ (ст. 47-я своднаго поземельнаго акта).

Мы переходимъ къ самому важному акту во всемъ производствѣ предъ «статутарнымъ трибуналомъ по дѣламъ объ экспроприаціи» — къ *вердикту присяжныхъ* (verdict of a jury) и къ *приговору шерифа* (judgment by the sheriff), значеніе которыхъ определено въ двухъ статьяхъ «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года», въ ст. 49-й и 50-й.

«Вердиктъ присяжныхъ», по определенію ст. 49-й, долженъ постановляться *раздѣльно* (separately), во-первыхъ, относительно той суммы денегъ, которая подлежитъ уплатѣ за землю, отходящую подъ предположен-

¹⁾ Lands Clauses Consolidation Act, 8—9 Vict. Cap. 18, sect. 44: «... and every such penalty payable by a sheriff or juryman shall be applied in satisfaction of the costs of the inquiry, so far as the same will extend».

ное общественное предприятие, и, во-вторых, относительно того вознаграждения, которое должно быть совершенно собственнику занятой земли за причиненные ему имущественные потери вследствие раздѣления его участка (by reason of the severing of the lands) полосой земли, занятой подъ сооруженіе, или за инымъ образомъ послѣдовавшіе ущербы и убытки. Наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ изложеннаго въ ст. 49-й правила о «раздѣльности вердикта присяжныхъ» лежитъ на обязанности компаніи, совершающей экспроприацію. ¹⁾

Относительно *приговора шерифа* (judgment by the sheriff) «сводный поземельный актъ» узаконяетъ, что шерифъ, предъ которымъ совершено было производство, обязанъ постановить приговоръ о «покупной суммѣ» (purchase-money) или о вознагражденіи (compensation), опредѣленныхъ въ вердиктѣ жюри.

«Приговоръ и вердиктъ» подписываются шерифомъ и вносятся мировымъ клеркомъ (clerk of the peace) въ «протоколы» (records) общихъ или четвертныхъ сессій того графства, гдѣ расположены земли, за которыя должны быть внесены «покупная сумма» и «вознагражденіе убытковъ».

Процессуальное значеніе «вердикта и приговора» опредѣляется въ ст. 50-й въ томъ смыслѣ, что они «должны разсматриваться какъ *протоколы*, и имѣютъ значеніе *безспорнаго доказательства* во всѣхъ судахъ

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 332, пр. z.: «When compensation is assessed under a statute, which requires to ascertain the amount of compensation to be paid for lands, and in respect of other damage separately, it is the duty of the company, and not of the claimant, to see that the verdict and judgment is properly drawn up.»

и гдѣ-бы то ни было» ¹⁾). Итакъ, слѣдовательно, ни вердиктъ присяжныхъ, ни приговоръ шерифа не имѣютъ силы судебного рѣшенія; эти акты съ формальной стороны являются протоколами по дѣлу (records), а съ матеріальной они служатъ «безспорнымъ доказательствомъ» (good evidence) на судѣ.

Если къ такому пониманію въ англійскомъ правѣ силы и значенія акта, совершаемаго жюри, постанавливающей «вердиктъ» по дѣлу объ экспроприаціи, мы прибавимъ, что «сводный поземельный актъ 8-го мая 1845 года» постоянно сравниваетъ «присяжныхъ» съ «иными лицами, вызванными для представленія доказательствъ» ²⁾, и допускаетъ въ составъ присяжныхъ, при неявкѣ лицъ, вызванныхъ шерифомъ, «присутствующихъ» ³⁾, то значеніе «жюри для экспроприаціи» выяснится вполне. Въ Англии «жюри» является въ значеніи способа доказательства на судѣ, а не составляетъ органа въ учрежденіяхъ судебныхъ. Судѣ, предъ которымъ «жюри» служатъ доказательствомъ искового требованія, есть судѣ общаго права, къ которому поступаютъ искъ о взысканіи долгаго (action of debt), на основаніи признаннаго въ «вердиктѣ присяжныхъ и приговорѣ шерифа» обстоятельства, относящагося до опредѣленія, во-первыхъ, «покупной суммы» (purchased money) и, во-вторыхъ, «вознагражденія» (compensation) за причиненныя экспроприаціей потери собственнику за-

¹⁾ Lands Clauses Consolidation Act, 8 may 1845, sect. 50.: «... and such verdicts and judgments shall be deemed records, and the same or true copies thereof shall be good evidence in all courts and elsewhere....»

²⁾ Lands Clauses Act, sect. 48 in fine: «... as well as all persons called upon to give evidence».

³⁾ Ib., sect. 42: «... the bystanders...»

нятой подъ предположенное сооруженіе земли ¹⁾). Такимъ образомъ «вердиктъ присяжныхъ и приговоръ шерифа» не имѣютъ исполнительной силы, но служатъ только основаніемъ для предъявленія иска въ общемъ порядкѣ и для судебного рѣшенія объ удовлетвореніи лицъ, потерпѣвшихъ отъ экспроприаціи.

Дѣятельность жюри и шерифа, при производствѣ дѣлъ объ экспроприаціи, ограничивается опредѣленіемъ стоимости земель, указанныхъ въ письменной просьбѣ, поданной шерифу для вызова жюри учредителями предприятия или частными лицами, относительно которыхъ понудительное отчужденіе примѣняется, а также для установленія причиненныхъ экспроприаціей убытковъ ²⁾). Изъ существа дѣятельности присяжныхъ вытекаютъ два слѣдствія: одно касательно формальностей, требуемыхъ для совершенія экспроприаціи, а другое относительно правооснованій, по которымъ требуется вознагражденіе. Присяжные не входятъ въ разсмотрѣніе того, были-ли соблюдены всѣ требуемыя для совершенія экспроприаціи формальности, и вопросъ о правѣ на отыскиваемое вознагражденіе не подлежитъ ихъ сужденію. Поэтому ни шерифъ, ни присяжные не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе того, было-ли сдѣлано учредителемъ предприятия требуемое закономъ «заявленіе о вступленіи въ до-

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 349. Рубрика озаглавлена такъ: «Action to recover compensation awarded by jury». Въ текстѣ читаемъ: «But the Courts having afterwards decided that an action of debt may be brought on an inquisition an verdict».

²⁾ Sir W. Hodges, *ib.*, стр. 333—4: «The duty of the jury is to proceed to assess the value of, and the injury done to, the lands mentioned in the warrant».

говоръ» (notice to treat) лицамъ, земли которыхъ подлежатъ экспроприации. ¹⁾

Англійская судебная практика относительно вопроса о правѣ жюри входить въ сужденіе о дѣйствительности тѣхъ правооснованій, на основаніи которыхъ взыскивается вознагражденіе вслѣдствіе экспроприации, высказывается нѣсколько неопредѣленно. «Долго существовало значительное сомнѣніе относительно вопроса, имѣтъ ли, или не имѣтъ жюри право разслѣдовать о правѣ или правооснованіи взыскивающаго вознагражденіе». ²⁾ Сначала судъ королевской скамьи рѣшалъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что жюри не имѣютъ этого права, но должны принимать (assume), что взыскивающій управомоченъ (entitled) къ вознагражденію, и опредѣлить, на основаніи этого принятія, убытки. Затѣмъ высказывалось мнѣніе, что вѣдомству жюри подлежитъ разсмотрѣніе права, какъ предмета вводнаго (incidental) къ вопросу о вознагражденіи. Но, говоритъ Годжесъ, «слѣдуетъ считать установленнымъ на основаніи всѣхъ практическихъ соображеній, что жюри не имѣютъ власти входить въ разслѣдованіе права» ³⁾. Однако, если жюри найдетъ, что убытокъ номинальный, или неизмѣримо малъ, то онъ можетъ признать въ ничто размѣръ вознагражденія; а

¹⁾ Sir W. Hodges, *ib.*, стр. 333: «And it seems also to be settled law, that the sheriff and jury have no right to inquire into the preliminary matters which precede the issuing of the warrant of the sheriff».

²⁾ *ib.*, стр. 332: «There was for a lang time considerable doubt upon the question whether or not the jury have power to inquire into the right or title of the claimant to compensation».

³⁾ *ib.*, стр. 333: «... it must be considered as settled for all practical purposes, that the jury have no power to inquire into the right».

если жюри отвергнетъ самое право на вознагражденіе, тогда вопросъ о правѣ долженъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ исковомъ. Предъявляется искъ о возникшемъ спорѣ относительно права для взысканія опредѣленной суммы, но въ подобномъ искѣ размѣръ убытковъ не подлежитъ оспариванію ¹⁾. Сужденіе о фактѣ, т. е. о размѣрѣ убытковъ, окончательно и исключительно принадлежитъ жюри.

III. Чтобы избѣжать чрезвычайно сложнаго производства съ «жюри», экспроприированныя лица, когда слѣдующее имъ вознагражденіе превышаетъ пятьдесятъ фунтовъ, могутъ просить объ его опредѣленіи путемъ «посредническимъ» (by arbitration). Имѣющій право на вознагражденіе за извѣстную землю, которая подлежитъ занятію для совершенія сооруженія, или имѣющіе интересъ въ землѣ, который убыточно пораженъ (injuriously affected) сдѣланными работами, могутъ извѣстить на письмѣ (notice in writting), «учредителей предпріятія» о желаніи своемъ предоставить «посредничеству» постороннихъ лицъ опредѣленіе вознагражденія ²⁾. Если въ теченіе двадцати одного дня послѣ полученія «учредителями предпріятія» такого заявленія не послѣдуетъ между ними и лицами, предъявившими свои требованія на вознагражденіе, соглашенія, то опредѣленіе размѣра убытковъ поступаетъ на разсмотрѣніе «путемъ посредничества» (by arbitration) ³⁾. Посредники (arbitrator), если между сторонами

¹⁾ W. Hodges, ib., стр. 333: «If the right to compensation is denied, the question must be tried in an action for the amount assessed upon a traverse of the right. But in such an action the quantum of damages cannot be disputed».

²⁾ Lands Clauses Consolidation Act, ст. 68.

³⁾ Ib., ст. 68.

не состоится соглашенія о назначеніи одного посредника, избираются, по требованію противной стороны, каждымъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ ¹⁾). Если назначено нѣсколько посредниковъ, то они, прежде нежели приступятъ къ разсмотрѣнію переданнаго имъ дѣла, избираютъ, на основаніи письменнаго акта за ихъ подписью, «посредника надъ собой» ²⁾). Если «посредники» не назначатъ «посредника надъ собой», то его назначаетъ отъ имени желѣзнодорожной компаніи министерство торговли (board of trade), а отъ лица потерпѣвшаго—двое мировыхъ судей ³⁾). Рѣшеніе «посредниковъ» носитъ особое названіе «award»; оно излагается на письмѣ и вручается «учредителямъ предпріятія», которые обязаны его сохранить и выдавать съ него копію по требованію противной стороны ⁴⁾). Инициатива разбирательства «путемъ посредничества» принадлежитъ лицамъ, зѣмли которыхъ «заняты», или интересъ которыхъ, съ зѣмлею связанный, «убыточно пораженъ» вслѣдствіе экспроприаціи; рѣшеніе-же посредниковъ вручается «учредителямъ предпріятія».

При постановленіи рѣшенія (award) «посредники», подобно жюри, не въ правѣ входить въ разсужденіе о правооснованіяхъ: ихъ дѣятельность ограничивается опредѣленіемъ стоимости отыскиваемого вознагражденія ⁵⁾).

¹⁾ Lands Clauses Act, ст. 23.

²⁾ *Ib.*, ст. 27: Сводный поземельный актъ 8-го мая 1845 г. отличаетъ такого «посредника», избраннаго «посредниками», назначенными спорящими сторонами, особымъ названіемъ «umpire», послѣдніе-же называются «arbitrator».

³⁾ *Ib.*, ст. 28.

⁴⁾ *Ib.*, ст. 35.

⁵⁾ *Hodges, on Railways*, стр. 318: «Arbitrators cannot, any more than a jury, go into question of title; their function is only to assess the value of the interest claimed».

Рѣшеніе посредниковъ поѣтому не подлежитъ обжа-
лованію на основаніи ошибокъ или неправильностей въ формѣ
производства ¹⁾. Суды, въ которые будетъ предъявлено,
на основаніи рѣшенія посредниковъ, исковое требованіе о
вознагражденіи за экспроприацію, должны руководство-
ваться этимъ рѣшеніемъ въ примѣненіи къ обѣимъ сто-
ронамъ. ²⁾

Вслѣдъ за состоявшимся или въ «вердиктѣ жюри»,
или въ «ауэрдѣ арбитраторовъ» опредѣленіемъ размѣра
вознагражденія за «предположенныя къ занятію земли»
и за «убыточное пораженіе» связанныхъ съ нею инте-
ресовъ, наступаетъ или добровольная уплата указанной
«покупной суммы денегъ» и слѣдующаго вознагражде-
нія, или взысканіе ихъ путемъ иска въ общіе суды.
Для ближайшаго знакомства съ послѣдними мы помѣ-
стили нѣсколько отдѣльныхъ исковыхъ производствъ
въ «судахъ общаго права» въ приложеніи къ настоя-
щей главѣ, гдѣ послѣдовательно сгруппированы различ-
ныя дѣла объ экспроприаціи, производившіяся или въ
статутарныхъ судахъ, или путемъ уголовного обви-
ненія, или, наконецъ, въ *судахъ общаго права*.

Въ англійскомъ правѣ повудительнаго отчужденія
земель для общественной или государственной пользы
экспроприрующей въ правѣ занять земли, предназна-
чаемыя для совершенія общественнаго сооруженія, толь-
ко тогда, когда онъ выплатитъ всѣмъ управомоченнымъ
слѣдующія имъ денежныя суммы, или внесетъ ихъ въ
банкъ ³⁾. Если затѣмъ частное лицо добровольно не

¹⁾ Lands Clauses Act, ст. 37: «No award shall be set aside for irregularity or error in matter of form».

²⁾ Ib., ст. 36.

³⁾ Ib., sect. 84: «The promoters of the undertaking shall not enter upon any lands until they shall have paid to

передасть экспропрированную землю учредителямъ предприятия, то онъ принуждаетъ къ уступкѣ чрезъ посредство шерифа, который совершаетъ вводъ во владѣніе «учредителей». ¹⁾

Изложивъ порядокъ производства дѣлъ объ экспроприации въ «статутарныхъ судахъ» Англии, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ правилъ, которыми эти суды руководствуются при опредѣленіи размѣра вознагражденія за «земли занятія», или за связанныя съ этими землями интересы, «убыточно пораженные» исполненнымъ сооруженіемъ.

Что касается «земель, домовъ, наследственно арендуемыхъ участковъ, занятыхъ подъ желѣзную дорогу» ²⁾, то здѣсь возникаетъ не много вопросовъ, исключительно относящихся до опредѣленія размѣра вознагражденія, которые подлежатъ рѣшенію «шерифскаго жюри» (a sheriff's jury) ³⁾. Правила, руководящія при опредѣленіи вознагражденія за ущербы, причиненные землямъ, изложены въ «отчетѣ комитета, назначеннаго въ 1845 году палатой лордовъ, относительно принципа для опредѣленія вознагражденія за землю». ⁴⁾

«Палата лордовъ во время сессіи 1845 года назначила и избрала комитетъ для разсмотрѣнія примѣнимости (practicability) и пригодности (expediency) при

every party having any interest in such lands, or deposited in the Bank the purchase-money or compensation agreed or awarded».

¹⁾ Lands Clauses Act., ст. 91.

²⁾ *Hodges, on Railways*, стр. 241, пр. h. «Lands» extend to messuages, lands, tenements and hereditaments of any tenure; see the interpretation clause, 8—9 Vict. cap. 18, sect. 3.

³⁾ *Ib.*, пр. i.

⁴⁾ *Ib.*, стр. 290—1.

установленіи нѣкоторыхъ принциповъ о вознагражденіи, которое должно быть совершено собственнику недвижимаго имущества (real property), земля котораго подлежитъ принудительному занятію для сооруженія общественныхъ желѣзныхъ дорогъ (public railways),—и также сверхъ того принять во вниманіе вопросъ о раздѣленіи (severance) и объ ущербѣ жилью (residences), и доложить палатѣ. Палатѣ былъ сдѣланъ слѣдующій докладъ:

«Что комитетъ нашелъ и принялъ въ соображеніе различныя отношенія (matters), сюда принадлежащія. Онъ вызывалъ свидѣтелей, не многочисленныхъ, но большой практической опытности въ отношеніяхъ (dealings) между желѣзнодорожными компаніями и поземельными собственниками. Въ показаніяхъ (evidence) всѣхъ этихъ свидѣтелей (witnesses), но преимущественно въ показаніяхъ г-на Дункана, агента желѣзнодорожной компаніи восточныхъ графствъ, и г-на Крампа, оцѣнщика земель въ Кентѣ, находится полное изображеніе природы сдѣлокъ (nature of the transactions) между сторонами».

«Относительно раздѣленія (severance) и убытковъ комитетъ, однако, того мнѣнія, что нѣтъ возможности установить опредѣленнаго размѣра (rate), на основаніи котораго можно было-бы опредѣлять и вознаграждать за убытки, происходящіе отъ раздѣленія и иныхъ ущербовъ собственности».

«Относительно земель, занятыхъ въ настоящее время, свидѣтели, показанія которыхъ были рассмотрѣны, говорятъ, что къ рыночной стоимости занятой земли они прибавляли въ своей оцѣнкѣ процентное дополненіе (percentage), вслѣдствіе принудительности покупки. Раз-

мѣръ процентнаго дополненія колеблется по соображеніямъ различныхъ свидѣтелей. Но комитетъ того мнѣнія, что очень высокое процентное дополненіе, доходящее не менѣе какъ до 50% надъ первоначальной стоимостью (original value), должно быть дано въ вознагражденіе за то только принужденіе, которому покупщикъ въ правѣ подвергнуться; раздѣленіе и убытки подлежатъ особому разсмотрѣнію».

«Комитетъ того мнѣнія, что представляются многіе случаи, въ которыхъ необходимо разсматривать землю не только какъ источникъ дохода, но какъ предметъ съ дорого стоящими украшеніями и какъ служащій для увеселенія и отдыха собственника».

«Общественная выгода (public advantage) можетъ требовать пожертвованія всѣми этими частными соображеніями; но какъ это есть единственное основаніе, по которому лицо можетъ быть лишено своей собственности и удобствъ, такъ и въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, хотя общество (public) считается въ концѣ концовъ (ultimately) получающимъ выгоду (the gainers), но непосредственный мотивъ сооруженія есть выгода спекуляторовъ, которые не имѣютъ права жаловаться на то, что вынуждены покупать по слишкомъ высокой цѣнѣ средства для осуществленія своей спекуляціи (the means of carrying to their speculation)».

«Но слѣдуетъ замѣтить, что цѣна купленной земли и вознагражденіе за то, чему причиненъ ущербъ, составляютъ вмѣстѣ необходимую часть той суммы, которая требуется для сооруженія желѣзной дороги, такъ что не должно поддерживать опасенія относительно неувѣренности въ ея осуществленіи чрезъ призывъ спе-

гулятора къ болѣе значительной уплатѣ за права, которыя онъ пріобрѣтаетъ надъ собственностью другихъ».

Слѣдовательно собственникъ земли, «занятой» подъ рельсовый путь, получаетъ отъ «учредителей предпріятія» дѣйствительную рыночную стоимость отчужденнаго у него участка. Затѣмъ къ «первоначальной стоимости» прибавляется 50% съ нея, какъ вознагражденіе за «понужденіе» къ уступкѣ. Далѣе, особо исчисляется и опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ размѣръ вознагражденія, слѣдующаго за убытки, причиненные собственнику вслѣдствіе «раздѣленія» его участка земли прошедшею по ней паровозною дорогой, для полотна которой принудительно отчуждена полоса земли, раздѣлившая прежде цѣлый, округленный участокъ. При этомъ замѣчательно то, что, по мнѣнію комитета, исчисляя убытки, причиненные собственнику, не слѣдуетъ забывать, что «земли имѣютъ значеніе не только источника дохода, но онѣ являются предметами, служащими для увеселенія и отдыха». Слѣдовательно, не одиѣ только имущественныя потери собственника вознаграждаются при экспроприаціи, но принимаются въ расчетъ тѣ удобства, выгоды, которыхъ онъ лишился, то нравственное принужденіе, которому онъ подвергся.

Въ Англіи собственникъ получаетъ дѣйствительное вознагражденіе за занятую у него землю, и мы не видимъ здѣсь мнимаго его удовлетворенія, какъ во Франціи, гдѣ вознагражденіе присуждается ради соблюденія «конституціоннаго принципа», чтобы избѣжать кассационнаго вердикта «спеціального жури».

Экспроприрующій не въ правѣ занять отчуждаемую подъ общественное предпріятіе земли до тѣхъ поръ,

пока онъ не внесетъ сполна всего причитающагося за нихъ вознагражденія. ¹⁾

Но относительно остальныхъ управомоченныхъ, интересъ которыхъ, съ землей связанный, будетъ (вслѣдствіе экспропріаціи) «убыточно пораженъ» (*injuriously affected*), руководящимъ правиломъ служить другое положеніе. Здѣсь компанія въ правѣ приступить къ работамъ до того времени даже, когда она вознаградитъ или предложитъ удовлетвореніе потерпѣвшимъ. ²⁾

Въ заключеніе настоящаго изслѣдованія о правѣ экспропріаціи, мы остановимся на разсмотрѣніи двухъ частныхъ случаевъ: 1) экспропріація арендатора и 2) экспропріація сервитута въ англійскомъ правѣ.

Въ противоположность праву французскому о принудительномъ отчужденіи земель на основаніи общественной и государственной потребности, полагающемуся на сужденіе «спеціального жюри» относительно опредѣленія размѣра вознагражденія, требуемаго арендаторомъ путемъ самостоятельнаго иска (*action directe*) противъ экспроприрующаго, — и вовсе незнающему и недопускающему возможности экспропріаціи сервитута на землю, остающуюся у прежняго собственника, — въ Англій «сводный поземельный актъ 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. cap. 18», устанавливаетъ рядъ правилъ, въ ст. 119—122-й изложенныхъ, которыми «статутарные трибуналы» должны руководствоваться для опредѣленія правоотношеній арендаторовъ въ дѣлахъ объ экспропри-

¹⁾ Lands Clauses Act. 8—9 Vict. Cap. 18, Sect. 84.

²⁾ *Hodges, on Railways*, стр. 242: «A company have power to execute works injuriously affecting land, upon making compensation, they may proceed to commence their works before making or tendering compensation».

аці, а въ ст. 81-й «своднаго желѣзнодорожнаго акта 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. cap. 20» заключается примѣръ закономъ предусмотрѣнной экспроприаціи «сервитута».

Мы сказали, что ст. 119—122-я «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 г., 8—9 Vict. cap. 18» даютъ опредѣленіе «правоотношеній» арендаторовъ въ дѣлахъ объ экспроприаціи. И дѣйствительно, изъ чтенія названныхъ статей выясняется, что «сводный поземельный актъ» имѣлъ въ виду не одно только опредѣленіе размѣра вознагражденія за убытки, понесенные арендаторомъ вслѣдствіе экспроприаціи арендуемой имъ земли, но также и установитъ его отношенія къ «учредителямъ предпріятія», къ которымъ земля перешла, а также къ собственнику, у котораго занята часть только земли для общественнаго сооруженія, и осталась еще часть, находящаяся въ арендномъ содержаніи.

При понудительномъ отчужденіи «только части земли» у собственника, который отдавалъ ее въ аренду, наемъ не прекращается, если «срокъ ему не истекъ» ¹⁾, платимая «рента» за арендуемую землю должна быть «раздѣлена» ²⁾ между землями, понудительно занятыми и остающимися у частнаго собственника. Распредѣленіе ренты совершается или на основаніи соглашенія, состоявшагося между арендаторомъ и собственникомъ, съ одной стороны, и между ними и «учредителя-

¹⁾ Lands Clauses Act, 8—9 Vict. cap. 18, Sect. 119: «... a lease for a term of yers unexpired, part only of lands shall be required for the purposes of the special act...»

²⁾ Ib.: «... shall be apportioned...»

ми» предприятия»—съ другой¹⁾. Въ случаѣ, когда добровольнаго соглашенія между сторонами не послѣдуетъ, тогда «раздѣленіе» ренты совершается двумя мировыми судьями. Дѣйствіе «раздѣленія» ренты состоитъ въ томъ, что арендаторъ отнынѣ уплачиваетъ ту только часть арендной платы, которая присуждена на часть земли, остающуюся у частнаго собственника, сохраняющаго тѣ же самыя права, какъ до совершенія «раздѣленія» ренты, исключая права требовать того «размѣра ренты», который былъ вычтенъ при раздѣленіи земли, вслѣдствіе отошедшаго отъ нея участка.²⁾

Изъ содержанія изложенной нами ст. 119-й «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года» слѣдуетъ, что арендный договоръ при экспроприаціи части земли, отданной собственникомъ въ наемное содержаніе, прекращается относительно экспроприированнаго участка и сохраняетъ прежнюю силу и значеніе для той части земли, которая остается у частнаго собственника.

Далѣе, каждый арендаторъ имѣетъ право требовать отъ «учредителей предприятия» вознагражденія за убытки, причиненные ему «раздѣленіемъ» (severance) земель, занятыхъ отъ оставленныхъ въ частномъ обладаніи, и инымъ образомъ послѣдовавшіе на основаніи исполненнаго сооруженія.³⁾

¹⁾ Lands Clauses Act: «... such apportionment may be settled by agreement between the lessor and lessee of such lands on the one part, and the promoters of the undertaking on the other part...»

²⁾ Ib.: «... the lessor shall have all the same rights and remedies for the recovery of such portion of rent as previously to such apportionment, ... except as to the amount of rent to be paid...»

³⁾ Ib., ст. 120.

Таково положеніе арендатора, договоръ котораго составленъ съ опредѣленіемъ срока (for a term) найма. При предъявленіи своихъ правъ на срочную аренду, прерванную чрезъ экспроприацію, наниматель земли, или то лицо, которому она уступлена въ пользованіе на основаніи концессіи (lease or grant of any such lands), должны представить доказательство своихъ правъ; въ противномъ случаѣ требующій вознагражденія, въ качествѣ долгосрочнаго арендатора или концессіонера земли, разсматривается какъ простой съемщикъ на годичный срокъ, или какъ арендаторъ, право котораго зависитъ отъ усмотрѣнія собственника земли (at will). ¹⁾

Съемщикъ земли на годовой срокъ, или такой арендаторъ, право пользованія котораго зависитъ отъ усмотрѣнія собственника (at will), въ правѣ требовать отъ «учредителей предпріятія» вознагражденія за всѣ убытки, ими понесенные отъ до-срочнаго принудительнаго прекращенія аренды, подобно долгосрочному арендатору, отличаясь отъ него тѣмъ, что «простой съемщикъ» не въ правѣ требовать вознагражденія за ущербъ, послѣдовавшій отъ исполненія сооруженія: «by reason of the execution of the works», какъ говоритъ ст. 120-я, применительно къ долгосрочному арендатору, и чего не установлено въ ст. 121-й, относящейся до правъ съемщика на вознагражденіе отъ «учредителей предпріятія».

На основаніи «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года», желѣзнодорожная компанія, совершающая повудительное занятіе земель, отчуждаетъ право собственности и прекращаетъ арендный договоръ на занятія земли. Она должна входить въ соглашенія со всѣми

¹⁾ Lands Clauses Act, ст. 122.

тѣми частными лицами, которыя потерпѣли отъ экспроприации извѣстные убытки, въ отдѣльности съ каждымъ изъ нихъ. «Арендаторъ имѣеть право сказать: *вступайте въ соглашеніе со мной*, а лицо, имѣющее ожидаемое право (reversioner), можетъ сказать, на основаніи своего интереса: *мнѣ нѣтъ дѣла до аренднаго договора; для меня важно возвращеніе земли, въ ожиданіи прекращенія аренды*» ¹⁾. Иначе говоря, собственникъ имѣеть самостоятельное право требовать удовлетворенія за понудительно-отчужденную отъ него собственность на землю; арендаторъ является самостоятельнымъ взыскателемъ тѣхъ убытковъ, которые онъ несетъ вслѣдствіе досрочнаго прекращенія аренды, и если онъ долгосрочный арендаторъ, то сверхъ этого онъ имѣеть право требовать еще вознагражденія тѣхъ ущербовъ, которые причинены «исполненнымъ сооруженіемъ» остающейся за нимъ арендѣ на часть земли, неэкспропрированную.

Мы сказали, что англійское право экспроприации предусматриваетъ и допускаетъ возможность понудительнаго установленія сервитута на частную землю въ интересѣ общественномъ за вознагражденіе. Въ главѣ третьей настоящаго труда ²⁾ мы указали на возможность «стѣсненія», т. е. ограниченія собственниковъ земель въ интересѣ желѣзной дороги, проходящей надъ рудникомъ. Ст. 81-я «своднаго желѣзнодорожнаго акта 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. cap. 20» обязываетъ компанію уплатить «сполна» (full compensation) собственнику по-

¹⁾ Hodges, on Railways, стр. 278. «The lessee has a right to say: «Deal with me»; and so the reversioner has a right to say with respect to his interest, «I have nothing to do with the lease; mine is a reversion expectant on the expiration of the lease».

²⁾ См. стр. 51—2.

верхности земли, лежащей надъ рудникомъ, близъ котораго проходитъ рельсовый путь, — вознагражденіе за тѣ стѣсненія, которымъ его право собственности на поверхность земли подверглось для того, чтобы дать возможность компаніи наблюдать за разработкой рудниковъ, для огражденія себя отъ возможной опасности вслѣдствіе неправильной эксплуатаціи рудниковъ.

Въ этомъ «стѣсненіи» собственника поверхности земли, лежащей надъ рудникомъ, который принадлежитъ другому собственнику, на основаніи интереса желѣзнодорожной компаніи обезопасить себя посредствомъ надзора отъ случайностей, грозящихъ вслѣдствіе неправильной эксплуатаціи близлежащихъ рудниковъ, — заключается «пользованіе вещью безъ разрушенія ея». Компанія пользуется землею, поверхностью своей принадлежащей частному лицу, которое силою своего права собственности устраняетъ возможность для компаніи распоряжаться ему принадлежащею вещью. Здѣсь мы видимъ примѣненіе того опредѣленія сервитутовъ, которое дано нѣмецкимъ юристомъ Шёнemannомъ, формулировавшимъ его такимъ образомъ: «dingliche Rechte des Gebrauchs und des Fruchtgenusses von Sachen ohne Verzehung derselben» ¹⁾. Пользованіе поверхностью земли для нуждъ рельсоваго пути устанавливается *принудительно*, — это другой моментъ, необходимый для права экспроприаціи, который, на ряду съ *вознагражденіемъ* собственника поверхности земли за причиняемое ему *стѣсненіе*, даетъ рассматриваемому правоотношенію значеніе «экспроприаціи сервитута».

¹⁾ Schönemann, die Servituten, 1866, стр. 25-я и слѣд.

Мы пришли къ выводу. Въ Англіи право экспроприаціи разсматривается, какъ «принудительная покупка» ¹⁾. Принудительность создаетъ послѣдовательный рядъ ограниченій, лежащихъ на владѣльцевъ, а также на иныхъ лицъ, имѣющихъ настоящій или даже ожидаемая права относительно экспроприруемыхъ земельныхъ участковъ ²⁾. Экспроприація принудительно прекращаетъ всѣ прежде существовавшія частноправныя отношенія на землю, подлежащую занятію для общественной пользы, — она устраняетъ въ будущемъ возможность наступленія и осуществленія ожиданій, бывшихъ до нея самыми основательными и законными. Стоитъ припомнить ст. 7-ю «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. cap. 18», нами приведенную выше на стр. 138—40-й, чтобы наглядно представить себѣ, до чего великъ и разнообразенъ составъ лицъ, несущихъ убыточные послѣдствія отъ принудительнаго вступленія на основаніи интереса общественнаго въ ихъ гражданскія правоотношенія.

Принудительное занятіе частныхъ земель для общественной пользы совершается *учредителями предпріятія* (promoters of the undertaking), которые являются такими-же частными лицами, какъ и тѣ, земли которыхъ они имѣютъ право принудительно занять. Вооруженные принудительной властью (compulsory power)

¹⁾ Hodges, on Railways, стр. 290: Report and Evidence on Compensation: «... the sale being compulsory».

²⁾ Lands Clauses Consolidation Act, 8—9 Vict. cap. 18, Sect. VII. Здѣсь исчисленъ кругъ тѣхъ лицъ, интересъ которыхъ, нарушенный экспроприаціей, ограждается. Говорится о «владѣющихъ, пользующихся такой землей, ... обѣ имѣющихъ иной меньшей интересъ (less interest), или ... *ожиданіе*—or expectancy».

«учредители предпріятія» опираются при осуществленіи права, за ними признаннаго въ силу «частнаго билля» (private bills), на «вердиктъ жури, созваннаго шерифомъ», въ которомъ устанавливается размѣръ вознагражденія за отходящія подъ общественныя сооруженія частныя земли.

До сихъ поръ мы не видимъ никакихъ особенностей, отличающихъ англійское право экспропріаціи отъ французскаго, какъ это послѣднее опредѣлилось въ законѣ 3-го мая 1841 года, нами рассмотрѣнномъ въ предшествующей главѣ. Но на этомъ сходство и останавливается. Затѣмъ наступаетъ рядъ совершенно неизвѣстныхъ французскому праву особенностей, дающихъ англійскому праву экспропріаціи отличительный образъ.

«Учредители предпріятія», совершая экспропріацію, не только имѣютъ принудительную власть относительно тѣхъ частныхъ лицъ, права которыхъ подвержены дѣйствию понудительнаго занятія земель для общественной пользы. «Учредители предпріятія» сами подлежатъ обязательному для нихъ дѣйствию тѣхъ отдѣльныхъ актовъ, которые они совершаютъ при осуществленіи права экспропріаціи. Прежде всего долженъ быть вполнѣ составленъ тотъ капиталъ, который необходимъ для осуществленія задуманнаго предпріятія ¹⁾. Ст. 16-я «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. Cap. 18» обезпечиваетъ имущественную состоятельность въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, подлежащимъ дѣйствию экспропріаціи, тѣхъ «учредителей предпріятія», которые облечены «принудительной властью при занятіи частныхъ

¹⁾ Lands Clauses Consolidation Act, 8—9 Vict. Cap. 18, Sec. 16.

земель». Съ принудительной властью «учредителей» связана ихъ обязанность, «прежде нежели будетъ дозволено (lawfull) привести въ дѣйствіе одно изъ полномочій настоящаго акта»,—какъ говоритъ ст. 16-я «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года»,—чтобы «весь капиталъ (или требуемая сумма для покрытія издержекъ предпріятія) былъ подписанъ» (ст. 16-я, *ib.*).

Въ Англіи не отождествляется правительственная и частная экспроприация, подобно тому, какъ мы имѣли случай указать на сліяніе между столь неоднородными отношеніями, которое введено во Франціи по закону 3-го мая 1841 года, ст. 63-я, текстъ которой приведетъ выше на стр. 120-й пр. 2-е.

Отличіе частной экспроприации отъ правительственной основано на изложенномъ нами требованіи «своднаго поземельнаго акта 8-го мая 1845 года, 8—9 Vict. сар. 18», ст. 16-я, по которому «учредители предпріятія» могутъ тогда только приступить къ осуществленію признаннаго за ними, въ силу «частнаго билля», права на принудительное отчужденіе частныхъ земель, необходимыхъ для совершенія предположеннаго сооруженія (рельсоваго пути), когда весь требуемый на это капиталъ въ дѣйствительности подписанъ. Только теперь «учредители предпріятія» въ правѣ обратиться къ частнымъ лицамъ, владѣющимъ землями, подлежащими экспроприации, съ «заявленіемъ о вступленіи въ договоръ» (*Notice to treat*).

Если «частный билль» объ экспроприации принуждаетъ владѣльцевъ земель къ ихъ уступкѣ на пользу общую, то «заявленіе о вступленіи въ договоръ» безповоротно связываетъ «учредителей предпріятія» отно-

сительно тѣхъ частныхъ лицъ, которымъ оно предъявлено. «Учредители предприятия» подлежатъ ответственности за сдѣланное «заявленіе о вступленіи въ договоръ», создавая право частныхъ лицъ требовать вознагражденія за тѣ земли, которыя указаны въ планѣ, приложенномъ къ «заявленію». «Здѣсь нѣтъ мѣста отступленію»¹⁾, и «заявленіе о вступленіи въ договоръ» имѣеть значеніе установленія обязательства на основаніи односторонняго акта,—отношеніе, извѣстное нѣмецкимъ юристамъ подъ именемъ «Auslobung».

Правоотношенія, возникающія на основаніи «заявленія о вступленіи въ договоръ» (Notice to treat) между экспроприрующимъ и экспроприруемыми, если «заявленіе» совершается «учредителями предприятия», имѣють частноправный характеръ; они являются въ значеніи, уравнивающимъ взаимно противоположное положеніе экспроприрующаго и экспроприруемыхъ. Последніе подлежатъ принудительному занятію земель, но и «учредители предприятия» налагаютъ на себя безповоротное обязательство, предъявивъ частнымъ владѣльцамъ «заявленіе о вступленіи въ договоръ». Принужденіе къ уступкѣ земли уравнивается принужденіемъ къ выполненію обязательствъ, связанныхъ съ занятіемъ этихъ земель, если только объ этомъ сдѣлано «заявленіе».

Но обязательная сила «заявленія» ограничена въ дѣйствиіи своимъ одними лишь «учредителями предприятия» и не распространяется на тѣ случаи, когда экспроприация совершается самимъ правительствомъ.²⁾

¹⁾ Hodges, on Railways, стр. 207: «A notice to treat, when given, cannot be revoked».

²⁾ Hodges, on Railways, стр. 209. Рѣчь Патерсона.

Ноконечъ, никогда въ Англіи экспропріація не признавалась такимъ законнымъ фактомъ, имѣющимъ «справедливое основаніе» ¹⁾, при дѣйствіи котораго принудительность ея не принималась вовсе въ соображеніе. Она постоянно признается въ значеніи «принудительной покупки», гдѣ за одно «принужденіе» ужѣ, не смотря на всю его законность, подвергшіеся дѣйствію его должны быть вознаграждены посредствомъ добавочной платы къ рыночной стоимости занятыхъ земель въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ 50%.

Въ Англіи право экспропріаціи разсматривается прежде всего со стороны своей принудительности, тогда какъ во Франціи она считается «законнымъ фактомъ». Такое двойственное пониманіе создаетъ два типа, рѣзко различныхъ въ институтѣ экспропріаціи, сохраняющіе свои особенности, не смотря на объединительныя усилія изслѣдователей, считающихъ возможнымъ создать одно общее понятіе изучаемаго института, — такое понятіе, которое могло-бы быть подкрѣплено положеніями самыхъ противоположныхъ законодательствъ, забывая въ своемъ обобщительномъ отвлеченіи тѣ существенныя особенности, которыя составляютъ силу и значеніе института права въ его жизненномъ, національномъ развитіи. Вѣдь могъ-же вѣнскій профессоръ *Грюнхутъ* въ специальномъ изслѣдованіи, посвященномъ праву экспропріаціи, утверждать, что «очевидно развитіе этого права въ Англіи совершилось подъ вліяніемъ французскаго права». ²⁾

¹⁾ См. выше стр. 113-я относительно права экспропріаціи во Франціи.

²⁾ Dr. C. S. Grünhut, Das Enteignungsrecht, стр. 68.

Мы привели въ главѣ четвертой нашего изслѣдованія два ученія о правѣ экспропріаціи: одно, развитое *Гуго Гроціемъ*, другое — *Монтескье*. По мнѣнію перваго, понудительное отчужденіе частныхъ правъ въ широкомъ смыслѣ, относя сюда права вещныя на недвижимыя и движимыя предметы, и также права по обязательствамъ, — совершается на основаніи «верховнаго права государства» (*dominium eminens*). Наоборотъ, у *Монтескье*, право экспропріаціи имѣетъ значеніе частноправнаго отношенія, куда прѣвходитъ начало принужденія.

На основаніи пониманія права экспропріаціи въ томъ видѣ, какъ его изложилъ Гуго Гроцій, оно является «законнымъ фактомъ, имѣющимъ справедливое основаніе», какъ говоритъ практика французскихъ судовъ въ настоящее время ¹⁾. Отсюда слагается тотъ типъ права экспропріаціи, который мы видимъ во Франціи, примыкающей къ ученію Гуго Гроція.

Богда понудительное занятіе для общественной пользы» регулируется нормами, которыя исходятъ изъ того положенія, что экспропріація есть прежде всего «прѣвужденіе», и затѣмъ совершается уравниваніе взаимныхъ отношеній между экспропріирующимъ и экспропріируемыми, какъ это мы видимъ въ Англіи, — то нѣтъ никакого основанія выводить его изъ «*dominium eminens*» государства. Тамъ, гдѣ законъ заботится объ уравниваніи отношеній, между частными лицами не можетъ быть рѣчи о принципѣ «верховенства государства», но наступаетъ дѣйствіе частноправныхъ положеній. Англійское право экспропріаціи примыкаетъ къ тому порядку

¹⁾ См. выше, стр. 113-я.

идей, которыя высказаны были въ 18-й ст. Монтескье,—это частноправный по преимуществу институтъ. Здѣсь «принудительная власть учредителей предпріятія» сдерживается цѣлымъ рядомъ ограниченій, создающихъ самостоятельныя права на сторонѣ тѣхъ лицъ, которыхъ коснется дѣйствіе экспроприаціи. Въмѣсто «верховенства государства» (*dominium eminens*), устраняющаго, по дѣйствующему законодательству во Франціи, частныхъ лицъ предъ требованіемъ, основаннымъ на потребностяхъ, признанныхъ общепользными,—въ Англии, какъ только принудительная власть, связанная съ правомъ экспроприаціи, заявитъ о себѣ въ установленныхъ формахъ, тотчасъ-же самый разнообразный и обширный кругъ частныхъ лицъ, дѣйствительное или ожидаемое право которыхъ можетъ быть задѣто, предъявляетъ самостоятельное требованіе къ «учредителямъ» о вступленіи съ каждымъ изъ нихъ въ соглашеніе. «Deal with me» говорятъ всѣ подвергнушіеся дѣйствію экспроприаціи, и это требованіе принудительно ложится на «учредителей», которые не только имѣютъ власть занимать частныя земли, но эта власть связана съ цѣлымъ рядомъ ограниченій, устанавливающихъ самостоятельныя права многихъ частныхъ лицъ. Принужденіе при осуществленіи экспроприаціи не есть «законный фактъ», какъ это признаетъ французское право, но оно является въ Англии основаніемъ обязательствъ, лежащихъ на «учредителей предпріятія»,—обязательствъ гражданскихъ, составляющихъ отличительную особенность «понудительнаго занятія земель на основаніи общественной пользы» въ Англии. Поэтому англійское право экспроприаціи, въ противоположность дѣйствующему во Франціи законодательству, которое мы назвали «административнымъ»,

является въ значеніи частноправнаго института. Начало принудительности, какъ «законный фактъ», заимствующій свое оправданіе изъ понятія о государственной власти (impregium), господствуетъ въ французскомъ правѣ экспропріаціи. Начало гражданскихъ обязательствъ, сопровождающихъ принудительное отчужденіе частныхъ земель на основаніи общественной пользы, составляетъ отличительную черту права экспропріаціи въ Англіи.

Приложеніе къ главѣ шестой.

Судебная практика по дѣламъ объ экспроприаціи въ Англии.

- А) I—III. Рѣшенія статутарнаго суда (statutory tribunal) по дѣламъ объ экспроприаціи, введеннаго „своднымъ поземельнымъ актомъ 8-го мая 1845 года“ (8—9 Vict. cap. 18. The Lands Clauses Consolidation Act 8-th May 1845).
- Б) IV. Взысканіе путемъ уголовного обвиненія (indictment).
- В) V. Иски о вознагражденіи на основаніи общаго права (common law action) въ общихъ судахъ (common law courts).

I. Дѣло о пересѣченіи частныхъ дорогъ (Crossing private roads). ¹⁾

Жюри постановилъ спеціальныи вердиктъ, по которому призналъ слѣдующіе факты: истецъ (the plaintiff) въ теченіе того времени, когда компанія совершала свои сооруженія, былъ и остался собственникомъ и владѣльцемъ упомянутаго въ объявленіи имущества (premises), находящагося на разстояніи двухъ миль отъ города Лонгтона, куда истецъ ѣздилъ по дѣламъ своимъ, какъ пивоваръ; что собственность состоитъ изъ дома и шестидесяти акровъ земли; что истецъ приобрѣлъ покупкой эту собственность 12 лѣтъ тому назадъ и вскорѣ послѣ того началъ улучшать ее разведеніемъ садовъ; что въ 1847 году истецъ началъ строить теперешній домъ на своей собственности, который былъ оконченъ и пригоденъ для жилья въ 1849 г., когда истецъ и перешелъ на жительство въ него; что вся сумма, издержанная на улучшенія и домъ, доходитъ до 4,000 фунтовъ, изъ

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 247—8.

которыхъ 2,000 фунтовъ были издержаны до того времени, когда былъ примѣненъ актъ парламента; что земля и домъ соприкасаются съ двумя дорогами, одной, ведущей изъ Лонгтона, другой — изъ города Фентона; что дороги имѣютъ значеніе только *частныхъ путей*, проходящихъ по собственности третьей стороны, но что истецъ и владѣльцы названной фермы имѣютъ *право проѣзда* (right of way) по нимъ, какъ принадлежащимъ къ фермѣ для проѣзда и прохода; что названныя дороги составляютъ исключительный доступъ къ имѣнію истца; что собственникъ и владѣлецъ коттеджа имѣетъ также право проѣзда (right of way) по лонгтонской дорогѣ, и два другихъ лица, собственникъ и владѣлецъ другихъ примыкающихъ имѣній, имѣютъ право проѣзда по фентонской дорогѣ; что собственность истца расположена на западной сторонѣ трентскаго и мерсейскаго канала (Trent and Mersey Canal); что города Лонгтонъ и Фентонъ расположены на восточной сторонѣ канала, и обѣ дороги сливаются, приближаясь къ каналу, и соединенныя онѣ продолжаютъ — какъ одинъ путь чрезъ мостъ, сооруженный чрезъ каналъ, и отсюда идутъ къ имѣнію истца; что отвѣтчикомъ является утвержденная компанія (incorporated company), которая приступила въ 1847 году къ сооруженію рельсоваго пути и провела ее чрезъ обѣ вышепоименованныя дороги въ томъ мѣстѣ, которое лежитъ восточнѣе отъ соединенія обѣихъ дорогъ, и которое находится на разстояніи 115 ярдовъ отъ ближайшаго участка земли истца, и 350 ярдовъ отъ дома; что такъ проведенный чрезъ дороги рельсовый путь состоитъ изъ четырехъ линій желѣзныхъ рельсовъ въ косомъ направленіи и образуетъ двойной рельсовый путь; что желѣзная дорога пересѣкаетъ на-

званныея дороги приблизительно въ направленіи отъ сѣвера къ югу и въ такомъ направленіи, что лицо, стоящее на дорогахъ, гдѣ онѣ пересѣкаются рельсовымъ путемъ, не въ состояніи видѣть приближеніе поѣзда, ранѣе нѣсколькихъ секундъ до его прихода на этотъ пунктъ; что нѣтъ знака или другого способа указанія, когда приближается поѣздъ; что устроены ворота на каждой сторонѣ названной желѣзной дороги, пересѣкающей и идущей чрезъ оба пути; такіе ворота содержатся по правиламъ акта запертыми, и ключъ отъ нихъ хранится у слуги компаніи, живущаго на разстояніи 130 ярдовъ отъ воротъ; что истецъ имѣетъ ключъ, отмыкающій ворота, равно какъ и другія названныя лица, имѣющія право проѣзда; что, вслѣдствіе вышеприведенныхъ обстоятельствъ и указаннаго выполненія сооруженій компаніей, собственность истца была обезцѣнена въ стоимості до и при врученіи названной компаніи письменнаго заявленія (*notice in writing*) и теперь еще.

Лордъ Кемпбель (*Campbell*) сказалъ: «Очевидно, что истецъ имѣетъ право на искъ (*is intitled to judgement*). Собственность обезцѣнена въ стоимості компаніей, совершающей то, за что подлежитъ иску, если-бы она не была охранена силой своего акта. Я нахожу, что это даетъ очень вѣрный критерій для признанія права на полученіе вознагражденія. Не подлежитъ сомнѣнію, что можетъ быть причиненъ такой убытокъ вслѣдствіе сооруженія рельсоваго пути, который не дастъ основанія къ праву вознагражденія (*a claim of compensation*), потому что дѣйствіе можетъ быть такое, которое будетъ законно помимо права, даннаго актомъ. Но не такъ въ настоящемъ отношеніи. Подобное вмѣшательство дало-бы основаніе для возбужденія иска противъ частнаго лица

и оно обезцѣнило собственность истца, которая поэтому этимъ вторженіемъ убыточно поражена (*injuriously affected by it*). Сооруженіе воротъ и прохожденіе поѣздовъ—эти оба дѣнія совершены въ ущербъ истцу и служатъ къ уменьшенію его правъ.

II. Дѣло о загражденіи прохода къ перевозу (*Assess to ferry impeded*). ¹⁾

Когда доступъ къ прежнему дощанику, служащему для перевозки, загороженъ (*obstrued*) желѣзнодорожною компаніей, то собственникъ признается имѣющимъ право на вознагражденіе. Фактъ былъ такой, что въ 1848 году компанія большой сѣверной желѣзной дороги (*the Great Northern Railway Company*) провела и соорудила часть своего рельсоваго пути вдоль западнаго берега канала или рѣки, называемаго Фоссдейкъ (*Fossdyke*) въ Линкольнширѣ. Собственникъ участка земли заявилъ компаніи, что онъ требуетъ вознагражденія относительно интереса своего въ землѣ, какъ собственникъ свободной земли (*fee-simple*), и что способъ, которымъ эта земля убыточно поражена (*injuriously affected*), состоялъ въ загроможденіи (*disturbance*) и перерывѣ (*cutting*) сообщенія съ прежнимъ дощаникомъ, принадлежащимъ, связаннымъ и укрѣпленнымъ къ данной землѣ, и вслѣдствіе устройства другого дощаника близь этого прежняго, принадлежавшаго ему; всѣми этими дѣйствіями компанія значительно уменьшила доходность прежняго дощаника. Компанія представила свои возраженія, и истецъ (*claimant*) поддерживалъ предъ

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 254—5.

жюри, что онъ имѣеть право на вознагражденіе на основаніи загражденія доступа къ дощанику; и онъ доказалъ, что онъ потерпѣлъ въ этомъ отношеніи убытки; и жюри приговорилъ (awarded) 380 фунтовъ вознагражденія.

Патерсонъ сказалъ: «Кулингъ (т. е. истецъ, названный по имени) требуетъ отъ компаніи большой сѣверной желѣзной дороги вознагражденія на основаніи убытка землѣ, находящейся у него на правѣ полной собственности, въ городѣ Линкольнѣ. Убытокъ, если онъ существуетъ, причиненъ сооружениями компаніи въ графствѣ Линкольнѣ, по другую сторону отъ Фоссдейка, вслѣдствіе чего произошло прерваніе сообщенія на сторонѣ Линкольншира съ дощаникомъ, принадлежащимъ къ землѣ Кулинга. Сдѣланы были возраженія, что это дѣло рѣшается по принципамъ, по которымъ признано, что снесеніе домовъ и закрытіе большой дороги вблизи трактира (public-house), вслѣдствіе чего стоимость послѣдняго понижается, не даютъ основанія для вознагражденія. Но настоящій случай совершенно иной. Здѣсь дощаникъ есть частное право, и если онъ былъ принадлежностью земли Кулинга, то стоимость этой земли значительно поражена (affected). Вопросъ въ томъ: былъ ли онъ такой принадлежностью? Кулингъ не есть собственникъ воды, ни пристани (landing-places), какъ-бы это казалось, по обѣимъ сторонамъ, и рѣшительно не имѣеть этого права на линкольнширской сторонѣ. Но это несущественно для дощаника, чтобы его собственнику принадлежала земля по обѣ стороны, если только онъ имѣеть право пользованія землею для нуждъ дощаника. И доказательство (evidence) здѣсь о пользованіи въ теченіе многихъ лѣтъ достаточно, чтобы уста-

новить такое право. На основаніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мы думаемъ, что жюри былъ правъ въ постановленіи вышеуказаннаго вердикта».

III. Убытокъ удобствамъ (Injury to amenities). ¹⁾

Не имѣеть-ли собственникъ земли права на вознагражденіе за всякаго рода вмѣшательства и неудобства, причиненныя сооруженіемъ рельсоваго пути, такъ-что стоимость его жилища понижена, удобства уменьшены и привлекательность (amenity) его разрушена?—Въ одномъ дѣлѣ, сюда относящемся, шерифскій жюри (sheriff's jury) присудилъ въ оптовой суммѣ (lump sum) вознагражденіе собственнику дома на основаніи жалобы (claim) на постоянный шумъ и сотрясеніе, и безпокойство (annoyance) днемъ и ночью, причиняемая прохожденіемъ поѣздовъ, и оттого, что окна съ задней стороны (the back windows) и садъ становятся доступны наблюденію (overlooked) лицамъ съ желѣзнодорожныхъ платформъ.

Лордъ Кэмпбелъ сказалъ: «Вопросъ въ томъ, могутъ ли быть основанъ на общемъ правѣ (common law) искъ, прежде нежели утвержденъ актъ, уполномочивающій компанію сдѣлать то, что здѣсь ею совершено,—на основаніи ею сдѣланнаго, и за что требуется вознагражденіе. При утвердительномъ отвѣтѣ, и если это дѣяніе дозволено желѣзнодорожнымъ актомъ, то можетъ быть потребовано вознагражденіе на этомъ основаніи. Если земля не занята и ничего не совершено, что послужило бы поводомъ къ иску до того, когда утвержденъ актъ,

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 268—9.

то хотя-бы это причинило ущербъ собственности, это не поражаетъ убыточно землю и не даетъ основанія для вознагражденія. Подъ-шерифъ сказалъ жюри, что слѣдуетъ дать вознагражденіе за то, что земля истца подвержена наблюденію постороннихъ, и его частное право (private) обезпечено. Объ этомъ не могъ-бы не возникнуть искъ. Вознагражденіе здѣсь могло-бы отыскиваться подобно тому, какъ въ случаѣ, если-бы была возведена насыпь на разстояніи полумили, и она заслонила-бы видъ на красивый лѣсъ или на церковь».

IV. Недостаточно однѣхъ лишь возможныхъ потерь для частнаго взысканія съ компаніи (Possibility of damage not sufficient). ¹⁾

Если собственникъ земли не понесъ въ настоящее время никакого убытка, и нѣтъ основанія опасаться, что онъ понесетъ убытки, тѣмъ не менѣе, онъ ближе отъ возможной причины убытка, нежели прочая публика,—онъ не имѣетъ исключительнаго основанія (peculiar position) или требованія, дающаго ему право стать устранителемъ общественнаго ущерба (public grievance), или жаловаться на недостатки въ правилахъ парламентскаго акта. Производство въ такомъ случаѣ должно быть возбуждено отъ лица общества (on the part of the public) путемъ обвиненія (indictment), или на основаніи справедливости чрезъ дознаніе (information) генеральнаго атторнея.

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 270.

V. Иски, основанные на совершении дѣяній незаконныхъ, небрежныхъ или превышающихъ предоставленное экспроприирующему право (Action for unauthorized, negligent or excessive act). ¹⁾

Если убытокъ причиненъ вслѣдствіе совершенія незаконныхъ работъ, или вслѣдствіе небрежнаго совершенія работъ дозволенныхъ, или вслѣдствіе превышенія власти, предоставленной общимъ или особымъ актомъ парламента,—въ такомъ случаѣ сторона потерпѣвшая предоставляется защитѣ общаго права (common law rights). Она можетъ предъявить искъ противъ компаніи, лишь-бы только не было сомнѣнія въ томъ, что нарушение (injury) такого рода, что допускаетъ искъ противъ частнаго лица. «Теперь ясно установлено различіе между убытками, происшедшими отъ работъ, дозволенныхъ статутами, гдѣ обыкновенно цѣль состоитъ въ томъ, чтобы получить вознагражденіе,—здѣсь позволеніе (authority) является преградой для иска общаго права,—и между убытками, происшедшими отъ работъ, небрежно исполненныхъ, относительно которыхъ потерпѣвшему собственнику остается защита путемъ иска общаго права».

Подобный принципъ былъ примѣненъ къ слѣдующему дѣлу, въ которомъ землѣ причиненъ былъ ущербъ вслѣдствіе затопленія водой, задержанной полотномъ рельсового пути.

Истецъ арендовалъ участокъ земли, принадлежащій С., и предъявилъ искъ объ ущербахъ, причиненныхъ этой землѣ, затопленной, какъ онъ утверждалъ, по винѣ отвѣтчика, проведшаго свою желѣзную дорогу

¹⁾ Sir W. Hodges, on Railways, стр. 272—75.

черезъ земли другихъ лицъ, не оставивъ достаточныхъ отверстій для стока рѣчной воды, вслѣдствіе чего она была задержана и наводнила землю истца. Отвѣтчикъ возразилъ, что до того, когда истецъ имѣлъ что-либо на земляхъ, теперь находящихся въ его владѣніи, онъ заявилъ С. о покупкѣ у послѣдняго нѣкоторыхъ земель, примыкающихъ къ тѣмъ, которыя теперь находятся во владѣніи у истца. Это заявленіе было передано третейскому суду для опредѣленія размѣра покупной платы и вознагражденія за ущербъ землѣ и другимъ правамъ С., причиненный вслѣдствіе раздѣленія земли или инымъ образомъ, а также для указанія того—какіе мосты, своды, трубы должны быть сооружены. Третейскій судъ присудилъ 7,990 фунтовъ и указалъ тѣ постройки, которыя должны быть сооружены. Эти деньги уплачены, и предписанныя сооруженія исполнены. Затѣмъ состоялся вердиктъ жюри въ пользу требованій истца-арендатора. Въ судъ королевской скамьи послѣдовала просьба о записи вердикта въ пользу отвѣтника-компаніи, на томъ основаніи, что при такихъ обстоятельствахъ искъ не можетъ быть допущенъ. По этому поводу Паттерсонъ сказалъ:

«Существенный вопросъ въ дѣлѣ слѣдующій: или вознагражденіе по судебному состязанію (pleading relates) предоставляется только за всѣ тѣ убытки, предусмотрѣнные или случайные, которые произошли вслѣдствіе сооруженія рельсоваго пути на землѣ, купленной у С., и за другіе убытки, происшедшіе на другихъ мѣстахъ отъ проведенія рельсоваго пути, которые были очевидны (apparent) и могли быть провѣрены и оцѣнены въ то время, когда было присуждено вознагражденіе. Или вознагражденіе обнимаетъ всѣ случайные и возможные

убытки, которые могут произойти впоследствии отъ работъ компаніи на другихъ мѣстахъ, что не можетъ быть ни предусмтрѣно, ни даже предположено третейскимъ судомъ. Предположеніе, что слѣдуетъ принять въ расчетъ такіе убытки, до того неопредѣленно (is so startling), что мы должны ждать прямыхъ правилъ, указывающихъ на такое дѣйствіе или въ общихъ актахъ, относящихся къ желѣзнымъ дорогамъ, или въ спеціальному актѣ, на основаніи котораго настоящая желѣзная дорога построена, и въ документахъ третейскаго суда. Мы все это разсмотрѣли и не только не могли найти подобнаго прямого правила, но никакого условія, которое сколько нибудь допускало основательность (fairly) подобнаго толкованія. Поэтому мы безусловно того мнѣнія, что вознагражденіе должно пониматься въ ограниченномъ смыслѣ, что оспаривается со стороны истца».

«Отвѣтчикъ-компанія утверждаетъ, что она соорудила свою желѣзную дорогу согласно правиламъ даннаго ей спеціального акта и не подлежитъ отвѣтственности за тѣ послѣдствія, которыя могли привести къ ущербу для истца-арендатора. Желѣзная дорога идетъ по низкой мѣстности, прилегающей къ рѣкѣ Дюнъ, и надъ ней проточная вода этой рѣки сама собой разливается. Низменная мѣстность была отдѣлена отъ земли истца насыпью, сооруженной на основаніи даннаго дренажнаго акта, и она предохраняла землю истца отъ наводненія. При постройкѣ рельсоваго пути отвѣтчикомъ безъ достаточныхъ отверстій, эта проточная вода не могла разлиться, какъ прежде, и задерживалась, и разливалась черезъ насыпь на землю истца. Prima facie это даетъ истцу основаніе для иска, и вопросъ въ томъ: ограж-

дена-ли компанія своимъ актомъ? Теперь, 162-я статья обязываетъ ее дѣлать отверстія, когда рельсовый путь пересѣкаетъ общественные водостоки (public drains), насыпи или сооружения, сдѣланныя въ водосточномъ округѣ (drainage district), но она молчитъ относительно проточныхъ водъ (flood waters).

«Ст. 163-я, правда, обязываетъ компанію дѣлать отверстія для проточной воды въ другомъ округѣ (district) другого графства, и это отнесено отвѣтчикомъ къ положенію «expressio unius est exclusio alterius»; и конечно, насколько какое-либо средство черезъ «mandamus» или инымъ образомъ для принужденія компаніи къ совершенію отверстій для проточной воды въ округѣ Дюна можетъ быть предпринято для того, чтобы ее принудить, — то актъ парламента на это не даетъ права. Компанія должна имѣть свободу на основаніи акта выстроить рельсовый путь такъ, какъ она это сдѣлала; но отсюда не слѣдуетъ, что въ случаѣ, когда произойдетъ непредвидѣнный ущербъ кому нибудь отъ способа, которымъ онъ сооруденъ, она не подлежитъ отвѣтственности *по иску*».

«Правда, утверждали, что когда парламентскій актъ дозволяетъ сооруженіе рельсоваго пути параллельно и близъ государственной дороги (highway), компанія не должна отвѣчать за ущербъ, понесенный вслѣдствіе испуга лошадей, идущихъ вдоль государственной дороги; но здѣсь близость къ государственной дорогѣ прямо дозволена актомъ, и рельсовымъ путемъ пользуются соответствующимъ и обыкновеннымъ способомъ, такъ-что не было возможности признать компанію отвѣтственной, не уничтожая въ дѣйствительности парламентскаго акта. Въ настоящемъ-же дѣлѣ *компанія можетъ, при выполненіи своего сооруженія съ надлежащей осторожностью,*

изблжжть ущербя, понесеннаго истцомъ; и мы думаемъ, что отсутствіе такой заботливости достаточно, чтобы поддержать искъ. Просьба для постановленія вердикта въ пользу отвѣтчика должна быть отстранена».

Въ послѣднемъ дѣлѣ о вознагражденіи за убытки, причиненные вслѣдствіе небрежнаго совершенія компаніей дозволеннаго ей парламентскимъ актомъ сооруженія, упоминается исключительно англійскому праву извѣстное средство защиты на судѣ, носящее названіе «*mandamus*». — «*Mandamus*» имѣетъ до того важное въ Англій значеніе, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на ближайшемъ его разсмотрѣніи и помѣщаемъ особое «примѣчаніе», посвященное изложенію, на основаніи изслѣдованія Рудольфа Гнейста, особенностей этого своеобразнаго процессуальнаго института.

Примѣчаніе. Значеніе «mandamus», какъ средство судебнаго обжалованія. — «Государственный контроль законности самоуправленія служить для охраненія правъ корпораціи. Первое мѣсто занимаетъ порядокъ обжалованія посредствомъ *mandamus*, которое ставитъ городское устройство подъ защиту государственныхъ судовъ, съ одной стороны, противъ стремленій централизационныхъ (*das Bestreben der Contralisierung*), съ другой — противъ злоупотребленія партій. *Mandamus*, какъ обыкновенное средство правозащиты (*ordentliches Rechtsmittel*), примѣняется всѣми должностными лицами и членами корпораціи, если они считаютъ, что они противозаконно (*rechtswidrig*) лишены своихъ должностей или корпоративныхъ правъ. *Mandamus* служитъ для огражденія должностнаго лица въ корпораціи отъ погубенія на вытѣсненіе его другимъ лицомъ. *Mandamus* является средствомъ понужденія для признанія избирательныхъ

правъ гражданъ (burgess), а также для ежегоднаго со-
вершенія выбора головы (mayor) и всѣхъ остальныхъ
избираемыхъ должностныхъ лицъ. Mandamus рѣшаетъ
о законности правооснованій для правоспособности въ
государствѣ (Bürgerrecht). Точное и однообразное тол-
кованіе государственнаго права судами королевства здѣсь
дѣлается обязательнымъ. Увѣренность въ томъ, что дѣй-
ствительное право можетъ быть вынуждено, устраняетъ
покушенія на злоупотребленія партій (Parteimissbrauch),
и на практикѣ mandamus ограничивается немногими
случаями». ¹⁾

«Mandamus» имѣетъ значеніе жалобы въ судъ ко-
ролевской скамьи на медленность въ производствѣ дѣла
въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ и должностными
лицами, а также на основаніи отказа принять дѣло къ
своему разбирательству ²⁾. «Для настоящаго излѣдованія
важно это послѣднее значеніе «writ of mandamus», какъ
способа обжалованія дѣятельности суда и должностныхъ
лицъ и понужденія ихъ къ исполненію лежащихъ на
нихъ обязанностей. Въ этомъ смыслѣ «writ of manda-
mus» является примѣненіемъ принципа авглійскаго пра-
ва,—принципа *общей исковой отвѣтственности* (die
allgemeine Anklagerpflicht) ³⁾, одинаково распространяюща-
гося какъ на частныхъ, такъ и на должностныхъ лицъ.
«It is an important principle of the common law, that it
makes no distinction between state offences and others». ⁴⁾

¹⁾ R. Gneist, Selfgovernment, Communalverfassung und
Verwaltungsgerichte in England, 3-te Auflage, стр. 640—41.

²⁾ R. Gneist, Das englische Verwaltungsrecht, 2-ter
Band, стр. 1207.

³⁾ Ib., стр. 705.

⁴⁾ Ib., стр. 705.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Железнодорожныя облигаціи въ Австріи, Англіи и Бельгіи.

Ближайшій поводъ изслѣдованія: взысканіе облигаціонеровъ борго-кервоской желѣзной дороги.—Желѣзныя дороги въ значеніи государственныхъ путей сообщенія на основаніи „loi sur la police des chemins de fer 15 juillet 1845“ art. 1 и примѣчаніе къ ст. 580-й Уст. Пут. Сооб.—Секуляризація желѣзныхъ дорогъ въ законѣ 19-го мая 1874 года въ Австріи.—Мотивы „гражданскихъ ограниченій“ (privatrechtliche Beschränkung) и ихъ виды.—Железнодорожныя облигаціи по закону 18-го мая 1873 года въ Бельгіи „объ обществахъ“, по акту парламента 10-го августа 1866 года, 29—30 Vict. sar. 108 въ Англіи и по закону 19-го мая 1874 года въ Австріи.

Ближайшимъ поводомъ для настоящаго изслѣдованія послужило недавно появившееся въ нѣкоторыхъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ извѣщеніе объ обстоятельстве, доселѣ небываломъ въ исторіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Мы имѣемъ въ виду состоявшееся въ правительствующемъ сенатѣ В. К. Финляндіи рѣшеніе, по которому городъ Борго присужденъ къ уплатѣ владѣльцамъ облигацій борго-кервоской желѣзной дороги слѣдующихъ имъ процентовъ и погашенія. Для удовлетворенія взысканія «облигаціонеровъ» предполагалось обратить исполненіе рѣшенія сената, во-первыхъ, на сумму налога, взимаемаго городомъ Борго со всѣхъ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ въ размѣрѣ 1% съ ихъ стоимости; во-вторыхъ, на сумму годовой аренды за постройки, принадлежащія городу; въ-третьихъ, на добавочный платежъ домовладѣльцевъ города и, наконецъ, на *линію желѣзной дороги, соединяющую городъ Борго со станціей Керво правительственной*

гельсингфорско-с.-петербургской дороги, длиною въ 31 версту.

Хотя борго-кервოსкая желѣзная дорога находится въ В. К. Финляндіи, но положеніе о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ В. К. включено въ «Полное Собраніе Законовъ» (П. С. № 50,287, 53,610—11), почему мы считаемъ себя въ правѣ отнести приведенное событіе къ одному изъ эпизодовъ въ исторіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ оно является въ значеніи исключительномъ, обращая на себя, вслѣдствіе этого, вниманіе изслѣдователя желѣзнодорожнаго дѣла у насъ, въ Россіи.

Для удовлетворенія облигаціонеровъ борго-кервოსкая желѣзная дорога назначена была въ публичную продажу на 26-е октября 1880 года. Правда, до продажи не допустили, такъ-какъ послѣдовало между городомъ Борго и облигаціонерами мировое соглашеніе; но возможность обратить желѣзную дорогу, прежде всего назначенную служить для удовлетворенія общественной потребности въ передвиженіи, въ публичную продажу, чтобы покрыть взысканія вѣрителей,—указываетъ *новую сторону* въ положеніи, занимаемомъ желѣзными дорогами въ правѣ, указываетъ на значеніе ихъ, какъ единства, въ смыслѣ экономическомъ и юридическомъ, которое подлежитъ гражданскому обороту въ значеніи имущества, цѣнности, вещи.

Борго-кервოსкая линія, по незначительности занимаемаго ею пространства (всего лишь 31 верста), по относительному положенію къ магистральной гельсингфорско-петербургской желѣзной дорогѣ, по значенію для города Борго, который она соединяетъ съ сѣтью правительственныхъ финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, при-

надлежить къ разряду такъ называемыхъ *мѣстныхъ*, *подъездныхъ* путей, впервые возникшихъ въ Шотландіи, затѣмъ признанныхъ и узаконенныхъ во Франціи и Италіи, несочувственно встрѣченныхъ въ Пруссіи и относящихся у насъ, въ Россіи, къ разряду нерѣшенныхъ, но возбужденныхъ вопросовъ желѣзнодорожной политики съ 1874 года, когда на министерство путей сообщенія возложено было составленіе проекта сѣти «подъездныхъ путей» отъ городовъ и торгово-промышленныхъ пунктовъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ.

Мы не намѣрены здѣсь ближе касаться вопроса о «мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ», потому-что въ настоящее время занимаетъ насъ не этотъ вопросъ желѣзнодорожной политики, но исключительно вопросъ права.

Желѣзная дорога поступаетъ въ публичную продажу по частному взысканію облигаціонеровъ. Желѣзная дорога, подобно всякому иному недвижимому имуществу, является предметомъ гражданскаго оборота. Она, которая прежде всего служитъ общественной потребности въ передвиженіи, уравниваемая съ государственными путями сообщенія, выказываетъ столь гражданскій характеръ, что возникаетъ вопросъ: какое имѣетъ значеніе такое гражданское положеніе желѣзныхъ дорогъ, желательнo-ли оно въ виду государственнаго ихъ значенія и замѣчаемаго перехода ихъ за послѣднее десятилѣтіе въ управленіе правительственное?

Для устраненія возможныхъ недоразумѣній относительно дальнѣйшаго хода нашего изслѣдованія, мы считаемъ необходимымъ установить теперь-же разграниченіе между цѣлями, которыя имѣютъ въ виду, съ одной стороны, «желѣзнодорожная политика», а съ другой — «желѣзнодорожное право».

Название «железнодорожная политика» вошло въ употребленіе вслѣдъ за появленіемъ въ 1874—5 году труда тюбингенскаго профессора *Густава Кона* (G. Cohn) «*Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik*» и стало въ настоящее время общеупотребительнымъ терминомъ для обозначенія такого рода изслѣдованій съ одной стороны и мѣропріятій—съ другой, которыя направлены съ цѣлью,—первыя—разъяснить, найти,— вторыя—ввести въ дѣйствіе такое управленіе, которое соотвѣтствовало-бы условіямъ наиболѣе выгоднаго сооруженія и наиболѣе исправной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. При этомъ изслѣдователь для своихъ выгодъ, законодатель для своихъ мѣропріятій берутъ въ соображеніе матеріальныя средства страны: въ странѣ бѣдной дѣло сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ съ болѣшимъ успѣхомъ выполняется правительствомъ. Затѣмъ принимается во вниманіе назначеніе сооружаемыхъ дорогъ, т. е. должны-ли онѣ быть только торговыми путями, или служить вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ обороны, какъ линіи стратегическія; далѣе, степень развитія предпримчивости въ обществѣ или преобладаніе въ немъ исторически созданнаго класса чиновниковъ: вотъ тѣ данныя, на которыхъ опирается рѣшеніе вопроса о частной или правительственной эксплуатаціи и сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, слѣдуетъ-ли обратиться къ участию общественныхъ соединеній—городовъ, земства, дворянскаго общества при сооруженіи мѣстныхъ, подъѣздныхъ путей? Всѣ это вопросы «железнодорожной политики».

Не такова задача права. Кто-бы ни сооружалъ желѣзныя дороги, согласно указаніямъ «железнодорожной политики», кто-бы ихъ ни эксплуатировалъ—правитель-

ство, частныя компаніи, общественныя соединенія, будутъ-ли онѣ мѣстные или государственныя пути, — во всѣхъ этихъ положеніяхъ онѣ являются въ значеніи *имущества, цѣльности, вещи*, имѣющей свое внѣшнее очертаніе, свою внутреннюю стоимость. Въ такомъ реальномъ единствѣ желѣзная дорога, проходя почти всегда значительное пространство, соприкасается вдоль линіи со множествомъ смежныхъ поземельныхъ владѣній, откуда выдѣлена та полоса земли, которая составляетъ «желѣзнодорожный поземельный участокъ» (Eisenbahngrundstück). Выдѣленный «желѣзнодорожный поземельный участокъ» предназначается для безпрерывнаго содержанія на немъ движенія и для прямого сообщенія съ другими желѣзными дорогами, составляющими сѣть рельсовыхъ путей въ государствѣ. Служа, подобно государственнымъ путямъ сообщенія, для удовлетворенія общей потребности въ передвиженіи, имѣютъ-ли желѣзные дороги одинаковое съ ними положеніе въ правѣ, т. е. признаются-ли онѣ за *respublicae*, изъятыя вовсе изъ гражданскаго оборота?

Еще недавно безусловно господствовало воззрѣніе, считавшее, что возможно поставить желѣзные дороги въ одинаковое положеніе съ государственными путями сообщенія. Это воззрѣніе проявилось въ томъ, что желѣзные дороги относились къ разряду имуществъ, предоставленныхъ въ общее пользованіе всѣхъ (*öffentliches Gut*), подобно судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, бечевникамъ. Типическимъ выразителемъ такого пониманія является французскій законъ—*loi sur la police des chemins de fer* (15 juillet 1845),—относящій прямо желѣзные дороги къ государственнымъ путямъ сообщенія: «*les chemins de fer font partie de la grande voirie*».

До половины семидесятых годов это возрѣніе было господствующимъ въ законодательствахъ европейскихъ государствъ. Подъ его вліяніемъ составлено (въ видѣ «примѣчанія» къ ст. 580-й Уст. Пут. Сооб.) правило о томъ, что желѣзныя дороги находятся въ «правѣ пользованія» акціонерныхъ компаній, *намекая* на преимущественно государственное значеніе этихъ дорогъ тѣмъ, что самая ст. 580-я содержитъ правила, въ «приложеніи», о порядкѣ правительственнаго разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ—правила 30-го марта 1873 года (XII т. Свод. пр., изд. 76, П. С. № 52,068).

Такое уравненіе желѣзныхъ дорогъ съ государственными путями сообщенія, при развитіи желѣзнодорожнаго дѣла, обнаружило свою несостоятельность. Въ законодательствахъ нѣкоторыхъ государствъ наступаетъ поворотъ въ смыслѣ *огражданствленія* желѣзныхъ дорогъ, т. е. совершается вскрытіе у нихъ свойствъ имущества, состоящаго въ гражданскомъ оборотѣ.

Впервые эта новая точка зрѣнія на желѣзныя дороги, какъ на предметъ гражданского права, выражена въ австрійскомъ желѣзнодорожномъ законѣ 19-го мая 1874 года, затѣмъ въ законѣ Швейцарскаго Союза 24-го іюня того-же 1874 года. Съ этого времени желѣзныя дороги перестаютъ быть имуществомъ мертвой руки (*main-morte*): онѣ секуляризуются.

Въ высшей степени любопытны мотивы, приведенные къ австрійскому желѣзнодорожному закону. На нихъ лежитъ печать еще недавно перенесенныхъ Австріей экономическихъ потерь и потрясеній, заставившихъ ее совершить коренное преобразование, смѣемъ сказать, почти всего гражданского права въ теченіе одного года. На это явленіе у насъ, въ Россіи, не было вовсе обра-

щено вниманіе; а здѣсь сказался сильный взмахъ воли для высвобожденія изъ неблагопріятныхъ условій, не совсѣмъ обыкновенное напряженіе умственныхъ и нравственныхъ силъ для созданія иныхъ формъ обновляемому гражданскому строю. Достаточно взглянуть на сборникъ «Oesterreichische Reichs-Gesetze» (Prag. Verlay. Mer-cy) за 1874 годъ, чтобы убѣдиться въ справедливости нами сказаннаго. ¹⁾

Обратимся къ закону 19-го мая 1874 года и къ руководившимъ при составленіи его дѣльямъ. Мы найдемъ въ «мотивахъ» къ закону очеркъ современнаго по-

¹⁾ Укажемъ на слѣдующія изданія по гражданскому праву и процессу въ 1874 году узаконенія: I. Gesetz vom 24 April 1874, betreffend die gemeinsame Vertretung der Rechte der Besitzer von auf Jnhaber lautenden oder durch Indossament übertragbaren Theilschuldverschreibungen und die bücherliche behandlung der für solche Theilschuldverschreibungen eingeräumten Hypothekarrechte». II. «Gesetz vom 16 Mai 1874 wodurch einige Bestimmungen über das mündliche, das schriftliche und das summarische Verfahren in Civilrechts streitigkeiten abgeändert werden». III. «Gesetz vom 19 Mai 1874, betreffend die Anlegung von Eisenbahnbüchern, die Wirkung der an einer Eisenbahn eingeräumten Hypothekarrechte und die bücherliche Sicherung der Pfandrechte der Besitzer von Eisenbahn-Prioritätsobligationen». IV. Наконецъ мѣстное автономное законодательство отдѣльныхъ земель, входящихъ въ составъ австрійской имперіи, относительно порядка внутренняго устройства поземельныхъ книгъ, предоставленное основнымъ государственнымъ закономъ 21 дек. 1867 г. (Staatsgrundgesetz § 11, Lit. k); но большинство земскихъ собраній (Landtag) перенесли свое законодательное право на основаніи § 12 п. 2-го того-же Staatsgrundgesetz'a имперской законодательной власти. Такимъ образомъ составлены при посредствѣ имперскаго законодательства 2-го іюня 1874 года узаконенія о внутреннемъ устройствѣ поземельныхъ книгъ для Нижней и Верхней Австріи, Зальцбурга, Каринтіи, Силезіи, Моравіи; одна только Буковина воспользовалась своимъ автономнымъ правомъ въ законѣ 8-го марта 1873 года.

ложенія желѣзныхъ дорогъ въ правѣ и указаніе на необходимыя въ немъ перемѣны. Здѣсь мы читаемъ:

«Дальнѣйшее развитие желѣзнодорожнаго дѣла скоро указало на то, что желѣзныя дороги, какъ цѣлое, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть изъяты изъ оборота. Составляя юридическое и экономическое единство, онѣ служатъ основаніемъ для кредитныхъ сдѣлокъ. Права предпріятія на желѣзную дорогу не остаются совершенно безъ измѣненій: онѣ подвергаются въ оборотѣ нѣкоторымъ *гражданскимъ ограниченіямъ* (*privatrechtliche Beschränkung*); нерѣдко онѣ посредствомъ юридическихъ сдѣлокъ переходятъ къ другимъ. Впрочемъ стоить только ближе присмотрѣться, чтобы замѣтить, что, вслѣдствіе одного только построенія и эксплуатаціи линіи, *создается множество правоотношеній*, служащихъ для возникновенія вещныхъ правъ, не говоря вовсе о значительныхъ сдѣлкахъ, направленныхъ на отчужденіе и ограниченіе линіи, какъ цѣлаго. Никто, очевидно, не можетъ усумниться въ существованіи такихъ вещныхъ правъ, не смотря на теоретическое возрѣніе, нашедшее выраженіе въ постановленіяхъ французскаго и австрійскаго права. Съ развитіемъ и оживленіемъ оборота возрастетъ вѣроятность, что не безъ препятствій будетъ осуществляться неисчислимое множество возникшихъ правоотношеній. Съ этиимъ вмѣстѣ возрастаетъ потребность предоставить существующимъ правамъ возможно большее обезпеченіе».

Двѣ мысли нашли свое выраженіе въ приведенной выдержкѣ изъ мотивовъ къ австрійскому закону 19-го мая 1874 г. Одна изъ нихъ, наперекоръ господствующему возрѣнію, выражаетъ признаніе «гражданскихъ ограниченій» (*privatrechtliche Beschränkungen*), лежа-

щихся на естественную монополию желѣзныхъ дорогъ, присоединяя къ ограниченіямъ, основаннымъ на соображеніяхъ государственной необходимости и общественной пользы, еще одинъ видъ ограниченій, доселѣ упускавшійся изъ виду—ограниченія гражданскія, создающія вещное право, во-первыхъ, смежныхъ владѣльцевъ тѣхъ земельныхъ участковъ, которые протянулись вдоль полотна дороги, и, во-вторыхъ, вещное право облигационеровъ, содѣйствовавшихъ своими денежными средствами, нерѣдко въ незначительныхъ доляхъ, сооруженію и эксплуатаціи дороги, которая въ случаѣ несостоятельности предпріятія должна своею стоимостью обезпечить удовлетвореніе ихъ требованій. Таковы «гражданскія ограниченія» паровозной линіи. Признаніе ихъ въ значеніи вещныхъ правъ частныхъ лицъ на желѣзную дорогу вводитъ ее въ гражданскій оборотъ, даетъ ей значеніе вещи, имущества, цѣнности, не только предназначенной служить для удовлетворенія общественной потребности въ передвиженіи, но способной обезпечить интересы, требованія отдѣльныхъ лицъ. Желѣзная дорога «огражданствуется», перестаетъ быть только государственнымъ путемъ сообщенія, въ чьихъ-бы рукахъ она ни находилась: государства, компаніи, общественнаго соединенія,—но, не смотря на это, становится объектомъ гражданскаго оборота и правъ вещныхъ на недвижимость, своеобразную въ исключительности своего назначенія, по техническимъ своимъ свойствамъ и значительной экономической стоимости.

Заслуга австрійскаго закона 19-го мая 1874 года заключается въ томъ, что онъ не отступилъ отъ признанія явленія, доселѣ необращавшаго на себя ни чьего вниманія, и создалъ ему внѣшнюю форму выраженія,

учредивъ Eisenbahnbücher. Здѣсь «гражданскія ограниченія» желѣзной дороги имѣютъ свой особый листъ—*листъ ограниченій* (Lastenblatt) для каждой отдѣльной линіи.

Другая мысль приведенныхъ мотивовъ къ закону 19-го мая 1874 года стоитъ въ тѣсной связи съ первою. Она выражаетъ опасеніе, что «гражданскія ограниченія», несомнѣнно въ дѣйствительности существующія, будутъ, при усложненіи оборота, если и не вполне неосуществимы, то значительно затруднены въ своемъ примѣненіи. И дѣйствительно, можетъ-ли частное лицо серьезно подумать о томъ, чтобы вынудить признаніе и удовлетвореніе своихъ вещныхъ правъ на желѣзную дорогу, помимо особо созданныхъ для этого въ самомъ законѣ средствъ охраны и защиты? Стѣроны слишкомъ неравны, чтобы здѣсь можно было довольствоваться нормами общегражданскаго права. Для предотвращенія споровъ, съ одной стороны, для обезпеченія правильности ихъ рѣшенія—съ другой, —австрійское право, умудренное недавними потрясеніями въ области экономической, создало рядъ исключительныхъ мѣръ и положеній, отличающихся отъ положеній общегражданскаго права въ силу особенностей разсматриваемыхъ отношеній и взаимнаго положенія участвующихъ здѣсь сторонъ. Для нихъ создается «особое право»—«желѣзнодорожное право», подобно тому какъ существуетъ уже «особое право» торговое, вексельное, ремесленное, право отдѣльныхъ общественныхъ соединеній, обособившихся въ силу особенностей своего землевладѣнія, занятій и т. под.

Предстояло совершить не легкое дѣло. Предстояло отрѣшиться отъ господствующаго воззрѣнія, признающаго желѣзныя дороги исключительно государственны-

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 1. in 8-vo.

9721. BAKER, I.—Turkey in Europe. 3 ed. Lond. 877.

11297. BEDFORD, E. H.—The Student's guide to Stephen's new commentaries on the laws of England. Lond. 879.

3252. BURKE, Edm.—An inquiry into the origin of our ideas of the sublime and beautiful. Lond. 824.

9192. BURNABY, F.—A ride to Khiva. 4 ed. Lond. 876.

3689. CRABB, George.—History of english law. Lond. 829.

9886. FITZGERALD, P.—The great canal of Suez: its history. I—II. 2 vols. Lond. 876.

10101. HARRIS, S. F.—Principles of the criminal law. Lond. 877.

11633. HOOD, E. P.—The peerage of poverty; or learners and workers in field etc. 5 ed. Lond. 870.

9321. HOWELL, G.—A handy-book of the labour laws. Lond. 876.

1100. IRVING, Dav.—An introduction to the study of the civil law. 4-th ed. Lond. 837.

9252. INDERMAUR, l.—Principles of the common law. Lond. 876.

3723. IURIST, the.—Quarterly journal of jurisprudence. 3 vols. Lond. 827—32.

9790. LAWRENCE, Ph. H.—The compulsory sale of real estate under the powers of the Partition Act 1868 and 1876. Lond. 877.

12152. LEFEVRE G. Shaw.—Freedom of land. Lond. 880.

9457. LLOYD, E.—The succession laws of christian countries. Lond. 877.

741. MANNING, W. Oke.—Commentaries on the law of nations. Lond. 839.

11117. MAYNE, I.—A treatise on Hindu law and usage. Madras, 878.

11437. NOBLE, I.—The Queen's taxes: an inquiry of the taxation of the United Kingdom. Lond. 870.

10267. PALGRAVE, R. H.—Notes on banking in Great Britain and Ireland, Sweden, Danemark and Hamburg. Lond. 873.

3719. PULLING, A.—A practical treatise on the laws of the city and port of London. 2-d ed. Lond. 844.

9792. RUMSEY, A.—A chart of Hindu family inheritance. 2 ed. Lond. 877.

9573. RUSSIA, Savage and civilized. Lond. 877.

3486. TOMKINS, F. and LEMON, W. G.—The commentaries of Gajus on the roman law. Lond. 869.

9480. WALLACE, D. Mackenzie.—Russia. 4 ed. I—II. 2 vols. Lond. 877.

743. WILDMAN, R.—Institutes of international law. 2 vols. Lond. 849—50.

9462. WOOD, H.—The shores of lake Aral. Lond. 876.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 2 in 8-vo.

1081. ANSTEY, Thom. Chisholm.—Notes upon the representation of the people act 1867. Lond. 867.

3481. BACON.—Essays, with annotations of Rich. WHATELY. Lond. 867.

3804. DE BURGH, Wm.—The elements of maritime international law. Lond. 868.

9279. DASCHKAW.—Memoirs of the princess Daschkaw, edit. by Mrs. Bradford. I—II. 2 vols. Lond. 840.

11629. FRANCIS, I.—A history of the english railway 1820—1845. I—II. 2 vols. Lond. 851.

3488. GRATTAN, Thom. Colley.—Civilized America. 2-d ed. 2 vols. Lond. 859.

1078. HAMILTON, Rowland.—The resources of a nation. A series of essays. Lond. 863.

2318. LUBBOCK, Sir John.—The origin of civilisation and the primitive condition of man. 2-d ed. Lond. 870.

2081. MACAULAY, lord.—The miscellaneous writings. 2 vols. Lond. 860.

3490. MILL, I. St.—Considerations on representative government. 2-d ed. Lond. 861.

6377. MALLESON, G. B.—An historical sketch of the natives states of India. Lond. 875.

11386. MURRAY, I.—French finance under Louis XV. Lond. 858.

1090. PALEY.—Moral philosophy, ed. by R. WHATELY. Lond. 859.

1077. PHILLIMORE, John George.—Principles and maxims of jurisprudence. Lond. 856.

3737. POSTE, E.—Gaii institutionum commentarii, Oxford. 871.

1080. THE PROGRESS OF NATIONS, or the principles of national development in their relation to statesmanship. Lond. 861.

11446. RAWLINSON, G.—The seventh great oriental monarchy. Sassanian or New Persian. Lond. 876.

11439. ROBERTSON, A.—Lectures on the government, constitution and laws of Scotland. Lond. 878.

2079. STAPLETON, Aug. Granville.—George Canning and his time. Lond. 859.

880. TWISS, Travers.—The law of nations considered as independent political communities. 2 vols. Oxford. 861—75.

8870. TREVELYAN, G. O.—The life and letters of lord Macaulay. Lond. 876.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 3 in 8-vo.

745. AUSTIN, John.—Lectures on jurisprudence or the philosophy of positive law. 3-d ed. by R. CAMPBELL. 2 vols. Lond. 869.

3492. BUCKLE, Henry Thomas.—History of civilization in England. 2 vols. Lond. 858—61.

2077. HELPS, Arth.—The spanish conquest in America and its relation to the history of slavery and to the government of colonies. 4 vols. Lond. 855—61.

752. MAC CULLOCH, I. R.—A treatise on the succession to property vacant by death. Lond. 848.

2083. MAY, Erskine.—The constitutional history of England, 1760—1860. 2 vols. Lond. 861.

2080. MILL, John Stuart.—Dissertations and discussions political, philosophical and historical. 3 vols. Lond. 859—67.

10962a. MILL, I.—The history of British India. 4 ed by H. Wilson. I—IX. 9 vols. Lond. 840—48.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 4 in 8-vo.

10507. ARNOLD, A.—Social politics. Lond. 878.

11772. CAVANAGH, C.—The law of money securities: personal, on property and miscellaneous. Lond. 879.

10061. DIGEST of the published opinions of the Attorneys General. Washington, 877.

12537. HALL, W. E.—International law. Oxford, 880.

11634. HUTTON. I.—Central Asia. Lond. 875.

12480. INNES, C.—Lectures on Scotch legal antiquities. Edinb. 872.

10012. LECKY, W. E. H.—A history of England in XVIII c. I—II. 2 vols. Lond. 878.

1076. MILL I. St.—Utilitarianism. 2-d ed. Lond. 864.

12057. PALGRAVE, I.—Bankrate in England, France and Germany. 1843—1878. Lond. 870.

12091. PALGRAVE, R. H. I.—The local taxation of Great Britain and Ireland. Lond. 871.

2586. PHILLIMORE, Sir. Rob.—Commentaries upon

international law. Vol 1, 2-d ed. Lond. 1871; vols. 2—4. Lond. 855—61.

12092. RUSSIA und England from 1876 to 1880 Preface by I. Froude. 2 ed. Lond. 880.

12059. SPENCER, H.—Ceremonial institutions. (Principles of sociologie IV). Lond. 879.

3979. STROUD, G.—A sketch of the laws relating slavery in America. Philad. 827.

10549. THOMSON, I. T.—Social problems: an inquiry into the law of influences. Lond. 878.

3484. WEIGHTMAN, H.—The law of marriage and legitimacy. Lond. 871.

2676. WILLIAMS, Ioshua.—Principles of the law of real property. 9-th edit. Lond. 871.

10842. WILLIAMS, I.—The seisin of the freehold. Lond. 878.

11357. WOOLSEY, Th. D.—Introduction to study of international law. 5 edition. Lnd. 879.

10044. WELLESLEY, Memoirs and correspondence. By R. Pearce. Lond. 846.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 5 in 8-vo.

3803. BARNARD, Henry.—Normal schools and other institutions for education of teachers. Hartf. 851.

10963. BRASSEY, Th.—Lectures on the labour question. 3 ed. Lnd. 878.

2030. CASTLE, Edw. Iam.—The law of commerce in time of war. Lond. 870.

10515. CHALMERS, M. D.—A digest of the law of bills of exchange promissory notes and cheques. Lond. 878.

3493. COCKBURN, Sir Alex.—Nationality: or the law relating to subjects and aliens. Lond. 869.

10965. CUNNINGHAM, D.—Conditions of social well-being. Lond. 878.

11431. DICEY, A. V.—The law of domicile, in the forme of rules. Lond. 879.

11947. DIXON, W. I.—Law of probate. Lond. 880.

10835. ELPHINSTONE, M.—The history of India. Lond. 874.

10836. FAWCETT, H.—Free trade and protection. Lond. 878.

11116. FOSTER, E. I.—Joint ownership and partition of real estate. Lond. 878.

11434. HARDCASTLE, H.—The construction and effect of statutory law. Lond. 879.

739. HERON, Caulfeild.—An introduction to the history of jurisprudence. Lond. 860.

11097. IAMIESON, G.—Causality, or the philosophy of law. 2 ed. Lond. 872.

3706. IOYCE, Iam. Wayland.—England's sacred synods. A constitutional history of the clergy. Lond. 855.

12053. LEVI, L.—History of British commerce. 2 ed. Lond. 880.

11271. MCCARTHY, I.—A history of our own times. I—IV. 4 vols. 5 ed. Lond. 879—80.

2674. SEEBOHM, Fred.—On international reform. Lond. 871

2217. TOOKE, Thom.—A history of prices and of the state of circulation from 1839 to 1847. Lond. 848.

3854. WILLIAMS, Ioshua.—Principles of the law of personal property. 7-th ed. Lond. 870.

10312. WILSON, A. I.—The resources of modern countries. I—II. 2 vols. Lond. 878.

ЦКАФЪ I.

ПОЛКА 6 in 8-vo.

3991. AMOS, Sh.—A systematic view of the science of jurisprudence. Lond. 872.

12086. AMOS, Sh.—Political and Legal Remedies for war. Lond. 880.

12043. BAGEHOT, W.—Economic studies. Edited by R. H. Hutton. Lond. 880.

10543. The BRITISH Empire: can it be long maintained under the free-trade policy. Lond. 878.

12049. FAWCETT, H.—Indian Finance. Lond. 880.

10966. FOOTE, I. A.—Private International jurisprudence. Lond. 878.

11654. GIFFEN, R.—Essays in finance. Lond. 880.

2198. GILBART, James Wm.—The history and principles of banking. Lond. 866.

3503. GREY, Earl.—Parliamentary Government considered with reference to a reform of parliament. Lond. 858.

1085. HARRIS, G.—The true theory of representation in a state. Lond. 857.

10967. HALLECK,—International Law. New edition by Sh. Baker. I—II. 2 vols. Lond. 878.

10523. HEARN, W. E.—The Government of England. Melbourne, 867.

12346. HOLLAND, Th. E.—The elements of jurisprudence. Oxford, 880.

12050. HUTH, A. H.—Life and Writings of H. Th. Buckle. I—II. 2 vols. 2 edition. Lond. 880.

3738. IEVONS, Stanley.—The theory of political economy. Lond. 871.

748. KENT.—Commentary on international law. Edited by I. T. ABDY. Cambridge, 866.

12169. LAMPHERE, G. N.—The United States Government: its organization and practical workings. Philadelphia, 880.

3710. LEWIS, sir George Cornewal.—Essays on the administrations of Great Britain from 1783 to 1830. Lond. 864.

3482. MAINE, Henry Sumner.—Village communities in the east and west. Lond. 871.

9916. MONTAGU, R.—Foreign policy: England and the eastern question. Lond. 877.

3480. SMITH, Hor. and SODEN, Th. Spooner.—A manual of the law of landlord and tenant, edited by LEWIS, W. Lond. 871.

11443. STUART-GLENNIE, I. S.—Europe and Asia. Discussions of the eastern question. Lond. 879.

10193. WALKER, Fr. A.—Money. Lond. 878.

10971. WALKER, Fr. A.—The wages question. Lond. 878.

12060. WEBSTER, R. G.—The trade of the world. Lond. 880.

11656. WHEATON, H.—Elements of International Law. English edition by A. C. Boyd. Lond. 878.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 7 in 8-vo.

2651. CALHOUN, John C.—The Works. 6 vols. New-York, 854—55.

742. COLQUHOUN, P. Mas Chomb.—A summary of the Roman civil law, illustrated by commentaries on and parallels. 4 vols. Lond. 849—60.

2652. GREG, Wm. R.—Essays on political and social science. 2 vols Lond. 853.

10837. HAMILTON, R.—Money and value. Lond. 878.

10992. HEARN, W. E.—The Abyan Household. Introduction to comparative jurisprudence. Lond. 879.

11269. LEWIS, E. D.—A Draft Code of Criminal Law and Procedure. Lond. 879.

12118. MARSDEN, R. G.—The Law of Collisions at sea. Lond. 880.

3487. MACKENZIE.—Studies in Roman Law 2 edition. Edinb. 865.

8683. Jdem. 4-th edition by I. Kirkpatrick. Edinb. 876.

12539. Jdem. 5-th ed. Edinb. 880.

12119. MUIRHEAD, I.—The Institutes of Gajus and Rules of Ulpian. Edinb. 880.

11442. SPEAR, S. T.—The Law of Extradition. Albany, 879.

12121. TODD, A.—Parliamentary Government in the British Colonies. Lond. 880.

12093. TENNENT, I. E.—The History of Modern Greece. I—II. 2 vols. Lond. 865.

3769. WOODHULL, V.—The origin, tendencies and principles of government. New York, 871.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 8 in 8-vo.

746. BOUVIER, John.—Institutes of american law 4 vols. Philadelphia, 854.

12374. BISHOP, I. P.—Criminal Procedure. 3 edition. I—II. 2 vols. Boston, 880.

11653. DRONE, E. S.—The Law of Property in intellectual productions. Copyright. Boston, 879.

8048. FITZGERALD, G. A. R.—Law of Public Health und Local Government. Lond. 876.

9452. FREEMAN, A. Cl.—Law of Executions in civil cases. San Francisco, 876.

11204. HAWKINS, W.—Pleas of the Crown. 8 edition by I. Curwood. I—II. 2 vols. Lond. 824.

12446. LIEBER, Fr.—Legal and Political Hermeneutics. 3 edition by W. G. Hammond. St. Louis, 880.

11436. MILLS, H. E.—Law of Eminent Domain. St. Louis, 879.

11427. REILLY, Fr.—Albert Arbitration. Lord Cairn's decisions. Lond. 872, 73, 75.

740. STORY, Jos.—Commentaries on the conflict of laws foreign and domestic. 2-d ed. Lond. 841.

12445. WADE, W. P.—Retroactive Laws. St. Louis, 880.

2075. WALKER, Tim.—Introduction to american law. Boston, 869.

3857. WHARTON, Franc.—A treatise on the conflict of laws. Philad. 872.

3799. WHEATON, H.—Elements of international law. 6-th ed. by LAWRENCE. Boston, 855.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 9 in p. 8-vo.

3497. ARGYLL, duke of.—The reign of law. 2-d ed. Lond. 867.

1088. ATKINSON, G.—Papinian: a dialoge on state affairs. Lond. 864.

380. BAGEHOT, W.—The english constitution. Lond. 867.

3081. BOLINGBROKE, H.—The philosophical Works, publish. by MALLET. 5 vols. Lond. 754.

2093. COOKE, G. W.—The history of party 1666-1832. 3 vols. Lond. 836—7.

10314. HAMLIN, C.—Among the Turks. Lond. 878.

6373. HOLYOAKE, G. I.—History of Co-Operation in England. 2 vols. Lond. 875—79.

2085. HOWLEY, Ed.—A concise history of the english constitution. Lond. 857.

3498. IAY, Cyr.—The law: what I have seen. Lond. 868.

2091. LEWIS, G. C.—Remarks on the use and abuse of some political terms. Lond. 832.

3494. MADDYN, D. Ow.—Chiefs of parties past and present. 2 vols. Lond. 859.

8999. MCLENNAN, I. E.—Studies in Ancient History. Primitive Marriage. Lond. 876.

3496. MILL, I. S.—The subjection of women. 2-d ed. Lond. 869.

10969. MORGAN, I. A.—English version of Legal Maxims. 2 edition. Cincinnati, 878.

10970. PRICE, B.—Chapters on Practical Political Economy. Lond. 870.

754. RUTHERFORTH, I.—Institutes of natural law. 2 vols. Cambr. 756.

3822. SEWARD, Wm. H.—Life of John Quincy Adams. Aub. 849.

10264. SINCLAIR, T.—A Defence of Russia and the Christians of Turkey. Appendix. 2 vols. Lond. 878.

4217. STERNE, S.—Representative Government and Personal Representation. Philad. 871.

6389. UNDERHILL, A.—Law of torts, or wrongs independent of contract. Lond. 873.

1093. UTILITARIANISM explained and exemplified. Lond. 864.

10841. WHARTON, G. Fr.—Legal maxims. Lond. 865.

3775. WASHBURN. Em.—Lectures on the study and practice of the law. Bost. 871.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 10. in 8-vo.

3672. BEAMAN, Ch.—The national and private „Alabama claims“. Washingt. 871.

12565. BARRY, H.—Ivan at home; or pictures of Russian life. Lond. 872.

376. BROOM, H.—Commentaries on the common law. 4-th ed. Lond. 869.

12317. GOOD, W. W.—Political, agricultural and commercial fallacies. Lond. 866.

3483. HOLLAND, Th. E.—Essays upon the form of the law. Lond. 870.

11243. LOGAN, I.—The Scottish Gaël, or Celtic Manners of the Highlanders. Edited by A. Stewart. I—II. 2 vols. Inverness, 876.

11997. LOW, D.—Landed Property and the Economy of Estates. Lond. 844.

1538. MAC CULLOCH. I. R.—A treatise on the principles and practical influence of taxation and the funding system. Lond. 845.

2029. PHILLIPS, Ch.—The law of copyright. Lond. 863.

1593. PORTER, P. R.—The progress of the nation in its various social and economical relations. Lond. 851.

9915. PURKIS, H. W.—The Student's Guide to Chitty on Contracts, Williams on Real Property and Haynes's Outlines of Equity. 3 edition. Lond. 876.

1083. SMITH, I. W.—The law of landlord and tenant. 2-d ed. by F. MAUDE. Lond. 866.

3734. STEPHEN.—New commentaries on the laws of England. 6-th ed. by I. STEPHEN. 4 vols. Lond. 868.

9461. THEOBALD, H. S.—A treatise on the construction of wills. Lond. 876.

10105. TRAYNER, I.—Latin Maxims and Phrases with translations and illustrations. 2 ed. Edinb. 876.

8461. VAMBERY, A.—History of Bokhara. Lond. 873.

1098. WARREN, Sam.—A practical introduction to law studies. 3-d ed. 2 vols. Lond. 863.

ШКАФЪ I.

ПОЛКА 11 in 4-to.

11614. ANNALS of British Legislation. Edited by L. Levi. I—XIV. New Series. I—IV. 18 vols. Lond. 865—68.

8811. BEAWES, W.—Lex Mercatoria: or, a complete Code of Commercial Law. I—II. 2 vols. 6 edition by I. Chitty. Lond. 813.

11234. HUME, D.—Commentaries of the Law of Scotland respecting crimes. 2 edition. 2 vols. Edinb. 819.

3251. HUTCHESON, Fr.—A system of moral philosophy. 2 vols. Lond. 755.

9865. RANKING, I.—Historical researches on the wars and sports of the Mongols and Romans. Lond. 826.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 1 in p. 8-vo.

1097. EWALD, Alex, Ch.—Our constitution. An epitome of our chief laws and system of government. Lond. 867.

3924. FLETCHER, G. W.—Analysis of Jeremy Bentham's Theory of legislation. Lond. 864.

3529. FROUDE, James Ant.—History of England from the fall of Wolsey to the death of Elisabeth. I—VI. 3 vols. Leipz. 861—64.

1086. ST. LEONARDS, Lord.—A handy book on property law. 8-th ed. Lond. 869.

379. MERIVALE, Ch.—History of the Romans under the empire. 8 vols. Lond. 865.

3704. HUGHES, W.—The practice of conveyancing. 2 vols. Lond. 856—7.

12056. NASMITH, D.—Institutes of english adjective law. Lond. 879.

12321. URE, A.—Philosophy of manufactures. Lond. 835.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 2 in p. 8-vo.

11428. ANSON, W. R.—Principles of the english law of contract. Oxford. 879.

11616. BACON, F.—Elements of the common lawes of England. Lond. 639.

3856. BEETON.—Law book: a compendium of english jurisprudence. Lond. 872.

3499. BOOTH, A. I.—Robert Owen, the founder of socialism in England. Lond. 869.

2090. BROUGHAM, lord Henry.—The british constitution: its history, structure and working. 2-d ed. Lond. 861.

1087. CREASY, E. S.—The rise and progress of the english constitution. 3-d ed. Lond. 856.

1089. FLEMING, Wil.—A manual of moral philosophy. Lond. 867.

11435. GALLAUDET, E.—A manuel of intern. law. New York. 879.

2092. HILDRETH, Rich.—Theory of politics: an inquiry into the foundations of governments. Lond. 858.

11270. LORIMER, F.—Handbook of the law of Scotland. Fourth edition by Bell. Edinb. 879.

12055. MAC COLLA, C.—Breach of promise, its history and soc. consid. Lond. 879.

3739. MARKBY, Wil.—Elements of law, considered with reference to principles of general jurisprudence. Oxford, 871. Suppl. Oxf 875.

10439. ROTH, L. H.—Agriculture and peasantry of eastern Russia. Lond. 878.

2215. SENIOR, Nassau W.—Political Economy. 5-th ed. Lond. 863.

1094. SPENCE, Thom.—A manual for english bar-students. Lond. 864.

3500. TIMBS, John.—Anecdote biography: W. Pitt, earl of Chatam and Edm. Burke. Lond. 860.

11247. WHITCOMBE, H.—Bygone Days in Devonshire and Cornwall. Lond. 874.

ШКАФЪ І А.

ПОЛКА 3 in p. 8-vo.

12042. AMOS, S.—Fifty years of the engl. constitution. 1830—80. Lond. 880.

12449. BOLLES, A.—Conflict between labor and capital. Philad, 876.

3683. BOWYER, G.—The english constitution. Lond. 841.

10098. BUTLER, S.—Life and habit. Lond. 878.

12536. EVANS, M.—Facts, failures, and frauds: relations. Lond. 859.

9917. FREEMAN, E.—History and conquests of the Saracens. Third edit. Lond. 876.

11396. HILL, I.—Travels in Sibiria. 2 vols. Lond. 854.

10345. HOLDSWORTH, W.—Practical law yer. Lond. 878.

11336. PHILANTROPUS, Institution of marriage. Lond. 879.

10265. PRETYMAN, I. R.—Dispauperization. 2 edition. Lond. 878.

378. POLSON, A.—Principles of the law of nations. Lond. 848.

12319. Speeches of the earl of SCHAFTESBURY. Lond. 868.

2031. SMITH, Ios.—A manual of equity jurisprudence. 10-th ed. Lond. 870.

1091. THOMSON, I.—An essay on english municipal history. Lond. 867.

1092. WILKINSON, R.—The representation of the people act, 1867. Lond. 868.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 4 in 8-vo.

10266. BAGEHOT, W.—On the depreciation of Silver. Lond. 877.

12088. CAMPBELL, G.—India as it may be. Lond. 853.

12087. CAMPBELL, G.—Modern India; civil government. Lond. 852.

9448. COX, Edw.—Principles of punishment. Lond. 877.

10053. DELAFIELD, L. L.—Laws of New York relating to children. New York, 876.

11432. ESCOTT, T.—England: its people, polity and pursuits. I—II. 2 vols. Lond. 879.

6739. FORSYTH, W.—History of lawyers. New York. 875.

9453. GODDARD, I.—Law of easements. Sec. edit. Lond. 877.

11075. LAVELEYE, E.—Prim. property. Translated by Marriott. Lond. 878.

8050. MOZLEY and WHITELEY. Law dictionary. Lond. 876.

11637. OWEN. New view of society. Lond. 813.

3637. PHIPPS, Edm.—Memoir of the political and literary life of R. P. Ward. 2 vols. Lond. 850.

9558. WILSON, I.—Capital, currency and banking. Lond. 847.

12599. WALPOLE, Ch. G.—A rubric of the Common Law. Lond. 880.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 5 in p. 8-vo.

5203. ABDY, T. T. and B. WALKER.—Commentaries of Gaius and rules of Ulpian. New ed. Cambr. 874.

1096. BAIN, Alex.—Mental and moral science, a compendium of ethics. Lond. 868.

12541. BARRY O BRIEN, R.—Irish land question, from 1829 to 1869. 4 ed. Lond. 880.

11429. BAILEY, A.—The succession to the english crown. A historical sketch. Lond. 879.

11114. BENT, I. Th.—A freak of freedom or the republic of San Marino. Lond. 879.

3495. BRACE, Ch.—The races of the old World. Lond. 863.

12044. BENNY, Ph. B.—The criminal code of the jews. Lond. 880.

3505. BUCKLE, H. Th.—Essays. New York, 866.

6369. FULTON, F.—A manual of constitutional history. Lond. 875.

7206. HERBERT, I. D.—Irish varieties. Sketches of charakter, customs etc. Lond. 836.

10938. HOWELL, G.—The conflicts of capital and labour, Lond. 878.

12596. IEVONS, W. Stanley.—Studies in deductive logic. Lond. 880.

12052. KAY, I.—Free trade in land. 5 edition. Lond. 880.

12448. KINNEAR, I. B.—Principles of property in land. Lond. 880.

1095. MOSELY, M. S.—A practical handybook of elementary law. Lond. 868.

12597. PHEAR, I. B.—The Aryan village in India and Ceylon. Lond. 880.

11441. RUEGG, A. H.—Student's „auxilium“ to the Institutes of Iustinian. Lond. 879.

10103. SMITH, Th. L.—Elements of the Laws, or outlines of civil and criminal laws in United States. New ed. Philadelphia, 878.

11255. WOLFF, I.—Narrative of a mission to Bokhara in the years 1843--1845. 5 edition. Edinb. 848.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 6 in 8-vo.

6147. AIRD, D. M.—The civil laws of France. Lond. 875.

11940. ARNOLD, A.—Free Land. Lond. 880.

11294. ARNOLD, W. T.—The roman system of provincial administration. Lond. 879.

6359. AUSTIN, I.—Lectures on Jurisprudence or the philosophy of positive law. Abridged by R. Campbell. Lond. 875.

3740. BENTHAM, I.—Theory of legislation, transl. by R. HILDRETH. 2-d ed. Lond. 871.

8331. CAREY, H. C.—Essay on the rate of wages. Philad. 835.

9861. ESSAYS upon I. the Ballance of Power, II. the Right of making War, Peace and Alliances III. Universal Monarchy. Lond. 701.

750. FAWCETT, H.—Manuel of political economy. 3-d ed. Lond. 869.

3253. FERGUSON, A.—Institutes of moral philosophy. Bas. 800.

12318. FARMS: Size of. An inquiry by a farmer. Lond. 773.

3096. HUME, Dav.—Essays on suicide Bas. 799.

12376. INTER-OCEANIC CANAL and the Monroe doctrine. New York, 880.

11273. MARVIN, Ch.—Our public offices. Lond. 879.

8841. MIGNAN, R.—A winter journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia. I—II. 2 vols. Lond. 839.

2084. MILL, I. S.—On liberty. 2-d ed. Lond. 859.

12181. PATERSON, I.—The liberty of the press, speech and public worship. Lond. 880.

1099. PETHERAM, W. C.—The law and practice relating to discovery by interrogatories. Lond. 864.

10104. THOMSEN, V.—The relations between ancient Russia and Scandinavia and the origin of the Russian State. Oxford, 877.

12094. WHEELER, I. T.—A short History of India Lond. 880.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 7 in 8-vo.

12564. BARRY, H.—Russia in 1870. Lond. 871.

8456. CREAGH, I.—Over the borders of Christen-

dom and Eslamiah. A journey through Hungary, Serbia etc. I—II. 2 vols. Lond. 875—76.

3489. DRAPER, John. Wil.—History of the intellectual developement of Europe. 2 vols. Lond. 864.

9170. HAMILTON, A.—Marriage rites, customs and ceremonies of all nations. Lond. 822.

6581. MARSHALL, Fr.—International vanities. Edinb. 875.

10838. MCKNIGHT, D. A.—The electoral system of the United States. Philad. 878.

3830. OLDFIELD, T. H. B.—The representative history of Great Britain and Ireland. I—VI. 6 vols. Lond. 816.

11208. PALEY, W.—The law and practice of summary convictions on penal statutes. 2 edition. by I. Dowling. I—II. 2 vols. Lond. 827.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 8. in 8-vo.

2089. BROUGHAM, lord Henry.—Political philosophy. Parts I—III. Lond. 842—3.

3855. HELPS, Art.—Thoughts upon government. Lond. 872.

10968. KENNY, C. S. and P. M. LAURENCE.—Two essays on the law of Primogeniture. Cambridge, 878.

10839. MALCOLM, I.—A memoir of Central India. 2 edition. I—II. 2 vols. Lond. 824.

10927. MAC GAHAN, I. A.—Compaigning on the Oxus and the fall of Khiva. 2 ed. Lond. 874.

10935. RICHARDSON, W.—Anecdotes of the Russian Empire. Lond. 784.

11009. SHEARWOOD, I. A.—Abridgment of the law of real property. Lond. 878.

9968. SIMCOX, E.—Natural law. Essay in Ethics. Lond. 877.

12320. STALLARD, I. H.—London pauperism. Lond. 867.

924. WARD, R.—Inquiry into the foundation and history of the law of nations. 2 vols. Lond. 795.

8462. WARD, R.—Relative rights and duties of powers in maritime affairs. Lond. 875.

11717. WAR antichristian, or the principles of peace. Lond. 844.

ШКАФЪ I A.

ПОЛКА 9 in p. 8-vo.

12535. CHILD, I.—A new discourse of trade. 2 edition. Lond. 694.

2735. Oliver CROMWELL's letters and Speeches. with elucidations of Th. Carlyle. I—IV. 4 vols. Copy-right edition. Lpz. 861.

12568. FREEMAN, E. A.—General sketch of european history. 4 edition. Lond. 874.

12316. GEE, I.—Trade and navigation of Great Britain. 6 edition. Glasgow, 760.

4022. HOUSE of commons: rules, orders and forms of proceeding. Lond. 857.

9822. MACAULAY, Th. B.—The history of England. I—X. 10 vols. Copyright edition. Lpz, 849—61.

ВРЕМЕННОКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ

ВЫХОДИТЬ КНИГАМИ НЕ МЕНѢЕ 30
ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИГИ ДВА РУБЛЯ

*Можно получить: въ Ярославль въ Б
целяріи Лицея; въ Москвѣ въ книжно
магазинѣ Анисимова (на Никольск
и въ С.-Петербургѣ въ книжномъ ма
зинѣ Н. Г. Мартынова (на Невско
проспектѣ).*

**XXVII книга вышла 1 ноябр
1881 г.; въ ней 31 листъ.**

BD APR 3 1916

